„НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

1703—1903.

Культурно-историческій
очеркъ жизни С.-Петербурга
за два вѣка — XVIII и XIX.

СОСТАВИЛЪ И. БОЖЕРЯНОВЪ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

А. И. ВИЛЬБОРГА.

925.196 1
KP 2462/2

Дорогому Константину Николаевичу от бесконечно благодарной паутентки из Пошехонья (тьму [illegible] тож).
В. Волофовская 11/II-1947 г.

И. Н. Божеряновъ.

„НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДВУХВѢКОВОЙ ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

А. И. ВИЛЬБОРГА.

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНІЕ

ОТПЕЧАТАНО

И

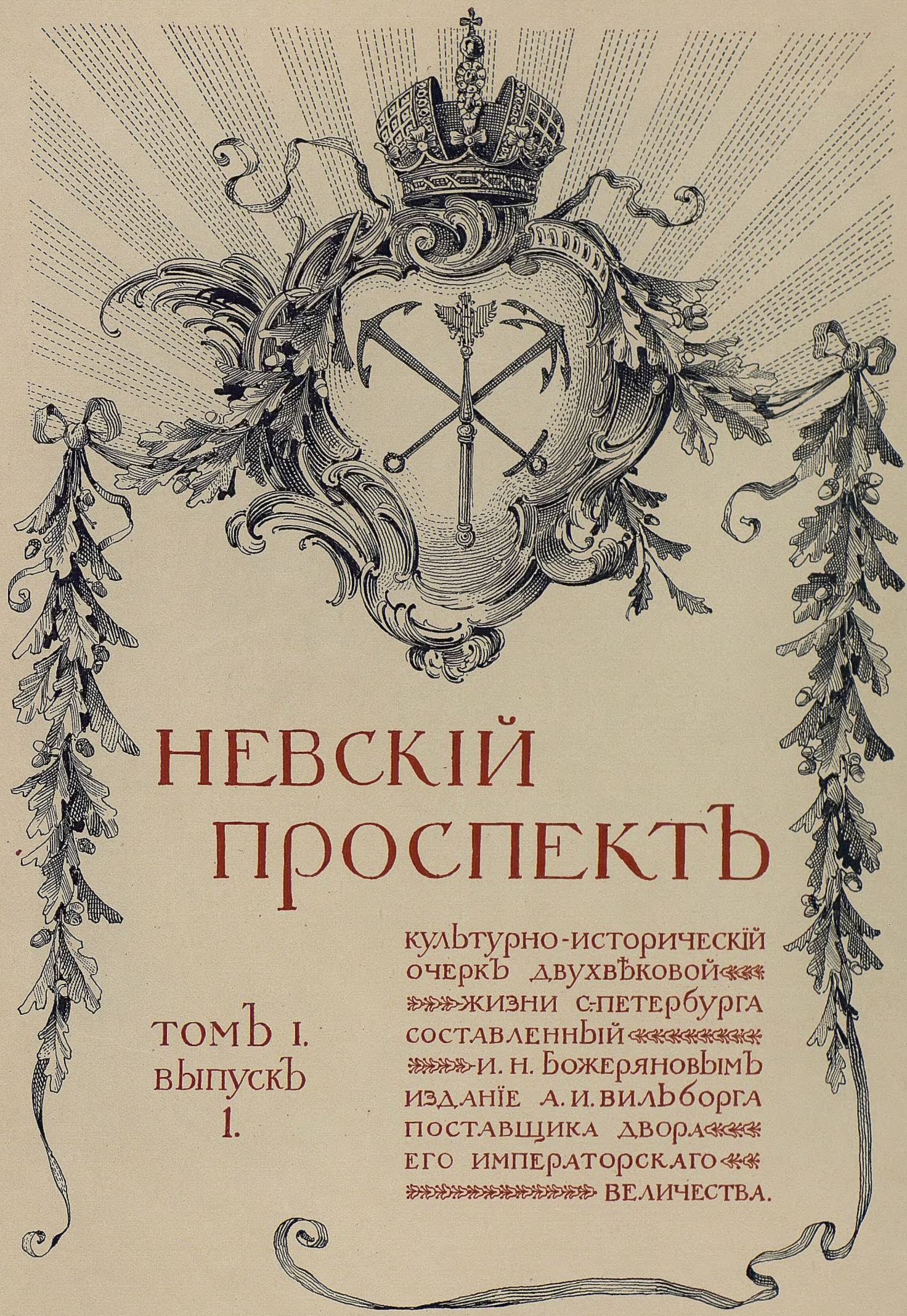
ВСѢ КЛИШЕ ДЛЯ ТЕКСТА И ПРИЛОЖЕНІЙ ИЗГОТОВЛЕНЫ

ВЪ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ“

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

А. И. ВИЛЬБОРГА.



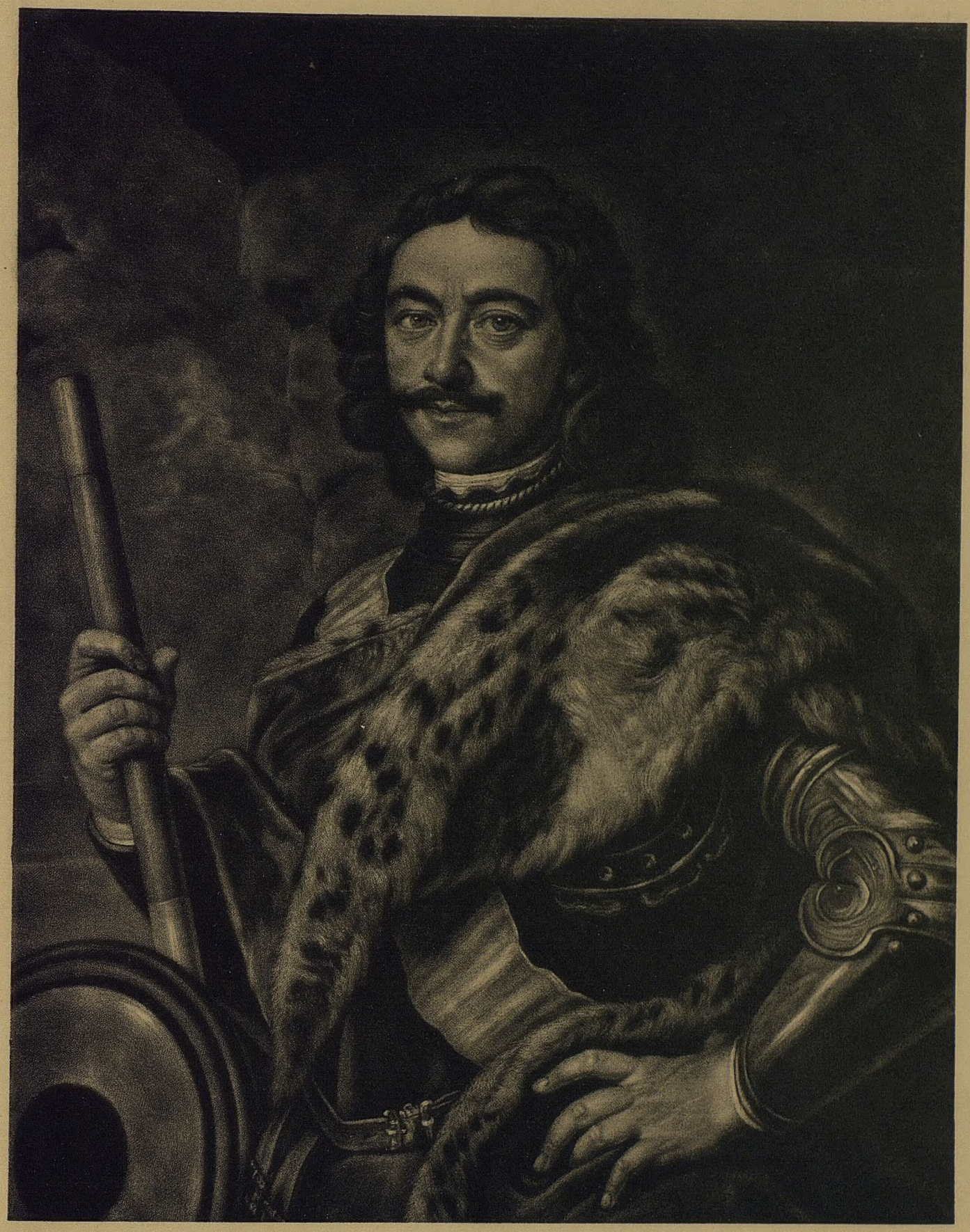
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

ТОМЪ I.
ВЫПУСКЪ
1.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ ДВУХВѢКОВОЙ
ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА
СОСТАВЛЕННЫЙ
И. Н. БОЖЕРЯНОВЫМЪ
ИЗДАНІЕ А. И. ВИЛЬБОРГА
ПОСТАВЩИКА ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2-го октября 1901 г.

Типографія и фототипія А. И. Вильборга, С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.



Императоръ Петръ I.
Съ портр. Купецкаго, грав. Фогель.

Домикъ Петра I на Петербургской сторонѣ въ началѣ XIX ст. *Съ гравюры Медландтъ.*

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

„Ни одинъ завоеватель не имѣлъ столь опредѣленнаго и вѣрнаго взгляда на свои завоеванія, какъ Петръ Великій, употребившій огромныя суммы на постройку Петербурга, Кронштадта и портовъ на шведской территоріи, прежде, нежели былъ увѣренъ въ условіяхъ мира, который тогда казался еще очень отдаленнымъ и сомнительнымъ".

Изъ записокъ Миниха.

Петръ Великій, настойчиво преслѣдуя свои преобразовательныя идеи, при основаніи С.-Петербурга выказалъ всю мощь и силу своего генія, такъ какъ здѣсь ему приходилось бороться и побѣждать не только враговъ политическихъ, но и непріязненныя могучія силы природы и противодѣйствіе людей стараго порядка. Недаромъ знаменитый нашъ Ломоносовъ въ своемъ стихотвореніи охарактеризовалъ дѣятельность Петра при созданіи нашей столицы слѣдующими словами:

„Между болотъ, валовъ и страшныхъ всѣхъ враговъ
Торги, суды, полки и флотъ — и градъ готовъ.
Какъ солнцемъ возстаютъ къ брегамъ Индійскимъ воды,
Такъ въ устья Невскія лились къ Петру народы".

Какъ радовался Петръ развитію торговли С.-Петербурга, тому лучшимъ доказательствомъ служитъ его приписка въ письмѣ къ Екатеринѣ I, отъ 24-го іюля 1724 г., гдѣ сказано: „Кораблей чужестранныхъ 100 въ приходѣ".

Въ первое время всѣ заботы Петра устремлены были только на то, чтобы воздвигнуть здѣсь сильную крѣпость и портъ, и не много предпринималось мѣръ къ устроенію самаго города. Но все измѣнилось послѣ Полтавскаго боя. Въ этотъ самый день Петръ, сообщая генералъ-адмиралу Апраксину о своей побѣдѣ, писалъ: „нынѣ уже совершенный камень во основаніе Санкпетербурха положенъ съ помощью Божіею". И, дѣйствительно, мы видимъ, что указомъ отъ 31-го декабря 1709 года повелѣно было выслать въ Петербургъ 40.000 работниковъ изъ всей Россіи, за исключеніемъ губерній Кіевской и Азовской.

Эти рабочіе должны были брать съ собою необходимые инструменты, а хлѣба столько, сколько потребно въ дорогѣ до Петербурга, гдѣ имъ назначался уже казенный провіантъ и, сверхъ того, выдавалось деньгами по полтинѣ въ мѣсяцъ. Прибывши на мѣсто, рабочіе дѣлились на двѣ смѣны: первая смѣна занималась работами съ 1-го февраля по 1-ое мая, а другая съ 1-го іюля по 1-ое октября (Пол. Собр. Зак. IV, № 2240). Въ слѣдующемъ году къ этимъ рабочимъ велѣно было въ Московской губерніи (заключавшей тогда въ себѣ и бо́льшую часть нынѣшнихъ губерній: Калужской, Тульской, Рязанской, Владимірской, Ярославской и Костромской) собрать 3.000 мастеровыхъ съ топорами, но чтобы десятая часть была со всѣми плотничьими инструментами и съ лошадьми (Idem, №№ 2282, 2284). Точно такимъ же манеромъ высылались сюда и каменщики, которыхъ тогда въ Россіи было вообще немного. По этому случаю въ 1712 году постановлено было, чтобы съ тѣхъ дворовъ, съ коихъ взяты каменщики, не взималось уже никакихъ податей. Каменщиковъ оказывалось все таки недостаточно, и Петръ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, въ 1714 г. запретилъ во всемъ государствѣ „всякое каменное строеніе, какого-бъ имени ни было,

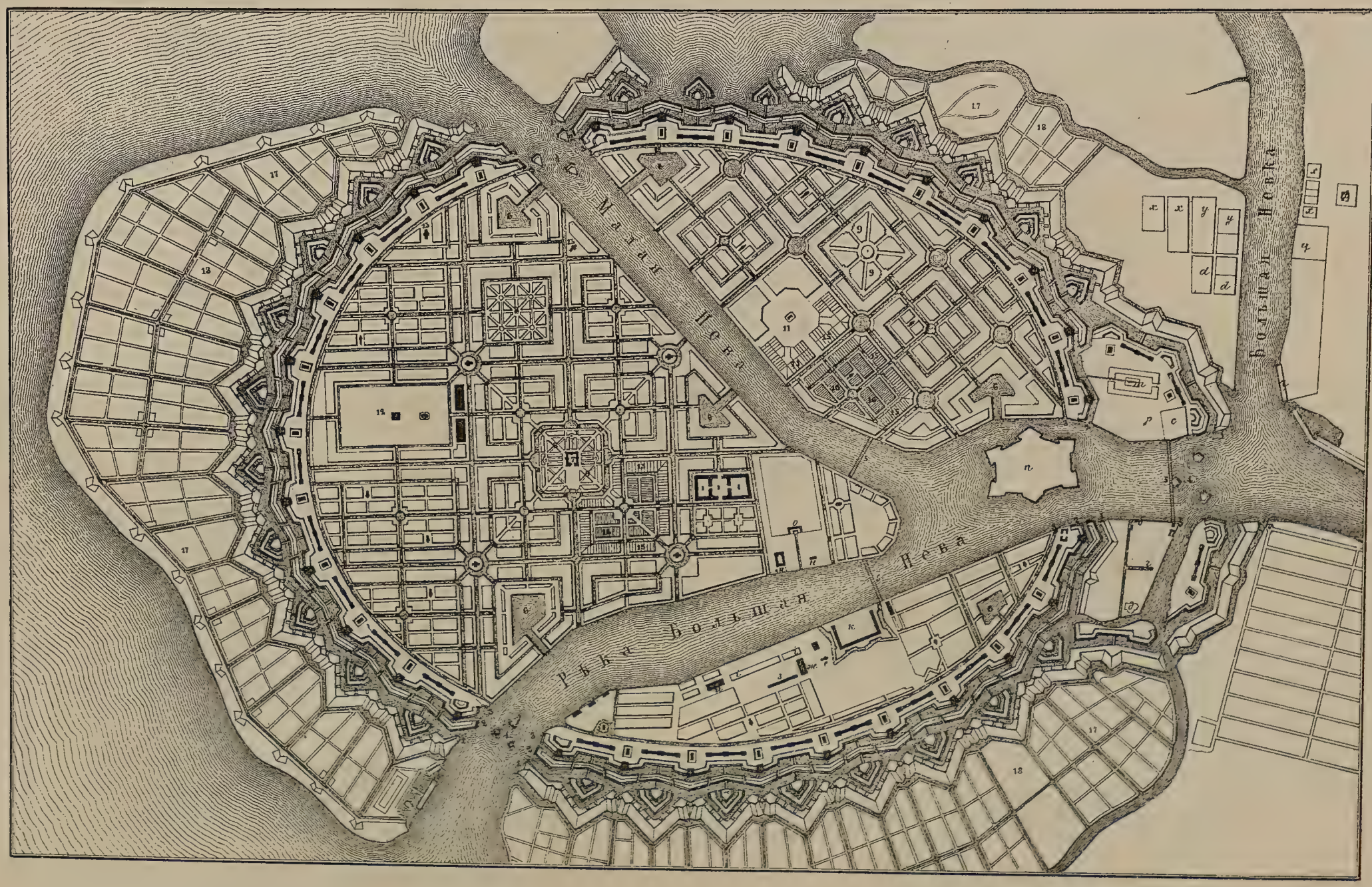
Видъ на Петербургъ отъ Кронштадта въ началѣ XVIII ст. *Съ гравюры Боденеръ.*

подъ раззореніемъ всего имѣнія и ссылкою“. Запрещеніе это было издано на неопредѣленное время, вслѣдствіе чего остановилось вездѣ производство разныхъ каменныхъ построекъ, и уже только въ 1721 г., по докладу Сената, разрѣшено было достроить лишь церковныя зданія, да и то каждый разъ по особымъ засвидѣтельствованіямъ губернаторовъ и воеводъ. И такъ, сооруженіе Петербурга совершалось чисто административнымъ порядкомъ, при чемъ обращено было въ государственную повинность, а почти вовсе не зависѣло отъ доброй воли и желанія частныхъ лицъ, хотѣвшихъ селиться здѣсь.

Профессоръ П. Милюковъ, разсматривая въ интересной статьѣ, помѣщенной въ „Мірѣ Божіемъ“ за нынѣшній годъ, реформаторскую дѣятельность Петра I, находитъ, что онъ былъ реформаторомъ стихійнымъ и, приступая къ своему огромному дѣлу, не имѣлъ заранѣе выработаннаго плана, а слѣдовалъ только инстинктивному чувству.

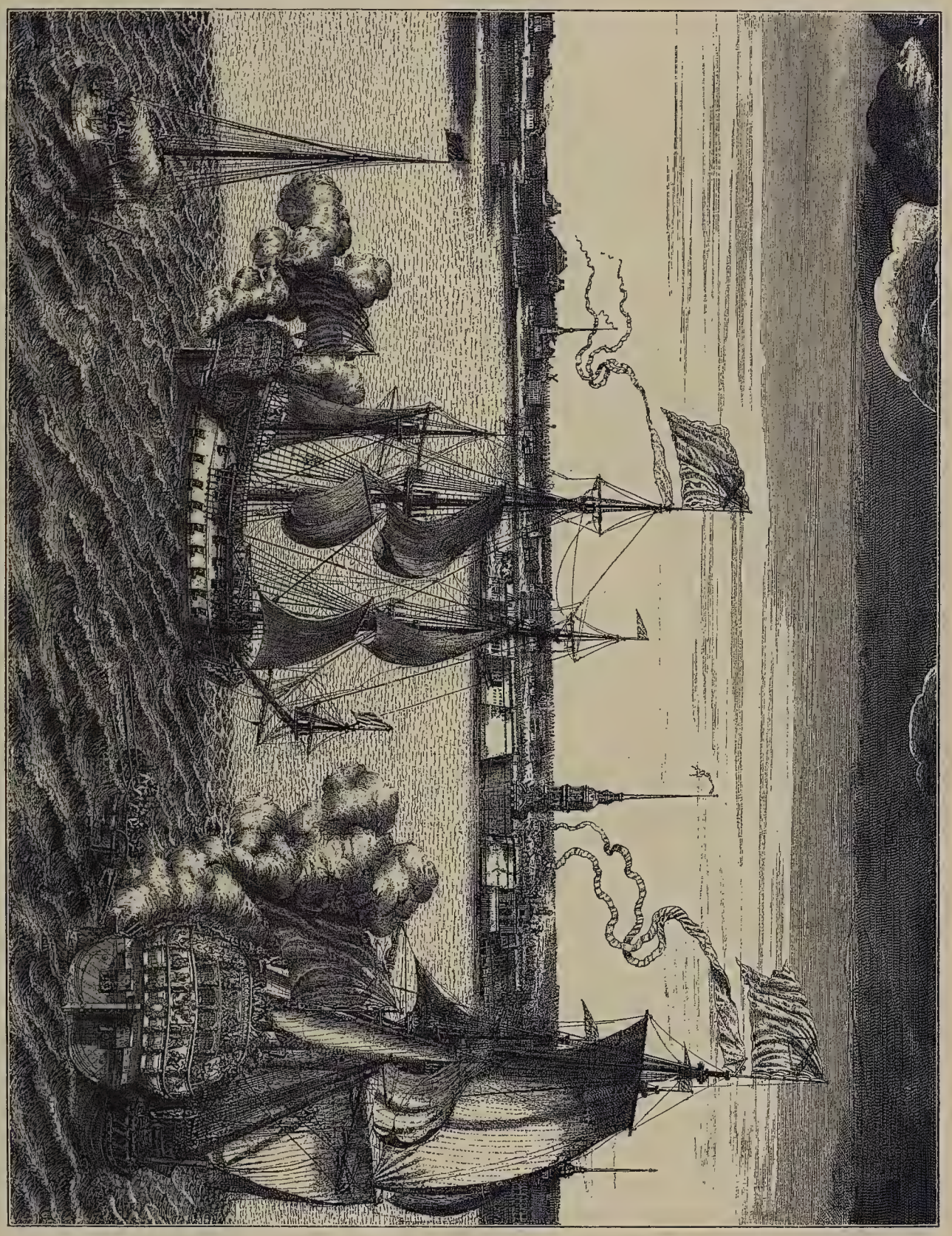
„Петербургъ — говоритъ П. Милюковъ — это воплощеніе всѣхъ пристрастій и антипатій Петра, его любви къ морю и флоту, его потребности въ полномъ просторѣ, его привычки къ внѣшней обстановкѣ культуры, его ненависти къ старинѣ и его страха передъ глухой враждой старой столицы, — этотъ „Парадизъ“ Петра, созданный, по живописной финской легендѣ, цѣликомъ на воздухѣ и потомъ разомъ опущенный на болото, чтобы не потонулъ въ немъ по кусочкамъ, — этотъ самый Петербургъ тоже отразилъ на

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ЧЕРТЕЖЪ С.-ПЕТЕРБУРГА



СОЧИНЕННЫЙ ЛЕБЛОНЪ 8 ЯНВАРЯ 1717 г. И ПОСЛАННЫЙ
17 ФЕВРАЛЯ ТОГО ЖЕ ГОДА ПЕТРУ I ВЪ ГОЛЛАНДІЮ.

себѣ не только все содержаніе реформы въ миніатюрѣ, но также и всѣ ея пріемы. — На этихъ маленькихъ клочкахъ земли, раздѣленныхъ невскими устьями, Петръ мечется десятъ лѣтъ безъ устали, и въ результатѣ опять масса непроизводительно затраченнаго труда, масса началъ безъ концовъ, великолѣпныхъ и дорогихъ проектовъ, оставшихся



ВИДЪ ОТЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ НА АДМИРАЛТЕЙСКУЮ СТОРОНУ ○ ○ ○ ○

Съ рѣдчайшей гравюры А. Зубова (на 8 лист., каждый болѣе аршина).

безъ исполненія, – и ничего цѣльнаго. То Петербургъ будетъ на теперешней Петербургской сторонѣ, — и тамъ строятся церкви, биржа, лавки, зданіе для коллегій, частные дома, которые обязанъ построить каждый служащій дворянинъ, смотря по имуществу. То — лучше перенести торговлю и главное поселеніе въ Кронштадтъ, и тамъ опять по наряду, каждая губернія воздвигаетъ огромный каменный корпусъ, въ которыхъ никто никогда

Входъ съ моря съ трiумфомъ ЦРКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ВЪ санктъ ПИТЕРЪ Бурхъ. *Понеже ретъ въ пристани*

1 Наши Сампавѣи | 2 Шведскiе въ затые шкероты
3 Взятые шведенежъ Голѣры
4 Шведской фрегатъ на которомъ Былъ пуъ шалтъсінухтъ
5 Сампавѣя нашего шкутъенахта поребелато
6 Протте наши Сампавѣи. 7 Трiумфалные братого Себаѣи пуа лашс
8 Црность 9 Полаты Княжскiе рузомы деревянные
10 Сáлъ Протестантомъ въ морю. 11 Полаты Маршалка Княжего ѳ. Лѣбишка въ Ѳтренномъ
12 Санктъ питеръ бурхъ новъ островъ замалъ весбъ на проспектъ

ТРIУМФАЛЬНЫЙ ПРИВОДЪ ВЗЯТЫХЪ 30 МАЯ
1719 Г. СЕНЯВИНОМЪ ШВЕДСКИХЪ ГАЛЕРЪ.

Съ гравюры А. Зубова

не будетъ жить и которые постепенно развалятся отъ времени. Между тѣмъ городъ возникаетъ на новомъ мѣстѣ между Адмиралтействомъ и Лѣтнимъ садомъ, гдѣ берегъ выше и наводненія не такъ опасны. И опять Петръ не доволенъ: на досугѣ послѣднихъ лѣтъ ему приходитъ въ голову затѣя: Петербургъ обратить въ Амстердамъ, улицы замѣнить каналами, и для этого перенести весь городъ на самое жизненное мѣсто, на Васильевскій островъ, раньше подаренный цѣликомъ Меншикову, а отъ наводненій и непріятельскихъ нападеній построить плотины. И опять все дворянство, уже обзаведшееся домами въ другихъ мѣстахъ Петербурга, приглашалось обязательно строить новые дома на Васильевскомъ островѣ".

Цитируя слова профессора П. Милюкова, мы далеко не согласны съ нимъ, и вотъ почему: начавъ войну со Швеціею, Петръ желалъ возвратить землю „отчичъ и дѣдичъ", т.-е. отцовъ и дѣдовъ, а его выборъ направленія на Нарву былъ завѣтомъ его отца, царя Алексѣя Михаиловича, который писалъ еще въ 1659 г. Ордину-Нащокину о необходимости вытребовать у шведовъ хотя бы Ивангородъ „для корабельной пристани". Но, воюя сначала Нарву, Петръ не зналъ тогда, что нарвская гавань имѣетъ невыгодныя стороны: вслѣдствіе дурного грунта, стоянка на якорѣ на Нарвскомъ рейдѣ и теперь опасна для судовъ. Когда же сержантъ Преображенскаго полка Василій Корчминъ, посланный Петромъ для осмотра Нарвы, Орѣшка и „возлѣ него", донесъ, что корабельная пристань на Охтѣ, на Невѣ рѣкѣ удобна для той цѣли, которую Государь преслѣдовалъ при объявленіи войны шведамъ, то естественно, что если первый выборъ палъ на Нарву, второй долженъ былъ пасть на добываніе рѣки Невы.

По основаніи Петербурга, т.-е. петербургской крѣпости, вся забота Петра сводилась къ обстройкѣ города со стороны эспланады крѣпости, т.-е. Петербургской стороны, ибо крѣпость Петербургъ первое время должна была главнымъ образомъ защищать входъ въ Неву или дорогу къ Шлиссельбургу; для отраженія же врага отъ Выборга Петру необходимы были городскіе дома, которые надобно было брать шагъ за шагомъ, прежде чѣмъ обложить петербургскую крѣпость съ Выборгской стороны.

Насколько предусмотрителенъ былъ геній Петра, мы видимъ—что дѣйствительно въ 1705 г. шведская эскадра явилась въ Финскомъ заливѣ, а войска ихъ наступали отъ Выборга къ Петербургу. Узнавъ о томъ, Р. Брюсъ спѣшно заключилъ работы по устройству непрерывной передовой оборонительной линіи по ингерманландской сторонѣ, отъ погребовъ князя Меншикова „мало что не до морскаго устья", т. е. отъ угла, составляемаго Невой и Большой Невкой по линіи береговъ нынѣшнихъ Петербургской стороны и Аптекарскаго острова, лежащихъ противъ Выборгской стороны, Каменнаго и Крестовскаго острововъ.

23-го іюня, въ субботу, шведы, построивъ мосты и собравъ въ окрестностяхъ лодки, переправились черезъ Большую Невку на Каменный островъ, а ночью пошли къ Малой Невкѣ съ цѣлью переправиться на Аптекарскій островъ. Увидѣвъ на противоположномъ берегу Малой Невки русскіе окопы, предводитель шведовъ Майдель приказалъ насыпать у берега четыре батареи и вооружилъ ихъ пушками: завязалась артиллерійская и ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся цѣлую ночь. „Черезъ многую нашу стрѣльбу, на утренней зарѣ непріятеля съ Каменнаго острова сбили и съ великимъ поспѣшеніемъ ушелъ онъ на Выборгскую сторону", т.-е. за Большую Неву.

Что касается застройки Кронштадта, то о важности его нечего говорить, ибо его укрѣпляютъ до сихъ поръ, не щадя средствъ, и Петръ Великій въ своей запискѣ 6-го декабря 1724 г. „о фортеціяхъ" замѣчалъ: „Кронштадтъ—фортелія зѣло великая, въ которой съ двѣ тысячи пушекъ надобно. Но содержаніе оной артиллеріи и служителей невеликаго кошту требуетъ, ибо канонировъ одной компаніи довольно, понеже когда флотъ въ морѣ—никакого опасенія нѣтъ, а когда дома, то не одна тысяча добрыхъ канонировъ съ флота употребить можно.—Нынѣ же оная фортеціею почесться не можетъ; а ежели додѣлывать такъ, какъ зачата и три больверка сдѣланы, то и въ двадцать лѣтъ не отдѣлать, понеже шведы одинъ больверкъ 17 лѣтъ дѣлали" („Рус. Стар.", 1870 г., т. I). Напрасно полагаетъ г. Милюковъ, что всѣ постройки временъ Петра уничтожило всесокрушающее

ЗДАНІЕ ДВѢНАДЦАТИ КОЛЛЕГІЙ, НЫНѢШНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ○ ○ ○ ○

Съ акварели рисованной съ натуры Аткинсономъ, грав. въ Лондонѣ.

ПАВИЛЬОНЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ХРАНИЛСЯ ГОТОРПСКІЙ ГЛОБУСЪ, НАХОДЯЩІЙСЯ ТЕПЕРЬ ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

время. Сухой докъ, строенный при Петрѣ славнымъ Люберасомъ, цѣлъ до сихъ поръ, такъ какъ этотъ строитель вокругъ каменныхъ стѣнъ съ нутра обложилъ на нѣсколько сажень глиною, и грунтовая вода не размыла до сихъ поръ стѣнъ дока. „Генералу Люберасу, говоритъ въ своихъ запискахъ Манштейнъ, принадлежитъ честь совершенія этой громадной постройки (оконченной лишь въ 1752 г.). Всѣ видѣвшіе ее говорятъ, что это сооруженіе достойно древнихъ римлянъ". Этотъ Люберасъ былъ потомъ первымъ директоромъ Шляхетскаго, т.-е. перваго корпуса, гдѣ былъ его портретъ, который потомъ уничтожили какъ портретъ „неизвѣстнаго" лица.

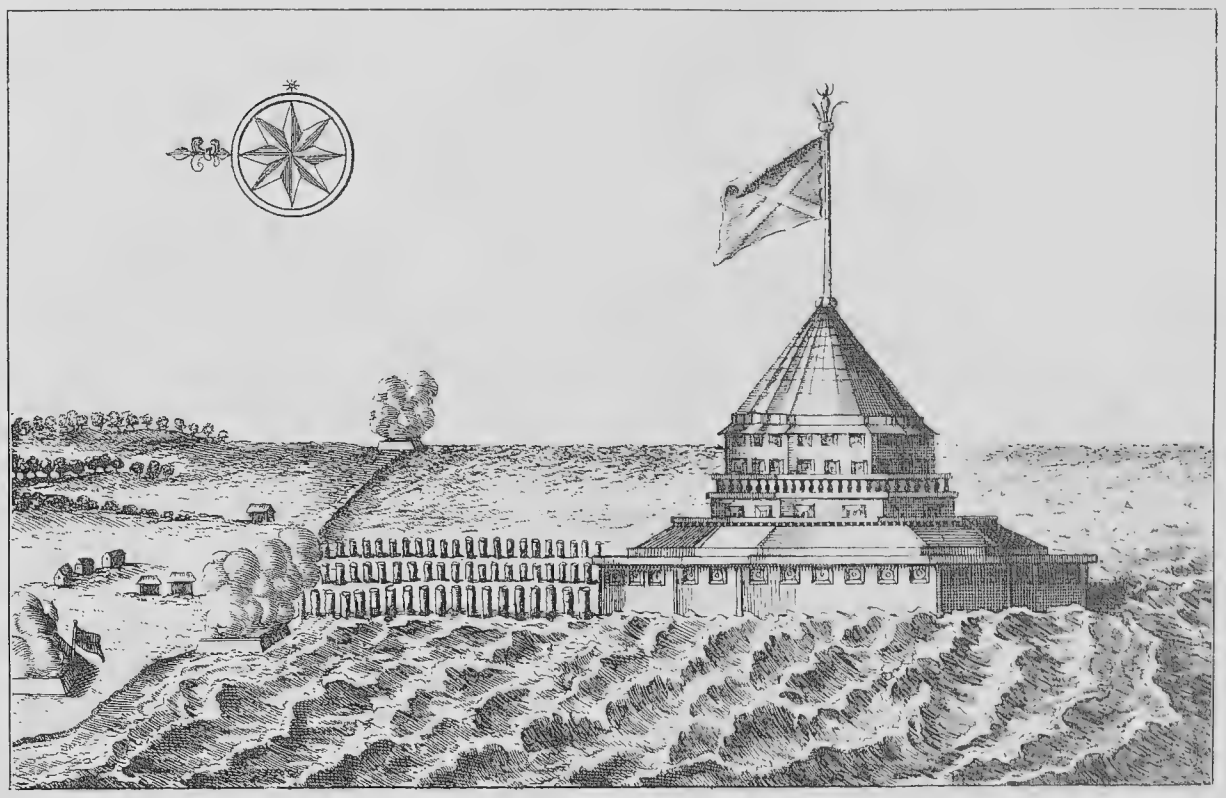
На Адмиралтейской сторонѣ Петръ построилъ свои дворцы: Лѣтній, въ саду того же названія, который уцѣлѣлъ до настоящаго времени, и Зимній, на мѣстѣ зданія эрмитажнаго театра, гдѣ и умеръ Великій Монархъ; но послѣ наводненія 1721 г., когда большая вода надѣлала много бѣдъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, въ подвалахъ котораго замерзли залитые водою матеріалы, — что будетъ видно изъ подлинныхъ донесеній, приводимыхъ ниже, — немудрено, что всеобъемлющій Петръ при такомъ несчастіи вспомнилъ проектъ устройства Петербурга, составленный въ 1717 г. архитекторомъ Леблономъ, и снова рѣшилъ Васильевскій островъ перестроить на манеръ Амстердама. Вырытый каналъ отъ Невы по 13 линіи до Малаго проспекта, по которому онъ шелъ до Тучкова моста, показанъ еще на планѣ С.-Петербурга 1792 г. Современники Петра Великаго хвалили уже тогда новый Петербургъ. Такъ, Гавріилъ Бужинскій († 1731 г.), бывшій потомъ епископомъ рязанскимъ, превозносилъ самое мѣсто новой столицы, какъ не имѣющее себѣ равнаго: „Не только всю Россію расположеніемъ и красотою превосходитъ мѣсто (Петербурга), но и въ иныхъ европейскихъ странахъ не только равное, но ниже подобное обрѣстися можетъ".

Французскій посланникъ де-Кампредонъ такъ характеризовалъ великія реформы Петра I и его могущество: „На Петра, котораго прежде бо́льшая часть европейскихъ державъ почти не хотѣла знать, не слѣдуетъ больше смотрѣть съ прежней точки зрѣнія. Ништадскій договоръ сдѣлалъ его властелиномъ двухъ лучшихъ портовъ на Балтійскомъ морѣ. У него многочисленный флотъ, онъ каждый день увеличиваетъ количество своихъ галеръ и внушаетъ страхъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Передъ нимъ три открытые пути для вторженія въ Германію: Мекленбургъ, Рига и Польша,—открытые потому, что ему нельзя поставить серьезныхъ препятствій, когда бы онъ ни вздумалъ ввести туда корпусъ тысячъ въ 50 и даже болѣе, что онъ можетъ сдѣлать въ самое короткое время, такъ онъ съ почти невѣроятной быстротой совершаетъ и приготовленія, и передвиженія войскъ. А ихъ у него однихъ регулярныхъ 115.000, которыя улучшаются съ каждымъ днемъ. Его финансы нѣсколько поразстроились, но они поправляются тѣмъ легче, что царь полновластно распоряжается имуществомъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Онъ старается увеличить число этихъ послѣднихъ, при помощи нѣсколькихъ лицъ, секретно разосланныхъ имъ въ Имперію, въ Польшу и въ Италію, съ порученіемъ приглашать въ Украйну всѣхъ славянъ, которые пожелаютъ переселиться на жительство въ одну изъ лучшихъ странъ въ мірѣ по плодородію и по превосходству климата. Въ дѣлѣ цивилизаціи своихъ народовъ онъ дѣлаетъ чудеса" („Сбор. Импер. Рус. Историч. Общ.", т. 52, стр. 144).

Историкъ Соловьевъ, говоря о *Парадизѣ* Петра, гдѣ Государю спорѣе работалось и веселѣе пировалось, чѣмъ гдѣ-либо, пишетъ: „Городъ отстраивался быстро. Иностранцевъ уже поражалъ своею кросотою Невскій проспектъ, длинная и широкая аллея, вымощенная камнемъ, съ рощицами и лужайками по сторонамъ; плѣнные шведы проложили проспектъ, они же каждую субботу и чистили его". На углу Невскаго и Полицейскаго моста съ 1717 г. стоялъ уже образцовый домъ архитектора Леблона. Дѣйствительно, при взглядѣ на общій видъ Петербурга съ Невы (прилагаемый при семъ) равно какъ и Двѣнадцати Коллегій, Петербургъ былъ красивъ. Любопытно также, что сынъ знаменитаго Никиты Моисеевича Зотова — Кононъ Никитичъ писалъ весною 1719 г. секретарю Петра I, Макарову, слѣдующія строки: „Я бѣдный не имѣю, гдѣ головы моей преклонить, развѣ веселиться Невою рѣкою и пѣть пѣсню: „Если кто хочетъ жити безъ кручины, тотъ бы ѣхалъ къ намъ на матушку на Неву рѣку". Но Кононъ Зотовъ долго жилъ въ Парижѣ и не удивительно, что скучалъ въ Петербургѣ. Зотову самъ Петръ говорилъ:

„Хорошо перенимать у французовъ науки и художества, и я бы хотѣлъ видѣть это и у себя, а, впрочемъ, Парижъ воняетъ“. И дѣйствительно, Петербургъ въ то время, несмотря на извѣстныя неблагопріятныя условія своего положенія, отличался чистотою воздуха, вслѣдствіе незначительности еще народонаселенія и лучшаго соблюденія полицейскихъ правилъ, чѣмъ, напримѣръ, Москва, изъ которой генералъ-маіоръ Волковъ писалъ 25-го февраля 1725 г. Макарову: „Извольте меня изъ этого пропастнаго мѣста вывесть; истинно опасаюсь, чтобъ не занемочь; только два дня какъ началась оттепель, но отъ здѣшней извѣстной вамъ чистоты такой сталъ бальзамовой воздухъ и такая мгла, что изъ избы выйти нельзя“.

Если Петръ Великій, созидая Петербургъ, спѣшилъ какъ можно болѣе его застроить въ различныхъ концахъ, то эту широту захвата территоріи и неограниченныхъ затратъ скорѣе можно объяснить его стремленіемъ, чтобы по его кончинѣ не было брошено его дѣтище — С.-Петербургъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этому могутъ служить слова Джемса Джеффериса, который 30-го мая 1719 г., въ день рожденія Петра Великаго, присутствуя



Видъ „Кронштадтской башни“. *Съ старинной Петровской гравюры.*

на спускѣ 64 пушечнаго корабля, записалъ слѣдующій разговоръ царя съ старыми сановниками недолюбливавшими его нововведеній: „Знаю — говоритъ онъ — что вы чувствуете отвращеніе къ Петербургу и готовы поджечь его и флотъ, какъ только я помру, и возвратиться въ вашу возлюбленную Москву, но пока живу — не отпущу васъ отсюда и не дамъ забыть, что я царь Петръ Алексѣевичъ“ („Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“, т. 61, стр. 546). И по поводу вступленія на престолъ жены Петра — Екатерины I, историкъ Соловьевъ замѣчаетъ: „Мы не знаемъ, были ли люди, которые считали себя въ правѣ не желать вступленія на престолъ малолѣтняго Петра во имя высшихъ порядковъ, т.-е. изъ боязни сильной, гибельной для отечества реакціи новому порядку . . ., но все же безкорыстные приверженцы новаго порядка могли опасаться мѣръ, ему вредныхъ, какъ покинутія Петербурга“. Послѣ четырехлѣтняго отсутствія двора изъ Петербурга, съ переѣздомъ императрицы Анны Іоанновны въ январѣ мѣсяцѣ 1732 г. изъ Москвы въ Петербургъ, рѣшенъ снова былъ въ его пользу важный вопросъ, столь интересовавшій современниковъ, быть или не быть столицей новому городу, созданному Петромъ Великимъ на топкихъ берегахъ Невы.

Что же касается завоевательныхъ стремленій Петра, то покойный профессоръ Брикнеръ (Die Europaiserung Russlands. Land und Volk) пишетъ, что „въ началѣ XVI вѣка Россія

овладѣла на счетъ польско-литовскаго государства тѣми областями, гдѣ имѣетъ свое начало Двина. Планы и усилія овладѣть Лифляндіей возникли при Иванѣ Грозномъ и были увѣнчаны успѣхомъ только при Петрѣ; русскіе достигли, наконецъ, до Риги, и балтійскій вопросъ рѣшился въ пользу Россіи. А въ XVII вѣкѣ присоединены Кіевъ, Смоленскъ и проч.“

Рядомъ такихъ припоминаній Брикнеръ объясняетъ, что расширеніе русской территоріи шло столь послѣдовательно, что время Петра не представляло въ этомъ отношеніи никакого исключенія, точно такъ же, какъ неизбѣжность петровской реформы лежала въ давно начавшемся постепенномъ измѣненіи русской жизни въ культурномъ отношеніи, гдѣ дѣятельность Петра отличалась не своими основами, а только небывалой прежде энергіей, которая особенно сказалась при основаніи С.-Петербурга. И великій нашъ Пушкинъ, вспоминая Петра, сказалъ о его неутомимой дѣятельности:

„Сей шкиперъ былъ тотъ шкиперъ славный,
Кѣмъ наша двинулась земля,
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ родного корабля“.

А покойный В. Р. Зотовъ въ комедіи „Шкиперъ“ устами Петра говоритъ о Петербургѣ:

„Какъ бы міру мнѣ на славу
Тотъ отстроить городокъ,
Чтобъ порадовать державу
Исполинскую онъ могъ.
Чтобы Русскіе гордились
Чуднымъ городомъ всегда,
Чтобъ ему всѣ поклонились
Въ цѣломъ мірѣ города“.

ВИДЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА И
СТАРАГО АДМИРАЛТЕЙСТВА.

Съ акварели Аткинсона, грав. въ Лондонѣ.

Картушъ плана С.-Петербурга І. Хоманъ 1718 г.

Время отъ Петра до воцаренія Елизаветы Петровны.

I.

Богдановъ, первый по времени историкъ С.-Петербурга, книга котораго „Описаніе Санктпетербурга отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 годъ“ дополнена и издана была Вас. Рубаномъ въ 1779 году, говоритъ: „Преспективая и главная на Адмиралтейской сторонѣ, начинающаяся отъ самаго Адмиралтейства и продолжающая до Александро-Невскаго монастыря, сдѣлана въ 1713 году“, т.-е. начата своимъ проложеніемъ, такъ какъ изъ прилагаемаго здѣсь указа Петра Великаго видно, что дорога къ Александро-Невскому монастырю „управлена“ лишь въ 1719 году, а ранѣе монастырь этотъ сообщался съ Адмиралтейскою стороною дорогою, шедшею по берегу Невы. Мѣсто для монастыря Петръ указалъ въ 1710 году (какъ сказано въ его „юрналѣ“) и указомъ 22-го февраля 1712 года на имя с.-петербургскаго вице-губернатора Я. Н. Римскаго-Корсакова велѣлъ „на рѣкѣ Невѣ, на устьѣ рѣки Черной, построить монастырь во имя святаго Александра-Невскаго, а къ тому монастырю приписать Иверскій (Валдайскій) монастырь со всѣми вотчины и доходы, да Новодѣвичья монастыря село Оящкое съ приписными деревнями“.

Тотъ же Богдановъ пишетъ: „Сей монастырь для того восхотѣлъ Государь Петръ Великій воздвигнуть, понеже сей благовѣрный князь Александръ, здѣшнихъ предѣловъ Россійскихъ отъ нападенія Шведскихъ былъ всегда охранитель, какъ о томъ извѣстно отъ всѣхъ Россійскихъ лѣтописцовъ“ [1]. Самое мѣсто, избранное Петромъ, называлось

„Виктори“ и по преданію на немъ Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами; отмѣчая это событіе, нельзя не вспомнить прекраснаго стихотворенія покойнаго Апол. Ник. Майкова „Побѣда Александра Невскаго надъ шведами“, которое начинается такъ:

„Сгинь ты, туча-невзгодье ненастное!
Выглянь, Божіе солнышко красное!
Вотъ сквозь тучу-то солнце и глянуло,
Краснымъ золотомъ въ озеро кануло,
Что до самаго дна недостатнаго,
Бѣлъ-горючими камнями стланнаго,
Только вѣдаютъ волны-разбойнички
Да тонулые въ весну покойнички,
Каково его сердце сердитое,
О пороги и берегъ разбитое.
Вихремъ Ладога-озеро, бурей обвѣяно
И волнами, что хмелемъ бродливымъ, засѣяно;
Колыхается Ладога, все колыхается;
Верстъ на двѣсти, на триста оно разливается,
Со своею со зимнею шубою прощается:
Волховъ съ праваго сняло оно рукава,
А налѣво сама укатилась Нева,
Укатилась съ Ижорой она на просторѣ,
Погулять на Варяжскомъ родимомъ имъ морѣ;
И съ Ижорой въ обгонку несется Нева,
И глядятъ на побѣжку сестеръ острова,
И кудрями своими зелеными
Наклоняются по вѣтру вслѣдъ имъ съ поклонами“.

Лѣтописецъ александро-невскій относитъ время основанія монастыря къ 1710 году, но самъ же говоритъ, что лишь въ 1712 г. отмежевана была монастырю земля и положено основаніе первой деревянной церкви Божіей Матери, освященной 25-го марта 1713 г. въ присутствіи Петра. Съ 1713 г. началось въ монастырѣ и общежительство братіи; впрочемъ, кельи построены были, на сѣверномъ берегу Черной рѣчки, только въ 1714 г., когда къ монастырю приписаны были Новгородскій Духовъ монастырь, со всѣмъ его имуществомъ, и до 1.654 крестьянскихъ дворовъ изъ вотчинъ, бывшихъ за Троицкою Сергіевою Лаврою. Собственно же постройка монастыря началась только въ 1717 г., по плану архитектора Трецини или, какъ тогда писали, Трезина, составившему въ 1715 г., по приказанію Петра, проектъ, который Царь, одобривъ, написалъ: „Во имя Господне дѣлать по сему“. Чертежъ этотъ въ общемъ представлялъ фигуру орла съ распростертыми крыльями и символически долженъ былъ напоминать о томъ орлѣ, который парилъ надъ Петромъ Великимъ при заложеніи имъ крѣпости „С.-Петербурга“ на Заячьемъ островѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ старинная рукопись, найденная въ Эрмитажѣ [2].

Съ 1717 г. по 1725 г. на сѣверной сторонѣ Черной рѣчки была построена каменная церковь во имя св. Лазаря (надъ могилою царевны Наталіи Алексѣевны, † 18-го іюля

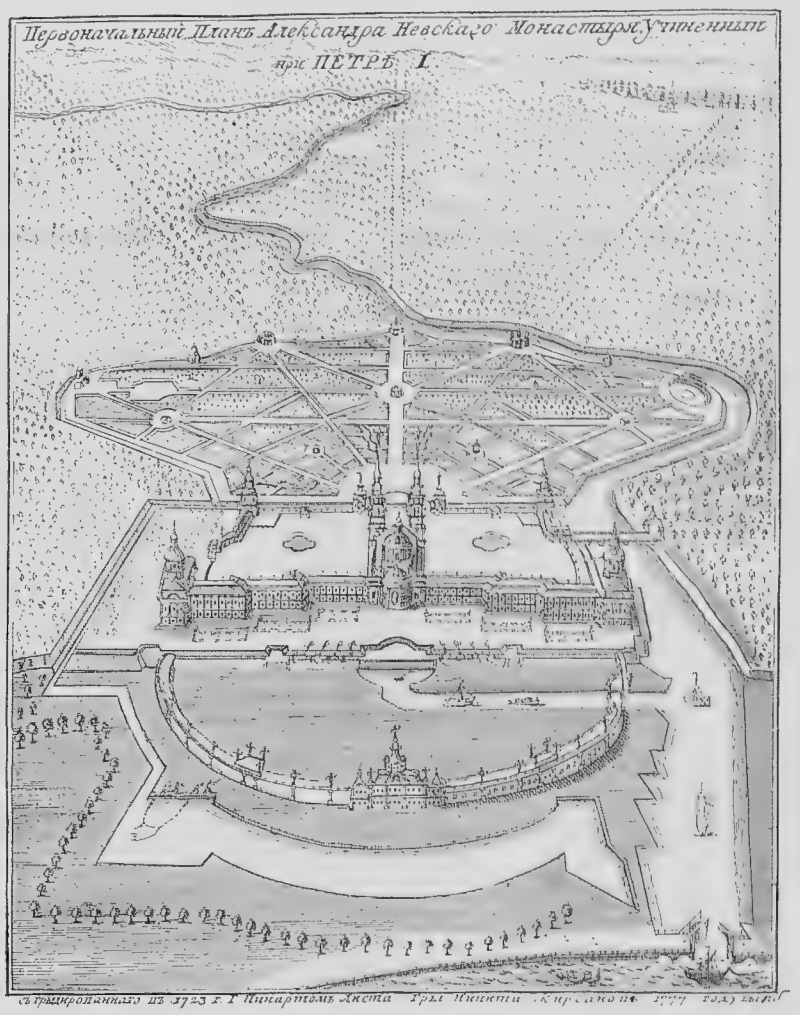
О попой дорогѣ въ монастырь.

Понеже для прошествія Императорскаго Величества и Его Государевой высокой фамиліи, такожъ и для богомольцовъ и бѣдныхъ прохожихъ къ монастырю, и ради монастырской повседневной потребы по непроходимому на шесть сотъ саженъ болоту проложена и управлена доро́га, не занимая большой по берегу Невы рѣки доро́ги. А нынѣ всякихъ чиновъ люди проѣзжіе оставивъ оную бо́льшу́ю по берегу дорогу, хотятъ ѣздить по вышеозначенной вновь здѣланной дорогѣ, которая монастырскимъ трудомъ и немалымъ иждивеніемъ проложена и управлена. Того ради чрезъ сіе указомъ Императорскаго Величества запрещается, чтобъ никому никакова чина по оной новопроложенной дорогѣ не ѣздить, понеже отъ многихъ ѣздоковъ каналы засыпаются, и оная доро́га много вредится. А буде кто похочетъ оною ѣхать, то надлежитъ на содержаніе оной доро́ги проѣзжимъ всякаго чина людемъ платить, а именно: верьховому на одной лошади одинъ алтынъ, въ телѣгѣ на одной лошади пять копѣекъ, въ каретѣ на двухъ лошадяхъ гривну, на четырехъ лошадяхъ двѣ гривны, на шести лошадяхъ десять алтынъ. А съ богомольцовъ приходящихъ въ монастырь, и неимущихъ прихожихъ пѣшихъ ничего не брать.

Октября во 2 день.

Указъ Петра Великаго 1718 г.

1716 г.), на южной же сторонѣ заложена двухъэтажная церковь во имя Благовѣщенія и Александра Невскаго, съ галлереями. Въ 1720 г. заложенъ и Троицкій соборъ, но оконченъ не былъ, такъ какъ фундаментъ „разсѣлся“, стѣны пришлось разобрать „до подошвы и снова на новый фундаментъ строить“; по обѣимъ сторонамъ собора, съ 1717 г., строились каменныя двухъэтажныя келіи тремя флигелями, прислоненными одинъ къ другому зигзагомъ. Въ этихъ келіяхъ со временъ Петра существовалъ госпиталь для инвалидовъ и богадѣльня. Въ послѣднемъ домѣ нерѣдко содержались бродяги-иностранцы, сумасшедшіе, нѣмые и попавшіеся въ кражѣ недоросли. Жившіе въ монастырской богадѣльнѣ офицеры наблюдали за порядкомъ при церковныхъ службахъ въ монастырѣ. Октября 25-го 1721 г. открыта при монастырѣ школа для обученія священнослужительскихъ дѣтей и приготовленія ихъ къ духовному званію. Школа эта много лѣтъ содержалась на деньги, взимаемыя за мѣста погребенія сановниковъ; она называлась сперва „цифирной“, потомъ „Славено-греко-латинскою семинаріею“, затѣмъ „главною семинаріею“, а при Павлѣ I получила названіе „Духовной Академіи“. Въ этой школѣ грамматика преподавалась по извлеченію изъ Мелетія Смотрицкаго, сдѣланному новгородцемъ, иподіакономъ Ѳедоромъ Максимовымъ. Учили также ариѳметикѣ. Въ 1725 г. всѣхъ учениковъ считалось 82; изъ нихъ дѣтей церковнослужителей было очень мало, бо́льшая же часть принадлежала къ другимъ сословіямъ; въ томъ числѣ былъ и арабъ Ганнибалъ, предокъ Пушкина. Ноября 10-го 1725 г. было повелѣно въ школѣ обучать латинскому и греческому языкамъ. Сначала тамъ находились грекъ Аѳанасій Скіада, для ученія греческаго и латинскаго языковъ, и Ив. Соснинъ для ариѳметики и геометріи. Въ 1729 г. оба они оставили школу, которая была безъ наставниковъ до 1733 г., когда было велѣно собрать изъ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей 79 человѣкъ. Изъ нихъ явилось только 19; потомъ чрезъ полгода еще было представлено 24, но „удобными къ ученію“ оказалось только трое. Тогдашній архимандритъ, Петръ Смѣличъ, представилъ Суноду, что наставниковъ для школы необходимо вытребовать изъ Кіева—такъ сильно вѣрили въ то время въ кіевскую ученость и никакъ не могли обойтись безъ нея. Сунодъ писалъ объ учителяхъ



Училище. *Съ старинной русской гравюры.*

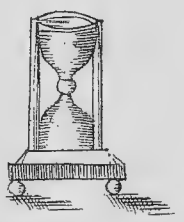
къ кіевскому митрополиту, но ихъ почему-то не высылали, а потому мѣсто наставника занималъ Никодимъ Селлій, ученикъ извѣстнаго Буддея, родомъ датчанинъ, лютеранинъ, принявшій передъ смертію православіе, бывшій одно время секретаремъ у извѣстнаго лейбъ-медика Лестока. Селлій былъ очень строгимъ учителемъ и писалъ про ученика Степана Брызгалова, что „укрѣпляетъ ему получше ученыя вещи плетьми, дабы онъ ихъ не позабылъ“. Грамотеи того времени забывали въ питомцѣ человѣка и видѣли всю свою силу въ лозѣ.

Архимандритъ. Съ оборота Дальстенъ.

„Лоза дѣтямъ разумъ во главу вгоняетъ
И отъ злыхъ на добрыя дѣла возставляетъ:
Лоза родителемъ дѣти послушными сотворяетъ,
Блаженнаго разума премудрѣ научаетъ
И злый обычай удобь отлучаетъ;
Лозою коя мати дѣтище не біетъ,
Удаву на шію скоро ему свіетъ“ и т. д.

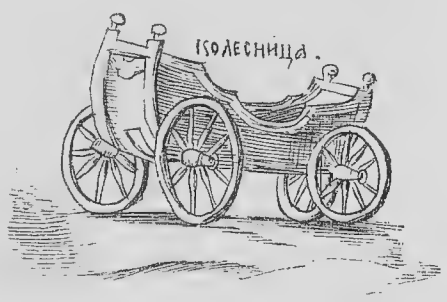
Самъ Петръ совершенно въ духѣ современной ему школьной дисциплины предписывалъ учениковъ навигацкой школы „сѣчь по два дни нещадно батогами или, по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута наказать кошками“. И только Пнинъ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей и благороднѣйшихъ писателей вѣка Екатерины II, обращаясь къ предшествующей эпохѣ, замѣтилъ: „Петръ Великій не терпѣлъ ограниченій и постепенности въ образованіи столь многосложныхъ государственныхъ отраслей, но, желая вдругъ образовать Россію во всемъ ея пространствѣ, желая при жизни своей увидѣть оную въ цвѣтущемъ состояніи, предпринималъ для сего такія мѣры, которыя не только не произвели желанныхъ успѣховъ, но впослѣдствіи и оказали даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ тому противное“ [3].

Часы



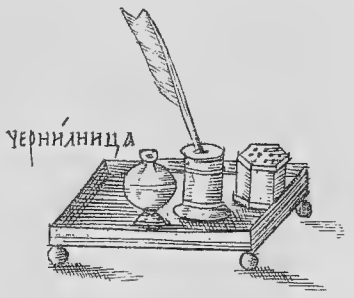
Съ гр. изъ „Букваря“ К. Истомина.

Вмѣстѣ со школою въ 1721 г. основана была при монастырѣ и типографія, въ которой первою вышедшею въ свѣтъ книгою былъ букварь Ѳеофана Прокоповича 1720 г., замѣчательный враждою, которую возбудилъ въ приверженцахъ старинныхъ порядковъ противъ Прокоповича. Типографія эта извѣстна въ исторіи русскаго просвѣщенія тѣмъ, что тамъ печаталась большая часть сочиненій, гдѣ проводились мысли самого Петра Великаго о преобразованіи въ Россіи духовенства. Петръ, незадолго до кончины своей (15-го декабря 1724 г.), посѣтилъ первую с.-петербургскую типографію и



Съ гр. изъ „Букваря“ К. Истомина.

распорядился, чтобы первый директоръ Михаилъ Петровичъ Аврамовъ, въ домѣ котораго на Петербургской сторонѣ сперва помѣщалась типографія, былъ въ ней попрежнему директоромъ. За годъ предъ тѣмъ, Сунодъ распорядился-было о сокращеніи дѣятельности с.-петербургской типографіи, но



Съ гр. изъ „Букваря“ К. Истомина.

Аврамовъ возсталъ противъ такой мѣры и, въ особомъ донесеніи, излагая всѣ заслуги типографіи въ царствованіе Петра, въ заключеніи настаивалъ, что это учрежденіе „государственной славы и общенародной пользы“ не умалять, но распространять слѣдуетъ. Аврамовъ находилъ также, что казенная газета не должна довольствоваться однѣми выборками изъ иностранныхъ журналовъ, да реляціями долж-

САНКТЪПІТЕРБУРХЪ.

СЕНТЯБРЯ 20 ДНЯ ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ЛАГАРЯ ОТЪ ТАРКОВЪ, В Ѣ Д О М О С Т И.

1

Ихъ Велічествы со всѣмъ Флотомъ прібыли Моремъ, до Агроханского заліву, Іюля противъ 28 чісла, благополучно. И здѣлавъ лагарь,

были съ недѣлю, для выгрузки правіанту, а наіпаче для Транжаменту, которои дѣлали вновь.

2

Получена вѣдомость въ лагарь отъ брегадіра Вітеронія, что онъ съ 2000 драгунъ и съ 400 Казаковъ Андрееву деревню, гдѣ здѣлана была крѣпость нарочітая, въ которои отъ 5, до 6000 Кумыковъ взялъ штюрмомъ, и многіхъ ихъ порубілъ, а досталные розбѣжалісь, и по томъ оную крѣпость разорілъ и жілища ихъ зжегъ;

3

Августа въ 5 чіслѣ, оставя у того Транжамента всѣ суды, такожъ и правіантъ, и болныхъ салдатъ и при нихъ въ Гварнізонѣ 300 человѣкъ съ Подполковнікомъ Масловымъ

салдатъ, да 1500 казаковъ, пѣхотные полки отправлены въ маршъ до Тарковъ. А на другои день: то есть въ празднікъ Преображенія, послѣ обѣдни, и сами ихъ Велічества путь свои взяли къ Таркамъ, сухімъ путемъ, и тогожъ чісла прібыли къ рѣкѣ Сукаку, куда и пѣхота вся прібліжілась, и начевали у тои рѣки. А 7 чісла Августа, начала пѣхота чрезъ рѣку перебіратца, и перебіралась Августа до 10 чісла, и случілісь у тои переправы съ брегадіромъ Вітераніемъ, у которого въ камандѣ 3 полка драгунскіхъ, и всѣ казаки.

4

11 Чісла, Его Велічество пошелъ отъ оной рѣки съ конніцею, и пѣхотою въ маршъ и прібылъ къ Таркамъ 12, гдѣ Тутошнои владѣлецъ Алдігіреи

Алдігіреи Шаѳкалъ, встрѣтілъ ихъ Велічествы, отъ Тарковъ за пять верстъ.

5:

Слышно что Дербенцы прібытія Его Велічества, съ радостію къ себѣ ожідаютъ.

Печатано въ Санктъпітербургскои Типографіи 1722 Году Сентября въ 29 День.

Точный снимокъ Петровскихъ „Вѣдомостей“, которыя съ 1711 г. выходили попеременно въ Москвѣ и въ Петербургѣ; съ 1717 г. стали ихъ печатать исключительно гражданскимъ шрифтомъ.

КАЛЕНДАРЬ
или
МѢСЯЦОСЛОВЪ
На лѣто отъ рождества
Господа нашего Іисуса
Хрїста, 1722.
указующіи затмѣнія солнечныя, мѣсячная рожденія, и полныи мѣсяцъ съ четвертми.
Такожде время солнечнаго восхожденїя и захожденїя. долгоденствїе и долгонощїе на всякїи день.
учиненныи по меридіану, и шіринѣ царствующаго санктъпітербурха.

ь санктъпітербургскои Тїпографїи, Лѣта Господня, 1721. Декемврїа вь день.

ностныхъ лицъ, и 15-го іюля 1719 г. писалъ къ кабинетъ-секретарю Алексѣю Вас. Макарову:

„Куранты печатаются, и первые до васъ, моего милостиваго, предъ симъ отправилъ по почтѣ, и при семъ оные жъ повторительно прилагаю и раболѣпно прошу, изволь ко мнѣ, мой государь, отписать: однѣ ль печатать чюжестранныя вѣдомости (т.-е. извѣстія), которыя изъ курантовъ (т.-е. газетъ) и присылаютъ изъ посольской канцелярїи, или сообщать со оными и о своихъ публичныхъ дѣлахъ и о строеніяхъ, которыхъ здѣсь довольно? И ежели позволитъ (царь), то извольте отписать до графа Ивана Алексѣевича (Мусина-Пушкина, тогдашняго главнаго начальника печати и монастырскаго приказа), чтобы въ Сенатъ и въ Коллегіи о томъ отъ себя писалъ, дабы о публичныхъ дѣлахъ въ типографію пріобщали, понеже по словеснымъ моимъ запросѣмъ ничего не успѣю“.

Отвѣтомъ на это ходатайство былъ царскій указъ, о которомъ упоминается въ наказѣ или „подробномъ предписаніи о должностяхъ“, иностранной коллегіи, составленномъ 11-го апрѣля 1720 г., гдѣ было сказано: „Понеже Его Царское Величество указалъ въ типографію давать вѣдомости (т.-е. извѣстія) публичныя, такожъ и къ министрамъ о всемъ давать здѣшнемъ (т.-е. относящемся до жизни и дѣятельности русскаго и въ частности мѣстнаго столичнаго общества), то къ тому опредѣляется переводчикъ Яковъ Синявичъ, который тѣ вѣдомости, по данному ему образцу, сочинять и въ посылку къ министрамъ, и въ отданіе потребнаго въ печать исправлять и стараніе въ томъ прилагать имѣетъ. И когда изготовитъ показывать совѣтникамъ и стараться ему провѣдывать о такихъ публичныхъ вѣдомостяхъ“. Въ 1723 г. Аврамовъ подавалъ государю также „нижайшее мнѣніе о пользѣ умноженія въ народномъ обращеніи мѣдныхъ денегъ и объ учрежденіи государственныхъ адвокатовъ“, должность которыхъ состояла бы въ наблюденіи за ходомъ дѣлъ по бумагамъ, поступавшимъ въ высшія инстанціи. Разборъ тяжебъ онъ полагалъ предоставить выборнымъ изъ судей и отъ всѣхъ чиновъ „смысленнымъ людямъ“, по жребію. Вмѣстѣ съ этими предположеніями у Аврамова явилось и другое, которое въ настоящее время кажется страннымъ: онъ думалъ, что, для утвержденія тишины и благоденствія въ государствѣ, необходимо напечатать въ большомъ количествѣ экземпляровъ тетрадки, гдѣ бы помѣщалось: славословіе Божіе, „Царю небесный“, псаломъ пятидесятый, символъ, заповѣди Господни и церковныя. Тетрадки народъ долженъ былъ учить наизусть и твердо знать, за чѣмъ наблюдать имѣли помянутые выборные. Надо замѣтить, что въ то время, когда Аврамовъ писалъ свой проектъ, вводился во всеобщее употребленіе, и насильственнымъ по обыкновенію способомъ, вышеупомянутый букварь, составленный Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, „Первое ученіе отрокамъ“. Книгу эту обязаны были имѣть и твердить наизусть церковнослужители всѣхъ епархій; она читалась по постамъ въ церквахъ „вмѣсто книгъ Ефрема Сирина,

О КРОВОПУСКАНІИ.
жілномъ и рожечномъ, и когда лѣкарство пріимать.

ВЪ ГЕНВАРѢ.
Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4. 11. 12.
Холерикамъ 9. 10. 18. 19.
Меланхолїкамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис.

Лѣкарство пріимать.
Проносное 1. 9. 10. 18. 19.
Рвотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабителное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпителное 5. 6. 13. 14. 23. 24.

ВЪ ФЕВРАЛѢ.
Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26. 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Меланхоликамъ 3. 4. 22. 23.

Факсимиле страницы календаря 1721 г.

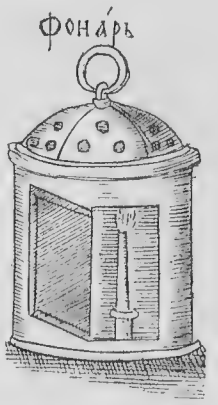
Съ гравюри изъ „Букваря“ К. Истомина.

Съ гр. изъ „Букваря“.

Видъ Александронсвскаго монастыря. *Съ гравюры А. Зубова.*

соборника и прочихъ чтеній“. Въ букварѣ Прокоповича были сдѣланы сильныя нападки на прежній методъ обученія въ Россіи, состоявшій только въ машинальномъ заучиваніи молитвъ безъ всякаго пониманія внутренняго ихъ смысла, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложенъ новый способъ усваивать себѣ толкованіе заповѣдей, Молитвы Господней и проч. Аврамовъ, подавая свой проектъ, хотѣлъ сказать, что лучше народъ просвѣщать по старинѣ, а не по новымъ букварямъ, но онъ не рѣшился высказаться Петру, а лишь подалъ совѣтъ о своихъ тетрадочкахъ, которыя заключали въ себѣ сущность нашихъ старинныхъ букварей. Какъ этотъ, такъ и другіе проекты Аврамова не имѣли успѣха, но тѣмъ не менѣе онъ оставался директоромъ типографіи до ея упраздненія въ 1727 г., когда книгопечатаніе получило большее развитіе; именно въ 1727 г., октября 4 дня, по состоявшемуся Е. И. В. Государя Петра II, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ указу, „велѣно друкернямъ, т.-е. типографіямъ, въ С.-Петербургѣ быть въ двухъ мѣстахъ: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія же историческихъ книгъ, которыя на Россійскій языкъ переведены и въ Сунодѣ опробованы будутъ, при Академіи, съ прочими, которыя въ С.-Петербургѣ были при Сунодѣ и Александро-Невскомъ монастырѣ, тѣхъ перевести въ Москву со всѣми инструменты, и печатать однѣ только церковныя книги, какъ издревле было въ одномъ мѣстѣ въ Москвѣ подъ вѣдѣніемъ Сунодальнымъ“ [4]. Но въ 1730 г. типографія въ монастырѣ была снова открыта для печатанія Библіи. Въ послѣдній разъ здѣсь печатано было въ 1751 г. первое изданіе новоисправленной славянской Библіи.

Типографіи, заведенныя Петромъ въ Петербургѣ, подвинули дѣло знакомства русскихъ съ наукою, ибо Москва XVI и XVII вѣка не только не знала науки, но и пугалась ея; это была мудрость „внѣшнихъ философовъ“, безъ которой вѣрующій человѣкъ могъ совершенно обойтись и которой долженъ былъ даже остерегаться; многія науки издавна были зачислены въ разрядъ „книгъ ложныхъ“, какъ, напримѣръ, геометрія и т. д., за чтеніе которыхъ грозила анаѳема. Но время Петра, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ академикъ Пыпинъ, не создало своей литературы въ художественномъ направленіи. Исторически это было естественно. Художественное творчество требуетъ трехъ основныхъ условій для своего осуществленія: установившихся формъ жизни, которыя служили бы предметомъ художественнаго изображенія; установившихся формъ литературныхъ, наконецъ, установившагося выраженія въ языкѣ.



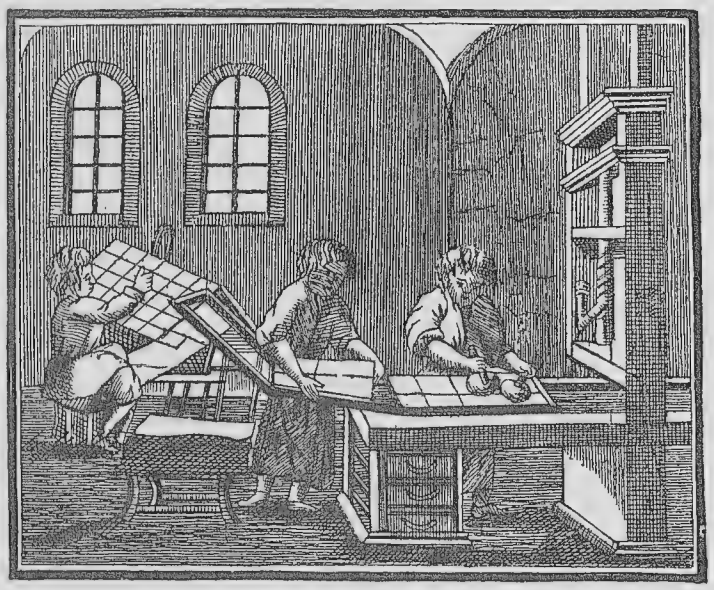
Съ гр. изъ „Букваря“.

Въ 1723 г. издано было „Изображеніе келейнаго житія монаховъ Александро-Невскаго монастыря“, которое перепечатано въ описаніи „Петербурга“ А. Богданова. „Изображеніе“ это начинается такъ: „Понеже о духовномъ житіи монашескомъ многая святыхъ отецъ

ученія и уставы обрѣтаются, того ради, всякъ пекійся о своемъ спасеніи, тамо да прочитаетъ. А здѣ о келейномъ благообразномъ житіи краткое наставленіе предлагается". Дѣйствительно, тутъ высказанъ довольно обстоятельно взглядъ Петра на монашество и его назначеніе. Замѣчательно, что Петръ Великій, учреждая въ Петербургѣ Александро-Невскій монастырь, хотѣлъ сдѣлать его образцовымъ для другихъ русскихъ обителей, по жизни и подвигамъ спасавшейся въ немъ братіи. Впрочемъ, при преемникахъ Петра, Александро-Невскій монастырь не имѣлъ ничего особеннаго противъ другихъ подобныхъ учрежденій въ Россіи.

Игуменъ. *Съ офорта Дальстена.*

Самъ Петръ часто посѣщалъ монастырь; такъ, 25-го марта 1723 г. Девіеръ[5] писалъ князю Меншикову: „Рѣка Нева тому третій день какъ прошла, и обыкновенно тогда изъ 3-хъ пушекъ выпалили съ города, такожъ вчерашняго числа Е. И. Величество на яхтѣ шествовать изволилъ въ Невскій монастырь, и тамъ слушалъ всенощное бдѣніе и ночевалъ на яхтѣ же и тамъ слушать изволилъ святую литургію и кушалъ". Воспоминаніемъ о Петрѣ до сихъ поръ сохраняются въ монастырѣ два жезла, покрытые бронзою и выкрашенные черною краскою; трость съ костянымъ набалдашникомъ, трудовъ царя, подаренная имъ архимандриту, и кровать, на которой спалъ Государь, посѣщая и говѣя на Страстной недѣлѣ въ монастырѣ; впрочемъ, по другимъ сказаніямъ, это кровать, на которой Петръ скончался[6].



Типографія. *Съ стар. рус. гравюры.*

Въ томъ же 1723 г. мая 29 дня, указомъ на имя архіепископа Ѳеодосія, велѣно было „обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ мощи св. Александра-Невскаго перенести въ Невскій монастырь". Перенесеніе мощей было произведено съ особою торжественностью. Онѣ были несены на рукахъ до Новгорода, оттуда же на яхтѣ по Волхову и Ладожскому озеру въ Неву. Царь встрѣтилъ процессію на Усть-Ижорѣ, утромъ 30-го августа 1724 г. и далѣе везены уже были мощи самимъ Государемъ на особой галерѣ, рулемъ которой правилъ онъ, а въ веслахъ сидѣли первые государственные сановники.

... Гдѣ разилъ онъ врага...
Вдругъ возникаетъ тамъ городъ... Народомъ кишатъ берега.
Флагами вѣютъ цвѣтными кругомъ корабли...
Громъ раздается; корабль показался вдали...
Правитъ имъ кормчій съ открытымъ высокимъ челомъ,
Кормчаго всѣ называютъ царемъ.

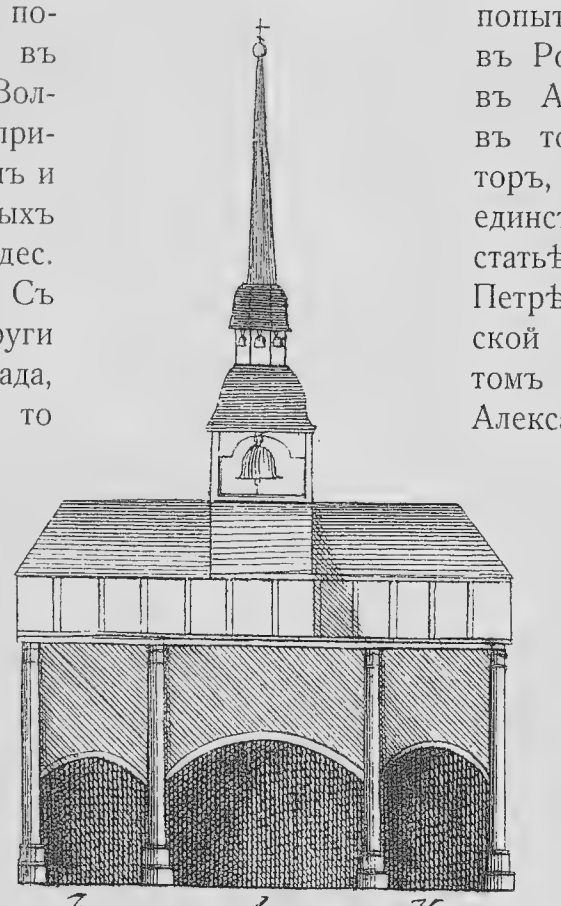
(Майковъ).

Когда галера приблизилась къ монастырю, навстрѣчу ей выведенъ былъ, подъ императорскимъ штандартомъ, „дѣдушка русскаго флота"; Петръ же съ ближайшими сановниками перенесъ раку съ галеры во вновь построенную церковь Благовѣщенія, существующую и теперь, освященную въ 1725 г. при Екатеринѣ I. Три дня чествовалъ царь въ Александро-

Изображеніе св. Александра Невскаго. *Съ русской народной картинки.*

Невскомъ монастырѣ прибытіе мощей св. Александра и установилъ 30-го августа праздновать перенесеніе ихъ изъ г. Владиміра. При Екатеринѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ постройки въ Невскомъ монастырѣ продолжались. Черезъ два года по вступленіи на престолъ императрицы Анны, Суноду поручено было составить штатъ монастыря. Неизвѣстно, утвержденъ ли былъ онъ и въ томъ ли видѣ, какъ предполагалось, но изъ возникшей переписки видно, что за монастыремъ состояли тогда вотчины въ уѣздахъ: Новгородскомъ (волости Сомерская, Толмачевская и Оханская, Друзинскія деревни и Михайловскій погостъ), Псковскомъ (Изборская волость), Новоторжскомъ (Дорхонская волость), Кекс-

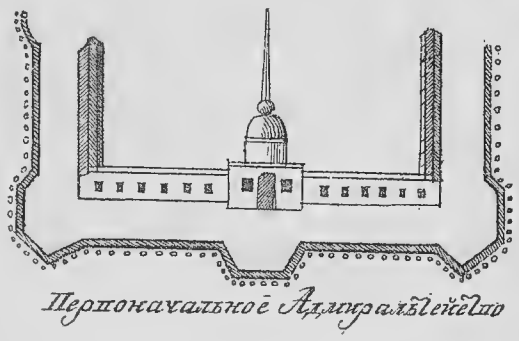
гольмскомъ (Сердобольскій погостъ) и въ Копорскомъ, въ Ингерманландіи (деревни Волково и Купсино, теперь пригородныя),—всего 9.247 душъ и 1.086 дворовъ, при которыхъ пахотной земли было 7.853 дес. и 4.021 дес. сѣнокосовъ. Съ нихъ доходовъ, кромѣ руги (денежнаго или хлѣбнаго оклада, даваемаго на содержаніе въ то время священно- и церковнослужителямъ), получалось 11.834 р. 12 к., а годовой расходъ монастыря составлялъ 7.653 руб. $10^1/_2$ к. Монашествующихъ съ настоятелемъ было сорокъ, мастеровыхъ разныхъ ремеслъ 46 чел., въ томъ числѣ мастерица золотошвейная съ ученицею; 20 учениковъ въ семинаріи, 3 архитекторскихъ ученика; еще въ монастырѣ жило восьмеро „безумныхъ трудниковъ“, такъ что, съ прислугою, на содержаніи монастырскомъ было всего 175 человѣкъ. Работы, съ 1735 по 1740 гг. производилъ Петръ Мих. Еропкинъ, котораго въ своихъ запискахъ Манштейнъ [7] называетъ „главноуправляющимъ надъ строеніями“; послѣ его несчастной смерти (казненъ съ Артеміемъ Волынскимъ) вступилъ Ив. Росси.



Колонная Александро Невская

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

Мазанковое Адмиралтейство



Первоначальное Адмиралтейство

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

Казни и пытки были неотъемлемою принадлежностью тогдашнихъ судопроизводствъ. Но надо замѣтить, что петровскія пытки были игрушками сравнительно съ разнообразными истязаніями, какія выработала цивилизованная Европа. Впрочемъ, попытки введенія инквизиціи въ Россіи были при Петрѣ, и въ Александро-Невской лаврѣ въ то время жилъ инквизиторъ, изъ дьяконовъ, кажется единственный въ Россіи. Въ статьѣ „Тайная канцелярія при Петрѣ“, напечатанной въ „Русской Старинѣ“ 1885 года, томъ 48, читаемъ: „Пономарь Александро-Невскаго монастыря Гаврило Игнатьевъ зашелъ однажды къ своему знакомому монаху въ келью, куда явился іеродіаконъ Іоанникій „пьяный, билъ его, Гаврилу, кулаками и дралъ за волосы, невѣдомо про что“. Вслѣдствіе этого, по распоряженію намѣстника монастыря Іоанникій „былъ посаженъ въ хлѣбнѣ на чепь, (цѣпь) и съ нею онъ, Іоанникій, пьяный же выбѣгалъ на монастырь и невѣжничалъ, въ чемъ его усмотря, намѣстникъ самъ велѣлъ наложить на него ножныя желѣза и держать подъ карауломъ въ хлѣбнѣ же, и въ то время онъ, Іоанникій, сказалъ за собою государево дѣло“. По этому заявленію Іоанникія спрашивали, въ присутствіи инквизитора, намѣстника монастыря и судьи Головачева, о „двухъ пунктахъ“, т.-е. о томъ, „незнаетъ ли онъ умышленія на Его Императорскаго Величества здоровье, или о бунтѣ и измѣнѣ“, на что Іоанникій отвѣчалъ, что дѣло государево за нимъ есть, а въ какой силѣ, о томъ скажетъ въ прибытіе передъ его преосвященствомъ“.

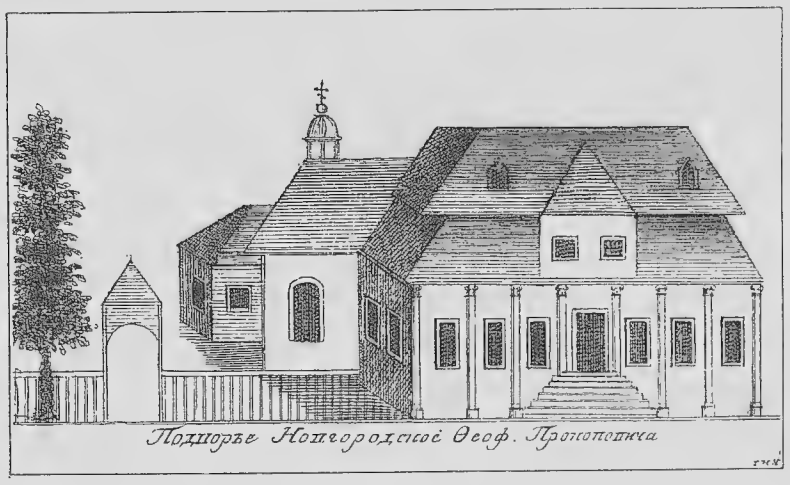
II.

Приводимъ крайне любопытный указъ, состоявшійся 9-го февраля 1720 г.[*] по канцеляріи полицеймейстерскихъ дѣлъ, касающійся наказанія с.-петербургскаго воеводы Ивана Ѳеофилатьева.

„Великій Государь указалъ объявить всенародно. Въ минувшихъ годахъ съ 1706 г. Его Величества указами публиковано въ народъ о заповѣдныхъ при Санктпетербурхѣ рощахъ и лѣсахъ, которые были подъ вѣденіемъ князь Юрья Хилкова, дабы оные никто рубить не дерзали подъ опасеніемъ смертные казни. Но по тѣмъ Его Величества указамъ учинилось преступленіе, а имянно: тѣмъ рощамъ порубка, о чемъ розыскивано, по которому розыску не токмо изъ простонародныхъ, но и изъ Офицеровъ говорили, что они въ тѣ рощи рубить посылали смотря на другихъ, отъ чего по розыску нѣкоторые за порубку оныхъ рощей отъ адмиралтейства подъячей и мастеровые люди также и Санктпетербурхской бывшей Воевода Иванъ Ѳеофилатьевъ за преступленіе противно присяжной должности, что онъ о тѣхъ лѣсахъ приводными людьми не розыскивая и безъ наказанія свобожалъ, и за тѣ вины оные и къ смертной казни были удостоены, но при той эксекуціи Его Царскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя милосердіемъ отъ смертной казни свобождены. А учинено наказаніе, биты кнутомъ, и запятнавъ сосланы вѣчно, а Ѳеофилатьевъ битъ кнутомъ же, и сосланъ на десять лѣтъ, также Офицеры Капитанъ Дурной, да корабельной секретарь Сомовъ за порубкужъ тѣхъ лѣсовъ сосланы на пять лѣтъ въ галерную работу, а помѣстья и вотчины у Ѳеофилатьева и у Дурнова и у Сомова отписаны на Его Царское Величество, а другіе биты кнутомъ, а иные гоняны шпицрутенъ, морскими кошками и линьками“.

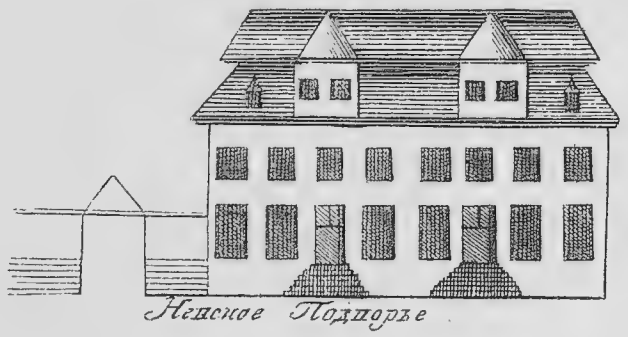
П. М. Ершкинъ.

Воеводство въ Петербургѣ было уничтожено въ 1718 г.; именно 7-го іюня того года былъ данъ указъ „для лучшихъ порядковъ, въ семъ городѣ быть Генералу-Полицеймейстеру, Е. И. В. Генералу-Адъютанту Дивіеру“, о которомъ будемъ говорить ниже, а здѣсь замѣтимъ лишь, что онъ ранѣе былъ у Петра Великаго денщикомъ, на обязанности которыхъ лежала и лакейская служба при столѣ Государя, а также нерѣдко денщикамъ приходилось производить и слѣдствія и нещадно, по царскому повелѣнію, исправлять провинившагося дубинкой. Такая дѣятельность требовала силы, ловкости и расторопности. Обыкновенно денщики числились на службѣ въ одномъ изъ полковъ гвардіи и, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, государь возводилъ ихъ въ высокіе чины и должности. Изъ денщиковъ вышелъ генералъ-прокуроръ Ягужинскій, генералъ-фельдмаршалъ Алекс. Борис. Бутурлинъ, любимецъ В. К. Елизаветы Петровны съ 1727 г. по 1729 годъ, камергеръ Древникъ и т. д. Послѣдній, въ 1724 г., былъ посланъ Екатериною I изъ Москвы въ Петербургъ, и на три почтовыя подводы ему дано денегъ 14 р. 15 алтынъ и 1 копѣйка. Находясь постоянно при Петрѣ, денщики превосходно знакомились съ характеромъ и странностями царя и мастерски иногда пользовались этимъ. Приведемъ тому любопытный случай. Кумъ и денщикъ государя, Аѳанасій Даниловичъ Татищевъ, не сумѣлъ какъ-то исполнить одного приказанія. Повелѣно было нещадно наказать его



(*Описаніе С.-Петербурга В. Рубана*).

батожьемъ передъ окнами дворца. Палки и барабанщики были готовы. Но Татищевъ не торопился идти; между тѣмъ выбѣжавъ изъ дворца, встрѣтилъ онъ на дворѣ кабинетскаго секретаря Замятнина. Татищеву пришла мысль подставить, вмѣсто своей, чужую спину. „Куда ты засунулся“, —закричалъ онъ секретарю:—„Государь тебя уже нѣсколько разъ спрашивалъ и крайне гнѣвается; я ищу тебя, ступай скорѣй“. Замятнинъ предсталъ предъ барабанщиками. „Раздѣть!“ закричалъ занятый дѣлами государь, на минуту выглянувъ изъ окна. „Что жъ вы стали, принимайтесь!“ — крикнулъ Татищевъ. Секретаря въ мгновеніе бросили на земь, и палки запрыгали по спинѣ. Татищевъ сталъ за уголъ. Сѣкуція продолжалась недолго. Государю было некогда; онъ торопился въ адмиралтейство, почему крикнулъ: „полно!“

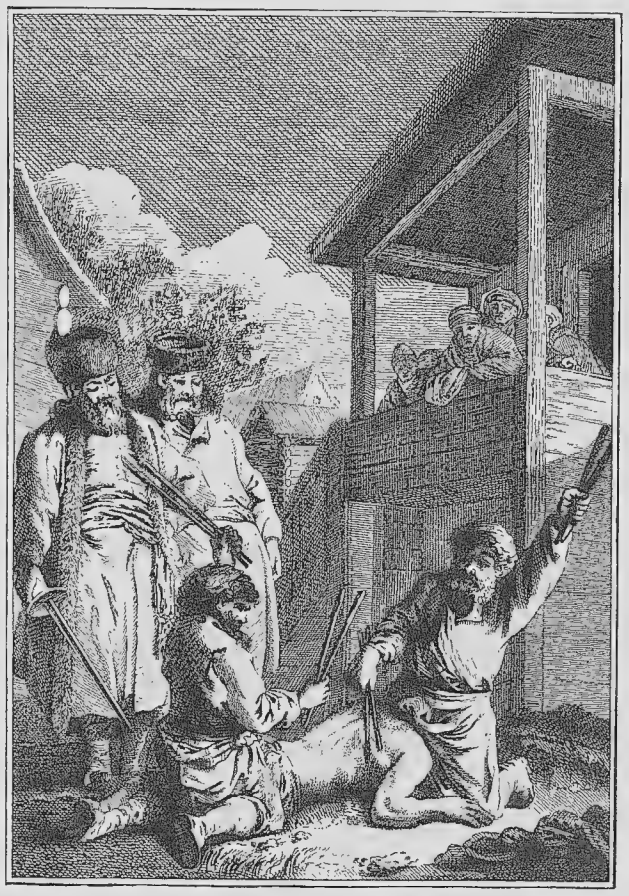

Нѣмское Подворье

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

Затѣмъ Татищевъ бросился къ императрицѣ Екатеринѣ съ мольбой о ходатайствѣ. „Что ты это надѣлалъ!“—сказала сердобольная монархиня, выслушавъ разсказъ денщика: „вѣдь, государь узнаетъ, онъ разсѣчетъ тебя“. — „Да, подъ батожье-то ложиться не весело“, —возразилъ Татищевъ и снова молилъ о заступничествѣ. Екатерина нашла удобную минуту, когда Петръ былъ въ веселомъ расположеніи духа, и Татищевъ былъ прощенъ. „Ну, братъ,—сказалъ монархъ Замятнину,—прости меня; мнѣ тебя жаль, но что дѣлать? пеняй на плута Татищева; однако я этого не забуду и зачту побои тебѣ впредь“.[9]

Не менѣе интересенъ слѣдующій разсказъ о денщикахъ Нартова. „Денщики государевы жили въ верхнемъ этажѣ дворца („Зимняго дома“, на мѣстѣ нынѣшняго Эрмитажнаго театра) и по ночамъ иногда заводили такой плясъ и шумъ, что Петру неоднократно приходилось унимать ихъ то увѣщаніями, то угрозами. Тогда они придумали уходить на ночь изъ дворца въ шинки. Петръ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ для каждаго денщика сдѣлать шкапъ съ постелью, чтобы на ночь запирать ихъ тамъ.

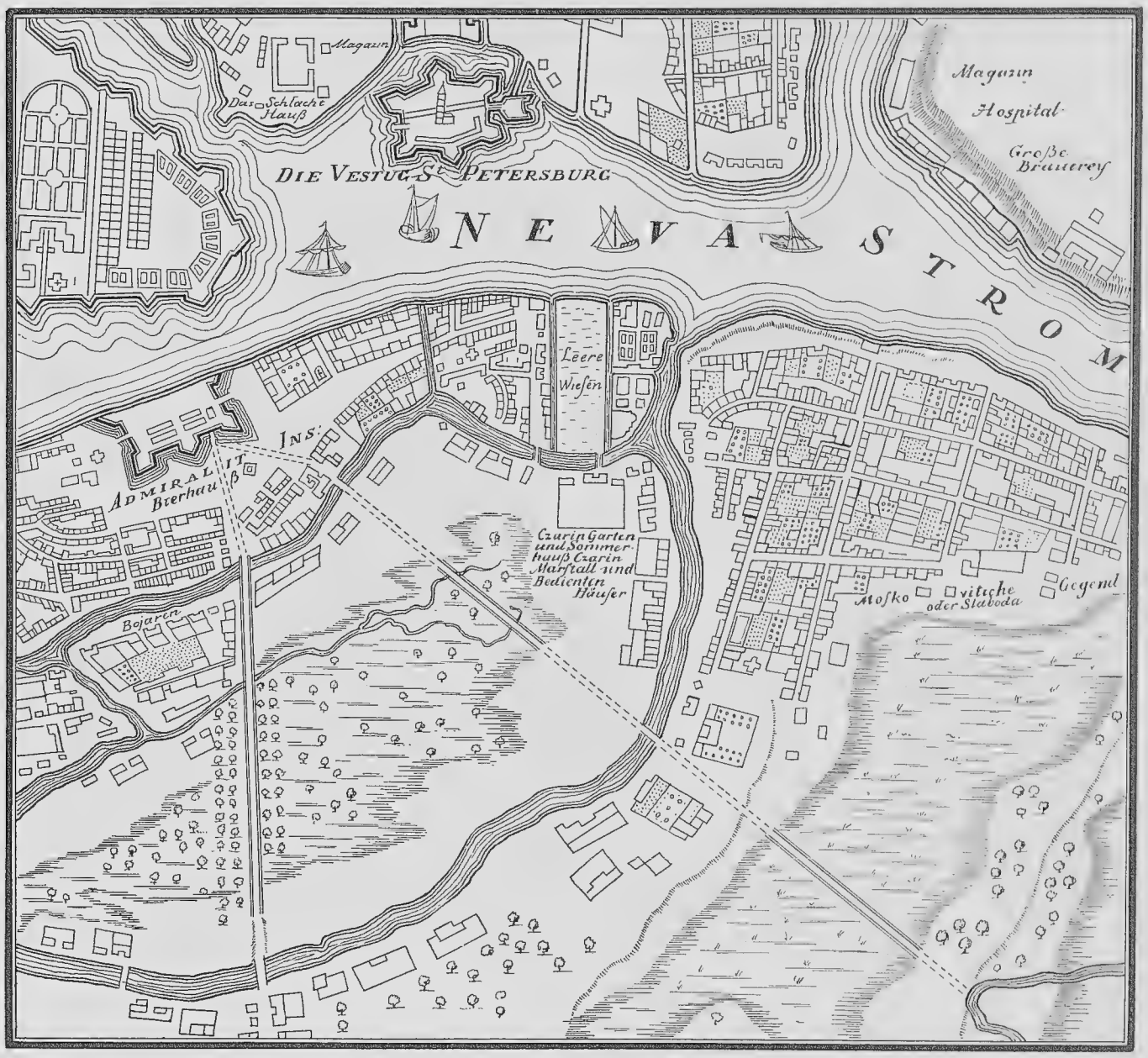
Разъ ночью понадобилось одного изъ нихъ послать куда-то. Государь вышелъ въ переднюю и, не найдя тамъ дневальнаго, пошелъ съ фонаремъ наверхъ въ сопровожденіи Нартова, который ночевалъ въ токарной комнатѣ. Придя въ верхній этажъ, Петръ сталъ отпирать шкапъ за шкапомъ и, не найдя въ нихъ ни одного денщика, удивился дерзости ихъ и съ гнѣвомъ сказалъ: „Мои денщики летаютъ сквозь замки, но я крылья обстригу имъ завтра дубинкою“.


Наказаніе батогами. Съ гравюры Беккеръ, по рисунку Лэпренсъ.

На утро денщики собрались и, узнавъ о ночномъ посѣщеніи Государя, съ трепетомъ ожидали наказанія. Государь, выйдя изъ спальни въ переднюю и увидавъ денщиковъ, стоявшихъ въ порядкѣ, вдругъ вернулся назадъ. Тѣ струсили, думая, что онъ пошелъ за своею дубинкою; но Петръ вернулся, держа въ рукахъ ключъ, и сказалъ: „Вотъ вамъ ключъ. Я спалъ безъ васъ спокойно. Вы такъ исправны, что запирать васъ не для чего; но впредь со двора уходить безъ приказа моего никто да не дерзаетъ, иначе преступника отпотчую такъ дубинкой, что

забудетъ по ночамъ гулять и забывать свою должность, или велю держать въ крѣпости коменданту“. Денщики низко поклонились и повеселѣли, что гроза миновала благополучно. Государь улыбнулся и, погрозя имъ тростью, пошелъ въ Адмиралтейство, предъ воротами котораго до 1717 г. стояла церковь Св. Исаакія, деревянная, а напротивъ Адмиралтейства находилось Новгородское подворье Ѳеофана Прокоповича.

На углу же Невскаго и Адмиралтейскаго луга (уголъ М. Морской и Кирпичнаго переулка) стояло до 1725 г. Невское подворье Александро-Невскаго монастыря, въ которомъ жилъ „господинъ Ѳеодосій архимандритъ“, присланный изъ Хутынскаго монастыря новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ (позже здѣсь помѣщалось Курское, въ 1757 г., и,



Невскій проспектъ въ 1718 г. *Съ плана СПбурга Хоманъ.*

наконецъ, при Екатеринѣ II — Крутицкое подворье). Петръ Великій нерѣдко самъ заходилъ къ Ѳеодосію выслушивать его доклады и вмѣстѣ съ нимъ рѣшалъ дѣла духовнаго вѣдомства. Народъ не любилъ Ѳеодосія и ропталъ на него за его распоряженіе, „чтобы не умножать по церквамъ свѣчъ возженыхъ“.

Къ Ѳеодосію былъ отосланъ изъ Новгорода въ Невскій монастырь на исправленіе разстриженный попъ Аврамій Ивановъ, котораго раскольники Нижегородской губерніи считали своимъ патріархомъ. Въ 1719 году Аврамій былъ наказанъ и съ вырванными ноздрями отправленъ вмѣстѣ съ другими закоренѣлыми раскольниками въ Петербургъ на каторгу. Дорогой въ Москвѣ онъ подкупилъ за 37 р. караульныхъ солдатъ и бѣжалъ, но потомъ снова былъ пойманъ и въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ отъ раскола отказался.

Видъ Петербургской стороны и крѣпости. *Съ гравюры изъ „Брюсова“ календаря.*

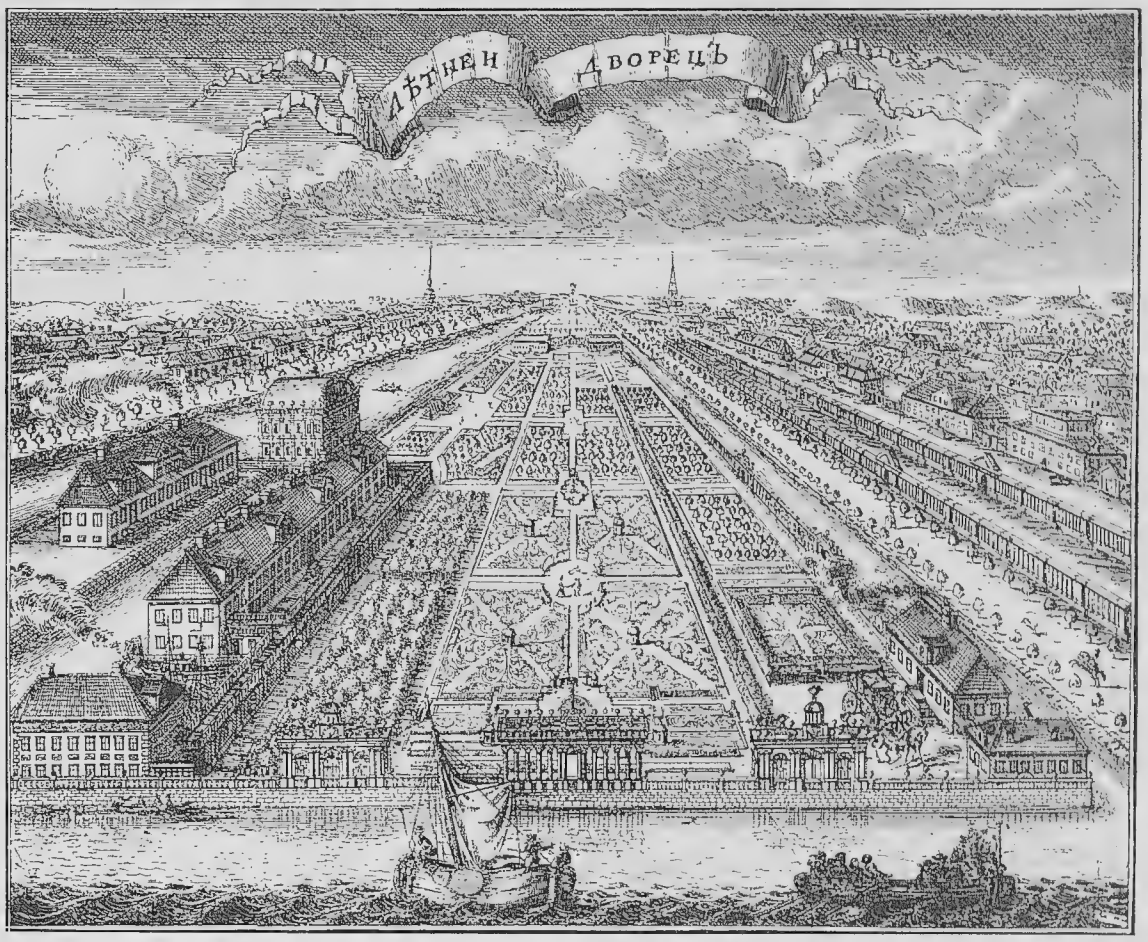
Любопытно также дѣло Тверитинова, обвинявшагося въ ереси, такъ какъ у него найдены были сочиненія, въ которыхъ ясно высказывалось неправославное ученіе. Но изъ сенаторовъ, суду которыхъ подлежалъ Тверитиновъ и его московскіе друзья-вольнодумцы, замѣшаны были въ дѣло о подрядахъ Апраксинъ, князь Меншиковъ и Брюсъ. Они оправдывались тѣмъ, что рѣдко жили въ Петербургѣ, участвуя въ кампаніяхъ военныхъ, и потому не могли наблюдать за своими подчиненными. Царь не наложилъ руки на своихъ дѣятельныхъ пособниковъ. „Они не только получили прощеніе, но еще великодушный Государь изъявилъ о томъ и сердечную свою радость принятіемъ ихъ къ столу своему и пушечною пальбой“ [10].

„Въ царскомъ домѣ пиръ веселый.
Рѣчь гостей хмельна, шумна,
И Нева пальбой тяжелой
Далеко потрясена.
Что пируетъ царь великій
Въ Петербургѣ городкѣ?
. . . . . .
Онъ съ подданнымъ мирится;
Виноватому вину
Отпуская, веселится;
Кружку пѣнитъ съ нимъ одну
И въ чело его цѣлуетъ,
Свѣтелъ сердцемъ и лицомъ;
И прощенье торжествуетъ,
Какъ побѣду надъ врагомъ.

Эти стихи Пушкина служатъ лучшимъ описаніемъ разсказаннаго событія и вида Петербурга, изображеннаго на настоящей виньеткѣ, гравированной Пикаромъ, котораго, по словамъ Штелина, Петръ Великій часто возилъ съ собою по улицамъ Петербурга, въ своей одноколкѣ или каретѣ. Чаще всего Петръ любилъ задавать праздники въ Лѣтнемъ саду, который тогда тянулся вдоль Фонтанки, носившей сперва названіе Безымяннаго Ерика, до теперешняго Аничкина моста, недалеко отъ котораго стоялъ Слоновый дворъ, а по Невскому садъ простирался до Глухого протока или нынѣшняго Екатериненскаго канала. Тутъ праздновались „преславная викторія“, царскія именины и т. п. Праздникъ начинался въ 5 часовъ послѣ обѣда; на обширномъ мѣстѣ подлѣ сада (позднѣе

Царицынъ лугъ, на которомъ стоялъ Почтовый дворъ), становились два гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій; самъ царь угощалъ ихъ, подносилъ въ деревянныхъ чашкахъ пиво и вино. Въ саду, у одного изъ фонтановъ (для которыхъ сперва накачивалась вода „водовзводнымъ колесомъ“ изъ Фонтанки, почему рѣка и получила свое названіе), помѣщалась царица съ фамиліею и дамами, которыя съ изумительною для иностранцевъ быстротою переняли европейское обращеніе.

Князь М. М. Щербатовъ въ запискахъ своихъ „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“ говоритъ: „Петръ заставилъ мужчинъ нѣмецкіе кафтаны носить, а женщинъ, вмѣсто тѣлогрѣй — бостроги (короткое платье съ рукавами), юбки, шлафроки и самары, вмѣсто подколковъ — фонтажами и корнетами голову украшать. — Страсть любовная, до того почти въ грубыхъ нравахъ незнаемая, начала чувствительными сердцами овладѣвать, и первое утвержденіе сей перемѣны отъ дѣйствія чувствъ произошло. А сіе самое и учи-



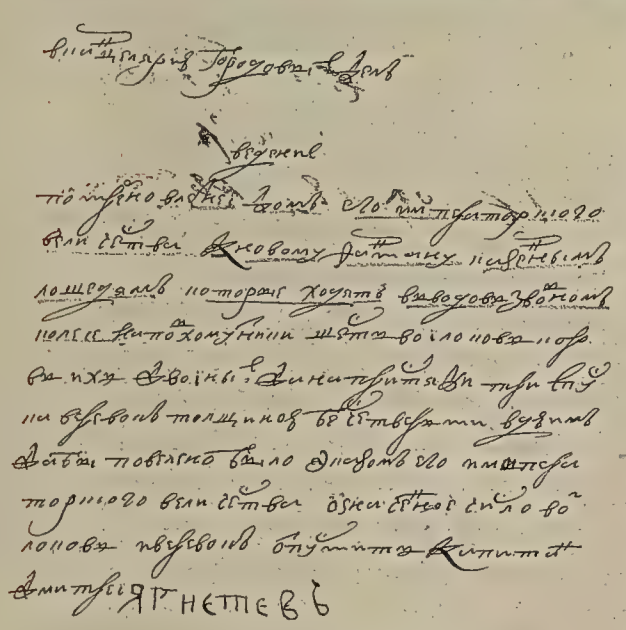
Видъ Лѣтняго сада 1717 г. *С гравюры А. Зубова.*

нило, что жены, до того не чувствующія своей красоты, начали силу ея познавать, стали стараться умножать ее пристойными одѣяніями и болѣе предковъ своихъ распростерли роскошь въ украшеніи. О, коль желаніе быть пріятной дѣйствуетъ надъ чувствіями женъ! Я отъ вѣрныхъ людей слыхалъ, что тогда въ Москвѣ была одна только уборщица для волосовъ женскихъ, и ежели къ какому празднику, когда должны были младыя женщины убираться, тогда случалось, что она за трои сутки нѣкоторыхъ убирала, и онѣ принуждены были до дня выѣзда сидя спать, чтобы убору не испортить. Можетъ быть сему не повѣрятъ нынѣ, но я таки подтверждаю, что сіе отъ столь вѣрныхъ людей слышалъ, что въ семъ сомнѣваться не должно. Если страсть быть пріятной такое дѣйствіе надъ женами производила, не могла она не имѣть дѣйствія и надъ мужчинами, хотящими имъ угодными быть, то тоже тщаніе украшеній ту же роскошь рождало. И уже перестали довольствоваться однимъ или двумя длинными платьями, но многіе съ галунами, съ шитьемъ и съ пондеспанами дѣлать начали“, чего, конечно, не было, когда нѣмецкое платье начало входить въ употребленіе въ Россіи въ 1705 г.

Видъ Фонтанки съ Невы. *Съ гравюры Рулэ по рис. Махаева.*

Въ 1719 г. Петръ построилъ въ Лѣтнемъ саду гротъ для помѣщенія греческихъ и древне-римскихъ антиковъ; вотъ почему находившійся въ Римѣ Кологривовъ въ мартѣ того года писалъ Государю: „на этихъ дняхъ купилъ я статую мраморную Венуса за 196 ефимковъ, не разнитъ ничѣмъ противъ флоренской, но еще лучше тѣмъ, что сія цѣлая". Эта Венера составляетъ до сихъ поръ лучшее украшеніе Эрмитажа и извѣстна подъ именемъ Таврической, такъ какъ въ царствованіе Николая I найдена въ Таврическомъ дворцѣ. Надъ гротомъ былъ сдѣланъ куполъ со стекляннымъ фонаремъ, который видѣнъ на гравюрѣ справа, а далѣе видна водовзводная, фонтанная башня.

„Сама Екатерина Алексѣевна, по свидѣтельству того же историка Щербатова, любила и старалась украшаться разными уборами и простирала это желаніе до того, что запретила другимъ женщинамъ подобныя ей украшенія носить, какъ, напримѣръ, убирать алмазами обѣ стороны головы, дозволивъ убирать одну лѣвую сторону; запрещено было носить горностаевые мѣха съ хвостиками, которые одна она носила, и это обыкновеніе, введенное не указомъ, обратилось въ узаконеніе, въ силу котораго это украшеніе присвоено было только одной царской фамиліи, въ то время какъ въ Германіи и мѣщанки носили эти мѣха".



Требованіе подхомутниковъ и веревокъ для казенныхъ лошадей, ходящихъ въ водовзводномъ фонтанномъ колесѣ.

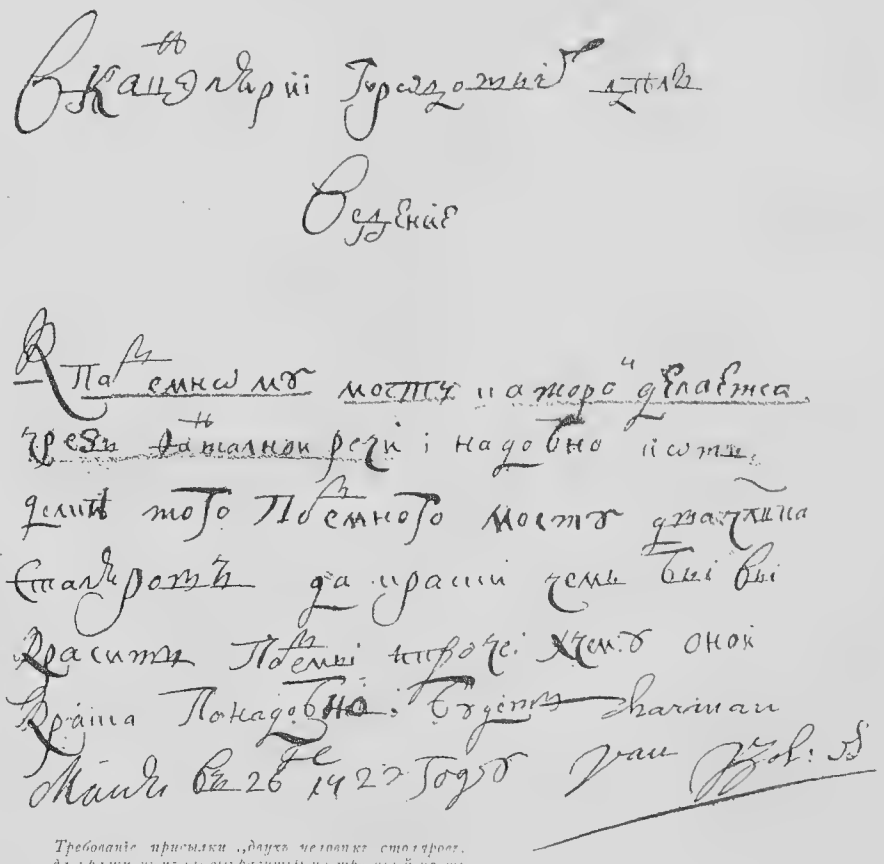
Примѣръ Екатерины еще болѣе усиливалъ между молодыми придворными женщинами страсть къ нарядамъ. Ея любимица камеръ-фрейлина Гамильтонъ до такой степени увлеклась этою страстью, что, не имѣя возможности украшать костюмъ такъ, какъ бы это ей хотѣлось, стала пользоваться вещами изъ туалета самой Государыни.

Указомъ Петра 19-го января 1718 г. позволялось „дѣлать на продажу позументы и ленты съ золотомъ и серебромъ только въ С.-Петербургѣ, а нигдѣ индѣ, и не болѣе 50 пудъ серебра въ годъ". Точно также указомъ 22-го апрѣля 1719 г. дозволено было с.-петербургскимъ

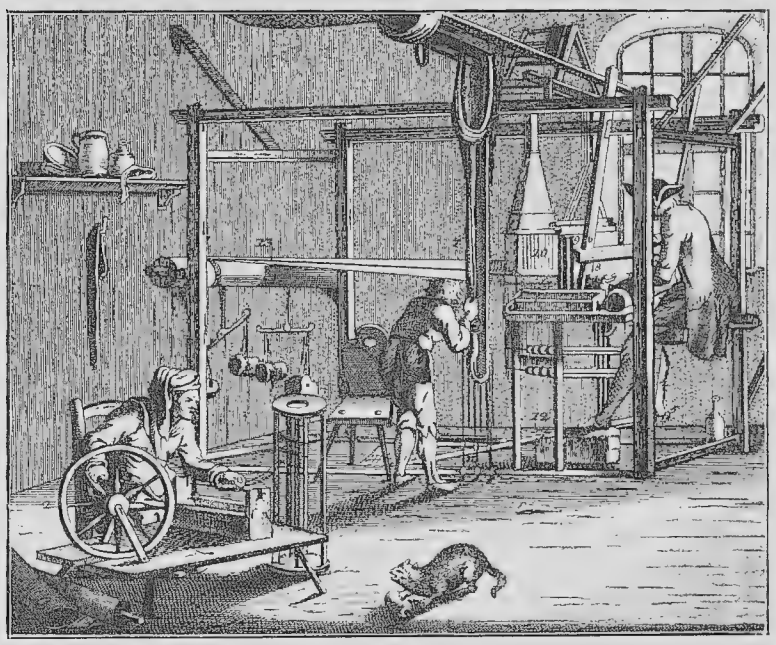
ВИДЪ АНИЧКИНА ДВОРЦА И НЕВСКАГО ПР.,
ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

Съ картины, находящейся въ пріемномъ залѣ Собственнаго Е. И. В. Аничкина дворца.

купцамъ голландцамъ Тамесу и Борсту вывозные штофы продавать въ С.-Петербургѣ, такъ какъ въ 1717 г., въ виду учрежденія генералъ-адмираломъ Апраксинымъ, подканцлеромъ барономъ Шафировымъ и тайн. дѣйст. сов. Толстымъ фабрики шелковыхъ матерій и парчей, вывозъ послѣднихъ былъ запрещенъ. Любопытно, что въ этомъ указѣ встрѣчается уже выраженіе *„для образцовъ и новой моды“*. Кромѣ упомянутыхъ купцовъ, дозволялось ежемѣсячно вывозить парчи изъ за границы „директору здѣшней мануфактуры“ на 300—400 руб. Итакъ, дворъ Царицы своимъ великолѣпіемъ не уступалъ дворамъ германскихъ королевствъ; зато дворъ Царя отличался простотою, состоялъ изъ однихъ денщиковъ и офицеровъ, которыхъ наши нарумяненныя дамы и дѣвицы того времени предпочитали въ танцахъ даже нѣмцамъ, и камеръ-юнкеръ Берхгольцъ горько жалуется въ своемъ дневникѣ, что „всѣ дамы охотнѣе выбираютъ молодыхъ неотесанныхъ русскихъ, большею частью унтеръ-офицеровъ гвардіи, нежели насъ, иностранцевъ“. Угощеніе въ Лѣтнемъ саду происходило по старому русскому обычаю: пей непремѣнно — хочешь не хочешь, и ворота на запоръ! Запахъ хлѣбнаго распространялся по всему саду; являлось человѣкъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли большія чаши съ виномъ. За ними шли маіоры гвардіи и угощали: нельзя было, при такой оказіи, не выпить за здоровье полковника-царя. Гости развеселялись; высшее духовенство, постоянно приглашаемое на праздники, веселилось больше другихъ. Между тѣмъ, въ открытой галлереѣ, построенной на сѣверной сторонѣ сада, близъ Невы, начинались танцы, продолжавшіеся до 12 часовъ ночи.



Требованіе присылки „двухъ человѣкъ столяровъ, да краски чѣмъ бы выкрасить“ построенный мостъ чрезъ р. Фонтанку.



Ткачъ шелковой матеріи. *Съ стар. рус. гравюры.*

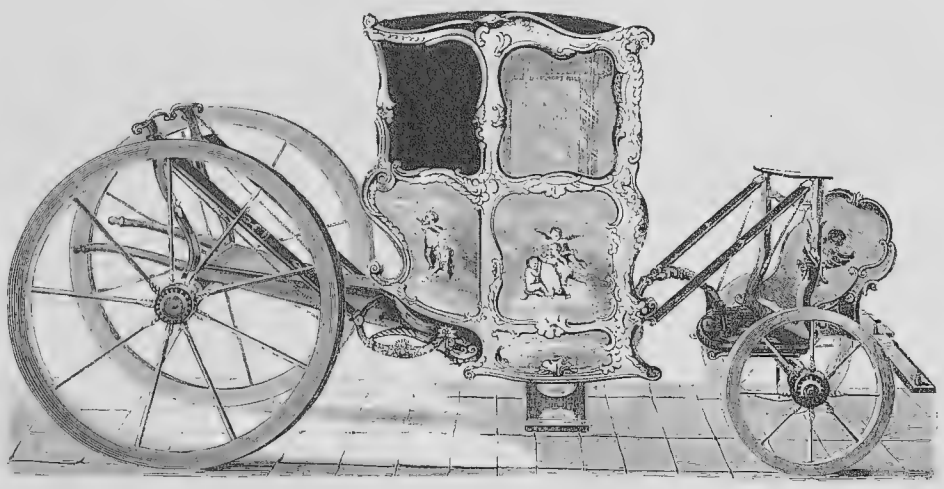
Черезъ рѣку Фонтанку, на Невскомъ, былъ перекинутъ узенькій деревянный мостъ, который не имѣлъ никакого названія, а свое наименованіе получилъ отъ слободы Аничковой, названной по фамиліи командира Астраханскаго пѣхотнаго полка, въ ней расположеннаго. Въ 1737 г. Аничковскій мостъ былъ расширенъ во весь проѣздъ. Въ 1736 г. при въѣздѣ на Аничковскій мостъ были сооружены тріумфальныя ворота, видъ которыхъ и описаніе сообщимъ читателямъ далѣе. Въ 1744 г. средину Аничковскаго моста сдѣлали подъемною; для этого желѣзный механизмъ былъ сработанъ на сестрорѣцкихъ заводахъ. Въ 1747 г. снова убавили ширину моста, и въ этомъ видѣ дожилъ старый мостъ до

сломки, при построеніи „Большого каменнаго моста“ Екатериною II, въ 1769 г., съ павильонами и поднимавшеюся на цѣпяхъ деревянною настилкою въ серединѣ для прохода судовъ. Впослѣдствіи, съ обмелѣніемъ Фонтанки, кромѣ барокъ, другія суда перестали ходить по ней, и подъемъ середины моста, какъ ненужный, былъ уничтоженъ.

Проѣзжая однажды черезъ Аничковъ мостъ, Императрица Екатерина I, ѣхавшая въ маленькой колясочкѣ, „изволила пожаловать одинъ червонный часовому л.-г. Преображенскаго полка, который послѣ зари на караулъ Ея Величеству не поднялъ“. Этотъ фактъ сообщаетъ „книга приходо-расходная комнатныхъ денегъ за 1723—1725 года“ [11], которую велъ Петръ Мошковъ, бывшій почти все царствованіе Петра „у надзиранія всякихъ вещей, комнатныхъ уборовъ, денежной казны и устроенія царскихъ домовъ“; фамилія его сохранилась до сихъ поръ въ названіи „Мошкова переулка“. Перечнемъ расходовъ Екатерины I, издержавшей въ два года и пять мѣсяцевъ всего 5.541 червонецъ, нагляднѣе всякихъ описаній рисуется намъ на каждомъ шагу добрая и дѣятельная хозяйка,

„Чудотворца-исполина
Чернобровая жена“.

Ѣхала Государыня при описанномъ случаѣ изъ „другого огорода“, очевидно, „Итальянскаго“, на мѣстѣ котораго находится теперь Екатерининскій институтъ; въ немъ росли тогда уже дыни и ананасы, какъ видно изъ той же книги, а потому сообщеніе историка „С.-Петербурга“ П. Н. Петрова, что при Аннѣ Іоанновнѣ впервые поднесены были ей ананасы, только тогда явившіеся въ Европѣ—невѣрно.



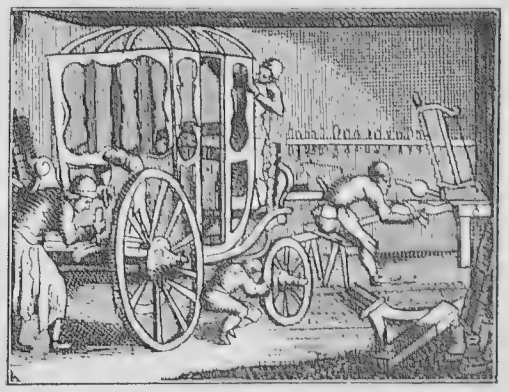
Карета Петра I, хранящаяся въ Воронежѣ. *Съ гравюры на деревѣ Стрякова.*

Насколько эти огороды или сады были дороги Екатеринѣ, ясно видимъ изъ письма Петра 1724 г., который, оставя больную Государыню поправляться въ Москвѣ и пріѣхавъ въ Петербургъ, писалъ ей: „Нашелъ все какъ дитя въ красотѣ растуще, и въ огородѣ повеселились. Только въ палаты какъ войдешь, такъ бѣжать хочется: все пусто безъ тебя... И ежели-бъ не праздники зашли, уѣхалъ бы въ Кронштадтъ и Петергофъ“. Эта любовь Петра къ Екатеринѣ сквозитъ въ его и болѣе раннихъ письмахъ; напримѣръ, въ письмѣ 1708 г. изъ Вильны, къ ней (надписи на которыхъ до 1712 г. Петръ писалъ: „Катеринѣ Алексѣевнѣ,—а послѣ этого года, т.-е. по вступленіи въ бракъ—„Государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ“) и ея подругѣ, читаемъ: „Гораздо безъ васъ скучно... ошить и обмыть некому“; въ другомъ письмѣ: „Пріѣзжайте скорѣе... понеже не безъ печали мнѣ въ томъ, что ни слышу, ни вижу васъ“.

Какъ сильно, въ свою очередь, тосковала Екатерина по Петрѣ, видимъ изъ письма ея подруги, княгини Натальи Борисовны Голицыной, къ Государю отъ 14-го Іюля 1714 г. изъ Ревеля: „Всемилостливый Государь дорогой мой батюшка! желаемъ пришествія твоего къ себѣ скоро, а ежели В. В. изволишь умедлить, воистинну, Государь, проживанье мое стало трудно. Царица Государыня всегда не изволитъ опочивать заполночь три часа, а я при Ея В. безотступно сижу, а Кирилловна у кровати, стоя дремлетъ; Государыня изволитъ говорить: „тетушка, дремлешь?“ Она отвѣчаетъ: „нѣтъ, не дремлю, я на туфли гляжу“, а Марья по палатѣ съ постелею ходитъ и среди палаты стелется“ [12].

Сдѣлаемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ „книги приходо-расходной“ Екатерины I: „Приводили слона для поздравленія Ея Величества. Дано онымъ проводникамъ 5 черв.“ „Въ конюшенномъ дворѣ (построенномъ Микети на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь помѣщаются

придворныя конюшни) смотрѣла французскія кареты"; „Подарилъ Ея В. Государынѣ Императрицѣ свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ) карету дорожную, которую по указу Е. В. дѣлали нарочно; дано каретнику Ѳедору Пахомову, обойщику Ефиму Емельянову по 10 черв.; кучеру Михаилу Михайлову и двумъ конюхамъ по 2 черв."—послѣднимъ, конечно, чтобы бережно ѣздили и берегли карету, которыя въ царствованіе Петра были рѣдкостью. Князь М. М. Щербатовъ въ запискѣ „О поврежденіи нравовъ въ Россіи" говоритъ: „ближній мой свойственникъ, бояринъ Князь Мих. Ив. Лыковъ, человѣкъ пребогатый, бывши воеводою у города Архангельска, выписалъ орѣховую, украшенную рѣзьбою, карету, съ точеными стеклами. По смерти его сія карета досталась дѣду моему и почиталась толь завидною и драгоцѣнною вещью, хотя и снова тысячи рублей не стоила, что К. М. (князь Меншиковъ) дѣлалъ нападки на дѣда моего, чтобы ее получить и за неотданіе учинилъ, что дѣдъ мой лишился всѣхъ недвижимостей, которыя бы надлежало ему наслѣдовать послѣ супруги князя Лыкова".



Мастерская каретника. *С[illegible]*

Давала червонцы Екатерина и за подносимые ей калачи именинниками солдатами, и „святошнымъ игрокамъ матросамъ галерной шквадры", и человѣку Репнина, принесшему ей бочку устрицъ, и „солдату Ингерманландскаго полка Тихону Онину, поднявшему опахало (вѣеръ) Ея Величества, который Государыня уронила, смотря изъ палатъ Цесаревны". Упомянувъ о солдатахъ, приведемъ письмо Якова Похвиснева къ своему отцу, которое рисуетъ намъ бытъ того времени и дешевизну жизни: „Прошу у тебя, государь батюшко, милости, ты вѣдь мнѣ всего денегъ оставилъ 15 рублевъ, такъ мнѣ пришлось все на тѣ деньги купить: двѣ телѣги, лошадь, камзолъ, сапоги строй, кафтанъ куплю сѣрой служивой, въ грязь таковской дорогою въ походъ идти; такъ ты, государь батюшко, ни присылай мнѣ телѣги и лошади. Пожалуй пришли мнѣ Андрюшку Катена либо Ѳедотку, да денегъ рублевъ пять или шесть. Се я, государь батюшко, человѣкъ младой, се я несмысленъ, впервой на службу, какъ мнѣ съ однимъ человѣкомъ итить? Пожалуй пришли, самъ ты, государь батюшко, изволишь подумать; пожалуй пришли не помѣшкавъ; о Святой недѣли, когда мы пойдемъ въ Польшу, такъ я одного человѣка и поворочу съ дороги".

Солдатъ въ зимнемъ одѣяніи. *Съ офор. Дальстенъ.*

Не забывала Екатерина и Александро-Невскаго монастыря, гдѣ, слушая литургію, „изволила положить въ кошелекъ 4 червонца". Говоря о монастырѣ, нельзя не сказать, что въ палатахъ его былъ „Подхожій станъ" китайскихъ, турецкихъ и персидскихъ пословъ для приготовленія ихъ къ торжественному шествію во дворецъ; въ этомъ подхожемъ станѣ провелъ, какъ узнаемъ ниже, ночь арестованный Бирономъ до отсылки его въ Шлиссельбургъ. Подхожій станъ существовалъ еще въ 1764 г., что видно изъ „Записокъ" Порошина. Въ Петрово время здѣсь, у „стана", стоялъ караулъ, и тутъ взимали пошлину съ тѣхъ, кто носилъ бороду; отъ платежа не были изъяты и тѣ, кто подстригалъ, а не брилъ бороды; пошлина была большая: небритые платили по 100, 60 и 30 руб. въ годъ; даже крестьяне небритые платили по двѣ деньги съ бороды за каждый день, если жили въ городѣ. Несостоятельные бородачи ссылались въ Рогервикъ, т.-е. Балтійскій портъ, на крѣпостныя работы, а жены ихъ обязывались носить: „платья, опашни и шапки съ рогами, старинныя же". Всѣ, не занимавшіеся земледѣліемъ и остававшіеся при бородѣ, платили наравнѣ съ раскольниками двойной окладъ.

Въ 1722 г. апрѣля 25-го Петръ собственноручнымъ указомъ подтвердилъ старый указъ о бородахъ:

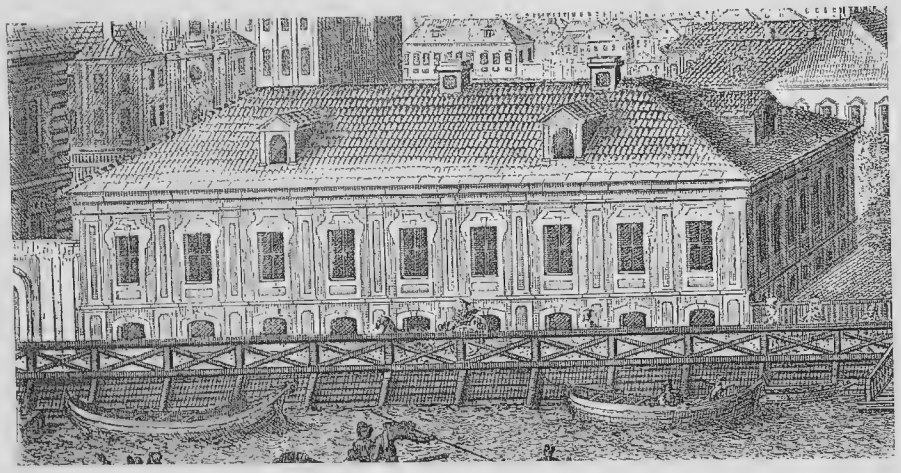
„Чтобъ платили по 50 рублевъ на годъ, и къ тому оные бородачи и раскольщики никакого иного платья не носили какъ старое, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферези (длинное платье, безъ перехвата и воротника) и однорядку съ лежащимъ ожерельемъ. Только раскольщикамъ носить у оныхъ козыри краснаго сукна, чего для платья имъ краснымъ цвѣтомъ не носить. И ежели кто съ бородою придетъ о чемъ бить челомъ не въ томъ платьѣ, то не принимать у нихъ челобитенъ ни о чемъ, и сверхъ того допросить вышеписанную дачу, не выпуская изъ приказу, хотябъ оной годовую и платилъ. Также кто увидитъ кого съ бородою безъ такого платья, чтобъ приводили къ комендантамъ или воеводамъ и приказнымъ, и тамъ оный штрафъ на нихъ правили, изъ чего половина въ казну, а другая приводчику, да сверхъ того его платье".

Заплатившимъ пошлину выдавался знакъ, на одной сторонѣ котораго было изображеніе бороды съ усами и надпись „деньги взяты", а на другой—орелъ и годъ славянскими литерами. Знаки были: мѣдный — четыреугольный и круглый—серебряный; послѣдніе были чеканены уже послѣ Петра. Узорчатая рамочка изъ буквъ, на которой было написано: „борода лишняя тягота", служила для прикрѣпленія знака иглою къ платью.

Знаки въ уплатѣ пошлины съ бороды.

Издавая указъ брить бороды и носить нѣмецкое короткое платье, Петръ говорилъ: „я желаю преобразить гражданъ и духовенство. Первыхъ, чтобъ они безъ бородъ походили въ добрѣ на европейцевъ, а вторыхъ—чтобъ они, хотя съ бородами, въ церквахъ учили бы прихожанъ христіанскимъ добродѣтелямъ такъ, какъ видалъ и слыхалъ я учащихъ въ Германіи пасторовъ. Вѣдь наши старики по невѣжеству думаютъ, что безъ бороды не внидутъ въ царство небесное, хотя у Бога отверзто оно для всѣхъ честныхъ людей, какого бы закона вѣрующіе въ Него ни были, съ бородами ли они, или безъ бородъ, съ париками ли они, или плѣшивые, въ длинномъ ли сарафанѣ или въ коротком кафтанѣ" [13].

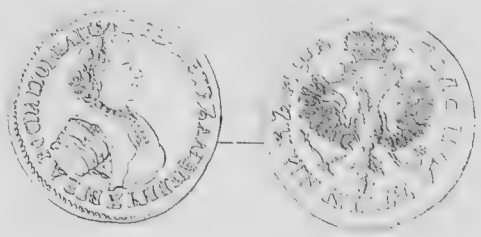
Много людей побывало, однако, ради бородъ и нѣмецкаго платья въ Тайной канцеляріи и были биты „вмѣсто кнута нещадно батогами", при чемъ дворянъ били „съ сохраненіемъ чести", т.-е. „не снимая рубахи".



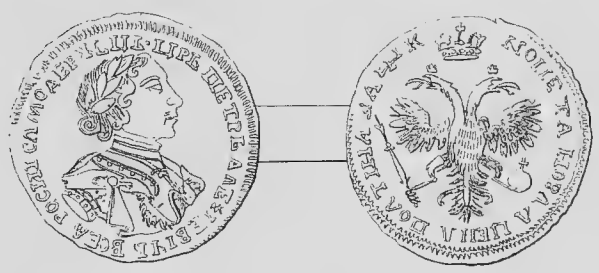
Домъ архитектора Леблона на Невскомъ пр. *Съ рис. Махаева, гр. Качаловъ.*

Взглянемъ на „Невскую перспективу" въ Петрово время, которая въ 1721 г. казалась уже красивою Берхгольцу, въѣзжавшему по ней въ Петербургъ. Между нынѣшнимъ Пѣвческимъ и Полицейскимъ мостами, по берегу Мойки, была слобода, начинавшаяся домомъ Синявина (на мѣстѣ нынѣшняго угла зданія Главнаго Штаба у Пѣвческаго моста) и кончавшаяся на Невскомъ, домомъ адмирала Корнелія Ивановича Крюйса, строителя Адмиралтейства и вице-президента Адмиралтейской коллегіи. При Петрѣ II, относительно этого дома, состоялся указъ, которымъ повелѣвалось, въ виду обѣщанія Императрицы Екатерины I, пожаловавшей Скавронскимъ „для жилья Крейцовъ дворъ" (т.-е. домъ Крюйса),—„выдать за оный изъ казны паруснаго полотна 4000 кусковъ, по цѣнѣ, почему въ казну становятся" [14].

Напротивъ дома Крюйса, по другую сторону Полицейскаго моста, стоялъ „образцовый домъ“ генералъ-архитектора Леблона, построенный въ 1717 году, въ которомъ онъ и скончался отъ оспы въ 1719 г. По кончинѣ Леблона домъ его пріобрѣлъ Лефортъ, саксонскій резидентъ, который жилъ хорошо и отличался своими пріемами. Отъ Лефорта домъ купилъ голландскій пасторъ; домъ этотъ былъ сломанъ лишь въ концѣ 1830-хъ годовъ. Рядомъ съ домомъ Леблона, на Мойкѣ, стоялъ домъ князя Вас. Вл. Долгорукова, который былъ секвестрованъ, вслѣдствіе участія его хозяина въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича, и отданъ въ 1720 г. С.-Петербургской Генералъ-Полицеймейстерской Канцеляріи, отъ чего и мостъ получилъ названіе „Полицейскаго“.



Передъ Адмиралтействомъ (отъ Невской перспективы къ Дворцовой площади) былъ расположенъ первоначально Морской рынокъ, гдѣ около проспекта стоялъ кабакъ, называвшійся „Петровскимъ кружаломъ“. На Полицейскомъ мосту торговали преимущественно въ шалашахъ и разноснымъ товаромъ, отчего проѣздъ по улицѣ былъ затруднителенъ и случались часто жестокія драки. Поэтому, въ 1718 г., велѣно было здѣсь торговать только въ лавкахъ, а разнощикамъ и торговцамъ сѣна и дровъ, продавать около названнаго кружала. Академикъ П. П. Пекарскій въ статьѣ „Петербургская Старина“ („Современникъ“ 1860 г.), говоритъ, что въ собраніи петровскихъ рисунковъ въ Академіи Наукъ онъ видѣлъ „этотъ рынокъ: предъ Адмиралтействомъ изображено нѣсколько шалашей съ товарами, кругомъ ихъ толпа народа, нѣсколько возовъ и лошадей, справа рядъ деревьевъ, которыми былъ обсаженъ Невскій проспектъ, слѣва площадь и дома, бывшій Кикина и графа Апраксина“.



Полтинникъ.

На мѣстѣ же Казанскаго собора, въ началѣ нынѣшней Казанской улицы, построены были въ 1711—1712 гг. деревянные флигеля госпиталя и при немъ казармы для служителей.

Кружало. *Съ оборота по рис. съ натуры Бопр.*

Мосты чрезъ Фонтанку и Мойку (послѣдняя получила свое названіе, говоритъ Богдановъ, отъ народной пословицы „бѣленько умойся“, т.-е. „вымарайся“, ибо въ ней вода всегда была тинистая, мутная) были устроены маленькіе и подъемные, настолько узкіе, что по нимъ могъ проѣхать лишь одинъ экипажъ, запряженный парой лошадей. Петръ не желалъ заведенія экипажей, содержаніе которыхъ, по дороговизнѣ фуража, было трудно для обывателей. Царь показывалъ примѣръ, ѣздя всюду на катерѣ, а отъ своихъ подданныхъ требовалъ, чтобы они, слѣдуя ему, *„употребляли суда точно такъ же, какъ на сухомъ пути кареты и коляски, а не сорныя телѣги“*.

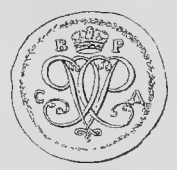
Такимъ образомъ, желая пріохотить петербургскихъ жителей къ водѣ, Петръ роздалъ всѣмъ имъ, въ 1718 г., парусныя и гребныя суда, обязавъ ихъ владѣльцевъ

исправлять эти суда или замѣнять ихъ новыми. Для этого на „Малой Невѣ, ниже Фонтаны“ [15], устроена была верфь, названная „партикулярною“; она была поручена комиссару Потемкину, который долженъ былъ всѣ эти суда ежегодно, три раза въ лѣто, осматривать и указывать, какія исправленія слѣдуетъ дѣлать. Каждое воскресенье или въ праздничные дни, по пушечному выстрѣлу, всѣ суда выѣзжали на Большую Неву, къ назначенному комиссаромъ мѣсту, и упражнялись въ эволюціяхъ, которыя обыкновенно продолжались часа 2 или 3. Судохозяева могли, если хотѣли, участвовать въ нихъ сами, но, во всякомъ случаѣ, обязаны были высылать суда съ дѣтьми, родственниками или съ прислугой; иначе они подвергались денежному штрафу, начинавшемуся съ 3-хъ руб. и увеличивавшемуся на эту сумму при каждой оштрафовкѣ. Штрафъ увеличивался въ полтора раза, если судно уходило до спуска комиссарскаго флага, т.-е. прежде окончанія эволюцій. Въ указѣ 12-го апрѣля „о парусныхъ и гребныхъ судахъ“ сказано, что „на баржахъ и верейкахъ долженствуютъ госпожи судна быть тамъ во всемъ, какъ хозяева на парусныхъ; не возбраняется и на обѣихъ обоимъ поламъ быть, но по волѣ, а не по должности сего указа. Платье гребцамъ и уборъ для образца, также дается изъ казны, противъ чего должны такимъ манеромъ всегда держать, а цвѣтъ какой кто хочетъ“. Императрица Екатерина Алексѣевна имѣла также свою баржу, что видно изъ вышесказанной приходо-расходной книги, въ которой читаемъ: „Былъ спускъ баржи Ея Величества, при которомъ спускѣ изволила Государыня быть и на оной баржѣ изволила прибыть въ Лѣтній домъ. Дано квартирмейстеру Родіону Рулеву 5 червонцевъ, да 12-ти гребцамъ по 1-му червонцу“; затѣмъ: „за обновленіе баржи новой гребцамъ по 1-му червонцу“. Всѣ эти суда были названы *„Невскимъ флотомъ“*, а комиссаръ, ими начальствовавшій, носилъ званіе „Невскаго адмирала“; онъ пріѣзжалъ съ поздравленіями къ Государю по случаю вскрытія Невы. Въ 1719 г. 17-го сентября Петръ дѣлалъ смотръ всей „Невской флотиліи“, а 2-го октября того же года увелъ ее къ Котлину, откуда она вернулась лишь 9-го числа.

Золотой двухрублевикъ.

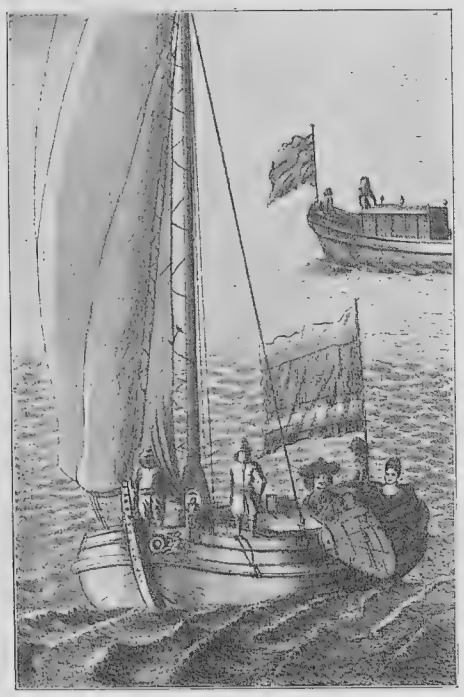
Гривенникъ.

Алтынъ.



Копейка.

Въ 1718 г. Петръ повелѣлъ: чеканить рублевики, полтины, полуполтины и гривенники 70-ой пробы, алтынники и копейки 38-ой, а золотые двухрублевики 75-ой пробы; для затрудненія же дѣланія фальшивой монеты приказалъ: „мелкія деньги не чеканить, а дѣлать тисненыя, сколь можно, тоньше и опечатывать ихъ по краямъ“. Замѣтимъ, что „алтыны“ получили свое названіе отъ татарскаго слова „алты“, которое значитъ 6. Оно вошло въ употребленіе на Руси послѣ татарскаго ига и означало исключительно счетную монету или сумму въ 6 денегъ. Въ концѣ царствованія Петра I дѣланіе алтынниковъ было прекращено и самое употребленіе этой монеты въ подсчетѣ суммъ запрещено. Алтынъ въ счетѣ денегъ былъ главною единицею, и если дѣло шло о круглыхъ числахъ, то говорили: два алтына, пять алтынъ; но когда была притомъ и другая монета, то слово „алтынъ“ исчезало и лишь подразумѣвалось. Напримѣръ: съ копейкою 8, значитъ восемь алтынъ и одна копейка, т.-е. 25 коп. Въ простонародіи слово алтынникъ означаетъ взяточника.



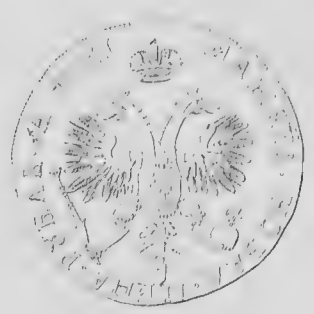
Прогулка по Невѣ Петра I съ Императрицею Екатериною. Съ гр. А. Зубова.

Видъ „Подзорнаго дворца“ и бывшаго „Прядильнаго двора“ на устьѣ р. Фонтанки. *Сепа [illegible] Штелина*

III.

Вообще 1718 г. богатъ нововведеніями—заведены фабрики: позументная и ленточная купцомъ Милютинымъ (дворъ котораго на Невскомъ сохранилъ фамилію своего владѣльца, въ названіи Милютиныхъ лавокъ) и шпалерная, подъ руководствомъ француза Будэна; вправо отъ этой фабрики, на лѣвомъ берегу Фонтанки, за Калинкинымъ мостомъ, заведенъ былъ въ домѣ князя Д. М. Голицына „Прядильный дворъ“, на которомъ 80 бѣдныхъ старухъ ткали холстъ, парусину и коломянку. 25-го мая Петръ собственноручно написалъ: „пункты генералъ-полиціймейстеру“, на должность котораго, 7-го іюня, назначилъ своего генералъ-адъютанта Девіера. Въ 12-мъ пунктѣ было сказано: „чтобы караульщики по ночамъ ходили по улицамъ съ трещетками, какъ обычай въ другихъ краяхъ, а для лучшаго способу къ поиманію и къ пресѣченію проходовъ воровскихъ и прочихъ непотребныхъ людей, сдѣлать по концамъ улицъ шлагбаумы, которые по ночамъ опускать, и имѣтъ при нихъ караулы съ ружьемъ, какимъ пристойно“. Штатъ Девіера состоялъ: изъ 10 офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ и 160 солдатъ, 1 дьяка и 10 подъячихъ. Полицейскими правилами приказывалось уже тогда „брать пѣвшихъ на улицѣ ночью пѣсни“. 25-го ноября Петромъ былъ изданъ указъ объ „ассамблеяхъ“, въ которомъ говорилось: „Ассамблея—слово французское, которое на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить невозможно, обстоятельно сказать, вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не только для забавы, но и для дѣла, ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть и о всякой нуждѣ

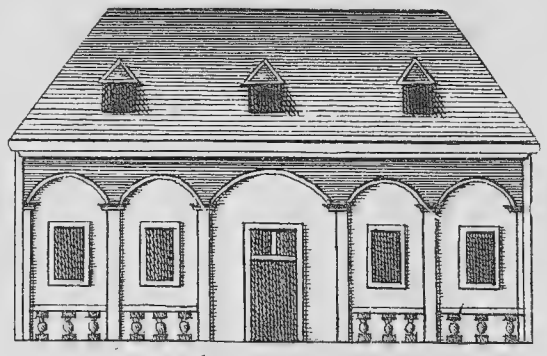
Петровскій пятачекъ.



Петровскій рубль.

переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается, притомъ же и забавы. А какимъ образомъ оныя ассамблеи отправлять, опредѣляется ниже сего пунктомъ".

Послѣднимъ, § 7-мъ, запрещалось лакеямъ входить въ аппартаменты, равно какъ и въ австеріи; послѣдними, по свидѣтельству Голикова, „именовались знатные питейные дома, гдѣ держались разныхъ сортовъ и вкусовъ водки, порученныя въ смотрѣніе и продажу лучшимъ изъ купечества". Собственно австеріи были нѣчто въ родѣ ресторацій или клубовъ, заведенныхъ Петромъ для общественныхъ сношеній.

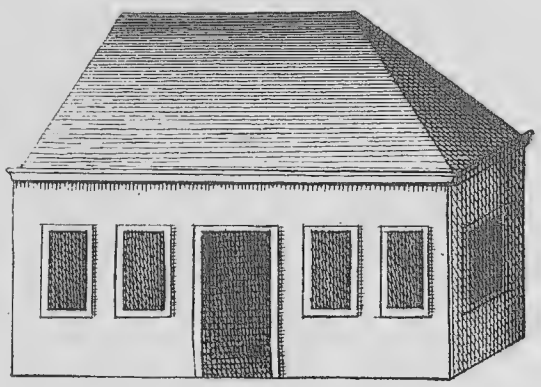


Аустерія

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

Такія ассамблеи устраивались три раза въ недѣлю, поочередно у знатныхъ придворныхъ; „на нихъ,—писалъ французскій посланникъ Лави, [16]—одни играютъ въ шахматы или въ карты, другіе курятъ, пьютъ, разговариваютъ о новостяхъ дня, даже о торговлѣ, такъ какъ именитые купцы допускаются на эти собранія. Если кто, когда Царь проходитъ по комнатѣ, почтительности ради встаетъ, того подвергаютъ штрафу, т.-е. заставляютъ выпить огромный кубокъ вина. Съѣзжаются въ 4 часа, разъѣзжаются въ 10 час. вечера. Дамы сидятъ въ отдѣльномъ аппартаментѣ, куда къ нимъ иногда призываютъ для танцевъ министровъ и другихъ сановниковъ". Царь обыкновенно пріѣзжалъ въ 6 час., нѣсколько позже Государыня и вдовствующая Царица съ царевнами Анною и Елизаветою, которыя являлись на ассамблеи въ платьяхъ разныхъ цвѣтовъ, вышитыхъ золотомъ и серебромъ, въ головныхъ уборахъ, блиставшихъ брилліантами.

Между танцами дамамъ разносили чай, кофе, медъ, варенье и проч., впослѣдствіи, съ пріѣздомъ въ Петербургъ Голштинскаго герцога, по примѣру его ассамблей, вошли въ моду шеколадъ и лимонадъ. Уже тогда Елизавета Петровна обращала на себя вниманіе въ танцахъ, выказывая, кромѣ легкости движеній, находчивость и изобрѣтательность, безпрестанно выдумывая новыя фигуры. Недаромъ она была ученицею Рамбуха, „танцовальнаго искусства и поступи нѣмецкихъ учтивствъ учителя", который по пріѣздѣ въ Петербургъ подавалъ Государю прошеніе о вспомоществованіи [17]. Объ этомъ говорилъ Лави и шведскіе офицеры, учившіе тогдашнихъ дамъ танцамъ. Но подражаніе русскихъ дамъ француженкамъ было полное. Такъ же, какъ дамы Версаля, онѣ раскрашивали до нельзя свои лица; у младшей Головкиной, по замѣчанію Берхгольца, излишне нарумяненное лицо даже блестѣло. Говоря о тогдашнихъ дамахъ, недавно еще грубыхъ и необразованныхъ, тотъ же Берхгольцъ, находилъ, что онѣ „мало уступали нѣмкамъ и француженкамъ въ тонкости обращенія и свѣтскости, а иногда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже имѣли предъ ними преимущество".



Таже Аустерія

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана.)

Царевну Елизавету Петровну желали тогда выдать за французскаго наслѣднаго принца, и Кампредонъ писалъ о ней:

„Она достойна того жребія, какой ей предназначается; по красотѣ своей она будетъ служить украшеніемъ версальскихъ собраній. Если ея свободное обращеніе и удивитъ съ перваго раза французскій дворъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ и очаруетъ его. Съ свойственной ей гибкостью характера, эта молодая дѣвушка скоро примѣнится къ нравамъ и обычаямъ той страны, которая сдѣлается вторымъ ея отечествомъ, и Франція усовершенствуетъ прирожденныя прелести Елизаветы. Все въ ней носитъ обворожительный отпечатокъ. Можно сказать, что она совершенная красавица по тальѣ, цвѣту лица, глазамъ и изящности рукъ. Если же въ ней есть какіе-нибудь недостатки, то это только недостатки ея воспитанія" [18].

При Петрѣ II ассамблеи были возобновлены; именно, 13-го октября 1727 г. было объявлено объ открытіи съ 15-го числа бывшихъ въ ходу при Петрѣ I ассамблей, къ которымъ уже стали привыкать жители столицы. Ассамблеи на этотъ разъ назначены были два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, во дворцѣ. Начинались онѣ съ 4-хъ часовъ пополудни, и впускъ въ собраніе открытъ былъ всѣмъ дворянамъ обоего пола, безъ чиновъ. Извѣщеніе объ ассамблеяхъ чинилось чтеніемъ по улицамъ Высочайшаго указа с.-петербургскимъ полицеймейстеромъ Ив. Давид. Поздняковымъ, занявшимъ мѣсто Девіера, который обязанъ былъ являться къ хозяину дома, у коего происходила ассамблея и записывать всѣхъ пріѣзжавшихъ гостей.

Въ 1718 г. учреждена была заграничная почта. Почтальонамъ даны были кожаные картузы и кафтаны сѣраго цвѣта, съ нашитыми на спинѣ почтовыми рожками изъ алаго сукна, а на груди мѣдная бляха съ государственнымъ гербомъ. Подъѣзжая къ станціи, поч-

Ассамблея при Петрѣ I.

тальонъ долженъ былъ трубить въ рожокъ. Въ 1723 г. было уже въ Россіи 4 почтовыхъ конторы, которыми исключительно завѣдывали нѣмцы, а также и центральное управленіе всѣми почтами подъ названіемъ „General-Post-Amt“. Въ 1719 г. состоялся указъ о проведеніи изъ Петербурга ординарной почты до всѣхъ „знатныхъ“ городовъ, и мѣры эти облегчили ямщиковъ, что сильно сократило посылку курьеровъ, которые были ихъ притѣснителями. Баронъ Шафировъ, устроившій почту въ Россіи по образцу бранденбургскихъ почтъ, завѣдывалъ почтами до 1722 г., когда учреждено было званіе генералъ-почтъ-директора, и должность эта была поручена Дашкову.

12-го декабря были учреждены коллегіи вмѣсто прежнихъ приказовъ; открытіе коллегій послѣдовало торжественнымъ засѣданіемъ 1-го января 1719 г., послѣ котораго Петръ обѣдалъ у перваго президента военной коллегіи и губернатора С.-Петербурга князя Меншикова. Домъ его отличался роскошною отдѣлкою; такъ, напримѣръ, Девіеръ писалъ кн. Меншикову: „Въ домѣ Вашей Свѣтлости обстоитъ благополучно, и камора, которую Вы изволили приказать росписать, которое называется фреско, вскорѣ будетъ

отдѣлана, и весьма работа хорошая, и такъ можно сказать, что здѣсь такой нѣтъ". Кстати здѣсь упомянемъ, какъ новгородскій приказъ получилъ предписаніе: „прислать въ военную коллегію старинныхъ дѣлъ точныя копіи, а какъ сіе учинить присланъ притомъ экстрактъ". Получивъ такой указъ, новгородцы собрались на сходъ думать: что это значитъ военная коллегія? и что такое за Евстратъ и что такое точныя копіи?— Думали нѣсколько дней, и одинъ посмышленѣе сказалъ: „я знаю, что значитъ военная коллегія,—это князя Меншикова сестра Варвара",—съ чѣмъ всѣ согласились и написали слѣдующій отвѣтъ:

Полтина или рубль 1725 г., называемый „крестовикъ".

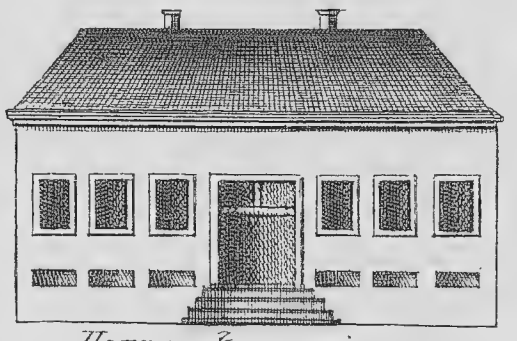
„Милостивая Государыня, военная коллегія Варвара Даниловна! Изволила ты къ намъ, рабамъ своимъ, въ Новгородъ писать, что посланъ къ намъ Евстратъ, и мы онаго Евстрата не видали, и искали по всѣмъ дворамъ три дня, что гдѣ оный Евстратъ, не присталъ ли гдѣ ночлеговать? и нигдѣ не нашли. А точеныхъ копіевъ во всемъ городѣ не отыскано-жъ, а найденъ оставшій отъ ратныхъ людей бердышъ, который вашей милости при семъ посылается" [19].

10-го апрѣля Петръ отдалъ послѣдній долгъ своему сотруднику генералъ-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, умершему въ Москвѣ 10-го февраля, но по желанію Государя привезенному для похоронъ въ Александро-Невскую лавру, чтобы тѣло его покоилось въ той землѣ, которая была пріобрѣтена его трудами. Самъ графъ Шереметевъ желалъ старость свою провести въ родной Москвѣ, откуда въ 1717 г. писалъ секретарю Царя, Макарову: „А ежели-бъ мнѣ прямо цѣлить въ Петербурхъ, я не имѣю пристанища; хоромишки, которыя были мазанки и о тѣхъ пишутъ ко мнѣ, что сѣли, и жить въ нихъ ни коими мѣрами нельзя". Чествуя память своего соподвижника въ войнѣ съ Карломъ XII, Петръ незадолго передъ тѣмъ почтилъ кончину своего врага. Джемсъ Джефферисъ, 15-го марта 1719 г., сообщалъ лорду Стэнгону: „Царь и весь дворъ облеклись въ трауръ по случаю смерти короля шведскаго Карла XII. Иностранные уполномоченные сочли необходимымъ послѣдовать этому примѣру, дабы имѣть возможность присутствовать тамъ, гдѣ является Его Величество, при дворѣ и на ассамблеяхъ" [20].

Въ 1719 г. былъ начатъ постройкою Мытный рынокъ, на углу Невскаго и Мойки, у Полицейскаго моста.

Въ томъ же году, мая 9-го, послѣдовалъ указъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ магистрата, который, 6-го февраля 1720 г., Петръ лично открылъ, а 16-го декабря приказывалъ „учинить немедленно форму правленія магистрата здѣшняго города, какъ о магистратѣ, такъ о посадскихъ и цехахъ и о всей полиціи каждаго чина съ ихъ должностью, дабы съ той формы и другіе города располагать было возможно". Въ 1721 г., января 16-го, въ С.-Петербургѣ учрежденъ главный магистратъ, но послѣдній медлилъ выработкою правилъ для магистратовъ и устройствомъ цеховъ; поэтому Петръ 19-го января 1722 г. далъ такой указъ оберъ-президенту магистрата:

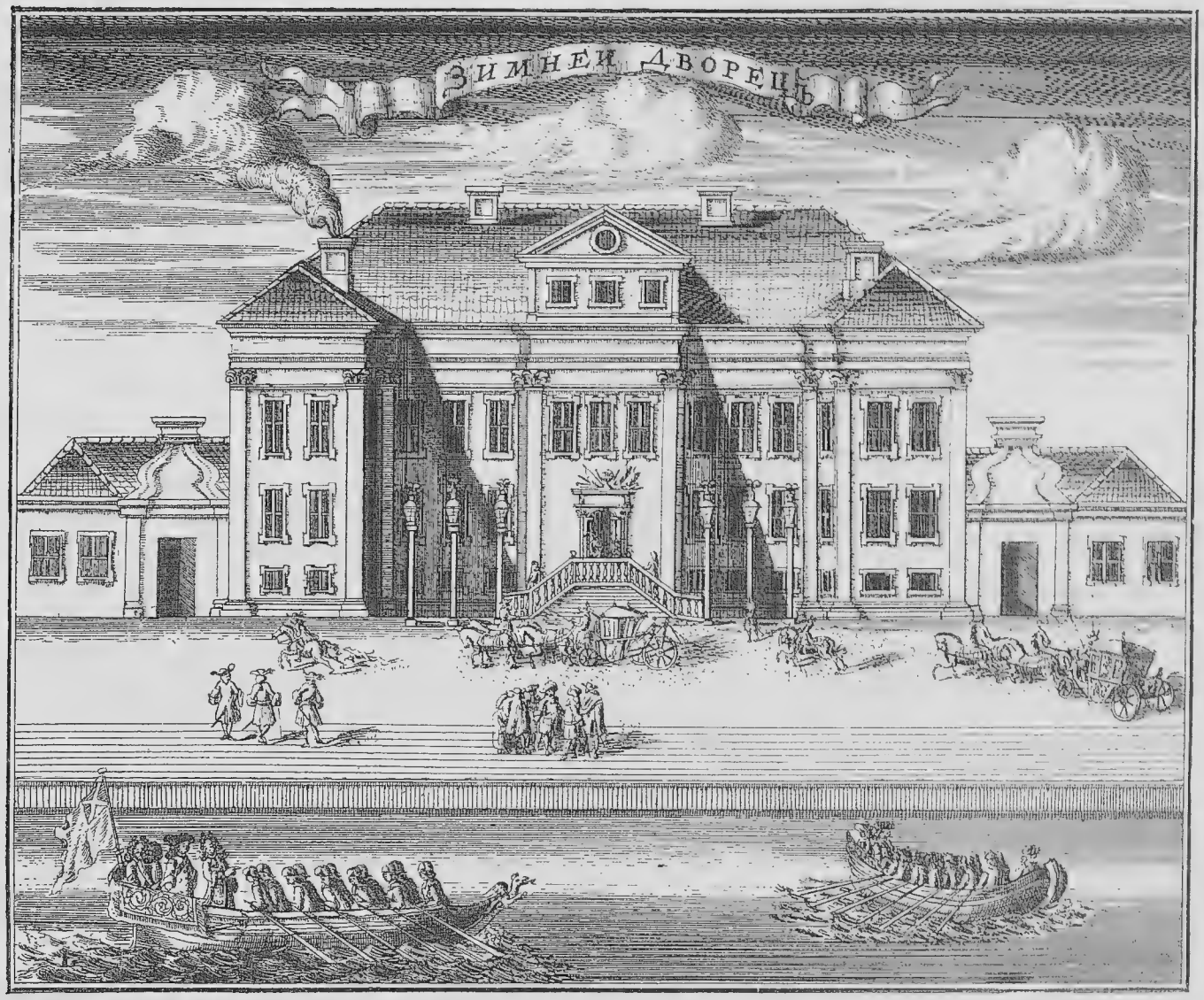
„Понеже давно имѣется указъ и регламентъ о исправленіи дѣла вамъ врученнаго, а имянно:— о учиненіи перваго магистрата правильнаго и цеховъ въ Петербурхѣ въ примѣръ другимъ городамъ, а потомъ въ Москвѣ и тако въ протчихъ; но по сіе время никакого успѣха въ томъ не дѣлается, того ради симъ опредѣляемъ, что ежели въ Петербурхѣ сихъ двухъ дѣлъ, т.-е. магистрата и цеховъ, не учените въ пять мѣсяцевъ или полгода, то ты и товарищъ твой Исаевъ будете въ работу каторжную посланы" [21].



Полиціи Канцелярія

(*Описаніе С.-Петербурга В. Рубана*).

Эта угроза помогла, и 27-го апрѣля явился сенатскій указъ за подписью Государя „О опредѣленіи цеховъ", въ которомъ, между прочимъ, сказано было: „что когда отъ каждаго мастерства сдѣлано будетъ, какъ на продажу въ ряды, такъ и въ домы всякихъ чиновъ людямъ, то на оное прежде класть тому мастеру, кто что дѣлалъ свое пятно, а потомъ приносить для



Зимній дворецъ. *Съ гравюры А. Зубова.*

свидѣтельства того мастерства къ старшинѣ, а ему то сдѣланное, буде явится добраго мастерства, пятнать своимъ пятномъ, и запятнавъ въ ряды продавать".

Въ концѣ 1724 г. (безъ мѣсяца и числа) выработана была и инструкція магистратамъ, посредствомъ которыхъ Петръ хотѣлъ *„всего россійскаго купечества разсыпанную храмину паки собирать"*.

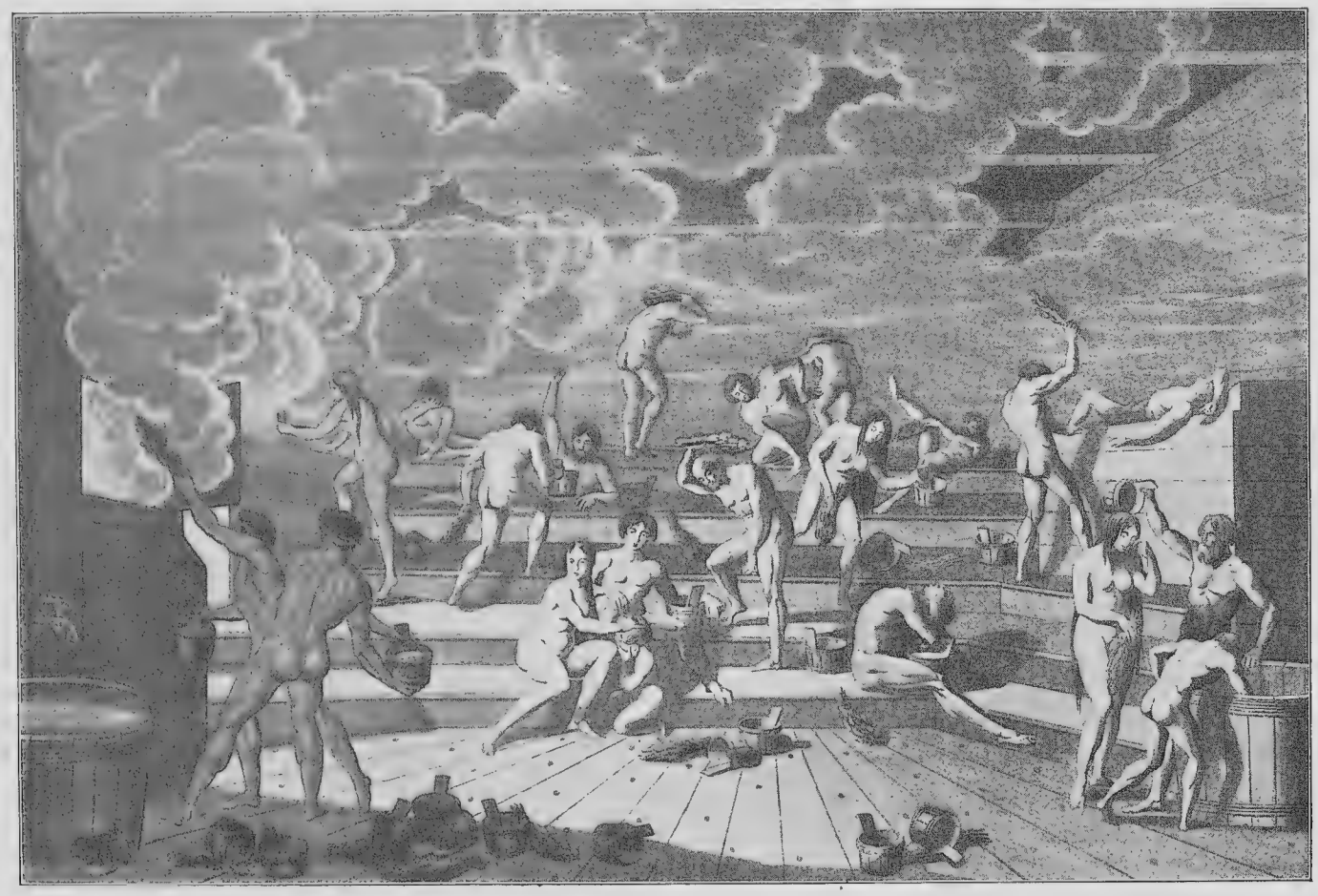
Въ 1722, 23 и 24 г.г. пріѣхали въ Петербургъ изъ Англіи, Голландіи и Франціи русскіе мастеровые, учившіеся тамъ: столяры домоваго убора, столяры кабинетнаго дѣла, столяры, которые дѣлаютъ кровати, стулья и столы, и т. д. Петръ приказалъ построить имъ дворы и давать жалованье два года, а потомъ дать каждому на заводъ денегъ съ довольствомъ, дабы кормились своею работою, и о томъ имъ объявить, чтобъ заводились и учениковъ учили, а на жалованье бы впредь не надѣялись".

Въ 1720 г. 2-го марта Девіеромъ было запрещено строить общія бани „людямъ нижнихъ классовъ", для введенія въ употребленіе мытья въ отстроенныхъ казною баняхъ на берегу Мьи, за Финскою слободою, числомъ до 30, изъ которыхъ половина была назначена для мужчинъ, другая, отдѣльно, для женщинъ. За входъ въ бани брали по копейкѣ съ человѣка. Но еще долгое время въ XVIII ст. простонародье мылось въ общихъ баняхъ, иллюстраціей которыхъ служитъ прилагаемая гравюра. И извѣстная чопорная лэди Рондо, жена англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе Анны Іоанновны, въ своихъ „Письмахъ" говоритъ: „Что касается любопытства господина М..., была ли я въ русской банѣ, то онъ заслуживаетъ не отвѣта, а презрѣнія, которымъ отвѣчаютъ людямъ его закала, воображающимъ, что они остроумны тогда, когда говорятъ непристойности".

На Мойкѣ же, въ 1720 г., былъ построенъ первый въ Петербургѣ „Театральный или оперный домъ" для труппы иностранца Манна; театръ этотъ былъ впослѣдствіи уничто-

женъ разливами Невы, подмывавшими не укрѣпленные еще берега р. Мьи. Онъ стоялъ, по словамъ Богданова, на мѣстѣ канцеляріи главной полиціи. 24-го ноября того же года Петръ Великій переѣхалъ изъ Лѣтняго своего дворца въ Зимній домъ, въ которомъ дана была ассамблея 7-го декабря. Въ концѣ декабря же петербуржцы были взволнованы страшною казнью. По словамъ Лави, „въ прошлый вторникъ былъ сожженъ живьемъ одинъ плотникъ, отвергавшій поклоненіе иконамъ. Онъ вынесъ казнь съ твердостью, едва вѣроятной, и отвергъ увѣщанія священника, бывшаго при немъ въ послѣднія минуты“ [22].

Шведскій уполномоченный Марксъ разсказывалъ также, что въ 1720 г. въ Петербургѣ явился мужикъ, предсказывавшій, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ вода, нахлынувъ съ моря, затопитъ столицу и погубитъ жителей. Пророчество это не сбылось, но въ слѣдующемъ 1721 г., 5-го ноября, вода въ Невѣ возвысилась на 7 футовъ и 4 дюйма выше

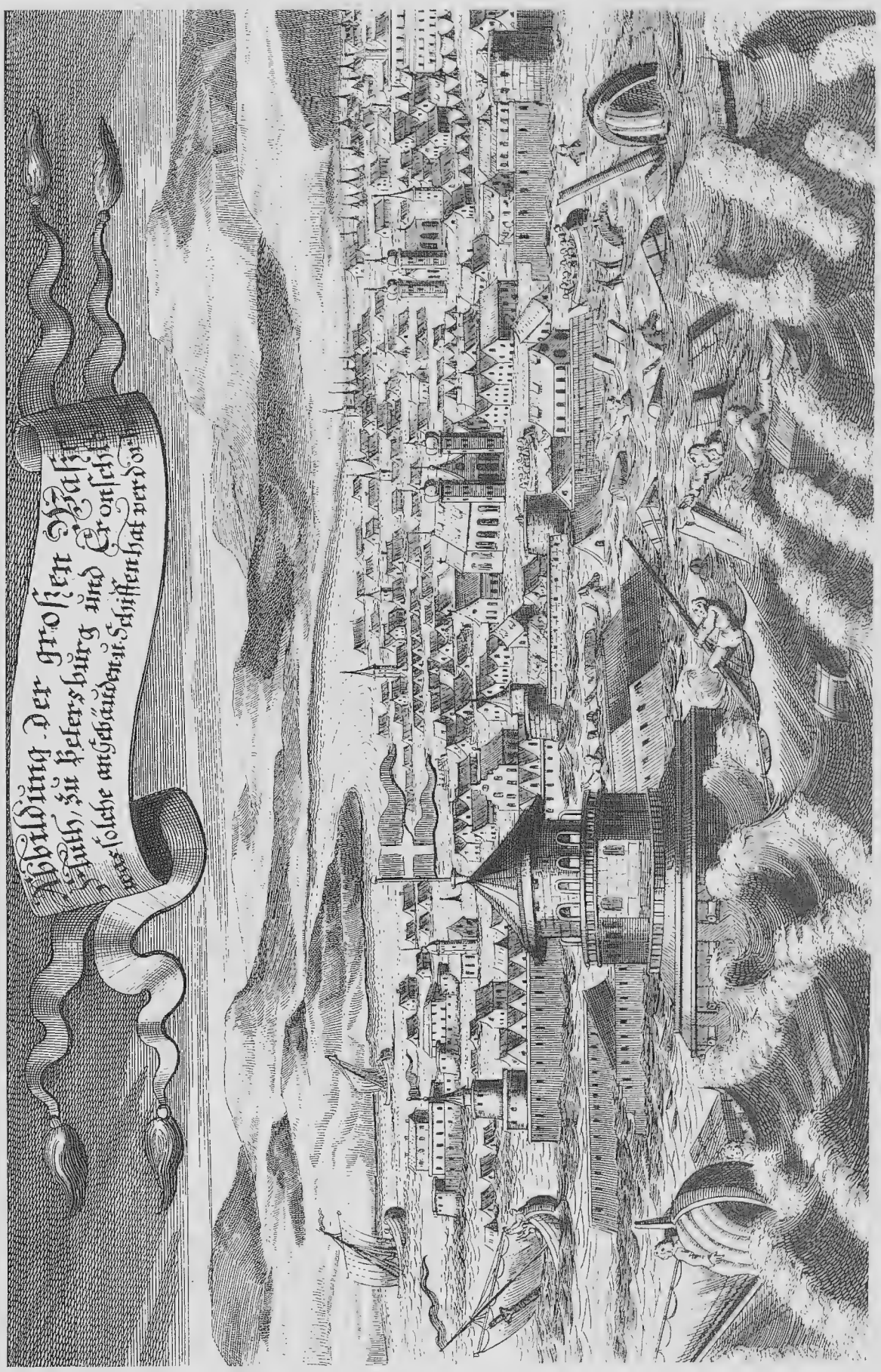


Общія бани въ Петербургѣ XVIII ст. *Рис. съ натуры и грав. Каричевъ.*

обыкновеннаго и причинила страшное наводненіе, такъ какъ въ то время даже Адмиралтейская часть была около двухъ аршинъ ниже нынѣшней поверхности земли.

Этимъ „страшнымъ наводненіемъ,—говоритъ тотъ же Лави,—было истреблено однихъ жизненныхъ припасовъ болѣе, чѣмъ на 15.000.000 ливровъ. Всѣ галеры выброшены на берегъ, а два корабля попали даже въ Царскій садъ, который весь попортило“. Прилагаемые снимки съ документовъ того времени служатъ тому подтвержденіемъ. Для насъ очень интересенъ разсказъ Берхгольца объ этомъ наводненіи, такъ какъ касается Невскаго проспекта. Герцогъ Голштинскій, давъ слово быть у графа Кинскаго, „отправился съ тайнымъ сов. Геспеномъ, полковникомъ Лорхомъ и подполковникомъ Сальдерномъ, въ большой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей. Тайный сов. Бассевичъ оставался дома, намѣреваясь послѣдовать за герцогомъ при проѣздѣ его мимо своей квартиры, что и сдѣлалъ; однако имъ скоро пришлось воротиться, ибо, пріѣхавъ на проспектъ (Невскій) они увидѣли, что мосты сорваны, и какъ герцогу нельзя было проѣхать домой (къ Лѣтнему саду), то онъ, вмѣстѣ съ встрѣтившимся ему голландскимъ резидентомъ Вильде, остановился у Бассевича, въ ожиданіи конца наводненія. Въ это время съ супругою

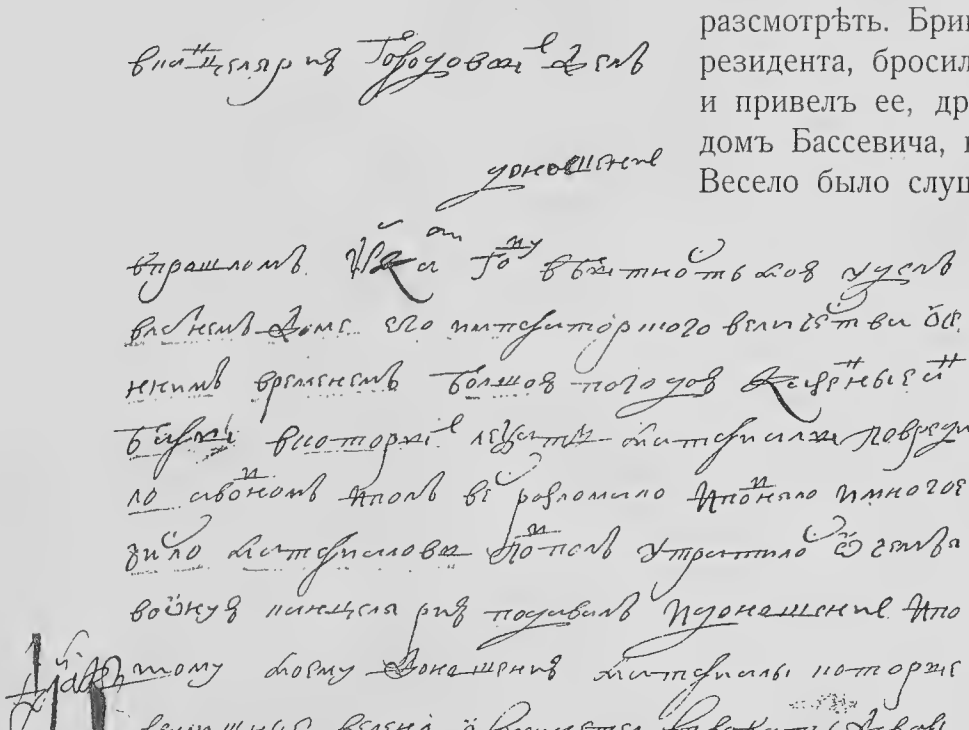
г. Вильде случилось забавное происшествіе. Когда мужа ея (поѣхавшаго къ гр. Кинскому) не было дома, а она, сидя одна, смотрѣла на прибывавшую воду, въ квартирѣ ихъ упала одна изъ перегородокъ. Испуганная этимъ г-жа Вильде (это была молодая, красивая



ИЗОБРАЖЕНІЕ НАВОДНЕНІЯ 5 НОЯБРЯ 1721 г.

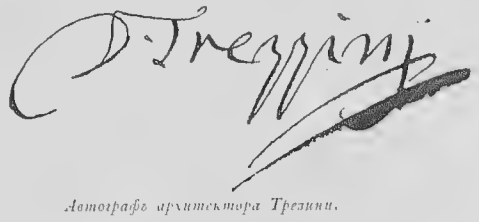
англичанка, вышедшая послѣ смерти г. Вильде за великобританскаго резидента Рондо, оставившая подъ своимъ именемъ „Письма лэди Рондо“, рисующія время царствованія Анны Іоанновны), вообразивъ, что чрезъ нѣсколько минутъ весь домъ обвалится, приказала кучеру

не медля подвести одну изъ лошадей и спустилась на нее изъ окна. Бассевичъ, жившій очень близко, видѣлъ издали эту картину, но не имѣлъ возможности хорошенько оную разсмотрѣть. Бригадиръ же Ранцау узналъ супругу резидента, бросился къ ней, помогъ сойти съ коня и привелъ ее, дрожащую отъ страха и холода, въ домъ Бассевича, гдѣ она тотчасъ же переодѣлась. Весело было слушать, какъ она по голландски разсказывала, какимъ образомъ рѣшилась покинуть домъ, какъ потомъ взобралась на лошадь и даже показывала, до какихъ поръ была въ водѣ. Вечеромъ, въ 8 час., я былъ посланъ во дворецъ узнать отъ имени герцога, возвратился ли Императоръ, который поутру, еще до наводненія, также поѣхалъ къ Кинскому, и о немъ Императрица въ продолженіе цѣлаго дня не имѣла никакого извѣстія; хотя и посылали для того трехъ курьеровъ, но одинъ изъ нихъ, какъ увѣряли, утонулъ на Невскомъ проспектѣ, по незнанію, что мостъ, по которому онъ поѣхалъ, былъ снесенъ".

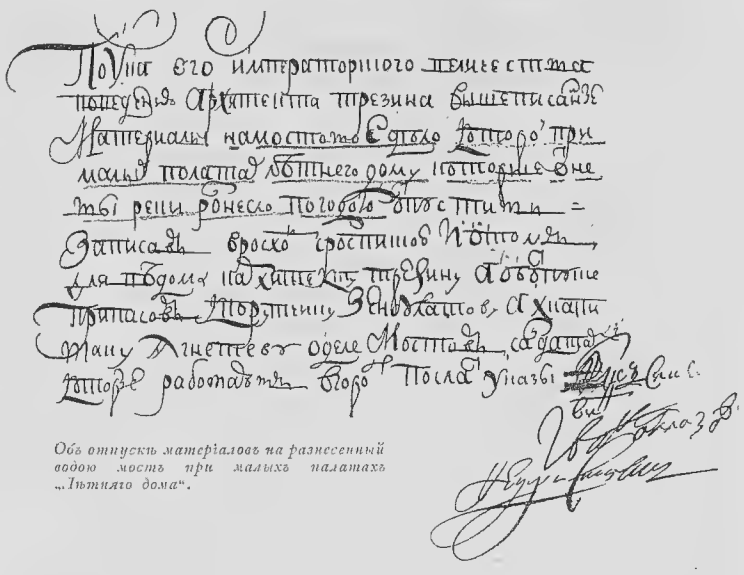


Донесеніе въ канцелярію городовыхъ дѣлъ о поврежденіи наводненіемъ каменныхъ барокъ съ строительными матеріалами, заготовленными для „Лѣтняго дома".

Бѣдственный день 5-го ноября былъ предшественникомъ еще новаго опасенія. 10-го ноября вода въ Невѣ вновь выступила изъ береговъ, и, по предсказанію простолюдиновъ, ей надлежало достигнуть той же высоты, какъ и 5-го числа, почему весь городъ былъ въ сильномъ испугѣ; однако все прошло счастливо, хотя ночью вѣтеръ усилился и жители провели нѣсколько часовъ въ страхѣ, увеличившемся еще отъ пожара на Адмиралтейской сторонѣ, который народомъ былъ принятъ за сигналъ разлива воды. Относительно пожаровъ замѣтимъ, что Петръ I указомъ 29-го апрѣля 1721 г. приказалъ: „Трубы въ домахъ чистить самимъ ли обывателямъ, или на то опредѣлить изъ рекрутъ *или гуляющихъ людей* 30 человѣкъ, съ трактаментомъ солдатскимъ. На каждомъ острову быть по одной пожарной трубѣ съ рукавами, выписавъ ихъ изъ Голландіи". Содержаніе же трубнаго мастера указомъ 1-го іюля 1723 г. было возложено на жителей Петербурга. 16-го ноября 1721 г. Девіеру былъ данъ указъ „о наблюденіи, чтобы въ С.-Петербургѣ въ низкихъ мѣстахъ нижніе полы были выше прибылой воды".



Автографъ архитектора Трезини.



Объ отпускѣ матеріаловъ на разнесенный водою мостъ при малыхъ палатахъ „Лѣтняго дома".

Черезъ четыре дня послѣ этого указа Нева встала, и зима прекратила всѣ безпокойства жителей Петербурга; но съ началомъ весны 1722 г. снѣгъ не хотѣлъ покидать сѣверной столицы; 15-го мая Лави писалъ кардиналу Дюбуа: „у насъ здѣсь три дня подъ-рядъ свирѣпствовала буря, которая нанесла болѣе трехъ футовъ снѣга“ [23].

Плотникъ. Съ оф. Дальстенъ.

Съ 30-го августа по 6-ое сентября Петръ недѣльнымъ маскарадомъ праздновалъ Ништадтскій миръ, при чемъ половина дня 6-го числа была проведена въ загородномъ домѣ президента юстицъ-коллегіи Апраксина, на Фонтанкѣ. Затѣмъ Петръ вскорѣ оставилъ Петербургъ, въ который возвратился лишь весною 1723 г., именно 22-го марта. По этому поводу Лави писалъ: „хотя народъ не былъ извѣщенъ о времени прибытія Царя и только нѣсколько ракетъ, которыми данъ былъ сигналъ къ стрѣльбѣ изъ орудій съ крѣпости, дали знать о томъ, тѣмъ не менѣе не прошло и часу, какъ вся широкая, около мили въ длину, дорога, по которой долженъ былъ ѣхать Монархъ, была запружена народомъ, собравшимся посмотрѣть на него. Надо замѣтить, что насколько русскіе вельможи боятся его, настолько простой народъ его обожаетъ“ [24].

Петербургъ въ 1723 г., какъ видно изъ прилагаемой росписи, сбиралъ уже 457.254 руб. 69¾ коп., во всей же петербургской губерніи было:

Городовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Доходовъ.
28	10.324	152.650	418.627

а во всей Россіи:

273	49.447	761.526	3.254.637 [25].

Въ томъ же году было сдѣлано распоряженіе о постоянномъ освѣщеніи улицъ нашей столицы; по этому поводу приводимъ письмо Девіера къ князю Меншикову:

„Въ прошломъ, 1720 г., Его Царскаго Величества машиннаго дѣла мастеръ Иванъ Петлингъ объявлялъ абрисъ фонарю и, по Е. Ц. В. соизволенію, сдѣланъ одинъ такой образцовый фонарь, былъ поставленъ у Зимняго дому Е. В., въ которомъ стекла литы и полированы у Вашей Свѣтлости на заводахъ Ямбургскихъ, ибо удобной къ тому чистой стеклянной матеріи, кромѣ тѣхъ Ямбургскихъ заводовъ, здѣсь нигдѣ не обрѣтается; а по извѣстію, присланному отъ служителя Вашей Свѣтлости Ивана Борисова, оныя фонарныя стекла стали цѣною четыре стекла круглыхъ, толстыхъ, каждое по два рубля съ полтиною; тонкое—десять алтынъ четыре деньги; четыре стекла съ фацетами толстыя по тринадцати алтынъ и двѣ деньги, итого за всѣ—11 рублевъ 30 алтынъ 4 деньги; а нынѣ Его Царское Величество указалъ для учрежденія по улицамъ такіе фонари дѣлать, которыхъ имѣется быть по распоряженію 595. Того ради соблаговолите, Ваша Свѣтлость, приказать такія стекла на 595 фонарей на Ямбургскихъ заводахъ лить и полировать и, коли возможно, меньше цѣною взять за счетъ канцеляріи нашего вѣдомства“ [26].

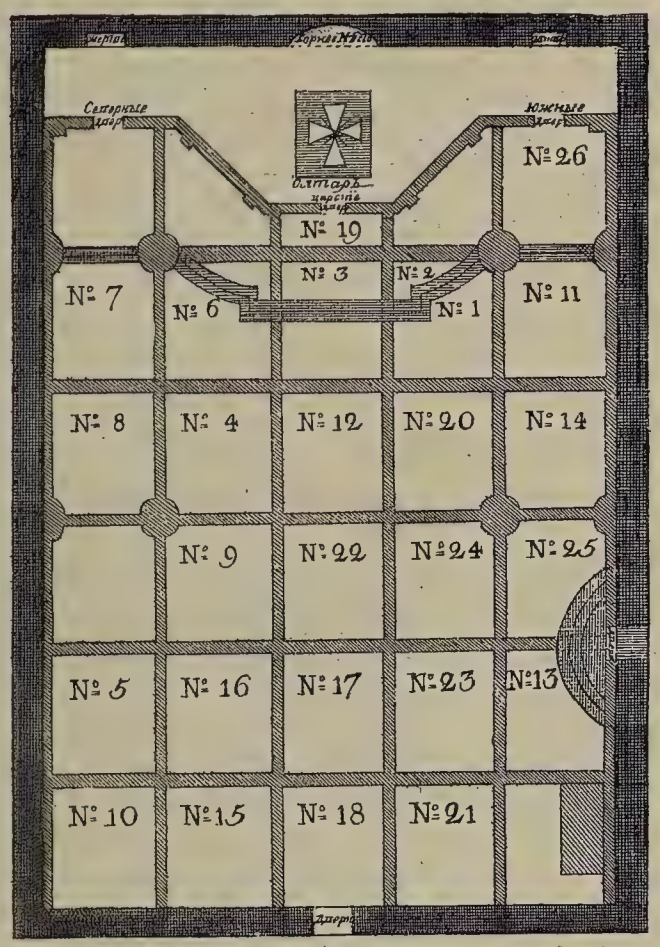
РОСПИСЬ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ДОХОДОВЪ 1723 ГОДУ.	рубли.	коп.
Таможенныхъ.	37920	80¼
Портовыхъ, кромѣ внутреннихъ досцѣ и сфимковъ собрано.	180923	80¼
Кабацкихъ.	128077	44¼
Табачныхъ.	8597	67¼
Хомутовыхъ. съ извощиковъ.	531	33¼
Съ лесоходу и волопою.	122	88
Съ торговыхъ банъ.	1102	28¼
Съ рыбныхъ ловель.	118	23
Съ лавокъ и съ анбаровъ.	20837	66¾
Канцелярскихъ мѣлочныхъ.	5	28
Съ палыхъ лошадей и скотинныхъ кожъ.	744	38¾
Съ найму извощиковъ десятой доли.	181	56¾
Съ квасовъ.	113	64¼
Съ детя.	-	55
Конныхъ пошлинъ.	2428	70¼
Въ колегіяхъ и канцеляріяхъ съ дѣлъ пошлинъ.	27756	10
Печатныхъ пошлинъ въ Санктпетербургѣ въ печатномъ приказѣ.	6871	47
Съ письма крѣпостей въ Санктпетербургѣ.	13829	63
Съ судовъ привальнаго и отвальнаго.	992	28¼
Паршкулярной верфи съ перевозовъ.	16024	-
Съ почтъ почтоваго збору.	16261	2
И того	457254	69¾
Да 1724 году зборовъ всякихъ было въ приходѣ.	579802	96

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

Декабря 13-го 1723 г. послѣдовалъ указъ „О сборѣ денегъ на содержаніе фонарей“, по которому положенъ былъ сборъ съ домовладѣльцевъ по числу квадратныхъ саженъ, а именно: „на Адмиралтейскомъ острову по Мью рѣку по копейки, а за Мьею по Фонтанную по деньгѣ, а за Фонтанною и на Московской и на Выборгской сторонахъ и на Аптекарскомъ острову по полушкѣ, на Санктпетербургскомъ—по деньгѣ съ сажени, кромѣ такихъ

чиновъ, кои получаютъ Е. И. В. денежнаго жалованья по 20 рублевъ и ниже, съ которыхъ такихъ посаженныхъ денегъ не имать".

24-го октября 1723 г. по Невскому проспекту прошла погребальная процессія сына Петра I, малолѣтняго Петра Петровича, похороненнаго въ Благовѣщенской церкви Невскаго монастыря, планъ которой и перечень лицъ, въ ней погребенныхъ, прилагаемъ:



(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

№№ Когда погребены.

1. 1716 г. іюня 18-го Царевна Наталія Алексѣевна, сестра Петра I.
2. 1723 г. октября 24-го Царевичъ Петръ Петровичъ, сынъ Петра I.
3. 1723 г. октября 13-го Царица Параскева Ѳеодоровна, урожденная Салтыкова, супруга Царя Іоанна Алексѣевича.
4. 1725 г. февраля 25-го графъ Александръ Петровичъ Апраксинъ.
5. 1716 г. января 8-го монахиня Ѳеофанія, мать Саввы Рагузинскаго; тутъ же погребена и внучка ея, младенецъ Екатерина.
6. 1733 г. іюня 24-го Царевна Екатерина Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, сестра Императрицы Анны.
7. 1735 г. сентября 2-го княгиня Анастасія Ѳеодоровна Ромодановская.
8. 1736 г. апрѣля 16-го графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.
9. 1736 г. октября 13-го Александра Александровна Бирон, урожденная княжна Меншикова.
10. 1738 г. іюня 23-го Савва Владиславовичъ Рагузинскій.
11. 1746 г. марта 1-го князь Василій Владиміровичъ Долгорукій.
12. 1746 г. марта 21-го принцесса Анна, племянница Императрицы Анны Іоанновны, бывшая Правительница.
13. 1747 г. марта 20-го графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ.
14. 1750 г. апрѣля 22-го Ѳеодосій Янковскій, архіепископъ с.-петербургскій.
15. 1755 г. декабря 2-го княгиня Анастасія Ив. Гессенъ-Гомбургская, урожденная княжна Трубецкая.
16. 1756 г. марта 23-го Марія Семеновна Глѣбова, урожденная графиня Гендрикова.
17. 1757 г. февраля 22-го Екатерина Карловна Корфъ, урожд. графиня Скавронская.
18. 1757 г. мая 10-го княгиня Татіана Борисовна Голицына, урожд. княжна Куракина.
19. 1759 г. марта 15-го великая княжна Анна Петровна, родившаяся 9-го декабря 1757 г.
20. 1761 г. апрѣля 20-го Сильвестръ Кулябка, архіепископъ с.-петербургскій.
21. 1761 г. мая 8-го Анастасія Мих. Измайлова, урожд. Нарышкина.
22. 1762 г. іюня 10-го Императоръ Петръ III.
23. 1763 г. декабря 20-го княгиня Екатерина Дмитріевна Голицына, урожд. княжна Кантемиръ.
24. 1771 г. іюля 9-го графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.
25. 1771 г. іюля 26-го графиня Екатерина Ивановна Разумовская, урожд. Нарышкина.
26. 1776 г. апрѣля 12-го великая княгиня Наталія Алексѣевна, первая супруга Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича.

15-го ноября 1723 г. Петръ въ манифестѣ о коронаціи Екатерины I заявлялъ о подвигахъ и самоотверженіи своей супруги въ продолженіе 20-лѣтней войны со Швеціею и о спасеніи ею русскаго войска на берегахъ Прута. „Того ради,—говорилось въ манифестѣ,—данною намъ отъ Бога самовластіею за такіе супруги нашея труды рѣшились мы короновать ее Императорскимъ вѣнцомъ".

Приготовленія къ этому торжеству были большія и стоили не малыхъ денегъ причемъ произошелъ даже странный случай съ брилліантщикомъ Рокентиномъ, дѣлавшимъ

Зеленщикъ.

Съ одной стороны изображена часть Аничковскаго дворца, которая нарисована для того, чтобы показать относительное положеніе городской кордегардіи, въ которой записывались лица, пріѣзжавшіе и выбывавшіе изъ столицы; передъ ней видна группа колодниковъ или каторжниковъ, закованныхъ въ кандалы. Юноша подаетъ имъ милостыню, а другія фигуры изображаютъ: няньку, говорящую съ полицейскимъ, и вдали—чухонскую таратайку съ возницею.

Торговецъ пряниками.

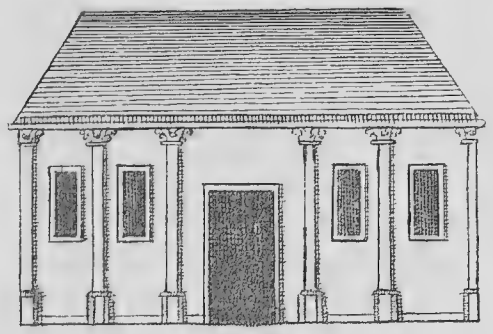
На второмъ планѣ видна ограда вокругъ Казанской церкви, стоявшей на мѣстѣ нынѣшняго Казанскаго собора, а справа, за Екатерининскимъ каналомъ, виденъ домъ князя Голицына, въ которомъ въ теченіи многихъ лѣтъ давались маскарады; за этимъ же домомъ высится куполъ Католической церкви на Невскомъ. Около рѣшетки, слѣва, видна процессія несенія иконы на домъ къ тяжко больному, къ чему часто тогда прибѣгали прихожане Казанской церкви.

Княгиня Екатерина Дмитріевна Голицына, супруга полномочнаго посла нашего въ Вѣнѣ, князя Дмитрія Михаиловича Голицына, дочь молдавскаго господаря, князя Дмитрія Антіоховича Кантемира. Погребена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

Съ портрета Ванъ-Ло, гравюра Р. Гальяръ.

аграфъ для Императрицы. Кампредонъ [27], отъ 29-го января 1724 г., писалъ: „Похищена застежка, отдѣланная брилліантами, приготовленная къ коронованію Царицы и стоющая 300.000 рублей. Ювелиръ, дѣлавшій застежку, хотѣлъ отвезти свою работу кн. Меншикову, которому принадлежала часть драгоцѣнныхъ въ ней камней, слѣдуя приказу, сказанному ему прибывшимъ человѣкомъ въ княжеской ливреѣ. Когда этотъ несчастный ювелиръ очутился на рѣкѣ, къ сопровождавшему его человѣку присоединились еще трое; они отвели его въ лѣсъ, связали ему руки, привязали къ дереву и ограбили его. Такъ

разсказываетъ онъ самъ. Весь городъ въ волненіи; арестовываютъ всѣхъ лицъ, проходящихъ по улицѣ послѣ 7-ми часовъ вечера, и во всѣ стороны разосланы курьеры, чтобы вернуть всѣхъ, кто выѣхалъ изъ Петербурга впродолженіи послѣднихъ двухъ дней".



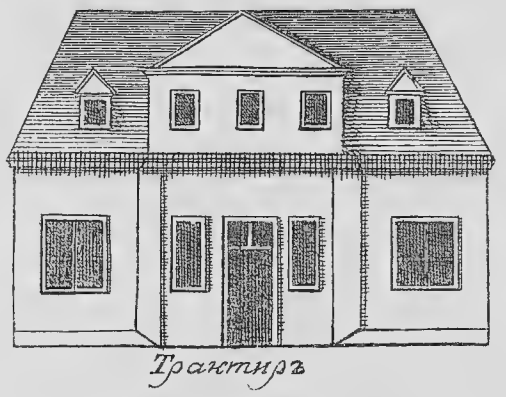
Кофейный домъ

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

Спустя недѣлю Кампредонъ о всей этой исторіи замѣчалъ: „дѣлавшій эту застежку ювелиръ признался подъ пыткою, что зарылъ ее у себя въ домѣ" [28].

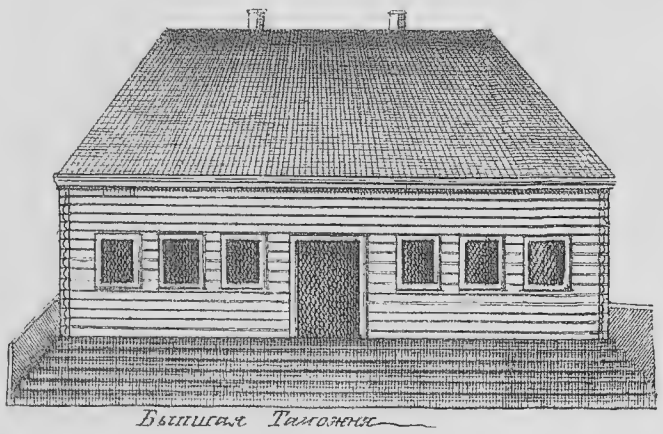
Новая Императорская корона была осыпана 2564 камнями. Дуга, раздѣлявшая ее на двѣ половины (имѣвшія первоначально значеніе символа Восточной и Западной Римской Имперіи, откуда, вообще, и заимствована форма короны), была украшена большимъ рубиномъ, купленнымъ еще Алексѣемъ Михайловичемъ въ Пекинѣ у китайскаго богдыхана [29].

Такова была щедрость Петра, который, вообще, былъ очень экономенъ и на свой Дворъ тратилъ всего 60.000 руб. Въ запискахъ Порошина [30] приведенъ разсказъ И. П. Елагина, который читалъ собственноручныя отмѣтки Петра на штатѣ дворцовомъ. Такъ, положено было комнатнымъ женщинамъ отпускать всякія закуски (заѣдки); изюмъ, миндаль и пр.; Петръ помѣтилъ: „бабамъ сколько сладкаго не дай, все пріѣдятъ; послѣ занемогутъ, надобно будетъ лечить и платить за лѣкарство". Одной камерфрау положенъ былъ чай и сахаръ. Тамъ приписалъ: „она чаю не знаетъ, про сахаръ не слыхала и пріучать не надобно". Самъ Государь заказывалъ всякій день къ обѣду студень, а въ походахъ довольствовался колобовыми пирогами, печеными за недѣлю или еще и ранѣе. Въ 11 час. до полудня, послѣ окончанія присутствія въ Адмиралтействѣ, Петръ I часто заходилъ въ гербергъ или трактиръ, стоявшій на Троицкой площади, и выпивалъ рюмку анисовой водки. Это время онъ называлъ „Адмиральскимъ часомъ", и это выраженіе сохранилось до нашихъ дней. На Троицкой же площади въ 1722 г. былъ построенъ и кофейный домъ, обращенный позже въ таможню. Разъ дворцовая контора, издержавъ всю сумму, назначенную по штату, нуждалась въ деньгахъ для закупки провизіи и донесла штатсъ-конторѣ, что у нея денегъ на лицо нѣтъ; послѣдняя представила о томъ Петру и онъ на докладѣ написалъ: *„выдать для того, что не пытчи быть нельзя"* [31]. Но царедворцы Петра I жили широко и богато. Особенно помпезностію въ жизни отличался князь Меншиковъ. Онъ имѣлъ своихъ камергеровъ, камеръ-юнкеровъ и пажей. Обѣды его, приготовленные лучшими, выписанными изъ Парижа, поварами, состояли иногда изъ 200 блюдъ и подавались на золотомъ сервизѣ. Народъ собирался на улицахъ, чтобы посмотрѣть на Меншикова, когда онъ въ торжественные дни проѣзжалъ во дворецъ. Переѣхавъ Неву на обитой зеленымъ бархатомъ баржѣ, князь выходилъ у своей австеріи, стоявшей на Исаакіевской площади, гдѣ теперь зданіе Сената, и отсюда начиналось его шествіе: впереди шли скороходы, потомъ ѣхали музыканты и пажи верхомъ, за ними самъ Меншиковъ въ каретѣ, сдѣланной на подобіе вѣера, на низкихъ колесахъ, съ золотымъ гербомъ на дверцахъ и большою княжескою короною изъ того же металла на имперіалѣ, и запряженной шестью лошадьми въ уборѣ изъ малиноваго бархата съ



Трактиръ

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).



Выписная Таможня

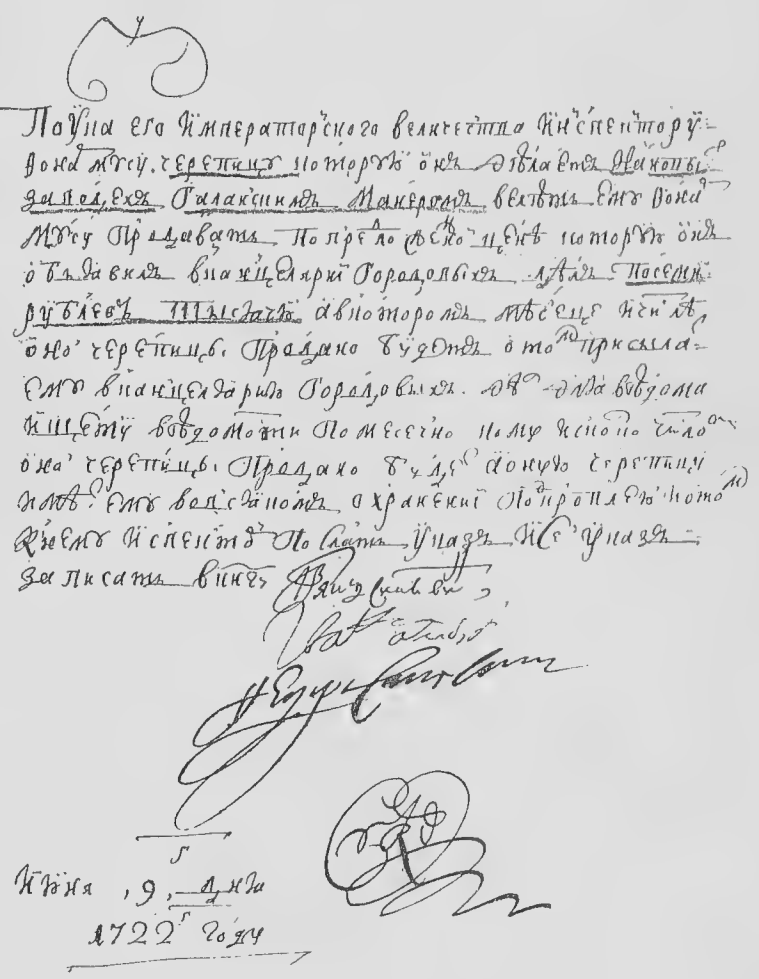
(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

Калачникъ. Съ офор. Дальстенъ.

золотомъ. По сторонамъ шли по три камеръ-юнкера и, наконецъ, небольшой отрядъ драгунъ собственнаго полка князя замыкалъ кортежъ.

Графъ Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ отличался роскошною жизнью. Домъ его въ два этажа, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Зимній дворецъ, былъ однимъ изъ обширнѣйшихъ въ Петербургѣ (онъ его потомъ подарилъ Императору Петру II); при немъ разбитъ былъ большой садъ, тянувшійся по берегу Невы до самаго Адмиралтейства. Убранство комнатъ отличалось великолѣпіемъ: штофные обои, тяжелые столы съ инкрустаціею изъ кости или разноцвѣтнаго дерева и съ вызолоченными ножками, кресла и стулья съ высокими спинками, обитые рытымъ бархатомъ, манили къ себѣ гостей генералъ-адмирала, отличавшагося гостепріимствомъ. Апраксинъ, отдохнувъ послѣ обѣда, приходилъ въ залу, гдѣ ждали его уже гости. Подъ звуки духовой музыки, расположенной въ разныхъ концахъ сада или въ галлереяхъ, гости размѣщались за столами и начинался пиръ. Одни уходили, другіе приходили; слуги перемѣняли яства, а особливо бутылки, и бесѣда тянулась до 10 часовъ вечера.

Не менѣе способствовалъ Петру Великому въ преобразованіи нравовъ русскихъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; за столомъ его не ставилось менѣе 50 приборовъ, даже въ походѣ, и всякій, званный и незванный, садился за трапезу. Но Шереметевъ не любилъ бесѣдъ, въ которыхъ кубки вина играли главную роль, и Петръ настолько уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить. Онъ и князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ одни освобождены были отъ осушенія кубковъ „большого орла“. Домъ Шафирова находился недалеко отъ Сампсоньевскаго моста, имѣлъ обширнѣйшую залу въ Петербургѣ и дивный погребъ винъ, а баронъ Строгоновъ на своихъ роскошныхъ пирахъ угощалъ гостей пѣніемъ и игрою 20 дѣвицъ на арфахъ. Всѣ дома вельможъ были построены на голландскій манеръ и крыты черепицею, которая продавалась, какъ видно изъ прилагаемаго рукописнаго документа, по семи рублей за тысячу. Черепичныя крыши были прочны и безопасны отъ пожара.



Указъ на имя инспектора фонъ-Амусъ о продажѣ изготовляемой подъ его надзоромъ черепицы по 7 руб. за тысячу.

Бережливый и заботливый Петръ за нѣсколько дней до своей кончины, 14-го января 1725 г., издалъ указъ: „о продажѣ съѣстныхъ припасовъ и въ вѣсъ хлѣба и о положеніи цѣны“, въ которомъ говорится: „какъ при Санктпетербургѣ, такъ и во всѣхъ городахъ и мѣстахъ продавать въ вѣсъ, почему пудъ надлежитъ, умѣренными цѣнами, а не мѣрою“. И далѣе: „изъ муки печеныхъ ржаныхъ и ситныхъ хлѣбовъ, саекъ, кренделей и калачей считать по нижеписанному, а именно: изъ пуда ржаной муки печеныхъ рѣшетныхъ хлѣбовъ 1 п. 20 ф.; изъ пуда пшеничной муки

на сайки и крендели отрубей треть; печеныхъ саекъ изъ пуда сѣяной муки 1 п. 8 ф.; кренделей 1 п. 4 ф.; изъ пуда пшеничной же муки на калачи отрубей 12 фунтовъ, калачей печеныхъ изъ сѣяной муки 1 п. 13 ф.; и когда какая мукѣ будетъ на мытномъ дворѣ цѣна, о томъ и въ Главной Магистратъ отъ старостъ мытныхъ дворовъ вѣдомости, и присылать въ главную полиціймейстерскую канцелярію помѣсячно; и противъ тѣхъ вѣдомостей съ приложеніемъ надлежащихъ хлѣбникамъ и калачникамъ и саячникамъ и тому подобнымъ, почему на годъ имѣется расходовъ, да сверхъ того прибыли на ржаные, рѣшетные и ситные хлѣбы по алтыну, на сайки, на крендели и калачи по два алтына на пудъ", т.-е. по 6 коп. на пудъ, такъ какъ алтынъ стоилъ три копейки. Этимъ указомъ запрещалось „перекупщикамъ вязокъ собрався компаніями ни чинить", — „а носящимъ съѣстные всякіе харчи и фрукты какъ обыкновенно продаютъ *на вѣкахъ и въ крошняхъ,* и зимою въ салазкахъ, тѣмъ продавать по прежнему позволяется свободно". Слово „вѣко", т.-е. лотокъ, сколоченный изъ брусковъ, на которомъ носятъ лѣтомъ корзины съ ягодами, до сихъ поръ сохранилось у нашихъ торговцевъ Сѣнной площади; слово же „крошня" почти исчезло, однако призванный ярославецъ-огородникъ объяснилъ намъ, что это значитъ „плетеная изъ прутьевъ корзина". По справкѣ въ „Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка", изданномъ II отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ, такое объясненіе оказалось вполнѣ справедливымъ; слово же „вѣко" въ словарѣ объяснено такъ: „1) круглое, не глубокое лукошко, 2) у мелочныхъ торгашей: отлогій ящикъ, въ которомъ носятъ на продажу разныя мелочи".

Торговецъ дичью. Съ офор. Козловскаго.

Сопѣльщикъ. Съ офор. Козловскаго.

Продавалось тогда также на улицахъ Петербурга зимою народное горячее питье, называемое „сбитнемъ", которымъ поились и рабочіе адмиралтейства, такъ какъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, возстановлявшей во всемъ порядки своего отца, вызывались публикаціею „въ будущей компаніи на варенія сбитня поставить въ Адмиралтейство 3052 пуда 28 фун. меда" („С.-Петербургскія Вѣдомости" 1754 г.). Лѣтомъ ходили продавцы кваса и разнощики дичи, которою изобиловалъ Петербургъ. По сказаніямъ иностранцевъ большой тетеревъ стоилъ 8 коп. или два нѣмецкихъ гроша, пара рябчиковъ или тетерекъ — также около двухъ грошей; пара куликовъ — около четырехъ, пяти копѣекъ, или одинъ грошъ четыре пфенига.

Квасникъ. Съ офор. Дальстрема.

Самъ Петръ I не былъ въ молодости любителемъ охоты, хотя еще въ 1714 году указомъ запретилъ стрѣлять лосей, дозволивъ ловить ихъ живыми и приводить въ города къ комендантамъ, которые обязывались присылать лосей въ Петербургъ, выдавая за каждаго поимщику по 5 рублей. Но, впослѣдствіи, видя, что всѣ иностранные принцы и короли имѣли своихъ егерей и цѣлыя своры собакъ и соколовъ, перемѣнилъ свой взглядъ на охоту и иногда развлекался ею. Такъ, въ августѣ 1720 г. онъ ѣздилъ на охоту съ соколами въ село Красное подъ Петербургомъ, а въ 1723 г. вытребовалъ изъ Москвы часть царской птичьей охоты. Петръ забавлялся также травлею звѣрей; между прочимъ, въ домѣ Апраксина левъ боролся съ медвѣдемъ.

Вникая въ мелочи петербургской жизни, Петръ Великій, рядомъ съ ними, разсматривалъ проектъ вновь учреждаемой Академіи Наукъ, представленный ему будущимъ президентомъ ея, лейбъ-медикусомъ Блументростомъ, который заканчивалъ свое представленіе выводомъ: „все тоё безъ 20.000 рублевъ зачать невозможно“, и Петръ, не входя ни въ какія обсужденія, приписалъ къ этому пункту: „Доходъ на сіе опредѣляется 24.912 рублевъ, которые збираются згородовъ: Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурха“ [32]. Зная финансовое положеніе Россіи того времени, когда, какъ помнитъ читатель, государственные доходы простирались до $3^1/_2$ мил. руб., можно представить какую огромную и тяжелую жертву приносилъ Петръ, предоставляя такую сумму доходовъ на пользу просвѣщенія. О дороговизнѣ денегъ въ то время еще лучше можно судить по тому факту, что человѣкъ покупался за 5 рублей, какъ то видно изъ прилагаемаго снимка съ купчей крѣпости. Не даромъ непремѣнный секретарь французской академіи Фонтенелль, благодаря отъ имени королевской академіи за дозволеніе вписать Августѣйшее имя Петра въ члены академіи, говорилъ:

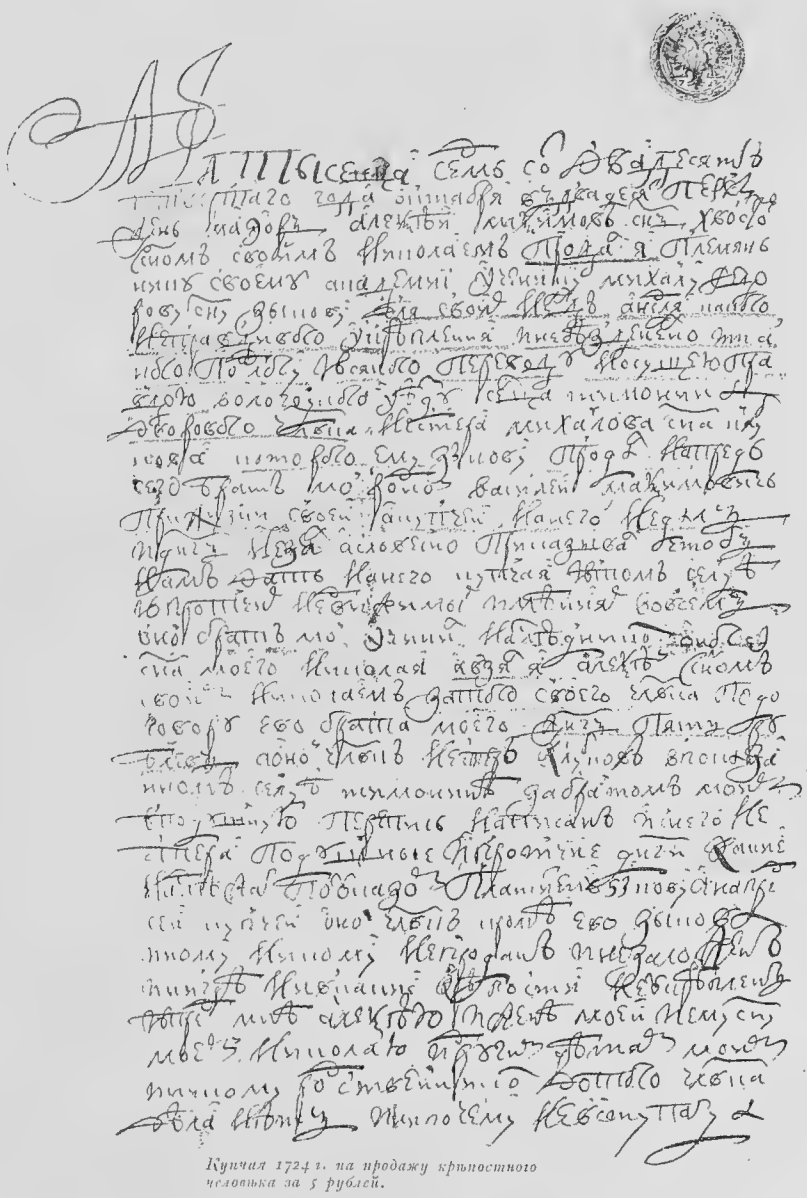
Лейбъ-медикъ Блументростъ, первый президентъ Академіи Наукъ.

„Науки, къ которымъ Ваше Величество благосклонно снисходите наравнѣ простаго смертнаго, возвеличатъ Васъ справедливою признательностью на ряду съ величайшими Монархами, съ Августомъ и Карломъ Великимъ. Пріобрѣтеніе себѣ силою оружія новыхъ подданныхъ является довольно обыденною славою королей, чего Ваше Величество уже и достигли; но стремленіе сдѣлать своихъ подданныхъ болѣе просвѣщенными, а чрезъ это и болѣе счастливыми, является несравненно болѣе рѣдкою для нихъ славою“ [33].

И эти слова были не лестью, а истинною правдою, чему доказательствомъ можетъ служить прилагаемый снимокъ съ требованія „канцеляріи городовыхъ дѣлъ“ по указу Е. И. В. „брать вѣдомости“ на новыхъ заводахъ купца Тарсукова *„со учители которые учатъ грамотѣ мастеровыхъ людей и дѣтей ихъ помѣсячно кто что выучилъ“*. Вотъ почему Петру Великому, подъ общимъ названіемъ Академіи Наукъ, хотѣлось учредить нѣчто среднее между академіею и университетомъ, „такое зданіе, черезъ которое бы не токмо слава сего государства для размноженія наукъ нынѣшнымъ временемъ распространилась, но чрезъ обученіе и расположеніе оныхъ польза въ народѣ впредь была“. Не смотря на выработанный Блументростомъ и одобренный Петромъ проектъ, общее положеніе Академіи долгое время представлялось чрезвычайно неопредѣленнымъ.

Штемпель гербовой бумаги 1724 г.

Первыми поступившими въ академію лицами были тѣ, которые уже состояли хранителями коллекцій, собранныхъ Петромъ въ его „кабинетѣ“ и въ „кунстъ-камерѣ“. Но насколько было тогда туманно представленіе объ академическомъ музеѣ, въ который вносились всякіе „куріозы“ и „раритеты“, видно изъ того, что сюда привозили съ „звѣроваго двора“ павшаго слона и льва, для изготовленія ихъ чучелъ. Сюда же по указу присылали



Купчая 1724 г. на продажу крѣпостного человѣка за 5 рублей.

со всѣхъ концовъ Россіи различныя диковинки, какъ напримѣръ: младенца съ рыбьимъ хвостомъ, родившагося въ Москвѣ, на Тверской; собаченку, явившуюся на свѣтъ отъ дѣвки 60 лѣтъ, изъ Ахтырокъ отъ князя Голицына и т. д. Тутъ же поставленъ былъ скелетъ французскаго великана Буржуа, умершаго въ 1724 г. въ Петербургѣ, и рядомъ съ этимъ скелетомъ повѣсили выдѣланную скорнякомъ (Еншоу) кожу злосчастнаго француза. Но мало этого, были попытки обратить музей будущей академіи въ постоянную богадѣльню уродовъ, не только помѣщенныхъ въ банки со спиртомъ, но и живыхъ, носящихъ на себѣ обликъ человѣка.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1724 г., для поправленія здоровья, Петръ отправился на минеральныя воды въ Олонецкъ. Не любя праздности, Петръ тамъ собственноручно выточилъ костяное паникадило и приказалъ повѣсить его въ церкви петербургской крѣпости св. апостоловъ Петра и Павла. Въ яблоко паникадила Петръ вложилъ записку: *„Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Дѣлано при оныхъ водахъ марта 14-го дня 1724 г.“.*

Въ мартѣ мѣсяцѣ Петръ I прямо изъ Олонецка отъѣхалъ въ Москву съ дворомъ для коронованія своей „Катеньки“. Прибывъ въ Москву, Государь, по обыкновенію, остановился въ своемъ Преображенскомъ дворцѣ. Торжественный въѣздъ въ Кремлевскій дворецъ состоялся наканунѣ коронаціи. Къ этому въѣзду Петръ I сформировалъ конную роту драбантовъ или кавалергардовъ изъ оберъ-офицеровъ армейскихъ полковъ и самъ принялъ званіе капитана ея, а капитанъ-лейтенантомъ былъ назначенъ генералъ-прокуроръ Павелъ Ягужинскій. Форма кавалергардовъ была заимствована съ шведскихъ драбантовъ, которые и послужили поводомъ къ учрежденію кавалергардовъ Петромъ Великимъ. 7-го мая происходило коронованіе Екатерины. Въ этотъ день Петръ былъ одѣтъ въ голубой гродетуровый (шелковый) кафтанъ, шитый серебромъ самою Государынею. Когда она поднесла его Петру, то онъ, взявъ кафтанъ въ руку, тряхнулъ имъ, отчего нѣсколько блестокъ съ канители осыпалось.—„Смотри Катенька“, сказалъ Петръ, указывая на упавшія блестки шитья, „слуга смететъ это вмѣстѣ съ соромъ, а вѣдь здѣсь слишкомъ дневное жалованье солдата“.

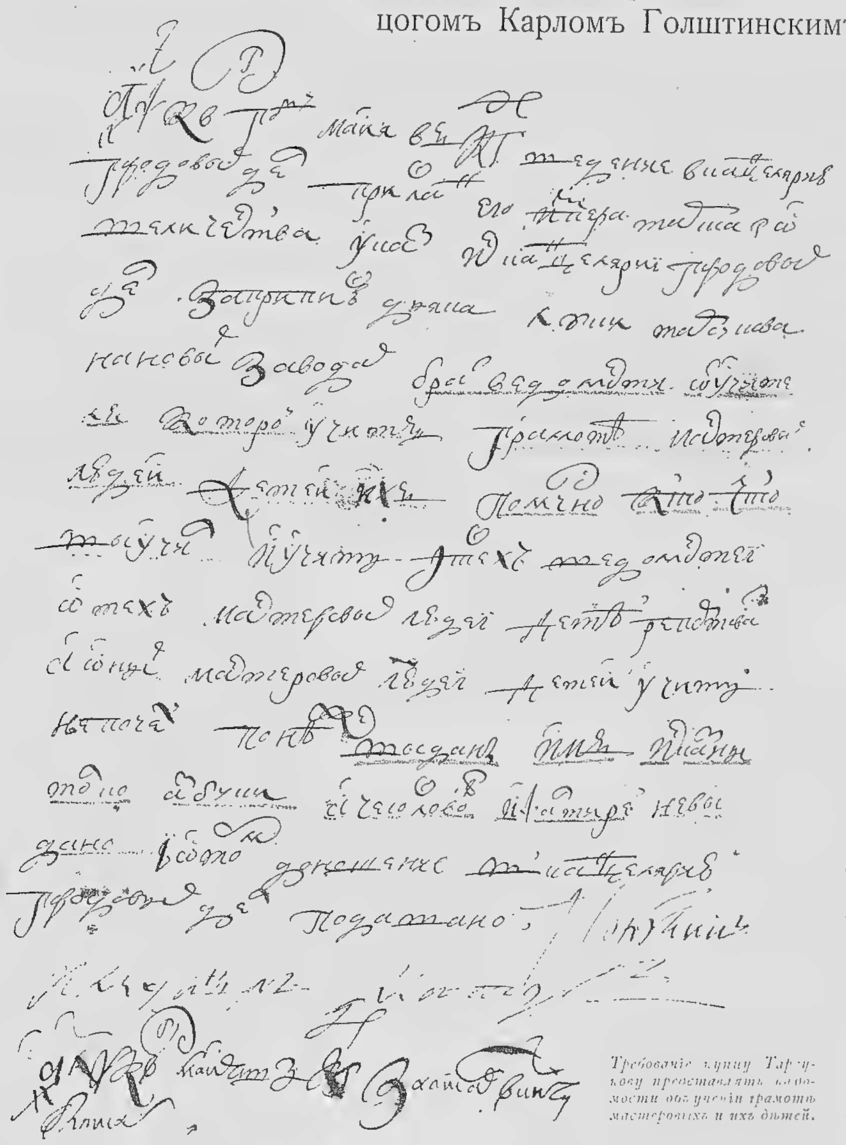
Екатерина была одѣта въ богатѣйшую „робу“ пурпуровой штофной матеріи съ великолѣпнымъ золотымъ шитьемъ. Коронаціонную мантію для Екатерины дѣлали въ Парижѣ изъ золотого штофа съ „высокимъ швомъ“ шитыхъ орловъ; вѣсила она 150 фун. Петръ высоко цѣнилъ искусство французовъ и заказывалъ на Гобеленовской мануфактурѣ ковры, по поводу чего графъ де-Морвиль писалъ, въ 1725 г., Кампредону:

Продавецъ сапожной аратвы. *Съ офор. Дальстенъ.*

„можете увѣрить Царя, что здѣсь всегда съ особеннымъ вниманіемъ относятся ко всему, что можетъ быть ему пріятно, и что онъ останется доволенъ стараніями исполнить его желаніе“ [31].

Коронаціонныя празднества, продолжавшіяся до 16-го мая, заключились фейерверкомъ, сожженнымъ среди ночи, а 25-го іюня Петръ возвратился въ свой любимый „Парадизъ“, оставя заболѣвшую Государыню поправляться въ Москвѣ. 7-го іюля Екатерина прибыла въ Петербургъ и была встрѣчена самымъ торжественнымъ образомъ: цѣлая флотилія привѣтствовала ее за Александро-Невской лаврой пальбою; палили и съ монастырскихъ стѣнъ, палили и въ Петербургѣ, когда Ея Величество подошла къ городу. Главный Магистратъ поднесъ Е. И. В. отъ „купецкихъ людей“ 1.200 червонцевъ. Поправившись, Екатерина вскорѣ попрежнему стала принимать участіе въ пирахъ своего супруга, которые въ этомъ году были какъ-то особенно часты, веселы и шумны, несмотря на то, что здоровье Петра видимо разрушалось. Среди этого веселья, 8-го ноября былъ арестованъ камергеръ Монсъ, любимецъ Государыни. На другой день его ареста, Петръ назначилъ на 24-ое ноября неожиданное обрученіе своей дочери Анны съ герцогомъ Карломъ Голштинскимъ, котораго герцогъ тщетно добивался болѣе четырехъ лѣтъ. Въ этомъ рѣшеніи приближенные Государя видѣли его намѣреніе утвердить престолъ за Анной Петровной и ея дѣтьми. 16-го ноября Монса казнили, а сестру его Балкъ, наказавъ кнутомъ, сослали въ Сибирь. 7-го декабря Екатерина съ дочерьми и герцогомъ Голштинскимъ были на парадномъ обѣдѣ у тайн. сов. П. А. Толстого. На возвратномъ пути оттуда ей пришлось проѣзжать по Троицкой площади. Тамъ на помостѣ догнивало туловище Монса, а рядомъ съ высокаго шеста смотрѣла обезображенная голова злополучнаго красавца. На пиру у Толстого, Екатерина, по словамъ очевидца Берхгольца, была очень весела. Голиковъ же разсказываетъ, что вечеромъ въ день казни Монса, Петръ повезъ Екатерину съ собою и показалъ выставленную голову преступника. При видѣ казненнаго любимца Екатерина спокойно сказала: „жаль, что развратъ придворныхъ достигъ до такой степени“.

Драбанты Карла XII.



Требованіе купцу Тарукову представлять вѣдомости объ ученіи грамотѣ мастеровыхъ и ихъ дѣтей.

6-го января, въ день Богоявленія, Петръ былъ еще на Іорданѣ, а

16-го слегъ въ постель и 28-го января 1725 г. въ началѣ 6-го часа утра пресѣклась жизнь Петра, Великаго именемъ и дѣлами.

Дворецъ, въ которомъ умеръ Петръ, находился на берегу Невы, на углу Зимней канавки (на противоположной сторонѣ которой до сихъ поръ сохранилась отъ XVIII ст. бѣлаго мрамора доска, на дворцовомъ зданіи, съ надписью: *„1 Адмирал. части, 1 кварт. Почтовая — Potchtowaia“)* и Большой Милліонной улицы, гдѣ теперь казармы перваго баталіона л.-г. Преображенскаго полка. Онъ былъ построенъ Петромъ въ 1711 г.; первоначально дворецъ имѣлъ всего нѣсколько комнатъ и былъ обращенъ лицевою стороною къ канавѣ, почти на самой серединѣ ея протяженія между Милліонной и Невой. Когда Милліонная набережная стала застраиваться каменными домами, подавшимися къ рѣкѣ,

Эрмитажный театръ, за Зимней канавкою на Дворцовой набережной, на мѣстѣ котораго стояль дворецъ, гдѣ умеръ Петръ I. *Съ литографіи 1830-хъ годовъ.*

то дворецъ заслонился съ трехъ сторонъ. Вслѣдствіе этого, Петръ приказалъ пристроить къ нему, въ 1721 г., набережныя палаты, ближе къ Невѣ, на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣшнимъ Эрмитажнымъ театромъ, но нѣсколько поглубже. При Екатеринѣ I дворецъ былъ значительно увеличенъ пристройками. Императрица Анна Іоанновна избрала въ 1732 г. для своего жительства обширный домъ адмирала графа Апраксина, подаренный имъ, въ 1728 г., Петру II и стоявшій почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь Зимній дворецъ, а старый дворецъ приказала отдать подъ помѣщеніе придворныхъ музыкантовъ. По изысканіямъ г. Майера, напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1872 г., комната, въ которой скончался Петръ Великій, находилась надъ вторымъ окномъ нижняго этажа нынѣшняго Эрмитажнаго театра, считая отъ моста Зимней канавки. Какъ ни странно, но исторія до сихъ поръ не можетъ сказать точно, гдѣ родился Петръ — въ селѣ Измайловѣ или Коломенскомъ, точно также, какъ не можетъ опредѣлить достовѣрно, гдѣ именно находилась комната, въ которой умеръ Великій Преобразователь Россіи.

Jak. Houbraken fec.

Екатерина I Императрица и Самодержица всероссiиская.

Съ портр. Натье, грав. Хубракенъ.

IV.

Наслѣдникомъ Петра Великаго былъ его внукъ, царевичъ Петръ Алексѣевичъ, сынъ злополучнаго Алексѣя Петровича. За него стояли многіе изъ вельможъ, какъ, напримѣръ: Голицыны, Долгоруковы, Нарышкины, Салтыковы, Лопухины и др.— одни по родству съ нимъ, другіе въ надеждѣ управлять и повелѣвать именемъ малолѣтняго Государя, третьи съ затаеннымъ желаніемъ разрушить все созданное его дѣдомъ.

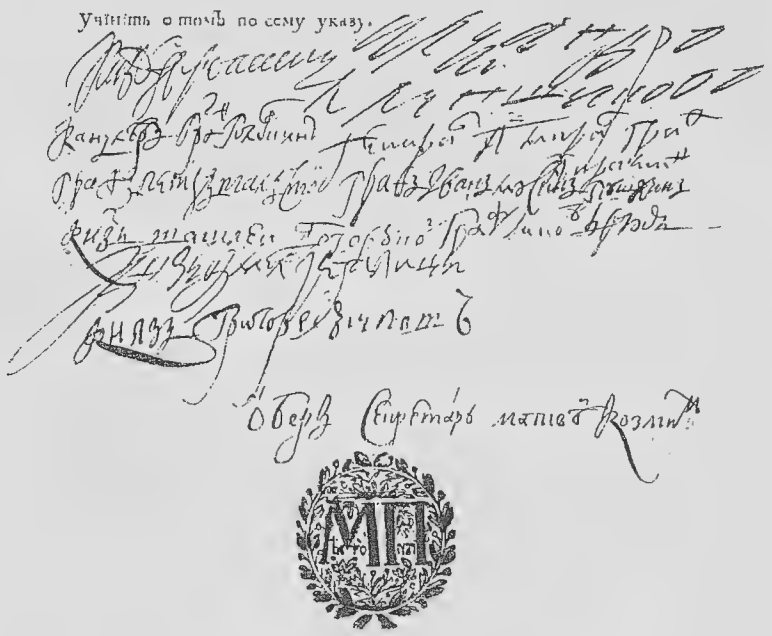
Намѣренія всѣхъ этихъ лицъ шли въ разрѣзъ желаніямъ энергичнаго князя Меншикова, который успѣлъ склонить на свою сторону гвардію. Въ рѣшительную минуту полки Преображенскій и Семеновскій окружили дворецъ, гдѣ происходило совѣщаніе государственныхъ чиновъ и, по знаку Меншикова, солдаты крикнули: „да здравствуетъ Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна!“ Этотъ кликъ вооруженной силы заставилъ вельможъ признать Екатерину Алексѣевну Императрицею. Обыкновенно царствованіе Екатерины I называютъ продолженіемъ царствованія Петра I, ставя на видъ, что она неуклонно слѣдовала по пути, намѣченному Россіи Великимъ ея Преобразователемъ. Отчасти это справедливо, такъ какъ въ царствованіе Екатерины всѣ дѣла велись „птенцами гнѣзда Петрова“—людьми, взросшими въ его школѣ. Но самъ Меншиковъ, почуя давно желанную свободу, часто зарывался и думалъ болѣе всего о своихъ интересахъ; не даромъ Минихъ замѣтилъ, что все правленіе Екатерины I было безграничнымъ произволомъ князя Меншикова.

1. Князь Гр. Долгоруковъ.
2. Князь А. Репнинъ.
3. Князь Вас. Вл. Долгоруковъ.
4. Князь О. Ромодановскій.
5. Графъ Ѳ. М. Апраксинъ.
6. Князь Ив. Юр. Трубецкой.
7. Графъ Андр. Арт. Матвѣевъ.
8. Князь Б. Ив. Куракинъ.

УКАЗЪ

Понеже по волѣ Всемогущаго Бога, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, ПЕТРЪ Великій, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, сего Генваря 28 дня отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отыде. А каковы о томъ и о вѣрной службѣ къ нынѣ Правительствующей Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, въ Санктпитербурхѣ напечатаны Манифесты, таковыхъ для исполненія и публикованія въ народъ послано при семъ двѣнадцать пакетовъ.

Учинить о томъ по сему указу.



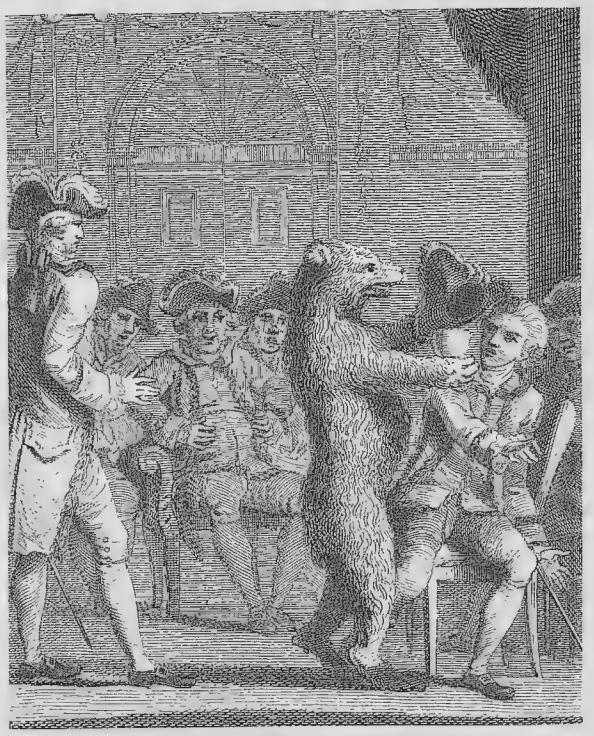
Печатанъ въ Санктпитербурхѣ при Сенатѣ,
Генваря 30. дня, 1725 году.

Князь Аникита Репнинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, графъ Димитрій Голицынъ, князь Василій Долгоруковъ, графъ Петръ Толстой, князь Григорій Юсуповъ, кн. Александръ Меншиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, графъ Яковъ Брюсъ.

Дѣйствительно, онъ желалъ удалить отъ двора князя Василія Владиміровича Долгорукова, которому Екатерина возвратила чинъ генералъ-аншефа и орденъ св. Андрея Первозваннаго,—доставилъ ему званіе командующаго надъ нашими войсками въ Персіи. Изъ другихъ лицъ, изображенныхъ на рисункѣ, князь Аникита Репнинъ и генералъ-адмиралъ Ѳ. М. Апраксинъ подписали указъ о разсылкѣ манифестовъ по поводу вступленія на престолъ Екатерины I; князь И. Трубецкой былъ членомъ военной коллегіи, а графъ Андрей Арт. Матвѣевъ, какъ сенаторъ, приводилъ къ присягѣ жителей Москвы въ 1725 г. Князь Б. И. Куракинъ (женатый на родной

Академикъ Даніилъ Бернулли.

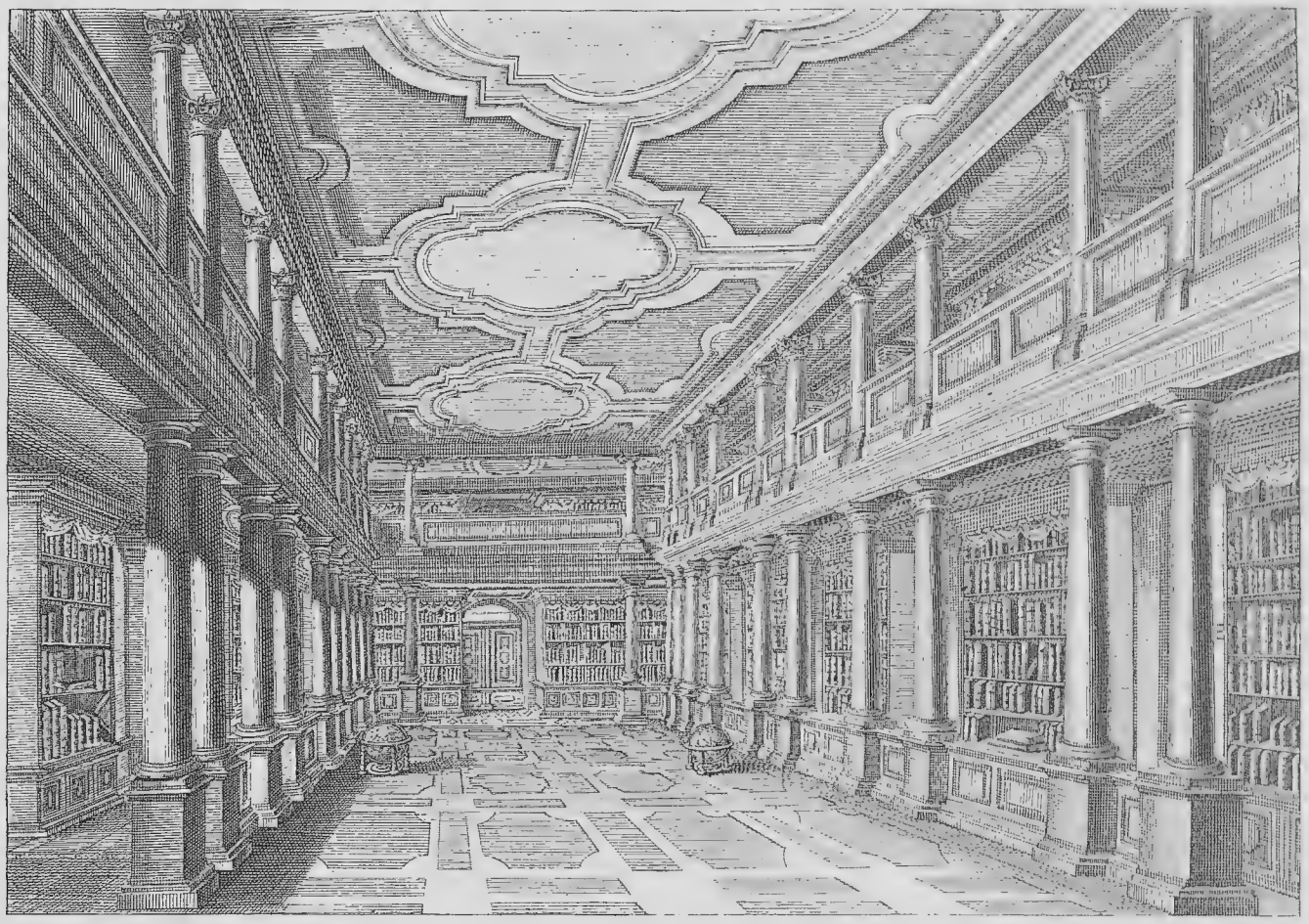
сестрѣ супруги Петра I, Евдокіи Лопухиной) оставался по прежнему посломъ въ Парижѣ, гдѣ умеръ 17-го октября 1727 г. Другіе же два князя: Ѳед. Долгоруковъ, бывшій посланникомъ въ Польшѣ, скончался въ званіи сенатора, въ Петербургѣ 15-го августа 1723 г., а Ѳ. Ю. Ромодановскій—умеръ въ Москвѣ въ 1717 г.; о немъ князь Б. И. Куракинъ въ своей „Гисторіи“ говоритъ: „Сей князь былъ характеру партикулярнаго, видомъ какъ монстра (чудовище); нравомъ—злой тиранъ; превеликій нежелатель добра никому; пьянъ во всѣ дни; но Его Величеству вѣрной такъ былъ, какъ никто другой“. Онъ завѣдывалъ Преображенскимъ приказомъ, въ которомъ сосредоточены были дѣла по государственнымъ преступленіямъ. Его отлично помнила Императрица Екатерина I, которой не разъ случалось видѣть, какъ бѣлые медвѣди Ромодановскаго подносили гостямъ на золотомъ блюдѣ большой кубокъ водки, и если кто отказывался отъ нея, медвѣдь вцѣплялся въ парикъ или въ волоса гостя, раздиралъ платье и вообще трепалъ нещадно „своимъ обычаемъ“. Екатерина даже видѣла этихъ медвѣдей во снѣ и, по кончинѣ Ромодановскаго, Ихъ Царскія Величества вытребовали къ себѣ страшныхъ бѣлыхъ „мишекъ“ въ Петербургъ[35]. Ромодановскій одинъ не перемѣнилъ своей одежды и носилъ русскій кафтанъ, отороченный узенькимъ золотымъ или серебрянымъ позументомъ. Самъ Петръ I, пріѣзжая къ князю Ромодановскому, оставлялъ свою одноколку у воротъ и пѣшкомъ, черезъ дворъ, подходилъ къ его дому.



Бѣлый медвѣдь кн. Ромодановскаго. Съ гр. Бартелеть.

Вступивъ на престолъ, Екатерина немедленно озаботилась исполненіемъ различныхъ предпріятій, задуманныхъ ея супругомъ. На первомъ планѣ стояла камчатская экспедиція флота капитана Беринга, затѣянная Петромъ почти въ послѣдніе дни его жизни, для рѣшенія вопроса о томъ: соединяется ли Азія съ Америкою или отдѣляется отъ нея? Осуществлено было потомъ и другое намѣреніе Петра—основаніе Академіи Наукъ, для которой вызваны были въ Петербургъ два брата Бернулли, Бильфингеръ,

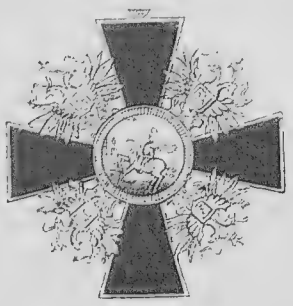
Делиль де-ла-Кройеръ, Германъ, Мартини, Гольдбахъ и Байеръ, и 27-го декабря 1726 г. была открыта Академія Наукъ, къ которой присоединили и кунсткамеру. Въ послѣднюю Екатерина, чрезъ нѣсколько дней по кончинѣ Петра, приказала изъ пожитковъ бывшаго камергера Монса „отослать статую Марсову золотую съ каменьями“ [36], а въ 1725 г. туда же былъ переданъ Готорпскій глобусъ. Глобусъ этотъ лѣтомъ нынѣшняго года перевезенъ въ Царское Село; ранѣе онъ помѣщался въ отдѣльномъ павильонѣ предъ зданіемъ Двѣнадцати Коллегій, а потомъ въ одномъ изъ круглыхъ залъ кунсткамеры. Глобусъ этотъ весь сдѣланъ изъ мѣди, въ діаметрѣ имѣетъ 11 футъ и вѣситъ слишкомъ 200 пуд. Наружная его поверхность представляетъ землю, а внутренняя — небесную сферу съ созвѣздіями обѣихъ полушарій. Во внутрь глобуса ведетъ дверь, а въ центрѣ находится столъ съ скамьями, на которыхъ могутъ помѣститься 10—12 чел. При помощи особаго механизма глобусъ вращается вокругъ своей оси. Петръ I въ 1713 г., послѣ взятія шлезвигъ-голштинской крѣпости Тиннигена, получилъ этотъ глобусъ въ подарокъ отъ Голштинскаго герцога. На перевозку глобуса до Петербурга понадобилось четыре года. До Ревеля его доставили водою, а затѣмъ на особо устроенной машинѣ, причемъ приходилось прокладывать для него дорогу, вырубая лѣса. Въ томъ же 1725 г. Екатерина поручила бывшему вице-канцлеру Шафирову, возвращенному изъ ссылки, составленіе исторіи Петра I.



Видъ библіотеки Академіи Наукъ. *Съ гр. Вортмана.*

Не менѣе интересны заботы объ академической библіотекѣ, которая и тогда уже была довольно значительна; въ нее, между прочимъ, были приняты книги: Петра Шафирова, архіерея Ѳеодосія изъ Александро-Невскаго монастыря и куплены за 200 руб. отъ капитанъ-лейтенанта л.-гв. Преображенскаго полка Петрова. Начальство академіи спѣшило поэтому приспособить и расширить пріобрѣтенный домъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, *„понеже библіотекъ не можно въ разстояніи быть отъ академіи, для учительныхъ людей, которымъ не меньшая нужда въ книгахъ бываетъ, такъ какъ и мастеровымъ людямъ въ инструментахъ“.*

Приводя въ исполненіе замыслы Петра, Государыня не упускала изъ виду и менѣе важныхъ его намѣреній. Такъ она учредила кавалерскій орденъ св. Александра-Невскаго, задуманный Петромъ I еще предъ началомъ персидскаго похода, въ награду за труды, понесенные на пользу отечества. Орденъ этотъ былъ учрежденъ 21-го мая 1726 г., и въ этотъ же день совершилось бракосочетаніе старшей дочери Екатерины—Анны Петровны съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ Голштинскимъ. Для этой свадьбы, рядомъ съ лѣтнимъ дворцомъ, была построена большая деревянная зала съ четырьмя комнатами по сторонамъ, которая была сломана въ 1731 г. Анною Іоанновною и на ея мѣстѣ выстроенъ новый лѣтній деревянный дворецъ, существовавшій до воцаренія Елизаветы. Говоря объ этомъ событіи, Кампредонъ писалъ: „Царица на свадьбѣ не присутствовала, не желая снимать траура. Но она вышла потомъ на площадь, гдѣ выстроено было 4 полка, и, по здѣшнему обычаю, приказала открыть два винные фонтана и раздавала солдатамъ мясо жареныхъ быковъ. Затѣмъ она пѣшкомъ обошла ряды и выпила за здоровье полковъ, которые привѣтствовали ее кликами, бросая шапки вверхъ“ [37].



Крестъ ордена св. Александра-Невскаго.

За мѣсяцъ до свадьбы, 25-го апрѣля герцогъ Голштинскій былъ назначенъ подполковникомъ л.-гв. Преображенскаго полка. По этому случаю Екатерина, въ амазонкѣ и съ командирскимъ жезломъ въ рукахъ, появилась, сидя въ великолѣпномъ фаэтонѣ, во главѣ полка, выстроеннаго въ одну линію на площади предъ дворцомъ герцога [38].

8-го іюня Екатерина производила смотръ гвардейскимъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому, хвалила ихъ, и солдатамъ было отпущено два боченка водки на угощеніе, послѣ чего пушки и знамена обоихъ полковъ были отвезены во дворецъ Императрицы, какъ шефа этихъ войскъ.

Звѣзда ордена св. Александра-Невскаго.

Если въ характерѣ и дѣятельности Петра встрѣчались черты, которыя указывали въ немъ представителя еще юнаго общества, то естественно, что желаніе Екатерины подражать во всемъ своему супругу—неминуемо влекло и ее къ тому же. Такъ 1-го апрѣля 1725 г. жители Петербурга были разбужены страшнымъ набатомъ во всемъ городѣ. Оказалось, что Государыня пошутили надъ ними — обманувъ для 1-го апрѣля мнимымъ пожаромъ. Заботы Екатерины относительно украшенія Невской перспективы выразились въ повелѣніи, объявленномъ 8-го мая 1725 г., о мощеніи арестантами мѣстности у Морского рынка, а 12-го іюня приказано было: „на перспективной дорогѣ отъ Адмиралтейства, при фонаряхъ, у столбовъ устроить скамьи для отдыха желающихъ присѣсть“.

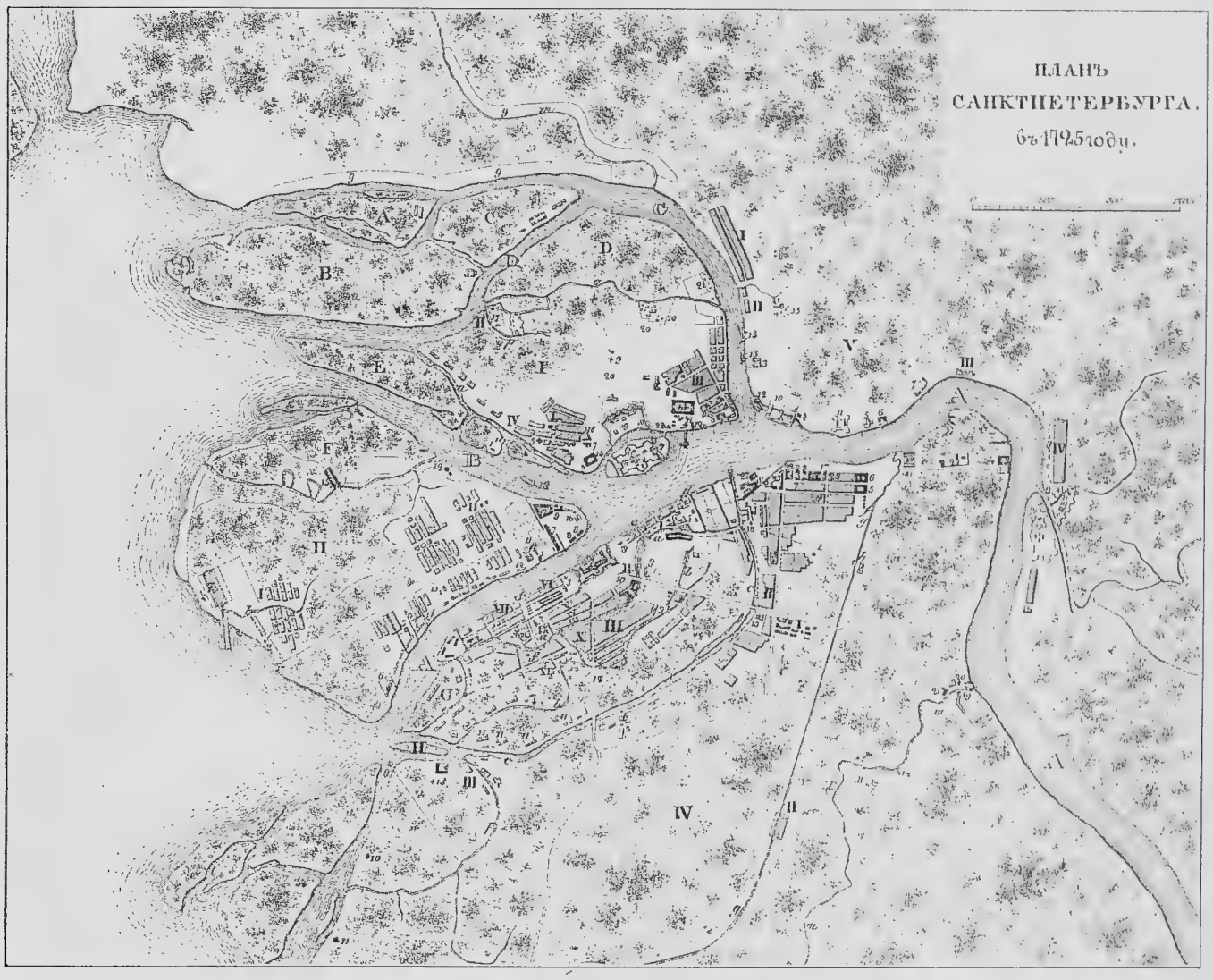
Кулачный бой „одинъ на одинъ“. Съ рис. XVIII ст. Гейслера.

Къ воцаренію Императрицы Екатерины I Адмиралтейская сторона почти вся застроилась. Возлѣ Морского рынка осенью 1725 года наказывали преступниковъ за пасквиль, между двумя столбами. Рынокъ этотъ, послѣ смерти архитектора Матернови, достраивалъ Гербель. Возлѣ этого рынка происходили кулачные бои, которые указомъ 1-го іюля 1725 г. [39] были „запрещены безъ разрѣшенія полиціймейстерской канцеляріи“.

Въ 1725 г. апрѣля 20-го было учреждено званіе „генералъ-фискала“. 10-го февраля 1726 г. открытъ „Верховной Тайный Совѣтъ“ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а 23-го февраля собранія его были переведены во дворецъ, гдѣ въ одной залѣ поставили балдахинъ и кресло для Императрицы. Учрежденіе это было какъ-бы завѣтомъ Петра; Лави писалъ еще въ маѣ мѣсяцѣ 1724 г., что Петръ I хотѣлъ учредить, помимо Сената, Государственный Совѣтъ.

Мѣдная копейка 1726 г. цѣнится до 200 р.

Противъ князя Меншикова слышался повсемѣстный ропотъ; стали подбрасывать *бунтовскія и весьма противныя сочиненія,* въ которыхъ говорили и писали о неправильности въ порядкѣ престолонаслѣдія. По случаю найденнаго 19-го апрѣля 1726 г. близъ Исаакіевской церкви подметнаго письма, повелѣно было Совѣту обнародовать указомъ, что за открытіе виновнаго будетъ выдано



Изъ изданія 1849 г. „Планы С.-Петербурга по эпохамъ“.

изъ казны 1.000 руб.; наградныя деньги были положены въ фонаряхъ: одна тысяча близъ церкви Троицы, на Петербургской сторонѣ, а другая близъ церкви Исаакія. Если окажетъ эту услугу чиновникъ, то будетъ сверхъ денегъ повышенъ чиномъ; если же слуга или крестьянинъ, то получитъ и свободу, а за укрывательство, равно какъ и за участіе, угрожали смертною казнью (указъ 24-го февраля 1726 г.). Вскорѣ послѣ того, вновь объявлено было народу, что награжденіе за открытіе злоумышленниковъ удвояется, и что если въ теченіи 6 недѣль виновные не объявятся или не будутъ отысканы, то предать ихъ церковному проклятію [40]. Кампредонъ по поводу пасквиля писалъ изъ Петербурга 23-го марта 1726 г. графу де-Морвилю: „оказалось невозможнымъ достать

Серебряный грошъ 1727 г. Цѣна 250 руб.

копіи съ пасквиля, онъ сожженъ рукою палача. Но нѣкто, читавшій его, говорилъ одному изъ моихъ пріятелей, что тамъ царицу называютъ похитительницею власти и рѣзко порицаютъ ея частную жизнь“ [41].

Штемпель гербовой бумаги 1726 г.

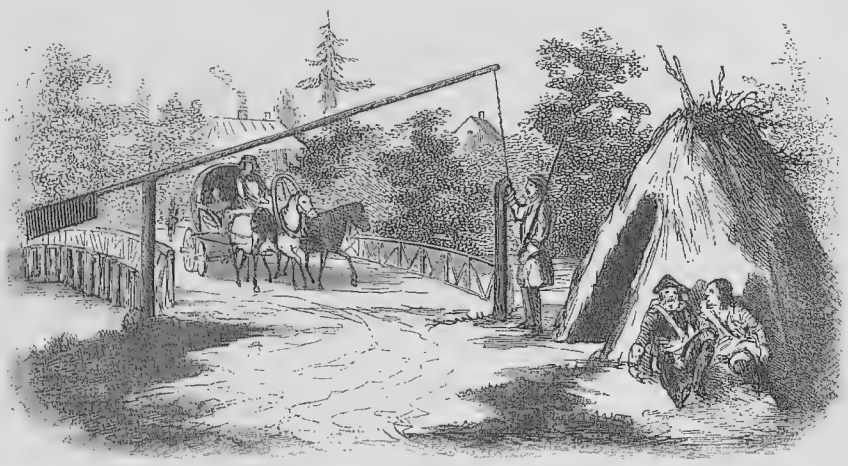
„Военная коллегія, слушавъ выписки, приказала: обрѣтающихся въ Санктъ-Петербургскомъ госпиталѣ сумасбродныхъ солдатъ содержать въ особыхъ чуланахъ и, когда случится при госпиталѣ какая работа, тогда посылать ихъ на тоё работу, скованныхъ на цѣпяхъ, и смотрѣть за ними накрѣпко, чтобы они и надъ собою, и надъ другими какого дурна не учинили. А пищу давать и лѣкарствами пользовать ихъ противъ другихъ больныхъ солдатъ. Буде же они отъ того содержанія и прилежнаго леченія въ надлежащее состояніе не придутъ и, по докторскому свидѣтельству, явится та ихъ болѣзнь неисцѣлима или покажется (какъ Святѣйшій Сунодъ разсуждалъ), то ихъ изумленіе отъ злыхъ духовъ, тогда кригсъ-комиссаріату доносить о томъ Военной Коллегіи: понеже бѣснующихся для исправленія духовнаго велѣно отсылать въ Сунодъ“ [42].

Въ это же смутное время, указомъ 17-го февраля 1726 г. на Невскомъ, у Аничкина моста, былъ построенъ караульный домъ для осмотра документовъ пріѣзжавшихъ въ столицу. Полицейскимъ же чинамъ Петербурга была дана аммуниція отъ Адмиралтейства: кафтаны, брюки и картузы васильковаго цвѣта съ алыми обшлагами, камзолы зеленые, перевязь „лосинная“, сумка для патроновъ и шпага съ мѣднымъ эфесомъ.

Интересно также, какъ заставляли тогда работать сумасшедшихъ солдатъ, бывшихъ въ госпиталѣ, который, какъ уже выше сказано, помѣщался на Невскомъ. По указу Е. И. В. отъ октября 1726 г.:

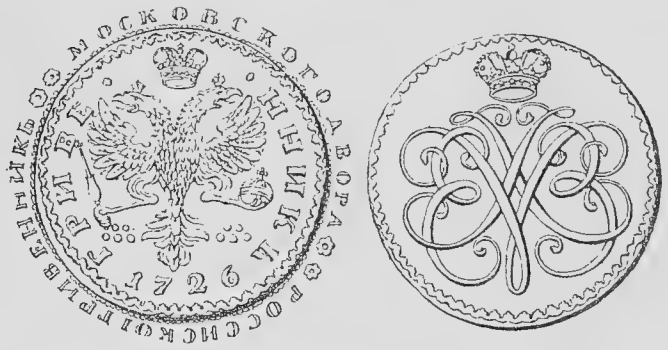
Мѣдный рублевый платъ. ¼ натуральной величины; вѣсъ 4 фунта. Цѣна 2000 руб.

Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта изощряли всѣ способы къ прекращенію опасныхъ толковъ, и одинъ изъ нихъ (Остерманъ) предлагалъ даже, для водворенія спокойствія въ Имперіи, сочетать бракомъ царевну Елизавету Петровну съ великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ (род. 12 октября 1715 г.), не обращая вниманія ни на родство ихъ, ни на разницу въ лѣтахъ. Предложеніе Остермана было отклонено, а вмѣсто того, для успокоенія умовъ, велѣно было напечатать и читать въ церквахъ актъ о престолонаслѣдіи, составленный Прокоповичемъ, подъ названіемъ: *„Правда воли Монаршей во опредѣленіе наслѣдника державы, пришедшаго 1722 г. публикованіемъ учреждена, и всенародно мало вѣдующихъ человѣкъ показуется, съ*



Караулъ у заставы при Аничковскомъ мостѣ.

приложеніемъ въ началѣ указа о подкинутыхъ воровскихъ письмахъ, и вѣчнаго устава о наслѣдствіи престола Имперіи Россійской и генеральныя присяги“. Это былъ актъ по поводу дѣла царевича Алексѣя Петровича, доказывавшій, что самодержавные государи должны избирать наслѣдника престола не по естественному первенству, но по усмотрѣнію добродѣтельнаго превосходства.



Гривенникъ князя. Меншикова. Цѣна у собирателей до 700 руб.

Князь Меншиковъ, не смотря на всѣ эти невзгоды, продолжалъ властвовать и первенствовать, удовлетворяя свое честолюбіе. Такъ, въ мартѣ 1726 г., онъ имѣлъ удовольствіе присутствовать при торжественномъ обрученіи дочери своей, Маріи Александровны, съ графомъ Петромъ Сапѣгою, сыномъ бобруйскаго старосты Яна Сапѣги, возведеннаго предъ этимъ въ званіе фельдмаршала россійскихъ войскъ. Княжнѣ Маріи Александровнѣ назначены были въ приданое сто тысячъ рублей и разныя мѣстности въ русскихъ губерніяхъ и въ Лифляндіи; она вскорѣ отказалась отъ своего жениха, чтобы стать невѣстою Петра Алексѣевича, а Сапѣга вступилъ въ бракъ съ гр. Скавронскою. Въ указѣ 9-го января 1727 г., данномъ на имя Верховнаго Тайнаго Совѣта, было сказано:

Мѣдный квадратный гривенникъ 1726 г. Цѣна до 100 руб.

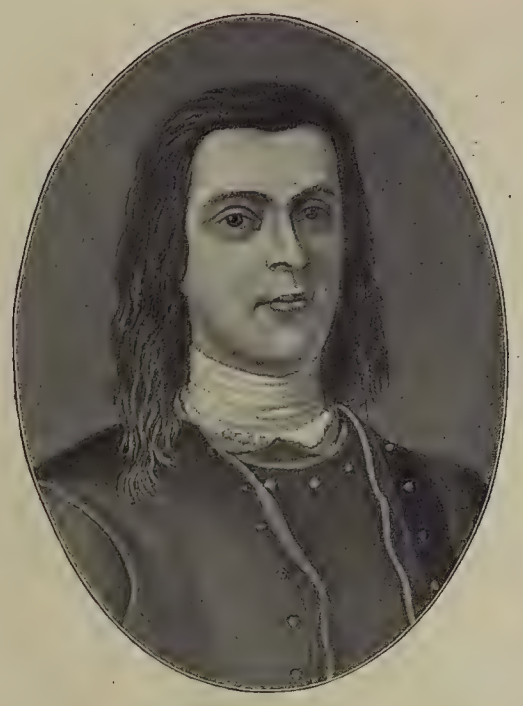
Мѣдный квадратный пятачекъ 1726 г. Цѣна 300 руб.

Мѣдный полуполтинникъ 1726 г. 1/3 натуральной величины. Цѣна у собирателей до 1500 руб.

„крестьяне, на которыхъ положено содержаніе войска, находятся въ скудности и приходятъ въ раззореніе. Прочія дѣла: торговля, юстиція и монетный дворъ также находятся въ раззоренномъ положеніи“. 26-го января того же года былъ данъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ указъ для отвращенія нужды въ деньгахъ, при чемъ приказано выпустить новой мѣдной пятикопеечной монеты на первый случай болѣе двухъ милліоновъ рублей. Ранѣе (въ 1725 г.) на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ повелѣно было дѣлать такъ называемые *платы* рублевые, полтинные, полуполтинные и гривенные. Платы эти были ничто иное, какъ куски красной мѣди, на которыхъ по угламъ выбитъ Россійскій гербъ, въ срединѣ кругъ съ цѣною и годъ. Изъ пуда мѣди платовъ дѣлали на 10 руб. Рублевые платы имѣли вѣсу 4 фунта, полтинные 2, полуполтинные 1 ф., а гривенные $38^{2}/_{5}$ зол. Монета эта вскорѣ была уничтожена.

Серебряные 2 рубля 1726 г. Цѣна 500 руб.

Мѣры строгости коснулись даже отставныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которымъ, указомъ 5-го іюля 1726 г., приказано было „всѣмъ носить нѣмецкое платье и шпаги, а бороды брить. — Буде же кто на платье нѣмецкаго сукна купить



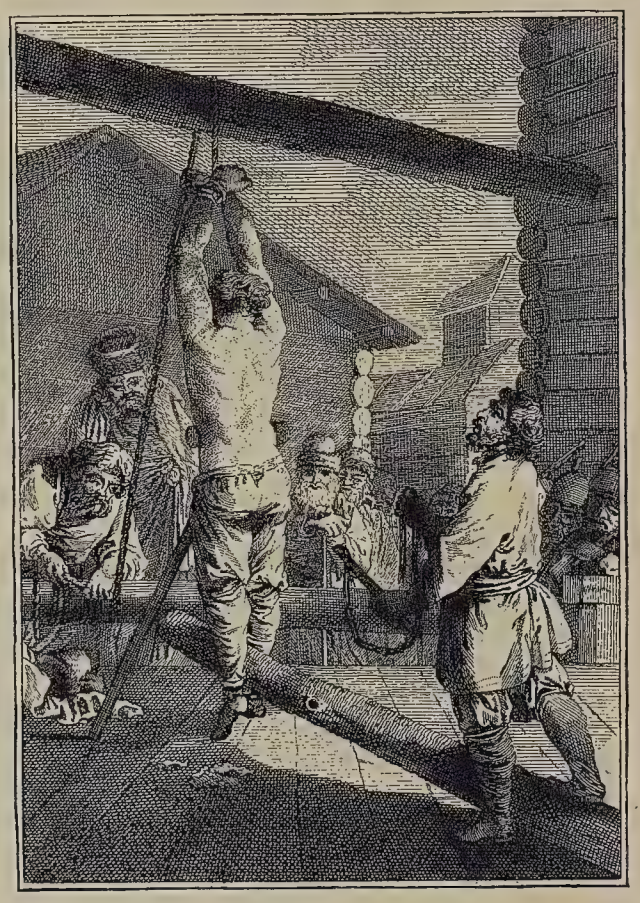
Генералъ-Полицеймейстеръ графъ Девіеръ.

за скудостію не можетъ, то бы дѣлали хотя изъ русскаго сермяжнаго сукна съ обшлагами другого цвѣта, окрася сѣраго же сукна какою похочетъ краскою". Ослушниковъ приказано было губернаторамъ, комендантамъ и воеводамъ наказывать: „урядниковъ и рядовыхъ батогами, а съ офицеровъ править штрафъ на госпиталь: за первый разъ — мѣсяцъ жалованья противъ его рангу, за другой — вдвое, за третій — втрое, а тѣ деньги присылать въ Военную коллегію. А кто въ такомъ преступленіи явится въ четвертый, то, отнявъ у такого патентъ, поступать съ нимъ, какъ съ раскольникомъ" [43].

При дворѣ продолжался еще старый обычай жаловать знатнымъ людямъ сшитое платье, напримѣръ, въ 1727 г., по указу Екатерины сшита была фіолетоваго цвѣта пара платья съ золотымъ позументомъ для князя Михаила Владиміровича Долгорукова. За работу было дано 8 рублей, а вся пара стоила 135 рублей.

Въ частной жизни Екатерину Алексѣевну окружали близкіе люди, родственники и родственницы: сначала при ней состоялъ камергеръ графъ Рейнгольдъ фонъ-Левенвольде, потомъ графъ Сапѣга и родственники Государыни — братья Карлъ и Федоръ Скавронскіе, пожалованные 5-го мая въ графское достоинство. По словамъ Кампредона, жёны Олсуфьева и Вильбуа были землячками Екатерины и наиболѣе уважаемыми ею статсъ-дамами, а при выѣздахъ Государыни ее окружалъ отрядъ кавалергардовъ [44].

Съ начала осени 1727 г. здоровье Екатерины стало плохо: въ апрѣлѣ она слегла въ постель и при ней, почти безотлучно, находился Меншиковъ, весь поглощенный мыслью о бракосочетаніи своей дочери съ наслѣдникомъ престола и составленіи въ его пользу духовнаго завѣщанія. Во время болѣзни Императрицы генералъ-полицеймейстеръ графъ Девіеръ говорилъ и дѣйствовалъ весьма неосторожно и тѣмъ далъ своему врагу и свекру, князю Меншикову (на сестрѣ котораго былъ женатъ Девіеръ, по приказнію Петра, противъ желанія князя), возможность себя погубить. 26-го апрѣля былъ данъ указъ о снаряженіи слѣдственной комиссіи надъ Девіеромъ, которой указано было разслѣдовать дѣло. Подъ жестокою пыткою на дыбѣ онъ открылъ все и всѣхъ. Съ Девіеромъ понесли суровыя наказанія люди, игравшіе не послѣднія роли въ царствованіи Екатерины I и Петра I; то были: гр. П. А. Толстой, Ив. Ив. Бутурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, А. Л. Нарышкинъ, А. И. Ушаковъ и князь И. А. Долгоруковъ; послѣдній былъ помилованъ по просьбѣ Монарха-отрока Петра II. Въ докладѣ 6-го мая, поданномъ отъ комиссіи Императрицѣ, сказано было, что преступники дерзали опредѣлять наслѣдника Имперіи по своему произволу и замышляли противиться сватовству великаго князя, происходившему по Высочайшей волѣ.



Наказаніе кнутомъ на дыбѣ. Съ грав. Беккеръ, по рис. Лэпренсъ.

Петръ II Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій
Petrus II Imperator
totius Russiæ

Съ портр. Люденъ, грав. Вортманъ.

За нѣсколько часовъ до своей кончины, Екатерина, уже слабѣющею рукою, подписала 6-го мая указъ о наказаніи названныхъ лицъ, изъ которыхъ Девіеръ былъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ.

О болѣзни, сведшей Екатерину I въ могилу, ея лейбъ-медикъ Блюментростъ донесъ Верховному Тайному Совѣту: „Ея Императорское Величество 10-го числа впала въ горячку, отъ которой въ седьмой день, т.-е. 16-го числа, черезъ кризисъ облегченіе имѣла, и потому нѣсколько дней надежду имѣла къ выздоровленію, но потомъ кашель сталъ умножаться и мнѣніе дало, что въ легкомъ имѣетъ быть фомика, которая за 4 дня до Ея Величества смерти явно оказалась, понеже по великомъ кашлѣ прямой гной въ великомъ множествѣ выплевывала, что до Е. В. смерти не переставало и отъ тоя фомики 6-го дня мая (1727 г.) преставилась“.

V.

Императоръ Петръ II, сынъ Алексѣя Петровича, вступилъ на престолъ $11^1/_2$ лѣтъ. До его совершеннолѣтія долженъ былъ управлять Россіею Верховный Тайный Совѣтъ вмѣстѣ съ цесаревнами. Нѣкоторые думали, что въ дѣлахъ государственныхъ приметъ участіе Анна Петровна, которая, по словамъ Бутурлина: „была умильна собою, и пріемна, и умна; походила на отца“... Однако это не сбылось, хотя, по завѣщанію Екатерины I, составленному Меншиковымъ и Бассевичемъ, было постановлено много статей въ пользу ея дочерей и голштинцевъ.

Князь А. Д. Меншиковъ. Съ гр. того времени.

Пріѣхавъ 21-го іюня, въ началѣ одинадцатаго часа въ Совѣтъ, Петръ II объявилъ: „послѣ какъ Богъ изволилъ меня въ малолѣтствѣ всея Россіи Императоромъ учинить, наивящшее мое стараніе будетъ, чтобъ исполнить должность добраго Государя, т.-е. чтобъ народъ мнѣ подданный съ богобоязненностію и правосудіемъ управлять; чтобъ бѣдныхъ защищать, обиженнымъ вспомогать, убогихъ и неправедно отягощенныхъ отъ себя не отогнать, но веселымъ лицомъ жалобы ихъ выслушивать, и, по похваленному императора Веспасіана примѣру никого отъ себя печальнаго не отпускать“. Затѣмъ, 10-го іюля Высочайшимъ указомъ повелѣно: въ С.-Петербургѣ столбы и колья, на которыхъ выставлялись тѣла и головы казненныхъ, уничтожить, а тѣла и головы похоронить. Позже, 4-го апр. 1729 г., была упразднена страшная Преображенская канцелярія, наводившая ужасъ на всю Россію, и дѣла ея переданы частью въ Верховный Тайный Совѣтъ, частью въ Сенатъ.

Кн. М. А. Меншикова. Съ гр. А. Зубова.

Меншиковъ перевезъ Государя въ свой домъ на островъ, который вмѣсто Васильевскаго велѣно было называть Преображенскимъ, и здѣсь-то, 25-го мая совершено было торжественное обрученіе Петра II съ княжною Маріею Алекс. Меншиковою, которую

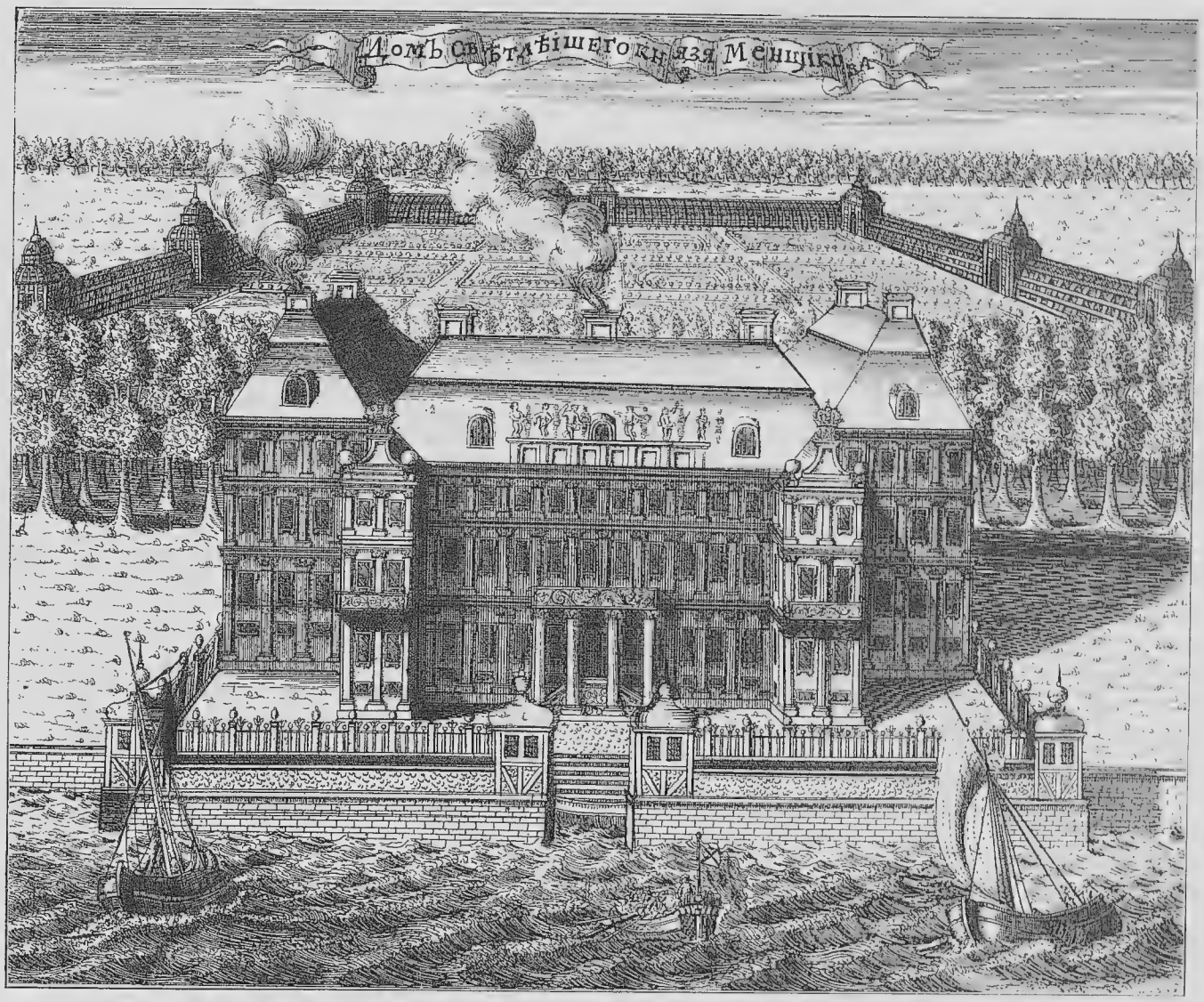
стали поминать въ церквахъ великою княжною и нареченною невѣстою Императора, при чемъ 34.000 руб. назначены были на содержаніе ея двора, а отецъ, 13-го мая, пожалованъ въ давно желаемое имъ званіе генералиссимуса. Великая княгиня Наталья Алексѣевна говорила австрійскому послу Рабутину, что „прекословить Меншикову въ дѣлѣ брака было бы слишкомъ опасно, послѣ того, какъ онъ и Остерманъ доставили Петру самый престолъ“. Самъ Петръ увлекся въ это время охотой и Меншиковъ, въ началѣ мая мѣсяца, приказалъ „въ самой скорости“ доставить изъ Москвы въ Петербургъ царскую птичью и псовую охоты. При такомъ положеніи вещей занятія юнаго Государя были отодвинуты на второй планъ. Въ сохранившемся въ Государственномъ Архивѣ документѣ „начертанія ученья“, подписанномъ самимъ Петромъ II, читаемъ: „въ понедѣльникъ пополудни отъ 2-го до 3-го часа учиться, а потомъ солдатъ учить; пополудни вторникъ и четвергъ съ собакой въ полѣ; пополудни въ среду солдатъ обучать; пополудни въ пятницу съ птицами ѣздить; пополудни въ субботу музыкою и танцованіемъ; пополудни въ воскресенье въ Лѣтній домъ и въ тамошніе огороды“. Воспитателемъ Петра II былъ извѣстный Андрей Ивановичъ Остерманъ, въ помощь къ которому, по указанію князя Меншикова, опредѣлили князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова. „Остерманъ потакалъ, говоритъ историкъ Костомаровъ, празднолюбію Государя и особенно любви къ охотѣ“.

Графъ А. И. Остерманъ. *Съ гр. Грачова.*

Укажемъ также, что въ маѣ 1729 г. гр. Вратиславъ предлагалъ австрійскому министру, гр. Зинцендорфу пріискать въ Австріи спеціалиста-охотника, котораго можно бы было отправить въ Россію, чтобы быть помощникомъ Петра въ этомъ спортѣ, но который, въ то же самое время, могъ бы незамѣтнымъ образомъ развить въ Государѣ наклонность къ ученію и дѣламъ. У Петра II было 200 гончихъ и 420 борзыхъ собакъ; онъ также любилъ музыку и, незадолго до своей кончины, разучилъ на віолончели, послѣ нѣсколькихъ уроковъ, два менуэта. Сынъ князя А. Г. Долгорукова — Иванъ Алексѣевичъ съ переѣздомъ Петра II въ Москву сталъ его фаворитомъ, а онъ, по словамъ Кантемира, былъ „на ловлѣ съ младенства воспитанъ съ псарями“. По „запискамъ“ князя Щербатова, князь Иванъ Долгоруковъ велъ распутную жизнь; живя открыто съ женою князя Ник. Юр. Трубецкаго, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршала, урожденною графинею Настасьею Гавр. Головкиною, „онъ иногда пріѣзжавшихъ женщинъ изъ почтенія къ матери его, затаскивалъ къ себѣ... И можно сказать, что честь женская не менѣе была въ безопасности тогда въ Россіи, какъ отъ турковъ во взятомъ градѣ“.

Уличный столбъ для казни. *Съ гр. Беккеръ.*

Тетка Петра II — 17-ти-лѣтняя красавица Елизавета Петровна являлась спутницею Государя въ его прогулкахъ и къ ней настолько былъ расположенъ Петръ, что его воспитатель Остерманъ, какъ писалъ французскій посланникъ Маньянъ, доносилъ Меншикову, что боится оставлять ихъ однихъ вмѣстѣ. Еще передъ болѣзнью генералиссимуса у него произошла сцена съ государемъ. Цехъ петербургскихъ каменщиковъ поднесъ Петру II 9.000 червонныхъ, которые Петръ отослалъ въ подарокъ своей сестрѣ, но посланный встрѣтился съ Меншиковымъ, который велѣлъ ему отнести деньги въ свой кабинетъ. Петръ, узнавши объ этомъ, увидавъ князя, топнулъ ногою и сказалъ: „я тебя научу, что я Императоръ и что мнѣ надобно повиноваться".



Дворецъ князя Меншикова на Васильевскомъ островѣ. *Съ гравюры А. Зубова.*

Роковая болѣзнь кн. Меншикова дала возможность Петру пожить на свободѣ и рѣшиться употребить всѣ усилія, чтобы не возвращаться къ нему въ домъ. 3-го сентября въ Ораніенбаумѣ, принадлежавшемъ Меншикову, готовилось освященіе церкви. Но Государь не пріѣхалъ. На другой день, 4-го числа, Меншиковъ поѣхалъ въ Петергофъ на ночь и едва мелькомъ могъ видѣться съ Петромъ II, а на другой день (въ день именинъ цесаревны Елизаветы Петровны, которой Государь подарилъ всѣ имѣнія Екатерины I) Петръ рано утромъ поѣхалъ на охоту, а великая княжна Наталія, чтобы не встрѣтиться съ Меншиковымъ, выпрыгнула въ окно и отправилась вмѣстѣ съ братомъ. Въ этотъ день Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ былъ объявленъ указъ Его Величества интенданту Петру Мошкову: „Лѣтній и Зимній домы, гдѣ надлежитъ починить и совсѣмъ убрать, чтобъ къ приходу Е. И. В. совсѣмъ были готовы". Мошковъ отвѣчалъ, что „въ три дня все можетъ быть сдѣлано".

7-го сентября Петръ II прибылъ въ столицу и остановился въ Лѣтнемъ домѣ, и послалъ объявить гвардіи, чтобъ она слушалась только его приказаній, которыя будутъ объявлены ей маіорами кн. Юсуповымъ и Салтыковымъ. Вечеромъ къ Государю явились въ Лѣтній домъ княжна Меншикова и ея сестра, чтобы поздравить съ пріѣздомъ, но были такъ сухо приняты, что должны были уѣхать. 8-го сентября была рѣшена судьба самого Меншикова: поутру къ нему явился маіоръ гвардіи, генералъ-лейтенантъ Салтыковъ и объявилъ его арестованнымъ. Остерманъ поспѣшилъ въ тотъ же день въ Верховный Тайный Совѣтъ, куда явился и самъ Петръ II и подписалъ слѣдующій указъ:

Князь И. А. Долгоруковъ. Изъ изд. портретовъ Бекетова.

„Понеже мы всемилостивѣйшее намѣреніе взяли отъ сего времени сами въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ присутствовать, и всѣмъ указамъ отправленнымъ быть за подписаніемъ собственныя нашея руки и Верховнаго Тайнаго Совѣта, того ради повелѣли, дабы никакихъ указовъ или писемъ, о какихъ бы дѣлахъ оные не были, которые отъ князя Меншикова или отъ кого бъ иного партикулярно писаны или отправлены будутъ, не слушать и по онымъ отнюдь не исполнять, подъ опасеніемъ нашего гнѣва, и о семъ публиковать всенародно во всемъ Государствѣ и въ войскѣ изъ Сената“.

Такимъ образомъ фактическая диктатура Меншикова пала; до паденія князя, Петръ II присутствовалъ въ засѣданіи Совѣта всего только три раза[45]. Затѣмъ Меншиковъ былъ сосланъ, при чемъ у него было конфисковано 90.000 душъ крестьянъ; города: Ораніенбаумъ, Ямбургъ, Копорье, Раненбургъ, Почепъ и Батуринъ; 4 мил. руб. денегъ наличныхъ, да 9 мил. руб. въ лондонскомъ и амстердамскомъ банкахъ; на 1 мил. драгоцѣнныхъ вещей и серебряной посуды до 200 пудовъ. Впослѣдствіи Екатерина II, какъ замѣтилъ въ своемъ дневникѣ Храповицкій, говорила: „буде возвратить Меншикова имѣніе, у меня ничего не останется“.

18-го сентября 1727 г. снова былъ учрежденъ въ Петербургѣ „воевода“, который съ двумя товарищами долженъ былъ разбирать дѣла всей бывшей Ингерманландіи, кромѣ дѣлъ купеческихъ. Это возстановленіе званія воеводы низводило Петербургъ на степень заурядnаго города, почему оберъ-полицеймейстеръ С.-Петербурга Иванъ Давид. Поздняковъ, замѣстившій Девіера, 5-го ноября 1729 г. былъ переведенъ въ Москву. Отмѣтимъ еще, что Сенатъ былъ перемѣщенъ въ конфискованный домъ кн. Меншикова.

[1]

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ

ВѢДОМОСТИ.

No: 1.

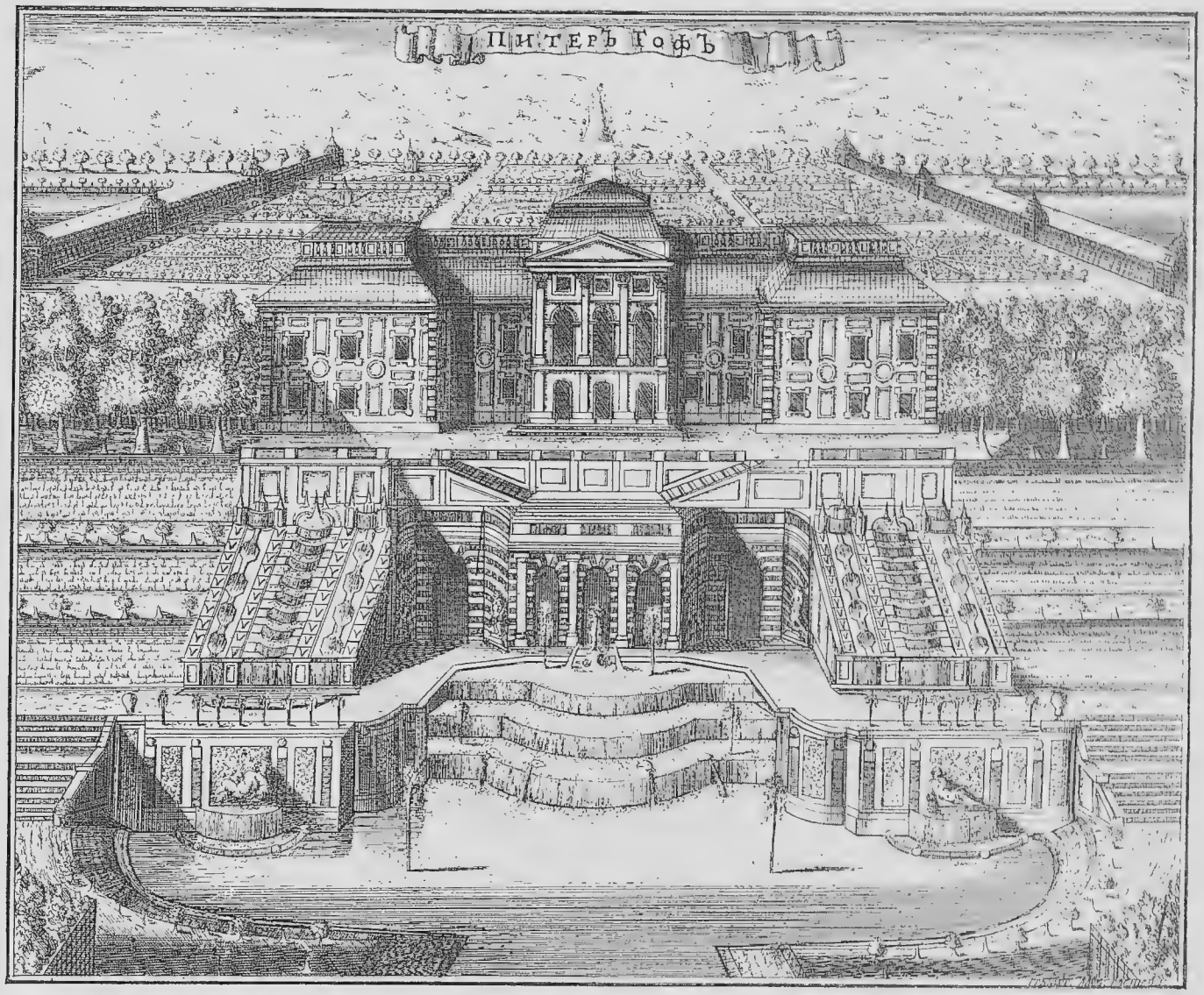
Въ субботу 4 дня Генваря 1729 года.

Съ такою вичьеткою издавались „СПБ. Вѣдомости“ и въ 1728 г.

Однимъ изъ указовъ 1727 г., именно 25-го іюля, приказано было отводить на Фонтанкѣ порожнія мѣста лицамъ, „которые о томъ бить челомъ будутъ“. 26-го декабря отведено на Невскомъ мѣсто подъ лютеранскую церковь св. Петра и Павла. Это было дѣломъ Миниха, который былъ патрономъ названной церкви; при немъ былъ заложенъ фундаментъ

ея и его стараніемъ собраны деньги для постройки стѣнъ церкви, школы и другихъ церковныхъ зданій.

Въ январѣ 1728 г., передъ своимъ отъѣздомъ въ Москву для коронованія, Петръ II ввѣрилъ Миниху главное начальство въ Петербургѣ съ управленіемъ всѣми войсками. Проводивъ 9-го января Государя и дворъ, когда выпалъ только первый снѣгъ, Минихъ 29-го числа принялъ въ свое вѣдѣніе петербургскую „губернаторскую канцелярію"; 25-го февраля, въ день коронованія Петра II, онъ былъ возведенъ въ графское, Россійской Имперіи, достоинство и, потомъ, первенствовалъ на всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ въ Петербургѣ. Минихъ также ежедневно училъ полки и занимался отстройкою С.-Петербургской крѣпости, при чемъ онъ, изъ указа отъ 5-го апрѣля, узналъ объ



Видъ дворца и каскадовъ въ Петергофѣ. *Съ грав. А. Зубова.*

утвержденіи предложенной имъ формы обмундированія пѣхотныхъ офицеровъ, а 1-го іюня имѣлъ удовольствіе, въ присутствіи цесарскаго посла гр. Вратислава, ѣхавшаго тогда въ Москву, открыть судоходство по прорытому по его проекту и надзору Ладожскому каналу, начатому еще при Петрѣ I.

Любопытны за время отсутствія Государя изъ столицы „С.-Петербургскія Вѣдомости", издававшіяся съ 1728 г. при Академіи Наукъ, въ которыхъ (въ № 7) писали: „изготовленныя за моремъ къ коронаціи Е. И. В. предрагія вещи въ сихъ дняхъ сюды привезены, которыя тогожъ часа въ Москву отосланы".

Нельзя не отмѣтить также, что въ бытность Петра II въ Москвѣ было отмѣнено запрещеніе строить „каменное строеніе" во всей Имперіи и москвичамъ, по словамъ И. Е. Забѣлина, были разрѣшены строенія, какія кто захочетъ, не требуя ни дозволенія отъ полиціи, ни рисунковъ отъ архитекторовъ.

30-го марта жители Петербурга читали, что „послѣднею почтою изъ Москвы получена отъ Е. И. В. кунстъ-камерою при зданіи Академіи Наукъ проба дѣланнаго изъ камня, асбестъ именуемаго, полотна, которое ткано въ Сибири, а сама матерія, а именно помянутый камень асбестъ, сысканъ въ новозаведенныхъ заводахъ въ Верхотурскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ“. Въ томъ же году Петръ II передалъ въ библіотеку Академіи Наукъ книги своего отца, царевича Алексѣя[46]. Указъ 28-го марта сообщалъ „О подметномъ письмѣ, найденномъ 24-го числа у Спасскихъ воротъ и что „оно съ вѣдома Меншикова писано“; это письмо имѣло слѣдствіемъ ссылку Меншикова въ Сибирь.

Въ 57 №, 16-го іюля говорилось: „Въ прошлое воскресенье по утру видимо было здѣсь надъ симъ горизонтомъ на воздухѣ пріятный знакъ въ кругъ солнца, которое окружено было отъ одного большаго, и другого меньшаго круговъ, цвѣтъ оныхъ якобы радуги былъ. Внутри были видимы четыре ясные пятна, въ верху, въ низу, и по обѣимъ сторонамъ солнца. Надъ оными усмотрена еще циркулярная дуга, которой концы въ верхъ были тогожъ цвѣта, какъ прочіе круги. Разумные люди сіе не иначе, какъ за солнечные круги, и якобы подобные солнцу признаваютъ, о которомъ воздушномъ знакѣ, кои особливо въ сѣверныхъ земляхъ часто являются, истинное натуральное разсужденіе объявить можно. И тако не надлежитъ въ томъ съ простымъ народомъ одного мнѣнія быть, который изъ такихъ вещей особыя пророчества чинитъ“.

[25]

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ВѢДОМОСТИ.

No: 7.

ВЪ СУББОТУ 25 дня Генваря 1729 года.

Съ этого № печаталась изображенная виньетка на „Вѣдомостяхъ“.

Видъ зданія Академіи Наукъ

Затѣмъ приказано было гривенники чекана 1726 и 27 гг. приносить въ Монетную контору для обмѣна. 12-го октября привезено было къ Кронштадту тѣло скончавшейся цесаревны Анны Петровны, сынъ которой, Карлъ-Петръ-Ульрихъ (род. 10-го февраля 1728 г.), впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ Петра III. Минихъ получилъ повелѣніе изъ Москвы встрѣтить прахъ съ подобающею почестью и предать его землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, что и было исполнено 12-го ноября. По свидѣтельству Бассевича, Анна Петровна была щедрая и очень образованная: она говорила по французски, по нѣмецки, по итальянски и по шведски.

Въ № 99 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, отъ 10-го декабря находимъ любопытное сообщеніе о смерти Сергѣя Леонтьева Бухвостова, котораго обыкновенно называютъ первымъ русскимъ солдатомъ; но оказывается, что онъ былъ первымъ артиллеристомъ. „Зачалъ служить, читаемъ въ „Вѣдомостяхъ“,—съ 1674 г., отъ рожденія своего въ 15 году. Императоръ Петръ I въ 1695 г. Преображенскую лейбъ-гвардію, какъ регулярное войско

Россійскаго Государства, учредилъ, то былъ оный Сергѣй Бухвостовъ первый, который при бомбардирской ротѣ лейбъ-гвардіи опредѣленъ былъ. Потомъ онъ чрезъ всѣ классы до подпоручика произошелъ, и былъ у блаженныя и вѣчно достойныя памяти Е. И. В. въ великой милости, котораго Е. В. въ 1715 г. для его изряднаго благоповеденія въ маіоры при артиллеріи опредѣлилъ, и персону его чрезъ графа Ѳ. Астрелія (Растрелли) для вѣчной памяти во образъ возраста его изъ металла вылить повелѣлъ. Всего его житія было 69 лѣтъ". Статуя эта долгое время хранилась въ кунстъ-камерѣ при Академіи Наукъ, но куда потомъ дѣвалась—неизвѣстно[17]. 25-го ноября была открыта для посѣщенія публики библіотека Академіи Наукъ.

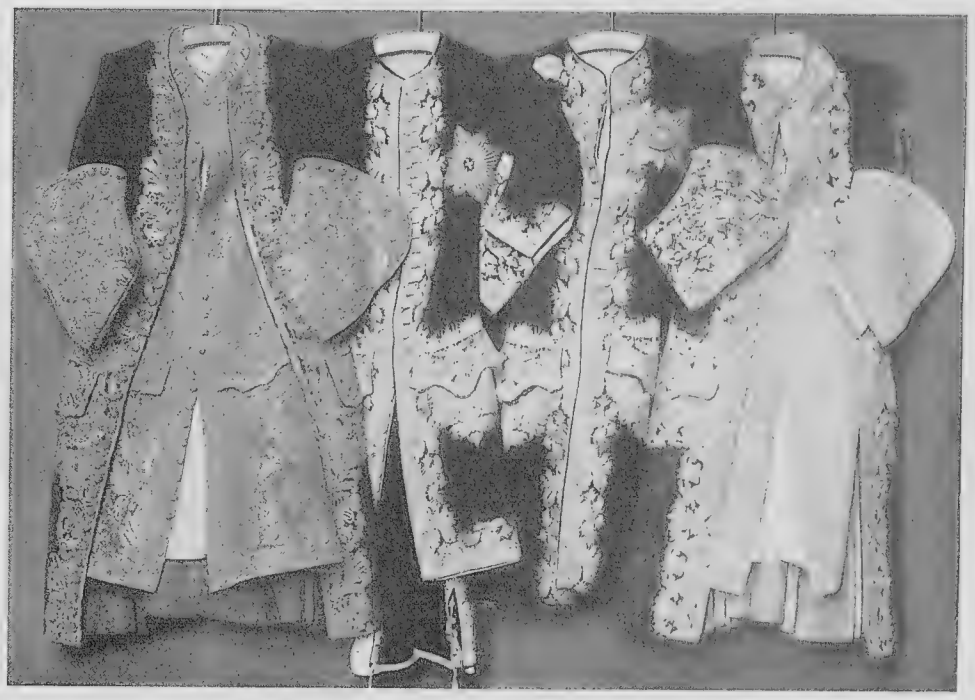
С. Бухвостовъ. Съ гр. Махаева.

С.-Петербургскія Вѣдомости 1729 г. начинались сообщеніемъ изъ Рима, „что кардиналъ Оттобони велѣлъ въ своихъ палатахъ на ѳеатрѣ новую музыческую оперу впервые дѣйствовать", при чемъ въ выноскѣ къ новому слову „оперу" пояснялось: „опера есть музыческое дѣяніе въ подобіе комедіи, въ которомъ стихи поютъ, и при оной разные танцы съ преизрядные машины представлены бываютъ".

Въ № 8 тѣхъ же „Вѣдомостей" описывалось посѣщеніе Дудергофа Минихомъ и его осмотръ „рудокопнаго" завода и бумажной фабрики.

20-го января описывалась погребальная процессія любимѣйшей сестры Петра II, великой кн. Натальи Алексѣевны, происходившая въ Москвѣ; по сторонамъ ея гроба шли 1.500 солдатъ съ факелами изъ бѣлаго воска.

2-го февраля петербуржцы отлично видѣли лунное затмѣніе. Въ № 15 „Вѣдомостей" заявлялось, „что 24-го февраля въ 9-мъ часу поутру, ради коронаціи Е. И. В. публичное засѣданіе въ Академіи Наукъ будетъ, въ которомъ проф. Лейтманъ предлагать будетъ о новоизобрѣтенныхъ вѣскахъ безъ стрѣлки, такожде и о Поліэдрѣ, которое персону Е. И. В. Петра II безобразнѣ изображенную весьма ясно показуетъ". Въ слѣдующемъ № 16 говорится, что публика удивлялась „особливо о искусно граненомъ Поліэдрѣ, понеже въ ономъ вмѣсто написаннаго среди доски россійскаго орла персону Е. И. В. Петра II видѣли".



Кафтаны и камзолы Императора Петра II, хранящіеся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

Насколько въ это время уже вошли въ силу князья Долгорукovы, видно изъ № 22 „Вѣдомостей", гдѣ публиковано: „сюда пріѣхалъ господинъ Брюсъ для полученія ему отъ г-жи генеральши, его матери, позволенія, ради намѣреннаго между имъ и княжною Долгорукою, дочерью князя Мих. Вл. Долгорукаго, сочетанія законнаго брака".

Пасху петербуржцы встрѣчали торжественно въ Александро-Невскомъ монастырѣ 8-го апрѣля, и въ этотъ день тронулась Нева.

Княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукова, невѣста Петра II.

Въ № 38 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ сообщалось изъ Голштиніи, что 2-го мая въ Штетинѣ у супруги князя фонъ-Ангальтъ-Цербскаго родилась дочь, которой дано имя Софія-Августа-Фридерика. Это была будущая Императрица Екатерина II.

10-го мая въ с.-петербургской крѣпости происходила закладка бастіона имени Императора Петра II, а 16-го мая былъ опубликованъ „вексельный уставъ“, который является лучшимъ памятникомъ царствованія Петра II, такъ какъ этотъ уставъ до нашихъ дней дѣйствуетъ почти безъ всякихъ измѣненій. Въ № 59 газеты говорилось о пробѣ „одной картаунной (осадная пушка, заряжавшаяся ядромъ въ 40 фун.) и одной полукартаунной пушки, которыя недавно вылиты и зѣло изрядными быть показались“. Съ 28-го на 29-ое іюля петербуржцы снова смотрѣли лунное затмѣніе, а 12-го октября праздновалось въ Петербургѣ рожденіе Государя баломъ у адмирала Сиверса, „на которомъ всѣ знатныя особы, на Адмиралтейскомъ островѣ живущіе, присутствовали. Но прочимъ знатнымъ особамъ, живущимъ на другихъ островахъ, ради шторма, черезъ рѣку переѣхать нельзя было“. Въ заключеніе торжества былъ сожженъ фейерверкъ, на одной изъ декорацій котораго красовалась огненная надпись: „Vota prosalite Optimi Principis“, т.-е. „Приношеніе о здравіи Государя“.

Указомъ 11-го іюля 1729 г. приказывалось вернуть разбѣжавшихся купецкихъ и ремесленныхъ людей съ женами и дѣтьми обратно въ Петербургъ „и при высылкѣ всѣмъ имъ подписаться, подъ потеряніемъ всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія и ссылкою вѣчно на каторгу, чтобъ они съ женами своими и дѣтьми явились въ Санктпетербургъ безъ замедленія, и впредь бы безъ указа особаго изъ С.-Петербурга отнюдь не разъѣзжались“.

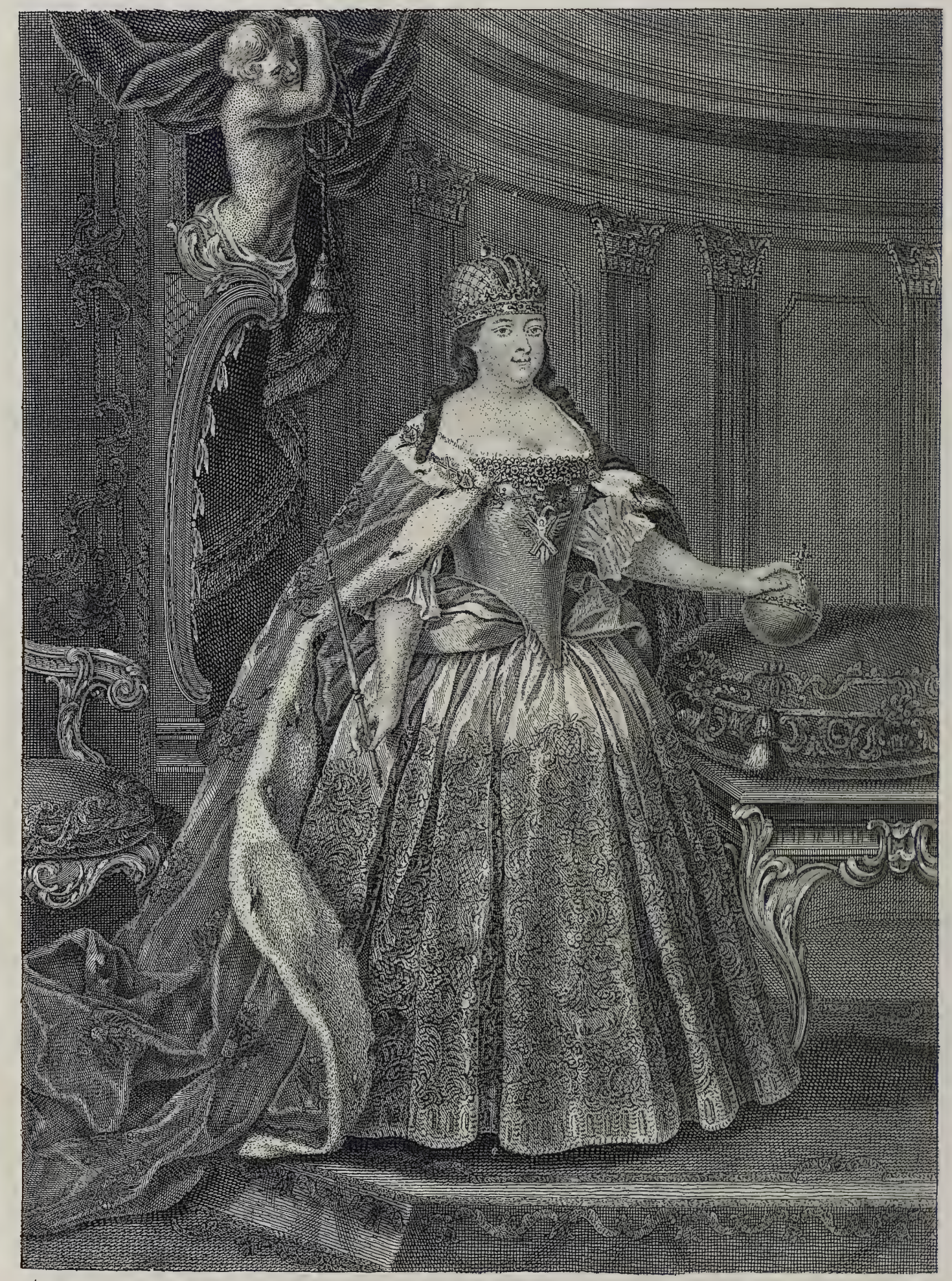
Князь Василій Лукичъ Долгорукова

Въ № 95, въ письмахъ изъ Москвы отъ 20-го ноября, сообщалось „о избраніи принцессы Екатерины Алексѣевны Долгорукой въ супруги Государя“; по этому случаю В. Л. Долгорукій написалъ невѣстѣ Государя слѣдующія строки:

„Вчера вы были мнѣ племянница, а сегодня моя Монархиня. Вы изъ сего видите, что судьба человѣческая отъ утра до вечера можетъ перемѣниться. Не ослѣпляйтесь блескомъ величія; украшайтесь скромностію, которая васъ возвысила; старайтесь всѣмъ благодѣтельствовать; помните, что благотвореніе есть слава и красота царей“.

Княжна Долгорукая воспитывалась въ домѣ дѣда, князя Гр. Ѳедор. Долгорукаго, который долго былъ посломъ въ Польшѣ и дѣтство свое провела въ обществѣ молоденькихъ полекъ высшаго сословія. Она уже нѣсколько лѣтъ была назначена въ невѣсты капитану гвардіи Юрію Юрьев. Долгорукому, который былъ ея дальнимъ родственникомъ [48].

Въ „Суплементѣ“, т.-е. въ прибавленіи къ газетѣ была напечатана „Реляція о обрученіи“, происходившемъ 30-го ноября 1729 г. А чрезъ три дня состоялся указъ о томъ, чтобы $^1/_3$ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, „кои изъ шляхетства и имѣютъ свои деревни“, всегда находились въ отпуску, смѣняясь погодно, съ вычетомъ жалованья [49].



АННА ІМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

Anna Rusforum Imperatrix

Съ портр. Каравака, грав. Вортманъ.

Ожидаемое бракосочетаніе Государя, которое 11-го января 1730 г. должно было быть, какъ писали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, не состоялось. Петръ II заболѣлъ оспою, и его „въ жару болѣзни возили разгуливаться на охоту“ [50]. Невѣжество врачей, принявшихъ оспу за горячку, и излишняя живость самого Государя были причиною его смерти. Онъ открылъ у себя окно въ то время, когда оспа стала высыпать; она скрылась, и затѣмъ послѣдовала смерть въ ночь на 19-ое января.

По словамъ покойнаго проф. Брикнера („Русскій дворъ при Петрѣ II“) [51], похвальные отзывы Манштейна сильно повліяли на исторіографію Петра II, даже С. М. Соловьевъ находился подъ впечатлѣніемъ разсказа послѣдняго. Между тѣмъ Манштейнъ, родившійся въ 1711 г., былъ все время царствованія Петра II за границей, гдѣ воспитывался, и пріѣхалъ въ Россію не ранѣе 1736 г., почему его никакъ нельзя считать современникомъ и наблюдателемъ времени царствованія Петра II.

Императрица Анна Іоанновна, принимающая самодержавіе. *Съ кар. профессора І. Шарлемань.*

VI.

Съ 18-го на 19-ое января 1730 г. ночью собрался Верховный Совѣтъ для совѣщанія объ избраніи новаго Государя. Вопросъ о престолонаслѣдіи встрѣтилъ въ Верховномъ Совѣтѣ затрудненіе; перебравъ всѣхъ особъ царскаго семейства, начиная съ первой супруги Петра Великаго, Евдокіи Лопухиной, всѣ члены, наконецъ, остановились на вдовствующей герцогинѣ курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, второй дочери царя Іоанна Алексѣевича и царицы Прасковьи Ѳеодоровны, рожденной Салтыковой. Въ томъ же засѣданіи князь Дм. Голицынъ сказалъ: „Россія много терпѣла отъ деспотическаго управленія Петра I, чему не мало содѣйствовали иностранцы. Надо ограничить произволъ хорошими узаконеніями и поднести Императрицѣ корону съ нѣкоторыми ограничительными условіями“. 26-го февраля того же года англійскій посолъ Рондо, по поводу избранія Анны Іоанновны, писалъ слѣдующее: „Фельдмаршалъ кн. Вас. Вл. Долгорукій и тайный сов. кн. Вас. Лукичъ Долгорукій набросали проектъ, который и сообщили

фельдмаршалу князю Мих. Мих. Голицыну, брату его, генералъ - губернатору Дм. Мих. Голицыну и нѣкоторымъ другимъ знатнѣйшимъ лицамъ, которыя единодушно присоединились къ этому проекту, подписали его и отправили къ герцогинѣ курляндской; она же, въ свою очередь, не только съ радостью приняла его, но и скрѣпила своею подписью. Баронъ Остерманъ, услыхавъ о такомъ дѣлѣ и сообразивъ, что предположенныя перемѣны уменьшатъ его значеніе, подчинивъ его Верховному Совѣту, задумалъ было уклониться отъ участія и, чтобы не подписывать проекта, слегъ въ постель, какъ бы въ припадкѣ подагры. Но Долгорукіе и Голицыны явились къ нему на домъ и заставили барона подписаться подъ проектомъ, вопреки его личныхъ взглядовъ. Народъ радовался пріѣзду Императрицы, и все шло спокойно, какъ вдругъ фельдмаршалъ, кн. Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, родственникъ его кн. Алексѣй Черкасскій и генералъ-лейтенантъ, полковникъ Преображенскаго полка, Семенъ Салтыковъ, опасаясь чрезмѣрной власти, которая могла выпасть въ Совѣтѣ на долю Долгорукихъ и Голицыныхъ, давъ имъ, пожалуй, возможность предписывать законы остальному дворянству, — тайно составили сильную партію изъ „шляхетства“ (подозрѣваютъ, что въ этомъ дѣлѣ тайно участвовали баронъ Остерманъ и канцлеръ Головкинъ), и однажды, по утру, прежде чѣмъ Долгорукіе успѣли вполнѣ освѣдомиться объ ея дѣйствіяхъ, гвардейскіе караулы были удвоены по распоряженію Салтыкова, а Трубецкой съ Черкасскимъ, во главѣ 300 дворянъ, явились въ Кремль съ ходатайствомъ къ Императрицѣ отъ имени всего русскаго дворянства, въ которомъ просили Е. И. В. *„принять самодержавство таково, каково славные и достохвальные предки ея имѣли“* по всякому праву, и уничтожить новую форму правленія, направленную къ вящшему ущербу Государыни и всего государства. Канцлеръ Головкинъ, по должности своей хранившій документъ, подписанный Царицею въ Митавѣ, не забылъ въ то же утро привезти его во дворецъ еще до прибытія депутаціи, и держалъ его въ карманѣ; когда же Ея Величество самодержавіе приняла, разорвалъ его на клочки въ присутствіи Верховнаго Совѣта“ [52].

Этотъ разсказъ можно считать самымъ достовѣрнымъ; хотя многіе историки, со словъ Манштейна,

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ 5 ДНЯ МАРТА. 1730 ГОДА.

Съ этою виньеткою печатались „Вѣдомости“ съ 1730 г. и въ № 19 помѣщенъ прилагаемый манифестъ.

МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ, МЫ АННА ІМПЕРАТРИЦА, И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и протчая, и протчая, и протчая.

По благополучномъ и счастливомъ Нашемъ прибытіи въ Москву, и вступленіи на россійскій Престолъ, вѣрныя Наши подданныя, какъ Духовныя, такъ и Свѣтскія, всѣ въ вѣрности Намъ, и Государству, присягу чинили. Но понеже по томъ вѣрныяжъ Наши подданныя, всѣ единогласно Насъ просили, да бы Мы Самодержавство въ Нашей россійской Имперіи, какъ издревле Прародители Наши имѣли, воспріять соизволили. По которому ихъ всенижаишему прошенію. Мы то Самодержавство воспріять и соизволили. И для того вновь прісягу сочинить, и въ печать издать повелѣли, по которой да имѣютъ всѣ вѣрныя Наши подданныя, какъ духовныя, такъ и Свѣтскія, въ Москвѣ прісутствующія, и во всей Нашей Всероссійской Имперіи обрѣтающіяся въ вѣрности своей, къ Намъ яко Самодержавной Государынѣ прісягать, и на томъ Слово и Крестъ цѣловать, и ко оной подписыватца. Данъ въ Москвѣ Февраля 28 дня, 1730 года.

У ПОДЛИННАГО ПОДПИСАНО ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛІЧЕСТВА, СОБСТВЕННОЮ РУКОЮ ТАКО:

АННА.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ, Февраля 28 дня, 1730 года.

говорятъ, что члены Верховнаго Совѣта пришли во дворецъ подъ предводительствомъ графа Матвѣева (но онъ умеръ 17-го сентября 1728 г.), который сказалъ: „Государыня! ни дворянство, ни народъ не желаютъ управляться членами Верховнаго Совѣта. Мы привыкли жить подъ покровомъ самодержавной власти“. Императрица Анна, укоряя послѣ того Василія Лукича Долгорукова, что онъ ее обманулъ во всемъ, сказала: „На что соглашалась курляндская герцогиня, то уничтожила Россійская Императрица“ и разорвала поднесенныя ей условія.

Ѳеофанъ Прокоповичъ. Съ гр. Майра.

Ѳеофанъ Прокоповичъ восхвалялъ въ стихахъ день 25-го февраля:

„Въ сей день Августа наша свергла долгъ свой ложный,
Растерзавши на себѣ хирографъ подложный,
И выняла скипетръ свой отъ гражданскаго ада,
И тѣмъ стала Россія весела и рада,
Таково смотрѣніе продолжи намъ Боже,
Да державѣ Россійской не вредитъ ничто же,
А ты всякъ, кто ни мыслитъ вводитъ строй отманный,
Бойся самодержавной, прелестной Анны,
Какъ оная бумажка, всѣ твои подлоги
Растерзанныя падутъ подъ царскія ноги“.

Вечеромъ въ Москвѣ раздавались радостныя восклицанія... но на небѣ разлилось кровавое зарево сѣвернаго сіянія, и народъ, смотря на него, думалъ, что не быть добру. По случаю вступленія на престолъ Анны Іоанновны сложены были подушныя деньги съ крестьянъ за вторую треть 1730 г. Коронація была назначена на 28-ое апрѣля. Священнодѣйствіе совершалъ новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ, несмотря на то, что враги его просили Государыню „не допускать еретическія руки его до мvропомазанія“, ссылаясь на то, что „онъ былъ допущенъ до коронаціи Екатерины I и Петра II—царство ихъ было кратковременно, Петра II обручалъ съ двумя невѣстами, а свадьбы не было, вѣнчалъ цесаревну Анну съ герцогомъ Голштинскимъ— и цесаревна скоро скончалась“... Въ Петербургѣ Минихъ, въ день коронаціи, въ своемъ домѣ угощалъ петербургскихъ вельможъ обѣдомъ, а вечеромъ былъ сожженъ фейерверкъ, изготовленый полковникомъ Шпаррейтеромъ, начальникомъ порохового завода. Академія Наукъ 4-го мая устроила публичную „ассамблею“, на которой проф. Байеръ читалъ диссертацію „О коронахъ и діадемахъ“. Императрицѣ же Академія не много позже поднесла оду студента Тредьяковскаго, сочиненную имъ въ Гамбургѣ, гдѣ праздновался день коронаціи Императрицы 10-го августа нов. стиля.

Князь Александръ Мих. Черкасскій.

Вступивъ на престолъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, на тридцать седьмомъ году отъ роду, Анна Іоанновна до того времени испытала много горя и непріятностей. Не бывъ любима матерью, она выросла на рукахъ мамокъ, ханжей и юродивыхъ, которые постоянно пребывали въ домѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны, прозваннomъ Петромъ I „госпиталемъ всевозможныхъ уродовъ и пустосвятовъ“. Раннее и бездѣтное вдовство въ странѣ, за вліяніе надъ которой спорили Россія, Польша и Пруссія, сдѣлали изъ Анны Іоанновны игрушку политическихъ стремленій. Тягостно положеніе герцогини было при ея дядѣ — Петрѣ

Великомъ, распоряжавшемся ея дѣлами, какъ собственными, не улучшилось оно ни при Екатеринѣ I, ни при Петрѣ II. Въ 1726 г. Анна Іоанновна желала вступить въ бракъ съ Морицомъ, графомъ Саксонскимъ, побочнымъ сыномъ короля польскаго Августа, но пріѣхавшій Меншиковъ сказалъ, что Императрица не можетъ утвердить этого выбора. Анна Іоанновна прибыла въ Петербургъ и жаловалась во всеуслышаніе на самовластіе и дерзкіе поступки Меншикова, который пріѣхалъ въ столицу за два дня до герцогини и уже получилъ повелѣніе Екатерины I оставить домогательство на Курляндію. При дворѣ Анна Іоанновна была принята очень радушно и оставила Петербургъ 3-го сентября. Прибывъ въ Митаву, герцогиня 24-го сентября писала графу Левенвольде:

Герцогъ Эрнестъ Іоганнъ Биронъ. Съ неоконченной гр. Ив. Соколова.

„Господинъ графъ. Благодарствую за показанную вашу ко мнѣ любовь впитирбурхе, которая ваша любовь мнѣ весьма памятна есть и никогда забыть не могу и прошу впредь быть ко мнѣ по прежнему, а я есмь и всегда пребуду вамъ доброжелательная Анна“ [53].

Съ нею были дружны герцогъ и герцогиня Голштинскіе; первый едва было не достигъ того, что Меншикова хотѣли арестовать за вины противъ Анны Іоанновны, а вторая, по словамъ Лефорта, часто дѣлала по ночамъ визиты съ герцогинею курляндскою, что было вскорѣ прекращено Императрицею. При Петрѣ II жаловалась Анна Іоанновна на Бестужева, который будто бы расхитилъ управляемое имъ имѣніе, но послѣдній, въ свою очередь, писалъ, что возведенныя на него вины ничто иное, какъ клеветы Бирона, который вошелъ въ довѣріе при дворѣ герцогини.

„Возведенная на степень такого могущества, какого никогда себѣ не ожидала, говоритъ Н. И. Костомаровъ, она оказалась вовсе не подготовленною ни обстоятельствами, ни воспитаніемъ къ своему великому поприщу. — Однообразіе ея повседневной жизни нарушали только забавы, которыя вымышляли прислужники“. Склонность Анны Іоанновны къ забавамъ, не требовавшимъ изобрѣтательности и вкуса, историкъ Соловьевъ объясняетъ не однимъ только недостаткомъ образованія, но и тяжелыми обстоятельствами ея жизни, о которыхъ сказано уже выше.

Рубль 1730 г. съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго.

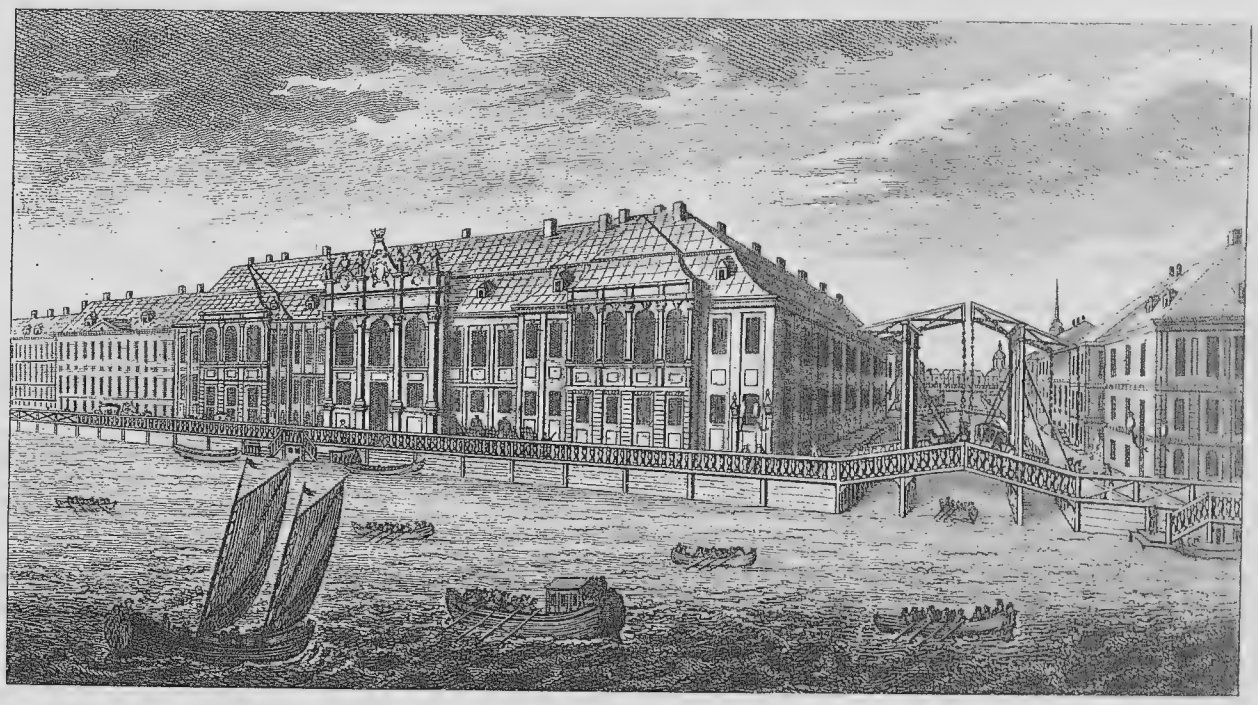
Ставъ самодержавною, Императрица Анна, видя, что верховники требовали отъ нея прежде всего, чтобы она была вѣрна православію, желала показать свою ревность въ этомъ направленіи и 17-го марта подписала манифестъ, направленный противъ архіереевъ нововводителей, пренебрегавшихъ крестными ходами, на что сердился Сенатъ еще при Петрѣ I. Тутъ былъ намекъ и на архимандрита Александро-Невскаго монастыря, Ѳеодосія, который, какъ мы уже говорили, приказывалъ, чтобы „свѣчь въ церквахъ чрезъ потребу всуе не жгли“, чтобъ Пречистыхъ Тайнъ за лекарство аптекарское здравымъ и больнымъ младенцамъ не употребляли, но по крещеніи, причастивъ однажды, оставляли бы непричастныхъ до познанія добра и зла. Онъ высказывался и противъ „ложныхъ“ чудесъ и твердилъ, что не должно боготворить иконы и обдиралъ съ нихъ богатыя ризы для

своего обогащенія. Паденіе Ѳеодосія при Екатеринѣ I было встрѣчено криками громкаго восторга, отголоскомъ котораго осталась въ стихахъ *„Гисторія объявленія пунктовъ“*. Изъ этихъ виршей, уродливыхъ по формѣ, приведемъ нѣсколько строкъ:

„Древнюю ризницу, и омофоры, и саккосы златые,
Серебро и каменія драгія,
Все въ продажѣ расточалъ.
На собранныя вещи выписалъ изъ-за моря, купилъ сервизъ,
За которой въ Россіи немного и самъ не повисъ“.

Поэтому въ манифестѣ объявлялось, что все будетъ по старинѣ, какъ было при дѣдѣ и отцѣ Государыни. Кромѣ того 10-го іюня было повелѣно, при заключеніи браковъ „съ вѣнечныхъ памятей“ брать деньги, положенныя Петромъ I.

Аврамовъ, директоръ петербургской типографіи, сочинившій при Петрѣ II книгу: „О благихъ въ обществѣ дѣлахъ“, подавалъ ее Императору, но книга „досталась въ руки лукаваго Остермана, и у него до времени погасла“. Поэтому Аврамовъ, ободренный вышесказанными манифестами Анны Іоанновны, подалъ Императрицѣ проектъ: „О дол-



Старый Зимній дворецъ въ С.-Петербургѣ, отстроенный послѣ кончины Екатерины I.

Съ грав. Эндинеръ.

жности, какъ Е. И. В. управлять христіанскою, боговрученною Ея Величеству Имперіею“, въ которомъ требовалъ уничтоженія присяги, сочиненной Прокоповичемъ, и возстановленія патріарха, въ лицѣ духовника Императрицы Троицкаго архимандрита Варлаама, отличавшагося монашескою жизнію. Какъ былъ принятъ этотъ проектъ — неизвѣстно, только Аврамовъ является въ 1732 г. заточеннымъ въ Иверскій монастырь, а черезъ шесть лѣтъ, именно въ ноябрѣ 1738 г., состоялось въ Кабинетѣ Е. И. В. рѣшеніе: сослать его въ Охотскій острогъ жалованное ему недвижимое имѣніе отобрать въ казну, а дѣтей мужского пола, „дабы праздно не шатались“, записать въ солдаты.

20-го марта воеводамъ велѣно было на воеводствахъ находиться только по два года въ одномъ городѣ, потомъ отдавать отчетъ Сенату; и если на нихъ не было жалобъ, то опредѣлять вновь на такія же должности. Этою мѣрою полагали предупредить то, что „многіе воеводы, какъ посадскимъ, такъ и уѣзднымъ людямъ чинятъ великія обиды и разоренія и другіе непорядочные поступки, и берутъ взятки, и на иныхъ (воеводъ) и бить челомъ опасаются“. Приказано было также въ канцеляріяхъ коллегій завести настольные журналы для записи текущихъ дѣлъ и представлять въ Сенатъ рапорты о нерѣшенныхъ дѣлахъ. 2-го апрѣля Всемилостивѣйше разрѣшено было со псовой и птичьей охотой ѣздить отъ Москвы на разстояніи 20, а не 30 верстъ, какъ то было

при Петрѣ II. Затѣмъ, 1-го іюня, подтверждено *„дѣла рѣшать по самой чистой совѣсти и учиненной присягѣ, несмотря на лицъ сильныхъ, избавляя обидимаго отъ руки неправды“*... И тогда же повелѣно подавать Государынѣ каждую субботу рапорты о нерѣшенныхъ дѣлахъ и спѣшить окончаніемъ начатаго при Петрѣ „Уложенія“; но это благое начинаніе было приведено къ окончанію ровно черезъ сто два года.

Выѣздъ на охоту за городъ. *Съ офор. Шефнера.*

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, измѣнившихъ съ перваго № 1730 г. свою заглавную виньетку, писали изъ Москвы отъ 22-го іюня:

„Хотя Е. И. В. еще непрестанно въ Измайловѣ при нынѣшнемъ лѣтнемъ времени пребываетъ, однако о государственныхъ дѣлахъ превеликое попеченіе имѣть изволитъ, понеже не токмо Сенатъ здѣсь свои ежедневныя засѣданія имѣетъ, но также и два дня въ недѣлю назначены, чтобъ оному у Е. И. В. въ Измайловѣ собираться, и въ Ея присутствіи въ среду иностранныя дѣла, а въ субботу здѣшнія государственныя дѣла воспринимать; также изволитъ Е. И. В., сверхъ того, министровъ до аудіенціи ежедневно допускать“.

Извѣщая о поѣздкѣ Анны къ Троицѣ, на праздникъ св. Сергія (5-го іюля), „Вѣдомости“ прибавляли: „изволила при отправленіи службы Божіей Всевышнему Богу съ великимъ благоговѣніемъ молитися“.

Въ томъ же 1730 г. былъ помѣщенъ въ „Вѣдомостяхъ“ некрологъ фрейлины фонъ-Фикъ, умершей на 24-мъ году жизни, которая, „хотя въ ея младыхъ лѣтахъ глаза отъ оспы весьма повреждены были, однакожъ въ инструментной музыкѣ зѣло искусна была и тако объ ней каждый сожалѣетъ“. Въ прибавленіяхъ къ „Вѣдомостямъ“ (отъ 18-го іюня) напечатано жизнеописаніе генералъ-аншефа, Кавалергардскаго корпуса лейтенанта Ив. Ильича Дмитріева-Мамонова († 24-го мая 1730 г.), при погребеніи котораго „былъ корпусъ кавалергардовъ и гвардія обоихъ полковъ“. Въ Петербургѣ Минихъ, усладившій жителей блистательнымъ фейерверкомъ въ день коронаціи Анны, показывалъ въ іюлѣ 1730 г. голландскому резиденту де-Діе, проѣзжавшему въ Москву, военныя экзерциціи, при чемъ общее вниманіе обратила на себя скорая стрѣльба полевой артиллеріи, „понеже изъ 3-хъ пушекъ въ 7 минутъ 270 разъ выпалено“. Два мѣсяца спустя, во время двухънедѣльнаго пребыванія

Продавецъ гречневой крупы, привезенной Ладожскимъ каналомъ. *Съ офор. Купецкаго.*

въ Петербургѣ, на возвратномъ пути изъ Москвы инфанта португальскаго, Эммануила, извѣстнаго искателя руки Императрицы Анны, а еще болѣе приключеній—для него, 10-го сентября, было устроено въ Кронштадтѣ, на батареѣ св. Іоанна, нарочное „метаніе бомбъ“.

11-го октября Минихъ собственноручно открылъ еще одинъ построенный шлюзъ и спустилъ воду на послѣднія 7 верстъ Ладожскаго канала, который такимъ образомъ былъ вполнѣ оконченъ. И во всѣхъ концахъ Россіи сочувственно читали обнародованныя 6-го ноября публикаціи „о свободномъ въ будущемъ лѣтѣ чрезъ Ладожскій каналъ проѣздѣ“, что, дѣйствительно, сильно понизило цѣны на продукты въ Петербургѣ, гдѣ, по свидѣтельству того же Миниха, возъ сѣна стоилъ 6 руб., цѣна которыхъ на теперешнія деньги равнялась 60 р. 21-го декабря Миниху поручено было смотрѣть, чтобы въ строеніи Петербурга „никакой худобы не было“, о чемъ домовладѣльцамъ и, особенно, помѣщикамъ объявить лично или письменно, подъ страхомъ штрафа и гнѣва Е. И. В. 28-го января 1731 г. Минихъ, поручивъ начальствованіе въ Петербургѣ генералъ-лейтенанту Гохмуту, самъ, какъ вновь назначенный предсѣдательствующимъ въ Военной Коллегіи, на мѣсто умершаго (30-го декабря 1730 г.) ея президента, фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына, уѣхалъ съ женою въ Москву, гдѣ 7-го февраля былъ принятъ Императрицею съ супругою, допущенъ къ цѣлованію руки Государыни и объявленъ генералъ-фельдцехмейстеромъ, при чемъ сынъ его, находившійся при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, былъ пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера.

Графъ А. И. Ушаковъ. . . . *Съ грав. Иванова*

Съ 1731 г. власть въ Россіи перешла въ руки нѣмцевъ, и Анна Іоанновна совѣщалась только съ иноземцами: Остерманомъ, Бирономъ, Минихомъ и Левенвольде. Кромѣ того, въ два, вновь сформированные полка, л.-гв. Измайловскій и л.-гв. Конный (послѣдній замѣнилъ собою уничтоженныхъ кавалергардовъ) опредѣлялись офицерами лифляндцы, эстляндцы и курляндцы. Любопытно слѣдующее представленіе князя Шаховского: о производствѣ изъ корнетовъ въ подпоручики Игнатія Языкова, а на его мѣсто, въ корнеты изъ вахмистровъ, Петра Сабурова, „ибо они тѣми рангами быть достойны и въ Конной гвардіи содержать себя въ парадныхъ всякихъ приборахъ и лошадяхъ могутъ“, тѣмъ болѣе, что, по заявленію г.г. штабъ-офицеровъ полка, въ корнеты производить „неприлично безграмотныхъ иноземцевъ“. Государыня на докладѣ этомъ написала: „впредь кто какой природы есть, болѣе не разсуждать... А нынѣ жалуемъ корнета Тоуба въ подпоручики, а вахмистра Вольтерса въ корнеты“ [54]. 6-го апрѣля возобновили страшный Преображенскій приказъ подъ новымъ названіемъ „Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ“, и начальникомъ ея назначили генералъ-адъютанта Ушакова. Чтобы имѣть понятіе о безчеловѣчныхъ пыткахъ, чинимыхъ въ грозное время властвованія временщика Бирона, довольно вспомнить разсказъ русскаго помѣщика Вас. Вас. Головина, приводимый С. Н. Шубинскимъ въ его „Историческихъ очеркахъ и разсказахъ“. Головина поднимали на пялы, выворачивали лопатки, гладили по спинѣ горячимъ утюгомъ, кололи подъ ногти раскаленными иголками, били кнутомъ и т. д. И онъ отмѣчалъ въ календарѣ: „такого то числа подчищали ногти у бѣднаго и грѣшнаго человѣка, которые были изуродованы. Благодареніе Господу! Нынѣ мы благоденствуемъ!“

Съ первыхъ дней новаго царствованія систематическимъ гоненіямъ подверглись члены рода князей Долгорукихъ. Манифестомъ, даннымъ 14-го апрѣля 1730 г., князь Алексѣй Долгоруковъ съ женою, сыномъ Иваномъ и всѣми дѣтьми, а также братомъ Сергѣемъ, были сосланы въ дальнія свои деревни, точно также, какъ и князь Вас. Лук. Долгоруковъ; но въ серединѣ 1730 г. послѣдовали новыя распоряженія: князя Алексѣя съ

дѣтьми и женою перевести въ Березовъ, а князя В. Л. Долгорукова — въ Соловки. Незадолго предъ этимъ, посланъ былъ сержантъ Преображенскаго полка, Ив. Рагозинъ, отобрать у князя Алексѣя Долгорукова и его дочери, „рушеной“ невѣсты покойнаго Государя, золотыя и серебряныя вещи, что имъ и было исполнено, какъ доносилъ правитель Москвы гр. С. А. Салтыковъ, не нашлось только портрета Петра II, о которомъ князь и его дочь сказали, что „оный портретъ былъ написанъ на бумажкѣ за стекломъ, носился на рукѣ, и, по ссылкѣ ихъ, при отъѣздѣ изъ Москвы, надъ тѣмъ портретомъ стекло разбилось, а бумажка утратилась, а куда не вѣдаютъ“ [55]. Словомъ князья Долгорукіе испытали ту же участь, какой подвергли они князя Меншикова.

Оберъ-егермейстеръ А. П. Волынскій. Съ портр. того времени.

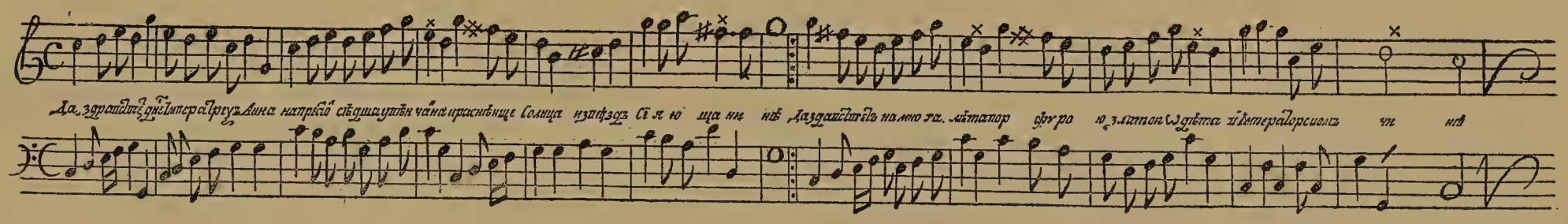
Въ концѣ 1731 г. былъ изданъ указъ, изъ котораго узнали, что самый видный и самый почтенный изъ Долгорукихъ — фельдмаршалъ, за какія то таинственныя преступленія, заточенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Не избѣжалъ доноса и Тредьяковскій, на котораго, въ 1731 г., сержантъ Преображенскаго полка, Маховъ, показывалъ, что „вѣдаетъ важности“ въ книгѣ *„Ѣзда на островъ любви“*. Махова передали въ Тайную канцелярію, свидѣтельствовали у доносчика тетради, „токмо въ нихъ никакой противности не нашлось“. Это игривое стихотвореніе, кажется, и читалъ Тредьяковскій Аннѣ Іоанновнѣ, стоя у камина на колѣняхъ и, „по окончаніи онаго чтенія, какъ писалъ самъ авторъ, удостоился получить изъ собственныхъ Е. И. В. рукъ всемилостивѣйшую оплеушину“. Таково было время, сыномъ котораго былъ образованный Артемій Волынскій. Онъ избилъ того же академика Тредьяковскаго, во время приготовленій къ потѣшной свадьбѣ въ Ледяномъ домѣ, о которомъ скажемъ далѣе, а когда піита поѣхалъ жаловаться Бирону, то Волынскій, встрѣтивъ его въ пріемной герцога, ударилъ Тредьяковскаго по лицу, приказалъ свести подъ караулъ и дать 70, а затѣмъ еще 30 ударовъ палкою по спинѣ. Распоряжаясь такъ необдуманно, Волынскій не забывалъ слѣдовать примѣру Европы: такъ, представляя Сенату о запрещеніи охоты лѣтомъ на птицъ, онъ писалъ: „во всѣхъ въ Европѣ христіанскихъ государствахъ всѣ охоты и ловли и стрѣльба — мая съ 1-го по августъ мѣсяцъ запрещаются“.

Вас. Кирил. Тредьяковскій. Съ гр. Колпашникова.

10-го ноября 1731 г., „для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ дѣлъ, къ рѣшенію Императрицы подлежащихъ, и ради пользы государственной и вѣрныхъ подданныхъ“, былъ учрежденъ Кабинетъ, состоявшій изъ трехъ лицъ: канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и князя Черкасскаго. Первый и послѣдній были туда избраны для того только, чтобы показать русскимъ, что во главѣ высшаго управленія стоятъ не иноземцы; на самомъ дѣлѣ, все зависѣло отъ графа Остермана.

пѢснь

Сочинена вЪ Гамбургѣ кЪ торжественному празднованію КОРОНАЦІИ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРІЦЫ АННЫ ІВАНОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКІЯ, бывшему тамо Августа 10 [по новому изчисленію] 1730



1

Да здравствуетъ днесь ІМПЕРАТРІЦУЪ АННА,
на престолъ сѣдша увѣнчанна,
Краснѣише Солнца и звѣздъ сіяюща нынѣ!
да здравствуетъ на многа лѣта,
порфирою златои одѣта,
въ ІМПЕРАТОРСКОМЪ чинѣ.

2

Се благодать всѣмъ отъ Небесъ лѣется:
что днесь вѣнцемъ АННА вяжется.
бѣгутъ кЪ намъ изъ всеи мочи САТУРНОВЫ вѣки!
миръ, обилїе, щасье полно
всегда будетъ у насъ доволно:
радуитесь человѣки.

3

Небо все нынѣ весело играетъ,
Солнце на немъ лучше катаетъ,
Земля при АННѢ вездѣ плодовита будетъ;
воздухъ всегда въ россїи здравы,
перемѣнятся злыя нравы,
и всякъ нужду избудетъ.

4

рѣчныя въ брегахъ стануть своихъ токи.
выбѣгутъ всѣ мерзски пороки;
ПРАВДА, БЛАГОЧЕСТІЕ, АННУ окружаютъ!
ЛЮБОВЬ кЪ подданнымъ, СУДЪ, и МИЛОСТЬ
изъ всѣхъ сердецъ гонятъ УНЫЛОСТЬ:
всѣмъ АННУ прославляютъ.

5

прочь всѣ отсюду враждебныя ссоры:
АННА краснѣиша Авроры
Всѣхъ въ любовь себѣ сердца преклонила вѣчну!
все почитаетъ должно АННУ
САМОДЕРЖИЦУ богомъ данну
вѣрность имать сердечну.

6

Торжествуите вси россїисти народы:
у насъ идутъ златыя годы.
Воспрїимемъ съ радости полныя стаканы!
возплещемъ громко и руками,
за скачемъ веседо ногами,
мы вѣрныя граждане.

7

имѣемъ мы днесь радость учрежденну
повсюду славно разнесенну:
АННА надъ россїею воцарилась всею!
Тото есть прямая ЦАРИЦА!
Тото бодра ІМПЕРАТРІЦА!
признаютъ всѣ душею.

8

Да здравствуетъ намъ ІМПЕРАТРІЦУЪ АННА
на Престолъ сѣдша, УВѢНЧАННА,
Краснѣише солнца, и звѣздъ сіяюща нынѣ!
да здравствуетъ на многа лѣта,
порфирою златои одѣта
въ ІМПЕРАТОРСКОМЪ чинѣ.

Чрезъ Студента Василья Тредіаковскаго.

Указомъ 28-го іюля 1731 г. было повелѣно: „учредить въ С.-Петербургѣ корпусъ кадетъ, состоящій изъ 200 чел. шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ“. На содержаніе вновь основаннаго корпуса отпускалось ежегодно 33.846 руб.

Представителями Франціи въ Россіи въ то время были братья Делиль (Николай и Луи), изъ которыхъ первый основалъ при Академіи Наукъ школу для астрономовъ, а второй погибъ въ Камчатской экспедиціи. Да еще, въ 1733 г., пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Англіи „французской націи бывшій пасторъ Михайло Милярдъ“ и обратился къ Ѳеофану Прокоповичу съ просьбою присоединить его къ „православной грекороссійскаго исповѣданія церкви“. Анна Іоанновна, годъ спустя, приказала: „чтобъ Сунодъ по оному желанію того Милярда въ законъ православно-греческаго исповѣданія присоединилъ“.

Императрица Анна Іоанновна, рѣшивъ переѣхать изъ Москвы въ Петербургъ, почему-то не пожелала жить въ старомъ Зимнемъ дворцѣ, отдѣланномъ окончательно послѣ кончины Екатерины I. Въ январѣ мѣсяцѣ 1731 г. гофъ-интендантъ Мошковъ объявилъ

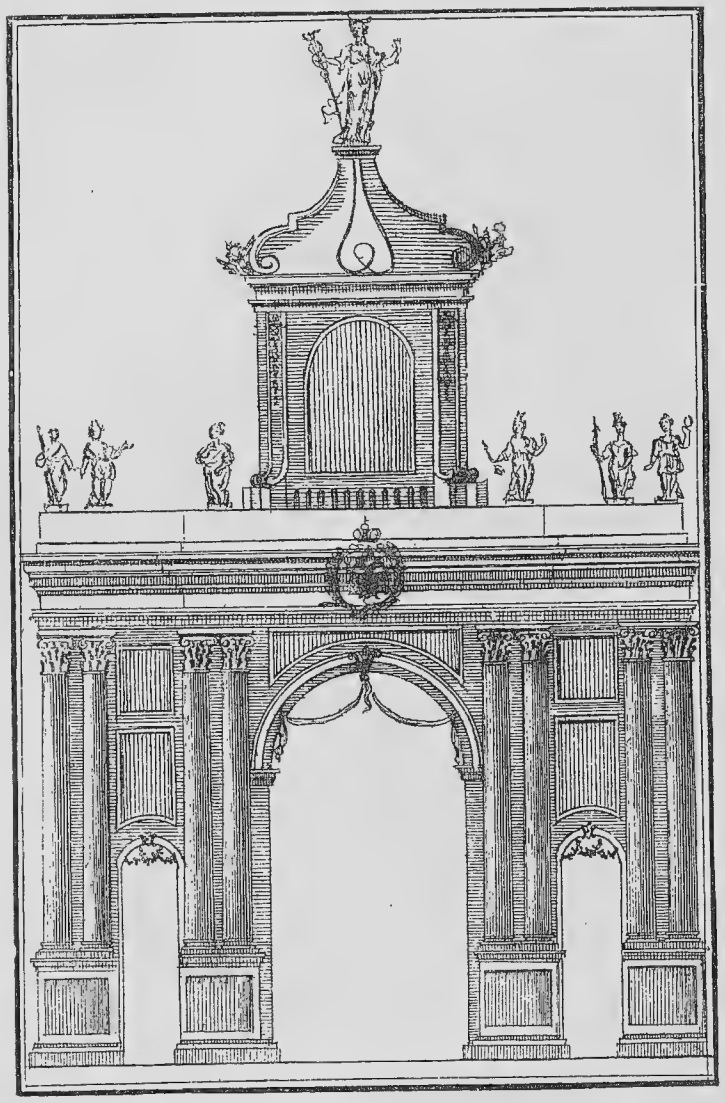
Видъ палатъ графа Апраксина перестр. къ пріѣзду Анны Іоанновны, зданія Адмиралтейства съ Невы и Васильевскаго острова. *Съ гравюры Махаева.*

полковнику, архитектору Трецини, Высочайшую волю и сообщилъ планъ, по которому къ прибытію Государыни надлежало приготовить для жительства обширный домъ адмирала графа Апраксина, пристроивъ къ нему: „церковь, четыре покоя для кабинета Ея Величества, четыре покоя для мыльни, три покоя для конфетныхъ уборовъ“ и т. д., что къ осени и было исполнено.

Минихъ, между тѣмъ, предлагалъ „канцеляріи отъ строеній“ „построить тріумфальныя ворота для будущаго торжественнаго „вшествія“ Е. И. В. въ С.-Петербургъ“, а 21-го сентября писалъ артиллерійской канцеляріи, что въ петербургской крѣпости *„імеются пушки чугунные выкрашены желтою краскою, что зѣло непристойно, ибо оные видомъ показываются яко сосновые, того ради оные пушки, сверхъ той желтой вымазать темною краскою“*. Затѣмъ, 23-го сентября, Минихъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, вторично поѣхалъ въ Москву, гдѣ подъ его распоряженіемъ отливался Царь-Колоколъ; вернувшись оттуда 24-го декабря, онъ занялся изготовленіемъ фейерверка и иллюминаціи къ пріѣзду Анны Іоанновны въ Петербургъ. 15-го января Минихъ выѣхалъ на встрѣчу Императрицѣ и проводилъ Ея Величество въ Брюсовъ домъ у Литейнаго двора.

Столяры. *Съ стар. русск. гравюры.*

Для встрѣчи Государыни Минихъ приказывалъ: „всю ту дистанцію, на которой полки будутъ стоять, за нѣсколько дней ровнять каждому полку до тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ (онъ) стоять, къ чему будетъ способствовать и полиція“. Въ парадъ назначены были полки: л.-гв. Преображенскій и л.-гв. Семеновскій, Новогородскій, Володимірскій, Астраханскій и Ингерманландскій. „Когда Е. И. В. изволитъ приблизиться къ Ингерманландскому полку, тогда первый сигналъ 3-мя ракетами дастся,— изъ которыхъ первая при первыхъ тріумфальныхъ воротахъ (близъ Аничкина моста, напротивъ нынѣшней Троицкой улицы), а третья у Адмиралтейской пристани имѣютъ быть разставлены, а потомъ выпалятъ изъ пушекъ съ крѣпости: С.-Петербургской изъ 71, а съ Адмиралтейской изъ 70. И какъ Е. И. В., по окончаніи божественной службы, изъ Исаакіевской церкви во дворецъ шествовать изволитъ“, тогда второй сигналъ ракетою, для пальбы 85-ью и 84-мя выстрѣлами изъ крѣпостей. Наконецъ, по четвертому сигналу, общій залпъ, „всѣ полки вдругъ на караулъ поставятъ и походъ въ барабаны ударятъ и, напримѣръ, десять минутъ продолжатъ. Тогда сказавши: „на плечо!“ а потомъ всѣ офицеры и рядовые, поднявъ шляпы вверхъ, (будутъ) махать и трижды вскричатъ: виватъ Анна, великая Императрица, виватъ, виватъ!“ [56]



Аничковскія Тріумфальныя ворота. *(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).*

Всѣмъ этимъ парадомъ командовалъ Минихъ, 16-го января 1732 г., а 3-го февраля, въ день тезоименитства Государыни, онъ устроилъ такую иллюминацію, что восхищенная ею Императрица изъявила желаніе и впредь видѣть повтореніе того же зрѣлища. Для иллюминацій и фейерверковъ былъ построенъ на Васильевскомъ островѣ, напротивъ дворца, на берегу Невы, такъ называемый „иллюминаціонный ѳеатръ“. За свои хлопоты и старанія, Минихъ 19-го января былъ наименованъ президентомъ Военной коллегіи, въ которой подъячіе „мзду взимали“, какъ то видимъ изъ слѣдующаго письма служилаго человѣка, Ив. Нелова, изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ: „А я здѣсь въ Военной коллегіи въ томъ указѣ, что тебѣ быть въ секундъ-маэрахъ и чтобъ не замедлить указу, много ходатайствовалъ и за работу подъячимъ нѣсколько далъ“. [57]

16-го февраля 8-ми лѣтній Петръ Бирон, старшій сынъ уже страшнаго для Россіи оберъ-камергера, былъ зачисленъ въ Кирасирскій Миниховъ полкъ ротмистромъ.

Императрица Анна страстно привязалась къ своему любимцу Бирону и перенесла это чувство и на его дѣтей. Она сама выбирала для нихъ гувернеровъ, учителей и даже

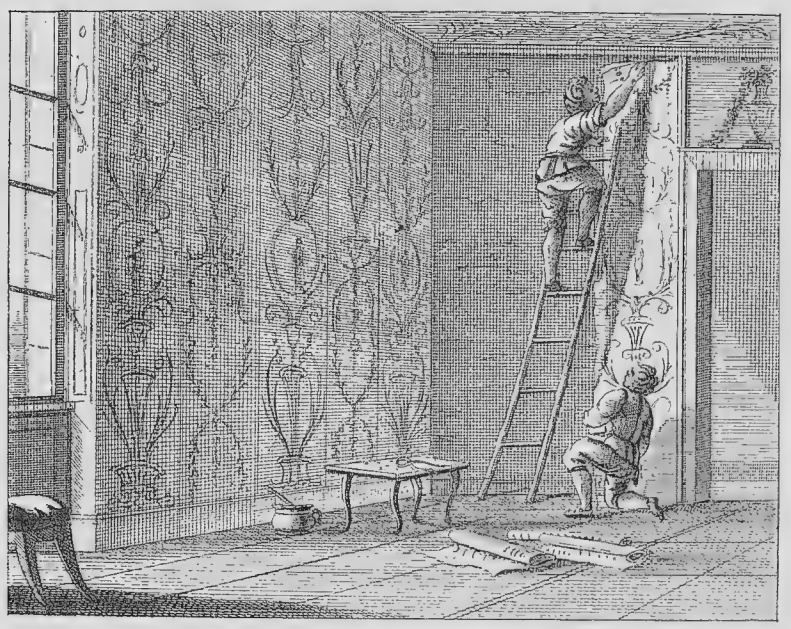
игрушки. До насъ дошло слѣдующее письмо Государыни въ Москву къ графу Салтыкову, отъ 28-го декабря 1736 г.:

„Купите въ Москвѣ, въ лавкѣ, деревянныхъ игрушекъ, а именно: три кареты съ цугами и чтобъ онѣ и двери отворялись, и саней и возковъ, также большихъ лошадей деревянныхъ, и хорошенько все укласть, чтобъ не обломалися, и пришли съ игуменьею и съ Акулиною вмѣстѣ". [58]

Императрица по цѣлымъ вечерамъ играла съ дѣтьми Бирона, выдумывала разныя забавы и снисходила къ ихъ шалостямъ; послѣднія не имѣли границъ и дошли до того, что девятилѣтній Карлъ, бѣгая по дворцовой залѣ съ хлыстомъ въ рукахъ, стегалъ имъ собравшихся здѣсь лицъ. Когда генералъ-аншефъ, И. Ф. Барятинскій, задѣтый хлыстомъ маленькаго Бирона, пожаловался его отцу, сказавъ, что если эти выходки будутъ продолжаться, то пріѣздъ во дворецъ сдѣлается невозможнымъ, на это Биронъ нагло возразилъ: „если вы недовольны, можете подать въ отставку; я ручаюсь, что вы ее получите".

Англійская открытая карета Анны Іоанновны, хранящаяся въ Оружейной палатѣ.

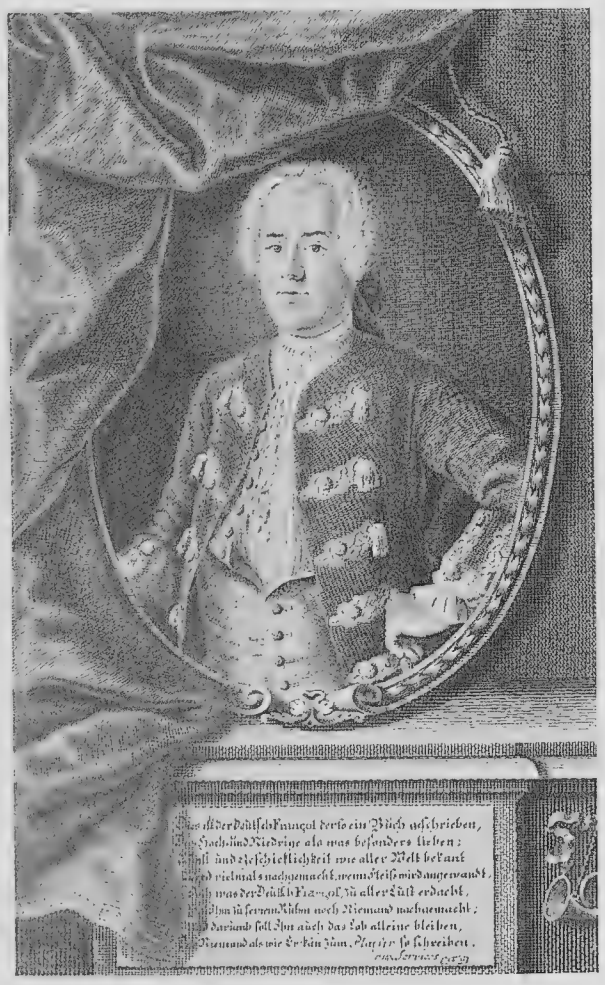
Жизнь знати въ то время отличалась роскошью; современникъ Анны Іоанновны, князь М. М. Щербатовъ, говоритъ: „многіе стали имѣть открытые столы; вмѣсто сдѣланной изъ простого дерева мебели, начали не иную употреблять, какъ англійскую, сдѣланную изъ краснаго дерева мегагеня; дома увеличились и, вмѣсто малаго числа комнатъ, уже по множеству стали имѣть; стали дома сіи обивать штофными и другими обоями, почитая непристойнымъ имѣть комнату безъ обоевъ; зеркалъ, которыхъ сперва весьма мало было, уже во всѣ комнаты и большія стали употреблять. Экипажи тоже великолѣпіе восчувствовали". „Однако Никита Ивановичъ Панинъ, читаемъ въ „запискахъ" Порошина, говорилъ, что „при сей Царицѣ кареты были чрезвычайно рѣдки, прочіе ѣздили въ англійскихъ половинчатыхъ коляскахъ, а молодые люди, по большей части, верхомъ". [59]



Оклейка стѣнъ обоями. Съ стар. русск. гравюры.

23-го марта 1732 г. Императрица Анна смотрѣла новую обмундировку полковъ: Ингерманландскаго, Астраханскаго и Ладожскаго, для чего проѣхала вдоль Невской перспективы, на которой Минихъ выстроилъ эти полки. 17-го сентября того же года Высочайшимъ указомъ, даннымъ генералъ - полицеймейстеру Вас. Ѳеод. Салтыкову, предписывалось: „на Васильевскомъ и Аптекарскомъ и на прочихъ островахъ, и въ близости С.-Петербурга зайцевъ никому безъ указу не стрѣлять и не травить, и никакими инструментами не ловить, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа". [60] Вообще, Анна Іоанновна любила охоту, особенно травлю звѣрей, которая обыкновенно происходила на дворѣ Зимняго дворца; но еще болѣе она любила забавляться стрѣльбою въ цѣль, для чего во дворцѣ была приспособлена особая галлерея. Въ апар-

таментахъ дворца, на половинѣ Государыни, всегда стояли заряженныя ружья, и она изъ оконъ стрѣляла въ пролетавшихъ мимо ласточекъ, воронъ и т. п. птицъ. Масса птицъ содержалась также въ „менажаріи“ при Лѣтнемъ садѣ; здѣсь находилась привезенная изъ Англіи (въ 1737 г.) „великая птица струсъ или строфокамилъ“. Этого страуса Анна Іоанновна посылала посмотрѣть Настасью Шестакову, жену управляющаго села Дѣдинова, ея описаніе дня, проведеннаго ею у Императрицы, сохранилось, и вотъ какъ она рисуетъ эту птицу:



Шутъ д'Акоста. *Съ грав. Бестіуса.*

„И какъ привели меня въ садъ и ходятъ двѣ птицы величиною и отъ копытъ вышиною съ большую лошадь копыты коровьи, колѣнки лошадиныя, бедра лошадиныя, а какъ подыметъ крыло — бедра голы, какъ тѣло птичье, а шея какъ у лебедя длинна, мѣръ семъ или восемъ длиннѣе лебяжьей; головка гусиная и носокъ меньше гусинаго; а перья на ней такое, что на шляпкахъ носятъ. И какъ я стала дивиться такой великой вещи и промолвила: „какъ то ихъ зовутъ“, то остановилъ меня лакей: „постой“. И побѣжалъ отъ меня во дворецъ и прибѣжалъ ко мнѣ возвратно „изволила Государыня сказать: эту птицу зовутъ строфокамилъ; она де яица тѣ несетъ, что въ церквахъ къ паникадиламъ привѣшиваютъ“.

Для развлеченія царицы оберъ-егермейстеръ Волынскій, узнавъ отъ тверского воеводы, что *„въ Твери видятъ бѣлую галку, которая такъ бѣла, какъ голубъ“*, посылалъ помытчиковъ съ тайниками и съ силками ловить эту галку, „но токмо той галки въ Твери и въ уѣздѣ не сыскали“ [61].

Анна Іоанновна любила и жаловала шутовъ, которыхъ при ней находилось шесть человѣкъ: Балакиревъ, д'Акоста (португальскій жидъ), Педрилло, графъ Апраксинъ, князь Волконскій и князь Голицынъ. Кромѣ помѣщеннаго нами портрета Балакирева, есть еще другой его портретъ, рисованный масляными красками подъ гравюру, прикрѣпленную, какъ будто, къ сосновой доскѣ, въ Монплезирѣ, въ Петергофѣ; подъ нимъ помѣщены ордена его, въ томъ числѣ и орденъ „св. Бенедикта“, учрежденный Анною Іоанновною для шутовъ. Порошинъ въ „запискахъ“ говоритъ, что при Аннѣ Іоанновнѣ: „шуты на яицахъ сидѣли“. Также приводитъ онъ отзывъ Н. И. Панина о шутѣ Балакиревѣ, дворъ котораго стоялъ на Литейной, „что его шутки никогда никого не язвили; но еще многихъ рекомендовали. Графъ Апраксинъ напротивъ того несносной былъ шутъ, обижалъ другихъ, а за это часто битъ бывалъ“.

Купчиха въ зимнемъ костюмѣ. *Съ офор. Далъстенъ.*

Изъ писемъ лэди Рондо мы узнаемъ, что дворъ забавлялся катаньемъ съ горы, устроенной изъ перваго этажа дворца во дворъ. „Придворныя дамы и кавалеры садились въ сани и спускались внизъ. Всѣ бывающіе при дворѣ должны были испытать такое катанье“.

Императрица Анна Іоанновна любила роскошь и наряды, при чемъ предпочитала яркіе цвѣта; въ будни одѣвалась въ длинныя, широкія платья небесно-голубого или зеленаго цвѣта, а голову повязывала ярко краснымъ платкомъ такимъ образомъ, какимъ, обыкновенно, повязывались мѣщанки, и ходила въ красной кофтѣ и черной юбкѣ

цѣлый день, если не было пріема во дворцѣ. Впрочемъ, при туалетѣ, Государыня была всегда прекрасно причесана, щеголяя локонами. Сохранился счетъ: „коликое число сдѣлано про Е. И. В. локоновъ“ камердинеромъ Петромъ Лобри [62];

а именно, въ 1730 г.:

Февраля 12-го дня 6 локоновъ	40 р.
Маія 8-го дня 8 локоновъ	50 „
	90 р.
Генваря 8-го дня 8 малыхъ машкарадныхъ локоновъ	25 р.
Машкарадные же армянскіе длинные волосы	10 „
Фаворитовъ 6 паръ	16 „
4 штуки долгихъ волосъ.	8 „
2 паручка маленькихъ дамскихъ	32 „
За переправку локоновъ	12 „
	103 р.
Всего въ 1730 и въ 1731 гг. . . .	193 р.

Pierre Lobry.

Балакиревъ. *Съ старинной литографіи.*

При содѣйствіи, быть можетъ, этого Лобри, вызванъ былъ изъ Франціи зубной лекарь, г-нъ Жиродли, и, по словамъ „СПБ. Вѣдомостей“ (№ 85, 1737 г.), „Помянутый лекарь имѣлъ предъ недавнимъ временемъ Высочайшую честь Ея Императорскому Величеству зубы чистить, и за оные труды получилъ въ награжденіе 600 рублей“. Биронъ за свое леченіе прислалъ въ подарокъ лекарю Жиродли „золотымъ позументомъ обложенную и преизряднымъ рысьимъ черевымъ мѣхомъ подбитую епанчу“. Впрочемъ, былъ въ Петербургѣ и другой зубной врачъ Германъ, публиковавшій, что у него, кромѣ леченія зубовъ, „можно въ ваннѣ мыться“ и пользоваться „парами лекарственныхъ травъ“.

Пріѣзжалъ въ столицу „англійскій позітурный мастеръ, который безъ ногъ родился и уже имѣлъ многихъ государей своими удивительными дѣйствіями увеселять“. Также во дворцѣ „къ Высочайшему удовольствію Государыни показывались „астрономическія обсерваціи“, а также „пневматическіе и гидравлическіе опыты“, которыми руководилъ академикъ Делиль.

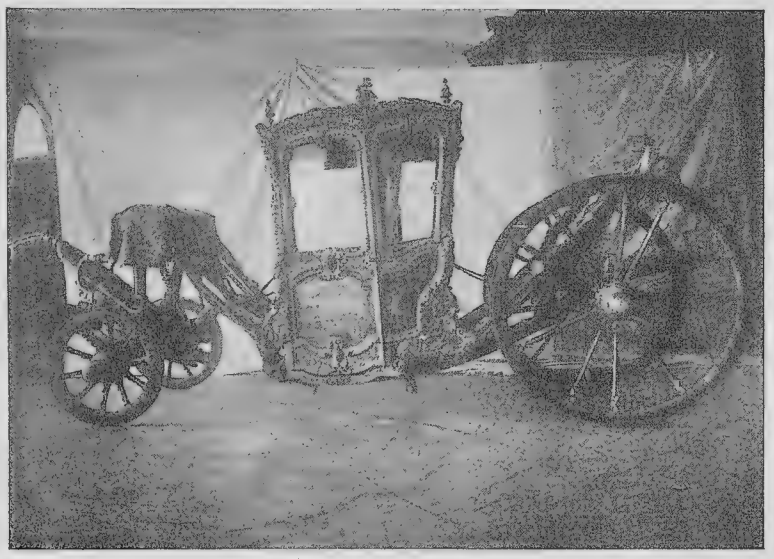
Садовая коляска Анны Іоанновны, хран. въ Оружейной палатѣ.

Придворный штатъ Государыни, утвержденный ею въ апрѣлѣ 1731 г. въ томъ числѣ лицъ, какое было положено Петромъ II при его основаніи, состоялъ изъ оберъ-камергера Эрнеста Бирона, оберъ-гофмаршала графа Рейнгольда фонъ-Левенвольде, оберъ-шталмейстера графа Карла Левенвольде и оберъ-гофмейстера Семена Салтыкова, которому „для дистинкціи придворнаго его чина“ дозволено было „ливрею и экипажъ дворцовой употреблять“ [63].

Угощеніе на придворныхъ праздникахъ при Аннѣ Іоанновнѣ было обильное, но довольно однообразное: къ обѣду или ужину подавались, во всѣхъ возможныхъ видахъ, говядина, телятина, ветчина, дичь, аршинныя стерляди, щуки и другія рыбы, грибныя

Академикъ Ник. Делиль.

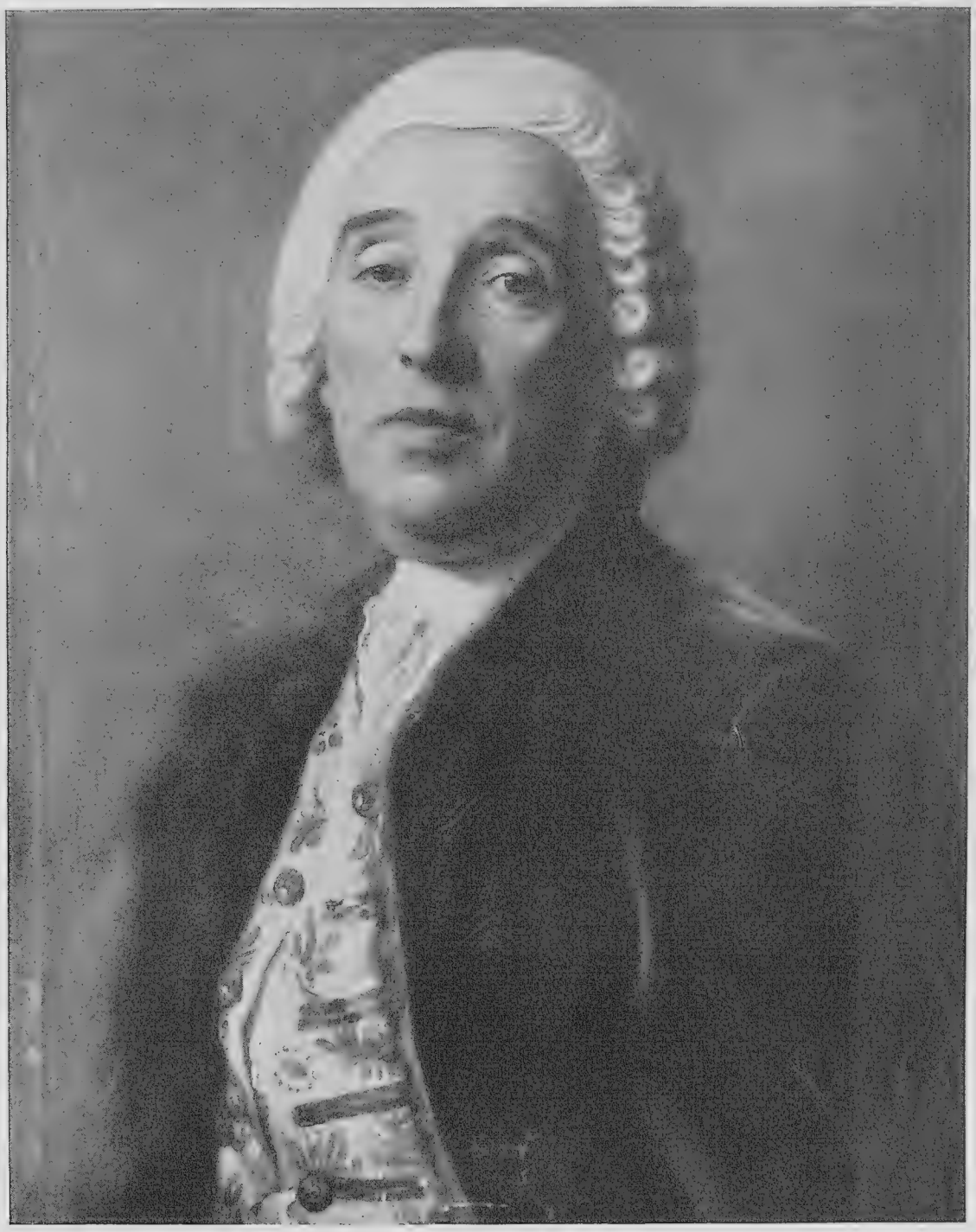
блюда, паштеты, „кабаньи головы въ рейнвейнѣ“, „шпергель“ (спаржа), гороховые стручья и устрицы, которыхъ поваръ Государыни, Габеданкъ, продавалъ по 5 руб. за сотню, о чемъ публиковалъ въ газетахъ; но вскорѣ явились у него конкуренты, и цѣна упала до 2 руб. 50 к. за сотню. Всѣ кушанья щедро приправлялись пряностями: корицею, гвоздикою, перцемъ, мускатнымъ орѣхомъ и даже „тертымъ оленьимъ рогомъ“. Изъ сластей употреблялись: „шалей“, т.-е. желе, мороженое, конфекты, цукербротъ и разнообразныя варенья, пастилы и мармелады, имбирь въ патокѣ; затѣмъ фрукты: каштаны, орѣхи и т. п. Изъ напитковъ подавались водки разнаго сорта, напримѣръ: „приказная“, „коричневая“, „гданская“, „боярская“, ратафія; вина: шампанское, рейнвейнъ, сектъ, „базаркъ“, „корзикъ“, венгерское, португальское, шпанское, волошское, бургонское, пиво, полъ-пиво, медъ, квасъ, кислыя щи и т. п. На расходы къ придворному столу, указомъ 1733 г. было велѣно отпускать ежегодно по 67.000 рублей. При парадныхъ обѣдахъ скатерти искусно перевязывались алыми и зелеными лентами и подшпиливались булавками, а столы украшались разными фигурами и „атрибутами“; была даже устроена особая „гора банкетная, деревянная, сверху корона съ крестомъ, и скипетръ и мечи золоченые. Кромѣ того, ставились въ пирамидахъ искусственные цвѣты, большой запасъ которыхъ постоянно хранился у кухеншнейдера,— такъ въ 1739 г. у него имѣлось: 9.525 цвѣтовъ, сдѣланныхъ изъ перьевъ „на итальянскій вкусъ“, и 8.570 штукъ „малыхъ, китайскихъ бумажныхъ, на проволокѣ, разнымъ манеромъ“. Залы освѣщались восковыми свѣчами „съ золотомъ и безъ золота“, а на свѣчи надѣвались „налѣпы банкетные, большой и малой руки, бѣлые, желтые и др. Свѣчи эти давали „великую копоть, духъ, и оплывали“, почему сама Императрица дала указъ дворцовой канцеляріи, что „ежели впредь оныя свѣчи отпускаться будутъ плохія, и за оное несмотрѣніе дворцовой канцеляріи на судьяхъ взыскано будетъ безъ всякаго упущенія“.[64]



Карета Анны Іоанновны, петербургской работы 1739 г. хранящаяся въ Оружейной палатѣ.

Въ дворцовой театральной залѣ представлялись итальянскія оперы, комедіи и интермедіи съ балетами. Итальянская труппа, которою управлялъ извѣстный тогда композиторъ-капельмейстеръ Араія, была выписана въ Россію въ 1735 г. Араія въ 1737 г. сочинилъ оперу „Abiasace“ (это была первая опера, данная въ Петербургѣ), затѣмъ въ 1738 г. онъ поставилъ на сценѣ „Семирамиду“, а въ слѣдующихъ годахъ: „Сципіона“, „Арзака“ и „Селевка“. Въ составъ

оперы входили „комидіанты“, пѣвчіе, танцоры и музыканты, исполнявшіе концертную музыку во время торжественныхъ обѣдовъ. Постановкой балета завѣдывалъ Ланде, учитель танцевъ въ шляхетскомъ корпусѣ. Онъ обязался ставить балетъ изъ русскихъ танцовщиковъ и танцовщицъ, для чего было выбрано самою Государынею изъ дворцовой прислуги 12 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ; ихъ называли по именамъ. Танцовщицы: Аксинья Сергѣева и Евдокія Тимофѣева; славился также Тимошка (Бубликовъ). Одинъ



Архитекторъ графъ Растрелли (младшій).

Съ портрета, наход. въ имѣніи бывшаго канцлера гр. А. Р. Воронцова.

театръ, для котораго декораціи писалъ „комедіальныхъ дѣлъ мастеръ Дионбонъ“ (Джироломо Бонъ), былъ устроенъ при дворцѣ, а другой (построенный архитекторомъ Гуерра и машинистомъ Джибелли) при Лѣтнемъ домѣ. Кромѣ того, въ Петербургѣ была даже потѣшная зала для шутовскихъ маскарадовъ.

Императрица Анна Іоанновна мало интересовалась итальянскою оперою, но болѣе представленіями русскихъ забавныхъ сценъ и фарсовъ, которые (подъ названіемъ интермедій) разыгрывались при дворѣ знатными дамами и кавалерами. Сочинены были сказки „Яга-Баба“ и „Фениксово ясное перышко“.[65]

„Подлые обыватели“, т. е. низшій классъ народа, въ особые, высокоторжественные дни угощались на площадяхъ; такъ, въ 1740 г., передъ Зимнимъ дворцомъ были выставлены два, цѣликомъ изжареные, быка, и Анна Іоанновна, смотря на „быкодраніе“ народа, имѣла „немалое веселіе“. Въ обыкновенные дни обыватели лакомились горячими аладьями да гречневиками, видомъ похожими на отрѣзанный конусъ, продавцы которыхъ существуютъ и теперь, а гречневики введены были въ употребленіе пріѣзжими въ Петербургъ калужанами, такъ какъ Калуга славится ими и въ наши дни.

Продавецъ аладій. *Съ офор. Дальстенъ.*

При дворѣ состоялъ также „комедіантъ персидскаго манера“, для представленій котораго требовались сабли, перчатки и проч.; очевидно, это былъ фокусникъ и жонглеръ; въ числѣ учениковъ его находилась даже одна „капральская дочь“. Этотъ комедіантъ изъ Персіи, быть можетъ, былъ привезенъ въ Россію посломъ персидскаго шаха Надира-Хусейнъ-Хана, пріѣзжавшимъ въ Петербургъ въ концѣ 1734 г. и имѣвшимъ секретное порученіе сдѣлать цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ предложеніе сочетаться бракомъ съ великимъ и грознымъ шахомъ Надиромъ. Порошинъ приводитъ разсказъ вице-канцлера А. М. Голицына: „что какъ былъ здѣсь посланникъ персидской, то поѣхавши назадъ и женскаго и мужскаго полу свиты его персіяне не щадили и увозили съ собою. Покойный отецъ князя былъ тогда въ Астрахани губернаторомъ и получилъ повелѣніе, чтобъ при проѣздѣ онаго посланника со свитою, увезенныхъ ими дѣвокъ и мальчиковъ отобрать у нихъ. Но, со всѣмъ тѣмъ, персіяне въ сундуки заперши иныхъ провезли съ собою“. Отмѣтимъ еще также, что турецкій посланникъ, на вопросъ Анны Іоанновны: „которую изъ присутствующихъ дамъ считалъ онъ самою красивою?“, отвѣтилъ, говоритъ лэди Рондо: „въ звѣздную ночь трудно сказать, которая самая блестящая изъ звѣздъ. А затѣмъ, поклонившись принцессѣ Елизаветѣ Петровнѣ, добавилъ, что среди такого множества красивыхъ дамъ, считаетъ ее самою красивою, и что если бы у нея были не такіе большіе глаза, то никто не остался бы въ живыхъ, увидѣвъ ее“.

Продавецъ гречневиковъ. *Съ офор. Дальстенъ.*

Любя пышность, блескъ и веселіе, Императрица Анна Іоанновна вскорѣ нашла неудобнымъ домъ Апраксина, почему возникла мысль о сооруженіи новаго дворца, и уже 18-го апрѣля 1732 г. стали разбирать Кикинскія палаты, смежныя съ дворцомъ со стороны Адмиралтейства; архитекторомъ былъ избранъ графъ Растрелли, сынъ Варфоломея Варфоломеевича, вызваннаго въ Россію при Петрѣ Великомъ. Дворецъ строился шесть лѣтъ, чему причиной былъ отъѣздъ гр. Растрелли, который уѣзжалъ въ Курляндію для постройки палатъ оберъ-камергера Бирона, на мызѣ Большой Руэнталь[66]. Новый Зимній дворецъ имѣлъ выступы къ сторонѣ Адмиралтейства, какъ то видно на прилагаемой гравюрѣ съ Невской перспективы. Во дворцѣ было до 70 комнатъ и театральный залъ въ 25 сажень длины и 10 саж. ширины.

Императрица Анна Іоанновна не могла видѣть и боялась пьяныхъ, почему попойки, которыми оканчивались прежде всякія торжества и собранія, при ней исчезли, зато при дворѣ вошли въ моду азартныя игры, и часто, въ одну ставку, въ фараонъ или квинтичъ, (Quinze) проигрывалось до 20.000 руб.

УКАЗЪ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКОИ,
ИЗЪ Правителствующаго Сената,
объявляется во всенародное извѣстіе.

ПОнеже изъ давнихъ лѣтъ по опредѣленіямъ Святѣишихъ Патріарховъ, съ вѣчныхъ памятеи положено, и имано до 1714 году, пошлинъ съ первобрачныхъ по двенатцати копеекъ, съ полуторобрачныхъ по осмнатцати копеекъ, со второбрачныхъ по дватцати по пяти копеекъ, съ троебрачныхъ по трѣпцати копеекъ. А въ 1714 году, Іуня 3 дня, по имянному блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти, Его Імператорского Величества, ПЕТРА Великого указу, велѣно-съ вѣчныхъ памятеи на содержаніе лазаретовъ, для пропитанія и леченія болныхъ и раненыхъ салдатъ, збирать противъ прежняго положенія въ двое. А нынѣ Правителствующему Сенату извѣстно учинилось, и изъ сообщеннои изъ Святѣишаго Сунода вѣдомости усмотрено, что въ Москвѣ и въ протчихъ Епархіяхъ съ вѣнечныхъ памятеи берутъ сверхъ указу собою многія излишнія денги, отъ чего народная, а паче маломощнымъ людемъ и крестьяномъ чинится немалая тягость. Того ради по указу Ея Імператорского Величества, Правительствующіи Сенатъ приказали, какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ Епархіяхъ, съ вѣнечныхъ памятеи пошлинъ, и на лазаретъ, брать по прежнимъ указомъ блаженные и вѣчнодостоиные памяти Его Імператорского Величества ПЕТРА Великого, и по опредѣленіямъ Святѣишихъ Патріарховъ, а имянно: съ первобрачныхъ по осми алтынъ, съ полутора брачныхъ по двенатцати алтынъ, съ двоебрачныхъ по полтинѣ съ троебрачныхъ по дватцати алтынъ. Да сверхъ того во всѣхъ мѣстахъ кромѣ Москвы, за писмо и на отвозъ брать по алтыну съ вѣнчалной памяти со всѣхъ равно. И по силѣ вышеписанного 1714 году указу, какъ въ Сунодалной области, такъ и во всѣхъ Епархіяхъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ у того збору были люди добрые и вѣрные, и збирали безъ всякои ушаики, записывая въ приходъ имянно, и сверхъ вышеписанного положенія излишняго отнюдь ничего небрали, и для того сколко съ которои вѣнчалной памяти взято будетъ настоящихъ, и лазаретныхъ, и за писмо, и на отвозъ, о томъ въ приходныхъ книгахъ, и въ вѣнечныхъ памятяхъ писать имянно. А ежели кто съ сего Ея Імператорского Величества указу съ тѣхъ вѣнчалныхъ памятеи дерзнетъ брать излишнее, на такихъ битчеломъ въ городѣхъ губернаторомъ и воеводамъ, а имъ обще со опредѣленными отъ Архіереовъ, о томъ розыскивать накрѣпко, и ежели тѣ зборщики явятся виновны, и за то съ нихъ брать штрафу въ казну Ея Імператорского Величества въ трое, и изъ того числа отдавать тѣмъ у которыхъ взято лишнѣе, а досталные описылать на содержаніе шпиталеи. И для того сеи Ея Імператорского Величества указъ, напечатавъ публиковать во всемъ Государствѣ, и при Церквахъ, какъ въ городѣхъ, такъ и въ уѣздахъ по селамъ выставить, дабы всѣ о томъ вѣдали, и никтобъ невѣденіемъ неотговаривался. А буде къ тѣмъ зборамъ выбраны будутъ недобрые люди, и явятся въ дѣлахъ своихъ неисправны, то на Архіереискихъ приказныхъ людехъ, взяты будутъ штрафы немалые.

(М: П:)

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ,
Іуня 10 дня, 1730 году.

Съ грав. Качалова, по рис. Махаева.

ВИДЪ СЪ НЕВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ИСААКІЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ,
АДМИРАЛТЕЙСТВО И НА НОВЫЙ ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ. . . . . .

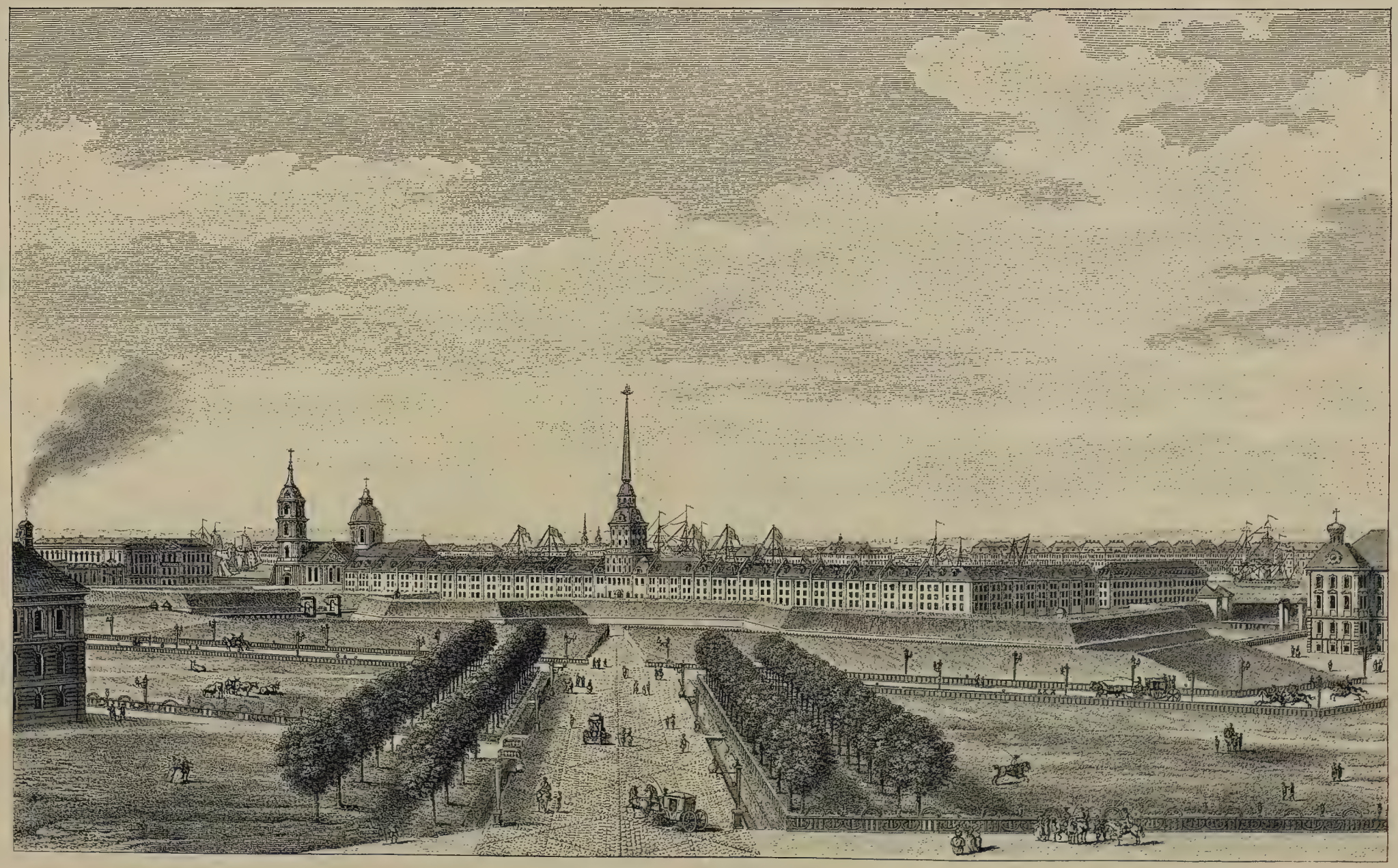
„Подлые обывате
дни угощались на пло
ставлены два, цѣлико

Продавецъ сладій. *Съ офор. Да*

князя былъ тогда въ
ѣздѣ онаго посланника
нихъ. Но, со всѣмъ т
Отмѣтимъ еще также,
изъ присутствующихъ
Рондо: „въ звѣздную н
тѣмъ, поклонившись пр
вилъ, что среди такого
таетъ ее самою красивс
такіе большіе глаза, то
увидѣвъ ее“.

Любя пышность, б
Іоанновна вскорѣ нашла
чему возникла мысль
18-го апрѣля 1732 г.
смежныя съ дворцомъ
текторомъ былъ избра
ломея Варфоломеевича,
Великомъ. Дворецъ стр
былъ отъѣздъ гр. Рас
ляндію для постройки
мызѣ Большой Руэнталь
ступы къ сторонѣ Адми
лагаемой гравюрѣ съ Не
до 70 комнатъ и театра
10 саж. ширины.

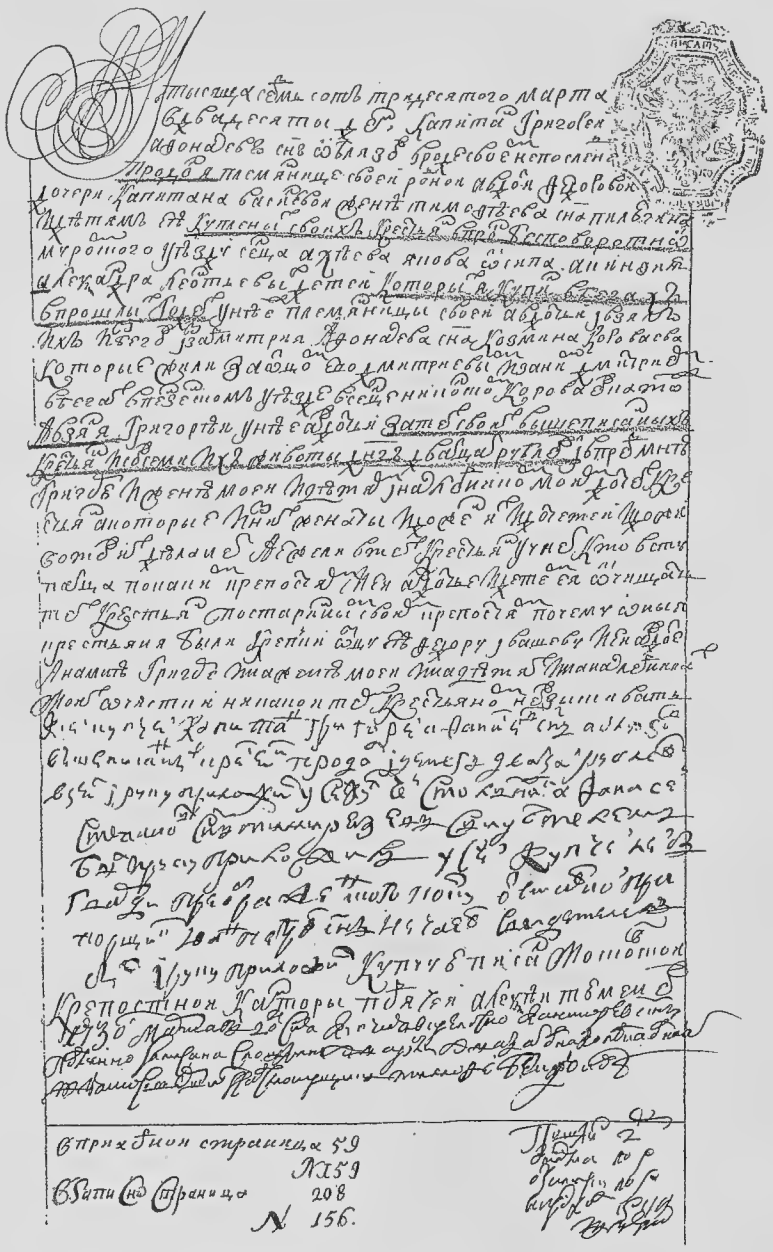
Императрица Анна І
которыми оканчивались
дворѣ вошли въ моду а
(Quinze) проигрывалось



ВИДЪ СЪ НЕВСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ИСААКІЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ, АДМИРАЛТЕЙСТВО И НА НОВЫЙ ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ. ∘ ∘ ∘ ∘ ∘

Съ грав. Качалова, по рис. Махаева.

Насколько придворные балы были роскошны, видимъ изъ описанія ихъ лэди Рондо. Такъ, на балѣ, данномъ по случаю празднованія дня восшествія Анны Іоанновны на престолъ, „зала была украшена померанцевыми и миртовыми деревьями въ полномъ цвѣту. Деревья, разставленныя шпалерами, образовали съ каждой стороны аллею, между тѣмъ, какъ среди залы оставалось довольно пространства для танцевъ. Эти боковыя аллеи доставляли гостямъ возможность часто отдыхать, потому что укрывали садившихся отъ взоровъ Государыни. Красота, благоуханіе и тепло въ этой, своего рода, рощѣ, тогда какъ изъ оконъ были видны только ледъ и снѣгъ — казались чѣмъ то волшебнымъ“. Нельзя не отмѣтить также сообщенія лэди Рондо, какъ супруга польскаго посланника, переѣзжая черезъ Неву на обѣдъ къ графу Ягужинскому, провалилась съ санями въ полынью, при чемъ „погрузилась въ воду по самую шею, такъ что ее съ большимъ трудомъ спасли.—Однако я была не мало удивлена, говоритъ Рондо, когда увидѣла эту даму, входящую въ то время, какъ подавали десертъ. Она переодѣлась, проѣхала еще разъ черезъ рѣку и нисколько не казалась разстроенною; она танцовала съ нами всю ночь и потомъ возвратилась домой снова по льду. Все общество съ восторгомъ поздравляло ее съ такимъ мужествомъ“.



Купчая на продажу крестьянъ 1730 г., „продалъ я своихъ крестьянъ впрокъ безъ попоротно, которыхъ купилъ въ бытяхъ со всѣми ихъ животы, за 20 руб.“

Не менѣе интересенъ разсказъ лэди Рондо объ обѣдѣ и балѣ, бывшихъ въ Лѣтнемъ саду по случаю взятія Данцига, который русскіе осаждали, такъ какъ въ немъ скрывался Станиславъ Лещинскій, тесть Людовика XV, избранный въ польскіе короли. „Когда балъ начался, то ввели французскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Послѣ того, какъ каждый изъ плѣнныхъ поцѣловалъ руку Императрицы, она обратилась къ графу де-ла-Мотту (начальникъ ихъ) и сказала ему, что быть можетъ, онъ удивляется выбору подобной минуты для представленія Е. И. В., но, такъ какъ французы очень дурно поступали съ плѣнными, имѣвшими несчастіе попасть къ нимъ въ руки, то она, вмѣсто мщенія за нихъ, довольствуется лишь этимъ оскорбленіемъ и, зная французовъ за людей весьма вѣжливыхъ, надѣется, что любезность присутствующихъ здѣсь дамъ изгладитъ отчасти нанесенное имъ оскорбленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она приказала возвратить имъ шпаги на честное слово. Такъ какъ я, пишетъ Рондо, изъ любопытства стояла около царицы, то она обратилась ко мнѣ первой, и я должна была заговорить съ ближайшимъ изъ офицеровъ, который, слѣдуя любезности своей страны, поклонился Императрицѣ и сказалъ, что она нашла случай побѣдить ихъ два раза“. Плѣнные французскіе солдаты содержались въ лагерѣ, въ Капорьѣ, и 23-го іюня 1733 г. былъ данъ указъ Анною Іоанновною морскому офицеру Полянскому (впослѣдствіи адмиралу), въ которомъ было сказано: „чтобы французовъ крѣпко не держать, отъ тайныхъ побѣговъ не останавливать и направлять ихъ въ Петербургъ, *ибо тотъ побѣгъ къ лучшему нашему интересу воспослѣдуетъ, понеже изъ нихъ многіе есть мастеровые люди*“.

Въ рабочихъ рукахъ, дѣйствительно, ощущался сильный недостатокъ, и въ 1734 г. были изданы три манифеста, приглашавшіе возвратиться въ Россію скрывшихся за границу, число которыхъ, по словамъ историка Болтина, доходило до 250.000 чел. одного мужского пола. Бѣглые крестьяне продавались страшно дешево, что видно изъ прилагаемой купчей крѣпости. Помѣщикъ, чтобы получить годовой отпускъ изъ полка, давалъ секретарю взятку — по *12 душекъ* крестьянъ, писарю — одну душу, а для выигрыша процесса въ 900 душъ дарилъ секретарю Вотчинной Коллегіи имѣніе съ 50 душами.

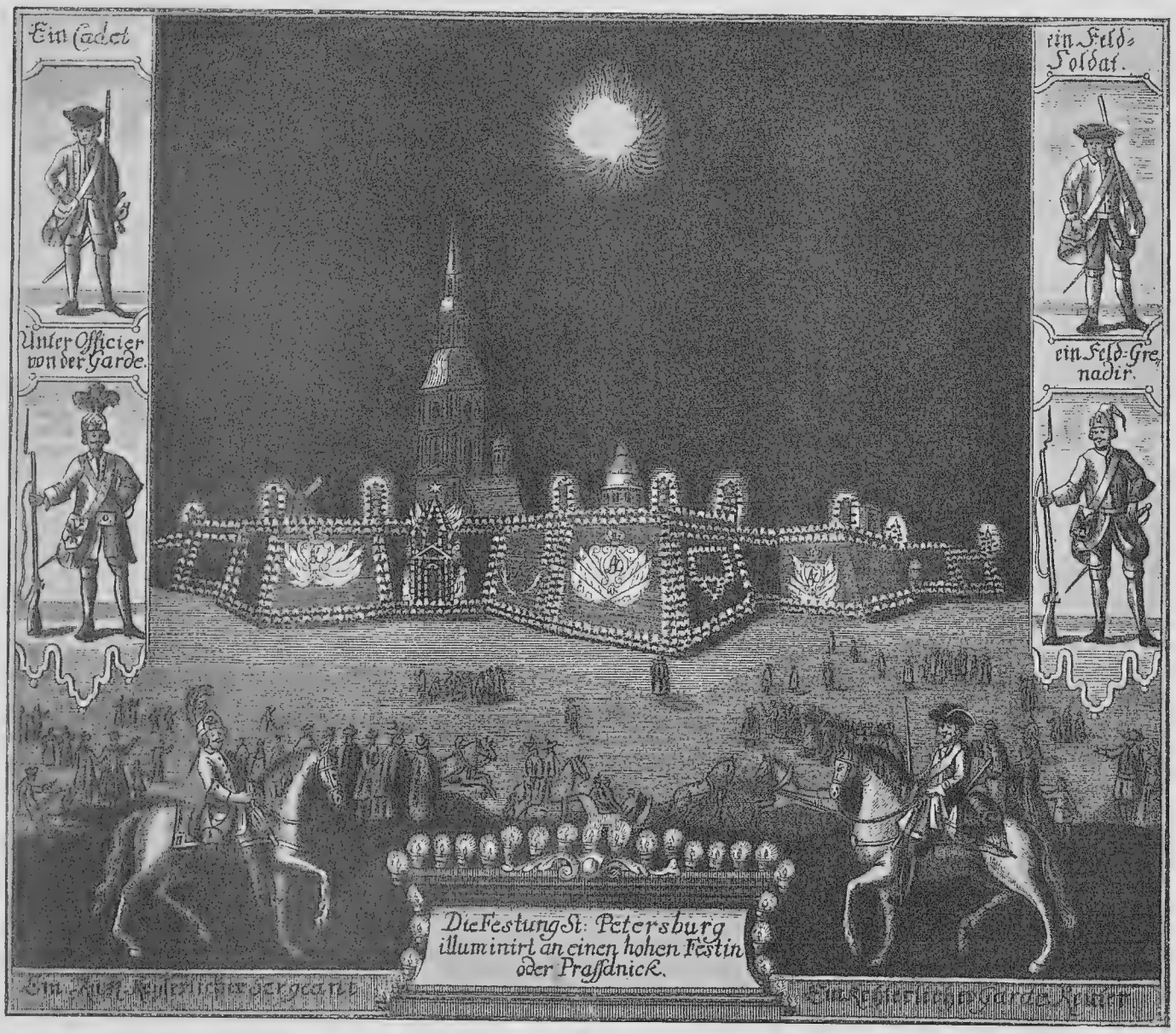
Графъ Бурхардъ Минихъ. *Съ гр. Боульза.*

По наступленіи новаго 1734 г., Минихъ, щегольнувъ иллюминаціею, 27-го января, какъ сановникъ, самодовольно видѣлъ свою карету, употребленную при церемоніальномъ въѣздѣ персидскаго посла въ Петербургъ; а на другой день, какъ фельдцехмейстеръ, представилъ Императрицѣ и Петербургу новые фейерверкъ и иллюминацію, о которыхъ въ „Вѣдомостяхъ“ писали: „Артилерійскій корпусъ по всякій годъ въ вечеръ сего дня увеселительными и отъ всѣхъ прочихъ разнствующими огнями свое удовольствіе о благополучіи Е. И. В. изъявляетъ“. И кажется, что онъ нынѣ тѣмъ основательнѣйшую вину къ тому имѣетъ, что Е. И. В. по сіе время, какъ всю свою военную силу, такъ наипаче сей корпусъ въ такое состояніе привела, что онъ за совершеннѣйшій во всей Европѣ можетъ почесться“. Затѣмъ, въ началѣ февраля мѣсяца Минихъ отправился къ Данцигу, за покореніе котораго, послѣ 135 дневной осады и потери 8000 чел., онъ получилъ отъ Государыни щедрую денежную награду 20.000 руб. „изъ денегъ, кои взяты отъ г. Гданска за колокола“, „ибо въ оные, во время осады, въ противность всякому военному обыкновенію, звонили“. Отъ Августа III Минихъ получилъ шпагу и трость, осыпанныя драгоцѣнными каменьями. Кромѣ этого, Минихъ въ апрѣлѣ 1735 г. получилъ въ вѣчное, потомственное владѣніе Крестовскій островъ въ Петербургѣ, а въ іюнѣ, приписанный къ кадетскому корпусу, каменный домъ, проданный въ казну Остерманомъ; въ домѣ этомъ помѣщается теперь Морской кадетскій корпусъ. 19-го ноября того же года Минихъ, въ видахъ собственной пользы, вызвался и получилъ право осушить болота при Лиговскомъ каналѣ, на пространствѣ отъ Аничковой слободы до Невскаго монастыря по одну сторону, и отъ Литейной до Ямской по другую, съ тѣмъ, чтобы „предпріятелю сего дѣла“ были даны заимообразно деньги на работу, кондукторы и капралы для надзиранія за рабочими, весь артиллерійскій и конногвардейскій навозъ, главное же, „чтобъ предпріятелю сего дѣла тѣ болота, чрезъ слѣдующія шесть лѣтъ, безъ всякихъ поборовъ и налоговъ, во владѣніе отданы были и чтобы, по прошествіи тѣхъ шести лѣтъ, считая отъ 1-го января 1734 г., 9-ть частей Вашему Императорскому Величеству взяты были, а 10-ая часть предпріятелю сего и его наслѣдникамъ вѣчно оставлена была и вольно бы ему было оную, яко его собственную землю, въ наймы отдавать, продавать или по его соизволенію съ оною поступить, и чтобы та 10-ая часть отъ всякихъ податей, яко квадратныхъ денегъ и прочаго, увольнена была“. Указомъ 22-го декабря того же года, „По докладу гр. фонъ-Миниха, повелѣно сдѣлать перспективную дорогу къ Невскому монастырю 8-мь саж. шириною и по обѣимъ сторонамъ, по два рва прокопавъ, обсадить деревьями въ 4 ряда“. Ранѣе этого, 11-го января, дозволено было артиллерійскимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ строить на московской сторонѣ, т.-е. за Аничковымъ мостомъ, дворы для жительства, и разрѣшено 9-го августа бѣднымъ дворянамъ продавать данные имъ для отстройки дворы.

24-го апрѣля 1735 г. повелѣно было:

„Имѣющійся на Адмиралтейскомъ острову Морской рынокъ (у Полицейскаго моста) перевесть немедленно на порожнее мѣсто, ѣдучи къ Невскому монастырю, по правую сторону перспективной дороги, и на томъ новомъ рынкѣ мѣста купецкимъ людямъ отводить отъ полиціймейстерской канцеляріи, каморъ-конторы и отъ Ратуши, съ общаго согласія, полинейно, чѣмъ въ которой линіи торговать, и на тѣ мѣста положить оброкъ. Разночинцамъ, которые имѣли лавки на Морскомъ рынкѣ, мѣста на новомъ рынкѣ отвесть отъ лавокъ, которыя отведены с.-петербургскимъ жителямъ, купецкимъ людямъ особо, и торговать имъ, разночинцамъ, тѣми товарами, какими на Морскомъ рынкѣ торговали, и разночинцевъ тѣхъ записать въ Ратушѣ, и пашпорты ихъ освидѣтельствовать, чтобъ между ними не было бѣглыхъ“. [67]

Бѣглыми въ то время изобиловалъ Петербургъ, что видно изъ указа отъ 25-го іюля 1735 г., которымъ запрещалось по ночамъ пропускать къ рогаткамъ, которыя ставились



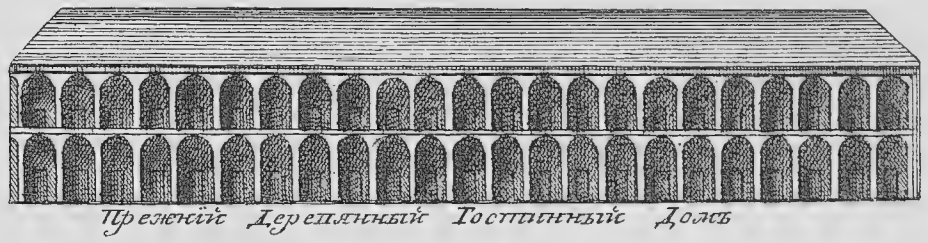
Илюминація С.-Петербургской крѣпости и форма войскъ. *Съ гравюры того времени.*

по концамъ улицъ, „подлый народъ болѣе 3-хъ человѣкъ, изъ опасенія безпорядковъ и грабительства“.

Затѣмъ, на вновь отведенномъ мѣстѣ для строенія Гостинаго двора, „для сбора конскихъ пошлинъ“, мѣсто для таможни приказано было „отвесть немедленно, дабы по откупу въ сборѣ денегъ недостатка не учинилось, а кабаку на томъ новомъ рынкѣ не быть“. Кабаки и трактиры, указомъ 31-го декабря 1737 г., приказано было отдавать на откупъ.

Купцы петербургской стороны, узнавъ о постройкѣ рынка на Невскомъ, обратились съ просьбою, что „на томъ дворѣ, за ветхостію, а на каменномъ Мытномъ, за гибелью товаровъ отъ мучной пыли и отъ порчи мышами, сидѣть имъ невозможно“, почему купцамъ этимъ приказано „до построенія вновь каменнаго Гостинаго двора, отвесть для

строенія 180 деревянныхъ лавокъ на Адмиралтейскомъ острову, на новоотведенномъ, вмѣсто Морского рынка, мѣстѣ, показанныя въ просьбѣ ихъ, мѣста къ одной сторонѣ, на которыхъ мѣстахъ лавки имъ построить своимъ коштомъ, и тѣ лавки положить въ оброкъ, и издержанныя ими на то строеніе деньги зачитать въ ту оброчную сумму". Спустя три мѣсяца, 30-го сентября того же года, полицеймейстерская канцелярія писала сама:



Прежній Деревянный Гостинный Домъ

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

„Порожей земли подъ строеніе Гостинаго двора, коей по указу Е. И. В. слѣдовало отвесть на новоотведенномъ, вмѣсто Морского рынка, мѣстѣ, отъ большой и другой першпективныхъ дорогъ, длинику по обѣ стороны по 130 сажень, поперечнику отъ новой першпективной (т.-е. Садовой улицы, которая, какъ можетъ видѣть читатель на прилагаемомъ ниже планѣ С.-Петербурга 1738 г., упиралась въ лѣсъ, не доходя до мѣста нынѣшней Гороховой улицы, шедшей тогда, въ свою очередь, только до Глухого протока, т.-е. нынѣшняго Екатерининскаго канала) 107 сажень, а въ заднемъ концѣ, что явится по мѣрѣ, въ указное число недостанетъ въ длиникъ по першпективной 30 сажень, по пруду (который тянулся отъ зданія нашей Думы до дома Государственнаго Банка, на углу Мучного пер.) 64 сажени, и оная недостаточная земля застроена мелочными лавками новаго рынка; повелѣно: застроеннымъ лавкамъ на мѣстѣ, назначенномъ на планѣ подъ Гостинъ дворъ въ задней линіи быть такъ, какъ онѣ нынѣ построены, а вмѣсто, подъ строеніе Гостина двора прибавить мѣста къ большой першпективѣ (т.-е. Невскому), которое оставлено было для засаженія деревьями, чтобъ была передняя того двора линія въ той першпективной дорогѣ строеніемъ равна съ дворомъ комнатнаго истопника Милютина, который онъ строитъ на новоотведенномъ ему мѣстѣ". [68]

О шелковой и ленточной фабрикѣ А. Я. Милютина при Петрѣ I мы уже говорили выше, и намъ остается добавить, что Милютинъ былъ калужанинъ; при Аннѣ Іоанновнѣ онъ сдѣланъ дворяниномъ, и въ гербѣ его помѣщена печная вьюшка.

Въ 1735 г. Сенатъ, по докладу полицеймейстерской канцеляріи, приказалъ вырубать лѣса отъ Петербурга до Соснинской пристани по *проспективной* дорогѣ, чтобъ ворамъ пристанища не было, такъ какъ возлѣ Петербурга „многихъ людей грабятъ и бьютъ", и Военная Коллегія должна была отправить „пристойную партію драгунъ" для преслѣдованія воровъ.

Въ слѣдующемъ, 1736 г., вышелъ 24-го мая указъ Сената о томъ, „чтобы построенные по рѣчкѣ Мьѣ мясный и рыбный ряды перевесть въ удобныя мѣста на адмиралтейскомъ островѣ, на порожжее мѣсто, назначенное подъ кирхи, гдѣ велѣно нынѣ быть маркитанскимъ палаткамъ, а за рѣкою Мьею, по проспективной дорогѣ", т.-е. на Невскій. Въ томъ же году 21-го октября состоялся указъ: „вслѣдствіе просьбы купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ, о дозволеніи имъ торговать на Гостиномъ дворѣ, велѣно отвесть имъ лавки на новомъ рынкѣ (т.-е. Морскомъ, который помѣщался на мѣстѣ Государственнаго Банка, и Мучной рядъ сохранилъ свое названіе подъ именемъ Мучного пер. до нашихъ дней), въ которомъ сѣнной торгъ происходитъ, понеже въ томъ мѣстѣ сѣнному торгу быть опасно, ибо отъ того неподалеку поселена Кузнечная слобода, въ которой повсегда огонь не перемежается; а тѣ хлѣбные промышленники за тѣ лавки хозяевамъ имѣютъ заплатить деньги, во что имъ стали, или такія же новыя лавки построить на порожжемъ мѣстѣ, по другу сторону проспективной, противъ церкви Вознесенія Господня, и для того въ томъ мѣстѣ учредить особую сѣнную площадь".

Бойня и продажа мяса. *Съ стар. русск. грав.*

Эта мѣра предосторожности была вызвана случившимся 11 августа 1736 г. страшнымъ пожаромъ. Ровно въ полдень загорѣлся домъ на Мойкѣ, у „Зеленаго моста“ (Полицейскаго); пожаръ произошелъ отъ неосторожности жившихъ въ этомъ домѣ слугъ персидскаго посланника: они курили трубки на дворѣ и подожгли сѣно. День былъ жаркій и безъ вѣтра; скоро занялись сухіе деревянные дома; запылалъ и Морской рынокъ. Огонь свирѣпствовалъ восемь часовъ и уничтожилъ по діагонали все пространство отъ Зеленаго моста до Вознесенской церкви. Послѣ этого пожара, указомъ 18-го сентября того же года предписано было:

Кузница. *Съ стар. русск. гравюры.*

„Улицу подлѣ Адмиралтейскаго луга оставить въ прежнемъ состояніи, только смотрѣть, чтобъ дворы были строены по линіи, а подлѣ Мойки сдѣлать проѣзжую улицу, шириною въ 5 сажень, которую по возможности прямизною исправить, чтобъ столькихъ угловъ и поворотовъ въ ней не было; а вмѣсто прежде бывшихъ двухъ улицъ, Большой и Малой Морскихъ, сдѣлать одну улицу въ 12 саж. шириною, а лежащія проспективныя отъ Адмиралтейства оставить шириною въ прежнемъ состояніи, а для лучшаго удобства въ комуникаціи проѣзда обывателямъ у второй проспективной (Гороховой), сдѣлать чрезъ Мойку деревянный мостъ, и межъ тѣми проспективными имѣвшіеся переулки застроить, понеже тѣ были проложены накось“.

Но едва погорѣльцы стали оправляться отъ ужаснаго пожара, какъ 6-го іюня 1737 г., на крышѣ дома Линзена, сосѣдняго съ дворцомъ цесаревны Елизаветы Петровны, стоявшимъ на мѣстѣ нынѣшнихъ казармъ л.-г. Павловскаго полка, была найдена кубышка съ порохомъ и воспламеняющимися веществами, которая обратила вниманіе полиціи на готовившійся поджогъ. На другой день послѣ поднятія кубышки съ порохомъ, данъ былъ указъ Сенату (7-го іюня), которымъ предписывалось немедленно произвести перепись столичныхъ обывателей, чтобы открыть подозрительныхъ людей. При записываніи всѣхъ жившихъ по найму въ домѣ, велѣно было „спрашивать: гдѣ родились, давно-ли сюда прибыли, имѣютъ ли паспорты“, предъявляли ли ихъ въ полицію, почемъ платятъ въ годъ за занимаемое помѣщеніе, и „отъ чего пропитаніе имѣютъ“. Правительство полагало, что подобная перепись освободитъ столицу отъ вредныхъ злоумышленниковъ, которые, зная незаконность средствъ своего существованія, поспѣшатъ скрыться, чтобы не подвергаться такому допросу. Сенатъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, немедленно сдѣлалъ распоряженіе *о переписи въ С.-Петербургѣ дворовъ и жителей* и представилъ Кабинету министровъ списокъ лицъ, на которыхъ имъ возложено было производство переписи. Двѣ книги этой первой переписи С.-Петербурга хранятся въ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ (книга 201). Но, пока шла перепись, осторожность усиленнаго надзора ослабла, и въ ночь на Ивановъ день (24-го іюня), на нынѣшней Милліонной улицѣ, разомъ въ двухъ мѣстахъ, были подожжены службы въ тѣсныхъ дворахъ, и при поднявшемся вѣтрѣ пожаръ принялъ значительные размѣры. Къ утру, теперешняя Дворцовая набережная отъ Мраморнаго дворца до Мошкова переулка и большая часть Милліонной улицы, отъ Аптекарскаго переулка до Мойки, насквозь, и дальше проѣзда на Конюшенный мостъ — представляла груду развалинъ. Въ оба пожара обращена была въ пепелъ десятая часть по счету столичныхъ домовъ, а по обширности построекъ на дворахъ, въ сгорѣвшемъ раіонѣ жило до пожара болѣе десятой части всего населенія. По современнымъ свѣдѣніямъ, болѣе 1.000 домовъ и нѣсколько сотъ жителей погибло во время этихъ двухъ бѣдствій. Убытокъ въ одномъ Морскомъ

Нѣмецкая бойня. *Съ стар. русск. грав.*

ПОЖАРЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ 1737 Г.

Съ нѣмецкой гравюры того времени.

рынкѣ превышалъ 10 мил. рублей. Замѣчательно, что въ самый день бѣдствія, Сенатъ разрѣшилъ купить заливныя трубы и имѣть ихъ при Коллегіяхъ. Не перестало куриться еще прежнее пожарище, какъ третій пожаръ опустошилъ мѣстность отъ Вознесенской церкви до Крюкова канала. Поймали тогда нѣсколькихъ „поджигателей“ и „воровъ“, которыхъ наказали страшною казнью сожженія, о чемъ 30-го сентября былъ обнародованъ Высочайшій указъ:

Бывшій Каменный Гостинный домъ

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

„Понеже въ Уложеніи, въ 10 главѣ въ 22 пунктѣ напечатано: „Буде кто нѣкія ради вражды или разграбленія зажжетъ у кого дворъ или иное что нарочнымъ дѣломъ, и того зажигательщика казнити — сжечь“. Въ военномъ уставѣ въ 21 главѣ, 178 артикулѣ напечатано: „Кто изъ офицеровъ или рядовыхъ самовольствомъ и нарочно, безъ указа, городъ, село, деревню или церкви, школы, госпитали и мельницы зажжетъ, или нѣкоторые дворы, печи сломаетъ, такожъ крестьянскую рухлядь и прочее потратитъ, оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенія, имѣетъ быть сожженъ“. А нынѣ, по слѣдствію и розыску въ нашей Тайной Канцеляріи, явились воры: Тамбовскаго уѣзда, дворцоваго села Городища, крестьянинъ сынъ Петръ Петровъ, названный Водолазъ, да Антоніева монастыря, что при Новгородѣ, Городецкаго уѣзда, деревни Муравьевой, крестьянинъ Володиміръ Перфильевъ, которые, будучи въ Санктпетербургѣ, за новымъ Морскимъ рынкомъ (т.-е. построеннымъ каменнымъ, вмѣсто стараго деревяннаго) на лугу, въ палаткѣ, напившись пьяны, играли на томъ же лугу разныхъ чиновъ съ людьми зернью (въ кости), и, проигрався, прямымъ измѣнническимъ злымъ своимъ умысломъ, не страшась по государственнымъ правамъ жесточайшей смертной казни и вѣчнаго отъ Бога осужденія, злодѣйски думали, чтобъ въ Морской улицѣ обывательскіе домы зажечь и, во время того пожара, изъ чужихъ имѣній себѣ прибыль получить. И желая свое злодѣйство въ дѣйство произвесть, помянутый Петровъ купилъ на томъ рынкѣ у пушкаря пороху и, сдѣлавъ изо льна фитиль, съ общаго жъ съ нимъ, Перфильевымъ, совѣта, 6-го дня іюля, прошедъ на имѣющійся тогда въ Большой Морской улицѣ, близь Синяго моста, кабакъ, и на томъ кабакѣ по согласію между собою, оный Петровъ тотъ порохъ упомянутымъ льнянымъ фитилемъ зажегъ, и учинился отъ того извѣстный великій пожаръ и сожалительное бѣднымъ обывателямъ раззореніе. А какъ оные, Петровъ и Перфильевъ, по нѣкоторому доказательству взяты подъ арестъ, и въ Тайной Канцеляріи начато слѣдовать розыскомъ, тогда они, продолжая животъ свой, показывали о наученіи ихъ тому на другихъ невинныхъ ложно, въ чемъ послѣ того сами винились. Да Володимірскаго пѣхотнаго полка солдата Семена Зуева, жена Стефанида Козмина, хотя прежде сего за учиненное воровство розыскивана и наказана публично кнутомъ, однакожъ послѣ того, забывъ страхъ Божій и такое жестокое наказаніе, съ упомянутымъ Перфильевымъ жила блудно, и о томъ ихъ зломъ намѣреніи вѣдала, а нигдѣ заблаговременно на нихъ не донесла и тѣмъ допустила ихъ то злое намѣреніе въ дѣйство произвесть, къ великому многихъ здѣшнихъ обывателей раззоренію, и сама съ ними въ томъ сообщницею была, ибо во время того пожара поймана съ чужими краденными пожитками. И за такія ихъ важныя злодѣйственныя вины упомянутые зажигатели казнены жесточайшею смертію, а именно, на томъ же мѣстѣ, гдѣ тотъ пожаръ учинили, сожжены, а женкѣ отсѣчена голова“.

Эта страшная казнь и строгій указъ не прекратили грабежа и воровства; недаромъ архіерей Ѳеофанъ говорилъ, что жестокими казнями воровства вывести нельзя, что для этого нужно нравственное воспитаніе народа. По свидѣтельству указа 14-го декабря 1737 г. грабежи въ Петербургѣ сильно распространились, почему гвардейскіе полки были поставлены на Невскомъ и другихъ улицахъ. Въ 1739 г., по словамъ записокъ Данилова, въ Москвѣ казнили разбойника князя Лихутьева, а въ Петербургѣ въ 1740 г. разбойники убили въ крѣпости часового и унесли денежный сундукъ. Обнищавшіе и голодные крестьяне продолжали совершать поджоги, и именно съ цѣлью грабежа. Это побудило Сенатъ обнародовать 24-го іюля 1740 г. новый указъ, гдѣ говорилось: „А нынѣ Правительствующему Сенату Юстицъ-Коллегія доносила, что и за тою уже публикаціею (т.-е. обнародованіемъ указа 30-го сентября 1730 г.) пойманъ на пожарѣ полковника Ильи Чирикова, крестьянинъ Савелій Нефедьевъ съ краденными пожитками. Того ради, по указу Е. И. В., Правительствующій Сенатъ приказалъ: оному крестьянину Нефедьеву, по силѣ вышеозначеннаго Е. И. В. 1737 г. указа, учинить смертную казнь. А чтобъ оный, Е. И. В. 1737 г. указъ, у подлаго народа въ всегдашней и незабвенной памяти былъ, о томъ во всемъ государствѣ публиковать вновь печатными листами, чтобъ тѣ печатные листы, для всенароднаго извѣстія, по вся

Двѣ копейки 1740 г.
Цѣна у собирателей 200 руб.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

Всероссїйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ во всенародное извѣстїе.

Все, что къ благоустройству общества служить можетъ, достойно есть НАШЕГО милостиваго воззрѣнія и Матерьняго попеченія, наипаче же видя въ нынѣшнее время многїе дворянскїе домы разстроены бесчастными прошедшими внутренними безпокойствіями, другїе въ не маломъ же числѣ отягчены неоплатными почти долгами, и принявъ въ разсужденїе, что роскошь день отъ дня умножается вмѣстѣ съ дороговизною всего для жизни необходимаго, заблаго разсудили МЫ на первый случай для прекращенія излишества въ екипажахъ сдѣлать нижеслѣдующее узаконенїе: повелѣвая при томъ Военачальникамъ, Губернаторамъ, Градоначальникамъ и Полиціямъ имѣть повсюды неусыпное бдѣнїе о точномъ исполненїи сего НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО повелѣнія.

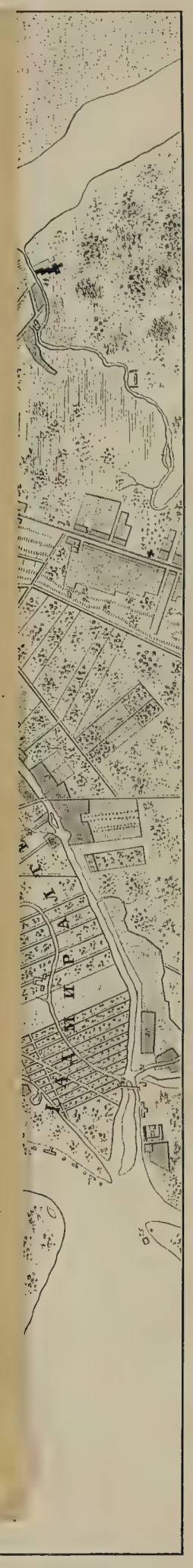
О ЕКИПАЖАХЪ.

1.

Двухъ перьвыхъ классовъ особамъ однимъ дозволяемъ въ городахъ ѣздить шестью лошадями и съ двумя вершниками.

2.

Третьему, четвертому и пятому классу дозволяемъ ѣздить по городамъ шестернею безъ вершниковъ.



Составленный на основаніи свѣмки, произведенной подъ главнымъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха, Адмиралтейской Академіи учителями, мастерами, подмастерьями и учениками, подъ руководствомъ л. г. капитанъ-поручика отъ Бомбардиръ, потомъ капитана Преображенскаго полка, дона-Зихелма.

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1738 Г.

рынкѣ превышалъ 10 мил. рублей. Замѣчательно, что въ самый день бѣдствія, Сенатъ разрѣшилъ купит

Бѣшш

(Описаніе С.-Петербурга

„Поне
зажжетъ у к
уставѣ въ 21
указа, городъ
маетъ, також
и преступите
явились ворь
да Антоніева
льевъ, которь
раго деревян
кости), и, про
жесточайшей
домы зажечь
дѣйство прои
съ общаго ж
улицѣ, близь
нутымъ льня
обывателямъ
и въ Тайной
ихъ тому на
солдата Семе
публично кну
фильевымъ ж
тѣмъ допусти
ренію, и сама
пожитками. И
а именно, на

Эта страшная
архіерей Ѳеофанъ
этого нужно нрав
1737 г. грабежи в
поставлены на Не
въ Москвѣ казни
ники убили въ крѣ
ный сундукъ. Обн
продолжали совер
цѣлью грабежа. Э
вать 24-го іюля 1
рилось: „А нынѣ
Юстицъ-Коллегія
публикаціею (т.-е.
сентября 1730 г.)
Ильи Чирикова, к
съ крадеными по
приказалъ: оному
указа, учинить смертную казнь. А чтобъ оный, Е. И. В. 1737 г. указъ, у подлаго народа въ всегдашней и незабвенной памяти былъ, о томъ во всемъ государствѣ публиковать вновь печатными листами, чтобъ тѣ печатные листы, для всенароднаго извѣстія, по вся

3.

Шестому, седьмому и осьмому классу дозволяемъ ѣздить по городамъ четвернею безъ вершниковъ.

4.

Оберъ-Офицерамъ дозволяемъ ѣздить по городамъ въ каретахъ и въ саняхъ парою безъ вершниковъ.

5.

Дворянамъ, не имѣющимъ Оберъ-Офицерскаго чина, запрещается ѣздить по городамъ инако, какъ лѣтомъ верьхомъ, или въ одноколкѣ на одной лошади, а зимою въ саняхъ на одной же лошади, и имѣть за собою не болѣе одного человѣка. Одноколокъ, саней, чепраковъ и хомутовъ запрещается имъ имѣть съ золотомъ, или серебромъ, или съ чемъ бы то ни было драгоцѣннымъ.

О ЛИВРЕѢ.

6.

Съ будущаго 1776 года, съ праздника Святыя Пасхи, двухъ перьвыхъ классовъ особамъ однимъ дозволяется имѣть ливрею выложенную по швамъ.

7.

Третьему, четвертому и пятому классу дозволяется имѣть ливрею выложенную по борту.

8.

Шестому классу дозволяется имѣть ливрею, воротники, обшлага и камзолы выложенные по борту.

9.

Седьмому и осьмому классу дозволяется у ливрей выложить одни только воротники и обшлага.

10.

Оберъ-Офицерамъ запрещается ливрею выкладывать, чемъ бы то ни было.

11.

11.

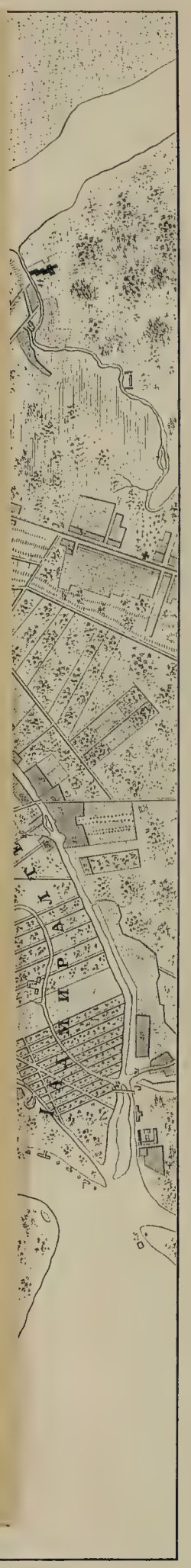
Всѣхъ классовъ вообще жены пользуются преимуществами мужей ихъ, малолѣтнымъ же дѣтямъ и не замужнымъ дочерямъ дозволяется ѣздить въ отцовскихъ екипажахъ.

12.

Буде кто сіе узаконеніе нарушитъ, и екипажъ, или ливрею будетъ имѣть не противъ ему дозволеннаго, но вышшаго класса, то всякій разъ взыскать съ нарушителя денежный штрафъ на гошпиталь противу того класса вышній окладъ, котораго преимущество онъ неправильно себѣ присвоилъ.

При окончаніи милостиваго и попечительнаго сего НАШЕГО постановленія, устроеннаго на первый случай для пользы дворянства имѣемъ къ сему прибавить Монаршее НАШЕ милосердое увѣщеваніе, дабы всякъ и каждый, сколь возможно, старался удалить отъ себя всѣ излишнія и ненужныя всякаго рода дворянство разоряющія роскоши; ибо вообще краса и украшеніе дворянина не суть и никогда быть не могутъ наружныя украшенія, какъ то богатыя одежды, или несходственные съ достаткомъ екипажи, или великолѣпныя убранства домовъ, или содержаніе излишняго и многаго числа праздныхъ служителей въ домѣ, на вѣкъ отъ пашенъ отлученныхъ, гдѣ бы они полезнѣе для господина, для себя и для общества быть могли.

Безвременныя таковыя пышности не влекутъ за собою кромѣ разоренія дворянскихъ домовъ, и отводятъ дворянина, а наипаче въ молодости, отъ настоящаго благороднаго званія его обязанности, и слѣдовательно отъ того справедливаго блистанія, которое неминуемо пріобрѣтается оказанными Отечеству полезными заслугами, безъ которыхъ весь вѣкъ едва ли не остается свѣту въ безъизвѣстности обществу безъ пользы, фамиліямъ благороднымъ не къ приращенію и не ко умноженію почести, буде самолично иныхъ мотовство не погружаетъ въ различныя неистовства со всѣмъ противныя чести, и слѣдовательно породѣ ихъ. Всякому здраво разсуждающему предстанутъ здѣсь на память въ немаломъ числѣ примѣры таковой неоспо-



Составленный на основаніи съемки, произведенной подъ главнымъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха, Адмиралтейской Академіи учителями, мастерами, подмастерьями и учениками, подъ руководствомъ л. г. капитанъ-поручика отъ Бомбардиръ, потомъ капитана Преображенскаго полка, фонъ-Зихейма.

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1738 Г.

рынкѣ превышалъ 10 мил. рублей. Замѣчательно, что въ самый день бѣдствія, Сенатъ разрѣшилъ купит

Бѣшш

(Описаніе С.-Петербурга

„Поне
зажжетъ у к
уставѣ въ 21
указа, город
маетъ, також
и преступите
явились вор
да Антоніева
льевъ, котор
раго деревян
кости), и, про
жесточайшей
домы зажечь
дѣйство про
съ общаго ж
улицѣ, близь
нутымъ льня
обывателямъ
и въ Тайной
ихъ тому на
солдата Семе
публично кн
фильевымъ
тѣмъ допуст
ренію, и сам
пожитками.
а именно, на

Эта страшная
архіерей Ѳеофанъ
этого нужно нрав
1737 г. грабежи
поставлены на Не
въ Москвѣ казни
ники убили въ кр
ный сундукъ. Об
продолжали сове
цѣлью грабежа.
вать 24-го іюля 1
рилось: „А нынѣ
Юстицъ-Коллегія
публикаціею (т.-е
сентября 1730 г.)
Ильи Чирикова,
съ крадеными п
приказалъ: оному
указа, учинить смертну
въ всегдашней и незабвенной памяти былъ, о томъ во всемъ государствѣ публиковать вновь печатными листами, чтобъ тѣ печатные листы, для всенароднаго извѣстія, по вся

неоспоримой прежалостной истинны. Для избѣжанія же на будущее время всякихъ подобныхъ случаевъ, нѣтъ НАМЪ нужды предписывать новыхъ правилъ, но да обратитъ всякъ и каждый мысли свои на безчисленныя заслуги предковъ того дворянства, котораго праотцы пребывъ всегда непоколебимою защитою Престола, кровь свою проливали ежечастно за вѣру, Государя и Отечество, живъ въ умѣренности, довольствовалися своимъ достаткомъ, пріобрѣтая и умножая оный не инако, какъ величайшими Государству заслугами, не стараясь другъ предъ другомъ щеголять, какъ только добродѣтелію, и у которыхъ честь и честность благородству подпорою были даже до того, что стыдъ почитался несноснѣйшимъ наказаніемъ, а нарушеніе какого нинаесть долга, обязательства и даннаго слова поноснѣйшимъ стыдомъ. НАША же наипріятнѣйшая обязанность всегда была, есть и будетъ изобильно и справедливо награждать и почестьми украшать всякаго рода прямыя Скипетру НАШЕМУ заслуги и оныя различать и отличать, пребывая ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію навсегда ко всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ благосклонны. Данъ въ Москвѣ 3 Апрѣля, отъ Рождества Христова 1775, а Государствованія НАШЕГО въ тринадесятый годъ.

На подлинномъ собственною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Апрѣля 19 дня 1775 года.

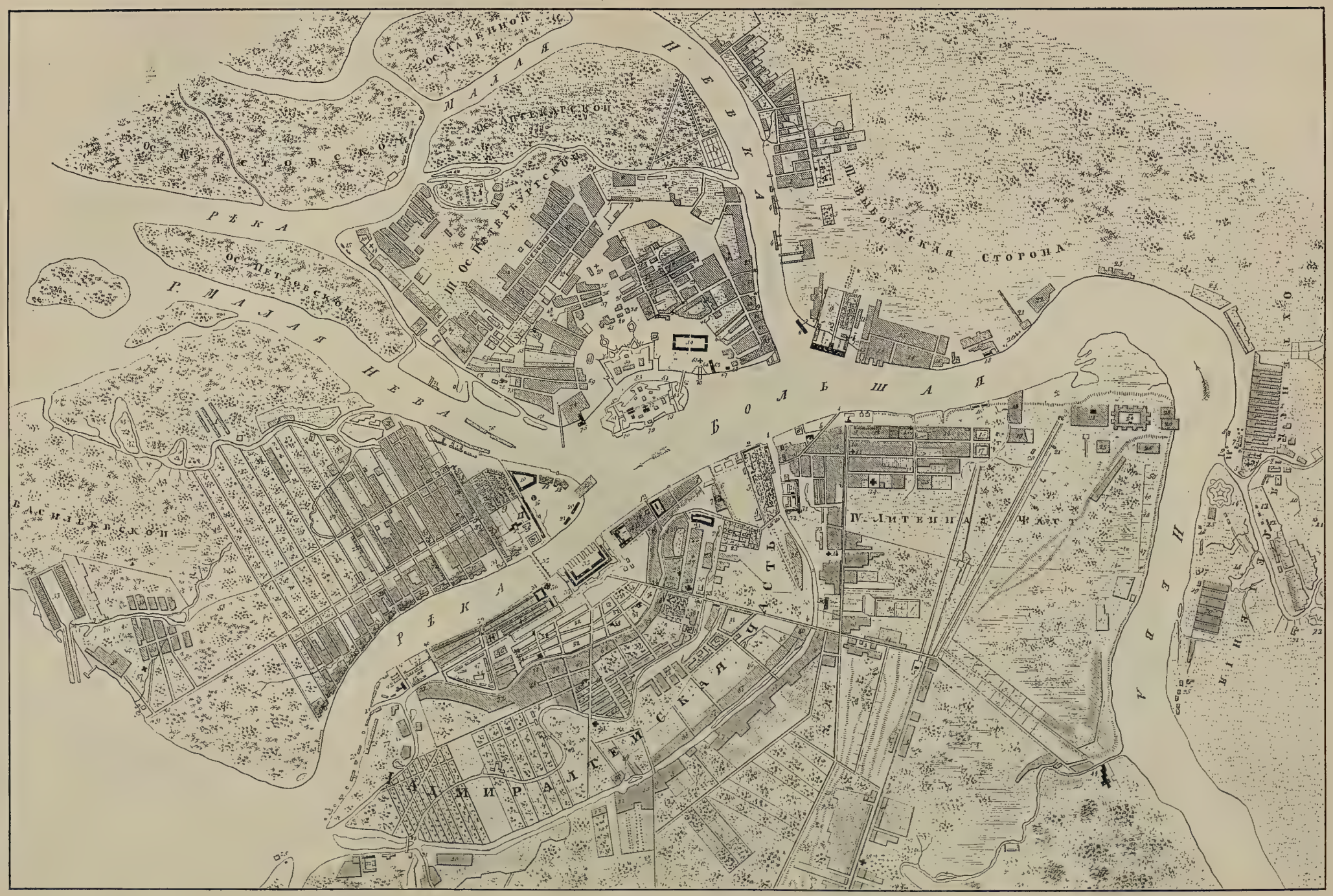
УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Чрезъ сіе запрещается съ будущаго 1776 года, отъ дня Святыя Пасхи, купцамъ, мѣщанамъ и всякимъ посадскимъ людямъ имѣть кареты, сани, одноколки, роспуски, или дрожки вызолоченныя, или высеребренныя, или инымъ чѣмъ украшенныя, окромѣ одною краскою, или лакомъ покрытыя; извозчичьимъ же санямъ, или одноколкамъ быть не иной краски, окромѣ желтой.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Москва 3 Апрѣля 1775 года.



ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1738 Г.

Составленный на основаніи съемки, произведенной подъ главнымъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха, Адмиралтейской Академіи учителями, мастерами, подмастерьями и учениками, подъ руководствомъ л. з. капитанъ-поручика отъ Бомбардиръ, потомъ капитана Преображенскаго полка, фонъ-Зихгейма.

воскресные и праздничные дни въ церквахъ, а солдатамъ и матросамъ при командахъ, читаны были неотмѣнно; такожъ и изъ полиціи здѣшней во всѣхъ обывательскихъ домахъ, къ знатнымъ людямъ ихъ, а нижнимъ чинамъ самимъ, оный Е. И. В. указъ объявить съ подписками".

Послѣ пожаровъ купцы и торговцы проявили свое корыстолюбіе поднятіемъ цѣнъ, почему 6-го Мая 1738 г. данъ былъ изъ Кабинета указъ полицеймейстерской канцеляріи, слѣдующаго содержанія:

„По именному Е. И. В. указу, посланному изъ Кабинета въ полиціймейстерскую канцелярію отъ 11-го іюля 1737 г., повелѣно здѣсь публиковать, чтобъ всѣ матеріалы, потребные къ строеніямъ, выше той цѣны, которою они прежде пожарныхъ случаевъ ходили, проданы не были; также каменьщики, плотники и прочіе ремесленные и работные люди и подрядчики дороже прежней до пожару обыкновенной цѣны не подымались, и отнюдь никто такія лишнія цѣны просить не дерзали, подъ такимъ штрафомъ, что ежели кто, противно сему указу, дерзновеніе имѣть будетъ дороже и выше прежней цѣны или матеріалы продавать, или за работы просить, то оный продавецъ или работникъ, который за работу и подрядъ свой лишнее запроситъ, яко преступникъ, на каторгу сосланъ быть имѣетъ".

Первоначальная лютеранская кирка. *Съ стар. литографіи.*

По приказу Анны Іоанновны, данному 9-го іюля 1737 г., лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ отъ Бомбардиръ фонъ-Зихгеймъ долженъ былъ „учинить вѣрный планъ всему Санкпетербургу". Прилагаемъ этотъ планъ изъ изданія составляющаго библіографическую рѣдкость: „Историческіе планы столичнаго города С.-Петербурга съ 1714 по 1839 гг., изданные по Высочайшему повелѣнію литографіею Департамента Военныхъ Поселеній СПБ. 1843 г.". Затѣмъ, 20-го апрѣля 1738 г., вслѣдствіе доклада „комиссіи о С.-Петербургскомъ строеніи", было повелѣно: „Сдѣлать одинъ переулокъ отъ Адмиралтейскаго луга, подлѣ того мѣста, гдѣ было Невское подворье (т.-е. отъ угла нынѣшней Малой Морской улицы), прямою линіею, шириною въ 8 сажень, чрезъ Морскую улицу къ Мойкѣ рѣчкѣ, подлѣ сгорѣлаго Мытнаго двора, вмѣсто котораго на томъ же мѣстѣ построить Гостиный дворъ каменный, о двухъ апартаментахъ (т.-е. этажахъ), и покрыть на деревянныхъ стропилахъ черепицею или желѣзомъ, а двери и у оконъ ставни сдѣлать желѣзные и въ галлереѣ, что предъ лавками, полы вымостить камнемъ или кирпичемъ; а которое мѣсто отъ того переулка останется къ Большой Проспективной (т.-е. Невскому), между Морской и Луговой улицами треугольникомъ, на ономъ построить казенный каменный домъ о двухъ апартаментахъ, и крыть на деревянныхъ стропилахъ черепицею или желѣзомъ, а внутри онаго сдѣлать лавки для продажи всякихъ сибирскихъ и нюренбергскихъ товаровъ и конфискованныхъ пожитковъ, у которыхъ лавокъ двери и у оконъ ставни сдѣлать желѣзные и передъ лавками въ галлереѣ полы мостить камнемъ или кирпичемъ; а супротивъ онаго торговаго дома, на площади, что у Зимняго дворца, на треугольномъ мѣстѣ, построить трактирный домъ каменный о двухъ апартаментахъ, безъ погребовъ, со сводами, и покрыть его черепицею".[69] Этимъ же указомъ приказано было вокругъ торговой площади у Синяго моста съ 3-хъ сторонъ построить каменныя лавки для продажи „мелочныхъ, овощныхъ, хлѣбныхъ и харчевыхъ товаровъ",

а въ срединѣ „кабакъ, и для онаго внутри двора службы и ледники съ одной стороны, а съ другой харчевни и басманныя избы“. Такъ какъ слово „басманъ“ значитъ хлѣбъ казенный или дворцовый, то въ этихъ избахъ очевидно хранился казенный хлѣбъ.

Правительство въ 1738 г. объявляло также, что болѣзни въ Петербургѣ могутъ умножиться отъ привоза на продажу весьма дурного мяса; полиція должна была послать офицеровъ и лекарей для осмотра продаваемаго мяса“.[70] Спустя 27 лѣтъ, Порошинъ въ своихъ „запискахъ“ говорилъ: „что у насъ въ Петербургѣ бойни сдѣланы отовсюду открыто, почему отъ вони нельзя къ нимъ приблизиться“.

Принцесса Анна Леопольдовна. *Съ портр. Романовской галлереи.*

Въ томъ же году Сунодъ получилъ изъ Кабинета указъ Е. И. В., что „несмотрѣніемъ священниковъ могилы копаютъ мелкія и земли надъ ними не утаптываютъ, отчего тяжелый духъ чрезъ рыхлую землю проходитъ“. Кромѣ того, въ указѣ 1739 г. встрѣчаемъ жалобу Государыни на полицію, „которая ни мало не смотритъ, что по пустырямъ и глухимъ мѣстамъ мертвечина валяется, и множество непотребныхъ собакъ въ городѣ бѣгаетъ и бѣсится; 16-го сентября одна бѣшенная собака вбѣжала даже въ Лѣтній дворецъ и жестоко изъѣла двухъ дворцовыхъ служителей и младенца“. 18-го іюля 1739 г. по представленію Коммерцъ-коллегіи повелѣно: „Купцовъ, которые построили близь новаго деревяннаго Гостинаго двора на рынкѣ лавки и торгуютъ въ нихъ такими товарами, какими и на Гостиномъ дворѣ торгуютъ, ввесть съ тѣми товарами въ Гостиной дворъ, дабы тѣмъ торгомъ купцамъ Гостинаго двора помѣшательства не было, а въ построенныхъ близь Гостинаго двора лавкахъ торговать такими мелочными товарами, которые къ Гостиному двору неприличны, и съ тѣхъ такожъ, въ которыхъ лавкахъ торгуютъ хлѣбомъ, положить оброкъ по пропорціи“.[71]

Интересна также Высочайшая резолюція (1740 г. 30-го іюня) на докладѣ Сената, по дѣлу о доносѣ учителя лютеранской кирки въ Петербургѣ на служившую у его родственника пастора 15 лѣтнюю дѣвочку, Анну Иванову, что она хотѣла поджечь избу пастора. Дѣвочку взяли и „допрашивали“; оказалось, что она изъ очаковскихъ плѣнницъ, была привезена въ Петербургъ, отдана пастору и крещена по лютеранскому обряду, хотя, по ея же показанію, ея отца звали „Иваномъ Андреевымъ“, слѣдовательно, она была уже крещена. Она созналась, что по злобѣ за побои, которые наносили ей учитель и пасторъ, и за то, что послѣдній билъ ее по щекамъ, она положила со двора у квартиры учителя рогожу со щепами и зажгла, отчего загорѣлась свѣтлица; но пожаръ тотчасъ былъ потушенъ домашними средствами. Въ губернской канцеляріи дѣвочка подъ „пытками“ показала тоже самое и добавила, что соучастниковъ не имѣла. Въ 1739 г. она была

замѣшана въ дѣлѣ о другомъ поджогѣ двора, и также у пастора, но не у того, которому служила. Сенатъ нашелъ, что дѣвочка „въ ту вину впала въ несовершенныхъ лѣтахъ и какъ иностранка, здѣшнихъ правъ не знающая, да и зажгла она ту учителя избу не изъ другой какой злости, но за то только, что бивалъ ее за ученье“, почему и полагалъ „оную дѣвку отъ смертной казни свободить, а учиня ей жестокое публичное наказаніе, сослать въ дальній дѣвичъ монастырь и содержать ее въ работѣ, и никуда изъ монастыря не выпускать“. Говоря о лютеранской церкви св. Петра и Павла, построенной Минихомъ на Невскомъ, приведемъ прошеніе пастора Крейца (1730 г.), которое рисуетъ намъ, насколько пустынно было мѣстоположеніе вокругъ кирки. Крейцу первому было приказано переселиться на новое мѣсто у церкви, и онъ убѣдительно просилъ отложить свой переѣздъ до окончанія постройки домовъ для пастора и кантора. „Я немедленно переѣхалъ бы туда съ ними, писалъ онъ, ибо опасаюсь недостатка въ водѣ, злоумышленниковъ, убійцъ, воровъ и разныхъ превратностей, случающихся обыкновенно съ тѣмъ, кто живетъ далеко отъ своихъ сосѣдей“. Въ 1737 г., какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ лютеранской церкви происходило „посвященіе преизрядныхъ и великихъ органовъ“.

Церковь Казанския Богородицы

(Описаніе С.-Петербурга В. Рубана).

Въ 1739 г. 20-го августа послѣдовало утвержденіе Императрицею доклада „Комиссіи по устроенію С.-Петербурга“ о наименованіи улицъ, каналовъ, мостовъ и площадей въ Петербургѣ, при чемъ въ Высочайшей резолюціи было, между прочимъ, сказано: „по Мойкѣ рѣчкѣ отъ Конюшеннаго двора до Невской перспективы (которая и получила свое названіе по этому докладу) въ обывательскихъ дворахъ строенія деревяннаго зѣло много, и великими связями сажень по 15 и больше безпрерывно застроено службами и отдаточными въ наемъ свѣтлицами въ самыхъ тѣсныхъ и опасныхъ отъ огня мѣстахъ“, и что „многое изъ тѣхъ строеніевъ уже обветшало, отчего наипаче крайнее опасеніе отъ пожарнаго случая“. Поэтому, такія зданія велѣно было сломать, „дабы не могла отъ огня гибель, какъ казеннымъ строеніямъ, такъ и обывателямъ воспослѣдовать“.

Священникъ. Съ офор. Далъстенъ.

VII.

Заботы правительства послѣ сильныхъ пожаровъ выразились въ противупожарныхъ мѣрахъ и въ томъ же 1739 г. (23-го іюля) Кабинетомъ былъ данъ указъ полицеймейстерской канцеляріи: „чтобъ оная обывателямъ объявила всѣмъ съ подпискою, дабы они, для опасности отъ пожаровъ, въ употребленіи огня въ домахъ своихъ весьма бережно поступали, и ни у кого огня лѣтомъ въ поварняхъ, а у подлыхъ людей и въ хоромахъ свѣчь позднѣе девяти часовъ пополудни отнюдь не было“.

3-го іюля 1739 г. совершилось въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, названной Казанскою (построенной въ 1737 г.) на Невскомъ, съ чрезвычайною пышностію, бракосочетаніе Анны Леопольдовны (дочери Екатерины Іоанновны, бывшей въ замужествѣ съ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ, Карломъ Леопольдомъ) съ Антономъ Ульрихомъ, принцемъ брауншвейгъ-бевернъ-люнебургскимъ, котораго вѣнскій дворъ рекомендовалъ, какъ племянника

австрійской императрицы. Женихъ не нравился ни Аннѣ Іоанновнѣ, ни будущей супругѣ его. И ту и другую прежде всего непріятно поразили маленькій ростъ принца, его неловкость и застѣнчивость. Тѣмъ не менѣе, Антонъ Ульрихъ былъ принятъ очень вѣжливо, и поступилъ на русскую службу полковникомъ Кирасирскаго полка. „Принцъ нравится мнѣ также мало, какъ и принцессѣ“, говорила Императрица Бирону: „но высокія особы не всегда соединяются по наклонности. Будь, что будетъ, только онъ никогда не долженъ имѣть участія въ правленіи; довольно и того, если дѣти его будутъ наслѣдниками“. Такимъ образомъ дѣло было устроено, и судьба Анны Леопольдовны рѣшена, хотя Антонъ-Ульрихъ и не нравился ей, но онъ былъ, во всякомъ случаѣ, болѣе по сердцу, чѣмъ сынъ Бирона—Петръ, котораго честолюбивый отецъ прочилъ въ мужья Государыниной племянницѣ.

Анна Леопольдовна горько плакала и во время обрученія, и во время сопровождавшихъ этотъ обрядъ поздравленій и церемоній, и всю первую ночь своего супружества, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, провела въ дворцовомъ саду, одиноко бродя по аллеямъ. Черезъ 13 мѣсяцевъ послѣ того, 12-го августа 1740 г., у молодыхъ супруговъ родился сынъ Іоаннъ Антоновичъ, котораго Анна Іоанновна взяла подъ особенное свое покровительство. Она сама была его воспріемницею и помѣстила его возлѣ своей опочивальни. Этотъ ребенокъ предназначался быть Монархомъ Россіи. Впослѣдствіи (1741 г.) Ломоносовъ привѣтствовалъ одою день рожденія Императора Іоанна Антоновича: „Нагрѣты нѣжнымъ воды югомъ“, а въ 1739 г. написалъ въ Марбургѣ оду на взятіе Хотина, подражая германскому поэту Гинтеру, начало и конецъ которой прилагаемъ въ снимкѣ.

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Любовь Россіи, страхъ враговъ,
Страны полночной Героиня,
Седми пространныхъ морь береговъ
Надежда, радость и богиня,
Велика АННА, Ты добротъ
Сіяешь свѣтомъ и щедротъ:
Прости, что рабъ твой къ громкой славѣ
Звучитъ, что крѣпость силъ Твоихъ
Придать дерзнулъ некрасной стихъ,
Въ подданства знакъ Твоей державѣ.

И такъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны явились Ломоносовъ и Тредьяковскій; первый бѣжалъ за наукою въ Москву съ береговъ Бѣлаго моря, а второй изъ Астрахани, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Въ предисловіи къ изданному труду Академіею Наукъ Тредьяковскаго: „Ѣзда въ островъ любви“ (Voyage à l'ile d'Amour, par Paul Tallemant), впервые высказано было писателемъ требованіе писать книги свѣтскаго содержанія разговорнымъ языкомъ, а не славянскимъ. Нельзя также не вспомнить и Антіоха Кантемира, который, недовольный существующимъ порядкомъ вещей, такъ какъ Верховный Тайный Совѣтъ, вопреки желанію его отца, отдалъ майоратъ не ему, а его брату Константину, призналъ въ себѣ исключительный даръ къ сатирѣ:

„Въ сатирахъ хочу состарѣти,
А не писать мнѣ нельзя—не могу стерпѣти“.

Писалъ, впрочемъ, Кантемиръ Ѳеофану утѣшительные стихи (epodos consolatoria), въ которыхъ говорилъ, что по яснымъ примѣтамъ наступаетъ весна, явилась благодатная Діана (Анна); она скоро затравитъ дикихъ звѣрей, раздѣлитъ добычу (кожи звѣрей) и охранитъ стадо Ѳеофана, который изображенъ сѣдымъ пастухомъ, воспѣвающимъ Діану. Дѣйствительно, изъ слова Ѳеофана, говореннаго имъ въ день коронованія Анны Іоанновны, митрополитъ Платонъ заимствовалъ начало своей рѣчи, сказанной при вѣнчаніи на царство Александра I.

Кантемиръ надѣялся не понапрасну. Онъ былъ отправленъ министромъ въ Лондонъ и получилъ также стадце и ниву (деревни въ Нижегородскомъ и Брянскомъ уѣздахъ), и

воспѣлъ за это благодатной Діанѣ громкую оду. Подражая Горацію и Буало, Кантемиръ писалъ „рогатые, бодливые стихи“, которые не были знакомы русскимъ; вотъ почему Ѳеофанъ называлъ его „рогатымъ пророкомъ“. Но Кантемиръ не былъ способенъ на рѣзкое обличеніе пороковъ; слѣдуя французской теоріи искусства, требовавшей отъ поэзіи моральныхъ уроковъ, онъ ставилъ цѣлью сатиры исправленіе нравовъ, а средствомъ къ тому — „осмѣяніе злонравія забавнымъ слогомъ“.

Кантемиръ имѣлъ одинаковую участь съ Татищевымъ: и его сочиненія не были изданы при его жизни; сатиры ходили по рукамъ въ рукописныхъ спискахъ. Въ 1739 г. Василій Никитичъ Татищевъ привезъ въ Петербургъ свою „Исторію“; она была встрѣчена различными нареканіями и замѣчаніями: одни считали дерзостью критическій разборъ старинныхъ лѣтописей, другіе нападали на сочиненіе Татищева съ философской стороны. Его „Исторія“ была издана, какъ увидитъ читатель далѣе, только при Екатеринѣ II, и то не цѣликомъ.

Антіохъ Дм. Кантемиръ. *Съ грав. Вагнера.*

Въ томъ же 1739 г. была привезена въ Петербургъ „мужицкая жена“ Аксинья Иванова 45 лѣтъ съ бородою отъ 5 до 6 дюймовъ и усами.

Довольно часто заѣзжали въ то время въ Петербургъ савояры „съ дѣланнымъ въ Версаліи кабинетомъ восковыхъ фигуръ“, фокусники, арлекины съ театрами маріонетокъ, акробаты и друг. Нѣкоторые изъ нихъ удостоивались особаго покровительства двора. Между прочимъ, прибывшіе въ 1738 г. изъ Голландіи „комедіанты“ получили „отъ двора позволеніе играть въ Лѣтнемъ дворцѣ на театрѣ“, съ правомъ взимать плату съ „смотрѣльщиковъ“, за 1-ое мѣсто 50 к. съ человѣка, 2-ое 25, а 3-ье 10 коп. Въ афишахъ „комедіанты“ говорили о себѣ, что они „по веревкамъ танцуютъ, на воздухъ прыгаютъ, на лѣстницѣ ни за что не держась въ скрынкѣ играютъ, съ лѣстницею ходя пляшутъ и другія удивительныя вещи дѣлаютъ“.

Упомянемъ еще о многочисленныхъ указахъ о скорой ѣздѣ, въ которыхъ говорится: „многіе люди и извозчики ѣздятъ въ саняхъ рѣзво, и верховые ихъ люди передъ ними необыкновенно скачутъ и на другихъ наѣзжаютъ, бьютъ плетьми и лошадьми топчутъ“; за такую ѣзду указы грозили жестокимъ наказаніемъ: битьемъ лакеевъ кошками и даже смертною казнью, но угроза не помѣшала въ 1737 г. какимъ то людямъ, парою съ дышломъ, наѣхать на самаго фельдмаршала Миниха, котораго чуть не зашибли, а стоявшаго на запяткахъ адъютанта такъ ударили, что едва живъ остался.

1-го августа 1740 г. приказано было „имѣющіяся въ Петербургѣ въ партикулярныхъ домахъ бани, въ которыя допущены изъ найма посторонніе люди париться, отъ чего одни токмо хозяева и откупщики прибыль себѣ получаютъ, безъ всякаго въ казну платежа, тотчасъ сломать“.

Въ томъ же году въ „Комиссію о здѣшнемъ строеніи“ былъ посланъ указъ: „дабы оная имѣла разсужденіе, не возможно-ль построенныя въ линіи близь Гостинаго двора лавки, пригородить и причислить къ Гостиному двору, и для въѣзда въ улицу, между Гостинымъ дворомъ и показанными лавками, съ обѣихъ сторонъ сдѣлать ворота“.[72] Это и было основаніемъ теперешней Перинной линіи

Когда былъ данъ вышеприведенный указъ, въ Петербургѣ, въ январѣ мѣсяцѣ, происходили разныя торжества по случаю заключенія мира съ турками и, между прочимъ, пресловутая свадьба шута князя Голицына, прозваннаго Квасникомъ, въ Ледяномъ домѣ, въ который, на первую ночь послѣ брака, его засадили съ молодою женой. Академикъ Крафтъ описалъ это торжество по всѣмъ требованіямъ науки и уснастилъ свое произ-

веденіе глубокомысленными цитатами и разсужденіями. Въ запискахъ Штелина, товарища Крафта по академіи, сохранилось извѣстіе, что Императрица Анна Іоанновна чрезвычайно вѣрила въ астрологическія предсказанія съ тѣхъ поръ, какъ курляндскій математикъ и издатель календарей, Бухнеръ, въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ предсказалъ ей ея царствованіе въ Россіи, когда она и малѣйшей надежды къ тому не имѣла. Поэтому, по вступленіи своемъ на престолъ, государыня часто обращалась въ Академію, требуя отвѣтовъ на свои вопросы и задачи. „Сіе дѣло— говоритъ Штелинъ — всегда касалось до тогдашняго профессора математики и экспериментальной физики г. Крафта, который по такому случаю на придворный вкусъ больше прилежалъ къ астрологіи и чрезъ принятыя въ ней правила рѣшалъ удивительныя задачи, какъ наприм., при заданномъ ему безыменномъ гороскопѣ несчастнаго принца Ивана и пр.“ Часто, при долговременной ненастной погодѣ, посылала Императрица въ Академію съ вопросомъ, когда перемѣнится погода? Профессоръ Крафтъ отвѣтствовалъ на то всегда по выкладкамъ своимъ рѣшительно и удачно, такъ что отвѣты его всегда въ назначенный день исполнялись, и приводили въ удивленіе не только Императрицу, но и самую Академію. Въ напечатанномъ осенью 1731 г. Санктпетербургскомъ календарѣ на 1732 годъ, Крафтъ точно опредѣлилъ время вскрытія Невы 9-го апрѣля.

Академикъ Крафтъ.

Въ 1741 г. въ № 29 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ „Охотникамъ до физической науки“ объявлялось, „что профессоръ Георгъ Волфгангъ Крафтъ намѣренъ опять нынѣшняго лѣта по изданной отъ него книгѣ публично показывать физическіе эксперименты. Начало къ тому учинитъ онъ 22-го апрѣля, и оныя свои лекціи еженедѣльно по средамъ и субботамъ, отъ 9 до 12 часовъ предъ полуднемъ, продолжать будетъ, показывая и изъясняя при томъ не только всѣ полезные эксперименты, касающіеся о движеніи, о воздухѣ, теплотѣ и стужѣ, которые отъ славнаго въ Англіи Невтона (Ньютона) о свойствахъ свѣта и цвѣтовъ изобрѣтены“.

Ледяной домъ на Невѣ и видъ свадебнаго поѣзда. *Съ грав. Наржо.*

Анна Іоанновна щедро наградила всѣхъ участниковъ войны, и особливо своихъ приближенныхъ. По словамъ Миниха-сына, шутъ князь Голицынъ, „тотъ самый, который за любимою сучкою Императрицы присмотръ имѣлъ, получилъ за ревностную службу 3.000 руб. въ подарокъ“. Но всѣхъ щедрѣе награждено было семейство Бирона: жена

его получила орденъ св. Екатерины, два сына — орденъ Андрея Первозваннаго, дочь — портретъ Анны, осыпанный брилліантами, самъ фаворитъ — золотой, украшенный брилліантами бокалъ, въ которомъ лежалъ указъ о пожалованіи ему изъ рентереи 300.000 р.

1-го іюля того же года назначена была комиссія для изслѣдованія преступленій кабинетъ-министра Артемія Волынскаго, который рѣшился обличить Бирона передъ Императрицею. „Волынскій, говоритъ въ запискахъ своихъ князь Як. Фед. Шаховской, служа при Аннѣ кабинетъ-министромъ и оберъ-егермейстеромъ, былъ истиннымъ любителемъ отечества, ревностнымъ духомъ пылалъ онъ къ славѣ Монаршей и къ пользамъ Россіи“, но его считали современники „Самохваломъ“, по крайней мѣрѣ такъ назвалъ

Волынскій въ засѣданіи Кабинета Министровъ. *Съ картины профессора В. И. Якоби.*

Тредьяковскій свою пѣсню, или „басенку“ написанную піитомъ въ насмѣшку надъ Волынскимъ, въ которой говорится:

„Въ отечество свое какъ прибылъ нѣкто вспять,
А не было его тамъ, почитай, лѣтъ съ пять,—
Но за все предъ людьми, гдѣ было ихъ довольно,
Дѣлъ славою своихъ онъ похвалялся больно,
И такъ ужъ говорилъ, что не нашлось ему
Подобнаго во всемъ, ни равна по всему“.

Ни одно дѣло времени Анны не возбуждало столько негодованія и сожалѣній, какъ производившееся надъ Волынскимъ... Фельдмаршалъ Минихъ говоритъ, что „Волынскій, Еропкинъ, и друзья ихъ пали жертвами Бирона, потому что Волынскій поднесъ Императрицѣ записку, имѣвшую цѣлью низверженіе Бирона. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ Государыня заливалась горькими слезами, когда взбѣшенный Биронъ грозилъ ей, что перестанетъ служить, если она не пожертвуетъ ему Волынскимъ и другими“.

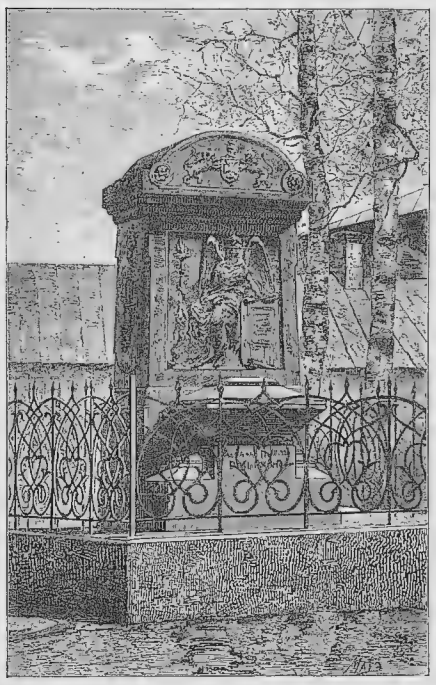
17-го іюня 1740 года, на Сытномъ рынкѣ, на Петербургской сторонѣ, пали на эшафотѣ жертвы злобы Бирона—Волынскій, Еропкинъ и Хрущовъ, предварительно истерзанные пытками. „Сыну моему и всѣмъ моимъ потомкамъ, — писала Екатерина II въ 1765 г.,—совѣтую и поставляю читать сіе Волынскаго дѣло, отъ начала до конца, дабы они видѣли и себя остерегали отъ такого беззаконнаго примѣра въ производствѣ дѣлъ“.

Первымъ писателемъ, посвятившимъ памяти Волынскаго свою „думу“, былъ К. Ѳ. Рылѣевъ, который восклицалъ:

„Сыны отечества въ слезахъ! Тамъ за оградой, при вратахъ
Ко храму древняго Сампсона — Почіетъ прахъ врага Бирона“.

Храмъ св. Сампсонія, построенный Петромъ I въ память Полтавской побѣды, находится на Выборгской сторонѣ, гдѣ надъ общею могилою казненныхъ: Волынскаго, Еропкина и Хрущова, по почину покойнаго редактора-издателя журнала „Русская Старина“ М. И. Семевскаго, вмѣсто развалившагося памятника, сооруженъ бронзовый, великолѣпный монументъ, видъ котораго изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Пишущій эти строки также причастенъ къ дѣлу возстановленія памятника, такъ какъ уговорилъ своихъ друзей: покойнаго профессора архитектуры М. А. Щурупова—безвозмездно составить проектъ, а академика А. М. Опекушина (ваятеля памятниковъ въ Москвѣ, Императорамъ: Александру II и Александру III)—вылѣпить барельефъ, украшающій мавзолей надъ могилою Волынскаго, Еропкина и Хрущова.

Рѣдкая медаль съ изображеніемъ Іоанна Антоновича.



Памятникъ надъ могилою Волынскаго. *Съ гр. проф. В. В. Матэ.*

Годомъ ранѣе казни Волынскаго подверглись преслѣдованіямъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ прежнія, Долгоруковы: въ Новгородѣ князь Иванъ Алексѣевичъ былъ колесованъ, а князьямъ Василію Лукичу, Сергѣю и Ивану Григорьевичамъ отсѣчены головы. Заговоръ Долгорукихъ имѣлъ цѣлью лишить престола Анну Іоанновну, раздѣлаться съ Бирономъ и всѣми нѣмцами, удалить въ Германію принцессу Анну Леопольдовну и провозгласить Императрицею Елизавету Петровну.

Анна Іоанновна лѣтъ 15 страдала каменною болѣзнію. Лѣтомъ 1740 г., живя въ Петергофѣ, она чувствовала облегченіе, но съ переѣздомъ въ Петербургъ, осенью ей стало хуже, и она постоянно жаловалась на безсонницу. Сохранилось преданіе, что ей часто представлялись призраки замученныхъ и казненныхъ въ ея царствованіе и, между прочимъ, погибшій въ угоду фаворита, Волынскій. 30-го сентября вечеромъ Анна Іоанновна потребовала къ себѣ племянницу и объявила ей о своемъ намѣреніи назначить наслѣдникомъ престола — сына ея, Іоанна Антоновича. Кромѣ того, убѣжденная просьбами сановниковъ, вельможъ и самого Бирона, Императрица уже ослабѣвшею рукою подписала составленный Остерманомъ актъ о назначеніи герцога курляндскаго полновластнымъ регентомъ Россійской Имперіи до тѣхъ поръ, пока Императору минетъ 17 лѣтъ, и Бирон, выйдя объявить объ этомъ Совѣту, съ жаромъ воскликнулъ: „господа, вы поступили, какъ римляне!“ Въ ночь съ 17-го на 18-ое октября 1740 г. Анны Іоанновны не стало, и 18-го числа по утру началась присяга Императору и регенту.

Серебряный рубль съ вензелемъ Іоанна Антоновича. Цѣна у собирателей 1000 руб.

Самую вѣрную и подробную характеристику Анны Іоанновны оставилъ въ своихъ запискахъ Минихъ-сынъ; по его словамъ, Государыня станомъ была велика и взрачна. Недостатокъ въ красотѣ награжденъ былъ благороднымъ и величественнымъ лицерасположеніемъ: она имѣла большіе каріе, острые глаза, носъ немного продолговатый, пріятныя

уста и хорошіе зубы. Волосы на головѣ были темные, лицо рябоватое и голосъ сильный, пронзительный. Приложенный ея портретъ взятъ изъ описанія коронаціи Анны Іоанновны и, по сдѣланной надписи на экземплярѣ этого изданія, находящемся въ Публичной библіотекѣ—это самый схожій портретъ Императрицы.

Вскорѣ поведеніе Бирона стало двусмысленнымъ. Съ Елизаветой Петровною онъ дѣлался день ото дня любезнѣе, такъ какъ имѣлъ въ виду женить на цесаревнѣ сына своего Петра и потомъ возвести ее на престолъ; подобный планъ порождала въ немъ уже ранѣе сама Анна Леопольдовна, къ которой теперь Бирон ъ относился невыносимо грубо и дерзко. Разъ онъ прямо сказалъ Аннѣ Леопольдовнѣ, что можетъ ее тотчасъ, вмѣстѣ съ мужемъ, отправить назадъ въ Германію, и что есть на свѣтѣ одинъ принцъ голштинскій, которому очень пріятно будетъ явиться на ихъ мѣсто въ Россію. Объясненіе это происходило 7-го ноября 1740 г. На другой день Минихъ представлялъ Аннѣ Леопольдовнѣ кадетъ шляхетскаго корпуса и послѣ этой церемоніи остался наединѣ съ принцессой, которая, находясь всецѣло подъ впечатлѣніемъ угрозы Бирона, не выдержала, заплакала и откровенно разсказала Миниху про свое горькое и безпомощное положеніе. Фельдмаршалъ просилъ ее успокоиться и во всемъ положиться на него, а затѣмъ прямо объявилъ ей, что, если ей угодно, въ слѣдующую же ночь онъ предастъ Бирона арестованнымъ въ руки Ея Высочества... Простившись съ принцессою, Минихъ отправился на обѣдъ къ Бирону, а ночью съ 8-го на 9-ое ноября его арестовалъ, и Анна Леопольдовна была провозглашена Великою Княгиней Всероссійской. Вечеромъ весь Петербургъ былъ иллюминованъ, народъ плясалъ на площадяхъ; незнакомые люди, встрѣчаясь на улицѣ, обнимались, какъ друзья, и отъ радости плакали, какъ женщины. „Еще не было примѣра, — писалъ въ тотъ день французскій посланникъ, маркизъ де-Шетарди, французскому же послу въ Берлинъ — чтобъ въ здѣшнемъ дворцѣ собиралось столько народа, и весь этотъ людъ обнаруживалъ такую неподдѣльную радость, какъ сегодня“.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
No. 96.

Виньетка „СПБ. Вѣдомостей“ печатавшаяся съ 1741 г.

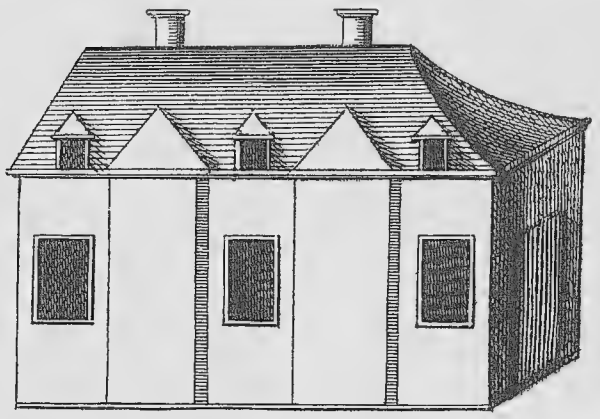
Арестъ Бирона. *Съ карт. В. И. Якоби.*

Время съ 9-го ноября 1740 г. по 25-ое ноября 1741 г. было полосою какого то мирнаго и кроткаго свѣта, послѣ бурныхъ годовъ, отмѣченныхъ неистовствами Бирона. Описывая событія петербургской жизни того времени, намъ приходится отмѣтить слѣдующій курьезный фактъ, касающійся Невской перспективы. Въ концѣ сентября 1741 г. прибыли въ Петербургъ отъ персидскаго шаха Надира 14 слоновъ, для которыхъ въ томъ же году построены были два новые амбара, возлѣ стараго слоноваго двора; послѣдній выходилъ фасадомъ на Перспективную (Невскій), занимая въ длину 27, а въ шир. 7. саж.[73]

Для принятія 14 слоновъ, „слѣдующихъ сюда“ отъ шаха персидскаго при торжественномъ посольствѣ, „Канцеляріею отъ строеній“ предписано было архитекторамъ Земцову и Шумахеру „обыскать“ удобное для означенной цѣли мѣсто, которое они нашли „сверхъ Лиговскаго канала, при бассейнѣ, песчано, высоко и сухо, и обросло сосновымъ лѣсомъ“; но, по совѣту персидскаго слоноваго мастера Асатія, архитекторы пришли къ убѣжденію, что всѣхъ слоновъ необходимо помѣстить на существующемъ уже слоновомъ дворѣ, близь Фонтанки, такъ какъ для купанья слоновъ вода этой рѣки лучше и здоровѣе, чѣмъ въ Лиговскомъ каналѣ которая „известковата и твердость въ себѣ имѣетъ“. Комиссія соглашаясь съ этимъ предложеніемъ приказала: „а) противъ Слоноваго двора къ р. Фонтанкѣ, для прогулки слоновъ, сдѣлать площадь, которую именовать Слоновою, и б) для лучшей способности тѣмъ слонамъ, ради купанья, сдѣлать въ рѣку скатомъ удобный помостъ“. Кромѣ того, столярнаго дѣла мастеръ фонъ-Болесъ донесъ, что Аничковскій мостъ находится „въ немалой ветхости“, настилка на немъ во многихъ мѣстахъ сгнила и *„насквозь пробивается“*, и что надобно заблаговременно мостъ починить, „дабы въ томъ было безъ опасности, и слонамъ не могло быть какого поврежденія“. Съ этимъ также согласились, равно какъ и съ просьбою отпускать тѣмъ слонамъ кормъ, считая на недѣлю: муки пшеничной по 18 пуд. 8 ф., сахару по 1 пуд. 16 ф., масла коровьяго по 30 ф., пшена сарочинскаго по 36 ф., вина простого по 4 ведра, сѣна по 98 пуд., свѣчъ по 60, соли по 16 ф., а чесноку по 8 ф. на каждый день.

Слоновый дворъ. *(Описаніе СПБ. В. Рубана).*

Несмотря на всѣ принятыя мѣры, оказалось, что привязи у слоновъ и запоры у амбарныхъ воротъ недостаточно крѣпки. Въ октябрѣ слоны начали буйствовать, „осердясь между собою о самкахъ“, и нѣкоторые изъ нихъ сорвались и ушли. Такъ, 16-го октября 1741 г. слоновщикъ Ага Садыкъ донесъ командующему охотами, что утромъ этого числа сорвались и ушли три слона, изъ которыхъ двухъ поймали, а третій „пошелъ черезъ садъ и, изломавъ деревянную изгородь, прошелъ на Васильевскій островъ и тамъ изломалъ Сенатъ и Чухонскую деревню“, и только здѣсь былъ пойманъ. Поэтому, слоновщикъ просилъ выдать ему, для удержанія слоновъ, толстыхъ цѣпей и колецъ, но просьба Аги Садыка, видно, была исполнена не скоро, такъ какъ на другой день, раннимъ утромъ, четыре слона снова вырвались, изломавъ ворота.[74]



Слоновый дворъ. *(Описаніе СПБ. В. Рубана).*

Съ 1741 г. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ измѣнили свою виньетку, на которой явился и гербъ С.-Петербурга. Въ этой газетѣ сообщали, между прочимъ, что „въ минувшемъ декабрѣ 1740 г. соизволилъ Его Императорское Величество Пермскаго пѣхотнаго полку, полковника Данила Языкова, въ статскіе совѣтники и главнымъ членомъ С.-Петербургской Ратуши всемилостивѣйше пожаловать“. Также и о томъ, что *„предъ недавнимъ временемъ соизволеніемъ Е. И. В. Государыня Правительница и В. К. Всея Россіи гофъ-ювелира, Готфрида Тункеля, присяжнымъ Таксиръ-Мейстеромъ алмазныхъ, золотыхъ, серебряныхъ и жемчюжныхъ вещей, всемилостивѣйше пожаловала“*.

Анна Леопольдовна, по словамъ фельдмаршала Миниха, „была отъ природы лѣнива и никогда не присутствовала въ Кабинетѣ. Она была также неряшлива, повязывала голову бѣлымъ платкомъ, не носила фижмъ (sans jupe de baleine), и въ такомъ видѣ являлась къ обѣднѣ, въ публикѣ, за обѣдомъ и послѣ него, когда играла въ карты съ избранными партнерами. Она дурно жила съ принцемъ, своимъ супругомъ. Имѣла частыя

свиданія съ графомъ Линаромъ (посланникомъ короля польскаго) въ третьемъ дворцовомъ саду, куда отправлялась всегда въ сопровожденіи фрейлины Юліи Менгденъ, пользовавшейся тамъ минеральными водами. Такъ какъ Линаръ жилъ подлѣ воротъ сада, въ домѣ Румянцева, то принцесса приказала построить вблизи дачу — что нынѣ Лѣтній дворецъ" (на мѣстѣ его стоитъ теперь Инженерный замокъ).

Графъ Линаръ, красавецъ собою, былъ ранѣе посланникомъ въ Петербургѣ съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 г. Лэди Рондо, въ одномъ изъ писемъ, говоритъ: „никто не удивилъ меня столько, какъ польскій посланникъ. Пріѣхавъ къ намъ съ первымъ визитомъ, онъ кинулся ко мнѣ такъ стремительно, что я вообразила, что онъ хочетъ меня поцѣловать. Движеніе его было до такой степени сильно, что, казалось, онъ вышибетъ мнѣ зубы. Затѣмъ, вдругъ остановившись, онъ нагнулся ко мнѣ такъ низко, что я обѣими руками схватилась за юбку; мы оба очень смутились, а когда Рондо выдалъ меня, то это вызвало общій смѣхъ".

За графа Линара, изъ дружбы къ Аннѣ Леопольдовнѣ, рѣшилась выдти замужъ Юліанна Менгденъ, и была торжественно помолвлена съ нимъ въ августѣ 1740 г. По словамъ маркиза де-Шетарди, Линаръ увезъ съ собою брилліантовъ на 1.500.000 франк.; „драгоцѣнные подарки фаворитки оцѣниваются въ ту же сумму; но ничто, ни изъ серебра, ни изъ мебели, не можетъ сравниться съ великолѣпіемъ, которое Правительницѣ угодно выставлять на показъ въ домѣ, подаренномъ ею и почти заново отдѣланномъ для фрейлины Менгденъ" [75]. Послѣ этого Линаръ отправился въ Дрезденъ хлопотать у курфюрста объ отставкѣ, но, пріѣхавъ въ Кенигсбергъ, онъ получилъ извѣстіе, что Правительница арестована, почему поспѣшилъ возвратиться въ Дрезденъ.

Наканунѣ переворота Антонъ Ульрихъ сказалъ женѣ, что онъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о замыслахъ Елизаветы Петровны и потому хочетъ арестовать Лестока, а по улицамъ разставить пикеты; но Анна Леопольдовна запретила ему дѣлать это, говоря, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны. Вице-канцлеръ графъ Головкинъ и нѣкоторые другіе совѣтовали Правительницѣ принять титулъ Императрицы, чтобы разомъ уничтожить замыслы враговъ. Послѣ недолгаго колебанія, Анна Леопольдовна согласилась, и провозглашеніе ея Императрицею положено было объявить въ день ея рожденія, 7-го декабря, но въ ночь съ 24-го на 25-ое ноября вступила на престолъ Елизавета Петровна.

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ ДВУХВѢКОВОЙ
ЖИЗНИ С-ПЕТЕРБУРГА
СОСТАВЛЕННЫЙ
И. Н. БОЖЕРЯНОВЫМЪ

ИЗДАНІЕ А. И. ВИЛЬБОРГА
ПОСТАВЩИКА ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

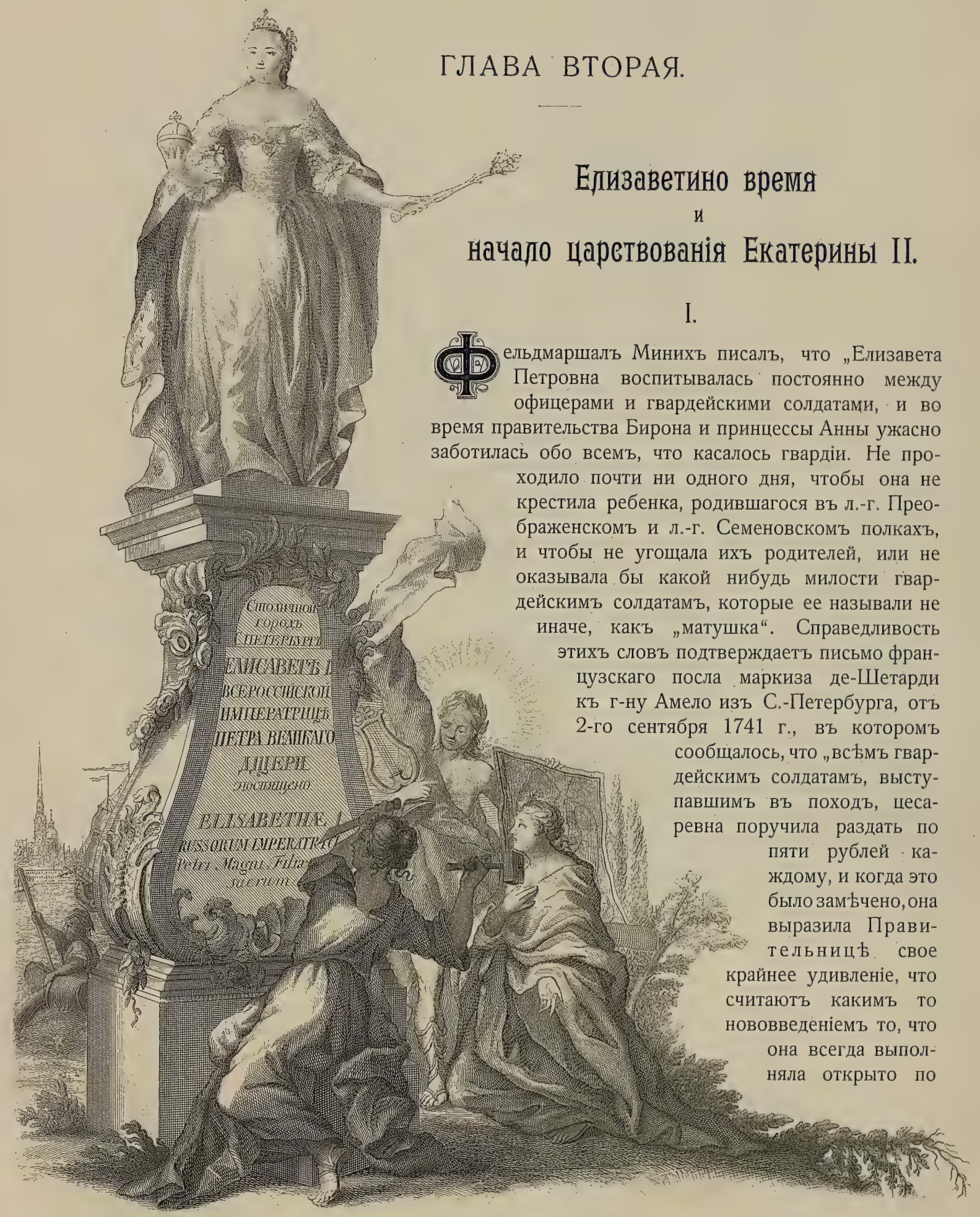
ТОМЪ I.
ВЫПУСКЪ
2.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22-го февраля 1902 г.

Типографія и фототипія А. И. Вильборга, С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.

Елизавета Императрица и Самодержица всероссійская.

Съ портр. Токе, грав. Е. Чемесовъ.



Виньетка съ плана С.-Петербурга, издан. въ 1753 г., по чертежу адъюнкта Академіи Наукъ І. Трускота, грав. Соколовъ подъ смотр. Махаева.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Елизаветино время
и
начало царствованія Екатерины II.

I.

Фельдмаршалъ Минихъ писалъ, что „Елизавета Петровна воспитывалась постоянно между офицерами и гвардейскими солдатами, и во время правительства Бирона и принцессы Анны ужасно заботилась обо всемъ, что касалось гвардіи. Не проходило почти ни одного дня, чтобы она не крестила ребенка, родившагося въ л.-г. Преображенскомъ и л.-г. Семеновскомъ полкахъ, и чтобы не угощала ихъ родителей, или не оказывала бы какой нибудь милости гвардейскимъ солдатамъ, которые ее называли не иначе, какъ „матушка“. Справедливость этихъ словъ подтверждаетъ письмо французскаго посла маркиза де-Шетарди къ г-ну Амело изъ С.-Петербурга, отъ 2-го сентября 1741 г., въ которомъ сообщалось, что „всѣмъ гвардейскимъ солдатамъ, выступавшимъ въ походъ, цесаревна поручила раздать по пяти рублей каждому, и когда это было замѣчено, она выразила Правительницѣ свое крайнее удивленіе, что считаютъ какимъ то нововведеніемъ то, что она всегда выполняла открыто по

отношенію къ солдатамъ, дѣтей которыхъ воспринимала отъ купели. Довѣренное лицо присовокупило мнѣ,—говоритъ де-Шетарди,—что хотя цесаревна, для возмѣщенія этихъ издержекъ, пріостановила жалованье всему своему штату, она все таки оказывается совершенно лишенной денежныхъ средствъ; между тѣмъ, именно въ настоящій моментъ, раздаваемыя ею деньги произвели бы наилучшее дѣйствіе, а потому она питала бы вѣчную признательность къ королю, если бы онъ соблаговолилъ прислать мнѣ 15.000 дукатовъ, которыми бы принцесса могла свободно располагать.—Для того, чтобы придти на помощь въ самомъ необходимомъ, я взялъ на себя смѣлость одолжить цесаревнѣ 2.000 дукатовъ, которые я передамъ послѣ завтра ея довѣренному лицу, въ томъ самомъ саду, гдѣ я видѣлъ его въ среду". [1]

Кромѣ небольшого числа лицъ, составлявшихъ дворъ цесаревны Елизаветы Петровны: доктора Лестока, камеръ-юнкеровъ Михаила Воронцова, Петра и Александра Ивановичей Шуваловыхъ (Разумовскій тогда еще не имѣлъ придворнаго званія и изъ пѣвчихъ хора цесаревны сталъ управителемъ ея имѣній) и приверженцевъ изъ нижнихъ чиновъ л.-г. Преображенскаго полка, у Елизаветы Петровны въ первое время не имѣлось сторонниковъ изъ высшихъ слоевъ общества; „ни одна особа съ вѣсомъ, говоритъ де-Шетарди, не осмѣливалась ее часто посѣщать". Въ такомъ положеніи на помощь ей явились послы: шведскій—Нолькенъ и французскій де-Шетарди. Первый изъ нихъ вошелъ въ тайные переговоры съ цесаревною въ той надеждѣ, что Швеція, пособивъ вступить Елизаветѣ Петровнѣ на престолъ, могла разсчитывать на уступку ей нѣкоторыхъ, завоеванныхъ при Петрѣ Великомъ, шведскихъ областей. Еще въ концѣ царствованія Анны Іоанновны въ Швеціи обнаруживалось сильное недовольство Россіею за убійство русскими офицерами Кутлеромъ и Левицкимъ, маіора Синклера, возвращавшагося изъ Турціи, которые за то и были сосланы въ Сибирь, и только бѣлградскій миръ помѣшалъ шведамъ объявить войну Россіи.

Настоянія этихъ двухъ пословъ были самыя убѣдительныя и коварныя; но Елизавета Петровна, не отвергая прямо содѣйствія Франціи и Швеціи, чрезвычайно ловко уклонилась отъ какого бы то ни было формальнаго обязательства, говоря, что готова на всякое денежное вознагражденіе Швеціи, но не можетъ никакъ уступить и пяди изъ принадлежащихъ Россіи земель, такъ какъ въ противномъ случаѣ она неминуемо уронитъ себя въ глазахъ народа. Ни Нолькенъ, ни де-Шетарди не успѣли ничего сдѣлать, и шведы рѣшили объявить войну, не получивъ отъ цесаревны никакихъ гарантій. Всѣ эти переговоры стали доходить до слуха Правительницы Анны Леопольдовны, что Швеція надѣется на Елизавету, и что послѣдняя въ какихъ то особенно тѣсныхъ сношеніяхъ съ французскимъ посломъ.

Шведы, начавъ войну, не разсчитали своихъ боевыхъ силъ. Первое дѣло при Вильманстрандѣ (23-го августа 1741 г.) доказало ясно, что они были не въ силахъ бороться съ русскими. Этотъ неуспѣхъ опечалилъ цесаревну Елизавету, которая: „поручила передать мнѣ, писалъ маркизъ де-Шетарди, отъ 10-го сентября 1741 г., что боязнь подвергнуть опасности себя и свою партію, въ случаѣ, если дѣла пойдутъ плохо, никакъ не позволяла ей до сихъ поръ выдать письменнаго ходатайства; но она его будетъ хранить и подпишетъ въ тотъ моментъ, какъ дѣла примутъ благопріятный оборотъ, и когда она будетъ въ состояніи сдѣлать это съ увѣренностью въ успѣхѣ, а именно:

„Дабы доказать, что требованія письменнаго ходатайства ничего не прибавятъ въ точности, съ какою цѣлію принцесса исполняетъ свои обѣщанія, она желаетъ ихъ опредѣлить и даже расширить ихъ, обязываясь:

1) Вознаградить Швецію за всѣ издержки, начиная со времени первой высадки въ Финляндіи;

2) Ассигновать субсидіи Швеціи въ продолженіи всей своей жизни;

3) Предоставить шведскому народу пользованіе всѣми преимуществами, обезпеченными за англичанами;

4) Отказаться отъ всѣхъ договоровъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ Англіей и Австрійскимъ домомъ, и никогда не вступать въ союзъ ни съ кѣмъ, кромѣ Франціи и Швеціи;

5) Отстаивать, наконецъ, при всякомъ случаѣ, интересы Швеціи и выдавать, для этой цѣли, шведамъ секретно, безъ вѣдома націи, всякія суммы, въ которыхъ у этой державы можетъ встрѣтиться надобность".

Несмотря на вышесказанный неуспѣхъ шведовъ, графъ Левенгауптъ, начальникъ шведской арміи, находившейся въ Финляндіи, не унывалъ отъ первой неудачи и поспѣшилъ распространить манифестъ, въ которомъ говорилось, что шведы начали войну съ Россіею не только въ видахъ полученія удовлетворенія своихъ притязаній, но и для

Лейбъ-медикъ Германъ Лестокъ. *Съ портр. Грота, грав. Штенглинъ.*

освобожденія русскаго народа „отъ жестокаго ига и жестокостей“ чужеземцевъ, захватившихъ власть надъ ними. Чтобы распространить этотъ манифестъ въ Петербургѣ, Елизавета Петровна, по свидѣтельству де-Шетарди, сама переводила его и раздавала копіи своимъ приближеннымъ. Цесаревна прекрасно знала французскій языкъ, который преподавала ей г-жа де-Лонуа, но де-Шетарди записалъ выраженное Елизаветою Петровною сожалѣніе, что „она утратила въ прошлое царствованіе привычку говорить по французски и опасается, что недостаточно ясно выразила мнѣ на балу признательность, какою она проникнута къ королю“. Словомъ, де-Шетарди употреблялъ всевозможное стараніе, чтобы партія цесаревны не приступала къ рѣшительному шагу прежде, чѣмъ шведы не приблизятся къ Петербургу, и тѣмъ самымъ не подтвердилось бы, что все произошло при непосредственномъ ихъ участіи. Но на дѣлѣ это вышло не такъ. 22-го ноября

Правительница Анна Леопольдовна, на вечернемъ собраніи во дворцѣ, имѣла горячій разговоръ съ Елизаветою Петровною о томъ, что французскій посланникъ интригуетъ противъ правительства, и что Лестокъ, ея докторъ, замѣченъ въ близкихъ сношеніяхъ съ нимъ. При этомъ сдѣланъ былъ намекъ на арестъ Лестока.

Іоахимъ Жакъ Тротти, маркизъ де-ла-Шетарди. *Съ портр. принад. Эрмитажу.*

Когда это передано было Лестоку, онъ рѣшился дѣйствовать. Ему помогло слѣдующее обстоятельство: правительство хотѣло удалить изъ Петербурга два гвардейскихъ полка на мѣсто военныхъ дѣйствій, почему 24-го ноября и отданъ былъ приказъ выступить части гвардіи въ походъ. Солдатамъ и унтеръ-офицерамъ было не по сердцу такое распоряженіе; они явились къ Елизаветѣ съ просьбою поспѣшить окончаніемъ задуманнаго предпріятія. Въ 11 часовъ вечера 24-го ноября Лестокъ отправился къ маркизу де-Шетарди, чтобы взять у него денегъ, но при этомъ не открылъ ему своихъ настоящихъ намѣреній. Въ полночь онъ узналъ чрезъ своихъ шпіоновъ, что во дворцѣ все успокоилось, и что тамъ находится только обыкновенный караулъ. Елизавета Петровна была въ страхѣ и нерѣшимости, и Лестоку стоило не малаго труда вдохнуть въ нее мужество. Наконецъ она, по настоянію Лестока, надѣла орденъ св. Екатерины, взяла съ собою крестъ и, принеся передъ иконою Богородицы молитву и обѣтъ, что, если вступитъ на престолъ, отмѣнитъ казни, сѣла въ сани, на запятки которыхъ встали Воронцовъ и Лестокъ, и поѣхала въ свѣтлицы л.-г. Преображенскаго полка, находившіяся на мѣстѣ нынѣшняго Преображенскаго собора. Въ казармахъ этотъ поѣздъ ждали нѣсколько, заранѣе предувѣдомленныхъ, солдатъ; они разбудили своихъ товарищей, при чемъ не было ни одного офицера. Собравъ приверженцевъ, Елизавета сказала имъ:

„Ребята, вы знаете чья я дочь, идите за мной!“.

Солдаты отвѣчали: „Матушка, мы готовы, мы ихъ всѣхъ убьемъ“. Цесаревна возразила: „Если вы хотите поступать такимъ образомъ, то я не пойду съ вами“.

Арестовавъ дежурнаго офицера, иностранца Гревса, всѣ двинулись за цесаревною, въ числѣ 360 чел., черезъ Невскій проспектъ, къ Зимнему дворцу. Въ концѣ Невскаго, у Адмиралтейской площади, Елизавета Петровна почему то вышла изъ саней и рѣшилась остальную дорогу до Зимняго дворца пройти пѣшкомъ, но не поспѣвала за гренадерами. Тогда ее взяли на руки и донесли до дворца, гдѣ цесаревна неожиданно вошла въ караульню и сказала: „И я, и вы всѣ много натерпѣлись отъ нѣмцевъ, и народъ нашъ много терпитъ отъ нихъ; освободимся отъ нашихъ мучителей! Послужите мнѣ, какъ служили отцу моему!“—„Матушка! закричали караульные, что велишь—все сдѣлаемъ!“ [2]

Тридцать гренадеръ получили приказаніе проникнуть въ комнату, гдѣ почивала Правительница. Солдаты, разбудивъ Анну Леопольдовну, именемъ *Императрицы Елизаветы* приказали ей слѣдовать за собой. Анна Леопольдовна просила о дозволеніи немедленно повидаться съ цесаревной; въ отвѣтъ на это солдаты торопили ее одѣваться. Двое изъ нихъ стащили, обезумѣвшаго отъ страха, Антона-Ульриха съ постели, завернули его въ одѣяло, доходившее принцу только до колѣнъ, вынесли его въ этомъ костюмѣ на дворъ, положили рядомъ съ женой въ сани, укрыли обоихъ шубами и повезли во дворецъ цесаревны. Управившись съ Правительницею и ея мужемъ, солдаты пошли къ младенцу Императору и, когда онъ проснулся, они взапуски, одинъ передъ другимъ, старались завладѣть его особою. Ребенокъ кричалъ при видѣ незнакомыхъ людей съ грубыми лицами, гремѣвшими ружьями, и тянулся къ своей кормилицѣ, прибѣжавшей на его крикъ изъ сосѣдней комнаты. Кормилица взяла его на руки, покачала, успокоила и, не

Рѣдкая медаль на воцареніе Императрицы Елизаветы.

смѣя ослушаться объявленнаго ей приказанія, передала своего питомца на руки одному изъ солдатъ. Плакавшій Іоаннъ Антоновичъ съ торжествомъ былъ отнесенъ въ дворцовую караульню, гдѣ дожидалась его сама Императрица.

Затѣмъ Елизавета Петровна возвратилась въ свой дворецъ тѣмъ же Невскимъ проспектомъ. Народъ толпами бѣжалъ за новой Государыней и кричалъ „ура“. Ребенокъ-Императоръ, котораго держала Елизавета Петровна на рукахъ, слыша веселые клики, подпрыгивалъ на рукахъ Императрицы и махалъ рученками. — „Бѣдняжка!“ — сказала Елизавета — „ты не знаешь, что клики сіи лишаютъ тебя престола!“

Министры гр. Остерманъ, гр. Головкинъ, гр. Левенвольде, гр. Минихъ и другіе были арестованы въ ту же ночь. Сохранилось свидѣтельство, что де-Шетарди былъ весьма недоволенъ такою быстрою развязкою. Елизавета, проѣзжая мимо его квартиры, велѣла ему сказать: „лечу къ славѣ“. Метръ д'отель де-Шетарди, въ письмѣ къ своей дочери изъ Петербурга, такъ описываетъ ночь переворота:

„Въ два часа по полуночи, въ то время, какъ я переписывалъ донесеніе персидскаго посла, пришла толпа къ нашему дому, и послышался нѣсколько разъ стукъ въ мои окна, которыя находятся очень низко и выходятъ на улицу у дворца. Столь сильный шумъ побудилъ меня быть на сторожѣ; у меня было два пистолета, заряженныхъ на случай, еслибъ кто пожелалъ войти; но черезъ четверть часа я увидѣлъ четыреста гренадеръ лейбъ-гвардіи, во главѣ которыхъ находилась прекраснѣйшая и милостивѣйшая изъ Государынь. Она шла одна, твердою поступью, а за ней и ея свита направились ко дворцу“.[3]

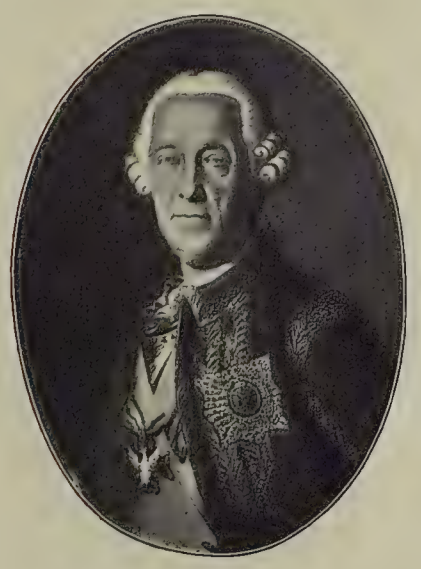
Графъ Мих. Ларіон. Воронцовъ. *Съ грав. Шмидта.*

Эта знаменательная ночь долго была въ памяти петербуржцевъ того времени и Ломоносовъ, на одномъ изъ транспарантовъ иллюминаціи 1754 г. начерталъ надпись:

„Какой, Россія, свѣтъ тебѣ та ночь дала,
Въ котору на престолъ Петрова дщерь взошла“.

Немедленно былъ собранъ совѣтъ изъ князя Черкасскаго, тайнаго совѣтника Бреверна, фельдмаршала Трубецкого, его зятя, принца Гессенъ-Гомбургскаго, адмирала Головкина, генералъ-прокурора Сената Трубецкого, тайнаго совѣтника Алексѣя Бестужева, недавно возвращеннаго изъ ссылки, и оберъ-шталмейстера князя Куракина. На совѣтѣ была составлена форма принятія новой присяги, которую Императрица подписала и разослала съ курьерами начальникамъ губерній.

Въ 8 часовъ утра 25-го ноября весь Петербургъ узналъ, что на престолъ вступила Императрица Елизавета. По этому поводу „С.-Петербургскія Вѣдомости“ писали:



Графъ Бурхардъ Минихъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 27 ДНЯ.

Въ прошедшую среду, то есть 25 числа сего мѣсяца, соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша всемилостивѣйшая Государыня ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, по всеусердному и единогласному прошенію вѣрныхъ своихъ подданныхъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ чиновъ, воспріять принадлежащей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ давнаго времени по близости крови, самодержавный Всероссійскій родительскій престолъ; о чемъ того же дня публикованъ былъ слѣдующей манифестъ.

Но самый манифестъ изъ экземпляра, хранящагося въ Публичной библіотекѣ, вырванъ. Въ манифестѣ 25-го ноября Елизавета объявляла, что „назначенный Императрицею Анною наслѣдникъ престола, внукъ ея, принцъ Іоаннъ, имѣлъ отъ рожденія только нѣсколько мѣсяцевъ, и въ государствѣ отъ того происходили безпокойства и непорядки, а потому вѣрные подданные, и, особливо, полки лейбъ-гвардіи просили Государыню вступить на престолъ“.

Нѣкоторые изъ приближенныхъ Императрицы были недовольны редакціею этого манифеста, и 28-го ноября явился другой, написанный Бестужевымъ, въ которомъ уже подробно объяснялись права Елизаветы на престолъ, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, и объ этомъ обстоятельствѣ „Вѣдомости“ помѣстили замѣтку, которую приводимъ въ снимкѣ. Вся вина неисполненія завѣщанія по смерти Петра II взваливалась на гр. Остермана. Щедро наградила Государыня ту роту Преображенцевъ, которая сопровождала ее въ походѣ на Зимній дворецъ. Когда на другой день Елизавета Петровна прибыла во дворецъ и проходила въ церковь для присутствованія на молебнѣ, то „на пути туда, говоритъ маркизъ де-Шетарди, она была окружена тремя стами гренадеръ, которые ее ни на мигъ не покидали. „Ты видѣла, матушка наша,—сказали они ей,—съ какимъ усердіемъ мы служили тебѣ. Теперь мы просимъ у тебя единственной награды: объяви себя капитаномъ нашей роты, и пусть мы первые во всей Имперіи присягнемъ тебѣ у подножія престола въ вѣчной вѣрности“. Просьба ихъ была исполнена съ готовностью. Изъ этой роты составилась лейбъ-компанія. Сама Императрица приняла на себя званіе капитана ея (капитанъ-поручикъ въ ней равнялся полному генералу, капралы и рядовые — капитанамъ и поручикамъ). Такъ какъ большая часть лейбъ-компаніи была не изъ дворянъ, то ихъ всѣхъ пожаловали дворянствомъ; въ гербахъ имъ дано было, въ воспоминаніе событія, стропило съ тремя горящими гранатами и три серебряныя звѣзды; дворянскій

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 1 ДНЯ.

Двадцать пятаго числа прошедшаго мѣсяца, то есть въ вожделѣнной оной день, въ которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша самодержавнѣйшая Государыня, къ неописанной радости всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ отеческій Всероссійскій престолъ всемилостивѣйше принять соизволила, перешла Ея Величество въ началѣ 3 часа послѣ полудни, при непрестанномъ радостномъ восклицаніи въ бесчисленномъ множествѣ собравшагося народа, изъ прежняго своего дворца въ Императорской зимней домъ, гдѣ въ придворной церькви, по прочтеніи въ прошлыхъ вѣдомостяхъ сообщеннаго манифеста, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и адмиралтейства отправлялся торжественной благодарной молебенъ, и потомъ отъ собравшихся духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, также и отъ полковъ лейбгвардіи учинены были ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшія и усерднѣйшія поздравленія. Того же дня изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Свѣтлѣйшей Княгинѣ Гессенгомбургской всемилостивѣйше пожаловать орденъ святыя Екатерины. О прочихъ до сего времени случившихся пожалованіяхъ, также и о вчерашнемъ Кавалерскомъ праздникѣ ордена святаго Апостола Андрея объявлено будетъ впредь.

Публикованной 28 числа прошедшаго мѣсяца обстоятельной манифестъ внесенъ въ обыкновенныя при вѣдомостяхъ примѣчанія.

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ
БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ ♔ ♔ ♔

Съ портрета Преннера,
грав. Бернигеротъ.

шлемъ былъ увѣнчанъ лейбъ-компанскою каскою, которую носила сама Елизавета Петровна (эта каска сохраняется до сихъ поръ въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ); внизу щита была подпись *„за вѣрность и ревность“*.

Лейбъ-компанцы, всѣ безъ исключенія, были надѣлены крестьянами. Всего было роздано при томъ 12,640 душъ; сержантамъ досталось изъ нихъ по 500 и болѣе душъ, рядовымъ по 29 душъ. Въ первые дни царствованія Елизаветы Петровны въ десяти мѣстахъ на улицахъ Петербурга расположены были сильные караулы отъ полковъ гвардіи; военные порядки продолжались по 1-е декабря, представляя изъ столицы какъ бы осажденный пунктъ, съ строгими опросами проходящихъ и проѣзжающихъ, даже и не въ ночное время. Утромъ 25-го ноября, на всѣ военные пункты карауловъ разосланы были, за собственноручнымъ подписаніемъ, слѣдующіе 6 паролей и лозунговъ на предстоящіе дни: [4]

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. *Грав. Осиповъ.*

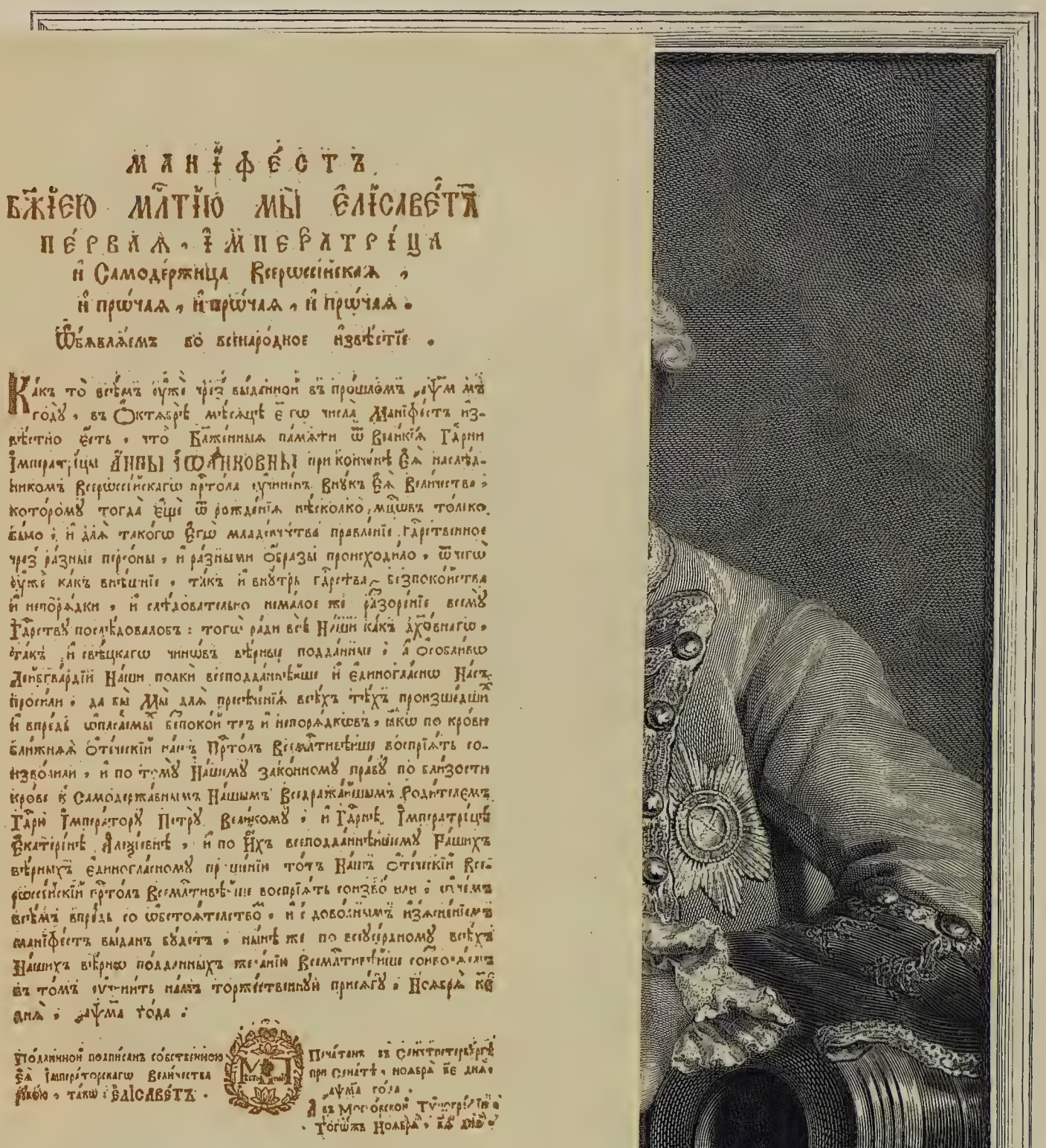
Мѣсяца ноября 1741 году.

	Пароли	Лозонги
25	Благослови Боже.	Св. Елисаветъ.
26	Св. Петра.	С.-Петербургъ.
27	„ Екатерины.	Москва.
28	„ Андрея.	Астрахань.
29	„ Александра.	Новгородъ.
30	„ Николая.	Казань.

„Елисаветъ“.

3-го декабря 1741 г. постановлено было, чтобы при ссылкахъ на дѣла царствованія Императора Іоанна III не упоминать о немъ, а просто говорить „правленіе бывшаго герцога курляндскаго“ и „правленіе Анны брауншвейгской“. Правительницу и ея семейство сначала рѣшено было отправить за границу; но, убѣжденная приближенными, что такая мѣра опасна для будущности Россіи, если современемъ Іоаннъ Антоновичъ вздумаетъ объявить свои права на престолъ, Елизавета Петровна приказала воротить Анну Леопольдовну. Брауншвейгское семейство, ѣхавшее очень медленно, догнано было въ Ригѣ и заключено въ тамошней цитадели; чрезъ годъ бывшую правительницу со всѣми ея дѣтьми перевезли изъ рижской въ динаминдскую крѣпость, а отсюда, спустя годъ, отправили въ Рязанскую губ., въ г. Раніенбургъ, откуда Іоанна Антоновича отвезли въ Шлиссельбургъ; родители же его сосланы въ Холмогоры, маленькій городокъ на островѣ рѣки Двины.

Черезъ недѣлю послѣ своего вступленія на престолъ, Елизавета Петровна поспѣшила возвысить тѣхъ изъ лицъ своего двора, которыя пользовались ея особенною благосклонностью. Первымъ изъ нихъ былъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, который былъ пожалованъ въ камергеры. Неподготовленный съ дѣтства къ блестящей дѣятельности, Разумовскій пользовался своимъ вліяніемъ, ходатайствуя за духовныхъ и малороссіянъ. Все малороссійское стало при дворѣ въ большой модѣ. На придворныхъ пирахъ появились малороссійскія блюда; украинскіе пѣвчіе пѣли на клиросѣ и на сценѣ вмѣстѣ съ итальянцами; мало этого, явились „придворные бандуристы“, какъ напр., Матвѣй Ѳедоровичъ, послѣ смерти котораго, въ 1762 г., продавался его домъ, находившійся на Невскомъ. Среди всѣхъ упоеній фортуны, Разумовскій оставался все тѣмъ же простымъ, наивнымъ, нѣсколько хитрымъ и насмѣшливымъ, но и крайне добродушнымъ хохломъ, безъ памяти любящимъ свою прекрасную родину и своихъ родственниковъ.



МАНІФЕСТЪ
БЖІЕЮ МЛТІЮ МЫ ЕЛІСАВЕТЪ
ПЕРВАЯ, ІМПЕРАТРІЦА
И Самодержица Всероссійская,
И прочая, и прочая, и прочая.
Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Какъ то всѣмъ уже чрезъ выданной въ прошломъ ҂аѱм мъ году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ его числа Маніфестъ извѣстно есть, что Блаженныя памяти ѿ Великія Гдрни Імператрицы Анны Іоанновны при кончинѣ ея наслѣдникомъ Всероссійскаго прстола учиненъ внукъ ея Величества, которому тогда еще ѿ рожденія нѣсколко мцовъ толико было; и для такого его младенчества правленіе Гдрственное чрезъ разные персоны, и разными образы происходило, ѿчегѡ уже какъ внѣшніе, такъ и внутрь Гдрства безпокойства и непорядки, и слѣдовательно немалое же разореніе всему Гдрству послѣдовалобъ: тогѡ ради всѣ Наши какъ духовнагѡ, такъ и свѣцкагѡ чиновъ вѣрные подданные; а особливо Лейбгвардіи Наши полки всеподданнѣйше и единогласно Насъ просили, да бы Мы для пресѣченія всѣхъ тѣхъ произшедшихъ и впредь ѡпасаемыхъ безпокойствъ и непорядковъ, якѡ по крови ближняя отеческій нашъ Прстолъ Всемлтивѣйше воспріять соизволили, и по тому Нашему законному праву по близости крове к Самодержавнымъ Нашымъ Всеодражайшимъ Родителемъ Гдрю Імператору Петру Великому, и Гдрнѣ Імператрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и по Ихъ всеподданнѣйшему Нашихъ вѣрныхъ единогласному прошенію тотъ Нашъ отеческій Всероссійскій прстолъ Всемлтивѣйше воспріять соизволили, ѡчемъ всѣмъ впредь со ѡбстоятельствомъ, и с довольнымъ изъясненіемъ маніфестъ выданъ будетъ, нынѣ же по всеусердному всѣхъ Нашихъ вѣрно подданныхъ желанію Всемлтивѣйше соизволяемъ въ томъ учинить намъ торжественную присягу. Ноября кѕ дня, ҂аѱма года.

Подлинной подписанъ собственною ея Імператорскагѡ Величества рукою, такѡ: ЕЛІСАВЕТЪ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, ноября кѕ дня, ҂аѱма года.
А въ Московской Тупогрѣ[illegible] Тогожъ Ноября, кѕ дня.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

grand Maître de Chambelan actuel, aide de Imperiale de toutes les de la Comp.ie des gardes du Corps St. Alexandre Newsky de l'aigle

de Schuwalow, l'artillerie, Senateur, Camp g.ral de Sa Majesté Russies, Sous Lieutenant Chev.lier des Ordres de St. Andre de blanc et de Ste Anne &c. &c.

G. F. Schmidt ad vivum Petrop 1760

ГРАФЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ШУВАЛОВЪ.

Съ гр. Шмидта.

шлемъ былъ увѣнчанъ лейбъ-компанскою каскою, которую носила сама Елизавета Петровна (эта каска сохраняется до сихъ поръ въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ); внизу щита была подпись *„за вѣрность и ревность“*.

Лейбъ-компанцы, всѣ безъ ис
роздано при томъ 12,640 душъ; сей

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

царствованія Императора Іоанна III не
бывшаго герцога курляндскаго“ и „пра
семейство сначала рѣшено было отпра
что такая мѣра опасна для будущности
маетъ объявить свои права на престо
Леопольдовну. Брауншвейгское семейс
и заключено въ тамошней цитадели; чре
перевезли изъ рижской въ динаминдс
Рязанскую губ., въ г. Раніенбургъ, отку
родители же его сосланы въ Холмогор

Черезъ недѣлю послѣ своего всту
возвысить тѣхъ изъ лицъ своего двор
ностью. Первымъ изъ нихъ былъ А
пожалованъ въ камергеры. Неподгото
Разумовскій пользовался своимъ вліян
Все малороссійское стало при дворѣ въ большой модѣ. На придворныхъ пирахъ появились малороссійскія блюда; украинскіе пѣвчіе пѣли на клиросѣ и на сценѣ вмѣстѣ съ итальянцами; мало этого, явились „придворные бандуристы“, какъ напр., Матвѣй Ѳедоровичъ, послѣ смерти котораго, въ 1762 г., продавался его домъ, находившійся на Невскомъ. Среди всѣхъ упоеній фортуны, Разумовскій оставался все тѣмъ же простымъ, наивнымъ, нѣсколько хитрымъ и насмѣшливымъ, но и крайне добродушнымъ хохломъ, безъ памяти любящимъ свою прекрасную родину и своихъ родственниковъ.

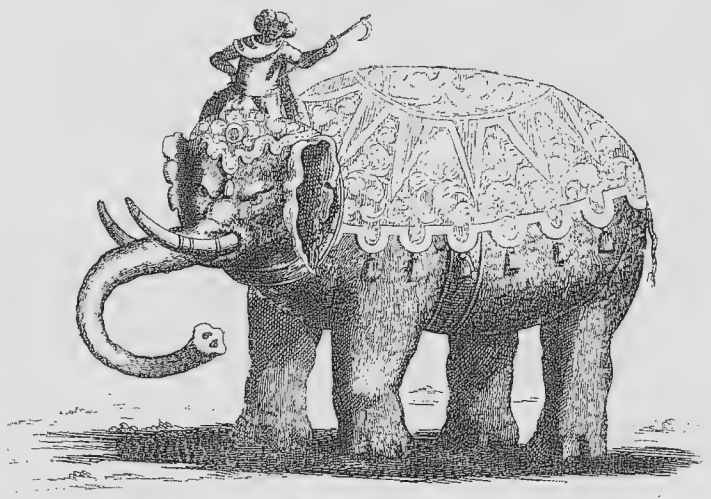
ГРАФЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ШУВАЛОВЪ. *Съ гр. Шмидта.*

Сохранилось преданіе о томъ, что мать Разумовскаго, Наталья Демьяновна, не узнала своего сына въ блестящемъ царедворцѣ; онъ принужденъ былъ раздѣться, чтобы по родимымъ пятнамъ убѣдить мать, что онъ точно ея сынъ. Самую Разумиху (она была женою регистроваго казака Козелецкаго полка Гр. Як. Розума, урожденная Дубинина) напудрили, устроили ей высокую модную прическу (теля очипка), нарумянили, ибо тогда всѣ женщины это дѣлали, нарядили въ модное платье и повезли во дворецъ, предупредивъ ее, что она должна пасть на колѣни передъ Государыней. Едва простая старушка вступила въ дворцовыя залы, какъ очутилась передъ большимъ зеркаломъ. Отъ роду не видавъ ничего подобнаго, Наталья Демьяновна приняла себя за Императрицу и пала на колѣни. Елизавета Петровна радушно встрѣтила старушку и, говорятъ, между прочимъ, сказала ей: „благословенно чрево твое“. Наталья Демьяновна со всѣмъ семействомъ помѣстилась во дворцѣ.

Ландграфъ Гессенъ-Гомбурскій. Съ пор. принадл. Эрмитажу.

Значеніе Разумовскаго въ государственномъ управленіи было ничтожно; но онъ былъ силенъ въ домашней жизни двора. Порошинъ, въ своихъ запискахъ, сохранилъ о томъ разсказы елизаветинскихъ придворныхъ; наприм.: „графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ всегда ѣзжалъ съ нимъ въ Москвѣ на охоту, и графиня Мавра Егоровна (урожденная Шепелева, первая любимица и повѣренная Елизаветы Петровны съ юношескихъ лѣтъ) молебны пѣвала по возвращеніи ихъ, что Петръ Ивановичъ батожьемъ отъ него не сѣченъ. Алексѣй Григорьевичъ весьма неспокоенъ бывалъ пьяный“.

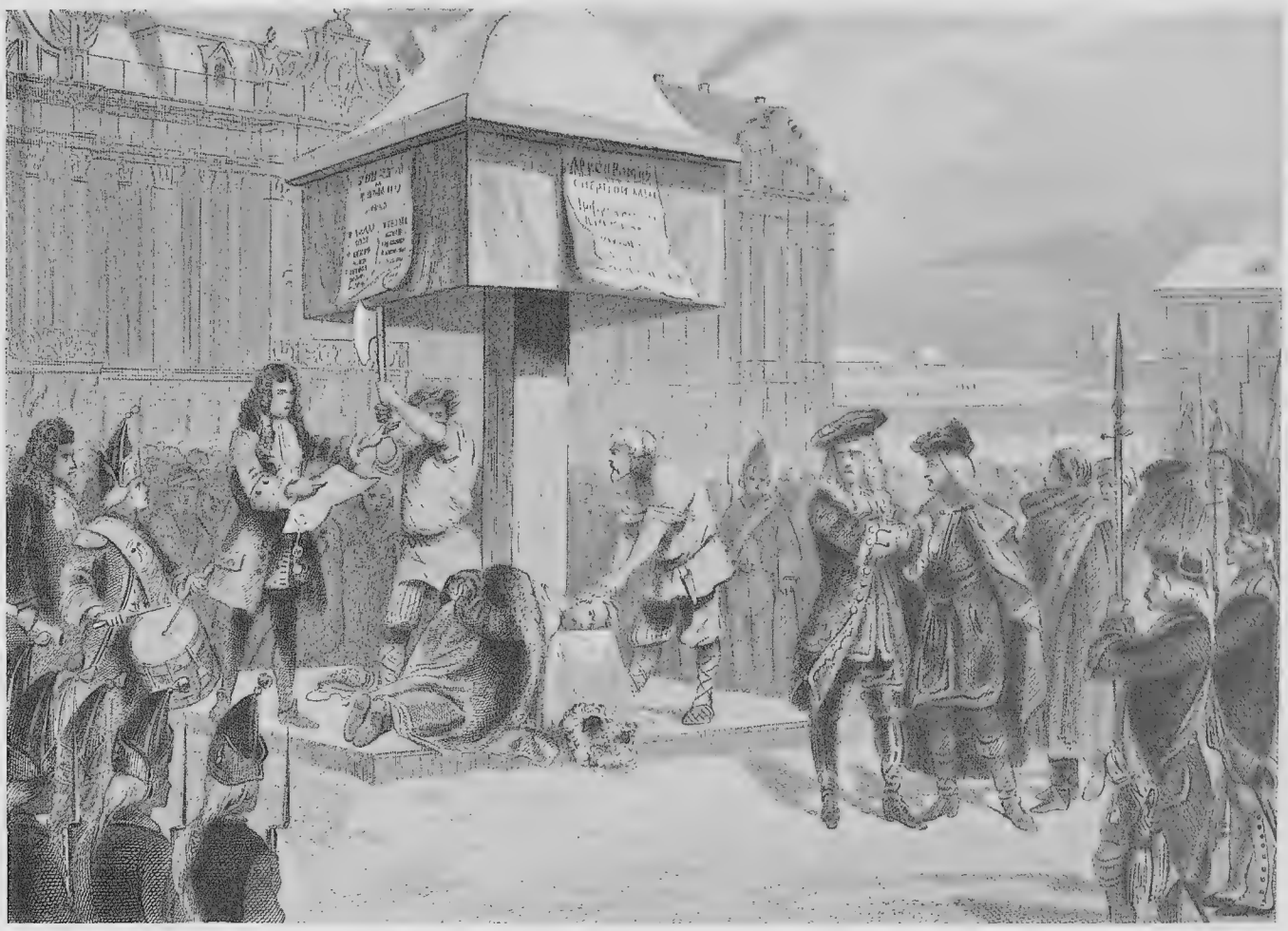
Кромѣ Разумовскаго, возвысились Петръ и Александръ Шуваловы. Первый изъ нихъ извѣстенъ, какъ составитель разныхъ проектовъ по государственному управленію; онъ заботился объ улучшеніи артиллеріи, отличался въ то же время любостяжаніемъ и оставилъ послѣ себя огромное состояніе. Александръ Шуваловъ знаменитъ, какъ начальникъ ненавистной Тайной Канцеляріи. У него, по словамъ Екатерины II, было постоянное судорожное подергиваніе правой стороны лица — слѣдствіе присутствія при пыткахъ въ завѣдываемомъ имъ управленіи. Лестокъ былъ также осыпанъ милостями Государыни, которая, 3-го іюня 1745 г., подарила ему на Фонтанкѣ дачу царицы Прасковьи Ѳеодоровны; названіе нынѣшняго Лештукова переулка указываетъ на мѣсто, гдѣ находилась эта дача, такъ какъ простой народъ Лестоковъ дворъ исковеркалъ въ Лештуковъ. Лестокъ, по обычаю того времени, получалъ пенсіонъ отъ французскаго короля и былъ совершенно преданъ его интересамъ. Вице-канцлеромъ, а потомъ и канцлеромъ, сдѣлался Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, и совершенно случайно: это былъ тогда единственный изъ русскихъ придворныхъ, знавшій въ совершенствѣ иностранные языки и вполнѣ опытный въ дѣлахъ внѣшней политики. Въ первое время, не будучи въ состояніи бороться съ Лестокомъ и де-Шетарди, Бестужевъ выказывалъ себя преданнымъ Франціи; но впослѣдствіи, войдя въ силу, постоянно держалъ сторону Англіи и Австріи. Воронцовъ сдѣланъ былъ также камергеромъ.



Слонъ съ вожакомъ. Съ гр. того времени.

Изъ извѣстій „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ конца 1741 г. любопытны слѣдующія два сообщенія: въ первомъ, въ № 99, отъ 11-го декабря говорится, что „въ прошедшій понедѣльникъ, послѣ полудни, изволила Е. И. В. при тогдашней изрядной погодѣ санною ѣздою забавляться, а притомъ заѣзжала къ генералъ-фельдцехмейстеру князю Гессенъ-Гомбургскому“, а во второмъ, отъ 20-го декабря, читаемъ: „послѣ полудни Е. И. В. изволила смотрѣть учрежденное на площади позади Императорскаго дома между нѣсколькими слонами увеселительнаго бою“.

Новый 1742 годъ ознаменованъ былъ публикаціею манифеста о коронаціи Императрицы. Затѣмъ, 4-го января праздновалось рожденіе принца Людвига Гессенъ-Гомбургскаго, и на слѣдующій день Государыня посѣтила его домъ. Въ январѣ же мѣсяцѣ состоялся приговоръ о вѣчной ссылкѣ Остермана, Миниха, Головкина, Левенвольде и др. приверженцевъ бывшихъ правленій. Слѣдствіе надъ ними производилось особою комиссіею въ



Графъ Остерманъ на эшафотѣ. *Гравюра съ карт. І. Нарлеманъ.*

присутствіи самой Императрицы, которая помѣстилась въ особо устроенномъ мѣстѣ, за ширмами, и оттуда иногда передавала приказанія дѣлопроизводителю. 3-го января была прислана выписка изъ дѣла этой слѣдственной комиссіи, и 14-го числа тамъ уже состоялось рѣшеніе, въ силу котораго одни приговорены къ колесованію, другіе — къ обыкновенной смертной казни.

17-го января шесть сенатскихъ секретарей, въ сопровожденіи военныхъ командъ съ барабаннымъ боемъ, объѣзжали Петербургъ и на всѣхъ площадяхъ и перекресткахъ читали жителямъ города слѣдующее распоряженіе Сената:

> „Понеже по указу Е. И. В. нѣкоторымъ людямъ за важныя и противу государственнаго покоя учиненныя вины, сего января 18 числа, по полуночи въ десятомъ часу, на Васильевскомъ острову, противу Коллегій, чинена будетъ экзекуція; того ради чрезъ сіе объявляется во всенародное извѣстіе, чтобы всякаго чина люди о семъ вѣдали и для смотрѣнія означеннаго числа, въ томъ часу, приходили на оное мѣсто“.

Въ назначенный день осужденные были привезены на мѣсто казни и, когда палачъ долженъ былъ исполнить приговоръ — имъ объявлена была милость: вмѣсто смертной казни — объявлена вѣчная ссылка въ Сибирь.

5-го января прибылъ въ Россію, по вызову Елизаветы Петровны, племянникъ ея, герцогъ голштинскій Карлъ Петръ Ульрихъ, сынъ цесаревны Анны Петровны (см. стр. 54). Императрица была чрезвычайно обрадована его пріѣздомъ и, вскорѣ послѣ того, приказала представить предположенія, какъ образовать герцога. Планъ воспитанія герцога былъ составленъ академикомъ Штелиномъ, который и былъ назначенъ 1-го іюня его наставникомъ. По разсказамъ Штелина, Государыня выразилась при этомъ, что она предвидитъ, что Его Высочеству придется не разъ учиться скучному, но еще чаще прекрасному, почему и выбрала для него человѣка, который бы развлекалъ его полезно и пріятно. Въ Академіи Наукъ, въ Кунсткамерѣ, находились изображенія русскихъ царей, вырѣзанныя барельефомъ на зеленой яшмѣ въ Нюренбергѣ, по заказу генералъ-фельдцейхмейстера Брюса; по нимъ-то и изучалъ герцогъ Карлъ Петръ русскую исторію.

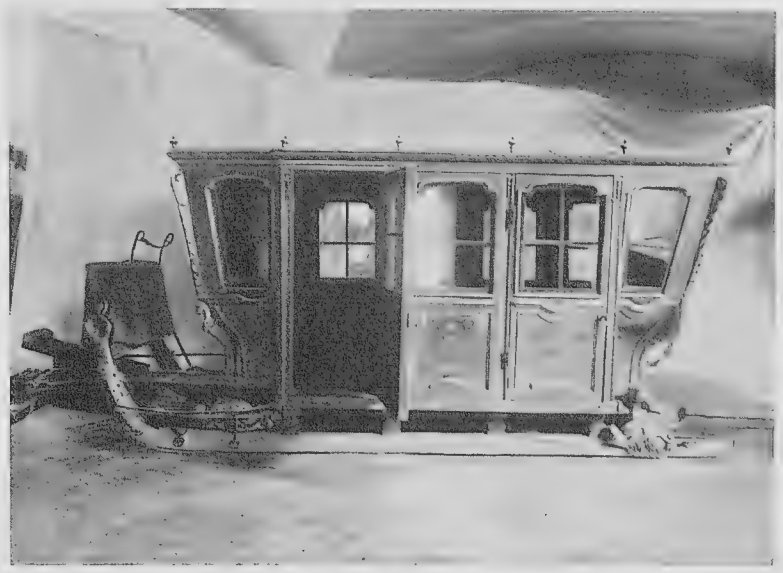
Съ портрета Грота. *Грав. Ив. Соколовъ.*

31-го января Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ вступилъ въ бракъ съ графинею Анною Карловною Скавронскою, двоюродною сестрою Императрицы Елизаветы Петровны.

10-го февраля, въ день своего рожденія, герцогъ голштинскій былъ сдѣланъ полковникомъ лейбъ-Кирасирскаго полка, и фельдмаршалъ Ласси, какъ подполковникъ того-же полка, подавалъ ему ежемѣсячные рапорты. За границей наставниками герцога были гофмаршалъ Брюммеръ и Берхгольцъ, авторъ дневника, веденнаго имъ въ Россіи при Петрѣ I. По пріѣздѣ въ Петербургъ, герцогъ охотно говорилъ по латыни съ русскими духовными лицами, такъ какъ Брюммеръ уволилъ отъ него еще въ дѣтствѣ учителя русскаго языка, легаціонрата Рихарда, почему онъ русскаго языка и не узналъ.

17-го ноября 1742 г. происходило принятіе герцога въ лоно православія; при этомъ Государыня всѣмъ распоряжалась въ церкви сама и учила принца, какъ слѣдуетъ полагать крестное знаменіе. Герцогъ тогда же былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, подъ именемъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, и получилъ отъ Императрицы въ подарокъ 300,000 руб. Елизаветѣ Петровнѣ въ немъ очень не нравилось потомъ его предпочтеніе всему голштинскому, и она старалась искоренить въ немъ это, но напрасно: въ концѣ 1742 г. открылось, что камеръ-лакей Александръ Турчаниновъ, л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ Петръ Квашнинъ и л.-гв. Измайловскаго полка сержантъ Ив. Сновидовъ искали сообщниковъ для возвращенія престола принцу Іоанну Антоновичу. Турча-

ниновъ толковалъ при этомъ: „принцъ де Іоаннъ былъ настоящій наслѣдникъ, а Государыня де Императрица Елизавета Петровна не наслѣдница, а сдѣлала де ее наслѣдницею лейбъ-компанія за чарку водки. Смотрите де братцы, какъ у насъ въ Россіи благополучіе состоитъ непостоянное, и весьма плохо и непорядочно, а не такъ, какъ при третьемъ Іоаннѣ было“ и т. п. Турчанинову послѣ наказанія кнутомъ вырѣзали языкъ и ноздри и сослали его въ Камчатку, куда также были отправлены наказанные кнутомъ Квашнинъ и Сновидовъ.

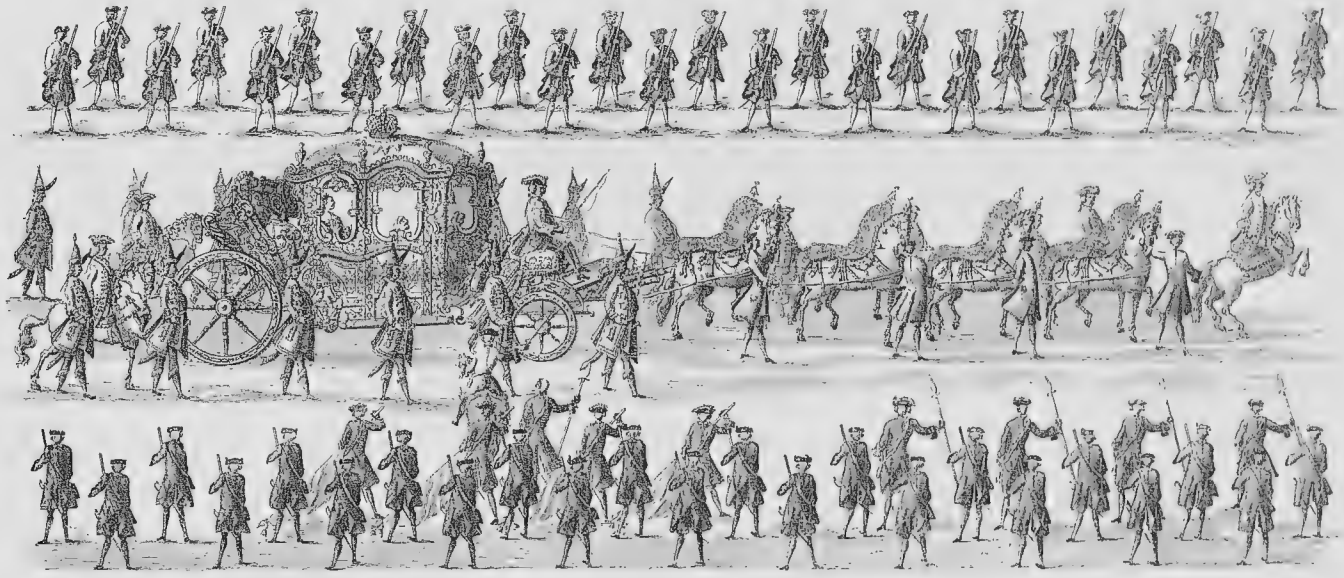


Зимній возокъ Императрицы Елизаветы. *Хран. въ Оруж. пал. въ Москвѣ.*

Впослѣдствіи Штелинъ устроилъ въ мезонинѣ деревяннаго Зимняго дворца для Петра Ѳеодоровича библіотеку, которая, по словамъ Екатерины II, состояла: изъ лютеранскихъ молитвенниковъ, юридическихъ процессовъ и разсказовъ о разбойникахъ, повѣшенныхъ и колесованныхъ. Онъ любилъ охоту и стрѣлялъ ласточекъ на лету, но не могъ изъ боязни подойти ближе другихъ къ медвѣдю, лежащему на цѣпи. Между прочимъ, страстью Петра Ѳеодоровича было разсказывать небылицы, въ которыхъ онъ являлъ себя героемъ, отличаясь въ битвахъ и ловлѣ разбойниковъ.[5]

Императрица Елизавета Петровна отправилась на коронацію изъ Петербурга 23-го февраля, а 26-го числа, въ 5-мъ часу пополудни, прибыла уже въ село Всесвятское, гдѣ отдыхала 27-ое число, и на слѣдующій день торжественно въѣзжала въ Москву. Она пріѣхала изъ Всесвятскаго въ Тверскую слободу, гдѣ пересѣла въ парадную карету, и затѣмъ началась церемонія ея въѣзда по порядку, который съ малыми измѣненіями сохранился до нашихъ дней.

Въ самой Москвѣ было устроено пять тріумфальныхъ воротъ, а по обѣимъ сторонамъ улицъ стояли, въ видѣ „зеленой аллеи“ елки, и всѣ дома были убраны сукномъ,



Парадный въѣздъ Императрицы Елизаветы въ Москву. *Изъ коронаціоннаго изданія того времени.*

коврами и „прочими преизрядными шелковыми и шерстяными матеріями“. Государыня ѣхала въ каретѣ, запряженной восьмью породистыми лошадьми, буланой масти, въ сбруѣ, украшенной голубымъ бархатомъ; по сторонамъ дверецъ кареты ѣхали верхами князь Куракинъ и графъ Воронцовъ. За Императрицей слѣдовалъ въ золотой каретѣ юный герцогъ голштинскій, ея племянникъ, и много придворныхъ особъ. У Красныхъ воротъ

Елизавету Петровну встрѣтило первостатейное купечество съ поздравленіемъ и поднесло ей и герцогу голштинскому богатые подарки, въ числѣ которыхъ на блюдѣ находился драгоцѣнный „діамантъ“. Близъ Кремлевской рѣшетки встрѣтилъ Елизавету Петровну преосвященный архіепископъ Амвросій съ духовенствомъ; въ привѣтственной рѣчи своей онъ восхвалялъ Государыню, какъ возстановительницу попраннаго благочестія, и напомнилъ, что до ея вступленія на престолъ „не токмо учителей, но и ученіе и книги ихъ вязали, ковали и въ темницы затворяли, и уже къ тому приходило, что о вѣрѣ своей и отворить уста было опасно.

Въ томъ же 1742 г. Амвросій, вмѣстѣ съ ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Максѣевичемъ, докладывалъ Императрицѣ сочиненное имъ любопытное „предположеніе о высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи“, гдѣ говорилось, что Cvнодъ долженъ былъ бы быть „хотя по малой формѣ священнослуженію церкви соборной, апостольской, восточной сообразенъ“, что оберъ-прокурору и Коллегіи-Экономіи „нечего здѣсь дѣлать“, что вся

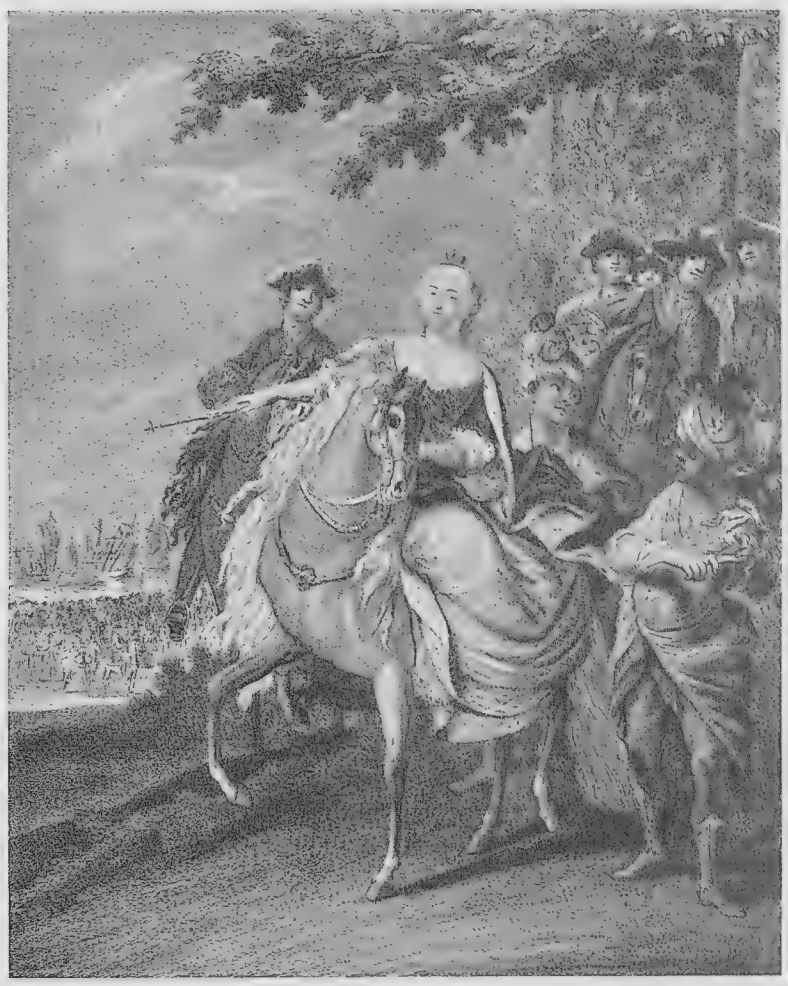
Парадная карета Императрицы Елизаветы, подаренная А. Г. Разумовскимъ. *Хранится въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.*

распорядительная власть по духовному вѣдомству должна быть ввѣрена одному петербурго-московскому митрополиту, а секретарскія должности въ Cvнодѣ должны замѣщаться іеромонахами и т. д. Предположеніе это не удостоилось утвержденія и, вслѣдъ за нимъ, Амвросій представилъ Государынѣ другой докладъ „о безпорядкахъ и хищничествѣ Коллегіи-Экономіи и нуждѣ закрыть ее“. Но и эта мысль Амвросія не осуществилась. Зато онъ былъ утѣшенъ тѣмъ, что 19-го декабря 1742 г. Государыня проѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ посѣтила созданіе Амвросія — новгородскую семинарію и присутствовала при представленіи семинаристами драмы въ стихахъ, сочиненной на этотъ случай префектомъ семинаріи Иннокентіемъ. Послѣдніе годы своей жизни Амвросій провелъ въ Петербургѣ, гдѣ Императрица подарила въ 1743 г. ему домъ на Карповкѣ, принадлежавшій нѣкогда Ѳеофану Прокоповичу.

Скоро затѣмъ наступилъ великій постъ, и балы, куртаги и маскарады прекратились; но за это время шли приготовленія къ коронаціи.

Праздникъ Пасхи Елизавета Петровна встрѣтила въ любимомъ своемъ селѣ Покровскомъ, гдѣ прошла ея молодость. За три дня до коронаціи была обычная публикація на Ивановской площади, а въ слободы были отправлены два сенатскихъ секретаря, которые, помимо чтенія, впервые бросали въ народъ печатные экземпляры объявленія о коронаціи.

Священнодѣйствіе вѣнчанія было совершено 28-го апрѣля въ томъ же порядкѣ, какъ при Императрицѣ Аннѣ, первенствующимъ архіепископомъ Амвросіемъ, но съ добавленіемъ лишь нѣсколькихъ молитвъ. Увеличено было также число регалій тремя новыми: при шествіи въ Успенскій соборъ, въ эту коронацію, впереди мантіи, державы, скипетра и короны несли знамя или панирь, печать и мечь.



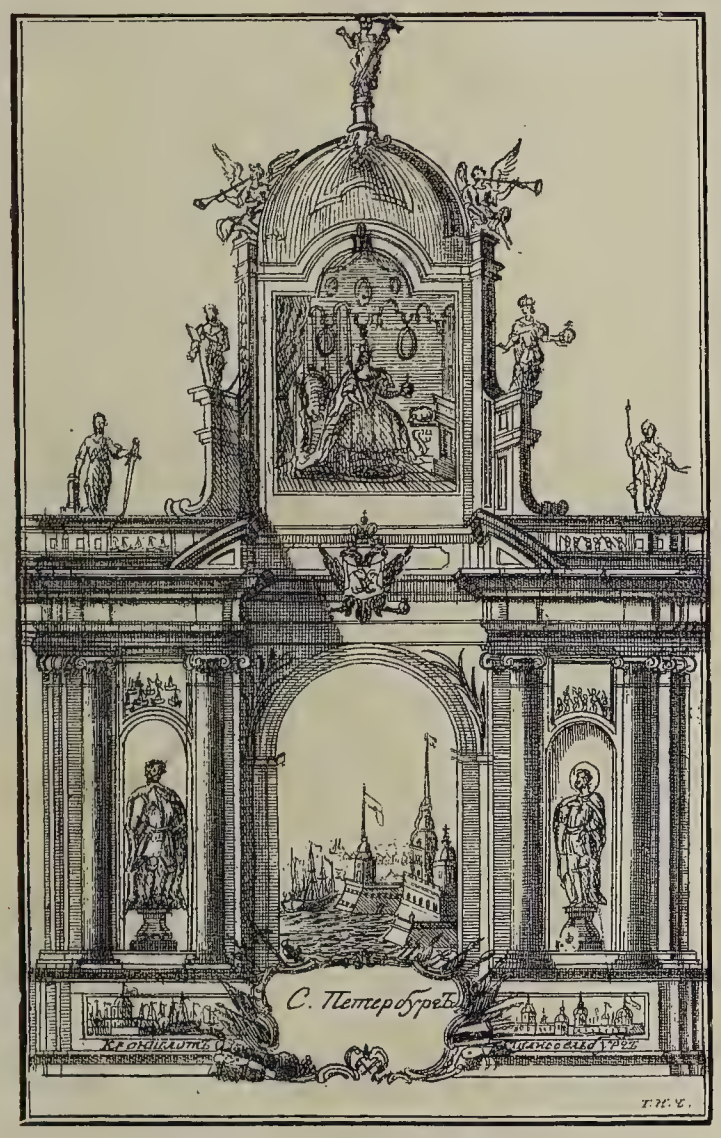
Императрица Елизавета Петровна, сзади графъ Разумовскій. *Съ грав. Ридингера.*

По окончаніи коронаціонной церемоніи Государыня, посѣтивъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, вернулась во дворецъ, гдѣ былъ объявленъ милостивый манифестъ; и такого рода манифесты издавали потомъ при каждой изъ послѣдующихъ коронацій. Кромѣ того, многія лица были произведены въ чины и пожалованы орденами, а родственники Императрицы со стороны матери ея, Гендриковы и Ефимовскій, которымъ при Аннѣ Іоанновнѣ запрещалось даже владѣть имѣніями, а также Чернышевъ и Петръ Бестужевъ были возведены въ графское достоинство, а фельдмаршалъ Ласси пожалованъ имѣніемъ. Придворныя празднества по случаю коронаціи, какъ-то: балы, обѣды, ужины, восьмидневный маскарадъ и другія увеселенія продолжались съ небольшими перерывами болѣе мѣсяца, и въ заключеніе сожженъ былъ блестящій фейерверкъ.

Въ 1742 г. состоялось нѣсколько постановленій, облегчавшихъ строгость тогдашнихъ уголовныхъ законовъ. Такъ 7-го апрѣля не велѣно было отсылать на истязанія въ Тайную Канцелярію тѣхъ, у кого въ челобитныхъ являлись ошибки въ Императорскомъ титулѣ; 16-го апрѣля монашествующихъ и священствующихъ, за ложное сказываніе „слова и дѣла“ не разстригать и не отсылать молодыхъ въ военную службу, а старыхъ—въ Сибирь на работы вѣчно, а предоставлять Суноду „наказывать такихъ по духовному обыкновенію“. 25-го іюня помѣщичьихъ крестьянъ и посадскихъ, за ложное сказываніе „слова и дѣла“, не бить кнутомъ и не отсылать годныхъ въ военную службу, а негодныхъ въ Сибирь съ вырѣзываніемъ ноздрей, но возвращать въ прежнія мѣста жительства. 23-го августа Сенатъ призналъ лицъ обоего пола до 17-ти лѣтняго возраста малолѣтними, не подлежащими за совершенныя ими преступленія смертной казни и пыткамъ; но 18-го іюня 1744 г. малолѣтними по дѣламъ уголовнымъ велѣно было считать только такихъ, которые не достигли 12-ти лѣтняго возраста. Это измѣненіе послѣдовало вслѣдствіе отзыва Сунода, который, ссылаясь на правила св. отцовъ, полагалъ, что „лѣтъ такимъ злодѣямъ изъ написаннаго во мнѣніи Сената, (т. е. 17 лѣтъ) можно убавить до 12“.

Вскорѣ послѣ коронованія Елизавета Петровна негласно сочеталась бракомъ съ А. Г. Разумовскимъ. Къ тому склонилъ Императрицу ея духовникъ Дубянскій, дѣйство-

вавшій въ согласіи съ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Преданіе гласитъ, что вѣнчаніе совершено было осенью 1742 г. въ подмосковномъ селѣ Перовѣ, которое два года спустя было подарено Разумовскому вмѣстѣ съ деревнями Тимохово и Тетерки. Возвращаясь въ Кремль по улицѣ Покровкѣ, противъ церкви Воскресенія въ Барашахъ, Государыня вспомнила, что послѣ вѣнчанія не былъ отслуженъ молебенъ, велѣла остановиться, вошла въ церковь и отстояла молебствіе. Въ память этого событія надъ названной церковью, также какъ и надъ церковью въ Перовѣ, поставлены были надъ крестами вызолоченыя императорскія короны, а церкви были богато одарены Елизаветою Петровною.



Тріумфальныя ворота за Аничкинымъ мостомъ, построенныя въ 1742 г. къ пріѣзду Елизаветы. (Описаніе СПБурга В. Рубана).

Императрица возвратилась въ Петербургъ къ самымъ праздникамъ Рождества Христова. Академія Наукъ поднесла Государынѣ оду Готлиба-Фридриха Вильгельма Юнкера, въ переводѣ Ломоносова, который, въ свою очередь, привѣтствовалъ „Прибытіе Императрицы Елизаветы въ Петербургъ послѣ коронаціи“ собственною одою, говоря въ ней:

„Цѣлуй Петрополь ту десницу,
Которой долго ты желалъ:
Ты паки зришь Императрицу,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихій портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лицо Ея сіяло“.

Незадолго передъ этимъ, 18-го октября, въ Петербургѣ произведено было съ барабаннымъ боемъ сожженіе присягъ Іоанну Антоновичу предъ зданіемъ Коллегій, а 2-го декабря былъ изданъ слѣдующій указъ: „По набережнымъ линіямъ отъ рѣки сдѣлать вездѣ перила крѣпкія и хорошимъ манеромъ. Надъ дверьми погребными особливыхъ чулановъ съ кровлями и съ дверьми не дѣлать, а кои есть — тѣ сломать. Гдѣ надъ палатами въ погребахъ торгуютъ яблоками и прочими фруктами, чтобы ходъ былъ въ оные погреба съ дворовъ, а не съ улицъ“.[6] Затѣмъ, 16-го февраля 1743 года, были выпущены въ обращеніе червонцы съ портретомъ Елизаветы Петровны.

Апрѣля 29-го дня повелѣно было Государынею генералъ-полицеймейстеру Ѳедору Васильевичу Наумову лугъ противъ Зимняго дворца разравнять и засѣять овсомъ, а 21-го мая послѣдовалъ указъ, чтобы „быть въ Петербургѣ Главному Магистрату, а въ городахъ Магистратамъ на прежнемъ основаніи“, т. е. какъ были при Петрѣ I.

7-го августа окончилась война со Швеціею миромъ въ Або. Когда шведская армія была почти совсѣмъ уничтожена, то Бестужевъ совѣтовалъ Императрицѣ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для приведенія Швеціи въ такое положеніе, чтобы она не могла болѣе безпокоить Россію. Елизавета Петровна однако, желая видѣть на шведскомъ престолѣ любскаго епископа Адольфа Фридриха, брата бывшаго ея жениха, согласилась на миръ, заключенный въ Або на не столь стѣснительныхъ условіяхъ. При этомъ Государыня надѣялась, что принцъ Адольфъ изъ признательности къ ней будетъ всегда держать сторону Россіи; но этого не послѣдовало.

ВИДЪ АНИЧКИНА ДВОРЦА ВЪ СРЕДИНѢ XVIII ВѢКА.

По рис. Махаева, грав. Ника.

Восшествіе на престолъ Елизаветы не истребило въ нѣкоторыхъ изъ придворныхъ—особенно пользовавшихся значеніемъ и почетомъ при правительницѣ Аннѣ—приверженности къ этой принцессѣ. Они охотно толковали о ней въ своемъ кругу и съ удовольствіемъ слушали выходки противъ Государыни австрійскаго посланника, маркиза Ботта, которому сильно не нравилось паденіе брауншвейгской фамиліи въ Россіи, а вмѣстѣ съ гѣмъ и прекращеніе австрійскаго вліянія. Наталья Ѳедоровна Лопухина, рожденная Балкъ, дочь родной сестры Анны Монсъ, находившаяся много лѣтъ въ открытой связи съ оберъ-гофмейстеромъ Левенвольде, не смотря на вѣтренность и безпрестанныя измѣны своего возлюбленнаго, страстно любила его. Когда Левенвольде, при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, былъ арестованъ, судимъ и потомъ сосланъ, Лопухина всѣми силами старалась облегчить его участь и неоднократно обращалась съ ходатайствомъ и просьбами къ Императрицѣ, но встрѣчала постоянно отказы. Вслѣдствіе

Видъ Зимняго дворца и Адмиралтейскаго луга, засѣяннаго овсомъ. *Съ гравир. плана С.-Петербурга 1753 г.*

этого Лопухина не желала смириться предъ Государынею и, кичась своею красотою, обращавшей на нее общее вниманіе мужчинъ и зависть женщинъ, дерзала даже состязаться съ Елизаветою въ нарядахъ. Извѣстно, что щегольство было слабостью Императрицы. Придворнымъ дамамъ было строго воспрещено быть на балахъ въ платьяхъ одинаковаго цвѣта съ платьями Государыни. Лопухиной, какъ статсъ-дамѣ, это запрещеніе было, конечно, извѣстно; при всемъ томъ, она не всегда соблюдала это условіе придворнаго этикета изъ упрямства или же изъ желанія хотя чѣмъ нибудь досадить Императрицѣ. Еще незадолго до постигшаго ее несчастія, Лопухина, какъ разсказываютъ на основаніи преданія, явилась на придворномъ балу въ розовомъ платьѣ съ розою въ напудренныхъ волосахъ: платье и головной уборъ были совершенно подобіями бывшихъ въ тотъ вечеръ на Елизаветѣ Петровнѣ. Не владѣя собою, Государыня приказала подать ей ножницы, подозвала Лопухину, срѣзала съ головы ея розу и дала дерзкой красавицѣ пощечину. Съ Лопухиной сдѣлалось дурно. „Ништо ей дурѣ!“ сказала разгнѣванная Елизавета Петровна. Послѣ этой обиды Лопухина перестала ѣздить ко двору.[7] Сынъ Лопухиной, подполковникъ Иванъ Лопухинъ, раздѣлявшій взгляды своей матери,

Н. О. Лопухина. Съ миніатюры того времени.

имѣлъ неосторожность сказать при двухъ знакомыхъ офицерахъ нѣсколько оскорбительныхъ для Е. И. В. словъ. Арестованный по доносу этихъ офицеровъ и подвергнутый пыткѣ, онъ выдалъ свою мать и ея друзей: Анну Бестужеву-Рюмину, сестру сосланнаго Головкина, и еще нѣкоторыхъ, которые говорили, что новая Императрица „непорядочно и просто живетъ, всюду и непрестанно ѣздитъ“, при чемъ упоминалось и о лейбъ-компаніи, которую называли „триста канальями“, и проч. Строжайшіе допросы и пытки не открыли ничего, кромѣ разговоровъ и придворной болтовни. Дѣло кончилось тѣмъ, что у генералъ-кригсъ-комиссара Ст. Вас. Лопухина, жены его и сына ихъ, а также у Анны Бестужевой вырѣзали языки, потомъ били ихъ кнутомъ и сослали въ Сибирь, гдѣ Лопухина прожила въ нуждѣ и бѣдности до воцаренія Екатерины II, которая возвратила ей свободу. Она скончалась въ 1763 году.

Маркиза Антоніо Ботта уже не было тогда въ Россіи, но на него жаловалось русское правительство вѣнскому двору, и онъ былъ заключенъ, въ угоду русской Императрицѣ, въ крѣпость Шпильбергъ, гдѣ содержался, впрочемъ, только для виду и самое короткое время. Весь розыскъ былъ веденъ Лестокомъ, врагомъ и канцлера Бестужева, и австрійскаго вліянія при русскомъ дворѣ; но ему, какъ увидитъ читатель далѣе, не прошло даромъ это дѣло.

На слѣдующій день послѣ исполненія приговора надъ Лопухиной рѣшено было 30-го августа, по желанію самой Императрицы, „для украшенія службы Божіей и обрядовъ церковныхъ установить въ этотъ день крестное хожденіе въ Невскій монастырь“ изъ Казанскаго собора, что соблюдается и теперь. Въ этой торжественной церемоніи участвовала сама Елизавета Петровна и всѣ кавалеры ордена св. Александра Невскаго.

Благочестивая дочь Петра Великаго посвятила святому покровителю столицы первое серебро, добытое въ Колыванскихъ рудникахъ, повелѣвъ устроить изъ него новую великолѣпную раку, длиною въ 3 аршина 7 вершк., шириною въ 1 аршинъ 7 вершк. Съ правой стороны раки въ кругу вырѣзаны стихи Ломоносова:

„Святый и храбрый Князь здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Являя дщерь его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть“.

Наказаніе кнутомъ. Съ гр. Беккеръ по рис. Лэпренсъ.

Рака украшена, кромѣ того, разнообразными изваяніями. На верхней доскѣ находится изображеніе св. князя по атласу. Гробницу осѣняетъ серебряный балдахинъ, на верху котораго — подушка съ царскими регаліями. Позади раки, въ углубленіи, стоитъ пирамида, по сторонамъ которой — трофеи св. князя и старинное оружіе. На двухъ щитахъ, нахо-

дящихся по сторонамъ пирамиды, вырѣзана надпись, составленная также Ломоносовымъ, оканчивающаяся словами: „Сію мужества и святости его дѣлами украшенную раку изъ первообрѣтеннаго при Ея благословенной державѣ сребра сооружить благоволила въ лѣто 1752“.

Эта рака была исполнена подъ надзоромъ Ивана Андреевича Шлаттера, который въ 1760 г. былъ сдѣланъ президентомъ бергъ-коллегіи и монетнаго департамента; его сочиненія на русскомъ языкѣ о горномъ дѣлѣ и плавильныхъ заводахъ много содѣйствовали успѣхамъ горной науки въ Россіи. Умеръ Шлаттеръ 23-го января 1768 г.

М. В. Ломоносовъ. Съ гр. Андреева.

Однимъ изъ послѣднихъ указовъ 1743 г., именно 2-го декабря, предписано было: „дабы впредь въ маскарадъ желающимъ ѣздить въ хорошемъ и не гнусномъ платьѣ, а въ тѣлогрѣяхъ, полушубкахъ и кокошникахъ не ѣздить“. Въ слѣдующемъ году приказано было, чтобы на нѣкоторые придворные маскарады всѣ мужчины являлись безъ масокъ въ огромныхъ юбкахъ на фижмахъ, одѣтые и причесанные, какъ одѣвались дамы на куртагахъ, а дамы въ мужскомъ придворномъ платьѣ. Такія метаморфозы крайне не нравились мужчинамъ, которые бывали оттого не въ духѣ, а дамы казались жалкими мальчиками. Но мужской костюмъ вполнѣ шелъ къ Елизаветѣ; при высокомъ ростѣ и нѣкоторой полнотѣ, Императрица была чудно хороша въ мужскомъ нарядѣ: она во всякомъ нарядѣ умѣла придавать движеніямъ своимъ особенную прелесть. Государыня танцовала превосходно и отличалась особенно въ менуэтѣ и русской пляскѣ. Всѣ имѣвшіе доступъ ко двору, хотя бы и не занимали должности по военной или гражданской части, обязаны были являться въ маскарадныя вторники, и однажды Елизавета Петровна, замѣтивъ, что гостей у нея что-то мало, разослала гофъ-фурьеровъ узнать, что за причина такого отсутствія, и присовокупила, что за подобное невниманіе виновные будутъ обложены пенею въ 50 руб. съ персоны. Это обстоятельство вспомнилъ много лѣтъ спустя Державинъ, который въ сохранившемся эскизѣ оды „Фелица“, написанномъ прозою, говоритъ: „Мы нынѣ, напримѣръ, смѣемъ говорить, что хотимъ или не хотимъ ѣхать въ комедію, на балъ и въ маскарадъ, будемъ и не будемъ тамъ до утра, можемъ не плясать и плясать, играть и не играть, пить и не пить для твоего удовольствія. Ты не желаешь также, чтобъ мы щелкали другъ друга по носкамъ для того, чтобъ тебя потѣшить, чтобъ тебя повеселить“. Затѣмъ, 21-го декабря было запрещено мыться въ однѣхъ баняхъ людямъ разнаго пола.

Серебряная рака Св. Александра Невскаго.

Въ началѣ 1744 г. Елизавета Петровна вновь уѣхала въ Москву, а управленіе Петербургомъ было поручено князю Василію Аникитичу Репнину, бывшему тогда вице-губернаторомъ С.-Петербургскимъ, а послѣ смерти ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго занявшему мѣсто генералъ-фельдцейхмейстера.

3-го февраля, въ ясный, морозный день пріѣхала въ Петербургъ принцесса Ангальтъ-Цербстская съ дочерью своею Софіею Августою. Черезъ шесть дней, 9-го февраля, въ 8 часовъ вечера принцессы были уже въ Москвѣ и остановились въ Головинскомъ

дворцѣ, въ сѣняхъ котораго новоприбывшихъ особъ привѣтствовалъ оберъ-гофмаршалъ Брюмеръ и Лестокъ, сильно работавшій въ пользу предположеннаго брака Цербстской принцессы. Учитель великаго князя Петра Ѳеодоровича—Яковъ Штелинъ въ своихъ „запискахъ“ говоритъ, что Елизавета Петровна „первое время была очарована княгинею Ангальтъ-Цербстскою“. Блескъ и роскошь обстановки ослѣпляла Цербстскихъ принцессъ, и мать „Fiekchen“ (какъ называлъ ее сокращенно отъ имени Sophie—отецъ), писала: „Мы живемъ, какъ королевы,—моя дочь и я. Все въ галунахъ, выложено золотомъ, великолѣпно. Когда мы выѣзжаемъ, то выѣздъ удивительный!“

Медаль, выбитая въ честь И. А. Шлаттера.

О своихъ отношеніяхъ къ жениху, послѣ пріѣзда въ Россію, принцесса Софія, будущая Екатерина II, писала: „Казалось, великій князь былъ радъ пріѣзду моей матери и моему; мнѣ тогда былъ пятнадцатый годъ. Въ первые дни онъ былъ очень предупредителенъ ко мнѣ. Уже тогда, въ это короткое время, я увидала и поняла, что онъ мало цѣнилъ народъ, надъ которымъ ему суждено было царствовать, что онъ держался лютеранства, что онъ не любилъ своихъ приближенныхъ и что былъ очень ребячливъ. Помню, какъ, между прочимъ, онъ сказалъ мнѣ, что ему всего болѣе нравится во мнѣ то, что я его двоюродная сестра и что, по родству, онъ говоритъ со мною откровенно; вслѣдъ затѣмъ онъ мнѣ открылся въ своей любви къ одной изъ фрейлинъ императрицы, удаленной отъ двора по случаю несчастія ея матери, г-жи Лопухиной, которая была сослана въ Сибирь; онъ мнѣ объяснилъ, что желалъ-бы жениться на ней, но что готовъ жениться и на мнѣ, такъ какъ этого желаетъ его тетка. Я краснѣла, слушая эти изліянія родственнаго чувства и благодарила его за предварительную довѣренность, но въ глубинѣ души я не могла не дивиться его безстыдству“.

II.

Принцесса Софія 28-го іюня была мропомазана по обряду нашей церкви и названа Екатериною Алексѣевною, а 28-го іюля обручена съ наслѣдникомъ престола. Между тѣмъ мать великой княжны успѣла навлечь на себя неудовольствіе Императрицы своимъ вмѣшательствомъ въ придворныя интриги. Шетарди снова пріѣхалъ въ Россію, съ цѣлью низвергнуть канцлера Бестужева, который успѣлъ тогда настолько укрѣпиться, что дѣйствовалъ открыто противъ Франціи заодно съ Англіею и Австріею. Княгиня Цербстская, Лестокъ, Мих. Воронцовъ и нѣкоторые другіе держали сторону Шетарди и желали погибели Бестужева. Но Шетарди уже не имѣлъ прежняго значенія у Елизаветы, что видно изъ депешъ его своему правительству, гдѣ онъ очень рѣзко отзывался о Государынѣ, ея отвращеніи къ дѣламъ и вообще серьезнымъ занятіямъ, и, напротивъ, особенной склонности къ мелочамъ, безпрерывнымъ переодѣваніямъ, сидѣнію передъ зеркаломъ и т. п. Бестужевъ успѣлъ перехватить эти депеши; ихъ перелюстровали и представили Императрицѣ. Внѣ себя отъ гнѣва, Елизавета Петровна выслала маркиза Шетарди подъ карауломъ изъ Россіи.

Принцесса Іоганна-Елисавета Анхальтъ-Цербстская. *Съ грав. Бернигерота.*

На возвратномъ пути изъ Москвы въ Петербургъ, великій князь Петръ Ѳеодоровичъ заболѣлъ оспою; по этому случаю Елизавета Петровна цѣлыхъ три недѣли пробыла въ Хотиловскомъ ямѣ, откуда 26-го декабря писала:

„Указ нашему кабинету. Купца Симона Дозера, нюренберхца отправить сюда, по полученіи сего, въ самой скорости и велеть ему взять съ собою имеющуюся у него галантерею и купѳерштихи, (гравюры) все, сколько ихъ имеетца, давъ и съ почтовыхъ или подставныхъ подводъ потребное число и об'евить ему: не пожелает-ли онъ несколько салдатъ для празнишнаго времени, что не без пиянства по дороги? и ежели, то потребуйте (отъ) генералъ-адъютанта василія Ѳедоровича Салтыкова изъ скраула, которыі во дворце (отъ) гвардіи случаетца".

Елизавет

Яковъ Штелинъ. *Съ грав. В. В. Матэ.*

Подъ именемъ галантерей разумѣлись въ то время игрушки всякаго рода, съ хитропридуманными механизмами, которыми единственно торговалъ въ Петербургѣ Дозеръ, имѣвшій нюренбергскую лавку еще въ царствованіе Анны Іоанновны, въ домѣ католическаго монастыря доминиканцевъ, на Невскомъ, гдѣ лавки нюренбергскія существовали до половины прошлаго столѣтія. Не тогда ли Дозеръ привезъ гауптвахту съ барабанщикомъ и выходившимъ изъ караульни, по колокольчику, фронтомъ. Эта игрушка у Петра Ѳеодоровича въ медовые мѣсяцы послѣ брака доставляла ему огромное удовольствіе. Повелѣніе же снабдить Дозера карауломъ было дѣломъ опыта, такъ какъ въ первое путешествіе въ Москву, въ собственномъ обозѣ Е. И. В., въ ночное время, смѣлая шайка воровъ отхватила десять кибитокъ, найденныхъ на утро пустыми на дорогѣ за 40 верстъ.[8]

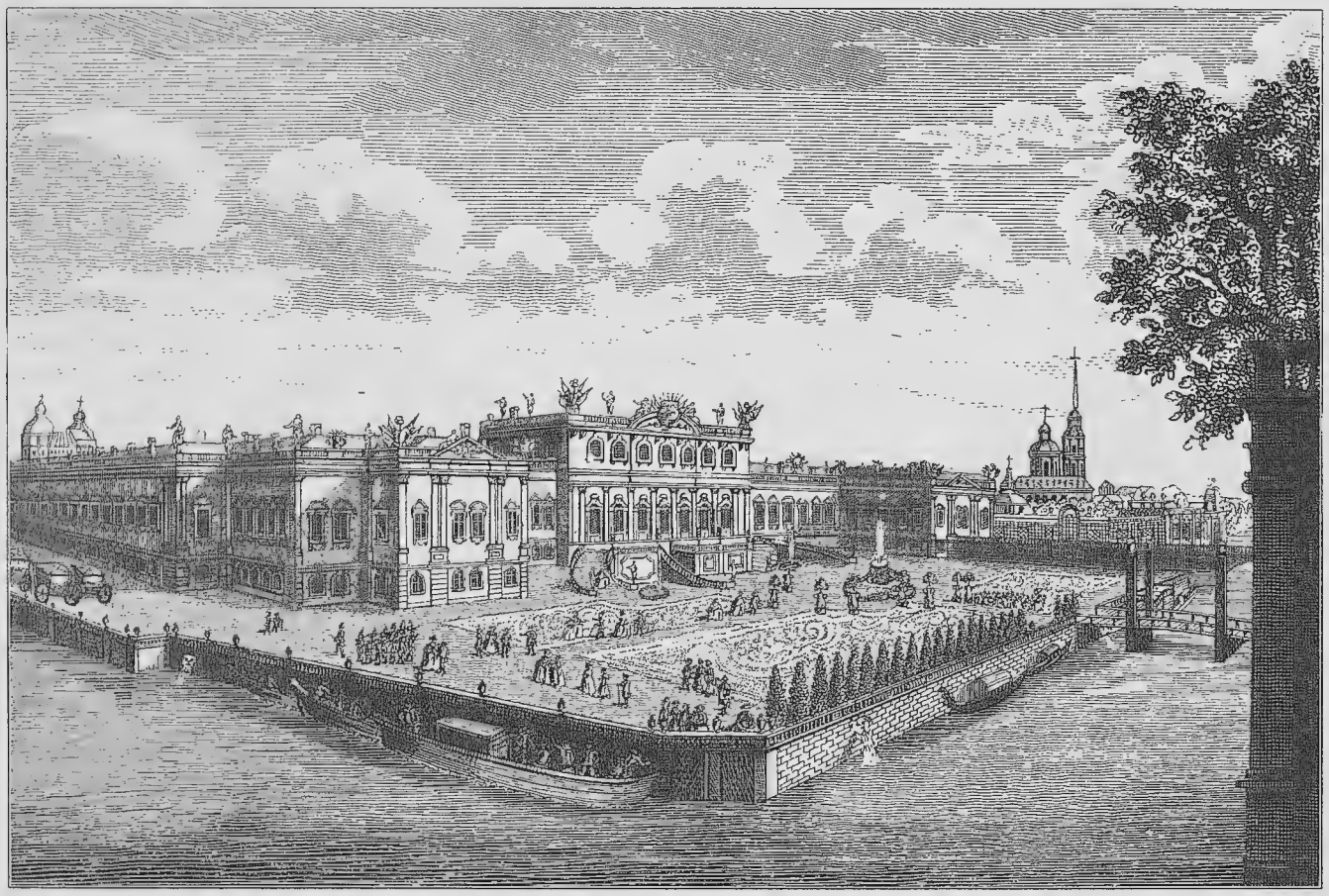
Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна. *Съ грав. Штелина.*

По выздоровленіи великій князь Петръ Ѳеодоровичъ былъ привезенъ 27-го января 1745 г. въ Петербургъ съ лицомъ, искаженнымъ оспою.

10-го мая И. А. Черкасовъ сообщилъ Главной Полицеймейстерской Канцеляріи Высочайшее повелѣніе *„о немедленной застройкѣ розданныхъ мѣстъ подъ дома на Невской перспективѣ"*.

24-го мая обывателямъ запрещено было вырубать деревья въ рощахъ за р. Фонтанкою, а 30-го мая Высочайше повелѣно наблюдать полиціи, чтобы не купались въ рѣчкѣ Фонтанкѣ у Симеоновскаго моста, т. е. вблизи Лѣтняго дворца, въ которомъ жила въ это время Императрица. Тогда же приказано было пересадить на дорогу отъ Лѣтняго дворца, вновь построеннаго на Фонтанкѣ (на мѣстѣ дворца Анны Леопольдовны), до Невской перспективы по обѣимъ сторонамъ березы, посаженныя на Адмиралтейскомъ лугу.

Почти весь 1745 г. царствованія Елизаветы Петровны прошелъ въ приготовленіяхъ къ браку великаго князя Петра Ѳеодоровича. Еще 16-го марта Императрица распорядилась о выдачѣ за годъ впередъ жалованья придворнымъ чинамъ, чтобы они „по пристойности каждаго свои экипажи (для бракосочетанія) приготовить имѣли“. Тогда же именнымъ указомъ велѣно было помянутымъ лицамъ изготовить богатыя платья, кареты цугомъ и проч. „И понеже сіе торжествованіе чрезъ нѣсколько дней продолжено быть имѣетъ, то хотя для онаго каждой персонѣ, какъ мужеской, такъ и дамамъ, по одному новому платью себѣ сдѣлать надобно“. Впрочемъ, „дозволялось всемилостивѣйше“ дѣлать и болѣе. „Служителей же ихъ при экипажахъ по нижеписанной пропорціи имѣть: перваго и второго классовъ персонамъ у каждой кареты по два гайдука и отъ 8 до 12 лакеевъ, кто сколько похочетъ, токмо-бъ не менѣе 8 было, такожде по 2 скорохода, и кто можетъ еще по 2 или по одному пажу и по 2 егеря“ и т. д. По этому росписанію даже лица четвертаго класса обязаны были имѣть не менѣе четырехъ лакеевъ.



Видъ Лѣтняго дворца. *Съ грав. Махаева.*

Въ томъ же 1745 г. дозволено было привозить на продажу золотыя матеріи, бахромы и позументъ, только, по привозѣ въ Петербургъ, объявлять о нихъ царскому гардеробмейстеру для выбора изъ нихъ того, что признается годнымъ для двора.

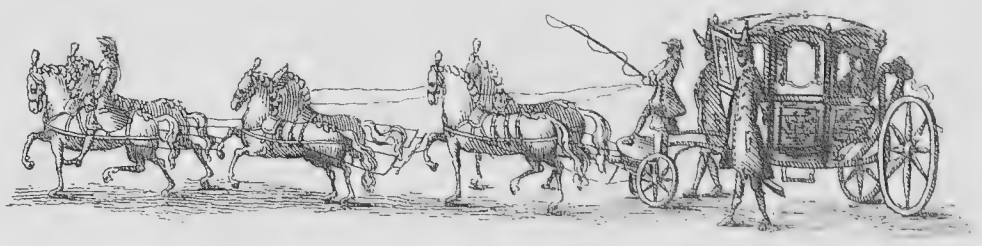
Наконецъ 21-го августа въ соборѣ Рождества Богородицы, на мѣстѣ котораго теперь стоитъ Казанскій соборъ на Невскомъ, было совершено бракосочетаніе великаго князя Петра Ѳеодоровича съ Екатериною Алексѣевною.

21-го октября генералъ-полицеймейстеромъ былъ назначенъ Алексѣй Даниловичъ Татищевъ, за смертью графа Девіера, котораго Императрица возвратила изъ ссылки и опредѣлила на прежній постъ. Чрезъ недѣлю послѣ этого назначенія Высочайше повелѣно было, чтобы скоро не ѣздили по улицамъ, а извощики имѣли одежду иную, чѣмъ барскіе кучера. 14-го декабря приказано прибавить на Невскомъ 100 фонарей, а 19-го числа того же мѣсяца запрещено стрѣлять изъ ружей въ столицѣ, подъ страхомъ штрафа за всякій выстрѣлъ по 1000 рублей.

Въ 1746 году 9-го января въ „Оперномъ домѣ“, находившемся на Невскомъ, противъ Казанскаго собора, приблизительно на мѣстѣ дома нынѣшняго Общества Взаимнаго

Кредита (смотри планъ С.-Петербурга 1750 г. № III), дана была опера „Селевкъ“, музыка Араія, а на сырной недѣлѣ арлекинада „Сынъ пьяницы“.

1-го марта хоронили фельдмаршала Вас. Вас. Долгорукова въ Александро-Невскомъ монастырѣ; на церемонію погребенія Елизавета Петровна смотрѣла изъ дома Возжинскаго, который стоялъ на Невскомъ, противъ Гостинаго двора.



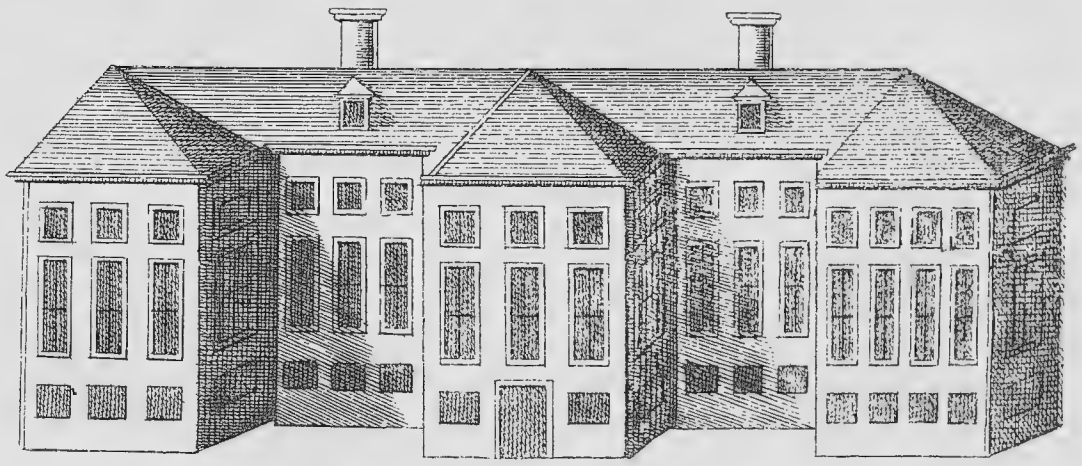
Карета, запряженная цугомъ. *Съ гра[illegible]*

7-го марта скончалась въ Холмогорахъ бывшая правительница Анна Леопольдовна, тѣло которой 18-го марта было привезено въ Петербургъ. По духовному вѣдомству, вслѣдствіе устнаго повелѣнія Императрицы сѵнодальному оберъ-прокурору, князю Я. П. Шаховскому (извѣстному автору біографическихъ записокъ), послѣдовали два распоряженія: 1) объ отпѣваніи тѣла находившимися въ то время въ Петербургѣ на лицо архіереями, съ прочимъ духовенствомъ, по церковному чиноположенію, „не употребляя при томъ никакихъ другихъ церемоній, и 2) объ именованіи покойной „въ потребныхъ церковныхъ воспоминаніяхъ“ благовѣрною принцессою Анною Брауншвейгъ-Люнебургскою.

21-го числа въ пятницу Вербной недѣли, сказано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ: „по утру въ 8 часовъ, какъ собрались ко дворцу знатнѣйшіе обоего пола, то въ исходѣ 10-го часа Е. И. В. и В. К. Екатерина Алексѣевна изволили шествіе имѣть въ Александро-Невскій монастырь, въ черномъ платьѣ, куда слѣдовали и придворные обоего пола въ дворцовыхъ каретахъ на погребеніе принцессы Анны. И по окончаніи погребенія съ принадлежащей церемоніей Е. И. В. изволила того дня обѣденное кушанье кушать въ домѣ своего духовника“, т. е. Дубянскаго, домъ котораго стоялъ на берегу Фонтанки, за Аничкинымъ мостомъ. Императрица очень любила своего духовника, дарила ему помѣстья по Невѣ, лѣвый берегъ которой, къ концу царствованія Елизаветы, почти до самаго Шлиссельбурга принадлежалъ Дубянскому; онъ былъ отличный хозяинъ и страшный любитель лошадей, имѣлъ свой конскій заводъ и публиковалъ въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“ о продажѣ лошадей своего завода.

10-го апрѣля состоялся Высочайшій указъ:

„Имѣющееся за Калинкинымъ мостомъ, ѣдучи къ Екатерингофу, кладбище мертвыхъ тѣлъ, также и у Вознесенской церкви, насыпать землею выше, чтобъ отъ того духу происходить не могло, понеже Е. И. В., во время Высочайшаго Своего шествія въ Екатерингофъ, оныя кладбища сама усмотрѣть изволила. А погребать впредь мертвыя тѣла въ Ямской Московской слободѣ, на Охтѣ и на Выборгской сторонѣ, а окромѣ оныхъ въ другихъ мѣстахъ, т. е. у Вознесенія, и въ Калинкинѣ и на Васильевскомъ острову, мертвыхъ тѣлъ не погребать.[9]



Оперный домъ. *(Описаніе СПБ. В. Рубана).*

21-го мая графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій былъ назначенъ президентомъ Академіи Наукъ. Онъ въ мартѣ 1743 г. былъ отправленъ братомъ своимъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ Германію и Францію инкогнито, подъ надзоромъ Гр. Ник. Теплова, „дабы ученіемъ наградить пренебреженное время, сдѣлать себя способнѣе къ службѣ Е. И. В., и фамиліи своей впредь собою и поступками своими принесть честь и порадованіе“. Въ лицѣ новаго президента графа К. Г. Разумовскаго, не понимавшаго, однако, сущности дѣла управленія Академіею Наукъ,

самовластный правитель академической канцеляріи, Шумахеръ, нашелъ себѣ надежную поддержку, при помощи его дядьки и совѣтника Г. Н. Теплова, исполнявшаго роль секретаря у всемогущаго графа А. Г. Разумовскаго, у котораго кромѣ него находился еще Вас. Евдок. Ададуровъ, ученикъ Миллера, одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ академической гимназіи въ Петербургѣ и первый адъюнктъ изъ русскихъ въ Академіи Наукъ. Онъ довершилъ свое образованіе за границей и первый составилъ грамматику русскаго языка. Ададуровъ при графѣ Разумовскомъ былъ тоже вродѣ секретаря и занималъ эту должность даже въ то время, когда сдѣлался преподавателемъ русскаго языка у Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, будущей Императрицы Екатерины II. Теперь, конечно, покажется страннымъ назначеніе въ президенты Академіи 18-ти-лѣтняго мальчика, но тогда едва-ли это кого удивляло. На „де сіансъ академію“ смотрѣли при Елизаветѣ Петровнѣ, какъ на заморскую затѣю, пригодную для сочиненія всякихъ виршей, фейерверковъ и другихъ подобныхъ увеселительныхъ кунштовъ.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

Состояніе Академіи Наукъ было самое плачевное: всѣ лучшіе иностранные профессора уѣхали; ссоры между оставшимися доходили до дракъ и неоднократно разбирались въ Сенатѣ. Учрежденные при академіи университетъ и гимназія числились только на бумагѣ. Среди этого омута отчаянно дѣйствовалъ геніальный Ломоносовъ, идеалы жизни и поэзіи котораго сосредоточивались въ русской землѣ, на русскомъ народѣ. Отдаваясь подражательному направленію, Ломоносовъ всегда помнилъ Россію и „свою возлюбленную мать“. Онъ указывалъ искусству тогда уже родное, русское содержаніе. Обращаясь къ живописцу-художнику, говорилъ:

Дьячекъ. Съ офор. Дальстенъ.

Изобрази Россію мнѣ!
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствіи веселой,
Отраду, ясность по челу
И вознесенную главу!

Этотъ изящно-величавый образъ русской земли, которая „съ вознесенною главою“ даетъ законы міру, образъ, сдѣлавшійся художественнымъ идеаломъ Ломоносова, могъ осуществиться, по его мнѣнію, въ тѣ „благословенные дни“, когда общечеловѣческое просвѣщеніе проникнетъ въ нѣдра русскаго народа. До чего была разнообразна дѣятельность Академіи Наукъ передъ вступленіемъ въ президенты ея гр. К. Г. Разумовскаго, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: „Книгу, называемую „Тысяча одна ночь“, состоящую изъ

10-ти томовъ, немедленно отдать въ переплетную, для переплетенія въ хорошій французскій переплетъ и, по переплетеніи отдать Е. И. В. Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. А денегъ, сколько за оную взять надлежитъ, поставить на щетъ Ея Высочества и для того Прейсеру и Розенбергу на нѣмецкомъ діалектѣ дать ордеры", или „за мытье, починку и утюженье галстука, крагена и манжетъ къ сидящему портрету блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, выдать отъ расходу иноземкѣ Аннѣ одинъ рубль". Эта восковая фигура сохранилась до нашихъ дней и украшаетъ Петровскую галлерею въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Не менѣе любопытна приложенная къ промеморіи изъ ямской канцеляріи въ „де сіансъ академію" отъ 4-го апрѣля 1745 г. вѣдомость о томъ, „коликое число отъ Санктъ-Питербурха до Москвы, между городами, ямами и почтовыми станами порознь верстъ". Изъ вѣдомости этой видно, что отъ С.-Петербурга, отъ Исаакіевской церкви, гдѣ стоялъ первый верстовой столбъ, до Новгорода считалось 186 верстъ, а до Москвы 734 версты; замѣтимъ кстати, что наканунѣ вступленія на престолъ Елизаветы Петровны, подполковникъ Вильбуа, будущій генералъ-фельдцейхмейстеръ, представилъ проектъ новой Московской дороги, которая шла по теперешнему Забалканскому проспекту на Царское Село, составлявшее тогда имѣніе Елизаветы Петровны, подаренное ей Петромъ II въ числѣ другихъ имѣній Екатерины I; Сенатъ, конечно, утвердилъ этотъ проектъ.

Писалъ Каравакъ. *Грав. Ив. Соколовъ.*

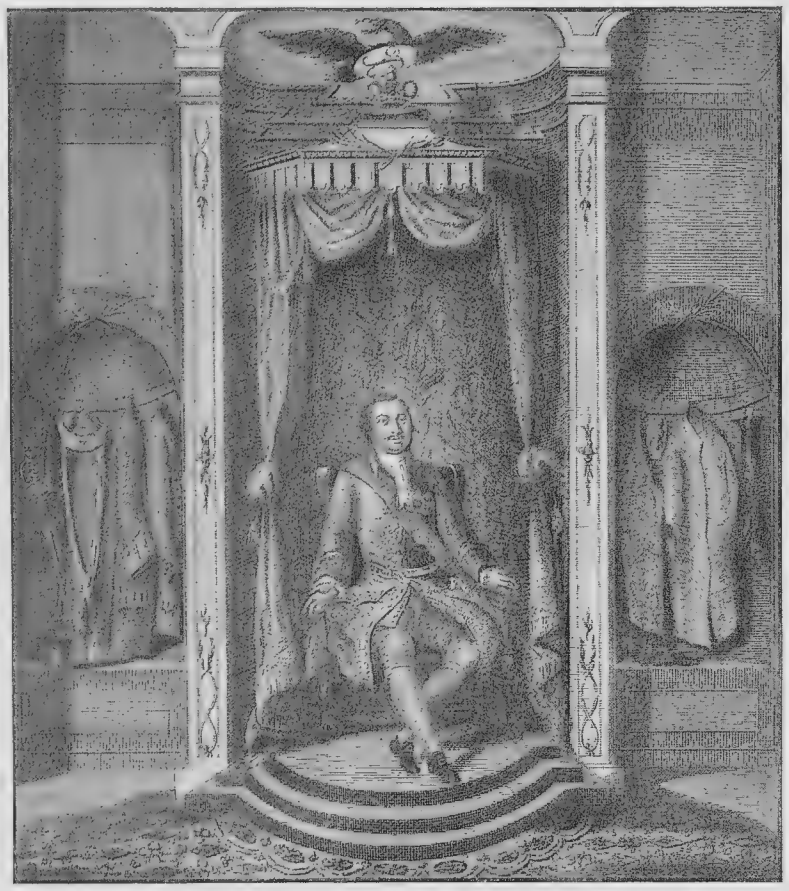
Въ томъ же мѣсяцѣ (15-го числа) повелѣно было: не обивать палатъ и каретъ трауромъ, что дѣлалось въ подражаніе Европѣ.

Іюня 9-го былъ данъ указъ о взиманіи слѣдующихъ пошлинъ за герберги или трактиры:

„За герберги брать въ казну акциза въ годъ: № 1, въ которомъ гербергѣ содержаны будутъ квартиры съ постелями, столы съ кушаньемъ, кофе, чай, шеколадъ, биллiардъ, табакъ курительный, виноградныя вина, гданская и французская водки, заморскій элбиръ и легкое полпиво, 500 руб.; № 2, кромѣ стола съ кушаньемъ, все вышеписанное, 400 руб.; № 3, кромѣ квартиры съ постелями, все вышеписанное, 300 руб.; № 4, кромѣ квартиры съ постелями и стола съ кушаньемъ, все вышеписанное, 200 руб.; № 5, только кофе, чай, шеколадъ, табакъ курительный, кромѣ вышеписаннаго, 100 руб." [10]

Въ концѣ царствованія Елизаветы, на Невскомъ въ газетахъ публиковались (1761 г.) трактиры: Дериво и Деливоль. Отмѣтимъ еще указъ отъ 1-го сентября 1746 г., гласившій: „Такъ какъ до вступленія Императрицы, когда она была Цесаревною, бывшимъ

при тогдашнемъ Ея дворѣ служителямъ квартиръ никому не давалось, а довольствовались они ими отъ себя, того ради, у всѣхъ тѣхъ служителей, кои при дворѣ Ея были и нынѣ въ той же службѣ находятся и домы свои имѣютъ, не велѣно ставить постоя".



Восковая фигура Петра Великаго, сдѣланная для Кунсткамеры, нынѣ находящаяся въ Петровской галереѣ Эрмитажа.

25-го ноября, въ день празднованія вступленія на престолъ Императрицы Елизаветы, ей поднесенъ былъ гравированный портретъ работы Соколова, который Государыня изволила опробовать для распространенія въ народѣ, ибо еще 6-го апрѣля 1744 г. Императрица, недовольная продаваемыми портретами ея, приказала отобрать всѣ доски, которыми они печатались, и продавать впредь таковые лишь по одобреніи приставленнаго для наблюденія Ивана Вешнякова; въ 1747 г. указъ этотъ былъ подтвержденъ снова.

12-го января 1747 г. Императрица съ Вел. Кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ и Вел. Кн. Екатериною Алексѣевною поѣхала на богомолье въ Тихвинъ, откуда возвратилась въ Петербургъ 5-го февраля.

Въ мартѣ Государыня ѣздила со всѣмъ дворомъ въ „Гостилицы", на именины къ графу А. Г. Разумовскому, гдѣ Императрица зажгла сама иллюминацію „посредствомъ пущенаго изъ окна къ главному плану съ горящею селитровою свѣчкою голубя".

Въ концѣ года въ строившемся при Аничковомъ Е. И. В. дворцѣ—оперномъ домѣ случился пожаръ: загорѣлись деревянныя стропила отъ неосторожности столяровъ, сушившихъ паркетъ.

Въ томъ же 1747 г. 25-го августа была освящена деревянная временная церковь Владимірская, стоявшая на мѣстѣ нынѣшней Ремесленной Управы, на углу Б. Московской и Загороднаго проспекта. Отмѣтимъ здѣсь также, что Елизавета Петровна приказала архитектору Петру Трецини, строившему церковь Преображенія Господня въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку, дѣлать ее о пяти главахъ; такой формы храмы съ того времени и стали строить въ С.-Петербургѣ, согласно желанію богомольной Императрицы.

16-го февраля 1748 г. фельдмаршалъ Бутурлинъ объявилъ Высочайшее повелѣніе о запрещеніи всякихъ деревянныхъ строеній на дворахъ около Императорскихъ дворцовъ, а 11-го числа того-же мѣсяца подтвержденъ былъ Петровскій указъ, чтобы никто, кромѣ священно и церковно-служителей и крестьянъ, не ходилъ съ бородами и въ русскомъ платьѣ. Указъ этотъ послѣдовалъ вслѣдствіе предложенія купцовъ Ворожейкина и Курчанинова сдѣлать казнѣ приращеніе въ 50 т. р. отъ неукоснительнаго взысканія штрафовъ за ношеніе бородъ и русскаго платья, согласно петровскимъ указамъ. Сенатъ, однако, удовольствовался только однимъ подтвержденіемъ ихъ. Не менѣе любопытенъ указъ 1748 г. о томъ, чтобы никто не смѣлъ одѣваться и причесываться такъ же, какъ Государыня. Высочайшее повелѣніе гласило: *„чтобы дамы волосы убирали по прежнему; заднихъ отъ затылка не подгибали вверхъ, а ежели когда надлежитъ быть въ робахъ, тогда дамы имѣютъ задніе отъ затылка волосы подгибать къ верху"*.

Зимою 1748 г. кончилась политическая карьера Лестока при дворѣ Елизаветы. Съ высылкою изъ Россіи Шетарди, Лестокъ остался главою французской партіи, получавшей пенсіоны отъ версальскаго кабинета, и этимъ-то обстоятельствомъ воспользовался Бестужевъ, чтобы уронить Лестока. Всѣ обвинительныя статьи противъ него, главнѣйшимъ образомъ, касались этого предмета. Лестокъ, при разспросахъ и на пыткѣ, выказалъ удивительное присутствіе духа и не выдалъ ни одного изъ русскихъ приверженцевъ Франціи. Домъ Лестока, находившійся на углу Царицына луга, близъ Конюшеннаго моста, былъ подаренъ Императрицею С. Ѳ. Апраксину; впослѣдствіи имъ долго владѣлъ Офросимовъ, а нынѣ онъ принадлежитъ г-жѣ Гаяриной.

Соборъ Смольнаго монастыря.

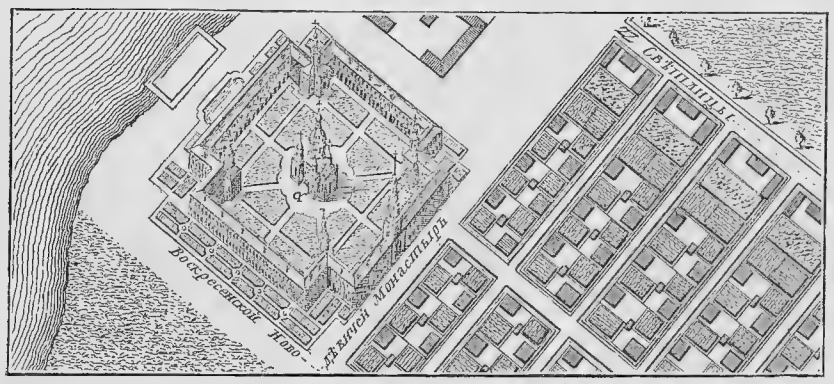
30-го октября Императрица Елизавета Петровна присутствовала при закладкѣ дѣвичьяго Воскресенскаго монастыря на мѣстѣ, гдѣ стоялъ ея дворецъ, называвшійся Смольнымъ. Есть преданіе, что Елизавета Петровна желала провести остатокъ своей жизни въ монастырѣ. Соборъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, начатый постройкою гр. Растрелли, подведенный подъ крышу, вслѣдствіе начавшейся войны съ Пруссіею, не былъ оконченъ и въ такомъ видѣ оставался до царствованія Николая I. Знаменитый архитекторъ екатерининскаго времени, Гваренги, проходя мимо этого собора, всегда снималъ шляпу и говорилъ: „eh una chiesa!“ (вотъ это — такъ церковь).

Отпраздновавъ 25-го ноября день восшествія на престолъ иллюминаціею, Елизавета уѣхала въ Москву на цѣлый годъ и пять мѣсяцевъ. Ломоносовъ, написавшій на этотъ день оду, получилъ 2000 руб.; въ стихахъ своихъ онъ говорилъ:

„Явивъ счастливую премѣну, Взошедъ на тронъ Елисаветъ;
Чего желалъ россійскій свѣтъ, На память дня того и оной ночи въ честь,
Прешла препятствій многихъ стѣну, Мы тщимся праздничны сіи огни принесть!“

30-го декабря 1748 г. состоялся указъ такого содержанія:

„Лейбъ-Компаніи и придворнымъ служителямъ, такъ и Гвардіи полкамъ и прочимъ, кому по указамъ квартиры давать надлежитъ, отводить въ обывательскихъ домахъ, кромѣ погорѣлыхъ дворовъ, а особливо придворнымъ, квартиры давать однимъ только холостымъ и ставить въ одинъ покой, кои не весьма пространны, по два, а въ прочіе по три и по четыре человѣка, а женатымъ отнюдь никому не давать, и у кого на отведенныхъ холостыхъ квартирахъ являться будутъ жены ихъ, такихъ изъ квартиръ высылать и велѣть имъ квартиры нанимать своимъ коштомъ“.[11]



Видъ Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря, съ плана СПБ. 1753 г.

Въ 1749 г. лѣтомъ Елизавета Петровна, находясь въ Москвѣ, предприняла путешествіе въ Троицкую лавру, которое совершалось очень медленно и долго, почему В. К. Петръ Ѳеодоровичъ забавлялся охотою. Въ одну изъ поѣздокъ къ нему явился подпоручикъ Бутырскаго полка, Батуринъ, съ предложеніемъ принять престолъ и короноваться. Великій князь пришелъ въ ужасъ и ускакалъ, а Батуринъ зимою попалъ въ Тайную Канцелярію, такъ какъ онъ съ другимъ своимъ товарищемъ по полку, Тырковымъ, замышляли короновать Великаго Князя, при чемъ предполагалось напасть на дворецъ и умертвить Алексѣя Разумовскаго, который, по мнѣнію

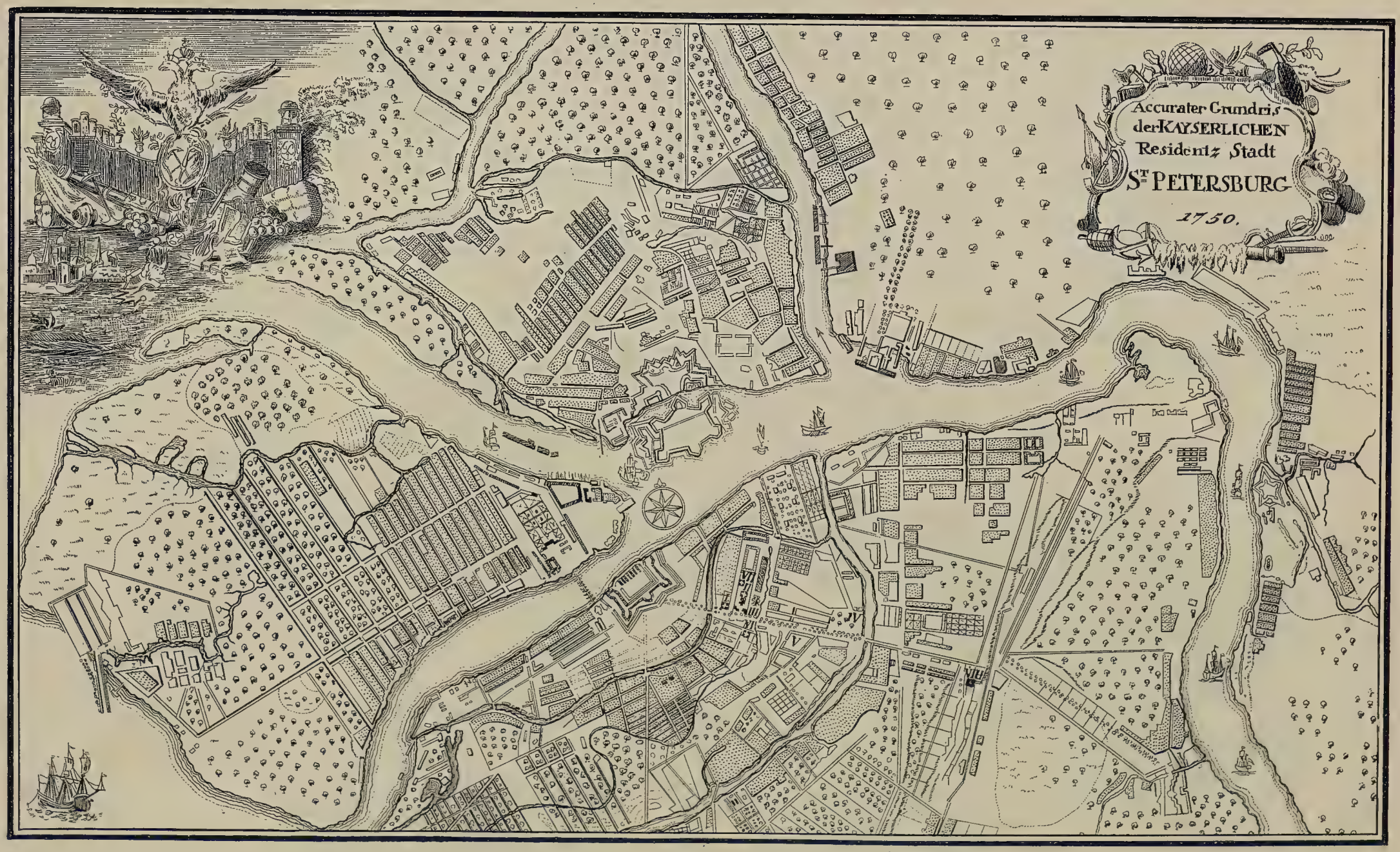
заговорщиковъ, былъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ осуществленію ихъ замысла. Тырковъ разсчитывалъ при томъ на любовь къ себѣ своихъ гренадеръ, называвшихъ его не иначе, какъ „батюшкою“, а Батуринъ думалъ подбить московскихъ фабричныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые были его сообщниками, въ надеждѣ избавиться отъ хозяевъ, обижавшихъ ихъ при разсчетахъ. Батурина пытали, а затѣмъ засадили въ шлиссельбургскую крѣпость.

Фельдмаршалъ гр. А. Б. Бутурлинъ. *Изъ собр. портр. Бекетова.*

Въ 1749 г. 5-го сентября, въ день своихъ именинъ, Императрица Елизавета Петровна пожаловала въ камеръ-юнкеры Ивана Ивановича Шувалова, что обратило вниманіе всего двора. Въ своихъ „запискахъ“ Екатерина II говоритъ, что она была довольна возвышеніемъ молодого Шувалова (двоюроднаго брата П. И. Шувалова), такъ какъ видѣла, что и въ пажахъ онъ выказывалъ большое прилежаніе и не выпускалъ изъ рукъ книги. Замѣтимъ кстати, что 25-го января 1748 г. опредѣленъ былъ для обученія фрейлинъ и пажей танцовальщикъ двора — Михаилъ Литровъ, о чемъ пажамъ объявлено съ подпискою, а учителю ихъ, Фрейслебену, данъ ордеръ принуждать ихъ учиться танцамъ.[12] Екатерина разсказываетъ также, что зимою 1749 г., во время отсутствія двора изъ Петербурга, тогдашній главноначальствующій въ немъ, князь Юсуповъ, заставилъ играть кадетъ Шляхетскаго корпуса (нынѣ 1-го кадетскаго) русскую трагедію Сумарокова — „Хоревъ“, написанную правильными александрійскими стихами. По возвращеніи въ столицу Императрицы Елизаветы 8-го января 1750 г., піеса эта была дана во дворцѣ; авторъ былъ осыпанъ всеобщими похвалами, введенъ въ ложу Государыни и удостоился ея благоволенія. Долго не было другого разговора въ Петербургѣ, какъ о „Хоревѣ“; даже затверживали наизусть монологи изъ этой трагедіи. Между актерами особенно отличился кадетъ Бекетовъ, игравшій Хорева. Разумовскій поспѣшилъ его принять подъ свое покровительство, а Сумарокова взялъ къ себѣ въ адъютанты; послѣдній въ 1751 году былъ произведенъ въ полковники (17-го марта). Ободренный такимъ успѣхомъ, Сумароковъ сочинилъ трагедію „Синавъ и Труворъ“, игранную въ іюлѣ того же года, въ Петергофѣ, и „Артистону“, появившуюся въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ 1751 г. онъ сочинилъ „Семиру“, которая увѣнчала новою славою автора.

Печатаніе гравюръ. *Съ стар. рус. гравюры.*

Въ тѣ времена при дворѣ видѣли во всемъ этомъ интригу противъ Шуваловыхъ, которые, точно, смотрѣли непріязненно на успѣхъ новыхъ театральныхъ представленій, и Ив. Ив. Шуваловъ, желая кольнуть Сумарокова, заказалъ писать трагедіи Ломоносову, который представилъ своихъ „Темиру и Селима“ и „Демофонту“. Впрочемъ, дѣло не ограничилось однимъ возбужденіемъ соперничества между тогдашними литературными знаменитостями, въ числѣ которыхъ находился и Тредьяковскій, написавшій по Высочайшему повелѣнію, въ 1750 г., трагедію „Дейдамія“, наидлиннѣйшую изъ русскихъ піесъ: въ ней было 2313 двоестрочныхъ стиховъ (гекзаметровъ). При Екатеринѣ стихи этой



ПЛАНЪ С-.ПЕТЕРБУРГА 1750 г.

I. Реформатская церковь; II. Лютеранская церковь св. Петра; III. Оперный домъ; IV. Слоновый дворъ; V. Новый Гостиный дворъ; VI. Церковь Рождества Богородицы; VII. Шведская кирка; VIII. Егерскій дворъ.

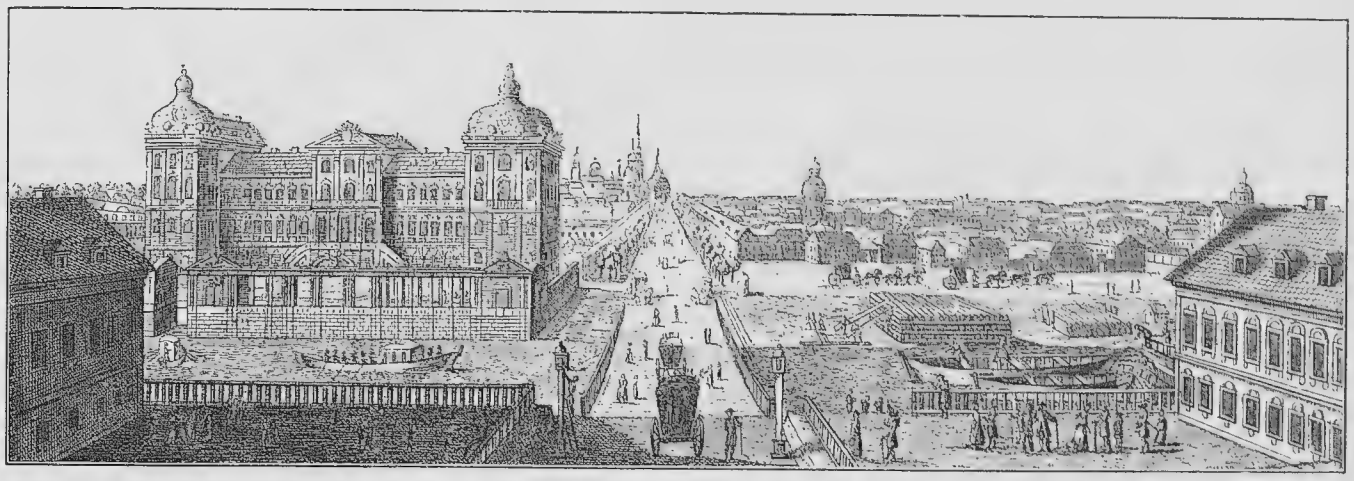
трагедіи, не имѣвшей никакого успѣха на сценѣ, заставляли читать въ наказаніе нарушителямъ правилъ эрмитажныхъ собраній.[13] 25-го ноября 1750 г., при представленіи оперы „Беллерофонтъ“, вызвалъ всеобщій восторгъ придворный пѣвчій Маркъ Ѳед. Пасторацкій, который, вскорѣ послѣ того, былъ посланъ въ Италію и затѣмъ сдѣланъ директоромъ пѣвческой капеллы.

А. П. Сумароковъ. *Съ гр. Валкера.*

Въ 1751 г. Бекетовъ, по навѣтамъ Шуваловыхъ, попалъ въ немилость и былъ переведенъ въ армію. 1-го августа 1750 г. предписаны были особенно строгія мѣры противъ женщинъ легкаго поведенія. На этотъ предметъ была учреждена особая комиссія; всѣхъ подозрительныхъ женщинъ хватали и допрашивали. По нѣкоторымъ иностраннымъ извѣстіямъ, мѣра эта была предпринята въ видахъ заботливости о добрыхъ нравахъ нѣкоторыхъ изъ придворныхъ, и, въ особенности, одного изъ нихъ — И. И. Шувалова. Въ „запискахъ“ своихъ Даниловъ разсказываетъ, что поводомъ къ указу послужило великолѣпное заведеніе какой-то аферистки, пріѣзжей изъ Дрездена. Эта Дрезденша наняла богатый домъ на Вознесенскомъ проспектѣ и повела свои дѣла широко; когда ее арестовали и отослали ея фринъ на Прядильный дворъ, въ Калинкину деревню, то по оговору Дрезденши комиссія забирала даже женъ отъ мужей, которыя будто-бы ѣздили къ ней въ домъ выбирать себѣ мужей по нраву. Не менѣе любопытенъ указъ отъ 13-го апрѣля 1754 г. о наказаніи кошками крѣпостныхъ людей маіора Евреинова, домъ котораго находился на М. Морской улицѣ, за похищеніе съ качелей дѣвушки, по приказу господина, и о наказаніи его самого, за лишеніе чести похищенной, отнятіемъ у него половины недвижимаго имѣнія въ пользу оскорбленной, да, сверхъ того, взятіемъ съ него денегъ для отдачи владѣльцу дѣвушки. Но черезъ 10 дней наказаніе Евреинова было значительно измѣнено — ему было дозволено жениться на сговоренной невѣстѣ, а вмѣсто половины недвижимаго имѣнія выдать дѣвушкѣ 2000 руб.

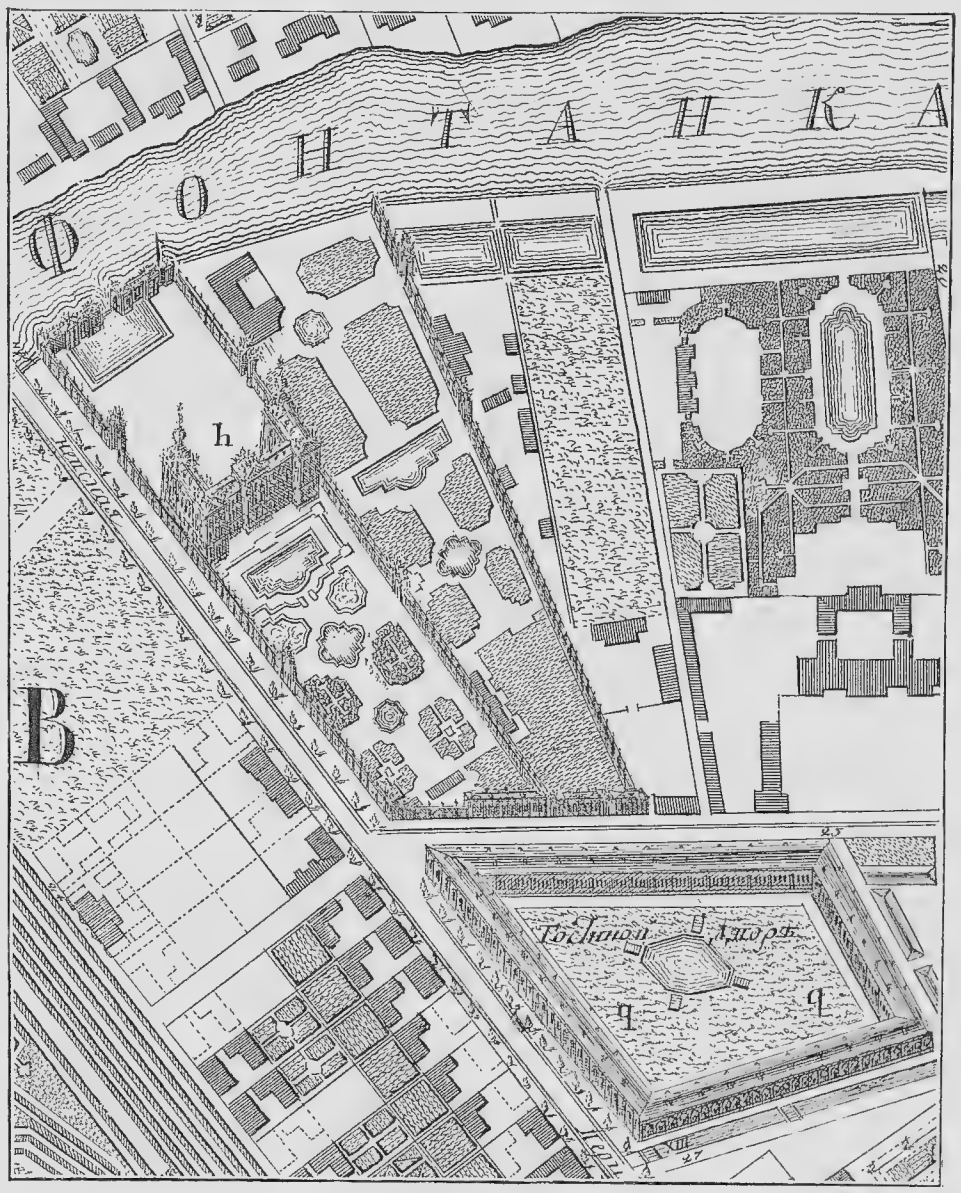
Псаломщикъ. *Съ офор. Далъстена.*

Въ 1751 г. была окончена церковь подъ шпилемъ Адмиралтейства, надъ входными воротами, иконостасъ которой отдѣланъ „подъ изумрудъ“, а 17-го марта, въ день именинъ Алексѣя Гр. Разумовскаго, освящена церковь въ Аничковскомъ дворцѣ. Мѣсто, на которомъ въ настоящее время стоитъ колоннада Аничкова двора (зданіе Кабинета Его Императорскаго Величества), принадлежало при Аннѣ Іоанновнѣ купцу Димитрію Лукьянову. Дворъ этотъ, имѣвшій въ длину по Невскому и Фонтанкѣ около 200 саж., „Комиссія о Петербургскомъ строеніи“, въ представленіи своемъ отъ 20-го августа 1739 г., предлагала „впредь для лучшаго регулярства и вида Невской перспективы“ застроить каменными домами, а для постройки таковыхъ, мѣсто Лукьянова отдавать по оцѣнкѣ желающимъ людямъ или застроить самому Лукьянову. Въ августѣ 1741 г. мѣсто Лукьянова было куплено Цесаревною Елизаветою Петровною, которая приказала гофъ-интенданту Шаргородскому, архитектору Земцову, учившемуся архитектурѣ за границей еще при Петрѣ I, и гезелямъ (ученикамъ), чтобы они „съ поспѣшеніемъ“ начали работы. За смертью Земцова, сооруженіе



Видъ Невскаго отъ Аничкина моста. *Съ грав. Махаева.*

Аничковскаго дворца было поручено графу Растрелли. Рядомъ съ мѣстомъ Лукьянова находилась роща, въ которой стоялъ „Преображенскаго полка полковой дворъ“. Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ до 1755 г. Аничковскій дворецъ называется еще „Аничковскимъ Ея Императорскаго Величества дворцомъ“, а въ 1757 г. уже просто „Аничковскимъ домомъ“. До 1756 г. онъ отдавался разнымъ лицамъ для праздниковъ; такъ напримѣръ, тамъ принималъ Государыню и дворъ австрійскій посланникъ графъ Эстергази. Въ томъ же году Елизавета Петровна подарила графу А. Г. Разумовскому Аничковскій дворецъ, который и посѣщала, хотя самъ графъ Разумовскій продолжалъ по прежнему жить при ней во дворцѣ; часто ѣздила она туда къ обѣднѣ.



Часть плана С.-Петербурга 1753, на которой изображенъ Невскій, отъ Гостинаго двора до Аничкина моста.

Во время освященія храма, Аничковскій дворецъ представлялъ трехъэтажное зданіе съ двумя выдающимися крыльями, увѣнчанными куполами изъ бѣлой жести, съ золочеными орнаментами и звѣздами на шпицахъ, а посрединѣ выступалъ фронтонъ, украшенный золочеными статуями, держащими на щитѣ, подъ короною, вензель Елизаветы Петровны.

Къ главному подъѣзду въ срединѣ зданія, со стороны Фонтанки, былъ бассейнъ, надъ которымъ по краю берега проходила, сверхъ стѣны, открытая терраса съ балюстрадою и павильонами по угламъ. Между террасою и внѣшними стѣнами, по обѣимъ сторонамъ бассейна, были разбиты клумбы съ цвѣтами. Въ ворота съ Невскаго велъ проѣздъ по

мосту чрезъ каналъ. За дворцомъ по всему протяженію, начиная отъ стѣны, выходившей на Невскій, находился прудъ съ высокими насыпными берегами, съ аллеями и боскетами, занимавшими все пространство теперешняго дворцоваго Аничковскаго сада. На мѣстѣ же проѣздовъ къ Александринскому театру, до сквера съ монументомъ Екатерины II разбитъ былъ цвѣточный садъ, въ который отъ пруда съ искусственной высоты были спуски. Противъ Малой Садовой улицы въ цвѣточный садъ вели рѣшетчатыя желѣзныя ворота, предъ которыми билъ фонтанъ. Къ сторонѣ Публичной Библіотеки помѣщался древесный питомникъ, а на углу Невскаго и Большой Садовой стоялъ домъ управляющаго графа Разумовскаго—Ксилландера, съ домомъ садовниковъ. Въ глубинѣ сада, около Толмазова переулка, уничтоженнаго въ своемъ продолженіи отъ Александринскаго театра до Фонтанки, въ прошлое царствованіе Императора Александра III, были оранжереи, отъ которыхъ расходились выходы на дворы и проѣзды къ Фонтанкѣ, по линіи мѣстъ графа Головина и графа Воронцова, домъ котораго занимаетъ теперь Пажескій Корпусъ.

Адамъ Вас. Олсуфьевъ. *Съ гр. Радичъ.*

25-го апрѣля, въ день коронаціи, при дворѣ дана была опера „Евдокія вѣнчанная или Ѳеодосій II“, сочиненіе піиты Бонекія, которую перевелъ съ итальянскаго языка Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ.

26-го апрѣля главный командиръ партикулярной верфи, князь Вас. Ѳеод. Несвицкій, по данному изъ крѣпости „изъ трехъ пушекъ сигналу“ выѣзжалъ со шлюпками на Неву.

11-го іюля было запрещено всѣмъ жителямъ столицы, за исключеніемъ иностранныхъ пословъ, носить при траурѣ платья съ плерезами изъ сукна и байки.

3-го ноября запретили печатать придворныя извѣстія безъ предварительнаго объявленія о томъ Кабинету Государыни. Поводомъ къ тому послужило сообщеніе въ октябрьскихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, что въ бывшемъ Е. И. В. походѣ въ Красное Село она изволила забавляться охотою. 27-го ноября послѣдовалъ указъ, чтобы частныя лица не употребляли придворную ливрею; „такожъ съ бѣлыми простынками на лошадяхъ, кромѣ кавалеровъ двора Е. И. В., никакого чина и званія не ѣздить; а Ихъ Высочествъ кавалеры имѣть будутъ простынки: Государя Великаго Князя — синія, Государыни Великой Княгини — красныя“. Впослѣдствіи эти распоряженія о простынкахъ, до конца царствованія Елизаветы, повторились нѣсколько разъ.

Продавецъ дичи. *Съ офор. Дальстенъ.*

Изъ публикацій въ газетахъ 1751 г. отмѣтимъ слѣдующія: „На Адмиралтейской сторонѣ, у тріумфальныхъ воротъ, въ домѣ портного мастера Неймана, здѣшній купецъ Даніель Генрихъ Гаусманъ содержитъ гербергъ, а подлѣ онаго двора, въ домѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка генералъ-прапорщика Михаила Измайлова билліардъ находится, о чемъ чрезъ сіе объявляется“. Домъ Неймана находился у Полицейскаго моста, предъ которымъ стояла тріумфальная арка.

ВИДЪ ПЕТЕРГОФСКАГО ДВОРЦА ВЪ СРЕДИНѢ XVIII ВѢКА.

По рис. Махаева, грав. Нике.

ВИДЪ ЦАРСКОСЕЛЬСКАГО ДВОРЦА ВЪ СРЕДИНѢ XVIII ВѢКА.

По рис. Махаева, грав. Нике.

Нѣкій Францъ Заргеръ, имѣвшій ученую лошадь, уѣзжая въ Данцигъ, объявлялъ желающимъ „купить его театръ, что у малой аптеки“. Въ домѣ „Нирнбергскихъ купцовъ“ на Невскомъ, подлѣ „Католицкаго костела“, у тирольца Мерингера продавались канарейки, о присылкѣ которыхъ Государыня писала, въ 1746 г., въ Парижъ гр. А. Головкину.[14]

Голландскій купецъ Яганъ Цыгры заявлялъ о пропажѣ табакерки „четвероугольной, долговатой, фарфоровой, въ томпаковой оправѣ, обрисованной карлицами“; а карлицы при Елизаветѣ не только были, но даже имѣли свои дома: такъ, въ 1753 г. публиковался гербергъ или трактиръ купца Гернера на Литейной, въ домѣ „карлицы Е. И. В. Устиньи Горѣлкиной“.

Графъ Ив. Гр. Чернышевъ. *Съ грав. Фешера.*

Продавалъ свой домъ графъ Ив. Гр. Чернышевъ „на Фонтанкѣ, противъ Морского рынка, съ деревяннымъ строеніемъ“.

Мая 26-го дня 1752 г. полицеймейстеръ Татищевъ объявилъ Высочайшее повелѣніе: „о сдѣланіи мостовъ Краснаго, Зеленаго и Синяго, по прежнему подъемными и окраскѣ ихъ всѣхъ зеленымъ цвѣтомъ“, равно какъ, позолотить фигуры, поставленныя на этихъ мостахъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ, пятью днями ранѣе, предписано было: въ Московской Ямской слободѣ на дворахъ постоя не ставить, а быть въ той слободѣ только однимъ проѣзжающимъ и отъѣзжающимъ.[15]

Замѣчателенъ 1752 г. еще тѣмъ, что въ этомъ году дошелъ слухъ до Императрицы о ярославскомъ театрѣ Волкова. Елизавета повелѣла немедленно привезти труппу на почтовыхъ ко двору. Такъ какъ это было зимою, то снабдили всѣхъ актеровъ, на счетъ казны, теплою одеждою, и въ числѣ 14 человѣкъ отправились они съ сенатскимъ экзекуторомъ Дашковымъ въ Петербургъ. Государыня пожелала видѣть ихъ на дворцовой сценѣ; для перваго представленія былъ назначенъ „Хоревъ“. Въ присутствіи Елизаветы Петровны кроили и шили платья; она прикалывала сама къ головному убору Оснельды брилліанты и, узнавъ, что трагическая героиня—семинаристъ Нарыковъ, нашла въ немъ большое сходство съ польскимъ графомъ Дмитревскимъ, кавалеромъ посольства, и приказала ему носить эту фамилію. Изъ прочихъ дѣйствующихъ лицъ играли: Кія—Ѳеодоръ Волковъ, Хорева — Поповъ, Астраду — Григорій Волковъ. Трагедія очень понравилась Императрицѣ, была повторена и, вслѣдъ за этимъ, даны были „Синавъ и Труворъ“, „Артистона“ и „Гамлетъ“; игра Синава болѣе всего восхитила Елизавету: она подозвала къ себѣ автора — Сумарокова и подарила ему со своей руки перстень. Волковъ былъ принятъ очень милостиво и оставленъ при дворѣ со всею труппою. Двухъ его меньшихъ братьевъ, Дмитревскаго, Шумскаго и регистратора Попова помѣстили въ шляхетскій корпусъ, какъ говорила Государыня: „для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ“, что не препятствовало имъ продолжать представленія во дворцѣ; прочихъ отпустили съ награжденіемъ въ Ярославль. Волковъ помѣщенъ былъ въ домѣ графа Михаила Гавр. Головкина, на углу 3 линіи и Большой Невы, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь зданіе Академіи Художествъ.

Мастерская портного. *Съ стар. рус. грав.*

29-го марта 1753 г. преступниковъ, обвиненныхъ въ убійствѣ, повелѣно жестоко наказывать кнутомъ и, по наложеніи на лицѣ клеймъ, ссылать навсегда въ каторжную работу. До того времени, съ воцаренія Елизаветы, за подобныя преступленія (прежде за

нихъ полагалась смертная казнь) отсѣкалась правая рука, что въ 1753 г. было признано неудобнымъ, такъ какъ наказанные такимъ образомъ „ни къ какимъ работамъ дѣйствительны быть не могутъ, но токмо туне получать себѣ будутъ пропитаніе“. Изъ этого же указа видно, что еще 10-го мая 1744 г., по повелѣнію Императрицы, „всѣ натуральной и политической смерти экзекуціи были остановлены“. На другой день, т. е. 11-го мая велѣно было представить Государынѣ, за какія вины политическая смерть, и какая именно, по указамъ положена? Отвѣта на это не было подано до 1753 г., а 20-го марта того же года генералъ-прокуроръ, Никита Юрьевичъ Трубецкой, представилъ Елизаветѣ докладъ, гдѣ говорилось, что положительныхъ указовъ о томъ, за какія вины полагается наказаніе политическою смертью, не имѣется, почему, по представленію Сената, Государыня утвердила, что „политическою смертью должно именовать то, ежели кто положенъ будетъ на плаху, или взведенъ будетъ на висѣлицу, а потомъ будетъ наказанъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей, или хотя и безъ всякаго наказанія, токмо къ вѣчной ссылкѣ“. Приговоры къ этому наказанію должны были представляться на окончательное рѣшеніе Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждена сила указа 1720 г., по которому жены наказанныхъ политическою смертью могли оставаться на свободѣ и жить въ приданныхъ своихъ деревняхъ, а дѣти изъ недвижимаго и движимаго имѣнія отцовъ получали указныя части.

Оед. Григ. Волковъ. *Съ грав. Валькера.*

19-го октября 1753 г. повелѣно было:

„По знатнымъ улицамъ мастеровымъ людямъ никакихъ вывѣсокъ отнюдь не имѣть, и тѣ бъ мастеровые жительствомъ находились внутри дворовъ, и вывѣски своихъ мастерствъ имѣли позади оныхъ знатныхъ улицъ, на рѣку Мойку, и по тѣмъ знатнымъ улицамъ изъ дворовъ погребныхъ выходовъ и прочихъ придѣлокъ, кромѣ однихъ воротныхъ выѣздовъ, не имѣть; также-бъ чтобъ въ тѣхъ улицахъ кабаковъ не было“. [16]

1753 г. замѣчателенъ рѣшеніемъ Императрицы перестроить Зимній дворецъ по составленному проекту графа Растрелли. Рабочіе при этомъ сооруженіи, въ виду распространившихся среди нихъ болѣзней, были одѣты, для чистоты, въ нѣмецкое платье. [17] Въ томъ же году, какъ видно изъ публикацій „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, приглашались желающіе „убрать по чертежамъ рѣзною работою въ галлереѣ“ и сдѣлать иконостасъ „въ новопостроенной церкви“, при Лѣтнемъ дворцѣ.

Академія Наукъ приглашала „имѣющуюся слоновую кожу выдѣлать кожевеннымъ мастерамъ самымъ добрымъ мастерствомъ“. Бергъ-мейстеръ Виноградовъ объявлялъ „всѣмъ знатнымъ и придворнымъ особамъ обоего пола, которыя изволятъ имѣть порцелинныя (т. е. фарфоровыя) табакерки, въ формѣ пакета съ надписями, тѣ-бъ изволили присылать къ г. совѣтнику Монетной Канцеляріи, Ив. Андр. Шлаттеру, формуляры: какую кто надпись и на какомъ языкѣ изволитъ имѣть, которыми онъ, Виноградовъ, всѣхъ того требующихъ, удовольствуетъ, а цѣна за табакерку съ надписью, кромѣ обдѣлки, по 20 руб.“

Адмиралтейская Коллегія вызывала желающихъ поставить „на гребецкіе колпаки — 26 гербовъ изъ зеленой мѣди“; очевидно, это были гребцы самой Государыни.

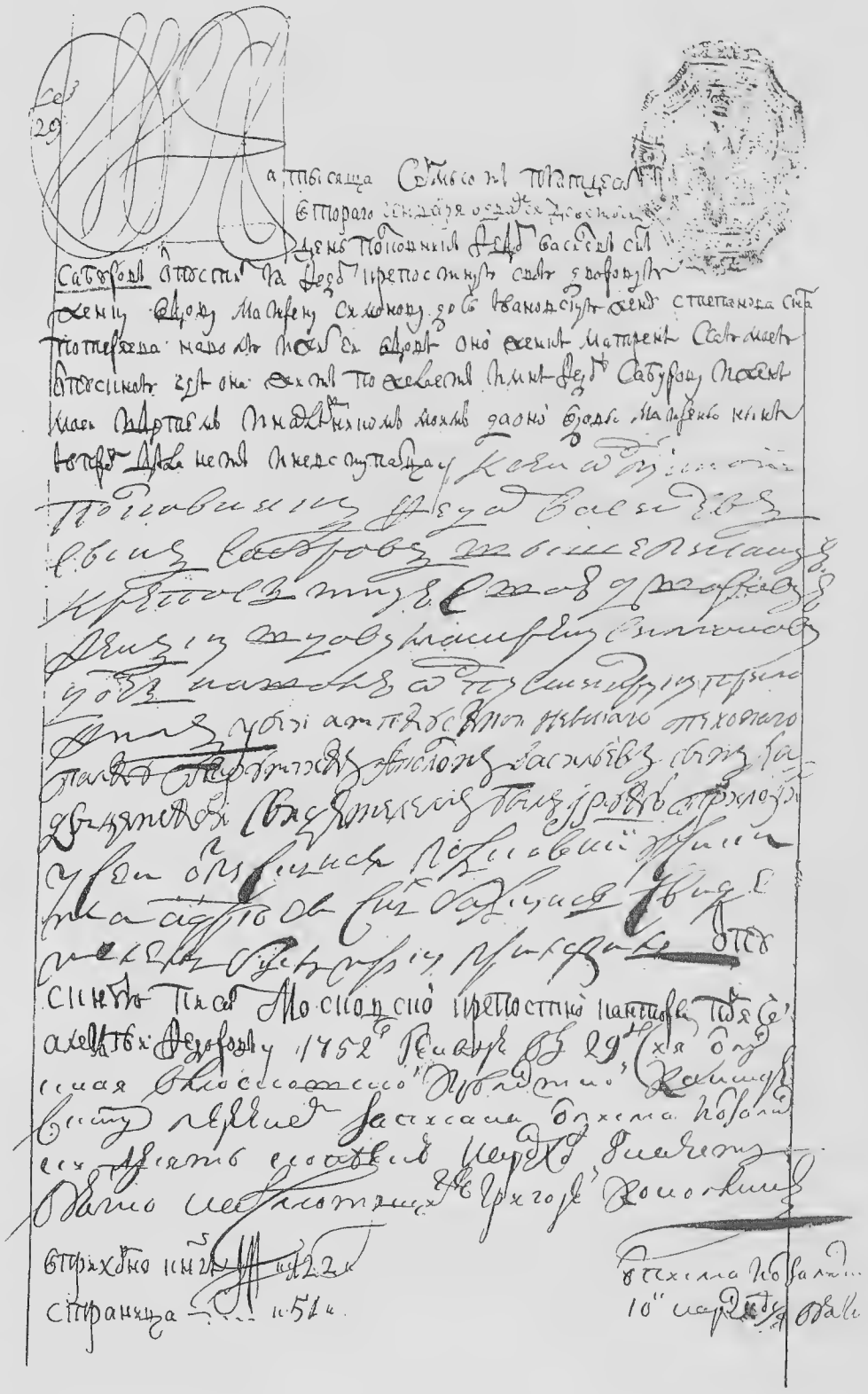
На Васильевскомъ островѣ, вмѣсто „Иллюминаціоннаго деревяннаго“, вновь приглашались построить „каменное строеніе за 15,900 руб.“ Мѣсто этого „театра фейерверковъ и иллюминацій“, на прилагаемомъ планѣ 1753 г., показано противъ нынѣшней Биржи,

подъ литерами Р. Р. Строились на томъ же островѣ „конюшни для содержанія пожарныхъ трубъ на 38 лошадей“.

Говядина продавалась по 2 коп. фунтъ, баранина по $3^1/_2$ и свинина по — 3 к.

Продавались дома: полковника Вишневскаго, „на каменномъ фундаментѣ“, у Полицейскаго моста, близъ Главной полиціи и „въ 2-ой коломнѣ отъ Невской перспективы, противъ Лѣтняго сада, Иностранной Коллегіи секретаря, Ст. Ив. Писарева“, и отдавался въ наймы „на Католицкомъ дворѣ домъ купца Антона Франца Бранко, противъ Гостинаго двора“. На „Невской же перспективной дорогѣ, на дачѣ бывшаго Миниха“, желающіе вызывались „вновь построить мостъ“.

Наконецъ, 20-го декабря 1753 г. уничтожили таможни и разные сборы, установленные до того времени внутри государства. Объ этомъ постановленіи, чрезвычайно благодѣтельномъ для государства, князь Шаховской, въ разговорѣ съ графомъ П. И. Шуваловымъ, замѣтилъ: „вашими представленіями и стараніями со всѣхъ внутреннихъ торговыхъ продажъ снята пошлина, и та сумма прибавлена въ сборы по тарифу къ пограничнымъ, сбираемымъ въ таможняхъ, пошлинамъ; но и въ томъ ваши же собственныя пользы почитаютъ, что тѣмъ освободилось ваше желѣзо отъ платежа внутреннихъ пошлинъ. Да еще многіе, а паче и оберъ-президентъ магистратской, вами же въ оный чинъ произведенный, многимъ откровенно сказываетъ, что онъ уговорилъ купцовъ, и они расположили со всѣхъ сдѣлать сборъ для покупки и подносу всемилостивѣйшей нашей Монархинѣ, въ знакъ благодарности своей за то снятіе внутреннихъ пошлинъ, брилліантовыхъ вещей по вашему жъ приказанію; изъ тѣхъ же сборовъ, какъ и всѣмъ извѣстно, вашему сіятельству богатая съ брилліантами звѣзда и крестъ ковалерскій св. ап. Андрея поднесенъ“.



Отпускная на волю крѣпостной, данная въ январѣ 1752 г.

Подносилъ эти деньги Елизаветѣ Петровнѣ с.-петербургскаго магистрата вице-президентъ, ст. сов. Ст. Ст. Зиновьевъ, назначенный на эту должность въ 1748 году; въ этомъ же году принятъ на службу и знаменитый живописецъ Георгъ Христоферъ Гротъ, писавшій во все царствованіе Елизаветы, по заказамъ двора, животныхъ; его же кистью написаны были всѣ украшенія для охотничьяго домика „Mon Bijou“, въ Царскомъ Селѣ.

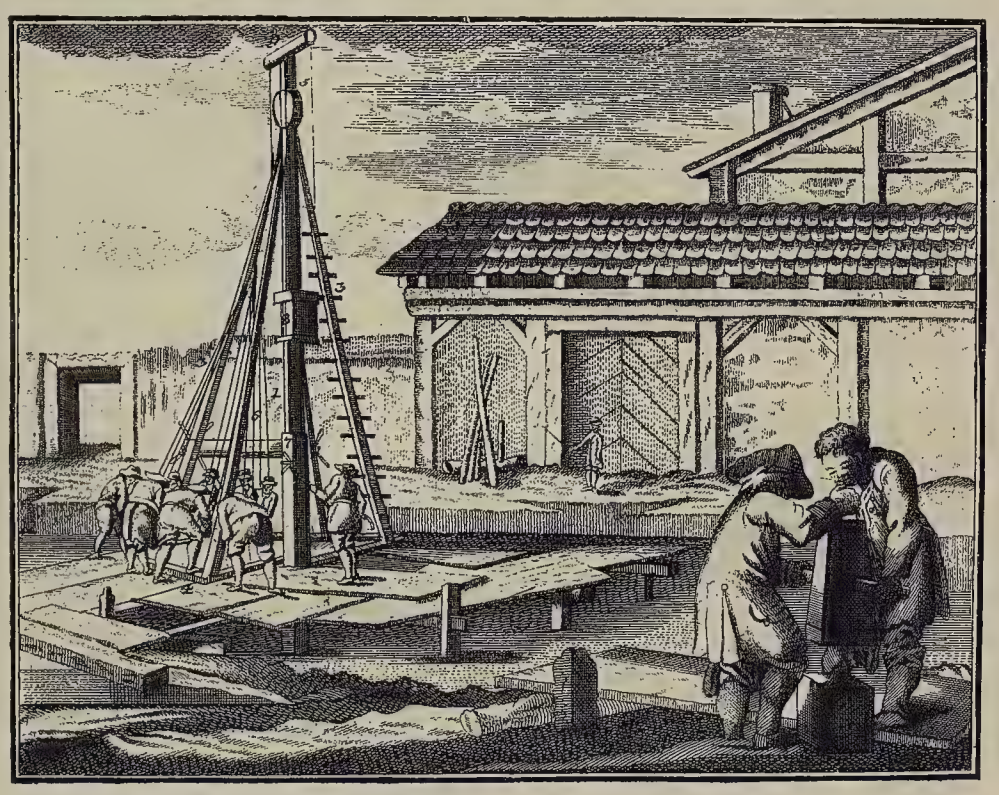
Въ началѣ 1754 г. былъ заложенъ фундаментъ для постройки деревяннаго Зимняго дворца, близъ Полицейскаго моста. 13-го мая того же года учреждены государственные заемные банки для дворянства въ Петербургѣ и Москвѣ, и еще одинъ въ Петербургѣ „для поправленія при петербургскомъ портѣ коммерціи и купечества“. Банки эти учреждались, собственно, „для уменьшенія въ государствѣ процентныхъ денегъ“, такъ какъ ростовщики брали не только 12%, но и по 20%, „чего во всемъ свѣтѣ не водится“, а также сильно притѣсняли при самой незначительной просрочкѣ; вотъ почему, при учрежденіи названныхъ банковъ, запрещено было, „чтобы во всей области Е. И. В. свыше шести процентовъ всякаго званія люди со ста брать не отваживались, подъ страхомъ лишенія того капитала, съ котораго выше шести взято будетъ“. Банки эти были основаны по мысли гр. П. И. Шувалова, того самаго, который публиковалъ въ газетахъ, что привезенное съ его промысловъ тюленье сало, въ количествѣ 11,000 пуд., продается по 1 руб. 10 коп. за пудъ.

Графъ Никита Юрьевичъ Трубецкой. *Изъ собр. портр. Бекетова.*

14-го іюля 1754 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ такого содержанія:

„По требованію торгующихъ въ Санктпетербургѣ купцовъ, разрѣшено состоящій на Адмиралтейской сторонѣ обветшалый деревянный Гостиный дворъ, во избѣжаніе въ перестройкѣ его большаго казеннаго расхода, починить имъ своимъ коштомъ, а, вмѣсто того, на 5 лѣтъ сбавить съ нихъ изъ положеннаго оброка, съ каждой лавки по 4 рубля въ годъ, и поручено Коммерцъ-Коллегіи накрѣпко смотрѣть, чтобы купцы, въ томъ Гостиномъ дворѣ, всю имѣющуюся ветхость всемѣрно сими сбавочными деньгами крѣпкою и прочною работою починили“.[18]

20-го сентября, во вторникъ, родился у Великаго Князя Петра Ѳеодоровича сынъ Павелъ, будущій Императоръ. Елизавета Петровна, послѣ брака Наслѣдника престола, не разъ высказывала недовольство свое, что у него не было дѣтей. Теперь она была такъ обрадована рожденіемъ внука, что тотчасъ же взяла его въ свои комнаты, распоряжалась при этомъ всѣмъ сама и, для ухода за новорожденнымъ, приставила цѣлую толпу старыхъ женщинъ, которыя держали ребенка въ жарко натопленной комнатѣ, завернутымъ въ мѣховыя одѣяла. Мать его могла видѣться съ нимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Мамкой Павла Петровича была Татьяна Афанасьева Скороходова (1735—†1768 г.); она погребена въ Александро-Невской лаврѣ, за Лазаревскою церковью; надпись на

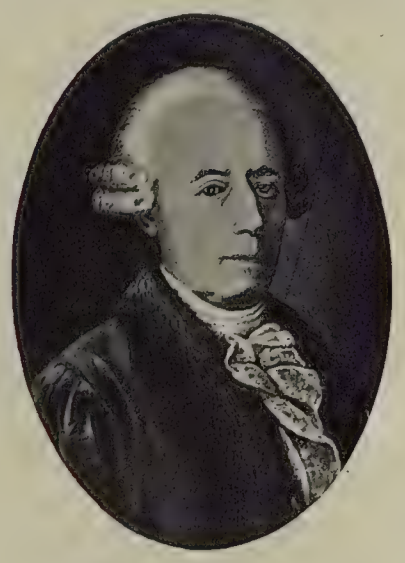


Вколачиванье свай подъ фундаментъ Зимняго дворца. *Съ стар. русской гравюры.*

ЧАСТЬ ПЛАНА С.-ПЕТЕРБУРГА 1753 г., НА КОТОРОЙ ИЗОБРАЖЕНЪ НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ ⚜ ⚜ ⚜ ⚜ ⚜

Отъ Адмиралтейства до Литейнаго пр.

могилѣ ея приведена у Рубана въ „Описаніи С.-Петербурга“. Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича было поводомъ для цѣлаго ряда праздниковъ, длившихся всю зиму, до поста. Сперва, съ 9-го числа, цѣлую недѣлю происходили торжества при дворѣ; затѣмъ

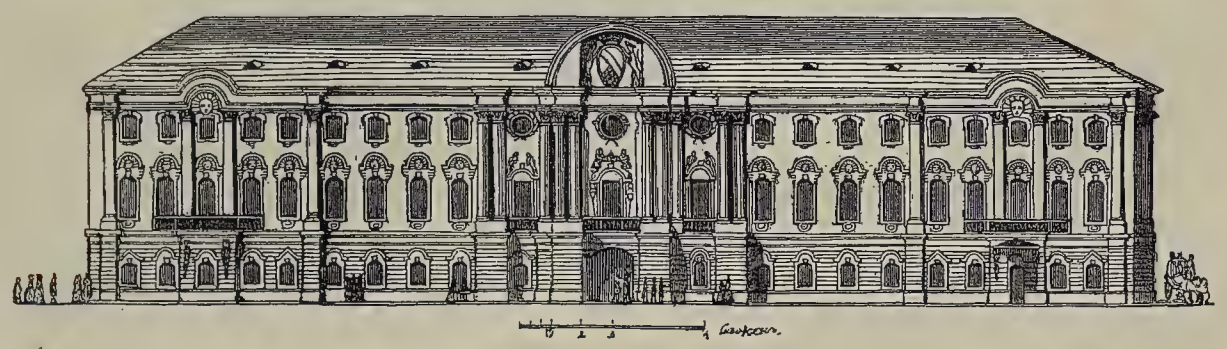


Живописецъ Гротъ.

„разныя знатныя особы вознамѣрились“, какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „продолженіемъ равномѣрныхъ тому увеселеній и маскарадовъ, изьявить свою радость. Начало тому учинилъ въ среду, 19-го октября, генералъ-лейтенантъ, баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ“, давшій балъ въ своемъ новомъ домѣ, построенномъ, на Невскомъ проспектѣ, графомъ Растрелли, послѣ пожара въ 1750 г. „Число бывшихъ при томъ обоего пола персонъ въ маскахъ простиралось до 500 человѣкъ, писали газеты, которыя всѣ богато трактованы были. Сей балъ, собственно, учрежденъ былъ для тѣхъ, которые, въ бывшихъ при дворѣ торжествахъ, не имѣли участія, а особливо для находящагося здѣсь иностраннаго купечества; и того ради съ начала роздано было только 450 билетовъ. Въ 7 часу по полудни начали маски собираться; при чемъ весь домъ Его Превосходительства съ нутри восковыми свѣчами, а съ наружи плошками былъ иллюминованъ. Въ большой залѣ танцовали при изрядной музыкѣ, а въ прочихъ покояхъ во всю ночь подчивали дорогими напитками, фруктами и конфектами въ великомъ довольствѣ. Притомъ же въ трехъ большихъ покояхъ поставлены были столы, которые съ 11 часу по полудни до 7 часа по полуночи всегда были снова накрываемы, за которые маски по перемѣнно садились. Въ другихъ трехъ покояхъ играли въ карты, а еще въ нѣкоторыхъ особливыхъ покояхъ маски переодѣвалися, что не рѣдко чинено было, ибо многіе богатыми и особливыми своими нарядами предъ прочими показать себя старались“.

24-го октября такой же „публичный маскарадъ“ далъ въ своемъ домѣ на Невскомъ, на углу Садовой улицы, графъ Ив. Ив. Шуваловъ, для котораго „роздано было, какъ знатнымъ обоего пола персонамъ, иностраннымъ министрамъ и дворянству, такъ и россійскому и иностранному купечеству, до 600 билетовъ. Во все время онаго продолжался въ особливыхъ двухъ галлереяхъ балъ, а въ прочихъ комнатахъ — карточныя игры. Въ двухъ же особливыхъ залахъ и въ третьей комнатѣ поставленъ былъ великолѣпный столъ на 150 кувертовъ, который три раза перемѣненъ былъ кушаніемъ“. Въ заключеніе сожженъ былъ фейерверкъ.

Братъ Ив. Ив. Шувалова, Петръ Ивановичъ, также далъ балъ-маскарадъ, на которомъ была Елизавета Петровна съ В. К. Петромъ Ѳеодоровичемъ. „Вся зала была уставлена деревьями, такъ что казалось не инако, какъ пріятная аллея изъ оранжерейнаго лѣсу. Въ залѣ сдѣланъ былъ буфетъ изъ дорогихъ золотыхъ, серебряныхъ и фарфоровыхъ старин-



Фасадъ дома барона Строганова, на Невскомъ у Полицейскаго моста. Съ старинной гравюры.

ныхъ всякихъ сосудовъ. Послѣдующіе всѣ покои столь богато убраны были драгоцѣнными и куріознѣйшими китайскими и другими художественными вещами, что казалось, будто одинъ покой старался превзойти другой великолѣпіемъ. Особливо удивлялись всѣ гроту, стѣны котораго украшены были зрѣлыми кистями винограда“. До этого времени

Проспектъ Невской Перспективной дороги
отъ Адмиралтейскихъ трiумфальныхъ воротъ къ востоку.

Vue d'une partie de la Ville de S.t Petersbourg
en regardant de la Porte Triomphale de l'Amirauté vers l'orient.

виноградъ, говоритъ князь Щербатовъ, привозился въ Петербургъ въ патокѣ. Роскошная иллюминація, устроенная передъ домомъ гр. П. И. Шувалова на Мойкѣ, вышиною въ 50 и длиною въ 252 фута, заключила праздникъ. Описаніе этой иллюминаціи, съ гравюрами на мѣди, раздавалось гостямъ. Таковъ былъ гр. П. И. Шуваловъ, имѣвшій болѣе 400 тысячъ дохода; но на его роскошь и дары окружающимъ Государыню ихъ не хватало, зато, говоритъ кн. Щербатовъ, „самый Сенатъ, трепетавъ его власти, принужденъ былъ хотѣніямъ его повиноваться“, и графиня Анна Борисовна Апраксина, чрезъ дружбу съ дамою сердца гр. Шувалова, „Еленою Ст. Куракиной, женою Бориса Александровича, выиграла дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ съ кн. Урусовой, которая, хотя была права, но рѣшеніемъ Сената приведена въ разореніе“.

Баронъ Строгановъ. *Съ грав. Чемезова.*

5-го ноября 1754 г. данъ былъ указъ, чтобы по ямски въ каретахъ и колясках не ѣздили по улицамъ Петербурга. Изъ публикацій этого года видно, что „на Невской перспективѣ продавались дома: Гнѣвышева Прохора два двора; фершельнаго цеха мастера Іогана Цейдлера, близъ бывшихъ тріумфальныхъ воротъ, у Аничкина моста, и Осипа Моисеева, кофишенка, у Гостинаго двора, напротивъ дома совѣтника Гавр. Григ. Замятнина и Терентія Бараблина“.

Контора Е. И. В. вызывала желающихъ ставить ко двору на три года слѣдующія виноградныя вина: „шампанское красное, называемое эль де пердри, шампанское бѣлое, бургонское, ссектъ пальмъ, рейнвейнъ лучшій и ординарный, мушкатель красный, называемый кагоръ, эрмитажъ, лисбонской рокаморъ, мадеру, киршсектъ, сидоръ итальянскій, сентлоренъ, бѣлый и красный мушкатель и такіе-жъ хенету и вейндеканъ“.

Шампанское ввелъ въ употребленіе маркизъ де-Шетарди, который привезъ съ собою 100,000 бутылокъ вина, изъ коихъ 16,800 было шампанскаго; равнымъ образомъ столъ его отличался тонкою французскою кухнею, такъ какъ приготовлялся пятью поварами, подъ главнымъ надзоромъ Баріоти или Барридо (Barrideau), который искусствомъ своимъ превосходилъ знаменитаго Дюваля, главнаго повара Фридриха Великаго. Интересенъ также вызовъ Каморъ-конторою поставщиковъ разныхъ спецій для дѣланія употребительнѣйшей въ то время гданской водки, которая составлялась изъ слѣдующихъ веществъ, согласно публикаціи Каморъ-конторы: „корицы 31, кардамону 23, бадьяну 25, гвоздики $12^1/_2$, мастики 10, стираксу 10, мушкатныхъ орѣховъ 5, корня Иру $2^1/_2$, сѣмя канцелярнаго $1^1/_4$ фунта; персику 2 пуда, сахара кенарскаго 34 пуда 20 фун., да штофовъ стеклянныхъ съ пробками 2000“.

Въ публикаціяхъ лицъ, отъѣзжавшихъ изъ Петербурга, названы: „оперистъ Е. И. В. Салетти“ и „придворный живописецъ Каспаръ Преннеръ“; послѣдній жилъ въ Католической киркѣ, въ новопостроенномъ домѣ. Александро-Невскій монастырь публиковалъ о продажѣ кирпича отъ разбираемаго соборнаго храма, въ количествѣ 2,452,000 шт., цѣною по 2 р. 25 к. за тысячу; въ 1757 г. Императрица Елизавета Петровна, въ одно изъ своихъ посѣщеній монастыря, пожаловала 100,000 руб., на постройку новаго собора, которую суждено было

исполнить уже Екатеринѣ II; въ 1755 г. вызывались подрядчики, которые взялись-бы построить за Невскимъ монастыремъ, у Семинарнаго дома, конюшни для кираспрскихъ лошадей по 1997 руб. за каждую; очевидно это былъ кирасирскій полкъ, шефомъ котораго состоялъ В. К. Петръ Ѳеодоровичъ; нынѣ этотъ полкъ кирасиръ стоитъ въ Царскомъ Селѣ.

Княгиня Елена Степ. Куракина.

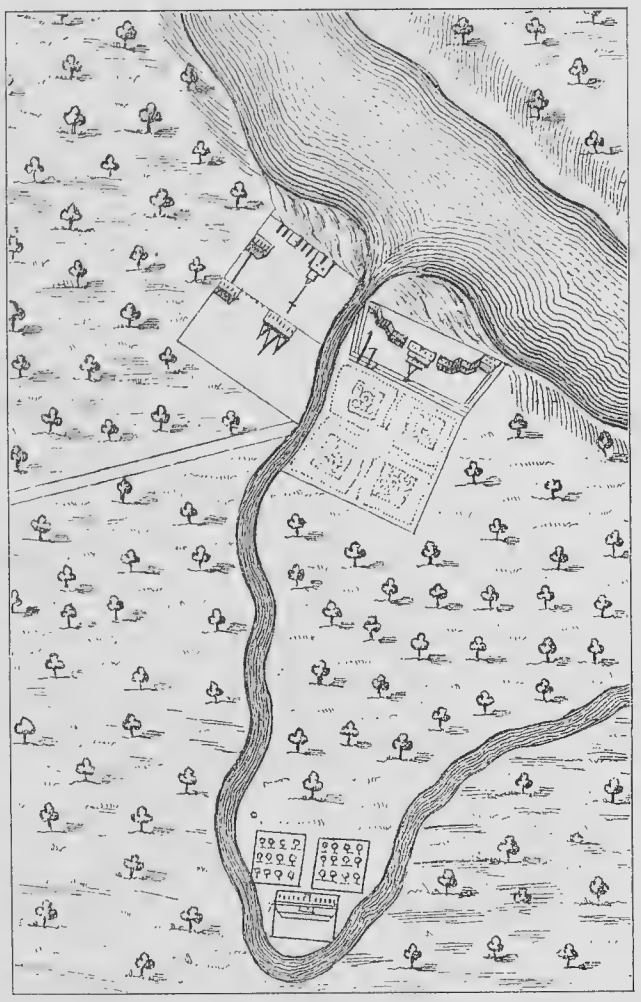
Конецъ 1754 г. (именно 30-го декабря) былъ заключенъ публикаціею Сенатскаго указа, которымъ оберегалось здоровье тогдашнихъ франтовъ и франтихъ, употреблявшихъ пудру. Въ указѣ было сказано: „Сего декабря 17-го дня Е. И. В. всемилостивѣйше указала, чтобъ вывозъ въ Россійское государство изъ чужихъ краевъ французскихъ порошковъ, называемыхъ даліотовые или пудресъ-дьезъ, наикрѣпчайше запрещенъ былъ, понеже Е. И. В. извѣстно учинилось, что отъ употребленія тѣхъ порошковъ нѣкоторымъ людямъ въ здравіи ихъ вредъ послѣдовалъ, а иные и умерли".

Новый, 1755 годъ, былъ ознаменованъ выходомъ въ свѣтъ перваго русскаго журнала, называвшагося „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія", издававшагося Академіею Наукъ, по иниціативѣ ея президента, графа К. Г. Разумовскаго. Журналъ этотъ долженъ былъ называться „Санктъ-Петербургскія ежемѣсячныя примѣчанія" и печататься въ 2000 экземпляровъ. Ломоносовъ немедленно раскритиковалъ заглавіе журнала, объявивъ, „что ежели назвать книгу „Санктпетербургскими штанами", то сіе таково же прилично будетъ". Вотъ почему въ первой книжкѣ „Ежемѣсячныхъ сочиненій" приведенъ списокъ многихъ французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и даже шведскихъ журналовъ, по образцу которыхъ долженъ былъ издаваться новый русскій журналъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. *Съ гравюры Радига.*

12-го января, по представленію И. И. Шувалова, основанъ въ Москвѣ университетъ съ гимназіями, учрежденный: „по примѣру Европейскихъ университетовъ", и „двѣ гимназіи — одну для дворянъ, а другую для разночинцовъ, и надъ онымъ университетомъ и гимназіями быть двумъ кураторамъ: И. И. Шувалову и д. ст. сов. Блюментросту". Курьезно отмѣтить, что чрезъ сто лѣтъ, при празднованіи юбилея московскаго университета, по какой то случайности, на медали, выбитой по этому поводу, вмѣсто И. И. Шувалова изображенъ его братъ П. И. Шуваловъ. При основаніи же московскаго университета была отчеканена прилагаемая медаль. Сообщая объ этомъ важномъ фактѣ, „С.-Петербургскія Вѣдомости" въ то же время объявляли, что *„Ко Двору Е. И. В. принята въ службу вдова Анна*

Тимоѳеева дочь Сильверстова, которая искусна въ піявочномъ, баночномъ и рожечномъ кровометаніи; и ежели кто оную изъ дамскихъ персонъ, обрѣтающихся при Дворѣ Е. И. В., такожъ знатнаго господства и партикулярныхъ людей женской полъ для пользованія себѣ брать пожелаютъ, тѣ могутъ ее сыскать здѣсь въ С.-Петербургѣ, близъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы (нынѣ Казанскій соборъ) что по перспективной, въ домѣ пономаря Алексѣя Гаврилова".



План Александро-Невскаго монастыря. *Съ стар. гравюры.*

Близъ дома Гаврилова находился, какъ то видно изъ публикацій, и домъ священника той же церкви отца Симеона. На Невскомъ, въ домѣ Вонненберга, публиковалась „бабка Анна Вильдбрехтша, учрежденная отъ с.-петербургской медицинской канцеляріи"; остальныхъ же повитухъ потребовали къ экзамену. Интересно также объявленіе, напечатанное въ „Вѣдомостяхъ", жены президента Академіи Наукъ, графини Ек. Ив. Разумовской, которая, „ѣдучи отъ двора Е. И. В. обронила коробку дамскую золотую, шириною противъ ординарной кареты, длиною поменьше, внутри съ перегородками и съ одной стороны, съ которой открывается, обсыпанную брилліантами"; доставившему потерю обѣщалось „довольное награжденіе".

Морской Шляхетскій корпусъ вызывалъ двухъ нужныхъ ему учителей, „достойныхъ въ знаніи Географіи, Генеологіи, въ Штилѣ и въ Реторикѣ, Исторіи, Политикѣ и въ толкованіи авизій въ Морали, въ Геральдикѣ и въ прочихъ шляхетныхъ наукахъ".

Бургомистръ Алексѣй Валенинъ продавалъ „устерсы", а англійскій купецъ и табачный фабрикантъ Джамесъ Гарднеръ предлагалъ „12,000 картузовъ самаго хорошаго Виргинскаго курительнаго табака". Французскаго купца де-Фонтене, выписавшаго себѣ „не парныя вещи", приказано было „выслать за море". Продавался дворъ на Фонтанкѣ, статсъ-дамы гр. Маріи Андреевны Румянцевой, „арестованный за вексельные долги" и оцѣненный въ 3000 руб. Румянцева была при Екатеринѣ II оберъ-гофмейстериною, а сынъ ея—герой Задунайскій.

Лицевая стор. мед. на учрежд. Моск. унив.

26-го января графъ П. И. Шуваловъ „богато трактовалъ въ своемъ домѣ, за столомъ, на 26 кувертовъ, Римско-Императорскаго и Королевскаго Величества господина посла, всѣхъ иностранныхъ господъ министровъ и нѣкоторыхъ придворныхъ кавалеровъ. Вмѣсто ожиданія обыкновеннаго въ окончаніе десерта, пошли всѣ знатные гости отъ стола въ верхней подлѣ залы гротъ, гдѣ въ серединѣ на кругломъ столѣ поставленъ былъ весьма отмѣнной десертъ новой инвенціи. Оной представлялъ великую гору, состоящую изъ всякихъ рудъ, каменьевъ минераловъ и изъ разныхъ весьма куріозныхъ окаменѣлыхъ вещей, яко деревъ, раковинъ, грибовъ и прочаго, принадлежащихъ къ многочисленному минеральному кабинету Его Сіятельства. На верху

Оборотная стор. мед. на учрежд. Моск. унив

сей горы стоялъ изрядной архитектуры и аллегорическими статуями украшенной рудникъ, въ которомъ видна была рудокопная яма со многими горными людьми, въ обыкновенной горной работѣ упражняющимися, а далѣе, по сторонамъ, домны. На другой сторонѣ текла съ горы великая рѣка, впадающая въ приморскую гавань, гдѣ нѣсколько судовъ со всѣмъ такелажемъ, также и нѣсколько шлюпокъ съ промышленниками выходили на тюленью и китовую ловлю. На рѣкѣ построенъ былъ великолѣпный мостъ къ горному замку, а на берегу порта стоялъ Фарусъ, съ горящимъ на немъ огнемъ, не упоминая о многихъ другихъ строеніяхъ и фигурахъ, при семъ куріозномъ десертѣ представленныхъ". Таковы задавалъ балы и обѣды гр. П. И. Шуваловъ, который, говоритъ князь М. М. Щербатовъ, „имѣя въ виду свою пышность и собственныя свои пользы, увеличилъ тщаніями своими доходы съ винныхъ откуповъ, а для удовольствія своего корыстолюбія самъ участникомъ оныхъ учинился. Монополіи старался вводить, и самъ взялъ откупъ табаку, рыбныя ловли на Бѣломъ и Ледяномъ морѣ и лѣса олонецкіе, за все получая себѣ прибыль.—Коснувшись до монеты, возвышалъ и уменьшалъ ея цѣну, такъ что пятикопѣешники мѣдные привелъ ходить въ грошъ, а бѣдные подданные на капиталѣ мѣдныхъ денегъ, хотя не вдругъ, по три пятыхъ капиталу своего потеряли".

Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, Елизавета Петровна была „въ новопостроенномъ домѣ гр. Ив. Ив. Шувалова", на Невскомъ, на мѣстѣ нынѣшней церкви Знаменія. Въ 1764 г. въ этомъ домѣ жилъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, который продавалъ „разныя мебели" свои. Князь Д. М. Голицынъ до чина капитана служилъ въ гвардіи, а въ 1754 г. былъ пожалованъ камергеромъ, вслѣдъ за тѣмъ генералъ-маіоромъ и въ 1759 г. получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Когда умеръ въ Парижѣ, въ 1760 г., нашъ посланникъ, гр. Мих. Петр. Бестужевъ-Рюминъ, князь Голицынъ, который тогда путешествовалъ по Франціи, по Высочайшему повелѣнію, завѣдывалъ дѣлами посольства до прибытія графа П. Гр. Чернышева. Послѣ онъ былъ опредѣленъ посломъ въ Вѣну. По смерти жены своей, Екатерины Дмитріевны, рожденной Кантемиръ, портретъ которой помѣщенъ въ первомъ выпускѣ, Голицынъ завѣщалъ 22,000 рублей, чтобы на проценты съ этого капитала отправлялись изъ Россіи, чрезъ каждыя шесть лѣтъ, три человѣка въ иностранные университеты для обученія медицинѣ, при чемъ посылаемые должны были быть избираемы изъ природныхъ русскихъ или родившихся въ Россіи иностранцевъ. Этимъ благотвореніемъ онъ доставилъ отечеству многихъ хорошихъ врачей, въ числѣ которыхъ былъ также Амбодикъ. Умеръ кн. Д. М. Голицынъ въ 1793 г. и, будучи всю жизнь покровителемъ наукъ и художествъ, онъ завѣщалъ на устроеніе и содержаніе больницы въ Москвѣ 850,000 руб. и доходы съ двухъ вотчинъ, въ которыхъ числилось около 2,000 душъ крестьянъ. Голицынская больница существуетъ до сихъ поръ.

Читая описаніе даннаго Шуваловымъ маскарада 21-го февраля 1755 г., на который по билетамъ были приглашены кавалеры и дамы первыхъ трехъ классовъ, узнаемъ, что

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ
КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ
СЛУЖАЩІЯ.
Генварь, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

Точный снимокъ заглавнаго листа.

„внутри двора была изо льду сдѣлана, на подобіе амфитеатра, галлерея Іоническаго ордена, вышиною въ десять футовъ, которая при наступленіи ночи представляла столь пріятную иллюминацію, что казалось, будто-бы вся она составлена была изъ прозрачныхъ камней или хрусталей. На сводахъ оной галлереи стояли большіе цвѣтные горшки, а подъ сводами видны были сдѣланныя изъ крашенаго льда оранжерейныя деревья, и на оныхъ листья и плоды, какъ на натуральныхъ“.

Графъ Ив. Ив. Шуваловъ. *Съ грав. Іордана.*

„Въ продолженіи до полуночи въ круглой залѣ бала и въ другихъ, по новому и отмѣнному вкусу богато украшенныхъ покояхъ картошной игры, и во время постановленія столовъ для вечерняго кушанья, зажженъ былъ внутри двора фейерверкъ, сдѣланный итальянскимъ фейерверкеромъ Сартіемъ къ Высочайшему и всеобщему удовольствію, которому тѣмъ наипаче удивлялись, что оной учрежденъ былъ совсѣмъ по новому манеру, и что въ дѣйствіи оказалъ совершенный успѣхъ“.

На транспарантахъ фейерверка были слѣдующія надписи:

I.

„Для славнѣйшихъ Твоихъ, Монархиня, добротъ
Благословенъ Твой домъ пребудетъ въ родъ и родъ.

II.

Художества Она съ науками питаетъ,
Златой имъ вѣкъ даетъ, хранитъ и призираетъ.

III.

Всѣмъ святости Она примѣры подаетъ,
Россія отъ Нея пріемлетъ блескъ и свѣтъ.

„По окончаніи фейерверка, говорилось въ газетѣ, во 2 часу по полуночи Е. И. В. соизволила пойти къ столу и кушать вечернее кушанье за весьма хитро устроеннымъ столомъ на 40 персонъ, которой, по снятіи трехъ перемѣнъ и такъ, что никому нужды не было вставать съ своего мѣста, собственнымъ движеніемъ оборотился и представилъ вдругъ великолѣпный десертъ со многими движущимися фигурами, фонтанами, плывущими судами и другими куріозными представленіями. Въ круглой залѣ накрытъ былъ большой фигурный столъ на 100 кувертовъ, а какъ встали изъ за столовъ въ исходѣ 3-го часа, то балъ и игры опять начались и до самаго утра, со всякимъ удовольствіемъ, продолжались“.

2-го марта И. И. Шуваловъ снова далъ маскарадъ, который продолжался два дня, и приглашенныхъ было въ первый день 700 чел., а на второй до 1500 чел.

Затѣи Шувалова на его праздникахъ понравились Императрицѣ на столько, что и при дворѣ Е. И. В. имъ хотѣли подражать, что видно изъ вызова публикаціею мастеровъ: къ исправленію въ Зимнемъ домѣ, при банкетномъ столѣ, фонтанныхъ трубъ“.

Елизаветинская копейка 1755 г.

Рѣшено было также ломать зданія стараго Зимняго дворца къ лугу и всѣ работы повелѣно производить подъ надзоромъ графа Вилима Вилимовича Фермора, отличнаго инженера, бывшаго нѣкогда адъютантомъ Миниха, который далъ возможность знаменитому Растрелли создать свои безсмертные памятники искусства.

Работы кипѣли по сооруженію двухъ дворцовъ: „новобудущаго на каменномъ фундаментѣ деревяннаго Зимняго дома“, для котораго требовалось поставить 2,536 стеколъ

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. *Съ гравюры Тардье.*

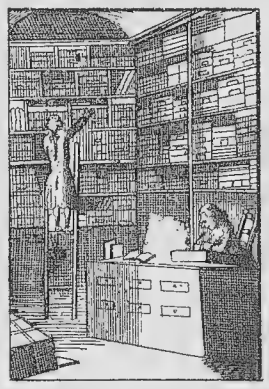
разной мѣры и до 30,000 аршинъ „холста хрящу для подбивки потолковъ, цѣною ниже 19 руб. за 1,000 аршинъ“, и „Зимняго каменнаго“, который подводили уже подъ крышу.

Зимній деревянный домъ стоялъ у Полицейскаго моста, на Невскомъ и, по „запискамъ“ Лаферміера,[19] имѣлъ видъ огромной деревянной клѣтки. „Онъ былъ весь сквозной, такъ что ни войти въ него, ни выйти изъ него нельзя было иначе, какъ чтобы всѣ видѣли. Кромѣ того, дворецъ этотъ былъ еще тѣмъ неудобенъ, что въ немъ было чрезвычайно тѣсно для всей семьи, исключая самой Императрицы“. Но бывшіе въ этомъ дворцѣ банкеты,

куртаги, балы и маскарады восхищали даже французовъ, которые въ это время гордились своимъ Версалемъ и его праздниками, и не могли надивиться роскоши двора Елизаветы Петровны. „Красота и богатство аппартаментовъ невольно поразили насъ; но удивленіе вскорѣ уступило мѣсто пріятнѣйшему ощущенію при видѣ болѣе 400 дамъ, наполнявшихъ оные. Онѣ были почти всѣ красавицы, въ богатѣйшихъ костюмахъ, осыпанныхъ брилліантами. Но насъ ожидало еще новое зрѣлище: всѣ шторы были разомъ спущены, и дневной свѣтъ внезапно замѣненъ блескомъ 1,200 свѣчей, которыя отражались со всѣхъ сторонъ въ многочисленныхъ зеркалахъ... Загремѣлъ оркестръ, состоявшій изъ 80-ти музыкантовъ. Великій Князь съ Великою Княгинею подали примѣръ танцамъ. Вдругъ услышали мы глухой шумъ, имѣвшій нѣчто весьма величественное. Двери внезапно отворились настежъ, и мы увидѣли великолѣпный тронъ, съ котораго сошла Императрица, окруженная своими царедворцами, и вошла въ большую залу. Государыня поклонилась троекратно. Дамы и кавалеры окружили насъ, говоря съ нами по французски, какъ говорятъ въ Парижѣ. Въ 11 часовъ оберъ-гофмейстеръ объявилъ Ея Величеству, что ужинъ готовъ. Всѣ перешли въ очень большую и богато убранную залу, освѣщенную 900 свѣчами. По срединѣ стоялъ фигурный столъ на 400 персонъ; на хорахъ, во все время ужина, гремѣла вокальная и инструментальная музыка. Были кушанья всѣхъ возможныхъ странъ Европы, и прислуживали французскіе, русскіе, нѣмецкіе и итальянскіе оффиціанты, которые старались ухаживать за своими соотечественниками. На этихъ балахъ и маскарадахъ часто разыгрывались лотереи, и почти всегда садились за ужинъ по билетамъ, которые раздавались гостямъ, такъ что случай рѣшалъ, какому кавалеру сѣсть около какой дамы.[20]

Деревянный Зимній дворецъ у Полицейскаго моста. *Съ гравюры Грекова.*

Банкеты бывали великолѣпные, какъ сказано въ запискахъ Болотова. „Обыкновенно среди фигурнаго стола дѣлали преизрядною фигурою фонтанъ съ каскадами, который во все время кушаній играніемъ воды продолжался, и около каскада установлено бывало премножество налитыхъ бѣлымъ воскомъ шкаликовъ, которые въ то время были зажжены, также въ залѣ и галлереѣ въ паникадилахъ и кронштейнахъ зажжено было премножество бѣлаго воска свѣчъ“. Тронная зала восхищала того же Болотова, который говоритъ: „нигдѣ я такъ не восхищался зрѣніемъ, какъ въ большой тронной залѣ, занимающей цѣлый и особый, придѣланный съ боку ко дворцу, флигель; преогромная была то и такая комната, какой я до того нигдѣ и никогда еще не видывалъ“.



Магазинъ моди. матерій.

Брилліантщикъ Позье, въ своихъ запискахъ, говоря о маскарадахъ, даваемыхъ во дворцѣ Елизаветы Петровны, у Полицейскаго моста, пишетъ: „Маскарады эти были роскошны и давались во дворцѣ, гдѣ, по этому случаю, раскрывались всѣ парадные покои, ведущіе въ большую залу, представляющую двойной кубъ въ сто футовъ. Вся столярная работа выкрашена зеленымъ цвѣтомъ, а

панели на обояхъ позолочены. Съ одной стороны находится 12 большихъ оконъ, соотвѣтствующихъ такому же числу зеркалъ изъ самыхъ огромныхъ, какія можно имѣть; потолокъ расписанъ эмблематическими фигурами. Не легко описать впечатлѣніе, которое зала эта производитъ, съ перваго взгляда, по своей громадности и великолѣпію; по ней двигалось безчисленное множество масокъ въ богатѣйшихъ костюмахъ, раздѣленныхъ на кадрили и на группы; всѣ покои бывали богато освѣщены: въ одну минуту зажигается не менѣе тысячи свѣчъ. Есть нѣсколько комнатъ для танцевъ, для игры, и общій эффектъ самый роскошный и величественный. Въ одной изъ комнатъ обыкновенно Императрица играла въ фараонъ или пекетъ, а къ десяти часамъ она удалялась и появлялась въ маскарадной залѣ, гдѣ оставалась до пяти или шести часовъ утра, нѣсколько разъ перемѣняя маски. По окончаніи бала каждый удалялся. Въ обыкновенные дни давали четыре разныхъ представленія: французскую комедію, итальянскую оперу, нѣмецкую и русскую комедію. Придворный театръ очень хорошъ, великолѣпно раззолоченъ. Каждое воскресенье бывали пріемъ и балъ, кромѣ большихъ праздниковъ. Нельзя ничего вообразить себѣ болѣе величественнаго двора при подобныхъ случаяхъ: рѣдко бывало менѣе трехъ тысячъ гостей, въ томъ числѣ лучшая молодежь обоего пола. Придворныя дамы не мало способствовали блеску этихъ собраній, обладая въ высокой степени искусствомъ одѣваться къ лицу и, сверхъ того, умѣютъ до невозможности поддерживать свою красоту. Всѣ женщины въ Россіи, какого бы онѣ ни были званія, начиная Императрицей и кончая крестьянкой,—румянятся, полагая, что къ лицу имѣть красныя щеки. Наряды дамъ очень богаты, равно какъ и золотыя вещи ихъ: брилліантовъ придворныя дамы надѣваютъ изумительное множество. На дамахъ, сравнительно низшаго званія, бываетъ брилліантовъ на 10—12,000 рублей. Онѣ даже въ частной жизни никогда не выѣзжаютъ, не увѣшанныя драгоцѣнными уборами, и я не думаю, чтобы изъ всѣхъ европейскихъ царицъ была хоть одна, имѣвшая болѣе драгоцѣнныхъ уборовъ, чѣмъ русская Императрица“.

Видъ деревяннаго Зимняго дома къ лугу. *Съ гравюры Грекова.*

Однимъ словомъ, Елизавета Петровна первая подавала примѣръ щегольства; во время пожара въ Москвѣ, въ 1753 г., у нея сгорѣло 4,000 платьевъ, а послѣ смерти ея Петръ III нашелъ въ гардеробѣ ея слишкомъ 15,000 платьевъ, частью одинъ разъ надѣванныхъ, частью совершенно не ношенныхъ; два сундука шелковыхъ чулокъ, лентъ, башмаковъ и туфель, до нѣсколькихъ тысячъ, болѣе сотни перерѣзанныхъ французскихъ матерій и проч.[21]

6-го ноября 1755 г. было воспрещено проносить для погребенія умершихъ мимо Зимняго деревяннаго дворца, по Мойкѣ и Невскому проспекту. Въ томъ же году была освящена церковь Николы Морского, построенная по проекту ученика гр. Растрелли, Саввы

Маскарадъ въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ. *Съ грав. И. Соколова.*

Ивановича Чевакинскаго, благодаря заботамъ президента Адмиралтействъ Коллегіи, князя Михаила Михаиловича Голицына.

Кромѣ „Ежемѣсячныхъ сочиненій“, съ начала 1755 г. „выдавалось по одному листу въ 12 долю, еженедѣльное сочиненіе на французскомъ языкѣ, подъ титуломъ „Хамелеонъ Литереръ“, сочинитель которыхъ, какъ сообщали газеты, „выдалъ недавно книгу подъ названіемъ: „Le Philosophe au Parnasse François“. Подписка принималась „у шевалье де-Лусси, въ домѣ Ив. Ив. Шувалова, по 18 рублей“. Настоящая фамилія Лусси была Чуди; онъ долгое время занималъ мѣсто совѣтника въ Мецкомъ округѣ. Рѣзкая статья, написанная имъ противъ гоненій папы на французское масонство, привела къ тому, что онъ былъ осужденъ мѣстнымъ духовенствомъ на заключеніе въ Бастилію. Не желая подвергаться этой карѣ, Чуди бѣжалъ въ Россію и явился здѣсь подъ именемъ кавалера де-Лусси. Сначала онъ былъ домашнимъ секретаремъ у Строганова, въ Москвѣ, потомъ актеромъ во французской комедіи, въ С.-Петербургѣ; со сцены онъ снова попалъ въ домашніе секретари къ гр. И. И. Шувалову и сталъ издавать вышеназванный французскій журналъ, а въ 1759 г. пожалованъ гофмейстеромъ пажей, но, не поладивъ съ властями, выѣхалъ изъ Россіи, явился во Францію и, отсидѣвъ извѣстный срокъ въ Бастиліи, вскорѣ умеръ. Въ томъ же году вышла въ свѣтъ и „Грамматика“ Ломоносова.

27-го ноября 1755 г. скончалась любимица Елизаветы Петровны, свѣтлѣйшая ландграфиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, вторая супруга князя Дмитрія Антіоховича Кантемира, молдавскаго господаря, — третья дочь генералъ-фельдмаршала, князя Ив. Юрьев. Трубецкого и статсъ-дамы, княгини Ирины Григорьевны, рожденной Нарышкиной. Государыня, какъ помнитъ читатель, при восшествіи на престолъ, пожаловала ее своею статсъ-дамою и возложила на нее орденъ Св. Екатерины. Въ 1742 г., въ февралѣ, ландграфиня сопровождала Елизавету Петровну въ Москву для коронованія. Она брала первенство у всѣхъ статсъ-дамъ, не исключая и оберъ-гофмейстерины, вѣроятно по происхожденію и титулу своего мужа; имѣя же кавалерскій орденъ, она не носила портрета Государыни. Про ея мужа Манштейнъ въ своихъ запискахъ говоритъ: „Принцъ Людвигъ Гессенъ-Гомбургскій не имѣлъ ни ума, ни образованія, ни манеръ; онъ былъ сварливъ, трусъ и готовъ на всевозможныя низости, но, не смотря на это, постоянно повышался по службѣ. Елизавета пожаловала его генералъ-

ВИДЪ ПОЛИЦЕЙСКАГО МОСТА
НА НЕВСКОМЪ ПР. ЧЕРЕЗЪ МОЙКУ.

По рисунку съ натуры Морне, грав. Дюбургъ.

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1755 года.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ
ГЕРЦОГУ ГОЛСТЕЙНЪ-
Шлезвигскому, Стормарискому и Дитмарсенскому, Графу Олденбургскому и Делменгорстскому
и прочая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Повелитель многихъ языковъ языкъ россійскій не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннымъ; и нѣкоторымъ природнымъ россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто неупрежденный великими о другихъ мнѣніями простретъ въ него разумъ, и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый римскій Императоръ говаривалъ, что Ишпанскимъ языкомъ съ богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятелми, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но естьли бы онъ россійскому языку былъ искусенъ; то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми онными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Ишпанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіянскаго, сверьхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго

Заглавный листъ, титулъ и посвященіе изъ „Грамматики“ Ломоносова.

фельдмаршаломъ, и въ первые мѣсяцы ея царствованія онъ находился въ большой милости, но скоро выказалъ себя въ настоящемъ свѣтѣ и потерялъ всякое уваженіе. Презираемый въ арміи, онъ сдѣлался посмѣшищемъ при дворѣ, гдѣ его называли не иначе, какъ „фельдмаршаломъ комедіантовъ“. Ландграфиня Гессенъ-Гомбургская похоронена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невскаго монастыря. Упомянемъ еще, что въ 1755 году былъ пойманъ шпіонъ прусскаго короля, нѣкто тобольскій купецъ — раскольникъ Иванъ Зубаревъ. Сначала, на допросѣ въ Тайной Канцеляріи, а потомъ, предъ смертью, на духу у священника, въ той же канцеляріи, 2-го ноября 1757 г., Зубаревъ сдѣлалъ признаніе, что Карлъ Фридрихъ, которому онъ былъ представленъ Манштейномъ, произвелъ его въ свои полковники и далъ ему порученіе ѣхать въ Архангельскъ и тамъ, приготовивъ все къ побѣгу принца Іоанна, тайно похитить его и перевезти съ его семействомъ на корабль, который для того долженъ былъ явиться въ Бѣломъ морѣ. Вслѣдъ за первыми признаніями Зубарева, былъ посланъ изъ Петербурга въ Холмогоры капитанъ гвардіи Савинъ, который и перевезъ Іоанна Антоновича въ Шлиссельбургъ.[22]

С. Пв. Чевакинскій.

III.

Января 6-го 1756 г. „передъ новымъ Зимнимъ домомъ“ Е. И. В. происходило водосвятіе. Изъ объявленій, напечатанныхъ въ первыхъ номерахъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, мы узнаемъ, что вызывались желающіе починить мосты чрезъ Фонтанку и Мойку; подрядчики должны были явиться къ капитану Михаилу Мордвинову, впослѣдствіи завѣдывавшему постройкою Мраморнаго дворца.

Въ „Гильденскомъ домѣ (нынѣшней думы), позади серебрянаго ряду, противъ Гостинаго двора, въ верхнемъ апартаментѣ“ публиковался „нѣкоторый ученый человѣкъ“, принимавшій къ себѣ „дѣтей учиться французскому и нѣмецкому языкамъ“, а жена его публиковала, что „нѣкоторая француженка желаетъ обучать господскихъ слугъ, какъ особымъ манеромъ мыть, утюжить и беречь хорошее бѣлье и какимъ образомъ дамскій уборъ и богатое платье содержать“.

Продавались дома на Невскомъ: генеральши Евдокіи Егоровны Лопухиной, на углу Литейной, „съ хоромнымъ и прочимъ домовымъ деревяннымъ строеніемъ и садомъ“, и Чиркина Родіона, подлѣ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, т. е. нынѣшняго Казанскаго собора.

Винные погреба на Невскомъ публиковались: Генриха Шульца, въ домѣ Ширяева, Коллегіи юнкера, и Форзеліуса, въ домѣ Никиты Шестакова, а въ домѣ Католической церкви отдавались въ наемъ 4 винныхъ погреба. Въ числѣ лицъ, отъѣзжавшихъ изъ Петербурга, были названы: комедіантъ двора Е. И. В. Францъ Дотелье и Е. И. В. камеръ-вокальный музыкантъ Джіовано Сарестини; метердотель гр. П. Б. Шереметева — Пьеръ Жувиль и камердинеръ вице-канцлера М. Л. Воронцова, французъ Коллеръ.

Школа иностранца въ Петербургѣ. *Съ стар. рус. гравюры.*

Пріѣзжій живописецъ Карлъ Штумпфъ объявилъ, что онъ „знаетъ золотить печные изразцы такъ, что золото, пока печь стоитъ, съ нихъ не сойдетъ“; жилъ онъ у пуговичника Зоммера, близъ церкви Рождества Богородицы. Восковыя фигуры въ натуральную величину показывались въ домѣ купца Мейера, у стараго Зимняго дворца,

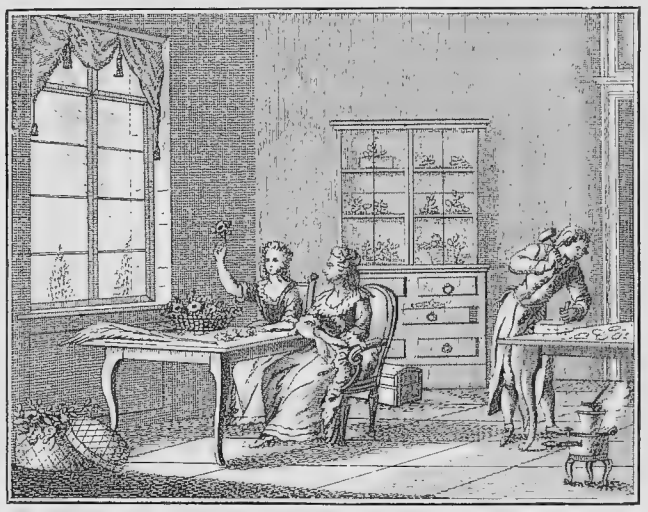
а Пьеръ Дюмоленъ, помѣщавшійся въ домѣ гр. П. Б. Шереметева, на Милліонной улицѣ, публиковалъ, что у него ежедневно, отъ 2 до 9 часовъ, можно видѣть „модель церкви Св. Петра въ Римѣ, малую голландскую женщину, которая каждую минуту по 18 дюймовъ лентъ дѣлаетъ, также канарейку въ клѣткѣ, поющую разныя пѣсни, какъ живая. Знатныя персоны за смотрѣніе платятъ по ихъ изволенію, а съ прочихъ по полтинѣ“.

Принцесса Гессенъ-Гомбургская. *Съ портр. Росленя, нах. въ Акад. Худож.*

Чрезвычайно своеобразною кажется теперь публикація „обрѣтающагося при Московскомъ Университетѣ магистра Ивана Филиппа Лютке“, который „объявлялъ въ ученомъ свѣтѣ, а паче охотникамъ до химіи задачу—спиртъ купоросный перемѣнить въ матерію сухую“ Казенная лосинная фабрика, находившаяся въ московскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ, заявляла, что она ставитъ „на армію лосинные драгунскіе камзолы и кирасирскіе колеты“.

Л.-гв. Измайловскій полкъ продавалъ желающимъ: „оберъ-офицерскія сумы съ подсумками, бархатныя шапки, ружья, фляжки жестяныя, перевязи и портупеи“, а Ямская экспедиція вызывала „желающихъ для ямской гоньбы продать близъ С.-Петербурга деревни, въ коихъ было бы до 1000 душъ“. Въ 1756 г. также разрѣшено было частнымъ лицамъ гулять въ придворныхъ садахъ по четвергамъ и воскресеньямъ, „съ исключеніемъ матросовъ, такожъ и господскихъ ливрейныхъ и подлаго народа. Только при томъ смотрѣть, чтобы были въ опрятности, а кои будутъ неопрятны, т. е. волосы не убраны, платки на шеѣ и въ сапогахъ, также въ сѣрыхъ кафтанахъ и изъ купцовъ съ бородами, а женщины въ русскомъ платьѣ, въ чепчикахъ и въ прочихъ тому подобныхъ простыхъ платьяхъ отнюдь не допускать“.

26-го апрѣля 1756 г. прибылъ въ С.-Петербургъ французскій посланникъ Дугласъ и съ нимъ кавалеръ д'Эонъ. Императрица Елизавета, не смотря на нескромные разсказы Шетарди, лично была расположена къ Франціи и французамъ. Англію она не любила, а Фридрихъ II преслѣдовалъ ее насмѣшками не менѣе, чѣмъ Людовика и его фаворитокъ; Франція хорошо знала это и не разъ уже пробовала возобновить дипломатическія сношенія съ петербургскимъ дворомъ. Но Бестужевъ-Рюминъ учредилъ на границахъ Имперіи такой строгій надзоръ, что агентамъ не удавалось проникнуть въ Россію. Тогда маркиза Помпадуръ подала Людовику мысль, что только женщина можетъ обмануть бдительность канцлера и проникнуть ко двору Елизаветы. Д'Эонъ, очень похожій на женщину, былъ выбранъ для этой маскарадно-дипломатической интриги, и охотно принялъ на себя не совсѣмъ безопасное порученіе. Принцъ Конти отыскалъ въ Парижѣ шотландскаго дворянина Дугласа, потомка дома Макензи, оставившаго Англію изъ ненависти къ притѣснителямъ его родины. Дугласъ зналъ хорошо минералогію, которая служила предлогомъ къ путешествію въ Россію. Воронцовъ былъ главою партіи, искавшей союза съ Франціею, и ему то д'Эонъ вручилъ



Мастерская цвѣтовъ. *Съ стар. рус. гравюры.*

свои полномочія и собственноручное письмо Людовика XV къ Елизаветѣ; въ то время, когда Бестужевъ и англійскій посланникъ Вильямсъ слѣдили за каждымъ шагомъ Дугласа, оставившаго Россію, Воронцовъ представилъ д'Эона, сопровождавшаго Дугласа, подъ именемъ „дѣвицы де-Бомонъ“ Императрицѣ, и та назначила ее своею „чтицею“. Въ своихъ „запискахъ“ д'Эонъ приводитъ длинную рѣчь Воронцова, объясняющаго французу, что такое Елизавета и ея дворъ. По словамъ д'Эона, онъ прибылъ въ Петербургъ 6-го августа 1755 г., когда трактатъ съ Англіею былъ уже заключенъ. Но, заручившись такою союзницею, какъ Россія, англійскіе дипломаты сообщили этотъ трактатъ Фридриху II, который понялъ, какая опасность угрожала ему, и поспѣшилъ, съ своей стороны, заключить съ англичанами союзъ, гарантировавшій обѣимъ державамъ ихъ владѣнія на материкѣ Европы. Этотъ трактатъ былъ подписанъ 16-го января 1756 г. Елизавета пришла въ негодованіе отъ такого двуличнаго поступка Англіи,

Кавалеръ д'Эонъ.

и хотя ратификовала, 11-го февраля того же года, трактатъ съ Англіею, но къ нему было прибавлено, по совѣту И. И. Шувалова, одно условіе, уничтожавшее всю сущность трактата, который долженъ былъ имѣть силу только въ случаѣ, если прусскій король нападетъ на владѣнія короля англійскаго или его союзниковъ.

Дѣвица де-Бомонъ. Съ портрета Анжелики Кауфманъ.

Вскорѣ послѣ того произошло также сближеніе двухъ вѣковыхъ враговъ—Франціи и Австріи. Елизавета Петровна, узнавъ объ этомъ, рѣшилась примкнуть къ союзу двухъ примирившихся державъ и потребовала, чтобы къ ней присланъ былъ отъ версальскаго двора оффиціальный повѣренный. Чтобы вознаградить Дугласа за высылку его изъ Россіи, Людовикъ назначилъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Петербургѣ. Д'Эонъ былъ опредѣленъ секретаремъ къ нему, теперь уже подъ настоящимъ своимъ именемъ, какъ братъ дѣвицы Ліи де-Бомонъ. Въ Петербургѣ удивлялись поразительному сходству брата съ сестрою и только Бестужевъ, удивленный перемѣною въ настроеніи Императрицы, не смѣлъ явно противиться союзу съ Франціей, и русскія войска, собранныя въ Лифляндіи и Курляндіи для того, чтобы идти на помощь Англіи и Пруссіи, получили приказаніе двинуться противъ нихъ же, присоединившись къ арміямъ Маріи Терезіи и Людовика XV. Но Россія, будучи слишкомъ отдаленною отъ театра военныхъ дѣйствій, не могла принять участія въ войнѣ 1756 года; наконецъ, не было у Елизаветы уже и испытанныхъ полководцевъ: фельдмаршалъ, графъ Петръ Ивановичъ Ласси, умеръ 19-го апрѣля 1751 г. въ Ригѣ, занимая постъ лифляндскаго генералъ-губернатора, а генералъ-фельдцейхмейстеръ, князь Вас. Аник. Репнинъ, зани-

мавшій ранѣе постъ вице-губернатора въ С.-Петербургѣ и посланный Государынею въ 1748 г. съ вспомогательнымъ корпусомъ въ 37,000 человѣкъ къ берегамъ Рейна на помощь Маріи Терезіи противъ Франціи, скончался отъ удара 31-го іюля въ лагерѣ при Кульмбахѣ. 5-го сентября 1756 г. генералъ-кригсъ-комиссаръ, гр. Ст. Ѳеод. Апраксинъ, нѣкогда привезшій въ Петербургъ донесеніе о взятіи Хотина, былъ пожалованъ въ званіе генералъ-фельдмаршала и въ мартѣ слѣдующаго года принялъ начальство надъ русскою 80 тысячною арміею, для вторженія въ Пруссію.

Графъ Петръ Петровичъ Ласси.

18-го іюля 1756 г. запрещено было раскольникамъ строиться въ отдаленныхъ отъ селеній мѣстахъ, въ видахъ предупрежденія самосожженія, которое случилось въ это царствованіе въ Двинской трети Устюжскаго уѣзда. Погибая въ огнѣ, они говорили, что собрались „страдать за вѣру Христову и за крестъ двоеперстнаго сложенія“.

30-го августа учрежденъ постоянный русскій театръ, о чемъ въ указѣ Сенату говорилось: „Повелѣли мы нынѣ учредить Русской для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головкинской каменный домъ, что на Васильевскомъ острову, близъ кадетскаго корпуса. А для онаго повелѣли набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и Ярославцовъ въ кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ не служащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе онаго театра опредѣлить, по силѣ сего нашего указа, считая отъ сего времени, въ годъ денежной суммы, по 5,000 рублей, которую отпускать изъ Штатсъ-конторы всегда въ началѣ года, по подписанію нашего указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ копіистовъ Лейбъ-компаніи, Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали мы армейскимъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 рублей въ годъ“.

Князь Вас. Аник. Репнинъ.

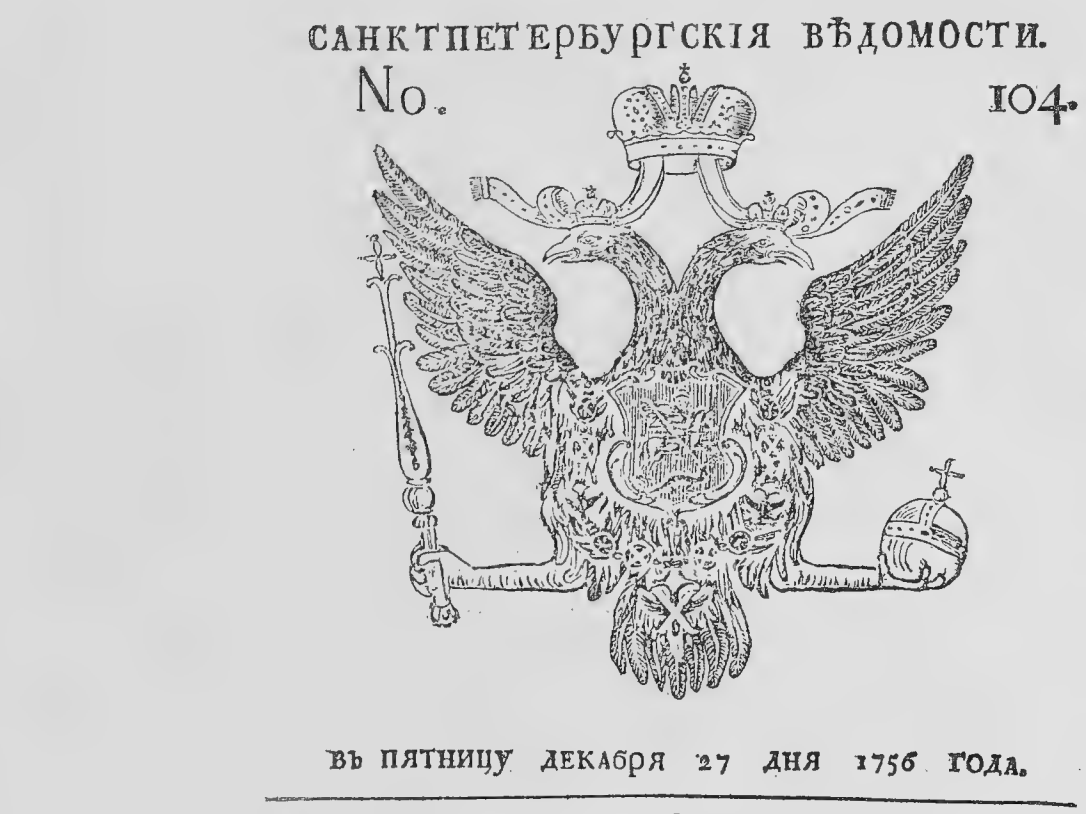
Объ актрисахъ директоръ театра Сумароковъ, назначенный на эту должность вышеупомянутымъ указомъ, въ 1756 г. публиковалъ въ „Вѣдомостяхъ“, что: „Потребно нынѣ къ русскому театру нѣсколько комедіанокъ и тѣ бъ явились у бригадира и русскаго театра директора г. Сумарокова“.

По поводу учрежденія русскаго театра въ Петербургѣ, „Московскія Вѣдомости“, отъ 11-го октября 1756 г. писали:

„Е. И. В. изволила указать для умноженія драматическихъ сочиненій, кои на россійскомъ языкѣ при самомъ началѣ справедливую хвалу отъ всѣхъ имѣли, установить Россійскій театръ, котораго дирекція поручена бригадиру Сумарокову“. По этой должности жалованья Сумарокову было назначено 1,000 руб. въ годъ.

20-го сентября, въ день рожденія В. К. Павла Петровича, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, а въ газетахъ было помѣщено описаніе „фестейна“, который по сему случаю былъ „отправленъ пребывающимъ въ Константинополѣ Россійскимъ резидентомъ“.

Среди этихъ праздниковъ росло болѣзненное состояніе Императрицы и увеличилась въ ней съ лѣтами неохота къ занятіямъ государственными дѣлами, давая все болѣе и болѣе просторъ партіямъ, которыми, быть можетъ, никогда не изобиловала такъ Россія, какъ въ ея царствованіе. Рѣшительное участіе русскихъ въ семилѣтней войнѣ, какъ видѣлъ читатель, было дѣломъ всемогущихъ тогда Шуваловыхъ, соединившагося съ ними вице-канцлера Воронцова и французскаго правительства. Канцлеръ Бестужевъ игралъ уже второстепенную роль. Сначала онъ былъ непріятелемъ супруги Великаго Князя, но потомъ, благодаря посредничеству Сергѣя Салтыкова, а послѣ гр. Понятовскаго, который 31-го декабря 1756 г. представлялся на аудіенціи Е. И. В., какъ полномочный министръ короля польскаго, между Екатериною и Бестужевымъ произошло сближеніе; канцлеръ, зная нерасположеніе къ себѣ В. К. Петра Ѳеодоровича и предвидя, какого значенія могла современемъ достичь Екатерина, по своему характеру и рѣшительности, составилъ даже предположеніе о правительствѣ въ Россіи на случай кончины Государыни. В. К. Екатеринѣ Алексѣевнѣ не нравилась война съ Пруссіею, потому что это вредило интересамъ Англіи, дружбою которой она тогда дорожила; чрезъ англійскаго посланника Вильямса она получила 20,000 червонцевъ, чтобы дѣйствовать въ пользу Англіи и задобрить нѣкоторыхъ лицъ, окружавшихъ Елизавету.



САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

No. 104.

ВЪ ПЯТНИЦУ ДЕКАБРЯ 27 ДНЯ 1756 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 27 ДНЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше пожаловали минувшаго Ноября 25 дня, брегадира и Лейбкомпаніи Прапорщика Андрея Улучкина Генералъ-Маіоромъ; Полковниковъ и Лейбкомпаніи Сержантовъ Михаилу Ѳхлестышева, Якова Игнатьева, Михайлу Осипова, Никиту Савина, Василья Храповицкаго, Матѳея Ивинскаго брегадирами; Подполковниковъ и Лейбкомпаніи Вице-Сержантовъ Петра Языкова, Князь Григорья Кильдишева, Григорья Съѣдина Полковниками; да вѣчно въ отставку Полковниковъ и Лейбкомпаніи Сержантовъ, Петра Сурина Генералъ-Маіоромъ, Петра Щербачева брегадиромъ; да сего Декабря въ 16 день шляхетнаго Кадетскаго корпуса Полковника Зихейма въ армію въ Генералъ-Маіоры; а на мѣсто ево брегадира Алексѣя Мельгунова въ корпусъ въ Полковники, которому въ арміи по прежнему состоять.

№ въ которомъ сказано о произв. въ генералы состав. плана СПБ. Зихейма.

Все это зналъ Бестужевъ точно также, какъ и графъ Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ, на котораго было возложено командованіе арміею. Послѣ намѣренныхъ промедленій, графъ Апраксинъ въ 1757 г. достигъ Пруссіи, одержалъ здѣсь 19-го августа блистательную побѣду при Эгернсдорфѣ и потомъ, чрезъ недѣлю, направился съ войсками въ Россію. Императрица Елизавета, получивъ первое донесеніе о побѣдѣ, одержанной ея полководцемъ, повелѣла въ память ея внесть въ фамильный его гербъ двѣ крестообразно положенныя пушки; но когда узнала о его отступленіи, то приказала ему немедленно сдать армію генералу, графу Вилиму Вил. Фермору, и прибыть въ Ригу. Здѣсь фельдмаршалъ былъ встрѣченъ, какъ побѣдитель, но вскорѣ получилъ новое повелѣніе отправиться въ Нарву, гдѣ былъ арестованъ и привезенъ въ мѣстечко Три-Руки, не далеко отъ Царскаго Села. Современникъ Нащокинъ записалъ, что Апраксинъ жилъ здѣсь, „не въѣзжая никогда въ Петербургъ, и при немъ состоялъ лейбъ-компаніи вице-капралъ Суворовъ до самой его, Апраксина, смерти неотлучно († 6-го августа 1760 г.). Погребенъ онъ въ Невскомъ монастырѣ, въ погребательномъ обыкновенномъ съ прочими, а не въ отличномъ мѣстѣ, гдѣ погребались высокихъ чиновъ люди (т. е. въ соборной каменной

церкви), при одной духовной церемоніи, и военнаго народа при погребеніи его не было". Сохранилось преданіе, что въ слѣдственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника страшной Тайной Канцеляріи гр. Алекс. Шувалова, не могли найти достаточныхъ обвиненій противъ Апраксина и хотѣли его освободить отъ суда, и что будто для этого призвали Апраксина въ комиссію и тамъ одинъ изъ членовъ началъ объявленіе о томъ словами: „и такъ остается намъ теперь употребить послѣднее средство". Такое предисловіе поразило графа: ему представились всѣ ужасы пытокъ и онъ, не дождавшись окончанія рѣчи, упалъ на землю, пораженный ударомъ апоплексіи. Повторялась также легенда, что Апраксинъ получилъ за отступленіе въ Россію большія деньги отъ прусскаго короля, которыя онъ и отправилъ къ женѣ своей подъ видомъ боченковъ со старымъ венгерскимъ виномъ. Порученіе это было возложено на маркитанта Барышникова, но послѣдній, догадавшись, что въ боченкахъ было золото, вынулъ его, налилъ туда вино и доставилъ его Апраксиной. Но что Апраксинъ не былъ подкупленъ, лучше всего свидѣтельствуютъ страшныя опустошенія, которыя совершались, по его приказанію, при отступленіи нашихъ войскъ изъ Пруссіи. Почти всѣ историки приписываютъ отступленіе Апраксина письму, полученному имъ отъ Бестужева. То же подтверждала сама В. К. Екатерина Алексѣевна, которая говоритъ, что причиною отступленія Апраксина изъ Пруссіи могли быть извѣстія о здоровьѣ Елизаветы; фельдмаршалъ ихъ получалъ отъ дочери своей Елены Степ. Куракиной, бывшей близкою къ П. И. Шувалову изъ политическихъ разсчетовъ, но не по склонности; также отъ зятя своего князя Куракина, наконецъ отъ друзей. Послѣ ареста Апраксина, въ началѣ 1758 г. подвергся той же участи Бестужевъ. Въ № 17-омъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" отъ 27-го февраля былъ помѣщенъ указъ Е. И. В., въ которомъ сказано: „Сверхъ общаго всѣмъ Государямъ права не долженствовать отчетомъ, кромѣ Бога, никому въ своихъ предпріятіяхъ и рѣшеніяхъ, извѣстная Наша всему свѣту и въ самомъ должномъ правосудіи умѣренность и человѣколюбіе, одни достаточны будутъ увѣрить каждаго, что понеже Мы повелѣли бывшаго канцлера Бестужева арестовать, лиша всѣхъ чиновъ и достоинствъ, то конечно надобно, чтобъ преступленія его велики и того достойны были".

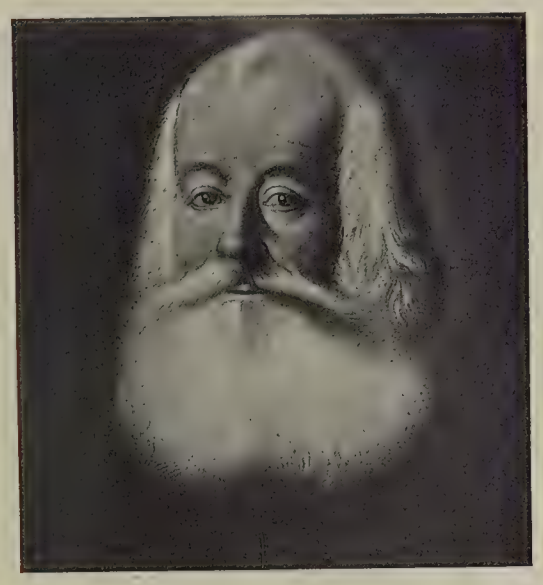
Графъ Степанъ Федоровичъ Апраксинъ.

Графъ Вил. Вил. Ферморъ.

Однако, Бестужевъ ловкими отвѣтами сумѣлъ скрыть истину (слѣдственное дѣло по этому предмету дошло лишь въ отрывкахъ), и прямыхъ доказательствъ виновности Бестужева въ сущности сношеній его съ Великою Княгинею найдено не было. Какъ бы то ни было, Елизавета негодовала на Екатерину, которой говорила: „вы мѣшаетесь во многое, что васъ не касается; я бы не рѣшилась на это при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ". Впрочемъ, изъ донесеній иностранныхъ пословъ видно, что между Государынею и Великою Княгинею послѣдовало было, въ іюнѣ 1758 г., примиреніе, но не надолго, и Екатерина послѣдніе три года царствованія Елизаветы была въ рѣшительной немилости при дворѣ.

И такъ Бестужевъ, послѣ 16-ти лѣтняго управленія иностранными дѣлами, лишенный чиновъ, былъ посланъ въ свое село Горетово, гдѣ Ив. Титовъ, въ 1759 г., написалъ прилагаемый его портретъ, который хранится въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ. Вступивъ на престолъ, Екатерина II возвратила ему чины и наименовала его генералъ-фельдмаршаломъ.

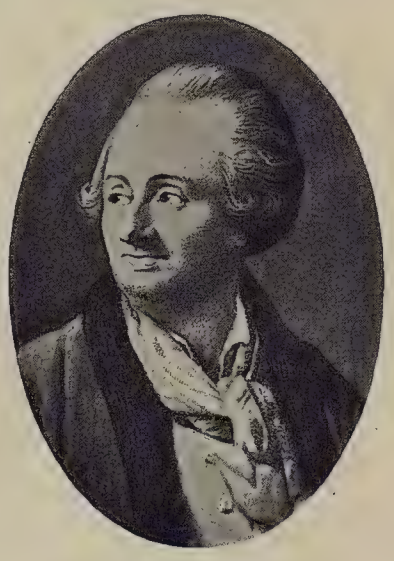
Изъ событій 1757 г. отмѣтимъ учрежденіе Академіи Художествъ по представленію И. И. Шувалова; указъ былъ подписанъ 6-го ноября. Открывая Академію Художествъ, надѣялись на полученіе „великой пользы казеннымъ партикулярнымъ работамъ, за которыя иностраннаго посредственнаго знанія, получая великія деньги, обогатясь, возвращаются, не оставя по сіе время ни одного русскаго ни въ какомъ художествѣ, который бы умѣлъ что дѣлать“. До подписанія указа въ „Вѣдомостяхъ“ публиковали уже: „на первой недѣлѣ сего іюня мѣсяца въ Академіи Художествъ съ 5-го до исходу 6-го, съ натуры рисовать будутъ по вторникамъ, средамъ и четвергамъ, чего ради желающіе въ семъ рисованіи упражняться могутъ въ оные дни въ рисовальную палату при Академіи приходить и безъ платы обучаться“.



Бестужевъ во ссылкѣ. Съ портр. Ив. Титова.

Сперва Шуваловъ предполагалъ помѣстить вновь учреждаемую Академію Художествъ при Московскомъ Университетѣ, въ качествѣ художественнаго его отдѣленія. Но когда пріѣхали профессора, назначенные самой парижской Академіею Художествъ, то французами былъ выраженъ единодушный отказъ жить въ Москвѣ, гдѣ не имѣлъ резиденціи дворъ, отъ котораго, также какъ и отъ аристократовъ, художники надѣялись получать заказы, имъ въ условіяхъ обѣщанные. Требованіе это уважили и Академію Художествъ открыли въ Петербургѣ. Живописецъ Ле-Лорень, рисовальщикъ Моро, граверъ Шмидтъ и скульпторъ Жилле, еще до пріѣзда 38 учениковъ изъ Московскаго Университета, открыли свои классы. Давать уроки начальной архитектуры приглашенъ былъ Адмиралтейскій архитекторъ С. И. Чевакинскій, а завѣдываніе хозяйственною частью, въ качествѣ директора, ввѣрено было молодому аристократу, князю Петру Вас. Хованскому, въ помощь къ которому взятъ былъ адъюнктъ московскаго университета А. А. Константиновъ, ставшій впослѣдствіи зятемъ Ломоносова.

Инспекторомъ взяли француза Дюбуле, рекомендованнаго Воронцовымъ. Хозяйство и организація учрежденія въ рукахъ неопытныхъ администраторовъ шли плохо, такъ что въ октябрѣ перваго же года существованія Академіи Шуваловъ поручилъ хозяйственную часть архитекторскому помощнику Кокоринову, котораго зналъ съ отличной стороны, какъ строителя своего дома, на Невской перспективѣ. Этотъ Кокориновъ построилъ потомъ дивное зданіе Академіи Художествъ, сохранившееся до нашихъ дней. По преданію, записанному нами со словъ покойнаго археолога-художника Солнцева, конецъ жизни Кокоринова былъ плачевный: вслѣдствіе сдѣланныхъ на него начетовъ, онъ покончилъ съ собою, повѣсившись на чердакѣ Академіи.



Скульпторъ Ник. Жилле.

Изъ публикацій, помѣщенныхъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1757 г., отмѣтимъ слѣдующія, рисующія жизнь петербуржцевъ этого года.

„Къ постановкѣ кирпича на партикулярныя строенія отъ Канцеляріи строеній запрещеніевъ нѣтъ; и въ нынѣшнемъ году къ строенію Зимняго Е. И. В. дому отъ нихъ, промышленниковъ кирпича взято не будетъ“.

„Два ученыхъ француза съ однимъ нѣмцемъ принимаютъ къ себѣ обучать дѣтей французскому, нѣмецкому языкамъ *и наукамъ, совсѣмъ новымъ, легкимъ и краткимъ способомъ*; въ Чернышевомъ пер. въ д. Гнѣушева“. „Искусный эквилибристъ и ташеншпилеръ въ домѣ кн. Черкасской, на Лугу, началъ уже показывать свое искусство, и каждый день, кромѣ субботы, чрезъ сей только мѣсяцъ показывать имѣетъ; при томъ двѣ искусныя обезьяны будутъ дѣлать

ОТЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЕРЪ ПОЛИЦІЙ-МЕЙСТЕРА

ДАНЪ СЕЙ БИЛЕТЪ ИЗВОЩИКУ Рождественской части

для извозничества въ Санктпетербургѣ на 1784 годъ на одной лошади конного полку Вахмистра князя Дмитрия Тенишева дворовому человеку Ивану Иванову

1) Съ симъ билетомъ ѣздить тебѣ самому въ саняхъ, одноколкахъ или роспускахъ, или въ каретахъ съ заклеймеными хомутами и номеромъ, пришитымъ къ платью на спинѣ.
2) Никому какъ билетомъ, такъ и номеромъ не ссужаться подъ штрафомъ.
3) Имѣть свои упряжки, то есть: кареты, сани, дрожки и одноколки, все настоящею желтою одною краскою выкрашенныя; однимъ словомъ, отнюдь чтобъ кромѣ желтой никакой другой краски на повозкахъ не было.
4) Зимою и осенью кафтаны и шубы имѣть, какїя кто пожелаетъ; но шапки Рускїе съ желтымъ суконнымъ вершкомъ, и опушкою черною овчиною; а кушаки желтые шерстяные.
5) Лѣтомъ же Маїя съ 15, Сентября по 15 число, балахоны имѣть бѣлые холстинные, а шляпы черные съ перевязкою желтою стамедною противъ данныхъ на съѣзжїе образцовъ, и кушаки желтыежъ.
6) Больше двухъ лошадей рядомъ отнюдь не впрягать подъ указнымъ штрафомъ.
7) А ежели потребно за городъ ѣхать, въ такомъ случаѣ припрягать лишнихъ лошадей выѣхавъ за предмѣстїе, а ѣдучи въ городъ на тѣхъ же мѣстахъ лишнихъ отпрягать.
8) Въ городѣ и предмѣстїяхъ ѣздить на взнузданныхъ лошадяхъ малою рысью, а скоро отнюдь не ѣздить.
9) А когда случится подъѣхать къ перекрестку, тогда ѣхать тише, и осматриваться во всѣ стороны, чтобъ кому поврежденїя не учинить или съ кѣмъ не съѣхаться, по мостамъ чрезъ рѣки, каретъ не объѣзжать, а ѣхать порядочно и не скоро.
10) Дворцовыхъ и протчихъ знатныхъ господъ, и иностранныхъ министровъ екипажей и марширующей церемонїею воинской команды отнюдь не объѣзжать, и когда оные въ стрѣчу ѣдутъ, остановиться пока пройдутъ, съ кѣмъ бы ты ни ѣхалъ.
11) Становиться на отведенныхъ отъ полицейскихъ Офицеровъ мѣстахъ, а въ иныхъ мѣстахъ кромѣ отведенныхъ, подъ штрафомъ не становиться.
12) Содержать тѣ мѣста въ чистотѣ.
13) Сверьхъ того накрѣпко тебѣ подтверждается, естьли сдѣлается въ той части, гдѣ ты записанъ, пожаръ, то ни мало не мѣшкавъ, гдѣбъ ты ни былъ, явиться тебѣ при пожарѣ у полицейскихъ Офицеровъ съ роспусками или одноколкою, или какъ росписанїе отъ Офицеровъ будетъ сдѣлано, и по учрежденїямъ ихъ всякой изъ домовъ нещастливыхъ скарбъ по приказу полицейскаго твоей части Офицера отвозить, въ повелѣнныя мѣста со всякимъ береженїемъ въ цѣлости безъ платы за провозъ.

14)

14) Если кого возить порядишься на годъ, или на нѣсколько недѣль, то оной подрядъ записать въ съѣзжей, чтобъ извѣстно было съ кѣмъ ты ѣздить будешь и за какую цѣну, а безъ того суда тебѣ съ ѣздокомъ дано не будетъ, если денегъ платить не будетъ.

15) Номеръ беречь, и всегда имѣть пришитой на спинѣ; еслижъ пойманъ будешь безъ номера, то взятъ будетъ штрафъ.

16) И чтобъ сани были подкованы, и на крышкѣ хомутной кольцо на бляхѣ, дабы слышно было идущимъ.

17) Ежели ты до окончанія года захочешь ѣхать въ домъ свой или извозничать перестанешь на нѣкоторое время, то билетъ и номеръ отдать на съѣзжей, а никому не посужаться; а какъ возвратишься въ семъ же году, то и билетъ получишь, тотъ же безденежно.

18) Ежели тебѣ ѣхать съ ѣздоками случится дни на два и на три или въ отдаленныя мѣста, то отнюдь безъ позволенія на съѣзжей отъ Офицера не ѣздить, и отнюдь никого безпашпортныхъ не вывозить изъ города подъ тяжкимъ штрафомъ.

19) Ежелижъ съ незнакомымъ сѣдокомъ поѣдешь за городъ, то онаго и обратно въ городъ привозить, дабы подъ таковымъ видомъ безпашпортной вывезенъ не былъ.

20) Которыежъ извощики берутъ по нѣскольку билетовъ на имена работниковъ своихъ, случится что не доживъ всего года оные работники выбудутъ, а примутся другіе, то объ таковыхъ на съѣзжихъ объявлять, гдѣ и въ билетахъ подписано будетъ, что отданъ билетъ работнику (имярекъ); а ежели кто не объявя билета приметъ работника и билетъ отдастъ ему, за то оштрафованъ будетъ деньгами.

21) Изъ части въ часть извощикамъ не переходить не сказавши частнымъ Офицерамъ.

22) На улицахъ становиться карета за каретою, а рядомъ больше двухъ каретъ отнюдь не становиться.

23) Для хожденія пѣшихъ подлѣ домовъ положены большіе камни, то на оныхъ камняхъ отнюдь не становиться, тожъ и подлѣ самыхъ стѣнъ, гдѣ пѣшіе ходятъ, не становитьсяжъ, дабы тѣмъ не мѣшать ходить пѣшимъ.

24) Съ ѣздоками поступать вѣжливо и отнюдь грубости не чинить.

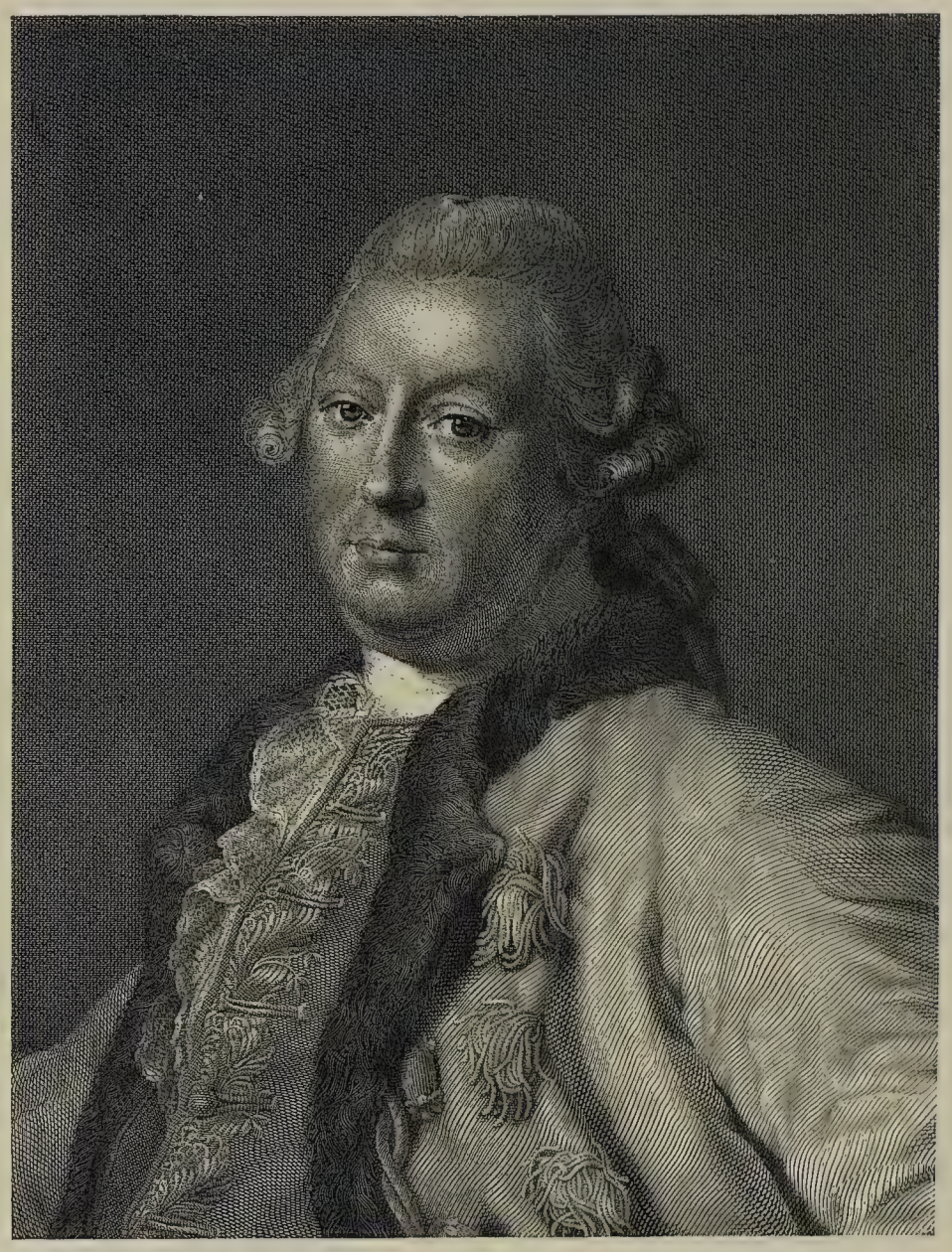
25) На улицахъ громко не кричать и не свистать.

26) Если сѣдоки, которые тебя наймутъ везти и будутъ кричать или какія дѣлать непристойности, то таковыхъ отъ шуму унимать; ежелижъ не будутъ слушать, то остановясь у первой будки объявить караульнымъ, чтобъ они были взяты; ежелижъ у будки не объявишь и съ таковыми будешь пойманъ, то равно будешь наказанъ. Сооного нв нота Знязные Ломалино
Заодинъ хомутъ два рубли взяты и в книгу подъ
127 Записаны февраля 6 дня 1784 Году.
[illegible]

Изъ собранія Н. Ф. Романченко.

свои штуки на туго и слабо натянутой веревкѣ. Печатныхъ листковъ больше выдавать о семъ не будетъ, а сіи штуки показывать онъ начинаетъ съ 6-го часу".

„Мадамъ Губертъ, въ Милліонной ул., въ д. гр. Апраксиной продаетъ молодого арапа 12 лѣтъ, да попугая, о чемъ охотникамъ объявляется".



Александръ Филипповичъ Кокоринов. *Съ грав. Олещинскаго.*

Арапы были въ большой модѣ, такъ какъ на запяткахъ каретъ обыкновенно ставили *букетъ*. Такъ называли трехъ людей, которые ставились сзади: выѣздной лакей въ ливреѣ, по цвѣтамъ герба, напудренный и въ треугольной шляпѣ, гайдукъ высокаго роста, въ красной одеждѣ, и арапчикъ въ курткѣ и шароварахъ ливрейныхъ цвѣтовъ, опоясанный турецкою шалью и съ бѣлою чалмой на головѣ. Моду эту ввела сама Императрица, которая на гравюрѣ Ридингера (см. стр. 111), изображена въ сопровожденіи арапа. Княгиня Дарья Алексѣевна Голицына, дочь князя Алексѣя Матв. Гагарина и сестра оберъ-гофмейстерины Анны Алекс. Матюшкиной, бывшая фрейлиною Елизаветы, имѣла нѣсколькихъ араповъ и однажды пріѣхавшей къ ней гостьѣ на дачу сказала: „Ахъ, какъ я тебѣ рада, а то смерть было скучно, и со скуки я уже хотѣла приказать пересѣчь своихъ араповъ".[23] Сумароковъ объявлялъ: „По четвергамъ будутъ въ большомъ театрѣ, что у Лѣтняго дома, представляемы русскія трагедіи и комедіи, и будутъ зачинаться всегда неотмѣнно въ 6 часовъ по полудни. Ливрея впускаема не будетъ".

Разрѣшено было лѣтомъ гулять публикѣ въ саду Шляхетскаго корпуса (нынѣ перваго кадетскаго) „кромѣ четверговъ и воскресеній, всякаго званія и достоинства людямъ, отъ 6 до 10 часовъ по полудни, кромѣ крестьянства и одѣтыхъ въ гнусное платье. Господскіе служители въ ливреѣ за знатными обоего пола особами и за прочими дамами впускаемы быть имѣютъ, а въ ливреѣ безъ господъ не будутъ".

Въ Академической лавкѣ продавались по 12 коп. двѣ рѣчи на латинскомъ языкѣ: 1) Ломоносова „о рожденіи металловъ отъ трясенія земли" и 2) профессора Цейгера „объ осторожностяхъ въ испытаніи натуры". Копенгагенскій же книгопродавецъ Филибертъ объявлялъ, что онъ „намѣренъ издавать универсальныя купеческія газеты по 3 руб."

Публиковались: „трактирщикъ Гильдебрантъ въ домѣ Петра Собакина, на Невской перспективѣ". На той же улицѣ продавался „дворъ вдовы княгини Мавры Петровны

Мещерской“, мужъ которой былъ с.-петербургскимъ оберъ-комендантомъ. Указами, „публикованными въ народъ“, повелѣно было 8-го апрѣля: „дѣлать отнынѣ вновь грошевую, копѣечную, денежную и полушечную мѣдную монету по 11 руб. изъ пуда новыми штемпелями“, а мая 5-го дня: „находящихся какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ въ партикулярныхъ домахъ иностранныхъ націй учителей въ ихъ наукахъ всѣхъ свидѣтельствовать и экзаменовать здѣсь—въ де-сіансъ Академіи, а въ Москвѣ—въ Императорскомъ Университетѣ, и безъ такихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ никому въ домы не принимать и не имѣть, и до содержанія школъ не допускать“.

Кн. Дарья Алексѣевна Голицына, супруга ген.-фельдм., кн. Алексѣя Мих. Голицына. — *Съ грав. Радига.*

25-го апрѣля, въ день коронаціи, былъ данъ балъ въ Зимнемъ деревянномъ дворцѣ, и во время ужина „на балконѣ играла итальянская инструментальная и вокальная музыка. При наступленіи ночи зажжена была сдѣланная противъ дворца, вдоль Большой перспективы (т. е. Невскаго) къ Адмиралтейству, преизрядная иллюминація“.

17-го мая Императрица перешла при пушечной пальбѣ изъ Зимняго дворца въ Лѣтній дворецъ“.

17-го декабря было совершено крещеніе родившейся у В. К. Екатерины Алексѣевны дочери В. К. Анны Петровны; новорожденную несла въ церковь гофмейстерина графиня Анна Ив. Бестужева.

Въ 1757 г. многіе помѣщичьи крестьяне, забравъ свои пожитки, бѣжали къ Царицыну и, переправившись черезъ Волгу, рыли себѣ тамъ землянки. Когда ихъ спрашивали о причинѣ такого переселенія, они отвѣчали, что бѣгутъ въ Царицынъ и на Камышенку для приписки къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ будто бы опредѣленъ вымышленный майоръ Парубичъ.

21-го іюля 1758 г., по представленію И. И. Шувалова, основана была гимназія въ Казани „для размноженія наукъ въ Имперіи“, и предоставлено было „желающимъ завести въ С.-Петербургѣ своимъ иждивеніемъ аптеку“.

21-го мая 1758 г. послѣдовалъ указъ о строеніи каменнаго Гостинаго двора по плану оберъ-архитектора графа Растрелли, гдѣ было сказано:

„Лавки, которыя здѣшними купцами построены будутъ, отдать имъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ платежемъ въ казну дохода съ каждой сквозной лавки по 5 рублей въ годъ; а гдѣ тотъ Гостиный дворъ по оному плану строить положено, мѣсто очистить, а отъ Невской перспективной, противъ Суровской линіи, болотное мѣсто засыпать и вокругъ Гостинаго двора, для свободнаго проѣзда мѣсто очистить“. Желающихъ принять на себя постройку лавокъ вызывали чрезъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ которыхъ было сказано: „явиться въ Гильденскомъ домѣ у опредѣленныхъ къ тому старостъ“. А купецъ Лаврентій Гирсъ публиковалъ: „въ новомъ каменномъ Гостиномъ дворѣ, въ лавкѣ подъ № 9 можно заказывать дѣлать по находящимся тамъ 12 пробамъ шведскаго фарфора столовые сервизы и другую посуду, съ гербами, вензелями и эмблемами, какъ кто пожелаетъ. Тамъ же можно достать бархатныя

Копѣйка 1755 года.

и другія пробки и недавно привезенный барцелонскій носовой (т. е. нюхательный) табакъ; да у того же купца въ погребу продается свѣжее прованское масло, каперсы, оливки, анчоусы, цитроны и устерсы".

Купецъ Христоформъ Мейеръ публиковалъ, „что ѣдучи въ одноколкѣ на биржу, съ Адмиралтейской стороны, обронилъ трость камышеву съ набалдашникомъ желтымъ и съ зеленою ленточкою".

Купцы, играющіе передъ лавкою въ шашки. *Съ офор. Гейтмана.*

А жена барона Строганова, Анна Михайловна, заявляла въ газетахъ, что „незнаемо какимъ случаемъ обронила дамскіе золотые часы съ цѣпочкою, осыпанные брилліантами, проѣзжая къ Зимнему Е. И. В. дворцу". Это была 15-ти лѣтняя дочь графа Михаила Ларіоновича Воронцова и супруги его графини Анны Карловны, рожденной Скавронской. Обрученіе ея съ барономъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ было совершено 1-го октября 1757 г. самою Императрицею, во время придворнаго бала, въ залахъ деревяннаго Зимняго дворца, а бракосочетаніе происходило 18-го февраля 1758 г.

Баронъ А. С. Строгановъ началъ службу въ Л.-Гв. Семеновскомъ полку, но оставался въ немъ не долго: ведя однажды караулъ по Невскому проспекту, на Полицейскомъ мосту онъ споткнулся, на глазахъ Императрицы, и упалъ. Это обстоятельство было причиною, что Государыня предложила ему перейти въ придворную службу.

По случаю вступленія въ бракъ графини Анны Михайловны—гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ писалъ отцу ея, благодаря его за сообщеніе, „что посланные имъ паштетъ и трюфеля въ цѣлости дошли и Е. И. В. угодны были, еже (еще) мнѣ пріятно было слышать, что вы любезнѣйшую дщерь выдали за господина Строганова".

Изъ публикацій 1758 г. обращаютъ на себя вниманіе, напримѣръ: „Мадамъ Анна Губертша отпустила отъ себя своего бухгалтера Жана Гарта для его худыхъ поступковъ въ его должности, и для того симъ напоминается, чтобъ должники ея денегъ ему не отдавали и не вѣрили бы ему на ея имя". „Директоръ французской комедіи де-Сериньи" продавалъ съ аукціона „всѣ свои уборы, маскарадное платье и всѣ свои вещи"; „французскіе комедіанты Префлери и комедіантки Префлери и Миссоли" отъѣзжали изъ Петербурга, равно какъ и живописецъ Токе, жившій на Мойкѣ, въ домѣ Чулкова, а „французскій комедіантъ Пьеръ Рено" принималъ „людей для обученія французскому языку, танцамъ и пѣнію".

Внутренній видъ аптеки. *Съ стар. рус. гравюры.*

Въ домѣ „Саввы Собакина", на Невскомъ, публиковалась „французская повивальная бабка Дюваль", а „докторъ гвардіи Крузе" продавалъ „деревянный дворъ, состоящій на Невской перспективѣ, недалеко отъ Литейнаго двора, въ 11 покоевъ, съ подмазанными потолками; при ономъ находилось деревянное надворное строеніе, конюшни, каретный сарай; на дворѣ — каменный новый флигель, въ коемъ двѣ кухни со сводами, съ дверью и оконными запорами желѣзными, а задній домъ о трехъ покояхъ съ кухнею".

Какъ дешево было нанимать квартиры въ Петербургѣ, тому лучшимъ свидѣтельствомъ является слѣдующая публикація: „На Адмиралтейской сторонѣ въ Луговой улицѣ (т. е. нынѣшней Большой Морской) желающимъ нанять два покоя, въ описномъ Герингговомъ домѣ, и дать не ниже 1 руб. 60 коп. на мѣсяцъ, явиться въ Канцелярію Конфискацій".

Графиня Анна Карловна Воронцова.

5-го іюня 1758 г. данъ былъ указъ, которымъ:

„Дозволено с.-петербургскому первой гильдіи купцу, Беніамину Миллеру, завести шелковую чулочную фабрику. Что же касается до просьбы его о выдачѣ ему, на размноженіе той фабрики, изъ казны денегъ до 20,000 руб. на 10 лѣтъ, въ томъ Миллера обнадежить, что когда для дѣланія чулковъ и прочаго, иностранные мастера имъ выписаны будутъ и ту фабрику дѣйствительно онъ заведетъ, и по осмотрѣ, она окажется надежною, тогда вспоможеніемъ изъ казны денегъ онъ оставленъ не будетъ". [21]

Мѣсяцъ спустя, 7-го іюля позволено было „Е. И. В. Оберъ-Гофмейстеринѣ, Гофмейстеринѣ, Штатсъ-Дамамъ и всѣмъ находящимся при Дворѣ Фрейлинамъ, доколѣ онѣ будутъ Фрейлинами, на свои домашніе расходы въ заклейменые кубы и казаны курить вина по 1,000 ведеръ въ годъ".

Любопытно описаніе спуска 100 пушечнаго корабля 12-го іюля, въ 9 часу утра: „во время шествія Е. И. В. мимо Адмиралтейской крѣпости, на шпицѣ Адмиралтейскомъ играли на трубахъ и били въ литавры, а по вступленіи въ оную производилась пушечная пальба съ бастіоновъ. По прибытіи Е. И. В. на приготовленное мѣсто, отправлено на кораблѣ молебное пѣніе, и наименованъ оный: „Св. Димитрій Ростовскій". По благополучномъ спускѣ корабля происходила вторично пушечная пальба, а Е. И. В., при оказаніи Своего удовольствія, всемилостивѣйше соизволила наградить корабельнаго мастера, рангу полковничья, Александра Сютерланда, нѣкоторою суммою денегъ; по отъѣздѣ же Е. И. В. изъ Адмиралтейства знатныя персоны на спущенномъ кораблѣ богато трактованы были изготовленнымъ кушаньемъ и напитками, и при питіи за Высочайшее здравіе Е. И. В. и ихъ Высочествъ происходила пальба съ Адмиралтейскихъ бастіоновъ".

Матросъ. Съ оформа Дальстенъ.

19-го октября А. В. Олсуфьевъ былъ уволенъ отъ Е. И. В. Кабинетныхъ дѣлъ, и на его мѣсто опредѣленъ надворный совѣтникъ Бехтѣевъ, пожалованный въ званіе церемоніймейстера. Говорятъ, что Олсуфьевымъ былъ написанъ указъ о ссылкѣ канцлера Бестужева. Супругою Олсуфьева была дочь Василія Ѳеод. Салтыкова, Марія Васильевна, изображеніе которой прилагаемъ съ портрета, бывшаго на „Исторической выставкѣ портретовъ" 1870 г.

23-го ноября освящена была церковь „въ новопостроенномъ домѣ графа Мих. Ларіон. Воронцова. Ея Императорское Величество изволила кушать у Его Сіятельства и пожаловала его своимъ канцлеромъ, а для новоселья вручила ему указъ на 40,000 рублей" (СПБ. Вѣдомости № 95). Домъ этотъ теперь занимаетъ Пажескій корпусъ, который при Елизаветѣ Петровнѣ помѣщался съ 1751 г. въ Крейсовскомъ домѣ, т. е. бывшемъ Крюйса, двухъэтажномъ, съ 18 комнатами и 22 печами; домъ этотъ, какъ уже сказано на стр. 20, стоялъ на Невскомъ, у Полицейскаго моста, и выходилъ на Мойку и Луговую улицу; мѣсто его теперь занимаетъ домъ г. Пастухова. Чтобы исправленіе пажами служебныхъ обязанностей не мѣшало ихъ обученію, гофмейстеръ ихъ, баронъ Ѳеодоръ Генрихъ Чуди просилъ въ 1759 г. отмѣнить указъ, повелѣвавшій при

Высочайшемъ столѣ находиться всѣмъ камеръ-пажамъ и пажамъ, говоря, что невозможно требовать, чтобы молодые люди, не спавши до 2-хъ и 3-хъ часовъ, на другой день являлись къ 7 часамъ утра на уроки. Въ свою очередь, Чуди повелѣно было старательно слѣдить за поступками пажей и наблюдать, чтобы они, какъ при дворѣ, такъ и внѣ его, были въ лучшемъ порядкѣ и чистотѣ; имѣли въ исправности платье, бѣлье и волосы; не дѣлали никакихъ непристойныхъ поступковъ, шалостей и ни надъ кѣмъ не насмѣхались; во время банкетовъ не брали бы со стола кушанья, конфектъ и проч.

Марія Васильевна Олсуфьева.

Для поддержанія большаго порядка въ заведеніи приказано было строго смотрѣть, чтобы посторонніе люди не только не жили, но и не приходили въ корпусъ; число же собственной прислуги пажей было ограничено: камеръ-пажъ могъ держать не болѣе двухъ, а пажъ — не болѣе одного человѣка и то съ условіемъ, чтобы это были люди честныхъ правилъ.

Недалеко отъ дома Крюйса, въ 1758 г. Амосова, на углу нынѣшней М. Морской и Невскаго стоялъ домъ генерала Альбрехта, который послѣ отъѣзда шевалье Дугласа, въ 1757 г., отдавался „въ наемъ спросить у дворника“.

Съ 1759 года Александръ Петровичъ Сумароковъ сталъ издавать журналъ „Трудолюбивая Пчела“, гдѣ на первой страницѣ помѣщено стихотвореніе къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которое приводимъ въ точномъ снимкѣ. Черезъ годъ съ небольшимъ послѣ появленія журнала, именно въ іюнѣ 1761 г., Сумароковъ былъ уволенъ отъ должности директора русскаго театра, на сценѣ котораго въ 1757/58 гг. появились переводныя піесы: „Поліевктъ“, „Андромаха“, „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“, „Тартюфъ“, „Ученыя женщины“ и „Игрокъ“. Въ послѣдней Дмитревскій и Шумскій были превосходны; къ комедіи „Игрокъ“, напечатанной въ Петербургѣ, былъ приложенъ портретъ Шумскаго въ костюмѣ Созія, гдѣ онъ читаетъ Сенеку. 1-го августа 1759 г., при празднованіи побѣды, одержанной русскими при Франкфуртѣ, представляли прологъ сочиненія Сумарокова: „Новые лавры“, музыка Раупаха и Старцера; этотъ спектакль сопровождался балетами, которые очевидно забавляли Императрицу. Такъ, 29-го января 1759 г. публиковано было, что „въ Императорскомъ оперномъ домѣ у Лѣтняго саду представлена быть имѣетъ комическая опера, называемая „Аркадія инъ Брента“ или „Собраніе при рѣкѣ Брентѣ“ съ двумя балетами, изъ которыхъ первый представляетъ любовь врага, а другой—маскарадъ. Съ смотрителей брано будетъ по рублю.“ Черезъ нѣсколько дней послѣ этого спектакля, графиня Е. И. Разумовская опять публиковала, что будучи въ Оперномъ домѣ, она обронила серьгу брилліантовую съ подвѣскою.

Копейка полуливонская 1756 г.

Империалъ 1755 г.

Личность Сумарокова превосходно рисуетъ письмо современника, приводимое покойнымъ академикомъ Н. С. Тихонравовымъ: „Можно ли почесть такого стихотворца за полезнаго обществу, который бранитъ тѣхъ, кои даровали ему жизнь? который съ женою и съ дѣтьми своими разлучился единственно для того, чтобы неистовство свое удовольствовать съ презрѣнною своею рабою; который и теперь сей несчастной женѣ не даетъ жить спокойно и въ чужомъ домѣ: проѣзжая мимо ея окошекъ, кричитъ во все горло, бранитъ ее безчестными словами“.[25] Хотя позже Сумароковъ писалъ графу Г. Г. Орлову: „я изъ жалованья даю почти половину на содержаніе оставившей меня жены“.

Въ своемъ журналѣ Сумароковъ писалъ почти исключительно одинъ, такъ какъ большинство статей подписано иниціалами А. С. Приводимъ два стихотворенія, принадлежащія перу Сумарокова и напечатанныя въ „Трудолюбивой Пчелѣ“ за 1759 г.

Эпитафія.

„Руппилій потонулъ близъ острова сего,
И есть ли кто любилъ на свѣтѣ семъ его,
Внемли его здѣсь вопль: онъ вопитъ: стражду
стражду!
Брось въ море мнѣ хмѣльку: я чувствую въ немъ
жажду“.

Пьяной и судьбина.

„Муронъ, напившись пьянъ, воды пошелъ искать;
Въ желудкѣ вздумалъ онъ огонь позаплескать:
Прибѣгъ къ колодезю, но такъ онъ утомился,
Что у колодезя неволей повалился,
И жажду позабывъ пустился въ сладкій сонъ...
Започивалъ тутъ онъ.
Не вздумалъ онъ тово, что легъ онъ тутъ не
кстати:
Раскинулся храпитъ, какъ будто на кровати,
И ужъ спустился онъ въ колодезь головой.
Судьбина пьянова, шедъ мимо, разбудила
И говорила:
Поди, мой другъ, отсель, опочивать домой.
Спроси, гдѣ ты живешь: твой дворъ тебѣ укажутъ,
Какъ ты утонешь, я тому причина, скажутъ“.

Эти легкія стихотворенія Сумарокова заслоняли въ тогдашней читающей публикѣ важное, ученое стихотворство Ломоносова, котораго самъ Сумароковъ укорялъ въ высокопарности. „Писатели стиховъ русскихъ, говорилъ Сумароковъ въ 1758 г., привязаны или къ Академіи или къ Московскому Университету“. Въ своихъ комедіяхъ Сумароковъ давалъ дѣйствующимъ лицамъ иностранныя имена, которыя непріятно звучали для русскихъ, и эта чуждая внѣшность вполнѣ соотвѣтствовала и образу дѣйствія и характеру лицъ, которыя расплывались въ общіе, неясные образы, потому что были сколками съ французскихъ комедій. Онъ выводилъ модниковъ XVIII в., копируя ихъ языкъ и манеру. Насмѣшка надъ пристрастіемъ русскихъ къ французскому языку начата имъ. Есть у него, конечно, нападки на пороки и предразсудки чисто русскіе, но послѣдніе часто отзываются личностями, которыя прямо вылились изъ горячаго, задорнаго характера Сумарокова.

Другимъ писателемъ, доставлявшимъ пьесы на вновь учрежденную русскую сцену, былъ Андрей Андр. Нартовъ; его комедіи: „Граціи—

ТРУДОЛЮБИВАЯ
ПЧЕЛА.

Генварь 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
Государынѣ Великой Княгинѣ,
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Умомъ и красотой и милостью Богиня,
О просвѣщенная ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ!
ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ отверзъ къ наукамъ Россамъ дверь,
И вводитъ въ ону насъ ЕВО премудра ДЩЕРЬ,
СЪ ЕКАТЕРИНОЮ ПЕТРУ подобясь нынѣ,
И образецъ дая съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНѢ:
Возвысь сей низкій трудъ примѣрами ЕЯ,
И покровительствомъ, Минерва будь моя!

* * *

Александръ Сумароковъ.

Точный снимокъ съ заглавнаго листа и первой страницы.

изъ Сенъ-Фуа, „Привидѣніе съ барабаномъ“—изъ Детуша и „Генрихъ и Пернилла“—изъ Гольберга, были представлены въ Петербургѣ въ 1757, 59 и 60 годахъ. Затѣмъ Нартовъ печаталъ не мало своихъ произведеній въ прозѣ и, особенно, въ стихахъ, въ журналахъ, выходившихъ въ концѣ царствованія Елизаветы, при Петрѣ III и въ первые года царствованія Екатерины II.

Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна. *Грав. Е. Виноградовъ.*

Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, содѣйствовавшій гр. Фермору въ 1758 г., при занятіи Кенигсберга, въ 1759 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, съ которою явился на берегахъ Одера, 12-го іюля разбилъ при Цюлихау прусскаго генерала Веделя, занялъ Франкфуртъ и 22-го іюля соединился съ австрійскимъ генераломъ Лаудономъ, не смотря на усилія Фридриха II воспрепятствовать этому. 31-го іюля у с. Кунерсдорфа раздался громъ знаменитой франкфуртской битвы, которая увѣнчала славою россійскаго полководца и доставила ему званіе генералъ-фельдмаршала.

Такимъ образомъ, въ 1759 г. наши войска заняли все королевство прусское, жители котораго приносили присягу на вѣрноподданство Императрицѣ Елизаветѣ, а всѣ государственные доходы королевства велѣно было собирать въ пользу русской казны. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ прусскихъ чиновниковъ оставались вѣрными прежнему правительству, сносились съ нимъ секретно и пересылали тайкомъ въ его распоряженіе поступавшіе къ нимъ казенные доходы. Къ числу такихъ чиновниковъ принадлежалъ и почтъ-директоръ въ Пилавѣ, Іоганъ Вагнеръ. На него былъ сдѣланъ доносъ, и онъ, какъ нарушившій присягу, данную имъ русской Императрицѣ, былъ признанъ государственнымъ преступникомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь.

Невольно побывавъ въ Россіи, Вагнеръ написалъ свои воспоминанія о ней и издалъ ихъ въ 1789 г. въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: „Участь Іогана Людвига Вагнера, испытанная имъ во время государственной его ссылки русскими отъ 1759 до 1763 г., описанная имъ самимъ съ присовокупленіемъ дополнительныхъ свѣдѣній и наблюденій о Сибири и царствѣ Казанскомъ“. Книга эта, повѣствующая о времени, проведенномъ Вагнеромъ въ Сибири, очевидно возбудила интересъ за границей, потому что на слѣдующій годъ послѣ своего изданія въ Берлинѣ, была переведена на французскій языкъ и издана въ Бернѣ. Переводъ, однако, былъ крайне неудовлетворителенъ какъ въ отношеніи вѣрности съ подлинникомъ, такъ и полноты.

Графъ Петръ Осиповичъ Салтыковъ.

Изъ публикацій 1759 г. отмѣтимъ еще слѣдующія:

„У итальянскаго музыканта Джіована Рутини продаются ноты для игранія на клавициньелѣ по 4 руб. книжка“.

„Находившаяся 6 лѣтъ при французской комедіи г-жа Дю-Шенъ уѣзжаетъ съ мужемъ и фамиліею“.

„На Адмиралтейской сторонѣ, близъ Гостинаго большаго двора, гдѣ былъ Охотной рядъ, въ новопостроенныхъ лавкахъ подъ № 3 продается сахаръ по 8 руб. 50 коп. пудъ, а фунтъ по 22 коп.“

„Пріѣхавшій изъ Лондона часовой мастеръ Никола Сарего дѣлаетъ часы и куранты“.

„Въ саду при здѣшнемъ Императорскомъ Лѣтнемъ дворцѣ подъ смотрѣніемъ садовника Эклебена созрѣли плоды обоихъ Пизанговъ или Музъ бананскихъ. Трудами же помянутаго садовника и ананасы до того приведены, что Е. И. В. по вся мѣсяцы во весь годъ подносятся свѣжіе и зрѣлые фрукты, изъ которыхъ нѣкоторые были по 2½ фунта“.

Въ домѣ Петра Кокушкина, на Невскомъ, противъ Гостинаго двора, отдавались „3 или 4 покоя, сарай и конюшня“.

Съ января мѣсяца 1760 г. сталъ издаваться журналъ „Праздное время въ пользу употребленное“.

25-го марта состоялся указъ:

„Для проѣзда сухимъ путемъ съ Петербургскаго острова на Аптекарскій, а съ сего на Каменный островъ, велѣно сдѣлать мосты: 1. Съ Петербургскаго къ Аптекарскому острову, чрезъ болотное мѣсто и заливъ, на 34 саженяхъ. 2. Отъ берега до берега поперегъ Карповки на Аптекарскій островъ, на 22 саженяхъ. 3. Отъ берега Аптекарскаго острова, поперегъ Малой Невки до глубокой воды, гдѣ могутъ наводиться суда, на 30 саженяхъ. 4. По другой сторонѣ Малой Невки, отъ глубокой же воды до берега Каменнаго острова, на 15 саженяхъ, а всѣ четыре моста на 101 сажень, шириною каждый въ 4 сажени. Мосты тѣ дѣлать на сваяхъ, а вышиною и съѣзды пологостью. На строеніе сихъ мостовъ показанные въ смѣтѣ 1948 рублей 59 копеекъ отпустить на счетъ Штатсъ-Конторы, изъ имѣющихся въ Каморъ-Конторѣ наличныхъ“.[26]

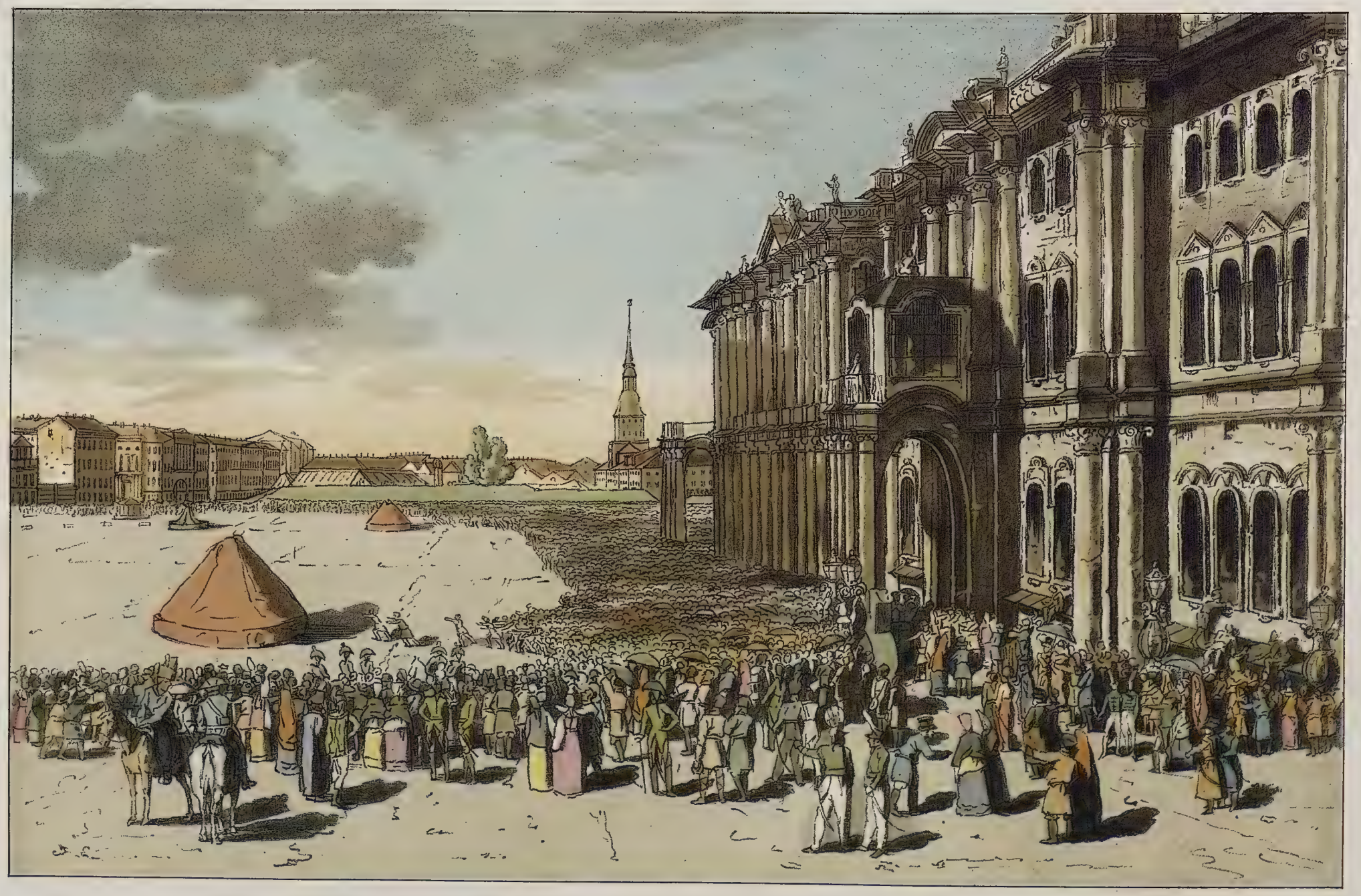
16-го мая 1760 г. „Е. И. В. соизволила обывателямъ отъ Полиціи наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ кучера, будучи близъ Двора Е. И. В., отнюдь бичами не хлопали“.

Затѣмъ, 31-го августа подтверждены были прежніе указы, воспрещавшіе „въ торговыхъ баняхъ мужска и женска пола людямъ париться вмѣстѣ“. Кстати скажемъ, что въ Луговой улицѣ (нынѣшней Б. Морской) въ газетахъ публикованъ былъ „продажный домъ банщика Кентнера“.

Купанье лошадей у моста. *Съ офорта Шефнеръ.*

Изъ газетныхъ объявленій 1760 г. обращаютъ вниманіе нижеприводимыя:

„Мастерица Матрена Полякова умѣетъ всякія кружева и также флоры чистить и мыть, и ежели кто желаетъ для обученія отдать ей дѣвокъ своихъ, тѣ могутъ ее сыскать въ собственномъ Ея Императорскаго Величества домѣ“. Вызывались портные „къ строенію придворныхъ годовыхъ ливрей, двухгодовыхъ мундировъ и трехгодовыхъ епанечъ“, т. е. епанчей.



ВИДЪ ДВОРЦОВОЙ ПЛОЩАДИ ПРЕДЪ ЗИМНИМЪ ДВОРЦОМЪ СЪ ПРИГОТОВЛЕННЫМИ ЖАРЕНЫМИ БЫКАМИ, ПОКРЫТЫМИ КУМАЧЕМЪ И ФОНТАНОМЪ ДЛЯ ВИНА ПРИ ЕКАТЕРИНѢ II.

По рис. съ натуры Гейслера.

„Для дѣланія фузейныхъ (ружейныхъ) офицерскихъ ложъ до 1,000 орѣховыхъ деревъ поставить на Сестрорѣцкіе заводы“.

„Венгерскаго гусарскаго полка полковникъ Иванъ Тека ѣдетъ въ Венгрію“.

„Графъ К. Г. Разумовскій заблагоразсудилъ для большаго приращенія наукъ въ Россіи умножить число содержащихся на жалованьи Академіи (Наукъ) гимназистовъ втрое противъ положеннаго въ штатѣ“. „Двора Е. И. В. духовникъ, Его Высокопреподобіе Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубянскій продаетъ 5 лошадей нѣмецкихъ каретныхъ, 2-хъ верховыхъ, одну гнѣдую кургузую, другую карюю персидскую, еще двухъ верховыхъ же, одну турецкую гнѣдую, а другую ревельскую; воронопѣгаго жеребца, и еже кто оныхъ лошадей купить желаетъ обратиться къ управляющему дворомъ Ивану Рябину, на Адмиралтейской сторонѣ у рѣки Мойки“.

„Унтеръ-офицеръ л.-гв. Коннаго полка Иванъ Кассіяновскій продаетъ большой комодъ съ кабинетомъ кипариснаго дерева, англійской работы“.

„У живущаго на монастырѣ Лютеранской церкви Петра и Павла ректора продается всякая почтовая фигурная бумага самая чистая, съ лаврами, по обрѣзу золоченая и безъ обрѣза въ десть, въ $^1/_2$ д. и $^1/_8$ д.“

ПРАЗДНОЕ ВРЕМЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ УПОТРЕБЛЕННОЕ

1760. ГОДЪ.

СЪ ГЕНВАРЯ ПО ІЮЛЬ МѢСЯЦЪ.

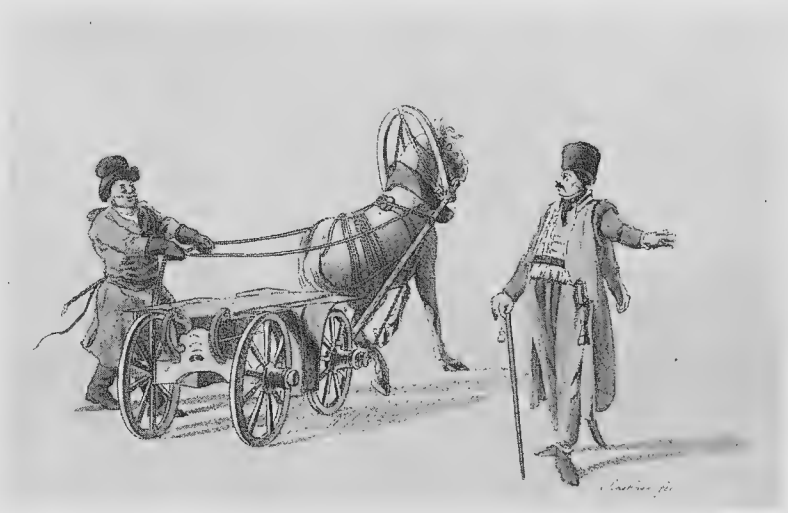
&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&&

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Сухопутномъ Шляхетномъ
Кадетскомъ Корпусѣ.

Точный снимокъ заглавнаго листа.

„На Невской перспективѣ, подлѣ Гостинаго двора въ каменныхъ лавкахъ, въ наугольной лавкѣ къ перспективѣ, у вдовы Іогана Эрнеста Шнейдера продаются здѣшней фабрики Беніамина Меллера шелковые чулки по положенной, на вывѣшенной въ той лавкѣ таблицѣ, цѣнѣ“.

„На Морскомъ рынкѣ, въ новыхъ лавкахъ купца Ивана Дьяконова, № 1, продается привезенная изъ Москвы столовая цѣнинная (фаянсовая) посуда“.



Гусаръ и лихачъ. *Съ оформа Гейслера.*

„Въ Гостиномъ дворѣ, въ лавкѣ № 43, продаются привезенныя изъ за моря разныхъ цвѣтовъ хрустальныя пуговицы“.

Стеклянный заводъ существовалъ уже при Елизаветѣ Петровнѣ и выдѣлывалъ хорошія вещи; помѣщался онъ на Фонтанкѣ, у Семеновскаго моста, но потомъ былъ соединенъ съ Фарфоровымъ Императорскимъ, основаннымъ въ царствованіе Елизаветы, и находился на Васильевскомъ островѣ, гдѣ теперь расположены казармы л.-гв. Финляндскаго полка. Въ 1760 г. этотъ Фарфоровый заводъ назывался „придворною порцелиновою (фарфоровою) мануфактурой“, и для нея Кабинетъ Е. И. В. вызывалъ „искуснаго рисовальщика, умѣющаго писать миніатюры и человѣческія фигуры“.

Публиковалось также, что „въ домѣ бывшаго А. Бестужева-Рюмина продаются съ публичнаго торгу: золотыя табакерки простыя и съ брилліантами, серебряная посуда, алмазный женскій уборъ, золотыя и серебряныя медали, Саксонская и другая фарфоровая посуда на наличныя деньги“. Эта публикація чрезвычайно важна для собирателей медалей, такъ какъ опровергаетъ слова покойнаго Ю. Б. Иверсена, который въ своей книгѣ „Медали въ честь русскихъ государственныхъ людей“, въ біографіи Бестужева говоритъ: „Медали въ память гр. А. П. Бестужева-Рюмина собираютъ и любители, составляющіе коллекціи медалей, и любители медалей въ честь людей знаменитыхъ по медицинской части, ибо онъ изобрѣлъ капли, называемыя Бестужевскими,—и любители въ честь нумизматовъ, можетъ быть потому, что Бестужевъ-Рюминъ всѣ медали въ свою честь заказывалъ самъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ не извѣстно, чтобы Бестужевъ былъ любителемъ нумизматики вообще, или медалей въ частности“. Приведенная публикація какъ разъ говоритъ о томъ, что Бестужевъ былъ не только любителемъ, но и собирателемъ медалей.

Священникъ и нищіе. Съ оборота Гейслера.

Каморъ-контора вызывала желающихъ „на Васильевскомъ островѣ, близъ новостроющихся богадѣленъ, дѣлать для 1,000 чел. нищихъ богадѣльни, за каждую ниже 720 руб.“ Строго слѣдуя началамъ Петра Великаго, Императрица Елизавета повелѣвала: „смотрѣть накрѣпко, дабы нищіе, бродя по улицамъ, отнюдь милостыни не просили“. Но такъ какъ однѣми карательными мѣрами этого зла нельзя было уничтожить, то въ распоряженіе генералъ-полицеймейстерской канцеляріи была предоставлена сумма въ 13,144 руб. 35 коп., на иждивеніе 3,600 человѣкъ нищихъ, давая каждому изъ нихъ по 1 коп. въ день.

Вызывались „въ здѣшнемъ деревянномъ Гостиномъ дворѣ желающіе построить каменную линію по Невской перспективѣ, на зачатомъ фундаментѣ, изъ всѣхъ своихъ матеріаловъ и своими людьми, и то строеніе окончить однимъ будущимъ лѣтомъ, являться могутъ, опредѣленнымъ къ строенію того Гостинаго двора купца Николая Грена и товарищи“.

Изъ домовладѣльцевъ Невскаго въ публикаціяхъ встрѣчаются фамиліи Янкова „возлѣ дому барона Строганова“, гдѣ жилъ шляпникъ Румія. Звали этого Янкова Александръ Даниловичъ; умеръ онъ въ 1766 г. и похороненъ въ Москвѣ. Въ „Разсказахъ бабушки“, записанныхъ и собранныхъ ея внукомъ Д. Благово, изданныхъ Суворинымъ въ 1885 г., описаны сохранившіеся портреты Янкова и жены его, Анны Ивановны, рисованные въ натуральную величину Людерсомъ въ 1757 г. „Янковъ изображенъ въ синемъ бархатномъ кафтанѣ и бѣломъ атласномъ камзолѣ, съ золотымъ шитьемъ; причесанъ a l'aile de pigeon; на плечи накинута въ половину красная эпанча. Жена его въ платьѣ couleur saumon, шея и плечи открыты, брилліантовыя серьги въ три подвѣски, большой букетъ изъ фарфоровыхъ цвѣтовъ на корсажѣ, съ плечъ полуспускается синяя мантилья, волосы слегка напудрены — en frèmas“. Упомянемъ здѣсь кстати, что въ числѣ иностранныхъ художниковъ пользовался славою прекраснаго портретиста Алексѣй Петровичъ Антроповъ. Аристократическія дамы того времени охотно заказывали ему свои портреты, и онъ въ 1759 г. былъ произведенъ Сенатомъ „въ рангъ подпоручецкій“. Знаменитый Левицкій былъ ученикомъ Антропова. Публиковались дома кухмистера Шестакова, на Невскомъ, и Никиты Андреевича Возжинскаго; послѣдній имѣлъ

Рюмка 1758 г., хран. въ Истор. музеѣ въ Москвѣ.

два двора, одинъ за рѣкою Фонтанкою, гдѣ жилъ сѣдельникъ Шлейхъ, а другой противъ Гостинаго двора, рядомъ съ домомъ Саблукова, въ которомъ жилъ графъ Растрелли, публиковавшій въ 1760 г., что у него продаются „презрядныя картины лучшихъ мастеровъ, хорошіе уборы, карета, двѣ пары лошадей—однѣ сѣрые въ яблокахъ, другія гнѣдыя, съ конскою сбруею". Помощникомъ гр. Растрелли по постройкѣ Зимняго дворца былъ Юрій Матвѣевичъ Фельтенъ, который и учился у него архитектурѣ. Еще домъ Ермолая Калитина, на углу Литейной и Невскаго, который объявлялъ, что продаетъ „всѣхъ сортовъ виноградные напитки анкерками, англійское пиво, шампанское и бургонское". На Мѣщанской улицѣ (теперь Казанская), у церкви Рождества Богородицы, отдавался въ наемъ домъ купца Зимина, фамилія котораго сохранилась въ названіи Зимина переулка, соединяющаго Казанскую съ набережною Екатерининскаго канала, да продавался домъ „Анны Тилевой въ Луговой улицѣ, близъ деревяннаго двора Е. И. В., о цѣнѣ спросить голландскаго купца Гаврилу Бахарахта".

Портретистъ Ал. Петр. Антроповъ.

Указами отъ 1-го ноября 1760 г. было „подтверждено о содержаніи мостовыхъ по улицамъ въ С.-Петербургѣ противъ казенныхъ строеній отъ казны, а противъ обывательскихъ дворовъ—самимъ обывателямъ"; а 20-го ноября „повелѣно арестовать въ С.-Петербургѣ всѣхъ торгующихъ въ домахъ иностранцевъ и не подданныхъ россійскихъ, вмѣстѣ съ продаваемыми товарами, и о пресѣченіи впредь таковой торговли". [27]

Говоря о событіяхъ 1760 г., отмѣтимъ еще, что въ началѣ этого года русскія войска стояли твердо въ Восточной Пруссіи; древняя столица ея, Кенигсбергъ, была обращена въ русскій губернскій городъ; русское общество беззаботно въ немъ веселилось, и русскій генералъ-губернаторъ, Ник. Андр. Корфъ, мирно правилъ завоеванными областями. Въ Кенигсбергѣ явилась русская духовная миссія съ архимандритомъ во главѣ; чеканилась русская монета и, наконецъ, какъ уже было выше сказано, всѣ жители покоренной страны приведены были къ присягѣ на подданство русской Императрицѣ.

Юрій Матвѣевичъ Фельтенъ.

При такомъ положеніи дѣла весьма естественно, что петербургскій кабинетъ пришелъ къ мысли о совершенномъ присоединеніи къ Россіи той части Пруссіи, которая досталась намъ по праву завоеванія. И вотъ, 30-го апрѣля 1760 г. Государыня собственноручно утвердила проектъ присоединенія къ Россіи королевства Прусскаго. Этотъ проектъ былъ составленъ по указаніямъ канцлера гр. М. Л. Воронцова въ видѣ промеморіи и врученъ посламъ: гр. Эстергази—представителю римской имперіи (Австріи) и маркизу Лопиталь—послу Франціи. Переговоры между союзными державами затянулись—продолжалась и упорная кровавая борьба на поляхъ битвъ. Берлинъ былъ взятъ и „С.-Петербургскія Вѣдомости" печатали „пункты капитуляціи берлинскаго гарнизона". Но все кончилось со смертію Елизаветы въ 1761 г. необыкновенною, небывалою перемѣною въ политикѣ русскаго двора, какъ то увидитъ далѣе читатель.

Въ 1761 году продолжалась отстройка Зимняго дворца, и къ строенію его вызывались „для исправленія квадраторныхъ работъ мастера", т. е. штукатуры, которые наносили на потолки и стѣны известь на квадратныя желѣзныя рѣшетки, почему и работы эти назывались „квадраторными". Такія рѣшетки при передѣлкахъ встрѣчаются до сихъ поръ въ Аничковскомъ дворцѣ. Для кузнечныхъ работъ этихъ рѣшетокъ требовалось публикаціею „7,000 четвертей

уголья моренаго". И рядомъ съ такими публикаціями въ газетахъ „объявлялось обывателямъ, чтобъ на уравненіе низкихъ мѣстъ, лежащій на площади противъ Зимняго Е. И. В. каменнаго дому песокъ и щебень, брали безвозмездно".

18-го марта 1761 г. Императрица, „разсуждая о умножившейся расточительной роскоши молодыхъ людей и сожалѣя матерне о томъ, что молодые дворяне отъ того крайне разоряются, для отвращенія онаго указала, чтобъ указомъ Сената вывозъ изъ чужихъ краевъ излишнихъ вещей, какъ-то: кружевъ, блондъ и галантерей, и такъ же бумажныхъ табакерокъ и прочаго тому запрещенъ былъ".

Барка съ древеснымъ углемъ. *Съ грав. Аткинсона.*

Въ царствованіе Елизаветы особою роскошью отличался канцлеръ Бестужевъ, у котораго былъ погребъ „толь великій, что онъ знатный капиталъ составилъ, когда послѣ его смерти былъ проданъ графамъ Орловымъ", а также С. Ѳ. Апраксинъ, „всегда имѣвшій великій столъ и гардеробъ, изъ многихъ сотъ разныхъ богатыхъ кафтановъ состоявшій. Старшій Разумовскій, будучи сыномъ простой казачки Разумихи, также не отставалъ отъ пріятелей: первый началъ носить брилліантовыя пуговицы, звѣзду, ордена и эполеты; но, когда Елизавета 5-го сентября 1756 г., въ день своего тезоименитства пожаловала гр. А. Г. Разумовскаго въ генералъ-фельдмаршалы, отчего скромный малороссіянинъ всегда отказывался, онъ сказалъ ей: „Государыня, ты можешь меня назвать фельдмаршаломъ, но никогда не сдѣлаешь изъ меня даже порядочнаго полковника. Смѣхъ, да и только". [28] Среди наружнаго блеска въ домахъ тогдашней знати, вмѣстѣ съ гайдуками, гусарами, скороходами, арапами въ великолѣпныхъ ливреяхъ, сновала безпрестанно босоногая челядь въ лохмотьяхъ. Въ спальной комнатѣ самой Елизаветы спалъ на тюфячкѣ ея бывшій лакей Чулковъ, а близъ спальной, въ небольшой комнатѣ, во время томящаго зноя, жило 17 человѣкъ разной прислуги, которые не имѣли иного выхода, какъ черезъ комнаты В. К. Екатерины Алексѣевны".

Елизавета Петровна была полнымъ олицетвореніемъ русской помѣщицы прошлыхъ временъ. Лѣнивая, прихотливая, не имѣвшая опредѣленныхъ часовъ ни для сна, ни для вставанья, ни для ѣды, ни для одѣванья, ненавидѣвшая всякое серьезное занятіе, то излишне фамильярная, то за бездѣлицу сердившаяся и бранившая царедворцевъ, вѣчно окруженная приживалками, она любила толки и, слушая ихъ, проводила большую часть дня. Первую роль тутъ играли женщины: Мавра Егоровна Шувалова, Анна Карловна Воронцова, Настасья Михайловна Измайлова и, наконецъ, какая то Елизавета Ивановна, которую графъ А. С. Строгановъ, какъ говоритъ въ своихъ запискахъ Порошинъ, называлъ: „le ministre des affaires étrangères de ce temps-la". А также Наталья Пассекъ, рожденная кн. Шаховская, которая, какъ говорила Екатерина Храповицкому, „была опасна во время Елизаветы, ибо та имѣла слабость ей вѣрить".

Двѣ копейки 1757 г.

Лаферміеръ, описывая 1761 г., замѣчаетъ: „Удовольствія стола наполняли прежде значительную часть Ея времени. Съ цѣлью внести въ нихъ по возможности болѣе свободы

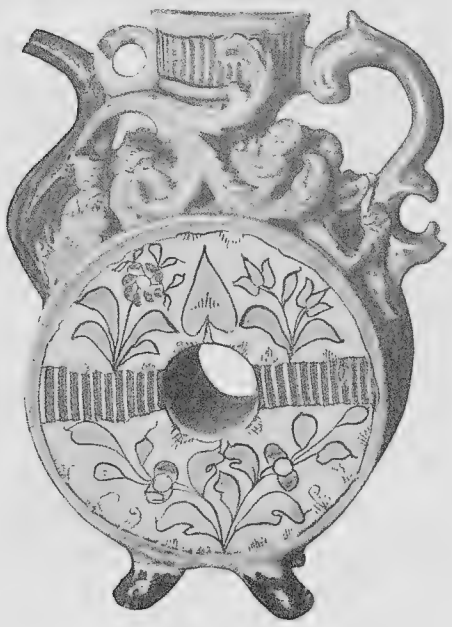
и безцеремонности, она часто заставляла давать себѣ ужины придворныхъ и посланниковъ, къ которымъ нерѣдко даже являлась неожиданно. Ужины эти, всегда продолжительные и веселые, обыкновенно оканчивались импровизированнымъ баломъ. Теперь обо всемъ этомъ нѣтъ болѣе и рѣчи. Императрица, правда, никогда не обѣдаетъ одна, но весьма рѣдко не у себя дома. Ужины ея становятся все короче и скучнѣе. Она за ними ничего не пьетъ, кромѣ воды или, вѣрнѣе, квасу и венгерскаго вина, но внѣ стола сильно возбуждаетъ въ себѣ кровь сластями и ликерами".

Наталья Демьяновна Разумова, мать Разумовскихъ.

Брилліантщикъ Позье въ воспоминаніяхъ своихъ пишетъ, что при дворѣ „часто нуждались въ богатыхъ табакеркахъ и кольцахъ для подарковъ иностраннымъ министрамъ, когда имъ давалась прощальная аудіенція, а эти порученія Е. И. В. давала канцлеру Воронцову. Тотъ ни къ кому не обращался, какъ только ко мнѣ, при чемъ сообщалъ о цѣнѣ, назначенной Государыней. Я исполнялъ работу сообразно съ этой цѣной, и зналъ навѣрное, что получу деньги, какъ только работа будетъ исполнена. Это было для меня гораздо выгоднѣе, чѣмъ продавать придворнымъ господамъ, которые покупали только въ кредитъ и часто совсѣмъ не платили, какъ это случилось со мною, когда я рѣшился возвратиться въ мое отечество".

Въ какой степени было еще невѣжественно даже высшее общество, напримѣръ, въ вопросѣ соблюденія санитарныхъ условій, это видно изъ того, что Генералъ-Полицей-мейстеру приказано было воспретить ѣздить во дворецъ къ Императрицѣ тѣмъ, кто испыталъ недавно оспу или имѣлъ въ домѣ заболѣвшихъ этою заразной болѣзнью.

Что же касается жалобы Позье, что аристократія не платила денегъ, то очевидно иностранцы брали такіе барыши, что если многаго и не получали, то это обстоятельство имъ не мѣшало богатѣть. Такъ въ 1761 г. публиковался „портной Люи Леграндъ, въ домѣ придворнаго кухмистера Лое, въ Луговой улицѣ". „Поваръ Жанъ Баптистъ Рене Лавалье продавалъ конфекты по вольною цѣною, на Мойкѣ, въ домѣ камергера Сафонова", а ружейникъ Яковъ Рейтъ продавалъ ружья „цѣною отъ 600 руб. и свыше".



Кувшинъ — квасникъ XVIII в.

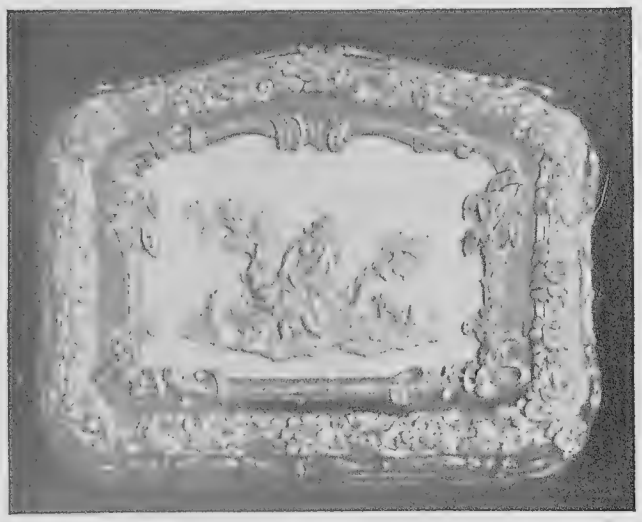
Академія Наукъ вызывала „имѣющихъ у себя исправно переведенныя на россійскій языкъ книги, которыя бы для народной пользы могли быть напечатаны, объявить оныя въ Академіи, за что чинено будетъ имъ пристойное награжденіе деньгами, или равное нѣкоторымъ числомъ экземпляровъ напечатанной книги".

Ища любителей литераторовъ среди публики, Академія Наукъ расширяла свою типографію, для которой въ 1760 г. вызывала поставить 30 дубовыхъ кассъ, а въ 1761 г. совершила дѣло громадной важности, именно послала художника Андрея Грекова для срисовыванія древнихъ памятниковъ искусства. Вотъ что гласилъ по этому поводу указъ Сунода къ мѣстной епархіи:

„Святѣйшему де правительствующему Суноду Академія Наукъ доношеніемъ представя: отъ оной де Академіи для собранія россійской иконографіи и снятія бывшихъ въ Россіи государей обоего пола и всякаго возраста, съ имѣющихся въ церквахъ изображеній Государскихъ, иконописною и фресковою работою, на стѣнахъ или на гробницахъ стоящихъ, точныхъ копій величиною и подобіемъ на бумагѣ, водяными красками, отправляется рисовальнаго художества учитель, ранга порутческаго, Андрей Грековъ, въ древніе города князей, а именно: въ Новгородъ, во Тверь, въ Москву, въ Переяславль-Залѣской, въ Ростовъ, въ

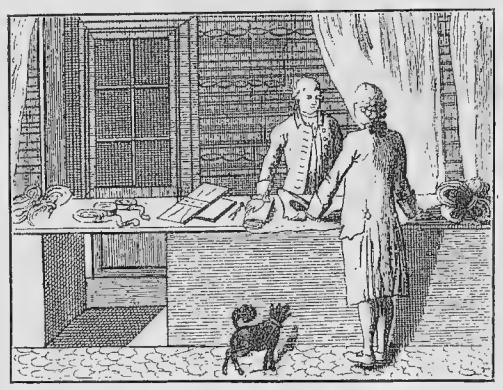
Ярославль, въ Нижній Новгородъ, въ Муромъ, въ Суздаль, Владиміръ, въ Переяславль Рязанской, въ Черниговъ, въ Кіевъ, въ Смоленскъ, въ Псковъ". [29]

Академикъ М. В. Ломоносовъ въ 1761 г. представилъ записку „О размноженіи и сохраненіи россійскаго народа", заключавшую въ себѣ 13 предложеній, изъ которыхъ въ 11-мъ говорилъ: „Не малый ущербъ причиняется народу убивствами, кои бываютъ въ дракахъ и отъ разбойниковъ. Драки происходятъ вредныя между сосѣдями, а особливо между помѣщиками, которыхъ ничѣмъ, какъ межеваніемъ, утишить не можно. На разбойниковъ хотя посылаются сыщики, однако чрезъ то вывести сіе зло, или хотя знатно убавить, нѣтъ почти никакой надежды. Основательнѣйшія и сильнѣйшія къ тому требуются способы. Слѣдующіе кажется мнѣ всѣхъ надежнѣе, бережливѣе и Монархинѣ Всемилостивѣйшей славнѣе, и притомъ любезнѣе, затѣмъ, что они дѣйствіе свое возымѣютъ меньшимъ пролитіемъ человѣческой крови.



Розовая эмалевая табакерка Импер. Елизаветы, хран. въ Эрмитажѣ.

Разбойники безъ пристанища въ городахъ и около деревень пробыть и злодѣйствомъ своимъ долго пользоваться не могутъ. При деревняхъ держатся, а въ городахъ обыкновенно часто бываютъ для продажи награбленныхъ пожитковъ: и такъ, когда имъ сіи мѣста сдѣланы будутъ узки и тѣсны, то не могутъ долго утаиться; не занадобится далече посылать команды и дѣлать кровопролитныя сраженія со многими, когда можно имѣть случай перебрать по одиночкѣ и ловить ихъ часто. Всевожделѣнной и долговременной покой внутри нашего отечества чрезъ полторасто лѣтъ, въ кое время, послѣ разоренія отъ поляковъ не нужно было стѣнами защищаться отъ непріятелей, подалъ нерадѣнію нашему причину мало имѣть попеченія о градскихъ огражденіяхъ, и потому большая часть малыхъ городовъ и посадовъ и многихъ провинціальныхъ и губернскихъ городовъ, не токмо стѣнъ каменныхъ, или хотя надежныхъ валовъ и рвовъ, но и деревянныхъ полисадниковъ или тыновъ не имѣютъ, что не безъ сожалѣнія вижу изъ отвѣтовъ, присылаемыхъ на географическіе вопросы въ Академію Наукъ изо всѣхъ городовъ указомъ Сената, по моему представленію". Пока Ломоносовъ предлагалъ вернуться къ старинному обычаю—обнесенію городовъ и селеній стѣнами и валами, въ самомъ Петербургѣ ночные караульщики обязаны были ходить съ фонарями; но такъ какъ многіе изъ воровъ злоупотребляли этой мѣрою, т. е. сами совершали свои операціи съ фонарями въ рукахъ, то Полицеймейстерская Канцелярія предписывала имѣть за этимъ смотрѣніе назначеннымъ для того офицерамъ, равно какъ предписывала о „порядочномъ содержаніи рогаточныхъ карауловъ". При караулахъ этихъ были будки, которыя въ 1761 г. полиція вызывала желающихъ починить.



Магазинъ портного на улицѣ. Съ стар. рус. грав.

Изъ газетныхъ объявленій этого года интересны слѣдующія, какъ характеризующія жизнь Петербурга: „По указу Е. И. В. въ конторѣ Главнаго Магистрата опредѣлено, дабы не записанные въ цехъ мастера и гезели отнюдь никакого рукодѣлія въ ряды и по заказамъ не производили".

„Въ л.-гв. Семеновскомъ полку съ публичнаго торга продаются старые штабъ и оберъ-офицерскіе золотые шарфы".

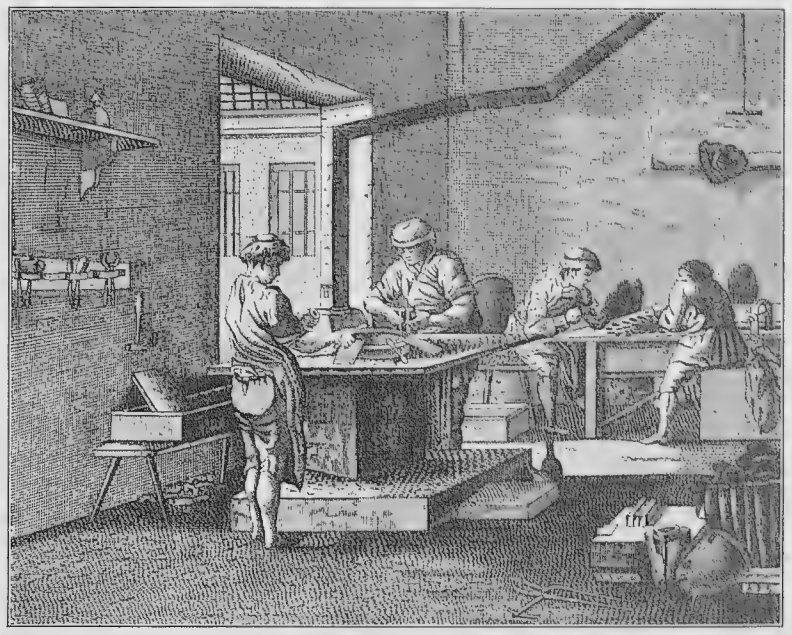
„Для строгаго смотрѣнія за цѣловальниками въ продажѣ соли въ стойкахъ на сей 1761 г. опредѣляется по выбору С.-Петербургскаго купечества, на Адмиралтейской сторонѣ, голова Иванъ Сериковъ".

„По Фонтанкѣ, противъ лѣтняго Е. И. В. дому, собственной Вотчинной канцеляріи каменной домъ желающимъ починкою исправить“. „Купца Филиппа Демута новозаведенный погребъ на Невской перспективѣ, въ домѣ бывшаго придворнаго мундкоха Никиты Шестакова“. „Привезенныя съ Бѣла озера для Двора излишественныя стерляди продаются“.

„Желающіе купить въ саду Его Сіятельства гр. Кирилла Гр. Разумовскаго, состоящаго на рѣкѣ Мойкѣ, противъ Зимняго двора Е. И. В., яблоки и дать больше даваемыхъ 105 руб., явиться могутъ въ домѣ Его Сіятельства у г. фонъ-Эндена“.

„Изрядный серебряной пла-деменажъ да нарядная карета, обитая кармазиннымъ бархатомъ продаются въ Аукціонной каморѣ“.

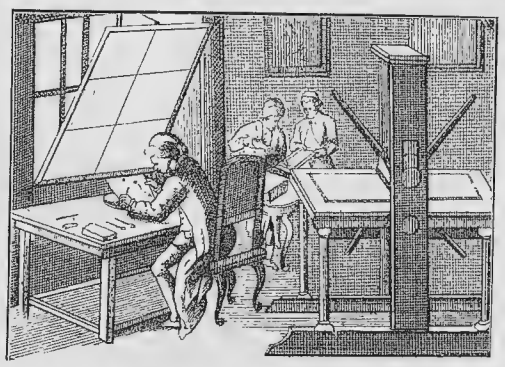
„Французская карета, называемая: Кю-де-сенжъ (обезьяній хвостъ, въ видѣ котораго загибались заднія рессоры, крючкомъ вверхъ), обитая алымъ бархатомъ, о пяти стеклахъ продается у л.-гв. Коннаго полка корнета Камынина“.



Словолитня. *Съ русской гравюры XVIII ст.*

„Знающія грамотѣ дѣвицы, желающія опредѣлиться въ службу Е. И. В. при придворномъ театрѣ, явиться могутъ на Вас. Островъ въ 1 линіи, въ домѣ подполковницы Макаровой, у перваго, придворнаго россійскаго театра, актера Ѳеодора Волкова“.

Отъ Медицинской Канцеляріи французу Жану Детардію дозволено продавать „порошки для изведенія мышей, клоповъ и прочей гадины“, а также для чистки „золота и серебра“. Улицы С.-Петербурга приводились въ послѣдній годъ царствованія Елизаветы въ порядокъ, для чего былъ составленъ планъ города „по соображенію изданнаго Академіею Наукъ въ 1753 г. и сочиненнаго при Комиссіи о строеніи С.-Петербурга около 1762 г.“; снимокъ съ него приложенъ въ рамкѣ, снятой съ плана 1753 года. Нельзя не сказать также о пожарѣ въ Петербургѣ, бывшемъ 26-го мая 1761 г. Императрица Елизавета возвратилась изъ Царскаго Села въ Петербургъ 16-го мая и пробыла въ столицѣ до 28-го числа, а 26-го мая произошелъ большой пожаръ въ Мѣщанскихъ улицахъ, начавшійся въ 11 часовъ утра и продолжавшійся до 9 часовъ вечера. Сама Государыня прибыла къ Синему мосту и распоряжалась мѣрами для тушенія горѣвшихъ домовъ и спасенія имущества. Запись въ тогдашнемъ гофъ-фурьерскомъ журналѣ гласитъ, что Е. И. В. „неоднократно посылать изволила ординарцевъ, дабы къ тушенію отъ всѣхъ командъ приложено было возможное стараніе“. Человѣколюбивая Монархиня, сама чувствуя себя нездоровою, только „въ началѣ 7-го часа вечера изволила возвратиться во дворецъ“, когда опасность совершенно миновала. По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія итога убытка отъ пожара 26-го мая и числа пострадавшихъ (болѣе всего было торговыхъ людей), Государыня повелѣла Сенату изыскать средства помочь потерпѣвшимъ купцамъ.



Мастерская гравера. *Со стар. рус. грав.*

На четвертый день послѣ пожара Мѣщанскихъ улицъ, указомъ 29-го мая приказано было, для облегченія имѣвшихъ надобность строиться по случаю потери жилья—остановить всѣ дворцовыя и другія казенныя строенія, кромѣ новаго Зимняго дворца, и „установить цѣну, какъ матеріаламъ, такъ и мастеровымъ рабочимъ. Остановя казенныя каменныя работы, взять вѣдомости о количествѣ матеріаловъ, находящихся на лицо въ

казенныхъ вѣдомствахъ и, назначивъ имъ умѣренную общую цѣну, по ней уступать, сколько кому нужно, изъ сказавшихся, по пропорціи взятыхъ мѣстъ. Генералъ-полицеймейстерской Канцеляріи велѣно составить въ скорѣйшемъ времени планъ мѣстамъ. Не имѣвшимъ наличныхъ денегъ для покупки матеріаловъ отпускъ ихъ изъ казны разрѣшенъ былъ съ разсрочкою уплаты „по разсмотрѣнію Сената“, а „къ продажѣ казенныхъ матеріаловъ опредѣлить людей извѣданной честности и безкорыстія, дабы вмѣсто помощи не дѣлано было притѣсненій“.

Садъ гр. К. Г. Разумовскаго на Мойкѣ, выходившій на площадь нынѣшняго Казанскаго собора.

Отъ банковъ потребована была также справка: сколько тамъ за раздачами состоитъ на лицо суммъ? До того же, пока представится эта справка, въ банкѣ велѣно удержать выдачу денегъ и пересрочку, приказано было также, забрать справки, во что съ пильной Ижорской мельницы (т. е. завода) ставятся бревна и доски въ Адмиралтейство, по какимъ цѣнамъ въ 1760 г. вообще продавались лѣсные матеріалы и почемъ можетъ продаваться лѣсъ впредь? А на продажу лѣса составить таксу назначеннымъ цѣнамъ, и чрезъ недолгое время представить ее въ Сенатъ на утвержденіе.

Изъ перечисленныхъ мѣропріятій видно, какое теплое участіе Императрица приняла въ бѣдствіи домовладѣльцевъ Мѣщанскихъ улицъ. Но благодѣтельныя мѣры, облегчавшія бѣдствіе, казались доброй Елизаветѣ Петровнѣ недостаточными безъ примѣненія средствъ къ лучшей впредь охранѣ жителей Петербурга.

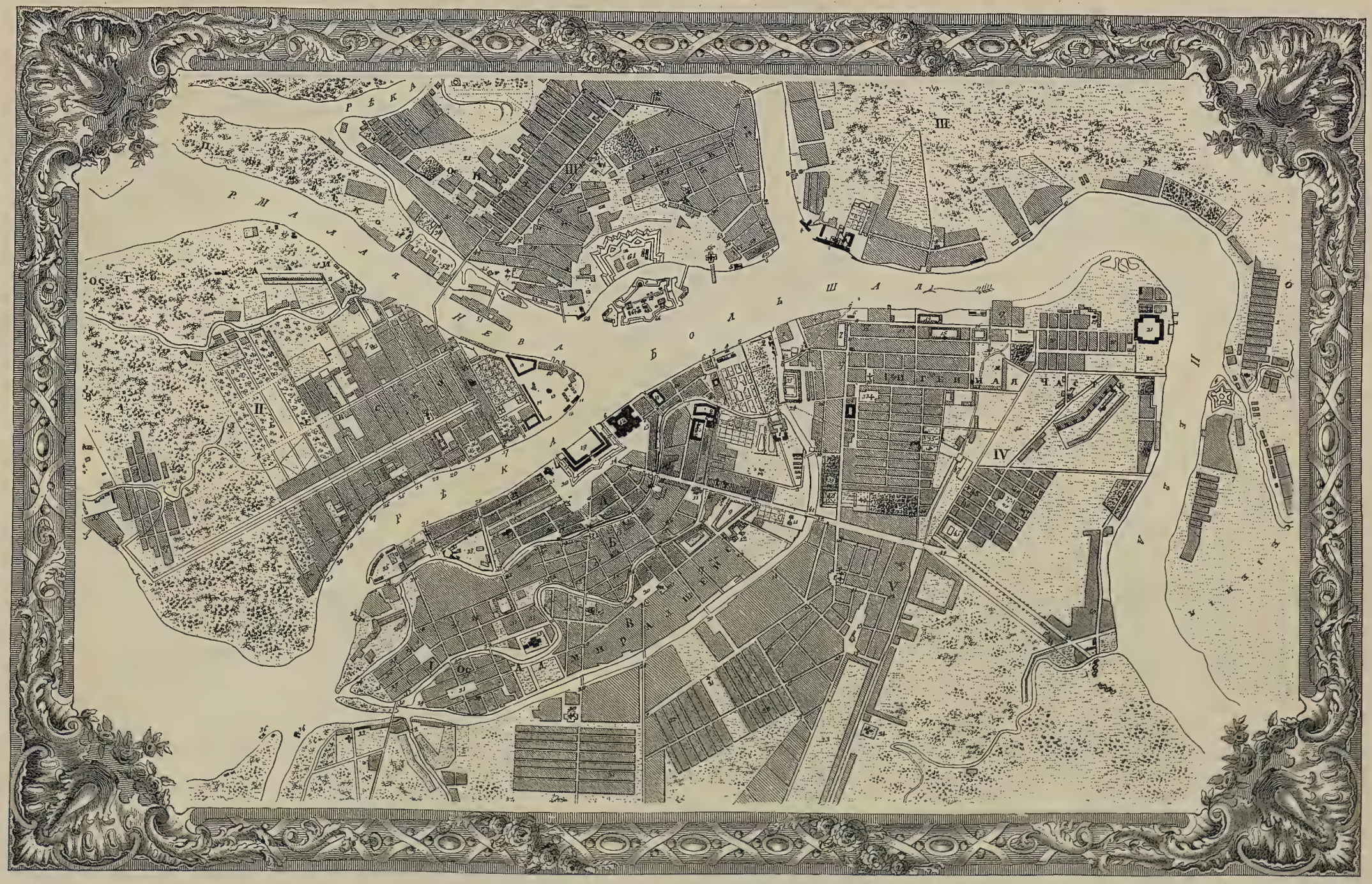
Рубль Елизаветы 1758 г.

Указомъ 12-го іюля 1761 г. Сенатъ приказалъ: „отъ купечества содержать безпрестанный караулъ, по лѣтнему сухому времени, къ охраненію отъ несчастливаго случая, при Гостиномъ дворѣ и въ прочихъ, во всѣхъ около него рядахъ, при лавкахъ, гдѣ строеніе деревянное въ немалой тѣснотѣ и великихъ связяхъ“. При этомъ для наблюденія за караульными „положено имѣть постоянно надежныхъ людей и безотлучно, по очереди, а огня, какъ внутри рядовъ, такъ и по близости къ рядамъ, никто бы не держали и ходить съ огнемъ никого бы не допускали. И имѣли бы въ близости, въ пристойныхъ мѣстахъ, огнегасительные инструменты и заливныя трубы“. Въ этомъ же указѣ было сказано объ извощикахъ: „Принимая въ соображеніе, что извощики въ С.-Петербургѣ, довольствуясь за извозъ не малымъ платежемъ и отъ того получая себѣ прибытки, безъ всякаго съ нихъ платежа, весьма не умѣренныя цѣны за провозъ берутъ и обывателямъ убытки приключаютъ, какъ то въ случившійся 26-го минувшаго мая пожаръ, вмѣсто должнаго жителямъ вспоможенія, за вывозъ изъ домовъ ихъ багажа, великую и весьма безсовѣстную дорогую плату брали, опредѣлили: въ Главной Полиціи учинить о извощикахъ учрежденіе и росписать ихъ по частямъ, гдѣ кто жить будетъ, съ обязательствомъ, чтобы, въ случаѣ въ тѣхъ частяхъ пожаровъ, всѣ извощики, ни мало не мѣшкавъ, при пожарахъ явились у полицейскихъ командировъ и всякій изъ домовъ

Флоринъ, прусскій золотой 1761 г., битый во время занятія русскими войсками Пруссіи.

Петръ III Императоръ и Самодержецъ всероссійскій.

Съ грав. Нильсонъ.



ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ОКОЛО 1762 г.

Составленный по соображенію плановъ изданныхъ Академіею Наукъ въ 1753 г. и сочин. при Комиссіи о строеніи Петербурга.

несчастливыхъ скарбъ отвозили въ повелѣнныя мѣста со всякимъ сбереженіемъ, въ цѣлости, безденежно. На кожанныхъ же, даваемыхъ извощикамъ, ярлыкахъ означить номеръ и часть города, при которой извощикъ считаться будетъ, а брать за оные съ желающихъ извозничать въ С.-Петербургѣ по 2 руб., съ 1 числа наступающаго іюля, съ крѣпкимъ наблюденіемъ, чтобъ въ дачѣ ярлыковъ имъ никакого продолженія, прицѣпокъ и взятокъ не было. Собранныя съ ярлыковъ деньги употреблять на расходы полицейскіе, а преимущественно на содержаніе огнегасительныхъ пожарныхъ инструментовъ, чтобъ тѣхъ при каждой съѣзжей довольное число во всякой всегда исправности было".

СЕ ЕЛИСАВЕТА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЕЛИКАЯ ДЩЕРЬ,
БЛАГОЧЕСТИВАЯ, ЩЕДРАЯ,
МУЖЕСТВЕННАЯ ВЕЛИКОДУШНАЯ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА;
МОЯ ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА,
ЗАЩИТНИЦА ПРОСВѢТИТЕЛЬНИЦА;
СЛАВА МОЯ, ВОЗНЕСШАЯ ГЛАВУ МОЮ,
ВО ГРОБЪ НИЗХОДИТЪ!
Рыдайте области
Насладившіяся кроткою ЕЯ державою,
въ слезы обратитесь
великія мои моря и рѣки!
всѣ вѣрныя мои чада
Къ Богу Возопійте!
Упокой Спасе вѣ вѣрѣ кѣ тебѣ преставльшуюся,
царствія твоего сопричастницу сотвори,
на тя бо упованіе возложи, человѣколюбче

Надпись Ломоносова, наход. въ его сочиненіяхъ.

Въ публикаціяхъ 1761 г. названы на Невскомъ слѣдующіе дома: Назарова Артемія, армянина, противъ Гостинаго двора; Возжинскаго Ник. Андр., камергера, на лѣвой сторонѣ, противъ Гостинаго двора; Томсеной Анны, у Гостинаго двора; Трубецкой А. Д.; Татищева Алексѣя Даниловича, покойнаго генералъ-полицеймейстера, въ домѣ котораго жилъ кухмистеръ Франсуа Кокеретъ; Кенига, Іогана Фридриха—банщика „деревянный домъ съ каменнымъ и деревянными надворными строеніями, садъ съ прудомъ, конюшня на 4 лошади, сарай, сушило и погребъ; Ѳедоровича Матвѣя, придворнаго бандуриста, противъ Гостинаго двора; Валеріянія, капитана Астраханскаго пѣхотнаго полка, за Аничкинымъ мостомъ, противъ дома купца Калитина. Этотъ Валеріяни былъ первымъ учителемъ перспективы; его ученикомъ былъ Махаевъ; декораціи для театровъ писалъ также Валеріяни. Одну его гравюру декораціи съ подписью „Sculpsit Joseph Waleriani", пріобрѣли лѣтъ 25 тому назадъ въ книжномъ магазинѣ Лисенкова въ Гостиномъ дворѣ, и подарили покойному сенатору Дм. Алекс. Ровинскому, исторіографу русскихъ гравюръ. Вызывались подрядчики „для окончанія казеннаго дома Олсуфьева, на Фонтанкѣ, противъ стараго Лѣтняго дворца"; а „профессоръ Тредіаковскій" публиковалъ, что „намѣренъ принимать къ себѣ дѣтей въ пансіонъ".

Лицевая стор. мед. въ память кончины Императрицы Елизаветы Петровны.

17-го ноября Императрица захворала простудною лихорадкою, которая скоро прошла, но 12-го декабря у нея открылась жестокая рвота съ кровью; 23-го декабря болѣзнь усилилась. Елизавета пріобщилась тогда, а 24-го соборовалась масломъ. Вечеромъ того дня она два раза приказывала читать отходную молитву, которую „съ бодрствующимъ и присутственнымъ духомъ за духовникомъ, оную читающимъ, всегда явственно и съ великимъ къ Богу усердіемъ повторять изволила". 25-го декабря, въ день Рождества Христова, въ 4 часа 20 минутъ пополудни скончалась. Царствованіе Елизаветы Петровны современники называли отраднымъ вѣкомъ, чему подтвержденіемъ могутъ служить надпись Ломоносова на ея кончину и медаль, выбитая по поводу того же событія.

Оборотная стор. мед. въ память кончины Императрицы Елизаветы Петровны.

IV.

Въ день кончины Императрицы Елизаветы Петровны, вступившимъ на престолъ Императоромъ Петромъ III изданъ былъ манифестъ, въ которомъ новый Государь ставилъ себѣ правиломъ „во всемъ подражать какъ Ея Величества щедротамъ и милосердію, такъ во всемъ послѣдовать стопамъ премудраго Государя, Дѣда Нашего, Императора Петра Великаго, и тѣмъ возстановить благоденствіе вѣрноподданныхъ намъ сыновъ Россійскихъ“.

Императоръ Петръ III.

Погребеніе Елизаветы Петровны происходило 5-го февраля 1762 г. въ Петропавловскомъ соборѣ. Была назначена особая „печальная комиссія“ для устройства похоронъ, которая публикаціею въ газетахъ вызывала, чтобы „купцы, имѣющіе у себя черныя сукна, стамеды (бархаты), фланели, крепы и проч., явились“ въ сказанную комиссію. Императрица Екатерина II въ своихъ запискахъ говоритъ, что когда печальная процессія двигалась въ крѣпость, то Государь приказывалъ везти колесницу такъ скоро, что участвующимъ приходилось чуть не бѣжать, то вдругъ замедлялъ движеніе и, въ концѣ концовъ, ей пришлось вмѣшаться, чтобы прекратить такое странное, не нормальное движеніе. Вступивъ на престолъ, Петръ III, говоритъ Минихъ, „прежде всего возвратилъ свободу государственнымъ узникамъ, а именно: герцогу курляндскому Бирону и его семейству, а также графу и графинѣ Лестокъ. Другія же лица, сосланныя въ предшествовавшее царствованіе, какъ напримѣръ графъ Остерманъ, графъ Головкинъ, графъ Левенвольде и баронъ Менгденъ, умерли въ мѣстахъ своего заточенія. Императоръ имѣлъ сердечное желаніе возвратить отъ Даніи герцогство шлезвигъ-голштинское и, вѣроятно, въ этихъ видахъ спѣшилъ заключить миръ съ королемъ прусскимъ, чтобы имѣть возможность употребить войска противъ датскаго короля“.

Въ письмѣ отъ 26-го февраля къ Императрицѣ Маріи Терезіи, австрійскій посланникъ Мерси сообщалъ: „Теперь вполнѣ достовѣрно, что тотчасъ послѣ смерти покойной Императрицы, черезъ нѣсколько дней послѣдовало ниспроверженіе господствовавшей системы, и именно былъ отправленъ приказъ русской арміи заключить перемиріе съ королемъ прусскимъ“. 14-го февраля Петръ III былъ въ домѣ графа Мих. Ларіон. Воронцова, какъ писали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, гдѣ былъ сожженъ фейерверкъ, а въ большомъ залѣ накрытъ столъ на 100 кувертовъ. На транспарантѣ иллюминаціи горѣла надпись въ стихахъ:

„О вы, Нева, Москва и всѣ Россійски рѣки,
Теките радостно въ златые наши вѣки,
Какъ простираетъ власть надъ вами Третій Петръ
Великодушенъ, добръ, правдивъ, возлюбленъ щедръ.
Монархъ, Ты къ подданнымъ, какъ прежде Дѣдъ, снисходишь,
И въ домы и въ сердца отраду имъ приводишь.
Когда сомнущійся войны и мира свѣтъ
Отъ мановенія Твоей десницы ждетъ;
Петровой Дщери мы щедроты вспоминаемъ,
И съ радостію тожъ во Внукѣ представляемъ,
Что будетъ и тебѣ, какъ Ей, пріятенъ трудъ,
Каковъ усердные рабы Твои несутъ“.

Посланникъ Мерси, присутствовавшій на этомъ ужинѣ у Воронцова, писалъ: „Императоръ встрѣтилъ меня по своемъ прибытіи такъ же дружелюбно и любезно, какъ

прежде, но мнѣ не трудно было замѣтить, что онъ избѣгалъ всякихъ существенныхъ разговоровъ со мною".

Скоро послѣ этого Петръ узналъ, что въ Австріи было приказано набрать болѣе войска. „Когда случай этотъ сдѣлался извѣстенъ Государю, говоритъ Мерси, онъ сильно разсердился и началъ говорить въ самыхъ ожесточенныхъ выраженіяхъ, что послѣ того, какъ объявилъ нашему двору свои стремленія къ миру, онъ долженъ считать новыя распоряженія ни чѣмъ другимъ, какъ враждебными ему мѣрами, а потому и онъ отложитъ всякую снисходительность и начнетъ съ замедленія моей аудіенціи".

Въ это время, т. е. въ началѣ марта, какъ видно изъ депешъ графа Мерси, онъ едва ли могъ надѣяться на возобновленіе австро-русскаго союза. Изъ другихъ данныхъ видно, однако, что французскій посланникъ Бретель разсуждалъ иначе. Англійскій посланникъ при берлинскомъ дворѣ, Мичель, далъ знать Кейту въ Петербургъ, что пруссаки перехватили депешу Бретеля, гдѣ было сказано, что нечего бояться переворота въ русской политикѣ, что вскорѣ все пойдетъ по старому, потому что Волковъ душею и тѣломъ преданъ старой системѣ. Гольцъ писалъ по этому поводу, говоритъ историкъ Соловьевъ, что за одно съ Волковымъ Ив. Ив. Шуваловъ и Мельгуновъ, и что перехваченное письмо поможетъ сломить Волкову шею. Изъ писемъ самого Волкова къ графу Орлову, писанныхъ по вступленіи на престолъ Екатерины, усматривается, что положеніе Волкова вслѣдствіе всего этого было, дѣйствительно, нѣсколько опаснымъ. Его обвиняли въ тайныхъ свиданіяхъ съ графомъ Мерси. Но депеши послѣдняго напечатанныя въ XVIII т. въ „Сбор. Рус. Импер. Истор. Общ.", совершенно оправдываютъ Волкова. Напротивъ того, изъ донесеній Мерси явствуетъ, что онъ, видѣвшій ничтожность Воронцова и желавшій вступить въ сношенія съ Волковымъ, не могъ достигнуть этой цѣли, о чемъ и писалъ:

„Волковъ въ самомъ дѣлѣ исправляетъ всѣ государственныя обязанности министра и пользуется наибольшимъ кредитомъ и полнымъ довѣріемъ русскаго Государя. Онъ занялъ при дворѣ квартиру, близко лежащую къ покоямъ Государя и тамъ, обыкновенно послѣ ужина, а именно въ 2 часа ночи, устраиваются конференціи съ Императоромъ, къ которымъ очень часто допускается и прусскій министръ Гольцъ. Но что можетъ произойти изъ такого рода обсужденій важнѣйшихъ дѣлъ и какъ мало имѣется при этомъ средствъ остановить хоть въ чемъ-либо все возрастающее зло, это я предоставляю просвѣщенному суду Вашего Сіятельства. Я съ своей стороны вовсе не нахожу возможности говорить съ поименованнымъ секретаремъ русскаго Государя. Хотя я давно уже дѣлалъ тщетно всѣ возможныя попытки извлечь нѣкоторую пользу изъ этого человѣка".

Вступить съ Волковымъ въ сношенія Мерси старался въ концѣ февраля, какъ то видно изъ письма его, въ которомъ читаемъ: „Хотя съ нѣкотораго времени не проходитъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ
ИмператорЪ, и СамодержецЪ ВсероссІйскІй
и прочая, и прочая, и прочая.

ДА будетЪ всякому вѣдомо, что по власти Всемогущаго, бога любезная НАША Тетка, Государыня Императрица, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА Самодержица Всероссійская, чрезъ жестокую болѣзнь отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство сего декабря 25 дня отъиде, оставя НАМЪ въ Самодержавство прародительской всероссійской Императорской престолъ, яко сущему Наслѣднику по правамъ, преимуществамъ и узаконеніямъ принадлежащей, въ чемъ уже и всѣ НАШИ вѣрноподданые еще въ прошломъ 1742 году, яко истинному россійскаго престола Наслѣднику присягали, и потому МЫ нынѣ воспріявъ НАШЪ Всероссійскій ИМПЕРАТОРСКІЙ наслѣдный престолъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, симъ НАШИМЪ манифестомъ всенародно объявить: Что МЫ нынѣ взошедъ, по его праведнымъ судьбамъ, на Всероссійскій НАШЪ Наслѣдный ИМПЕРАТОРСКІЙ престолъ, посредствомъ НАШЕЙ любезнѣйшей Тетки Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, которая видя оной по смерти Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ похищеннымъ, за нужное и должное признала, помощію вѣрныхъ сыновъ россійскихъ возвратить праведнымъ образомъ Всероссійской Императорской престолъ, и НАСЪ по себѣ воспріемникомъ и истиннымъ наслѣдникомъ утвердила; МЫ навыкнувъ Ея Императорскаго Величества безприкладному великодушію въ правительствѣ, за главное правило поставляемъ, владѣя Всероссійскимъ престоломъ, во всемъ подражать какъ Ея Величества щедротамъ и милосердію, такъ во всемъ послѣдовать стопамъ премудраго Государя, дѣда НАШЕГО Императора ПЕТРА Великаго, и тѣмъ возстановить благоденствіе вѣрноподданныхъ НАМЪ сыновъ россійскихъ. И дабы всѣ какъ духовные такъ и мірскіе о томъ вѣдали, и НАМЪ яко истинному и природному своему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ вѣрно и нелицемѣрно служили, и въ томъ присягами утвердили. ДанЪ въ Санктпетербургѣ, Декабря 25 дня 1761 года.

Подлинной подписанъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако: ПЕТРЪ.

Манифестъ Императора Петра III.

дня, чтобы я не искалъ случая переговорить съ Волковымъ, но онъ тщательно избѣгаетъ
цѣлаетъ и кабинетъ-
на столько внима-
вѣренъ, что не про-

въ газетахъ, по одной
дома заготовить кир-
лости" сообщали, что
ну подарена въ Нов-
.
съ Фридрихомъ II.
ственныхъ дѣлъ об-
объ этой перепискѣ,
скимъ посланникомъ,
ртира не далеко отъ

начала XIX в.

; кромѣ того, онъ по-
на то, что ежедневно
етъ въ своемъ распо-

овать русскую армію
ъ за здоровье Фрид-
ится безпредѣльною.
усскаго подобно волѣ
усскій король.

6-го апрѣля происходило освященіе „во вновь строенномъ Зимнемъ домѣ церкви Вознесенія Господня, и Его Величество перешествіе имѣть изволилъ изъ деревяннаго Зимняго дома въ вышеписанный новый дворецъ", при чемъ была произведена пальба въ 201 выстрѣлъ, а вечеромъ наложенъ орденъ Св. Андрея на оберъ-маршала Алекс. Александровича Нарышкина. Въ этотъ день графъ А. Г. Разумовскій поднесъ Императору богатую трость и просилъ дозволенія присоединить къ этому милліонъ рублей. Государь охотно принялъ оба подарка и сталъ еще благосклоннѣе къ Разумовскому, который послѣ смерти Елизаветы Петровны покинулъ Императорскій дворецъ и окончательно

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Чтобъ многія НАШИ къ пользѣ и славѣ Имперіи НАШЕЙ, и къ благополучію вѣрныхъ подданныхъ принятыя намѣренія наилутче и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли; то избрали МЫ трудится подъ собственнымъ НАШИМЪ руководствомъ и призреніемъ, надъ многими до того принадлежащими дѣлами, Его Высочество НАШЕГО Любезнаго Дядю Герцога Георгія, Его Свѣтлость Принца Голштейнбекского, Генерала-Фельдмаршала Графа Миниха, Генерала-Фельдмаршала Князя Трубецкого, Канцлера Графа Воронцова, Генерала-Фельдцейгмейстера Вилбое, Генерала-Поручика Князя Волконского, когда онъ здѣсь находится, Генерала-Поручика Мельгунова, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и НАШЕГО Тайнаго Секретаря Волкова, о которыхъ усердіи и ревности удостовѣрительныя имѣемъ МЫ опыты, и которыхъ снабдили МЫ особливыми наставленіями, не смотря на то что и сами всегда собственнымъ НАШИМЪ примѣромъ и трудами ихъ единодушныя старанія подкрѣплять станемъ. Сего ради повелѣли МЫ имъ собиратся ежедневно при Дворѣ и въ Апартаментахъ НАШИХЪ, Канцелярскихъ служителей набрать достойныхъ и способныхъ сколько потребно, и жалованье опредѣлить по ихъ разсмотренію, изъ входящія изъ сего мѣста указы будемъ МЫ подписывать НАШЕЮ рукою, но о дѣлахъ меньшей важности будутъ и они одни подписывать отъ НАШЕГО имяни во всѣ мѣста, по чему исполнять какъ по НАШИМЪ собственнымъ указамъ, а рапорты на то писать реляціями просто на имя НАШЕ, адресуя въ коверть къ НАШЕМУ Тайному Секретарю Волкову, Сенатъ поступая посему указу, публикуетъ оной въ полномъ его содержаніи; о чемъ во всемъ НАШЕМЪ государствѣ чрезъ сіе и публикуется.

Подлинной за подписаніемъ собственныя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Мая 22 дня 1762 года.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

прежде, но мнѣ не трудно было замѣтить, что онъ избѣгалъ всякихъ существенныхъ разговоровъ со мно

Скоро послѣ эт
войска. „Когда случ

БО
МЫ
Императоръ „ I
и проч

ДА будетъ всякому
бога любезная НА
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВ
кую болѣзнь отъ сего
Декабря 25 дня отъиз
родительской всероссій
му Наслѣднику по прав
надлежащей „ въ чемъ
прошломъ 1742 году
Наслѣднику присягали
Всероссійскій ИМПЕРА
стивѣйше повелѣваемъ
объявить: Что МЫ ны
на Всероссійскій НАШЪ
посредствомъ НАЩЕЙ
трицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕ
ператрицы АННЫ ІОАН
признала „ помощію вѣр
веднымъ образомъ Всеро
по себѣ воспріемникомъ
МЫ навыкнувъ Ея Им
великодушію въ правите
владѣя Всероссійскимъ п
Величества щедротамъ
вать стопамъ премудраг
ПЕТРА Великаго „ и
подданныхъ НАМЪ сыно
ные такъ и мирскіе о
и природному своему го
мѣрно служили „ и въ
Санктпетербургѣ, декаб
Подлинной подписан
ВЕЛИЧЕСТВА рукою та

Манифестъ Императора Петр

за одно съ Волковы
поможетъ сломить В
ныхъ по вступлени
вслѣдствіе всего этог
ныхъ свиданіяхъ съ
въ „Сбор. Рус. Импер
изъ донесеній Мерси
вступить въ сношенія

„Волковъ въ самомъ дѣлѣ исправляетъ всѣ государственныя обязанности министра и пользуется наибольшимъ кредитомъ и полнымъ довѣріемъ русскаго Государя. Онъ занялъ при дворѣ квартиру, близко лежащую къ покоямъ Государя и тамъ, обыкновенно послѣ ужина, а именно въ 2 часа ночи, устраиваются конференціи съ Императоромъ, къ которымъ очень часто допускается и прусскій министръ Гольцъ. Но что можетъ произойти изъ такого рода обсужденій важнѣйшихъ дѣлъ и какъ мало имѣется при этомъ средствъ остановить хоть въ чемъ-либо все возрастающее зло, это я предоставляю просвѣщенному суду Вашего Сіятельства. Я съ своей стороны вовсе не нахожу возможности говорить съ поименованнымъ секретаремъ русскаго Государя. Хотя я давно уже дѣлалъ тщетно всѣ возможныя попытки извлечь нѣкоторую пользу изъ этого человѣка".

Вступить съ Волковымъ въ сношенія Мерси старался въ концѣ февраля, какъ то видно изъ письма его, въ которомъ читаемъ: „Хотя съ нѣкотораго времени не проходитъ

дня, чтобы я не искалъ случая переговорить съ Волковымъ, но онъ тщательно избѣгаетъ меня, такъ что всѣ мои старанія были безуспѣшны. То же самое дѣлаетъ и кабинетъ-секретарь Олсуфьевъ, но этотъ послѣдній, по крайней мѣрѣ, былъ на столько внимателенъ ко мнѣ, что объяснилъ причины такого образа дѣйствій и увѣренъ, что не пропуститъ первой удобной минуты переговорить со мною".

Къ Олсуфьеву благоволилъ Петръ III, что видно изъ публикацій въ газетахъ, по одной изъ которыхъ вызывались подрядчики „на достройку Олсуфьевскаго дома заготовить кирпича 1.200.000 ниже 3 р. 80 к." Точно также „С.-Петербургскія Вѣдомости" сообщали, что „камердинеръ Евреиновъ пожалованъ въ гардеробъ-мейстеры и ему подарена въ Новгородскомъ уѣздѣ Трясовская волость въ 740 душъ съ деревнями".

Въ описываемое время Петръ III находился въ личной перепискѣ съ Фридрихомъ II. Изъ напечатанныхъ писемъ[31] видно, что большая часть всѣхъ государственныхъ дѣлъ обсуждалась въ этихъ письмахъ. Но графъ Мерси зналъ очень немного объ этой перепискѣ, зато онъ могъ видѣть, въ какой мѣрѣ Петръ III обращался съ прусскимъ посланникомъ, барономъ Гольцомъ. „Гольцу, говоритъ Мерси, предоставлена квартира не далеко отъ

Домъ канцлера графа М. И. Воронцова. *Съ гравюры начала XIX в.*

Императорскаго дворца, нарочно для него отысканная и устроенная; кромѣ того, онъ получаетъ два, три раза въ день посылки отъ Государя, не смотря на то, что ежедневно обѣдаетъ и ужинаетъ съ его Величествомъ. Онъ, кромѣ того, имѣетъ въ своемъ распоряженіи придворный экипажъ".

Затѣмъ Мерси разсказываетъ, что Петръ III рѣшилъ обмундировать русскую армію по прусскому образцу, что при каждомъ придворномъ обѣдѣ пьютъ за здоровье Фридриха II и что, вообще, преданность Императора королю становится безпредѣльною. Такъ однажды Петръ замѣтилъ, что онъ почитаетъ волю короля прусскаго подобно волѣ Божіей, и потому твердо рѣшилъ дѣлать все то, что пожелаетъ прусскій король.

6-го апрѣля происходило освященіе „во вновь строенномъ Зимнемъ домѣ церкви Вознесенія Господня, и Его Величество перешествіе имѣть изволилъ изъ деревяннаго Зимняго дома въ вышеписанный новый дворецъ", при чемъ была произведена пальба въ 201 выстрѣлъ, а вечеромъ наложенъ орденъ Св. Андрея на оберъ-маршала Алекс. Александровича Нарышкина. Въ этотъ день графъ А. Г. Разумовскій поднесъ Императору богатую трость и просилъ дозволенія присоединить къ этому милліонъ рублей. Государь охотно принялъ оба подарка и сталъ еще благосклоннѣе къ Разумовскому, который послѣ смерти Елизаветы Петровны покинулъ Императорскій дворецъ и окончательно

поселился въ своемъ Аничковскомъ домѣ. Тамъ часто навѣщалъ его Петръ III, любившій по вечерамъ, послѣ ужина, выкуривать трубку въ гостепріимныхъ палатахъ Разумовскаго. Описывая одинъ изъ такихъ ужиновъ во дворцѣ, Мерси говоритъ: „Какъ скоро встали изъ за стола, то принесли большое количество трубокъ и табаку, и всякій, кто хотѣлъ, началъ курить. Затѣмъ Государь началъ какую то азартную игру въ карты, къ которой были приглашены и мы, иностранные министры". Какая была это игра опредѣлить трудно, но изъ публикацій 1762 г. узнаемъ что въ деревянномъ Гостиномъ дворѣ продавались „новоманерныя карты, кампи, каждая игра по 50 к.". Любовью Петра III пользовался также Никита Акинфіевичъ Демидовъ, у котораго, будучи еще Великимъ Княземъ, онъ часто занималъ деньги и пожаловалъ ему Анненскую ленту, приказавъ надѣть не ранѣе, какъ по кончинѣ Императрицы Елизаветы; но, когда вступилъ на престолъ, то получивъ ложные доносы на Никиту Демидова лишилъ его этого ордена. По воцареніи Екатерины II, Демидовъ 27-го іюля 1762 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника, но, согласно его просьбы, Государыня запретила опредѣлять его на службу. Н. А. Демидовъ извѣстенъ любовью къ наукамъ и „Журналомъ путешествій въ чужіе края", изданнымъ въ 1786 году.

Дм. Вас. Волковъ, тайный секр. Петра III.

Въ ночь на 8-ое апрѣля 1762 г. повторился пожаръ въ Мѣщанскихъ улицахъ. Пріѣхавшій къ мѣсту пожара Императоръ, узнавъ, что горитъ отъ стараго деревяннаго строенія, временно оставленнаго до возведенія новаго изъ кирпича — тогда же изволилъ отдать именной указъ, публикованный 9-го числа и запрещавшій строить деревянные дома въ Петербургѣ, исключая только Васильевской, Выборгской и Петербургской сторонъ. Каменные дома обязаны были строить обыватели и на мѣстѣ погорѣвшихъ деревянныхъ. Кромѣ этой мѣры, всѣ Петербургскіе домовладѣльцы, подъ опасеніемъ штрафа, обязаны были въ двухнедѣльный срокъ отъ изданія указа вырыть въ своихъ дворахъ колодцы, при томъ „въ лучшемъ состояніи и съ изобиліемъ воды", какъ для домашней потребности, такъ и для тушенія пожаровъ. Своеобразна также публикація въ газетахъ Главной Полиціи, вызывавшая желающаго „къ пожарнымъ заливнымъ трубамъ *брантспойтмахеромъ* опредѣлиться".

Никита Акинфіевичъ Демидовъ.

С.-Петербургскій генералъ-полицеймейстеръ, баронъ Корфъ, былъ переименованъ въ Главнаго директора „надъ всѣми поліціями въ Россіи", т. е. сдѣлался какъ бы министромъ полиціи и, по буквѣ указа, ему должны были подчиняться „по полицейскимъ дѣламъ" всѣ губернаторы и воеводы. Напримѣръ, 25-го февраля въ Москву генералъ-полицеймейстеромъ былъ назначенъ тайн. сов., генералъ-рекетмейстеръ Ив. Ив. Дивовъ, и въ указѣ, помѣщенномъ въ „Вѣдомостяхъ" сказано: „быть ему подъ аппеляціею здѣшняго генералъ-полицеймейстера". А такъ какъ, за множествомъ дѣлъ, нести „многотрудную должность" и министра и генералъ-полицеймейстера Корфу было „тягостно", то ему былъ подчиненъ вновь учрежденный собственно Петербургскій генералъ-полицеймейстеръ Иванъ Юшковъ, по приказу котораго

26-го апрѣля 1762 г. была учреждена въ Петербургѣ особая команда для „наивозможно скорѣйшаго истребленія всѣхъ собакъ“ въ городѣ. Дворцовые егеря были обязаны способствовать съ своей стороны такому уничтоженію, а полиція высылала ежедневно ко дворцу особеннаго фурманщика съ телѣгой для подбиранія застрѣленныхъ собакъ. Тѣмъ же егерямъ, вопреки прежнихъ указовъ, разрѣшалось стрѣлять въ городѣ „воронъ и прочихъ птицъ“, вѣроятно для того, чтобы крикомъ своимъ стаи воронъ не безпокоили жителей столицы, дома которыхъ еще въ большинствѣ были окружены садами.

При Петрѣ III общественной жизни, сравнительно съ прежнимъ временемъ, данъ былъ значительный просторъ. Довольно сказать, что, находя ненавистнымъ выраженіе — „слово и дѣло“, Государь приказалъ, чтобъ оно „отнынѣ значить ничего не долженствовало“ и упразднилъ „Тайную розыскную канцелярію“, относя подлежащія ея вѣдѣнію дѣла въ Сенатъ.

Баронъ Ник. Андр. Корфъ, дѣятельный участникъ семилѣтней войны, бывшій во время ея русскимъ генералъ-губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, пользовался особенною бла-

Новый Зимній дворецъ. *Съ гравюры того времени.*

госклонностью Петра III за свой умъ, образованность и дѣятельность. О немъ, какъ о полицеймейстерѣ, не съ особенной однако похвалою, отзывается въ своихъ запискахъ Болотовъ, который былъ адъютантомъ начальника полиціи, генерала Корфа, ѣздилъ съ нимъ во дворецъ и наблюдалъ издали, что тамъ происходило за обѣдами и ужинами. „Однажды, пишетъ Болотовъ, какъ теперь вижу, дошли до того, что вышедши съ балкона прямо въ садъ, ну играть всѣ тутъ на усыпанной пескомъ площадкѣ, какъ играютъ маленькіе ребятки; ну всѣ прыгать на одной ножкѣ, а другіе согнутымъ колѣнкомъ толкать своихъ товарищей. А по сему судите, каково же намъ было тогда смотрѣть на зрѣлище сіе изъ оконъ и видѣть симъ образомъ всѣхъ первѣйшихъ въ государствѣ людей, украшенныхъ орденами и звѣздами, вдругъ спрыгивающихъ, толкающихся и другъ друга на земь валяющихъ? Хохотъ, крики, шумъ, біеніе въ ладоши раздавались только всюду, а бокалы только что гремѣли“.

Фельдмаршалъ Минихъ говоритъ: „неизвѣстно каковы были религіозныя убѣжденія Императора, но всѣ видѣли, что во время богослуженія онъ былъ крайне невнимателенъ

и подавалъ поводъ къ соблазну, безпрестанно переходя съ одной стороны церкви на другую, чтобы болтать съ дамами". Особенно же возбудило раздраженіе желаніе Петра III произвести коренныя измѣненія въ церкви. „Императоръ, говоритъ Мерси, рѣшилъ отнять у всего духовенства помѣстья и крѣпостныхъ и назначить для содержанія его опредѣленное жалованье. Петру I не разъ предлагали эту мѣру, но онъ не отважился ее привести въ исполненіе". Графъ Мерси писалъ, что даже дворянство, не смотря на дарованныя ему права, было весьма недовольно Петромъ III, что финансовыя затрудненія также возбуждали неудовольствіе въ публикѣ. Изъ числа заботъ Государя о преуспѣяніи торговли и промысловъ въ столицѣ заслуживаютъ вниманіе: во первыхъ, учрежденіе государственнаго банка 25-го мая 1762 г., съ цѣлью, какъ сказано въ указѣ, „Купечеству и коммерціи оказать благодѣяніе". По первоначальному предположенію, Банкъ долженъ былъ выпустить на 5 мил. руб. ассигнацій или „билетовъ, на разныя суммы: 10, 50, 100, 500 и 1000 р." Затѣмъ, „ради купецкой пользы", были учреждены изъ среды купечества особые маклера для способствованія правильному веденію торговыхъ сношеній. Въ Собраніи Законовъ того времени встрѣчаются указы о наказаніи плетьми за обвѣсъ или подмѣсь песка въ соль. Въ заботахъ, по примѣру Петра I, о сохраненіи окружающихъ столицу лѣсовъ, запрещено было строить изъ досокъ „топорнаго теса". Было предписано даже снабжать въ долгъ пилами плотниковъ и убѣждать ихъ, что пиленіе досокъ несравненно выгоднѣе и легче. „Въ домѣ генералъ-полицеймейстера И. И. Дивова" (на берегу М. Невы, подлѣ каменнаго дома покойнаго канцлера Головкина) публиковалось въ 1762 г., что „продаются пильныя доски разныхъ размѣровъ".

Баронъ Ник. Андр. Корфъ.

Медаль на союзъ Петра III съ Фридрихомъ II.

Петръ III, говоритъ Минихъ, былъ полковникомъ прусскаго пѣхотнаго полка и носилъ прусскій мундиръ; онъ уничтожилъ лейбъ-компанію и вводилъ все на манеръ голштинскихъ своихъ солдатъ. Въ Петербургѣ въ 1762 г. былъ даже „Голштинскій гербергъ" на Милліонной, который содержалъ „трактирщикъ Ретсъ" и публиковалъ, что „продаетъ венгерское вино".

Такимъ образомъ въ войскахъ и между духовенствомъ царилъ сильный ропотъ. Униженное положеніе Государыни Екатерины Алексѣевны (такъ какъ Петръ III открыто жилъ съ Елизаветою Воронцовою), невольно усиливало къ ней сочувствіе. „Ему не могли простить, говоритъ Минихъ, его невоздержанности и дурного обращенія съ Е. И. В., которая одна только и могла сдѣлать его царствованіе славнымъ и счастливымъ". Составился заговоръ между нѣкоторыми офицерами гвардіи, изъ которыхъ самыми дѣятельными и рѣшительными были братья Орловы, Григорій, Алексѣй и Ѳеодоръ; первый изъ нихъ былъ въ чинѣ „капитана артиллеріи фузелерныхъ полковъ", какъ читаемъ въ публикаціи 1761 г. о продажѣ имъ своего каменнаго дома въ Малой Морской. Молодая, пылкая Екатерина Ром. Дашкова вошла съ ними въ сношенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствовала въ высшихъ кругахъ общества. Шефъ л.-гв. Измайловскаго полка, гетманъ гр. К. Г. Разумовскій, воспитатель

Рубль Петра III.

Цѣна у собирателей 1000 руб.

Engraved by W. Dickinson.

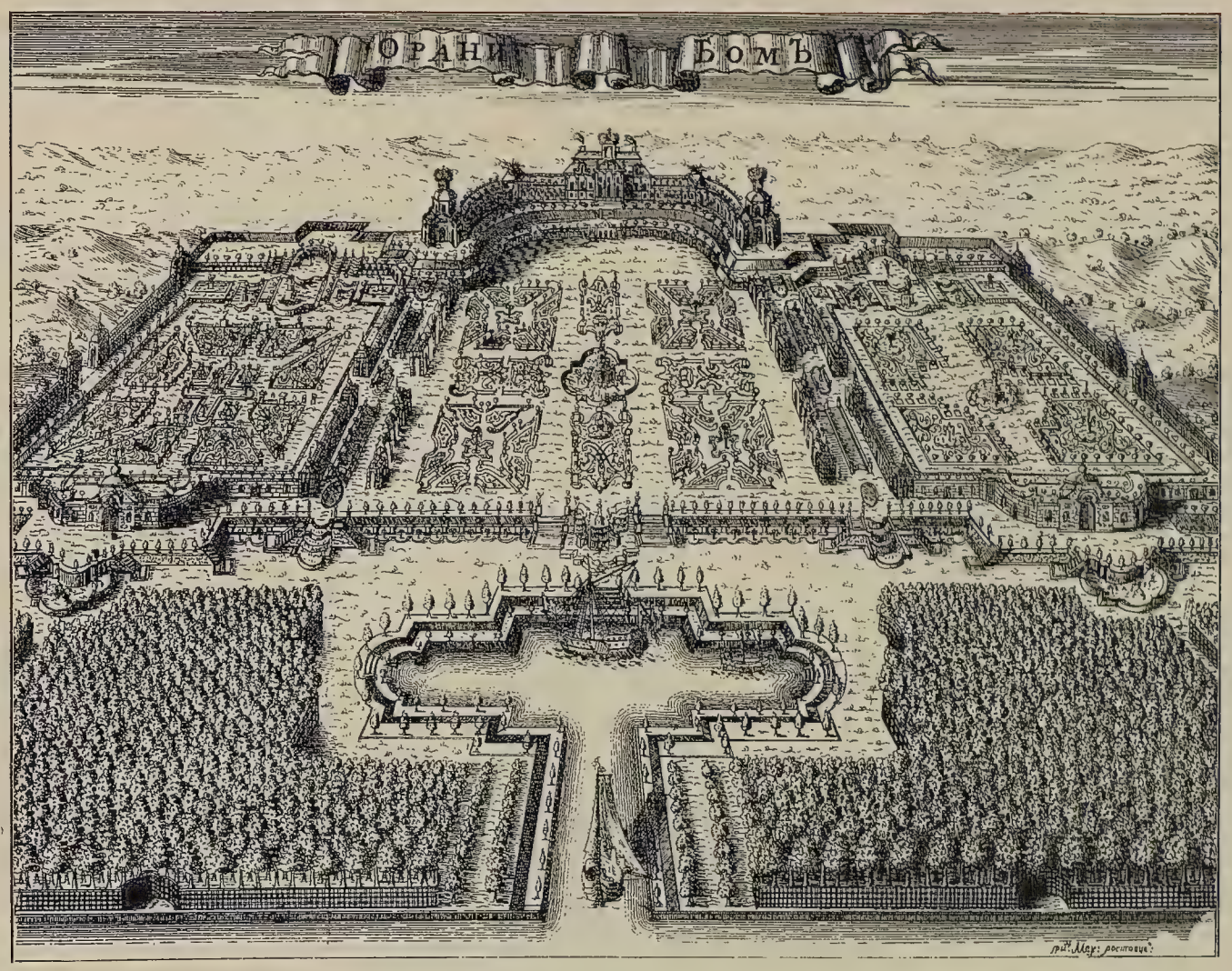
Done from the Original Painting, in the Collection of Baron Dimsdale.

Published June 20th 1773. by W. Dickinson at N.o 160, near Norfolk Street, Strand London.

Императрица Екатерина II.

Съ портр. Эриксона, грав. Диксонъ.

Геліогравюра Ф. Т. Гельсингфорсъ.
Представитель А. И. Вильборгъ.



Дворецъ въ Ораніенбаумѣ. *Съ гравюры Ростовцева.*

В. К. Павла Петровича, гр. Никита Ивановичъ Панинъ и нѣкоторыя другія лица знали о заговорѣ и одобряли его, съ различными, впрочемъ, побужденіями и видами. Арестъ одного изъ сообщниковъ, капитана Пассека, ускорилъ событіе переворота.

Императрица Екатерина въ послѣдній разъ пріѣхала въ Ораніенбаумъ 26-го іюня 1763 г. На другой день—27-го числа—Петръ и Екатерина провели день на праздникѣ у гр. А. Г. Разумовскаго, въ его имѣніи Гостилицахъ, близъ Ораніенбаума. Вечеромъ Петръ III поѣхалъ въ Ораніенбаумъ, а Екатерина—въ Петергофъ. 28-го іюня, въ пятомъ часу утра, Екатерина Алексѣевна, въ сопровожденіи Алексѣя Орлова, Бибикова, горничной своей, Екатерины Шаргородской и камердинера Шкурана, оставила Петергофскій дворецъ, сѣла въ частную карету, приготовленную Орловымъ, и уѣхала въ Петербургъ.

V.

По пріѣздѣ изъ Петергофа въ Петербургъ, Екатерина Алексѣевна направилась прямо въ казармы л.-гв. Измайловскаго полка, гдѣ солдаты, подъ предводительствомъ своего шефа, гр. К. Г. Разумовскаго, провозгласили ее Императрицею, и она, окруженная тремя ротами, направилась къ церкви Рождества Богородицы (нынѣшнему Казанскому собору), гдѣ торжественно встрѣтило ее духовенство и свѣтскіе сановники.

Пасторъ Бюшингъ, прибывшій въ Петербургъ лѣтомъ 1761 г., былъ очевидцемъ государственнаго переворота, поэтому передаваемыя имъ въ своей автобіографіи[32] подробности даютъ точное понятіе о внѣшнемъ ходѣ этого событія и о впечатлѣніи, произведенномъ этою перемѣною на публику.

Утромъ 28-го іюня, Бюшингъ около 9½ часовъ выѣхалъ изъ дому, намѣреваясь посѣтить нѣкоторыхъ больныхъ. При этомъ вдругъ онъ услышалъ гулъ, походившій на громъ. Кучеръ и лакей Бюшинга сказали, что это крики народной толпы, и что идутъ

разные слухи о причинѣ волненія. Иные говорили, что Императоръ до отъѣзда въ походъ по поводу войны съ Даніею рѣшился короноваться въ Петербургѣ; по другимъ разсказамъ, онъ поручилъ управленіе дѣлами во время своего отсутствія Императрицѣ.

Пасторъ Бюшингъ.

Между тѣмъ шумъ приближался, и Бюшингъ поспѣшилъ возвратиться домой. Изъ оконъ его квартиры, въ домѣ церкви Св. Петра и Павла, между Малою и Большою Конюшенными улицами на Невскомъ, можно было видѣть площадь у Казанскаго собора, на которой толпилась масса народа; было и множество солдатъ, отчасти полуодѣтыхъ. Изъ собора вышла, одѣтая въ черное платье и украшенная Екатерининскимъ орденомъ, дама и сѣла въ экипажъ; начался колокольный звонъ, духовенство съ крестами шло впереди коляски. Тутъ только Бюшингъ и лица, съ нимъ находившіяся, узнали Императрицу, которая на обѣ стороны кланялась народу. На одной ступени коляски стоялъ Гр. Гр. Орловъ, передъ коляскою ѣхалъ верхомъ съ обнаженною шпагою фельдмаршалъ и гетманъ, полковникъ л.-гв. Измайловскаго полка, гр. К. Г. Разумовскій. Прискакалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-лейтенантъ Александръ Никитичъ Вильбуа (домъ его стоялъ на Невскомъ, гдѣ теперь Учетный и Ссудный банкъ), соскочилъ съ коня и сталъ на другую подножку коляски Императрицы. Шествіе направилось мимо дома Бюшинга, сначала къ новому каменному Зимнему дворцу, затѣмъ къ старому деревянному Зимнему дому, у Полицейскаго моста. Чернь кричала со смѣхомъ въ окна, у которыхъ стоялъ Бюшингъ: „Вашъ Богъ (т. е. Петръ III) умеръ“! Другіе кричали: „Его нѣтъ болѣе и мы не хотимъ его“. Бюшингъ тотчасъ же послѣ того, какъ на улицѣ вновь водворилась тишина, направился къ жившему по близости датскому резиденту, графу Гакстгаузену, намѣреваясь сообщить ему извѣстіе о кончинѣ Государя. Бюшингъ засталъ графа въ ту минуту, когда онъ только что хотѣлъ сжечь многія бумаги, потому что опасался разграбленія дома, въ которомъ жилъ. Теперь же, узнавъ о кончинѣ Петра III, онъ не думалъ уже сжигать бумагъ и, какъ пишетъ Бюшингъ, благодарилъ Бога за спасеніе своего отечества. Радость въ домѣ датскаго резидента доходила до того, что секретарь посольства, хорошо знакомый Бюшингу, вручилъ ему нѣкоторую сумму денегъ для раздачи бѣднымъ.

По возвращеніи въ свою квартиру Бюшингъ видѣлъ въ окно, какъ по улицѣ промчалась коляска, въ которой сидѣлъ Панинъ съ В. К. Павломъ Петровичемъ; послѣдній былъ въ ночномъ костюмѣ. Эти подробности подтверждаются также разсказомъ испанскаго дипломата, жившаго также неподалеку отъ церкви Рождества Богородицы, въ которомъ сказано: „Многіе изъ солдатъ были не причесаны, другіе полуодѣты и многіе безъ шапокъ. Съ такою поспѣшностію устремились они во дворецъ. — Около половины 11-го часа изъ воротъ сада Лѣтняго дворца выѣхалъ старый „берлинъ“, въ которомъ сидѣлъ Великій Князь въ ночномъ колпакѣ и не одѣтый, въ сопровожденіи своего воспитателя, генерала Панина“.

Отъѣздъ Екатерины изъ Петергофа въ Петербургъ.

Бюшингъ видѣлъ далѣе, какъ нѣкоторые гвардейцы на улицѣ, около деревяннаго Зимняго дворца, продавали свои новые мундиры, сшитые по прусской формѣ, между

тѣмъ какъ другіе носили на штыкахъ свои прусскія гренадерскія шапки. Бюшингъ былъ свидѣтелемъ также нѣкоторыхъ безпорядковъ. Солдаты садились въ экипажи, безцеремонно приказывали извозчикамъ или кучерамъ везти ихъ, куда имъ было угодно. Другіе гвардейцы отнимали у торгующихъ съѣстными припасами корзины съ товаромъ и проч. Бюшингъ удивлялся тому, что при всемъ неистовствѣ солдатъ не слышно было о случаяхъ смертоубійства.

Природа въ свѣтъ Тебя стараясь прохзвесть,
Дары свои на Тя одну всѣ хстощила,
Что бы на вѣрхъ Тебя величества возвесть;
И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Портретъ Екатерины II 1762 года. *Съ грав. Чемезова; стихи кн. Лашковой.*

До насъ дошелъ любопытный документъ: на какую сумму „у директора Ивана Родіонова Чиркина (отецъ котораго имѣлъ домъ на Невскомъ проспектѣ) по описанію въ С.-Петербургѣ и по Ингерманландіи въ кабакахъ и погребахъ сего 1762 г. іюня отъ 28-го дня, по вышеписанному случаю, солдатами и всякаго званія людьми безденежно роспито питей и растащено денегъ и посуды“. Въ „реэстрѣ“ [33] подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ показано выпитаго вина: въ С.-Петербургѣ и Ингерманландіи по истиннымъ цѣнамъ 13,502 р. 44¼ к.; по продажнымъ цѣнамъ 22,697 р. 18¼ к.

Кромѣ разсказа Бюшинга, приведемъ еще описаніе воцаренія Екатерины изъ записокъ брилліантщика Позье, домъ котораго, какъ видно изъ публикацій 1764 г., находился наискосокъ отъ деревяннаго Зимняго дворца. Этотъ „придворный ювелиръ Позіе“ публиковалъ, что „на сихъ дняхъ ѣхавши, позабылъ въ саняхъ пару нѣмецкихъ пистолетовъ съ золотою насѣчкою, доставить въ домъ близъ Полиціи“. Такимъ образомъ, смотря изъ своего дома, онъ былъ очевидцемъ.

„Почти весь цвѣтъ аристократіи, говоритъ Позье, и даже такіе люди, которыхъ Императоръ считалъ вполнѣ преданными ему—были на сторонѣ Императрицы. Всѣ толпою сбѣжались во дворецъ присягать ей. Немедленно распустили въ городѣ слухъ, что Государь упалъ съ лошади и разбился до смерти.

Я спросилъ офицера, что онъ обо всемъ этомъ думаетъ и что нѣтъ ли опасности, чтобы произошла рѣзня? Офицеръ мнѣ отвѣчалъ, что бояться нечего, что онъ постарается сдерживать солдатъ, пока пройдетъ первое движеніе.

Въ ту минуту, какъ онъ ушелъ отъ меня и воротился на свой постъ, явился Кирасирскій полкъ, котораго Императоръ былъ полковникомъ, состоявшій изъ 3,000 самыхъ

лучшихъ солдатъ, какіе только имѣлись въ войскѣ, и которому Государь послалъ приказаніе отправиться къ нему въ Ораніенбаумъ; но Императрица послала одного изъ своихъ придворныхъ воротить полкъ и велѣла ему остаться въ городѣ.

Офицеръ, командовавшій полкомъ, по всей вѣроятности, не зналъ въ чемъ дѣло, и я самъ видѣлъ, какъ онъ чуть не подрался съ карауломъ, который оберегалъ мостъ у дворца. Часовые, изъ которыхъ каждый уже запустилъ за галстухъ, стали кричать кирасирскому офицеру, когда онъ хотѣлъ перейти мостъ съ полкомъ, что его не пустятъ, пока онъ не крикнетъ: „Да здравствуетъ Императрица Екатерина!“ Офицеръ спросилъ: „Какъ это?— Развѣ Императоръ умеръ?“.

Одинъ изъ часовыхъ еще больше раскричался и послалъ товарища дать знать караулу изъ 300 гвардейцевъ, находившихся не вдалекѣ, и они, какъ бѣшенные, бросились съ ружьями и штыками на перевѣсъ, чтобы воспрепятствовать полку перейти мостъ.

Провозглашеніе Екатерины II Императрицей у церкви Рождества Богородицы.

Съ рис. Кестнера, хран. въ Эрмитажѣ.

Нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ подошли, чтобы остановить этихъ сумасбродовъ, и что то сказали на ухо кирасирскому офицеру, который тотчасъ же усмирился, и его спокойно пропустили черезъ мостъ; близъ дворца этого офицера замѣстили другимъ, а, между тѣмъ, полкъ выстроился и безъ труда былъ приведенъ къ присягѣ Императрицѣ. Я отправился къ себѣ успокоивать жену. Нѣсколько минутъ спустя, я видѣлъ, какъ мимо проѣхалъ въ плохой каретѣ дядя Императора, принцъ голштинскій, который укрылся было у генералъ-полицеймейстера Корфа, гдѣ его арестовалъ одинъ офицеръ съ 20 гренадерами, которые исколотили его ружейными прикладами и повели въ домъ Бестужева, гдѣ онъ жилъ (домъ этотъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Сената). Видя, что всѣ бросаются во дворецъ цѣловать руку Императрицы, я хотѣлъ какъ нибудь добраться до нея, какъ вдругъ ко мнѣ во дворъ въѣхала карета съ офицеромъ и тремя солдатами на запяткахъ. Жена моя сначала подумала, что меня хотятъ арестовать, но офицеръ вошелъ ко мнѣ въ квартиру и объявилъ, что имѣетъ что то сказать мнѣ отъ имени Императрицы.

Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ. *Съ гравюры Е. Чемесова.*

Я ввелъ его въ свой кабинетъ. Онъ мнѣ сказалъ, что Государыня велѣла спросить меня: отдалъ ли я уже камергерскій ключъ, осыпанный брилліантами, который Императоръ хотѣлъ дать оберъ-камергеру, графу Шереметеву? Я отвѣтилъ, что въ это самое утро поѣхалъ было въ Ораніенбаумъ съ тѣмъ, чтобы отдать ключъ Государю, согласно приказанію, но узнавъ по дорогѣ о происшедшемъ счастливомъ переворотѣ, я воротился назадъ и что ключъ теперь у меня. Тогда офицеръ сказалъ мнѣ, что Е. И. В. велѣла спросить, можно ли придѣлать ея вензель, вмѣсто прежняго и немедля, въ тотъ же день, если можно, такъ какъ это будетъ ей очень пріятно, потому что она хочетъ сама отдать ключъ графу. Я тотчасъ же велѣлъ моимъ рабочимъ приступить къ дѣлу, и въ три часа по полудни работа была готова. Я самъ сѣлъ въ карету офицера, желая воспользоваться случаемъ добраться до Императрицы, лично вручить ей ключъ и поцѣловать у нея руку. Мы вошли въ залу, которая была до такой степени наполнена народомъ, что пришлось

подождать добрыхъ полчаса, прежде чѣмъ удалось пробраться до Императрицы, не смотря на то, что офицеръ, за которымъ я слѣдовалъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы раздвинуть толпу.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ Алекс. Никит. Вильбуа.

Наконецъ я очутился за стуломъ Императрицы, тѣмъ не менѣе, однако, мнѣ удалось вручить ей ключъ и поцѣловать руку не ранѣе, какъ часъ спустя. Стеченіе вельможъ и дамъ, пріѣзжавшихъ поздравить ее, было громадное, и я не понимаю, какъ Екатерина могла перенести такое утомленіе въ теченіе цѣлаго дня, не принимая пищи. Я еще стоялъ за стуломъ Императрицы, какъ явился канцлеръ Воронцовъ. Какъ только онъ подошелъ къ ней, она спросила его: за тѣмъ ли онъ пришелъ, чтобы присягнуть ей? Воронцовъ отвѣтилъ, что въ настоящую минуту не можетъ, потому что его прислалъ Императоръ изъ Ораніенбаума узнать, что происходитъ".

— „Въ такомъ случаѣ вы не прогнѣвайтесь, если я васъ посажу подъ домашній арестъ. Я съ этою цѣлью сейчасъ же назначу двухъ офицеровъ, которые отправятся съ вами; впрочемъ, можете быть спокойны за себя". Воронцовъ поклонился и отправился съ двумя офицерами, которые сѣли съ нимъ въ карету.

Въ эту минуту я съ трудомъ могъ удержаться отъ слезъ, но не время и не мѣсто было давать имъ волю.

Наконецъ я уловилъ свободную минуту и передалъ Императрицѣ ключъ въ бархатномъ футлярѣ. Она нашла его великолѣпнымъ. Это была вещь, цѣною въ десять тысячъ рублей. Екатерина передала ключъ оберъ-камергеру, графу П. Б. Шереметеву, который находился тутъ же, и онъ, ставъ на колѣна, поцѣловалъ у нея руку. Императрица повернула голову въ мою сторону и сказала:

„Я вамъ очень обязана, Позье, за вашу исправность".

Я воспользовался случаемъ и сказалъ ей, что у меня въ домѣ много казенныхъ вещей, и не угодно ли ей, чтобы я ихъ передалъ кому нибудь. Она мнѣ возразила, что не нужно, что я могу воротиться домой и остаться тамъ совершенно спокойно, ничего не боясь.

Затѣмъ Государыня приказала офицеру, привезшему меня, проводить обратно и возвратиться къ ней часовъ въ семь вечера, такъ какъ она намѣрена верхомъ, въ мужской одеждѣ, съ княгиней Екатериною Ром. Дашковой отправиться во главѣ трехъ гвардейскихъ полковъ арестовать супруга въ Ораніенбаумѣ". [34]

Княгиня Екат. Ром. Дашкова. Съ гравюры Майеръ.

Вечеромъ былъ изданъ манифестъ, въ которомъ, изложивъ угрожавшіе отечеству опасности, Екатерина возвѣщала о вступленіи своемъ „на всероссійскій престолъ самодержавно, по желанію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ". Петръ III, узнавъ неожиданно о происшествіяхъ въ столицѣ на пути изъ Ораніенбаума въ Петергофъ, куда ѣхалъ праздновать свои именины, по совѣту стараго фельдмаршала Миниха, поплылъ въ Кронштадтъ, но, приблизясь къ крѣпости, услышалъ грозный приговоръ:

„У насъ нѣтъ Императора“. Минихъ убѣждалъ изгнанника плыть немедленно къ Ревелю, поспѣшить въ Пруссію, принять начальство надъ русскимъ войскомъ, находившимся тамъ, и вооруженною рукою возвратить престолъ и царство. Не рѣшась на этотъ отважный шагъ, Петръ III вернулся въ Ораніенбаумъ, письменно отрекся „отъ правительства Россійскимъ государствомъ на весь свой вѣкъ“ и просилъ, чтобы ему позволено было удалиться въ Голштинію съ Елизаветою Воронцовою и Гудовичемъ, но на эту просьбу получилъ отказъ.

Императрица Екатерина II во главѣ войскъ, во время похода на Петергофъ. *Съ портр. Эриксона.*

Екатерина выступила въ Петергофъ въ 9 часовъ вечера 28-го іюня во главѣ войскъ; на ней былъ одѣтъ кафтанъ Алекс. Ѳеодор. Талызина, какъ говорится въ „запискахъ“ кн. Дашковой. За этого Талызина вышла замужъ вторая дочь фельдмаршала, гр. Ст. Ѳед. Апраксина, у потомка котораго, гр. В. В. Апраксина, предводителя дворянства Орловской губерніи, какъ писалъ академикъ П. П. Пекарскій въ 1862 г.,[35] хранился замѣчательный мундиръ Талызина съ пришпиленною на немъ на скорую руку андреевскою звѣздою; кромѣ того, на мундирѣ нашита бумажка, на которой старинным почеркомъ сдѣлана надпись, что онъ принадлежалъ Талызину и надѣванъ Екатериною, когда она *„ѣхала на правительство“*. Екатерина II, ѣдучи изъ Петербурга къ Петергофу во главѣ гвардейскихъ полковъ, изволила останавливаться въ Троице-Сергіевой пустыни. Сюда прибылъ къ Е. И. В., посланный Петромъ III, вице-канцлеръ Алекс. Мих. Голицынъ съ письмомъ, въ которомъ Государь предлагалъ ей раздѣлить его власть, что показало Государынѣ возможность обойтись безъ борьбы.

Видъ Невскаго просп. въ царствованіе Екатерины II. *Съ рис. Бенуа.*

Объ этомъ посѣщеніи Императрицы хранится въ обители награвированная тогда же картина, изображающая видъ Сергіевой Пустыни съ надписями, соотвѣтствующими вождѣленному дню восшествія на престолъ Государыни, и съ указаніемъ на прочитанный въ тотъ день за литургіею *Рядовой Апостолъ*, положенный по уставу на *Пятокъ* 5-ой седмицы по Пятидесятницѣ, случившійся по *Пасхаліи* въ 1762 г., весьма знаменательно — въ 28-ой день іюня мѣсяца. Содержаніе его слѣдующее: *„Братіе, вручаю вамъ Фиву, сестру нашу, сущу служительницу церкви, яже въ Кегхреехъ. Да пріимете ю о Господѣ, достойнѣ святымъ, и споспѣшествуйте ей, о ней же аще отъ васъ потребуетъ вещи! ибо сія заступница многимъ бысть“* (Римл. гл. 16, ст. 1 и 2; зачало 120).

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

No. 53.

ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 2 ДНЯ 1762 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 2 ДНЯ.

Въ прошедшую пятницу то есть 28 числа Іюня, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, нынѣ благополучно владѣющая всемилостивѣйшая наша Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, къ неописанной радости всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, соизволила принять самодержавной россійской Императорской престолъ, о чемъ тогожъ числа объявлено въ народъ нижеслѣдующимъ манифестомъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ
Императрица и Самодержица Всероссійская
и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ прямымъ сынамъ отечества россійскаго явно оказалось, какая опасность всему россійскому государству начиналася самымъ дѣломъ, а именно: Законъ Нашъ православной Греческой, перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и изтребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что церковь Наша Греческая крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго закона. Второе: Слава россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ чрезъ многое свое кровопролитіе заключеніемъ новаго мира, самимъ ея злодѣямъ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмъ внутренніе порядки, составляющіе цѣлость всего Нашего отечества, со всѣмъ испровержены. Того ради убѣждены будучи всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ таковою опасностію, принуждены были принявъ бога и его правосудіе себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ явное и нелицемѣрное, вступили на престолъ Нашъ Всероссійской самодержавно, въ чемъ и всѣ Наши вѣрноподданные присягу Намъ торжественную учинили.

Подлинной подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою Іюня 28 дня 1762 года. тако. ЕКАТЕРИНА.

(М П)

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюня 28 дня 1762 года.

Манифестъ о вступленіи на престолъ Екатерины II.

Въ 1763 г. Екатерина II ознаменовала свое благоволеніе къ обители тѣмъ, что 10-го августа присутствовала, вмѣстѣ съ В. К. Павломъ Петровичемъ, при освященіи новопостроеннаго лаврскимъ иждивеніемъ Троицкаго соборнаго храма, существующаго и до настоящаго времени.[36] Упомянемъ еще, что всѣ мѣста отъ Петербурга до Петергофа Петръ III раздарилъ своимъ любимцамъ; списокъ этихъ лицъ помѣщенъ въ IV Т. „Архива князя Воронцова“. За отъѣздомъ Екатерины II изъ Петербурга, „оставшіяся войска въ городѣ, стали шпалерами вдоль улицы (т. е. Невскаго), говоритъ Позье, и такъ простояли всю ночь“.

„Я не могъ сомкнуть глазъ, пишетъ брилліантщикъ, и просидѣлъ у окна, слѣдя за всѣмъ, что происходило. Я видѣлъ, какъ солдаты выбивали двери въ подвальные кабаки, гдѣ продавалась водка, и выносили огромные штофы своимъ товарищамъ, что меня страшно испугало. Я позвалъ изъ окна одного знакомаго офицера и просилъ его зайти на минуту ко мнѣ, что тотъ и исполнилъ. Я ему заявилъ мои опасенія. Офицеръ сказалъ, что мнѣ нечего бояться, что невозможно запретить солдатамъ, не пившимъ и не ѣвшимъ уже двое сутокъ, погулять, но что онъ надѣется, что Императрица, арестовавъ Петра, тотчасъ же возвратится въ столицу и тогда все кончится“.

Утромъ 30-го іюня Екатерина II имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ.

6-го іюля былъ обнародованъ *обстоятельный* манифестъ о восшествіи Императрицы Екатерины II на престолъ; на другой день, 7-го іюля, объявлено о бытіи въ Москвѣ

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Дворянамъ, кои пятьдесятъ лѣтъ отъ роду имѣютъ, хотябъ Оберъ-Офицерскаго чина и не заслужили, такъ же женамъ, дочерямъ и вдовамъ дворянскимъ [не смотря на лѣты] дозволяемъ ѣздить въ каретахъ по городамъ парою, ливреи же имъ ни чемъ не выкладывать.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Москва 18 Апрѣля 1775 года.

НАСТАВЛЕНІЕ

О ПРИВИВАНІИ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНО

Способъ прививанія предохранительной оспы состоитъ въ сл
или иглою оспенной матеріи, сколько возможно свѣжѣе, надлежит
руки, пониже плеча, двѣ или три ранки, но такъ легко, чтобъ к
рукою надобно снизу крѣпко держать руку дитяти такъ, что
скоро приподнята будетъ верхняя кожица, то надобно ланце
вверьхъ, дабы матерія удобнѣе сошла въ маленькую ранку; потомъ
цемъ находящійся въ ранкѣ кончикъ ланцета или иглы и отнять

Оспенное вещество способнѣе къ прививанію, когда оное еще п
ваетъ отъ 7-го до 10-го дня.

Пересылаемое изъ одного въ другое мѣсто оспенное вещество р
теплою водою конецъ ланцета или иглы, которымъ и распираю
ство, а лучше подержать стеклышко надъ паромъ кипячей воды

Первымъ знакомъ благополучнаго успѣха въ прививаніи оспы, п
на томъ мѣстѣ, гдѣ проколота кожа, маленькій красный знакъ.
личивается, краснѣетъ, твердѣетъ и подымается на поверхност

Около 6-го дня, на срединѣ маленькой сей опухоли, показывается
пятнышко, происходящее отъ раждающейся въ оспенномъ пузырѣ
рая жидка и прозрачна, на подобіе воды. Пузырь сей мокротою н
никогда не превышаетъ въ окружности обыкновеннаго гороха; он
ленъ, а края его примѣтно возвышены.

Спасительная сія оспа навсегда предохраняетъ отъ губительной
вергаетъ жизнь человѣческую ни малѣйшей опасности, и не оставл
ныхъ слѣдствій. Она не причиняетъ ни мало болѣзни. На тѣлѣ ч
нигдѣ знаковъ, кромѣ самаго привитаго мѣста.

Она не прилипчива и иначе можетъ передана быть отъ од
чрезъ прививаніе.

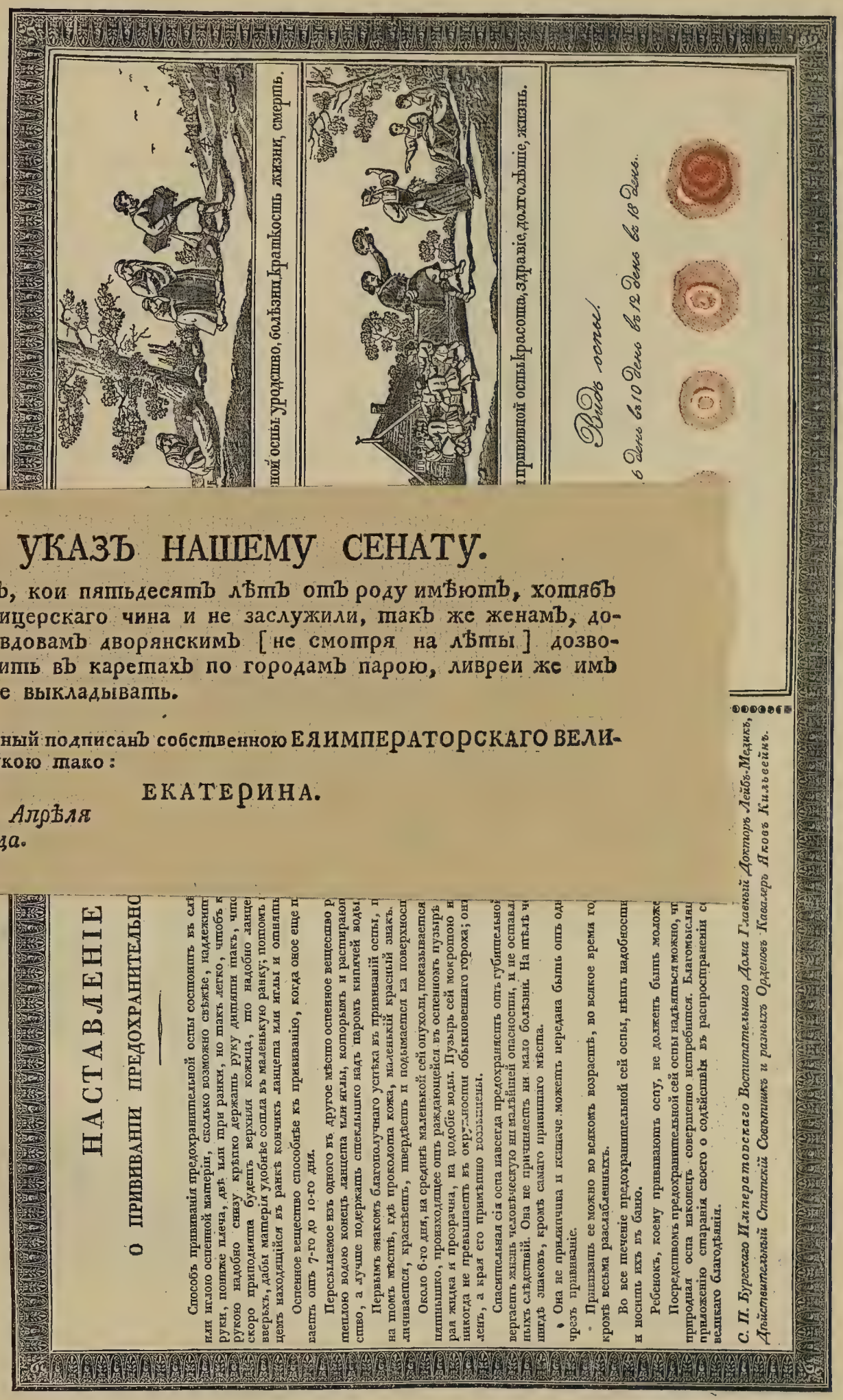
Прививать ее можно во всякомъ возрастѣ, во всякое время го
кромѣ весьма разслабленныхъ.

Во все теченіе предохранительной сей оспы, нѣтъ надобности
и носить ихъ въ баню.

Ребенокъ, коему прививаютъ оспу, не долженъ быть моложе

Посредствомъ предохранительной сей оспы надѣяться можно, чт
природная оспа наконецъ совершенно истребится. Благомысля
приложенію старанія своего о содѣйствіи въ распространеніи с
великаго благодѣянія.

С. П. Бурскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома Главный Докторъ Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ Яковъ Кильвейнъ.



САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

No. 53.

ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 2 ДНЯ 1762 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕ

Въ прошедшую пятницу
раторское величес
всемилостивѣйшая наша Г
АЛЕКСѢЕВНА, кЪ неопи
отечества, соизволила
Императорской престолЪ
народЪ нижеслѣдующимЪ м

БОЖІЕЮ МИЛОСТІ

Императрица и
и прочая,

ВсѢмЪ прямымЪ сынамЪ
лось, какая опасност
чиналася самымЪ дѣломЪ,
Греческой, перво всег
и изтребленіе своихЪ
церковь Наша Греческая
послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ россіи православія и принятіемЪ иновѣрнаго закона. Второе: Слава россійская, возведенная на высокую степень своимЪ побѣдоноснымЪ оружіемЪ чрезЪ многое свое кровопролитіе заключеніемЪ новаго мира, самимЪ ея злодѣямЪ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмЪ внутренніе порядки, составляющіе цѣлость всего Нашего отечества, со всѣмЪ испровержены. Того ради убѣждены будучи всѣхЪ Нашихъ вѣрноподданныхЪ таковою опасностію, принуждены были принявЪ бога и его правосудіе себѣ въ помощь, а особливо видѣвЪ къ тому желаніе всѣхЪ Нашихъ вѣрноподданныхЪ явное и нелицемѣрное, вступили на престолЪ НашЪ Всероссійской самодержавно, въ чемЪ и всѣ Наши вѣрноподданные присягу НамЪ торжественную учинили.

Подлинной подписанЪ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою Іюня 28 дня 1762 года. тако. ЕКАТЕРИНА.

(М П)

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюня 28 дня 1762 года.

Манифестъ о вступленіи на престолъ Екатерины II.

Въ 1763 г. Екатерина II ознаменовала свое благоволеніе къ обители тѣмъ, что 10-го августа присутствовала, вмѣстѣ съ В. К. Павломъ Петровичемъ, при освященіи новопостроеннаго лаврскимъ иждивеніемъ Троицкаго соборнаго храма, существующаго и до настоящаго времени.[36] Упомянемъ еще, что всѣ мѣста отъ Петербурга до Петергофа Петръ III раздарилъ своимъ любимцамъ; списокъ этихъ лицъ помѣщенъ въ IV Т. „Архива князя Воронцова“. За отъѣздомъ Екатерины II изъ Петер-

страшно испугало. Я позвалъ изъ окна одного знакомаго офицера и просилъ его зайти на минуту ко мнѣ, что тотъ и исполнилъ. Я ему заявилъ мои опасенія. Офицеръ сказалъ, что мнѣ нечего бояться, что невозможно запретить солдатамъ, не пившимъ и не ѣвшимъ уже двое сутокъ, погулять, но что онъ надѣется, что Императрица, арестовавъ Петра, тотчасъ же возвратится въ столицу и тогда все кончится“.

Утромъ 30-го іюня Екатерина II имѣла торжественный въѣздъ въ Петербургъ.

6-го іюля былъ обнародованъ *обстоятельный* манифестъ о восшествіи Императрицы Екатерины II на престолъ; на другой день, 7-го іюля, объявлено о бытіи въ Москвѣ

НАСТАВЛЕНІЕ

О ПРИВИВАНІИ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ ОСПЫ.

Способъ прививанія предохранительной оспы состоитъ въ слѣдующемъ: взявъ ланцетомъ или иглою оспенной матеріи, сколько возможно свѣжѣе, надлежитъ сдѣлать на верхней части руки, пониже плеча, двѣ или три ранки, но такъ легко, чтобъ кровь едва показалась Лѣвою рукою надобно снизу крѣпко держать руку дитяти такъ, чтобы кожа напянулась. Какъ скоро приподнята будетъ верхняя кожица, то надобно ланцетъ или иголку приподнять вверьхъ, дабы матерія удобнѣе сошла въ маленькую ранку; потомъ придержать нѣсколько пальцемъ находящійся въ ранкѣ кончикъ ланцета или иглы и отнять потихоньку.

Оспенное вещество способнѣе къ прививанію, когда оное еще прозрачно и водяно, что бываетъ отъ 7-го до 10-го дня.

Пересылаемое изъ одного въ другое мѣсто оспенное вещество разводятъ, намочивъ немного теплою водою конецъ ланцета или иглы, которымъ и распираютъ засохшее оспенное вещество, а лучше подержать спекльшко надъ паромъ кипячей воды.

Первымъ знакомъ благополучнаго успѣха въ прививаній оспы, показывается въ 3 или 4 день на томъ мѣстѣ, гдѣ проколота кожа, маленькій красный знакъ. Мало по малу знакъ сей увеличивается, краснѣетъ, швердѣетъ и подымается ка поверхности кожи.

Около 6-го дня, на срединѣ маленькой сей опухоли, показывается бѣлое нѣсколько прозрачное пятнышко, происходящее отъ раждающейся въ оспенномъ пузырѣ нѣкоторой мокроты, которая жидка и прозрачна, на подобіе воды. Пузырь сей мокротою наполняется и расширяется; никогда не превышаетъ въ окружности обыкновеннаго гороха; онъ въ срединѣ нѣсколько вдавленъ, а края его примѣтно возвышены.

Спасительная сія оспа навсегда предохраняетъ отъ губительной природной оспы. Она не подвергаетъ жизнь человѣческую ни малѣйшей опасности, и не оставляетъ по себѣ никакихъ вредныхъ слѣдствій. Она не причиняетъ ни мало болѣзни. На тѣлѣ человѣческомъ не оставляетъ нигдѣ знаковъ, кромѣ самаго привитаго мѣста.

Она не прилипчива и никакъ можетъ передана быть отъ одного человѣка другому, какъ чрезъ прививаніе.

Прививать ее можно во всякомъ возрастѣ, во всякое время года и даже хворымъ дѣтямъ, кромѣ весьма разслабленныхъ.

Во все теченіе предохранительной сей оспы, нѣтъ надобности давать дѣтямъ лѣкарства, и носить ихъ въ баню.

Ребенокъ, коему прививаютъ оспу, не долженъ быть моложе одной недѣли.

Посредствомъ предохранительной сей оспы надѣяться можно, что гибельная и чумѣ подобная природная оспа наконецъ совершенно истребится. Благомыслящіе люди приглашаются къ приложенію старанія своего о содѣйствіи въ распространеніи сего, для рода человѣческаго, великаго благодѣянія.

С. П. Бурескаго Императорскаго Воспитательнаго Дома Главный Докторъ Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ Яковъ Кильсейнъ.

Пагубныя дѣйствія наносной оспы: уродство, болѣзни, крашкость жизни, смерть.

Спасительныя дѣйствія прививной оспы: красота, здравіе, долголѣтіе, жизнь.

Видъ оспы.

въ 4 день въ 6 день въ 10 день въ 12 день въ 18 день.

коронаціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и въ тотъ же день Россія узнала о кончинѣ Петра III, послѣдовавшей наканунѣ въ Ропшѣ, гдѣ находились съ нимъ: А. Г. Орловъ, князь Ѳ. С. Барятинскій и Г. Н. Тепловъ. Фридрихъ Великій говорилъ о своемъ поклонникѣ, что онъ сошелъ съ престола, какъ ребенокъ выходитъ изъ комнаты, когда его посылаютъ спать.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ. *Съ грав. Чемезова.*

Екатерина возвысила Орловыхъ и щедро наградила всѣхъ способствовавшихъ ея воцаренію. Канцлеръ Бестужевъ былъ возвращенъ изъ ссылки. Никто изъ приверженцевъ Петра III не подвергся гоненію.

Профессоръ Д. А. Корсаковъ,[36] въ статьѣ „Сторонники Екатерины II“, замѣчаетъ: „Григ. Григ. Орловъ былъ любимъ всѣми, съ кѣмъ сводила его судьба. Какъ среди товарищей, будучи простымъ, не знатнымъ офицеромъ, такъ и впослѣдствіи, на вершинѣ почестей и славы, онъ не любилъ выставляться впередъ и рисоваться своими поступками. Онъ все дѣлалъ просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ стать во главѣ любой затѣи, любого предпріятія. Имя Г. Г. Орлова тѣсно связано съ лучшими начинаніями Екатерины II въ первый періодъ ея царствованія, когда она открыто заявляла сочувствіе либеральнымъ идеямъ. Ник. Ив. Панинъ и кн. Дашкова, говоритъ Рюльеръ, редактировали условія, по которымъ русскіе вельможи, отстраняя Петра III, могли бы передать престолъ его супругѣ посредствомъ формальнаго избранія, съ ограниченіемъ ея власти. Эта надежда вовлекла въ заговоръ большую часть дворянства, и возможность исполненія предположенія пріобрѣтала съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе вѣроятія. Главнымъ же совѣтникомъ Екатерины по части организаціи „предпріятія“, былъ человѣкъ, пострадавшій за нее и жившій въ отдаленіи отъ двора, знаменитый канцлеръ, графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ; опытный въ придворныхъ и дипломатическихъ интригахъ, онъ, не смотря на свое удаленіе, какъ кажется, держалъ въ рукахъ всѣ главныя нити предпріятія. Не даромъ Императрица Екатерина, едва воцарилась, возвратила его ко двору и называла *„батюшкой“*.

Графиня Екат. Ив. Разумовская.

10-го іюля происходило погребеніе Петра III въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. Екатерина Алексѣевна на похоронахъ не присутствовала, уступя, какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“, просьбѣ гг. сенаторовъ, во главѣ которыхъ находился Н. И. Панинъ.

23-го іюля Императрица Екатерина посѣтила графа К. Г. Разумовскаго, о чемъ писали газеты, „и при семъ случаѣ передъ вечернимъ кушаньемъ въ знакъ особливой своей Монаршей милости и благоволенія къ Его Сіятельству и Его фамиліи, на супругу его, графиню Екатерину Ивановну, наложила орденъ Св. Екатерины“. 30-го августа Екатерина участвовала въ крестномъ ходѣ изъ Казанской церкви, идя пѣшкомъ, въ Александро-Невскую лавру.

Газеты извѣщали публику, чтобы „изъ за моря золотыхъ и серебряныхъ парчей и кружевъ не выписывали и не вывозили, потому что чрезъ годъ отъ дня Высочайшей Е. И. В. коронаціи, золотыя и серебряныя парчи и кружева носить заказано будетъ“.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, для высшаго надзора надъ столицей былъ опредѣленъ, „яко старшій“, сенаторъ Ив. Ив. Неплюевъ. Ему подчинялся, особенно при отъѣздахъ Государыни изъ С.-Петербурга, Главный директоръ надъ полиціями, баронъ Корфъ, а равно и с.-петербургскій генералъ-полицеймейстеръ Дивовъ.

Въ 1762 г. было замѣчено не только въ окрестностяхъ города, но и въ самомъ его центрѣ усиленіе „безпокойствъ“ проѣзжающимъ и проходящимъ отъ „лихихъ“ людей. Такъ въ ноябрѣ, въ шести верстахъ отъ Петербурга, былъ избитъ до полусмерти французскій курьеръ; во многихъ домахъ въ городѣ произведены грабежи, на „подобіе разбоя“. По этимъ случаямъ Екатерина 26-го ноября предписывала барону Корфу, какъ „вѣрному и ревностному слугѣ“, всячески содѣйствовать мѣрамъ, предпринятымъ Неплюевымъ, съ учрежденнымъ имъ совѣтомъ „для отвращенія безпокойствъ“.

Не менѣе важнымъ распоряженіемъ Екатерины II былъ указъ отъ 11-го декабря 1762 г. „объ учрежденіи комиссіи для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы“, членами которой назначены были: генералъ-аншефъ Чернышевъ, генералъ-поручикъ Бецкій и вице-полковникъ князь Дашковъ. Въ обязанности этой комиссіи входило сочинить планъ С.-Петербурга и съ приложеніемъ своего мнѣнія представить въ Сенатъ.

ПАНОРАМА

НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА

составитъ особый альбомъ, который по частямъ будетъ прилагаться къ каждому выпуску. Въ альбомъ этотъ войдутъ снимки со всѣхъ домовъ обѣихъ сторонъ Невскаго, отъ Адмиралтейства до Знаменской площади включительно, кромѣ храмовъ, дворцовъ и памятниковъ, украшающихъ Невскій, которые будутъ даны въ текстѣ настоящаго изданія, при соотвѣтствующихъ описаніяхъ. Такимъ образомъ „Панорама Невскаго“ сохранитъ на всегда современный видъ этой улицы, какою она была наканунѣ двухсотлѣтняго юбилея С.-Петербурга, а прилагаемый къ ней „Указатель“ увѣковѣчитъ, не только имена и фамиліи домовладѣльцевъ, но и названія фирмъ всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, оперирующихъ на Невскомъ проспектѣ.

Табл. I. — Дома подъ №№ 1, 9, 3, 5 и 7.

См. „Указатель" стр. 1 и 2.

Табл. II. — Дома подъ №№ 11, 15 и 13.

См. „Указатель" стр. 2.

Табл. III. -- Дома подъ №№ 2, 4, 6 и 8.

См. „Указатель" стр. 3.

Табл. IV. — Дома подъ №№ 10 и 12.

См. „Указатель“ стр. 3.

Табл. V. — Дома подъ №№ 14 и 16.

См. „Указатель“ стр. 3.

Табл. VI. — Домъ подъ № 18.

См. „Указатель" стр. 4.

ПАНОРАМА НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА.

отъ

Полицейскаго моста до Садовой улицы.

Табл. VII. — Дома подъ №№ 17 и 19.

См. „Указатель“ стр. 5.

Табл. VIII. — Дома подъ №№ 21 и 23.

См. „Указатель" стр. 5.

Табл. IX.— Дома подъ №№ 25 и 27.

См. „Указатель" стр. 5.

Табл. X. — Дома подъ №№ 27, 29, 31 и 20.

См. „Указатель“ стр. 5 и 6.

Табл. XI. — Дома подъ №№ 20 и 22.

См. „Указатель" стр. 6.

Табл. XII. — Дома подъ №№ 24 и 26.

См. „Указатель" стр. 6.

Табл. XIII. — Дома подъ №№ 30, 32 и 34.

См. „Указатель“ стр. 6 и 7.

Табл. XIV. — Дома подъ №№ 36 и 38.

См. „Указатель“ стр. 7.

Табл. XV. — Дома подъ №№ 40 и 42.

См. „Указатель“ стр. 8.

Табл. XVI. — Дома подъ №№ 44 и 48.

См. „Указатель“ стр. 8.

УКАЗАТЕЛЬ къ ПАНОРАМѢ

„Невскаго Проспекта“

(отъ Адмиралтейства до Полицейскаго моста).

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ лѣвой стороны.

№ 1. Глуховскихъ Алекс. Ив. и Пав. Ив.

„АРТУРЪ КОППЕЛЬ“, Акціонерное Общество.

Правленіе и техническая контора: Невскій 1. — Заводъ: Московское шоссе 5. Отдѣленія: Москва.—Варшава.—Одесса.—Харьковъ.—Рига.—Гельсингфорсъ.—Владивостокъ.

Спеціальность: Полевыя и подъѣздныя желѣзныя дороги нормальныя и узкоколейныя.—Электрическія дороги.—Висячія и проволочно-канатныя дороги.—Конденсаціонныя, охладительныя и дистилляціонныя сооруженія.—Оборудованіе торфетныхъ, кирпичедѣлательныхъ, цементныхъ и другихъ заводовъ.—Желѣзныя конструкціи.—Денежные шкафы и трезорныя устройства.—Разработка проектовъ и смѣтъ.

К. ЧИЧИНАДЗЕ, спеціально-военный магазинъ и мастерскія.

Фирма существуетъ съ 1878 г., владѣлица Марія Ивановна Чичинадзе.

Магазинъ парфюмеріи и бѣлья „Robert“, сущ. съ 1895 г., владѣлецъ Робертъ Эдуардовичъ Вильямсъ.—Магазинъ карт., эстамповъ и худож. принадл. Даціаро, фирма сущ. съ 1838 г., влад. А. І. Даціаро.—Фотогр. Бюргера.—Оптикъ-механикъ Рихтеръ.

№ 3. Лелянова Пав. Ив., Прево Мар. Ив. и Абраменковой Тат. Ив.

„A LA RENOMMÉE“.—А ля реномэ.

Парфюмерный и мыловаренный заводъ и заграничная парфюмерія. Фирма существуетъ съ 1822 г.

Іохимъ, фотографическія принадлежности.—Балабуха, Кіевское варенье.—Бр. Курбатовы, табачный магазинъ.

№ 5. С.-Петербургскаго Страховаго Общества.

Названное страховое общество учреждено въ 1858 году. Домъ новѣйшей архитектуры, построенъ С.-Петербургскимъ Страховымъ Обществомъ по проекту архитектора Гешвенда.

ГЕРСТНЕРЪ, цвѣточный магазинъ.

Существ. съ 1884 г., владѣлица Анна Іосифовна Герстнеръ.

Блигкенъ и Робинсонъ, конфекты и печенье.

№ 7 и 9. Корпуса к. т., наслѣдн.

БЁТЛИНГЪ, контора для найма гувернантокъ и боннъ.

Существуетъ съ 1876 г., владѣлица Елизавета Карловна фонъ Бётлингъ.

Шафъ сыновья, оружейный магазинъ.—Мелочная лавка Васильева.—Биржевой нотаріусъ Ф. Холмъ.—Зубоврачебный кабин. Б. Кауфманъ. — Нотаріусъ Забѣльскій. — Сливочная Морозова.—Булочная И. Гуль.—Ресторанъ Совѣтова.—Фрукты и гастрономія Иванова.—Чайный магазинъ Горохова.

№ 11. Трейберга Алекс. Ив.

„АЛЕКСАНДРЪ".

Владѣлецъ А. И. Трейбергъ, фирма существ. съ 1863 г. Владѣетъ домомъ съ 1887 года, перестроеннымъ въ 1898 г. по проекту профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

СПРАНЦМАНЪ, магазинъ мужской и дамской обуви.

Существ. съ 1840 г., владѣлецъ Як. Давыд. Спранцманъ, пріобрѣлъ этотъ магазинъ отъ К. Петерсона.

Х. К. КРИХЪ и Ко, магазинъ художественныхъ и канцелярскихъ принадлежностей.

Существуетъ съ 1842 г., владѣлецъ Э. Мартилевскій.

ШУХАРДТЪ и ШЮТТЕ.

Спеціальность: всевозможные первоклассные станки новѣйшихъ типовъ, для обработки металловъ и дерева. Разные инструменты высшаго качества и точнѣйшаго исполненія. Отдѣленія: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Кельнѣ, Стокгольмѣ и Нью-Іоркѣ. Адресъ для телеграммъ: **„Иниціатива".**

Ч. Гофманъ. Рамы и багеты.

№ 13. Магенъ Мар. Фед., Кохановой А. Ф., Георгандопуло О. Ф.

І. И. ЮРГЕНСОНЪ, музыкальный магазинъ сущ. съ 1871 г.

А. Н. ЭРИКСОНЪ, магазинъ часовъ и хронометровъ.

Существ. съ 1865 г., съ 1885 г. состоитъ хронометр. и часовыхъ дѣлъ мастеромъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Русскаго Флота и Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, а съ 1899 года Поставщикомъ Двора Его Императорскаго Величества. Кромѣ того, издѣлія фирмы удостоены наградъ золотыхъ медалей: въ 1889, 1896 и 1897 годахъ.

Г. Г. КНИГГЕ, перчаточный магазинъ и фабрика.

Фирма основана въ 1877 г.; кромѣ этого магазина имѣются: на Невскомъ въ д. 63 и на Литейн. д. 38.

Мѣховой магазинъ Н. Н. Зиновьева, фирма существуетъ съ 1800 г.—Корсетная мастерская Гюссонъ, влад. Л. А. Феде съ 1874 г.—Алина Аронъ, дамскій модн. магазинъ.—Магазинъ обуви Гейнце, влад. съ 1859 г.—Магазинъ мужск. платья, влад. К. И. Гупель и В. И. Петерсъ, фирма, бывшая Корпуса, основ. съ 1869 г.—Урбэнъ и Сена, страхов. отъ несчастн. случаевъ.—Н. М. Макаровъ, кахетинскія вина.—Поль-Мари (Paul-Marie de Paris). Окраска вещей, чистка перьевъ, кружевъ и перчатокъ.—Укладка и упаковка мебели.—Продажа браков. посуды.—Мастерская живоп. по фарфору.

№ 15. Елисѣева Петра Степан.

ЕВСТИФѢЕВЪ, литографія и магазинъ канцелярскихъ принадлежностей.

Нестора Устиновича Евстифѣева, существ. съ 1872 г.

ВЕЗИНЕ, перчаточный магазинъ.

Жана-Батиста Везине, магазинъ сущ. съ 1825 г., купленъ у Кабассю.

ГЕРІА, ювелирный магазинъ.

Владѣлецъ Людвигъ-Франсуа Геріа съ 1892 г.

Благородное собраніе.—Бумажный магазинъ Е. Ф. Баласова съ 1861 г.—Торговля канцеляр. принад. П. А. Сушкина съ 1851 г.—Магазинъ военно-офиц. вещей и швейныхъ машинъ Кастильонъ, съ 1864 г. — Виноторговля К. Ф. Депре съ 1820 г.—С.-Петербургско-Азовскій Коммерческій банкъ.—Г. Бостанжогло. Dépôt de tabacs étrangers.—Англійскій магаз. бывшій Р. Друсъ.—Торгов. домъ Я. Перетцъ, вина, фрукты и гастрономія.—К. Балинъ, покупка % бумагъ.

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ правой стороны.

№ 2 и 4. Главный Штабъ.

Книжный и географическій магазинъ Генер. Штаба.

Fleurs de Nice.

Французскій магазинъ цвѣтовъ, владѣлица Анна Іосиф. Сонъ, основ. въ 1894 г.

№ 6. Фольборта Н. Ал. и Цимсенъ Э. Ал.

БЕРТРАНЪ, модный магазинъ.

Фирма сущ. съ 1863 г., владѣлица Елизавета-Маргарита Вейраухъ, наслѣдовала фирму отъ матери.

А. А. БУРХАРДЪ, оптикъ и механикъ.

Первый въ Россіи спеціальный складъ граммофоновъ, владѣлецъ Августъ Авг. Бурхардъ, основ. въ 1897 г.

Э. Э. БУРХАРДЪ, часовой и ювелирный магазинъ.

Эдуарда Эдуардовича Бурхардъ; фирма сущ. съ 1881 г.

Кондитерская И. Андреева.

№ 8. Санъ-Галли Франца Карл.

Типографія М. Меркушева.—К. Юргенсъ, портной.—Эггерсъ и К°, книжный магазинъ.—Ф. Санъ-Галли.

№ 10. Веймарна Эд. Эд.

Л. О. БѢЛИНСКІЙ.

Художественное бюро и постоянная выставка картинъ, скульптуры и т. п. предметовъ, владѣлецъ Леонтій Осиповичъ Бѣлинскій.

„АЛЬФРЕДЪ“, торговый домъ.

Владѣлецъ Алоидъ Петровичъ Мори, сущ. съ 1864 г., торговля готовымъ мужск. платьемъ и исполненіе всевозможныхъ заказовъ военнаго, гражданскаго и статскаго платья, а равно и мѣховыхъ вещей.

Дмитрій Спиридоновичъ ЗДОБНОВЪ.

Сущ. съ 1880 г. Д. С. Здобновъ за свои художественныя работы удостоился въ 1895 г. Высочайшей благодарности и получилъ медаль на Нижегородской выставкѣ. Дм. Спир. является русскимъ фотографомъ, снявшимъ въ своей фотографіи очень многихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей и православныхъ іерарховъ. У него имѣется громадная колекція портретовъ извѣстныхъ русскихъ профессоровъ, ученыхъ и писателей и болѣе ста портретовъ георгіевскихъ кавалеровъ. Въ настоящее время Д. С. предпринимаетъ изданіе альбомовъ лицъ названныхъ категорій.

Г. Зеестъ, моды.—Эдуардъ, знаки и жетоны.

№ 12. Шишкина Серг. Влад.

ВОЙНО-ОРАНСКІЙ, фотографія и исполненіе художественныхъ работъ.

Ивана Ив. Войно-Оранскаго, преемника фирмы Бергамаско, съ 1897 г.

К. Ф. ДАЛИНЪ, типо-литографія и граверная.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества; владѣльцы Антонъ Бернардовичъ Лесманъ и Сигизмундъ Казиміровичъ Залѣскій, фирма сущ. съ 1875 г.

К. И. ПЕТЕРСОНЪ, магазинъ мужской и дамской обуви.

Существуетъ съ 1868 г.

Г. Р. ВІОЛЕ, Paris Diamant.

Сущ. съ 1-го декабря 1900 г.

Французскіе искуственные драгоцѣнные камни въ оправѣ; послѣднія новости премированныхъ Парижскихъ фабрикъ; камни, жемчужныя діадемы, ожерелья, цѣпочки, брошки и кольцы.

Ш. ІЕКЕЛЬ, Parfumerie du XX siecle.

Депо настоящаго Марсельскаго 60% мыла, парфюмерія разныхъ фирмъ и туалетныя принадлежности.

Я. С. Кушнаревъ, табачный магазинъ.—П. И. Ляминъ, контора.—Maison nouvelle modes de Paris.—Контора журнала „Инженеръ“.—Главная контора для пріема афишъ и объявленій на кіоски и колонны В. А. Пташникова.—Складъ фотограф. принадлежн. С. И. Суровъ.—Нотаріусъ Н. Раушъ.—А. Гау, ювелиръ.

№ 14. Больдемана Алекс. Густ.

Магазинъ „РЕНО“.

Торговля заграничнымъ галантерейнымъ товаромъ съ предметами роскоши, владѣлецъ Карлъ Авг. Горнъ, фирма сущ. съ 1883 г.

Книжный магазинъ и книгоиздательство К. Риккера, основ. въ 1853 г., владѣлица Ольга Алекс. Риккеръ.—Фотографія Е. Вестли.—Magasin a la toilette Knoop.

№ 16. Гр. Зубовыхъ наслѣдн.: Алекс., Андр., Серг. и Валент. Плат.

М. и І. МАНДЛЬ, торговый домъ.

Былъ основанъ въ Вѣнѣ въ 1842 г. Въ 1877 г. его предпріимчивые владѣльцы рѣшили открыть отдѣленіе въ Москвѣ, а отсюда было открыто отдѣленіе въ другой столицѣ, С.-Петербургѣ въ 1886 г. Начавъ свою дѣятельность съ небольшихъ размѣровъ, торговый домъ постепенно увеличилъ свое производство до того, что теперь годичный его оборотъ простирается до 5.000.000 р. Въ окрестностяхъ Москвы нѣсколько деревень, около 3.500 человѣкъ заняты изготовленіемъ, исключительно мужского и дѣтскаго готоваго платья, дамскихъ верхнихъ вещей и мѣхового готоваго товара. Добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу торговый домъ достигъ того, что его кліентовъ можно найти на всемъ далекомъ протяженіи, не только Европейской, но и Азіатской Россіи, отъ Балтійскаго моря до Амура.

Акціонерное велосипед. и механическое о-во Старлей.—Фотографія Лоренсъ.—СПБ. музыкальная школа.—Картины и эстампы Бушъ.—Бр. Тонетъ, вѣнская мебель.—Дамскій портной В. И. Чернышевъ.

ГЁНЕРЪ, музыкальный и нотный магазинъ.

Абонементъ на чтеніе нотъ и складъ дешевыхъ изданій, владѣлецъ Владиміръ Осиповичъ Гёнеръ; сущ. съ 1887 г.

А. ДЕЙБНЕРЪ, книжный магазинъ.

Г. Гессель изъ Лейпцига, комиссіонеръ Императорской Академіи Наукъ и С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ, основалъ 1/13 мая 1859 г. книжный магазинъ, который 1/13 іюня 1873 г. передалъ Августу Дейбнеру, бывшему въ то время представителемъ рижской фирмы И. Дейбнеръ, сущ. съ 1806 г., имѣвшей отдѣленія въ Москвѣ съ 1842 г. и въ Одессѣ съ 1859 г.; 1/13 іюля 1880 г. Ав. Дейбнеръ продалъ фирму г. Р. Генигеру, бывшему много лѣтъ управляющимъ дѣлами фирмы Ав. Дейбнеръ.

Въ складахъ магазина находится богатый выборъ роскошныхъ изданій на нѣмецкомъ языкѣ, а также принимается подписка на всѣ журналы и газеты. Требованія по высылкѣ русскихъ учебниковъ, классиковъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изданій исполняются немедленно.

К. ШАПИРО, фотографія.

Владѣлецъ Константинъ Владиміровичъ Шапиро, фирма сущ. съ 1870 г.

А. РАЛЛЕ и К°, товарищество высшей парфюмеріи.

Поставщикъ Высочайшаго Двора, фабрика и правленіе въ Москвѣ, основ. въ 1843 г.

АЛЬБЕРТЪ, ресторанъ.

Владѣлецъ Альбертъ Петровичъ Бетанъ, пріобрѣлъ отъ Вольфа, фирма котораго осн. въ 1786 г.

Ф. ТРЕЙМАНЪ, магазинъ.

Влад. Морицъ Мих. Тицнеръ, пріобрѣлъ отъ Ф. М. Треймана; фирма сущ. съ 1855 г.

Магазинъ сигаръ Тен-Кате и К°, влад. Н. Е. Арнольдъ; фирма сущ. съ 1800 г.—Адмиралтейск. аптека.—Вина и сидръ „Дэрби".—Бр. Елисѣевы. — Ресторанъ О. Лейнеръ. — Бр. В. и Н. Поповы, торг. домъ. — P. Morisson, магазинъ перчат. — Арндъ, ювелиръ. — К. Воткей, оптикъ. — Magasin française P. Bargoin.

УКАЗАТЕЛЬ къ ПАНОРАМѢ

„Невскаго Проспекта“

(Отъ Полицейскаго моста до Садовой улицы).

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ лѣвой стороны.

№ 17. Графа Строганова Серг. Александр.

№ 19. Его же.

Банкирская контора А. АЛЬВАНГЪ
существуетъ съ 1897 года.

Магазинъ бѣлья В. И. МЕЛУЗОВА.
Владѣлецъ Вас. Ив. Мелузовъ; магаз. основ. въ 1893 г.

Портной Г. Г. ЗЕЕФЕЛЬДТЪ.
Владѣлецъ Готфридъ Готфридовичъ Зеефельдтъ; магазинъ существуетъ съ 1872 года.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Г. Деньеръ.—Нотаріусъ А. Л. Злобинъ. — Саатчи и Мангуби, табачный магазинъ.—Р. Бумагинъ, размѣнъ денегъ.—Чайный магазинъ.

№ 21. Мертенсъ Софіи Карловны.

Магазинъ Т-ва „ЖОРЖЪ БОРМАНЪ“.

Мѣховой магазинъ Ф. Л. Мертенса. — Общ. страхованія жизни „Эквитебль“, учрежд. въ 1859 г.—Фабр. торг. товарищество Р. Кёлеръ и К°. — Торговля и производство аптекарскихъ и парфюм. товаровъ.

№ 23. Графа Строганова Серг. Александр.

Генеральное общество страхованія жизни. — Торговый домъ „Артюръ“. — А. Н. Богдановъ и К°, табачный магазинъ.—Павелъ Буре, часовщикъ.—Банкирскій домъ Лампе и К°.

№ 25. Казанскаго собора.

Банкирскій домъ Вавельбергъ. — Аптека А. Боргмана.—Главное депо Невскаго стеариноваго товарищества.—Магазинъ бумаги и картинъ. Бруно Зенгеръ и К°, фотографическія принадлежности.—Шифлеръ, шляпная фабрика.

№ 27. Лѣсниковой Прасковьи Тарасьевны.

Борисъ Матвѣевичъ ШАСКОЛЬСКІЙ.
Складъ аптекарскихъ товаровъ, минеральныхъ водъ и парфюмеріи. Фирма существуетъ съ 1880 года.

Я. Беккеръ, фортепіанная фабрика.—Невское депо фотографическихъ принадлежностей.—Магазинъ бумаги С. И. Дойникова. — Центральное Аптекарское депо. — 2-й Столичный Аукціонный залъ.—Книжный магазинъ И. Глазунова.—Магазинъ братьевъ Щелкиныхъ. — К. Сетингсонъ, букеты. — Константинъ Романовъ, вина и фрукты.—Портной Жуковъ. Зубной врачъ А. А. Гиршфельдъ.—Россійское О-во морского, рѣчного, сухопутнаго транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ. — Магазинъ Удѣльныхъ винъ. - Оттоманъ, табачный магазинъ.—Магазинъ щетокъ и гребенокъ Бахаева. — Фарфоръ Гарднера, хрусталь Мальцева, магазинъ А. Щукина.—Центральный складъ „Макинтошъ“.—Н. С. Харитоновъ, производство аукціоновъ въ квартирахъ.

№ 29. Парамоновой Люб. Тимофѣевны.

И. А. Кузнецовъ, фрукты и вина. — Государственная сберегательная касса.

№ 31. Лавковлад. серебрянаго ряда.

А. ЛЮБАВИНЪ.

Придворный фабрикантъ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Телефонъ № 379. Фирма существуетъ 50 лѣтъ.

МОРОЗОВЪ.

Магазинъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. Телефонъ № 1695. Фирма существуетъ 50 лѣтъ.

Спеціальная продажа сливочнаго масла изъ имѣнія Розентово. — Депо граммофоновъ. — Магазины серебряныхъ издѣлій: Морозова, Аксенова и Владимірова.—Модныя драгоцѣнности Я. Реймана.—Д. Г. Новоселовъ, покупка и продажа % бумагъ.—С.-Петербургское Общество Взаимнаго отъ огня страхованія, учрежденное въ 1865 г.

№ 33. Городского Вѣдомства (Дума).

№ 35. Большой Гостиный Дворъ.

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ правой стороны.

№ 20. Голландской церкви.

МЕЛЬЕ и К°, книжный магазинъ.

Владѣлецъ фирмы А. Ф. Цинзерлингъ. Фирма существуетъ съ 1814 года.

Складочный магазинъ мебели С.-Петербургскихъ столяровъ.

Владѣлецъ фирмы Павелъ Ивановичъ Ченцовъ. Фирма существуетъ съ 1883 года. Пріобрѣтена отъ артели.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

Учрежденъ въ 1872 году. Правленіе въ Екатеринбургѣ. Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Барнаулѣ, Благовѣщенскѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Троицкѣ (Оренб. г.), Тюмени, Курганѣ, Семипалатинскѣ и Стрѣтенскѣ.

Временныя ярмарочныя отдѣленія: Съ 1-го февраля по 1-е марта въ Ирбитѣ; съ 1-го по 31-е августа въ Н.-Новгородѣ.

ЯНСЕНЪ ІООСТЪ и К°, табачный магазинъ.

Фирма существуетъ съ 1781 года; владѣлецъ фирмы Вихеръ Лукичъ Янсенъ; фирму принялъ отъ отца Луки Васильевича Янсена.

КАМЮЗЕ, магазинъ обоевъ.

Торговый домъ Фейкъ и К°, вина и сигары, сущ. съ 1854 г. — Фотографія Мрозовской. — Кофе „Ява“. — Кондитерская Конради. — Контора газеты „St. Petersburger Zeitung“. — Магазинъ эстамповъ Фельтена. — Контора публикацій и переводовъ Н. Матисена, сущ. съ 1870 г. — Buchhandlung und Leihbibliothek von Andreas Isler. — Grand magasin de Paris. — Fleurs fines M-me Matilda.—Токарь Ф. Вигандъ.—Базаръ марокъ.

№ 22. Петропавловской церкви.

ІОСИФЪ ФРАЖЕ, мельхіоровыя издѣлія.

Собственная фирма. Существуетъ съ 1824 года.

Ліонскій магазинъ.—Банкирскій домъ И. В. Юнкеръ и К°.— Магазинъ мебели. — Іенсенъ, портной. — Мѣховой магазинъ Э. М. Гринвальдтъ.—Молочная торговля К. В. Бабушкина.

№ 24. Петропавловской церкви.

MAULLÉ, парикмахеръ.

Преемникъ фирмы Шарль Прево, основ. въ 1850 году; владѣютъ фирмой Louis Maynadié et Jules Clara.

ПАЗЕТТИ, фотографія.

Существуетъ съ 1882 года.

Товарищество „Строитель“, бетонныя, асфальтовыя и другія строительныя работы.—Ресторанъ Доминика.—Контора нотаріуса Гафферберга.—Магазинъ чая Алексѣя Шлякова.—Портной Сарра.

№ 26. Гансенъ, Карла и Оскара Германов.

Елена Францевна ВОНГЛЬ.

Лечебница болѣзней зубовъ и полости рта, основана въ 1888 году. Лечебница занимаетъ 2 этажа, 57 оконъ на Невскій пр. и Малую Конюшенную, 15 зубоврачебныхъ кабинетовъ, въ котор. занимаются доктора медицины и зубные врачи. Техническими работами завѣдуютъ заграничные техники. Пріемъ больныхъ ежедневно съ 10 час. утра до 8 час. веч. Плата по таксѣ.

Магазинъ часовъ Г. Мозеръ и К°. — С.-Петербургско-Московскій Коммерческій Банкъ. — Банкирскій домъ товарищества Печенкина и К°. — Табачный магазинъ товарищества Лафермъ. — Чайный магазинъ товарищества братья К. и С. Поповы. — Придворный ювелиръ К. Ганъ. — Акціонерное общество металлическихъ фабрикъ подъ фирмой Норблинъ, Бр. Бухъ и Т. Вернеръ. — Книжный магазинъ Віоле. — Фруктовая торговля П. Григорьева. — Правленіе Гродненскаго общества водоснабженія.—Ф. Сѣдельниковъ, магазинъ дамскихъ верхнихъ вещей. — Мануфактурная компанія Зингеръ. — Меблированныя комнаты.

№ 28. О-ва „Мануф. Комп. Зингеръ“.

Домъ перестраивается. Фасадъ его будетъ данъ въ 5-мъ выпускѣ, въ числѣ построекъ послѣдняго времени.

№ 30. СПБ. Учетнаго и Ссудн. Банка.

С.-Петербургскій Учетный и Ссудный Банкъ.

Пароходное общество „КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ“.

Основано въ 1857 году.

Магазинъ Т-ва „ЖОРЖЪ БОРМАНЪ“.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества. Фирма основана въ 1862 году Георгіемъ Николаевичемъ Борманъ. Въ настоящее время фирма имѣетъ двѣ фабрики: въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ. Рабочихъ болѣе

1000 человѣкъ. Обороты достигаютъ 3.000,000 руб. Спеціальность: шоколадъ, какао, бисквиты и др. кондитерскіе товары. Фирма удостоена высшихъ наградъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Государственный Гербъ, въ Парижѣ въ 1900 году Grand-Prix.

Торговый домъ „БРАТЬЯ ШАПШАЛЪ".

Владѣлецъ и основатель фирмы Юфуда Моисеевичъ Шапшалъ. Сущ. съ 1873 г. Въ 1901 г. выработано папиросъ—520.000,000 шт., табаку — 1.450,000 фун., уплачено акциза — 1.330,000 руб., оборотъ фабрики — 3.400,000 руб. Оборудованіе фабрики: 87 папиросонабивныхъ, гильзовыхъ, гильзомундштучныхъ и табакорѣзательныхъ машинъ. Количество рабочихъ — 1,400 человѣкъ.

Торговый домъ „Д. В. ПОЛЯКОВЪ съ Сми".

Владѣльцы фирмы Василій и Петръ Димитріевичи Поляковы. Складъ бумаги съ 1829 г. Пріобрѣтена фирма отъ Императорской Петергофской бумажной фабрики. Поставщики Двора Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Михаила Николаевича, Владиміра Александровича и Александра Михаиловича.

В. ДЕТРОА, литографія и магазинъ бумаги.

Существуетъ съ 1878 года.

Магазинъ живыхъ цвѣтовъ Ф. ЭЙЛЕРСА.

Товарищество парфюмернаго производства БРОКАРЪ и К° въ Москвѣ.

Взглядъ на дѣятельность товарищества парфюмернаго производства Брокаръ и К°. Когда 30 лѣтъ тому назадъ, основатель фирмы Генрихъ Афанасьевичъ Брокаръ приступилъ къ приготовленію мыла безъ всякихъ машинъ, имѣя всего двухъ рабочихъ, Россія была наводнена парфюмерными товарами иностраннаго происхожденія, и товары эти пользовались такимъ спросомъ и такой популярностью, что борьба съ ними представлялась дѣломъ непосильнымъ. Парфюмерное производство за границей находилось уже и тогда на высокой степени совершенства;—для того, чтобы младенческая русская парфюмерія могла успѣшно конкурировать съ его продуктами, необходимо было дать товаръ высокаго качества. Г. А. Брокаръ именно такою цѣлью и задался. Фабрика открыта была имъ въ 1864 г., а уже годъ спустя издѣлія фабрики на Московской выставкѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій были отмѣчены малой серебряной медалью. Это было начало успѣха. Вслѣдъ за тѣмъ дѣло развивалось чрезвычайно. Начатое въ скромныхъ размѣрахъ и имѣвшее въ первый годъ своего существованія валовой оборотъ всего только въ 12,000 рублей, предпріятіе фирмы 6 лѣтъ спустя явилось на выставкѣ въ Петербургѣ, имѣя годовой оборотъ уже въ 235,000 рублей. Затѣмъ ростъ валового оборота выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1874 г.—410,000 р., въ 1884 г.—700,000 р., въ 1894 г.—1.700,000 р., въ 1895 г.—1.750,000 р., въ 1896 г.—1.800,000 р., въ 1897 г.—1.900,000 р., въ 1898 г.—2.030,000 р., въ 1899 г.—2.200,000 р. Наконецъ, въ прошломъ году оборотъ фабрики достигъ 2.300,000 руб. Кто не знаетъ Цвѣточный О-де-Колонъ Т-ва Брокаръ и К°, его глицериновое мыло и глицериновую пудру? Всѣ эти произведенія, какъ и многія другія, пріобрѣли себѣ извѣстность не только во всей Россіи, но даже и за границей, благодаря высокому качеству ихъ.

I. Rabon, кондитерская. — Правленіе пароходнаго об-ва по Волгѣ, учрежд. въ 1843 г. — Правленіе нефтепромышленнаго об-ва „Кудако".—Правленіе об-ва Московскихъ электромеханическаго и машиностроительнаго заводовъ, бывшихъ К. А. Вейхельта. — Правленіе об-ва Астраханскихъ водопроводовъ.

№ 32. Римско-Католической церкви.

Эдуардъ Ивановичъ КОРТМАНЪ.

Существуетъ съ 1848 г. Фирма пріобрѣтена отъ Постеля.

Русское об-во полевыхъ и узкоколейныхъ путей „Паровозъ", бывшее Оренштейнъ и Коппель. — Первая женская аптека.—Ювелиръ А. Д. Ивановъ.—Малаваль старшій, магазинъ перчатокъ. — Магазинъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи. — Музыкально-вокально-драматическіе курсы Б. В. Поллакъ. — Магазинъ часовъ Б. Альтшвагера, бывшій Георга Винтергальтера. — Магазинъ конфектъ и печенья Блигкенъ и Робинсонъ.

№ 34. Римско-Католической церкви.

Торговый домъ Братья ГРАЧЕВЫ.

Фирма существуетъ съ 1848 г. Производство серебряныхъ и золотыхъ издѣлій. Фабрика фирмы помѣщается: Пет. Стор., Пѣвческій пер., д. № 14.

Ювелирный магазинъ РЕЙХАРДА.

Владѣлецъ Личный Почетный Гражданинъ Оскаръ Петровичъ Рейхардъ; фирму пріобрѣлъ въ 1892 году отъ ювелира Вальянъ, сущ. съ 1839 года.

С.-Петербургское Отдѣленіе Варшавскаго Банка.

Существуетъ съ 1871 года.

Фотографія М. Бѣлявскаго. — Садоводство В. К. Фрейндлихъ.—Восточный магазинъ А. Я. Ходжейнатова Н-ковъ.

№ 36. Акціонерн. О-ва „Европейской гостиницы".

Общество основано 16-го іюня 1872 г. Домъ пріобрѣтенъ по Невскому пр. отъ г. М. Н. Рогова, а по Михайловской ул. отъ г. Клее. Строилъ домъ въ 1874 г. архит. Л. Фонтанъ.

Магазинъ мельхіоровыхъ издѣлій А. КАЧЪ.

Подробные каталоги высылаются по первому требованію безплатно.

Шляпная фабрика Д. БРЮНО.

Фабрично-торговое Т-во А. И. Абрикосова С-вей.

Конфекты и консервы изъ фруктовъ.

Кондитерская М. Конради.

№ 38. Волжско-Камскаго Банка.

Большой Парижскій Базаръ готовыхъ дамскихъ вещей.

Фирма сущ. съ 1885 г., владѣлица Надежда Григорьевна Лене. Громадный выборъ моделей первыхъ домовъ Парижа: манто, ротонды, пальто, жакеты, костюмы tailleur, платья, капоты, корсажи, юбки для гулянья суконныя и шелковыя, послѣдняго покроя. Заказы исполняются въ собственной мастерской въ 24 часа.

Магазинъ Сѣвернаго Стекольно-Промышленнаго Об-ва.—Т-во чайной торговли Петра Боткина Сыновей. — Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ.—Винный погребъ Шитта.

№ 40. Армянской церкви.

Книжный магазинъ А. С. СУВОРИНА.

Управляющій Ф. И. Колесовъ.

Фабрично-торговое товарищество А. И. АБРИКОСОВА Сыновей.

Табачный магазинъ П. Н. Шолохова. — „Жокей-Клубъ“, магазинъ галстуховъ.

№ 42. Армянской церкви.

Акц. О-во фабрики желѣзныхъ издѣлій Вл. ГОСТЫНСКІЙ и К°.

Фирма сущ. съ 1871 г. Фабр. склады въ С.-Петербургѣ, Москвѣ (Рождественка, д. Третьяковыхъ), Варшавѣ (Вербовая № 3), Лодзи (Петроковская № 81). Фабрика выдѣлываетъ желѣзную мебель, кровати англійской системы, дѣтскіе велосипеды и коляски, лѣстницы, окна, двери, ворота, вагоны пассажирскіе и товарные для узкоколейныхъ жел. дорогъ и исполняетъ также артистическія стилевыя слесарныя издѣлія, жестяные, котельные и чугунные предметы.

Магазинъ перчатокъ. — Размѣнъ денегъ Е. С. Поснова, бывш. Г. Ѳ. Горшкова. — Оптикъ И. Э. Милькъ. — Автоматическій буфетъ „Квисисана“. — Красильная, выводка пятенъ Рычина. — А. А. Трейденъ, бывш. Іогансонъ, ювелиръ.

№ 44. Страховаго об-ва „Россія“.

Библіотека бывш. СЕМЕННИКОВА.

Влад. фирмы: Евдокія Тарасовна Александрова, жена магистранта русскаго языка и словесности. Фирма сущ. съ 1865 г. Пріобрѣтена отъ бывш. преподавателя гимназіи, ст. сов. П. П. Семенникова. Библіотека одна изъ старѣйшихъ и наиболѣе солидныхъ фирмъ Петербурга. Кромѣ богатаго беллетристическаго отдѣла, обладаетъ хорошо составленнымъ научнымъ отдѣломъ и книгами на франц., нѣмец., англ. и др. языкахъ. Постоянно и обильно пополняется вновь выходящими книгами и журналами, подъ руководствомъ и надзоромъ магистранта русск. языка и словесности А. А. Александрова.

Ресторанъ Карамышева. — Вина и фрукты Г. Р. Нечаева. — С.-Петербургская контора Московскаго Купеческаго Банка. — Оптикъ И. Я. Урлаубъ. — Лорье, салонъ дамскихъ шляпъ и платья. — Магазинъ Акціонернаго об-ва кожевеннаго и войлочнаго производства Г. Г. Адельханова. — Красильная П. Деггау. — Московская кондитерская и булочная.

№ 46. Московскаго Купеческаго банка.

Находится въ постройкѣ по проэкту проф. Л. Н. Бенуа. Фасадъ его будетъ данъ въ текстѣ 5-го выпуска.

№ 48. Кн. Барятинской Надежды Алекс. („Пассажъ“).

Пріобрѣтенъ покупкою и 1/11 часть по наслѣдству послѣ покойной гр. Н. А. Стенбокъ-Ферморъ. Зданіе „Пассажа“ перестроено въ 1900 г. по проэкту гражд. инж. С. С. Козлова. Въ зданіи „Пассажа“ 64 магазина, концертное зало (оно же и театральное) и выставочное зало; въ подвальномъ помѣщеніи находится большая кофейная; чистаго дохода „Пассажъ“ даетъ до 200,000 руб.

Ліонскій Кредитъ. — Д. Цвернеръ, магазинъ металлическихъ издѣлій, осн. въ 1836 г. — Cafe de Paris.

Отдѣлъ Объявленій

Акціонерныхъ Учрежденій

и

Торгово-Промышленныхъ Предпріятій.

Приложеніе къ 1-му выпуску.

Контора изданія „НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

Доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ настоящемъ изданіи, что таковые принимаются для слѣдующаго выпуска **только до 1-го марта** 1902 г., такъ какъ 2-й вып. выйдетъ въ свѣтъ, къ Святой Недѣли.

По окончаніи всего изданія будетъ приложенъ четко отпечатанный **алфавитный списокъ всѣхъ учрежденій и лицъ, помѣстившихъ свои объявленія**, для чего введена въ этомъ отдѣлѣ особая нумерація страницъ.

Художественность набора и изящное печатаніе объявленій на такой же бумагѣ, какъ и текстъ, несомнѣнно обратятъ вниманіе на этотъ отдѣлъ какъ самихъ анонсодателей, такъ и нашихъ подписчиковъ.

Джонъ А. Макъ-Колль.
Президентъ Общества.

Георгъ В. Перкинсъ.
2-й Вице-Президентъ О-ва.

В. Э. Ингерсолль.
Главный Директоръ для Европы.

П. П. Меллеръ.
Главноуполномоченный О-ва въ Россіи.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ „НЬЮ-ІОРКЪ“.

Общество „Нью-Іоркъ“— первое иностранное Общество страхованія жизни, получившее въ 1885 году право производить операціи въ Россіи. Учрежденное въ 1845 году въ г. Нью-Іоркѣ, безъ всякаго акціонернаго капитала, на началахъ полной взаимности, это Общество систематически прогрессировало и въ настоящее время по справедливости считается однимъ изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ финансовыхъ учрежденій Стараго и Новаго Свѣта.

Общество „Нью-Іоркъ“ управляется Совѣтомъ, члены котораго избираются самими страхователями изъ среды выдающихся личностей коммерческаго и финансоваго міра Нью-Іорка. Задавшись цѣлью служить исключительно интересамъ своихъ страхователей, Общество неутомимо стремилось къ тому, чтобы сдѣлать страхованіе жизни для всѣхъ доступнымъ. По его иниціативѣ введены весьма либеральныя условія въ страховое дѣло, отмѣнены разныя стѣснительныя условія и придуманы новыя комбинаціи, увеличивающія права и выгоды страхователей. Этому неуклонному стремленію совершенствоваться Общество, главнымъ образомъ, и обязано своими колоссальными успѣхами и той солидностью, которую не могли поколебать никакіе финансовые кризисы.

Апогея своего развитія Общество достигло въ послѣдніе годы, со времени вступленія на отвѣтственный постъ Президента Общества—г. Джонъ А. Макъ-Колля. Этотъ энергичный дѣятель пользуется большой извѣстностью въ страховомъ мірѣ Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ раньше состоялъ Суперинтендентомъ Страховаго Департамента Штата Нью-Іоркъ. Въ настоящее время ему не болѣе 52 лѣтъ. Оставивъ послѣ своей продолжительной дѣятельности лучшую память о своихъ выдающихся способностяхъ, лойяльности, прямотѣ и энергіи, онъ привлекъ на сторону нынѣ управляемаго имъ учрежденія симпатіи, которыми пользуется его собственная личность.

Неутомимымъ его сотрудникомъ состоитъ г. Г. В. Перкинсъ человѣкъ еще молодой, но уже съ прочной репутаціей дѣльнаго страховщика и замѣчательнаго организатора. Г. Перкинсъ состоитъ одновременно Предсѣдателемъ Финансоваго и Агентурнаго Комитетовъ Общества „Нью-Іоркъ“.

Вилліамъ Эдуардъ Ингерсолль Главный Директоръ для Европы. Этотъ выдающійся дѣятель Общества „Нью-Іоркъ“ родился въ Спрингфильдѣ, въ Штатѣ Массачузетсъ. Покойный г. Гомансъ, бывшій Директоръ для Европы, знавшій его въ Америкѣ, пригласилъ его въ Парижъ года 2—3 послѣ того, какъ онъ въ 1870 г. основалъ дѣятельность Общества „Нью-Іоркъ“ въ Европѣ и назначилъ его своимъ ближайшимъ помощникомъ. Такимъ образомъ г. Ингерсолль уже около 30 лѣтъ состоитъ дѣятелемъ Общества въ Европѣ. Послѣ смерти г. Гомансъ, Общество назначило его Главнымъ Директоромъ для Европы и этотъ важный постъ онъ занимаетъ около 10 лѣтъ. Всестороннее знакомство съ дѣломъ и со всѣми, причастными къ нему лицами во всѣхъ странахъ Европы, дало г. Ингерсоллю возможность пріобрѣсти рѣдкую опытность въ управленіи этимъ обширнымъ дѣломъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Ингерсолль былъ избранъ Членомъ Совѣта Правленія Общества въ Нью-Іоркѣ, а этотъ выборъ доказываетъ, какое безграничное довѣріе Общество имѣетъ къ его Главному Директору для Европы.

Общество „Нью-Іоркъ“ открыло дѣйствія въ Россіи въ 1887 г. на основаніи Высочайше дарованной ему концессіи и правилъ страхованія, утвержденныхъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Главноуполномоченнымъ для Россіи состоитъ съ начала дѣйствій Общества въ нашемъ отечествѣ Павелъ Петровичъ Меллеръ.—Г. Меллеръ со свойственными ему умомъ, энергіей и тактомъ сумѣлъ въ сравнительно короткое время поставить дѣло Общества въ Россіи на весьма прочныхъ и солидныхъ началахъ. Онъ былъ первымъ піонеромъ иностраннаго Общества и по нынѣ не имѣетъ по этой отрасли соперника въ Россіи.

Дѣятельность Общества „Нью-Іоркъ“ въ Россіи, благодаря предусмотрительности нашего Правительства, обставлена весьма солидными гарантіями и подчинена контролю послѣдняго. Изъ отчета дѣятельности Общества за 1900 годъ мы заимствуемъ слѣдующія данныя: въ Государственный Банкъ Общество внесло въ видѣ постояннаго залога 500.000 руб. и регулярно вноситъ въ тотъ же Банкъ полные резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ. Эти спеціальныя для русскихъ страхователей гарантіи на 1 января 1901 г. составляли свыше 12.000.000 р.

Не подлежитъ сомнѣнію, что со времени водворенія въ Россіи Общества „Нью-Іоркъ“ и благодаря энергіи и уму его представителей, выгодности условій, массѣ льготъ и разнообразію плановъ, страхованіе жизни въ Россіи вступило въ новый фазисъ развитія. Главная же заслуга Общества, которую не позволятъ себѣ оспаривать самые ярые его противники, состоитъ въ томъ, что оно всегда безъ малѣйшаго затрудненія и съ замѣчательной скоростью уплачиваетъ всѣ убытки по смертнымъ случаямъ своихъ страхователей. Со времени открытія дѣйствій въ Россіи по январь 1901 г. оно уже уплатило по смертнымъ случаямъ застрахованныхъ въ Россіи лицъ 5.452.754 руб.

Домъ Центральнаго Управленія О-ва Нью-Іоркъ въ Парижѣ.

Въ 1900 г. получено премій, доход. съ недвижимыхъ имуществъ, процент. съ капиталовъ, съ ссудъ и пр. на . .	115.928.009	Руб.
Расходы въ томъ же году составили	76.244.405	„
Уплачено полисовладѣльцамъ за смертные случаи, срочныя смертныя страхованія, ренты, дивиденды, выкупъ полисовъ и проч.	53.091.144	„
Резервный фондъ на 31 декабря 1900 г. составлялъ .	422.330.513	„
Излишекъ актива надъ пассивомъ по балансу на 31 декабря 1900 г.	81.051.778	„
Въ 1900 г. Общество выдало 115.229 новыхъ полисовъ на страховой капиталъ въ	451.623.335	„

Обзоръ дѣятельности Общества за послѣднія 10 лѣтъ.

Годы.	Фондъ обезпеч. на 31 декабря.	Сумма, уплачен. страхов. въ течен. года.	Сумма страхов. въ силѣ на 31 декабря.
1891	276.407.078	24.581.452	297.280.144
1893	297.401.556	30.076.900	558.313.536
1897	329.912.158	52.966.779	926.816.648
1900	422.330.513	53.091.144	2.336.271.262

Торговый Домъ

„О ГУРМЭ“

11. Большая Морская ул. 11.

между Невскимъ проспектомъ и Кирпичнымъ переулкомъ.

Телефонъ № 2407.

Спеціальность Торговаго Дома:

ЛУЧШАЯ ПРОВИЗІЯ

для ЗВАНЫХЪ ЗАВТРАКОВЪ,
ПАРАДНЫХЪ ОБѢДОВЪ
и УЖИНОВЪ GALA.

ОБРАЗЦОВЫЙ МЯСНОЙ ОТДѢЛЪ

продукты ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО высокаго качества.

**АНГЛІЙСКАЯ БАРАНИНА, МОЛОДЫЕ БАРАШКИ,
МОСКОВСКІЕ ПОРОСЯТА, СОЛОНИНА МАЛОСОЛЪ.**

Мясной отдѣлъ устроенъ согласно новѣйш. требованій **ГИГІЕНЫ.**
Персоналъ служащихъ подъ контролемъ **ВРАЧА.**

Новости сезона!

ЕЖЕДНЕВНО
съ центральнаго рынка Парижа и Остендэ получается:

МОРСКАЯ РЫБА,
УСТРИЦЫ,
ЛАНГУСТЫ,
ОМАРЫ,
ПУЛЯРДЫ, УТКИ,
молодая и ранняя
ЗЕЛЕНЬ и САЛАТЫ
и другія примѣры.

Подробный Прейсъ-Курантъ по требованію.

Торговый Домъ „О Гурмэ“ не имѣетъ отдѣленій.

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ

№ 139.

П. А. и В. А. ПОГРЕБОВЫ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ

основанъ 7 Августа 1777 года

Алексѣемъ Тимофѣевичемъ Погребовымъ.

ФРАНЦУЗСКІЕ ЦВѢТЫ

для трюмо, вазъ и шляпъ.

РУКОВОДСТВО
къ практ. изуч. произв. искусственн. цвѣтовъ съ 511 рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.

ФАБРИКА и СКЛАДЪ
НЕВСКІЙ №34

Р. ЛЮТЕРМАНЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

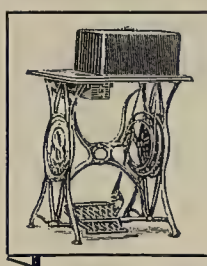
Вѣнчальные уборы.

РАБОЧІЯ КОРОБКИ

со всѣми необходим. принадлежн.

для изготовл. искусств. цвѣтовъ по 5 руб.,

съ прилож. руководства по 10, 15, 20 р. и дороже.



Центральный складъ

НОВѢЙШИХЪ

ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ.

Германъ Гессе

С.-Петербургъ,

Садовая ул., 22, уголъ Толмазова переулка,

противъ Гостиннаго Двора.

ВЕЛОСИПЕДЫ

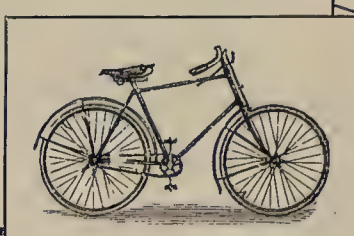
первоклассныхъ фабрикъ,

Американскіе и Германскіе.

Громадный выборъ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Механическое заведеніе основ. 1874 г.



АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Вейлинъ и Геесъ

въ Гельсингфорсѣ.

фабрика крашенныхъ бумагъ, бристольскаго и фотографическаго картона.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

Влад. Фрейбергъ

С.-Петербургъ,

Офицерская улица, № 13.

Это изданіе печаталось на бумагѣ фабрики акціонернаго общества Вейлинъ и Геесъ.

СТРАХОВОЕ „ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

НАЛИЧНЫЕ КАПИТАЛЫ СВЫШЕ 41,000,000 РУБ.

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ. ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ ОТЪ ОГНЯ, ТРАНСПОРТОВЪ и СТЕКОЛЪ

ДОМЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ. № 37.

Оружейный складъ и магазинъ И. И. ЧИЖОВА

С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 51.

Представитель Льежской Оружейной Мануфактуры и Бестлей Ричардсъ въ Лондонѣ.

Самый обширный складъ въ Россіи. ✠ Прейсъ-Курантъ по требованію безплатно.

NOUVEAU MAGASIN ÉTRANGER

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Телефонъ 461. **С.-Петербургъ, Большая Морская, № 3.** Telephon 461.

Спеціальность дѣтскихъ игрушекъ и игръ.
Депо куколъ „Bébés Jumeau“ и проч.
Изящныя механическія фигуры и звѣри, Гамаки франц., Lawn Tennis англійск., Ayres.
Отдѣленіе подарковъ для взрослыхъ изъ бронзы, кожи, фарфора и дерева.
БИНОКЛИ: Lemaire и Lacombe, Французскіе ДУХИ и МЫЛА и тоалетная вода.

Торговаго Дома: **Эд. Шоровскій и К°.**

Spécialité de jeux et jouets d'enfants.
Dépôt de „Bébés Jumeau“.
Joujoux mécaniques, Hamacs français, Lawn Tennis anglais, Ayres.
Objects pour cadeaux en: bronze, Maroquinerie, Porcelaine etc.
JUMELLES de Lemaire et Lacombe. Paris Parfums et savons français. Eau de Cologne.

Proprietaire: **Ed. Schorowsky & C°.**

К. Э. БОЛИНЪ
Придворный Ювелиръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 10.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, № 12.

C. E. BOLIN
Joaillier de la Cour.

St.-PÉTERSBOURG, Grande Morskoy, № 10.
MOSCOU, Pont des Maréchaux, № 12.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Авг. Дейбнера

бывшій Г. ГЕССЕЛЬ.

Коммиссіонеръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и поставщикъ учебныхъ заведеній.

(Основанъ въ 1859 г.)

Большая Морская 12, уг. Невскаго проспекта, къ аркѣ.

КНИГИ и ЖУРНАЛЫ

изъ всѣхъ отраслей науки,

ПОСОБІЯ для НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ, КАРТЫ и пр.

BUCHHANDLUNG

Aug. Deubner

St. Petersburg,

Grosse Morskaja № 12, Ecke des Newski Pr., zur Arke zu.

BÜCHER und JOURNALE

aus allen Wissenschaften.

Anschauungsmittel, Karten etc.

Русское Страховое Общество

„ПОМОЩЬ“

Правленіе:

С.-Петербургъ, Бол. Морская 56.

Телефонъ № 1434.

Принимаетъ Страхованія:

1) отъ несчастныхъ случаевъ
   а) отдѣльныхъ лицъ
      1) безъ возврата премій
      2) съ возвратомъ премій
   б) коллективныя (рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ)
      1) съ отвѣтственностью по суду
      2) безъ отвѣтственности по суду
2) стеколъ и зеркалъ отъ излома и разбитія
3) отъ кражъ со взломомъ.

Агенты во всѣхъ главныхъ городахъ Россійской Имперіи.

Прохладительныя воды и фруктовые лимонады.

ПРИВОЗНЫЕ:

КОНЬЯКЪ, ФИНЬ-ШАМПАНЬ,

РОМЪ, АРАКЪ, ДЖИНЪ, ВИСКИ, КИРШВАССЕРЪ.

ИНОСТРАННЫЕ ЛИКЕРЫ.

Русскія и иностранныя виноградныя вина.

Русское и настоящее шампанское.

Русскій коньякъ „Гази-Бекъ“.

Имѣются въ продажѣ по всей Россіи.

JARDIN
CONTANT
CAFÉ
RESTAURANT CONTANT
RESTAURANT CONTANT
CONTANT
Restaurant Contant
Мойка 58 у Красного моста
Proprietaire A. Contant

Бр. Тонетъ изъ Вѣны,

Изобрѣтатели Вѣнской гнутой мебели.

Основатели сей промышленности.

РЕКОМЕНДУЮТЪ:

Высшія по качеству издѣлія изъ бука, какъ-то: всевозможнаго рода и формы стулья, кресла, диваны, качалки, кровати, кушетки, столы, табуреты, дѣтская, садовая и пр. мебели. Кромѣ того **лучшей столярной работы:** буфеты, дамскія бюро, столы карточные, обѣденные, письменные и пр. Автоматическія кресла для больныхъ. Американскіе пульты, ширмы, экраны, этажерки и пр. **Полныя обстановки для квартиръ, клубовъ** и пр.

Послѣднія новости изъ заграницы для украшенія комнатъ.

Главный фабричный складъ для Россіи:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 16—7.

М. Ф. Бушъ

МАГАЗИНЪ

КАРТИНЪ и ЭСТАМПОВЪ.

Невскій, 16.

ФОТОГРАФІЯ

А. ЛОРЕНСЪ

Невскій, 16.

СНИМКИ ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ПЛАТИНОВОЙ БУМАГѢ,

Цѣны умѣренныя.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

Невскій, 16.

Директоръ:

I. А. Боровка.

Основанъ въ 1864.

А. Н. Соловьевой.

МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

КОСТЮМЫ TAILLEUR.

КОНФЕКСІОНЪ.

А. Соловьевъ и К°. | A. Solovieff & C°.

Торговый Домъ Новостей

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Михайловская ул., домъ Дворянскаго Собранія, № 2/9.

Confections & Fourrures

ST. PÉTERSBOURG,

Rue Michel, maison de la Société de Noblesse, № 2/9.

М.І.МАНДЛЬ
PHOTOGRAPHIE
LORENS
ФОТОГРАФІЯ ЛОРЕНСЪ PHOTOGRAPHIE LORENS
С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА.
М.І.МАНДЛЬ
М.І. МАНДЛЬ
М.І.МАНДЛЬ
М.І.МАНДЛЬ
БРАТЬЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ
GEBRÜDER THONET aus WI
БРАТЬЯ ТОНЕТЪ
16 КАРНИЗЫ М.Ф БУШЪ ЭТАЖИ 16
БРАТЬЯ ТОНЕТЪ ВѢНЫ

Петръ I на полѣ Полтавской Баталіи
Мозаика (9×6 арш.) раб. Ломоносова, реставрирована В. Фроловымъ въ 1900 г.
(Музей ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Поощренія Художествъ).

Мозаическая мастерская ФРОЛОВА

С.-Петербургъ, Васил. Остр., Большой пр., № 60.

Въ 1890 году въ виду часто повторявшихся случаевъ передачи большихъ заказовъ по мозаикѣ для Россіи за границу, вслѣдствіи недоступности цѣнъ ИМПЕРАТОРСКАГО Мозаичнаго Отдѣленія, задача котораго — исполненіе для Исаакіевскаго собора точнѣйшихъ копій съ произведеній великихъ мастеровъ, и продолжительности ихъ исполненія съ одной стороны, а суроваго климата Россіи, разрушавшаго живопись, съ другой стороны, выдвинулся вопросъ о необходимости дешевой и прочной живописи-мозаики. Отвѣтомъ на это явилось основаніе, покойнымъ нынѣ Архитекторомъ А. А. Фроловымъ первой частной мозаической мастерской, которая цѣлымъ рядомъ крупныхъ заказовъ, порученныхъ ей, съ первыхъ же шаговъ доказала потребность въ ея существованіи. Въ настоящее время мастерская, непосредственно руководимая академикомъ А. Н. Фроловымъ, насчитываетъ до 60 мозаичистовъ, во главѣ которыхъ стоятъ художники-спеціалисты, имѣетъ свой заводъ для изготовленія смальты и собственный домъ съ громадными мастерскими и квартирами для служащихъ.

За 12 лѣтъ своего существованія мастерская произвела слѣдующія главнѣйшія работы:

Въ С.-Петербургѣ: на фасадахъ дома Г. Набокова.
„ „ дома Страхов. Общ. Россія.
„ „ дома Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ.
„ „ город. школы Петрова на М. Охтѣ.
„ „ дома Общ. Взаимнаго Кредита.
„ „ храма „Воскресенія Христова“ на мѣстѣ событія 1-го марта 1881 г.
„ „ храма и школы въ память Императора Александра III.
„ „ храма Гутуевскаго Острова.
„ „ храма Общества Распространенія Религіозно-Нравств. Просвѣщенія.
„ „ храма Кіевскаго Подворья.
„ въ памятникахъ Бородина и Грибанова (Александро-Невская Лавра).
„ Плафоны въ кабинетѣ Г. Г. Елисѣева.
„ Внутренняя отдѣлка храма „Воскресенія“ (3.200.000 кв. вершк.).
„ Магазинъ Товарищества „Р. Келлеръ“.
„ для г-жи Н. А. Оржевской.
„ „ г-жи М. Н. Раевской.
Въ Москвѣ: на фасадахъ дома Г. Рябушинскаго.

Въ Москвѣ: на фасадахъ часовни въ память Бракосочетанія Ихъ Величествъ.
„ „ Верхнихъ Торговыхъ Рядовъ.
„ „ дома Купеческаго Общества.
„ „ „ архитектора Шехтеля.
„ „ Отрадинской церкви гр. Орлова-Давыдова.
„ „ часовни Г. Полушина (Ив.-Вознесенскъ).
„ въ памятникахъ Щеголева (Даниловскій монастырь).
„ „ Малютина (Покровскій монастырь).
„ „ Проф. Богданова.
„ Декоративная картина въ Сандуновскихъ баняхъ.
„ Пано въ домѣ Морозова.
Въ Кіевѣ: на фасадахъ собора Св. Владиміра.
„ „ церкви въ имѣніи Г. Терещенко.
Ревелѣ: „ новаго православнаго собора.
Боркахъ: „ храма и часовни (на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда).
Севастополѣ: въ памятникѣ Кумани (Братская Могила).
с. Гусь Влад. губ. Церковь при фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева по ор. В. Васнецова.
Виндавѣ: на фасадѣ православнаго собора.
Дармштатѣ: (Гессенъ-Дармштатъ) на фасадѣ православной церкви и абсидъ по ор. В. Васнецова.

С.-Петербургская Компанія

„НАДЕЖДА“

ДЛЯ МОРСКАГО, РѢЧНАГО И СУХОПУТНАГО СТРАХОВАНІЯ, ТРАНСПОРТИРОВАНІЯ КЛАДЕЙ И СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ ИМУЩЕСТВЪ.

Учреждена въ 1847 году.

Основной капиталъ . . . . . 1,650,000 рублей.
Запасные капиталы . . . . . 2,664,608 рублей.

I. ТРАНСПОРТИРОВАНІЕ КЛАДЕЙ:

До 300 Агентствъ **во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ** Европейской Россіи, Кавказа, Средней Азіи, Сибири и на дальнемъ Востокѣ, а также представители въ главныхъ городахъ за границею.

Перевозка всякаго рода грузовъ и вещей, съ пріемомъ и сдачею на дому, въ складахъ или магазинахъ.

Страхованіе принятыхъ на доставку грузовъ въ пути.

Сдача грузовъ на указанныхъ отправителями условіяхъ (наложеніе платежей за счетъ отправителей, переводъ полученія денегъ за доставку на мѣстѣ сдачи грузовъ и пр.).

Храненіе на льготныхъ условіяхъ грузовъ на мѣстахъ назначенія до сдачи, съ застрахованіемъ ихъ на складахъ, для чего во многихъ пунктахъ имѣются обширные собственные склады, спеціально приспособленные для храненія грузовъ.

II. ПАРОХОДСТВО:

Собственные пассажирскіе, товарные и буксирные пароходы, морскія и рѣчныя баржи (70 судовъ).

Срочныя грузовыя и пассажирскія сообщенія между **всѣми пристанями** рѣки Волги, отъ Рыбинска до Астрахани, и **всѣми портами** Каспійскаго моря отъ Астрахани до береговъ Персіи.

На рѣчныхъ пассажирскихъ пароходахъ — каюты I, II и III классовъ и отдѣльныя крытыя залы для пассажировъ III и IV кл.; паровое отопленіе, электрическое освѣщеніе, буфеты, ванны, постельное бѣлье, газеты, журналы, библіотеки, піанино. На морскихъ пароходахъ помѣщенія для пассажировъ II и III кл. съ паровымъ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, буфетами и пр.

Обширнѣйшіе склады для товаровъ въ Нижнемъ (на Сибирской пристани), Астрахани, Баку и Красноводскѣ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, водопроводами, рельсовыми путями и пр.

Для перевозки грузовъ въ прямыхъ сообщеніяхъ Пароходство Компаніи состоитъ въ соглашеніи съ желѣзными дорогами. По передачѣ грузовъ, отправляемыхъ **изъ Россіи въ Персію и обратно,** особое, на началахъ исключительнаго преимущества, соглашеніе съ Персидскимъ страховымъ и транспортнымъ Обществомъ.

III. СТРАХОВЫЯ ОПЕРАЦІИ:

а. **Страхованія морскія** всякаго рода грузовъ, перевозимыхъ по морямъ, какъ между всѣми русскими, такъ и между всѣми иностранными портами, равно отъ всѣхъ русскихъ портовъ — повсемѣстно.

б. **Страхованія рѣчныя** всякаго рода грузовъ, перевозимыхъ по рѣкамъ, озерамъ, каналамъ и вообще, воднымъ путямъ Европейской и Азіатской Россіи.

в. **Страхованія сухопутныя** всякаго рода грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ Европейской и Азіатской Россіи.

г. **Страхованія отъ огня** фабрикъ, заводовъ, машинъ, товаровъ, сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и вообще, всякаго рода недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ.

д. **Страхованія CASCO** отъ всякихъ несчастій въ пути корпусовъ всякаго рода судовъ, пароходовъ и баржъ, слѣдующихъ подъ русскимъ флагомъ по морямъ, рѣкамъ, каналамъ и озерамъ, а также вагоновъ, и вагоновъ-цистернъ.

е. **Страхованія цѣнностей, перевозимыхъ по почтѣ** сухимъ путемъ и морями, **между всѣми пунктами Всемірнаго почтоваго союза.**

Страхованія принимаются какъ Правленіемъ, такъ и повсемѣстно Агентствами Компаніи. Кромѣ транспортныхъ Агентствъ, страховыми отъ огня операціями занято еще болѣе 350 спеціально-огневыхъ Агентствъ.

Правленіе: С.-Петербургской Компаніи „НАДЕЖДА“ — въ С.-Петербургѣ, по Адмиралтейскому проспекту, домъ № 10.

Уполномоченные: по дѣламъ морскаго пароходства — въ Баку,
„ „ рѣчнаго пароходства — въ Нижнемъ-Новгородѣ.

БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ НОВОСТЕЙ.

ХРУСТАЛЬНЫЕ СЕРВИЗЫ,
СТОЛОВЫЕ, ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ,
УМЫВАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ,
ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ
изъ хрусталя — фарфора — опака.

ХРУСТАЛЬНЫЯ ЛЮСТРЫ
для электрическаго освѣщенія,
для газа и свѣчей.

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ
Графа Гарраха

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 54,
противъ публичной библіотеки.
Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Санъ-Галли.

ПРОДАЖА ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Акціон. Общество заводовъ Металлическихъ издѣлій

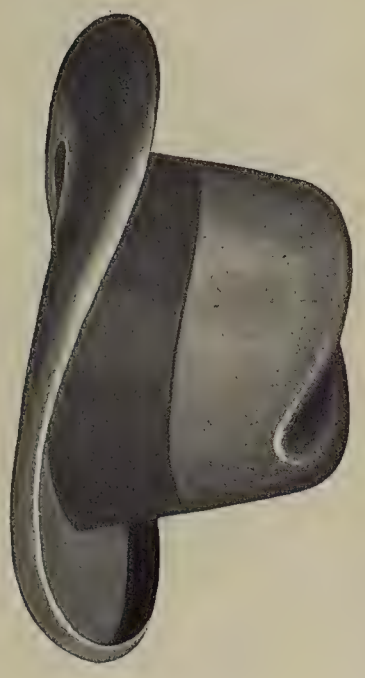
Конрадъ, Ярнушкевичъ и К°.

Предлагаетъ въ своихъ магазинахъ:
С.-Петербургъ, Большая Морская улица, № 15.
Варшава, Грибная улица, № 19, собственный домъ.
Москва, Большая Лубянка, уголъ Лубянской площади,
домъ страхового общества Россія.

Большой выборъ желѣзныхъ, мѣдныхъ и никелированныхъ **кроватей,** всевозможныхъ фасоновъ, съ **матрацами** изъ стальной проволоки и съ пружинными, желѣзныхъ и мраморныхъ **умывальниковъ, люлекъ, дѣтскихъ кроватокъ, дѣтскихъ колясокъ, креселъ** для **больныхъ, столиковъ** для **цвѣтовъ,** спеціальн. отдѣлъ ватныхъ, стеганныхъ, шерстяныхъ и атласныхъ **одѣялъ,** байковыхъ и плюшевыхъ **одѣялъ,** и пр.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Телефонъ № 2673.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Ф. ПАРИЗЕКЪ
13. Большая Морская, 13,
уголъ Кирпичнаго пер.

Магазинъ и Спеціальное Заведеніе
для СѢДЕЛЪ,
Русскихъ и Англійскихъ
СБРУЙ.
Сущ. съ 1878 г.

О. Людерсъ.

С.-Петербургъ,
Малая Морская, 9.

MAGAZIN u. LAGER.
Specialität für Sättel, russ. u. engl.
GESCHIRRE
u. sonstige
Reit- u. Fahr-Requisiten.
O. LUDERS.
St. Petersburg,
Kleine Morskaja № 9.

A la ville de Genève
ДЕПО ЧАСОВЪ
I. Брудереръ
(бывш. Бажо).
24 ПАССАЖЪ 26
ПОСТОЯННЫЙ СКЛАДЪ
Карманныхъ, Столовыхъ и Стѣнныхъ
ЧАСОВЪ.

МАГАЗИНЪ ЧАСОВЪ
Г. Мозеръ и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-МОСКОВСКІЙ
Коммерческій Банкъ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
К. Ганъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
„Лафермъ“.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Т-во Печенкина и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЧАСТНЫЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ

Англійская набережная, домъ № 18.

Русскій Лойдъ

ОБЩЕСТВО

для Морского,
Рѣчного
и Сухопутнаго

Страхованія

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

Англійская набережная, д. № 26.

Основано 12 іюня 1870 г.

Спеціальный выборъ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ и БУМАЖНЫХЪ МАТЕРІЙ, БАРХАТА и ПЛЮША.

МАГАЗИНЫ бывш. И. Ф. АРАВИНА, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 26 (уг. Чернышева пер.).—Шелковое отдѣленіе.

МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ
Ф. Л. МЕРТЕНСА.
Невскій просп., № 21.

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ
„ЭКВИТЕБЛЬ"
(богатѣйшее въ мірѣ).

ФАБРИЧН. ТОРГОВ. ТОВАРИЩЕСТВО
Р. КЁЛЕРЪ и К°.
Основн. капиталъ 1,250,000 руб.
Торговля и Производство аптек., химич., парфюм., и колон. товаровъ.

Домъ Мертенсъ — Невскій пр. № 21.

Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ.

Сѣверное Стекольно-Промышленное Общество.

№ 26. Торговый Домъ № 27.

С. КУЛИКОВЪ, БУДАКОВЪ и К°.

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, противъ Казанскаго собора, д. Лѣсниковой, № 18.

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ.
ПЛЮШЪ, БАРХАТЪ и БАЛЬНЫЯ НОВОСТИ.
БУМАЖНЫЯ ТКАНИ
и матеріи для верхнихъ вещей.

Ф. ЗОЛОТОВЪ

Металлическія издѣлія
Хозяйственныя принадлежн.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Невскій проспектъ, № 25—1
(уг. Казанской ул.) д. Казанскаго собора.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

В. І. СОЛОВЬЕВЪ

Магазины: Невскій проспектъ, №№ 47, 59, 71 и 76.

Большая Сѣверная Гостинница: Невскій 118.

Отдѣленіе Большой Сѣверной Гостинницы: Невскій 51.

и Ресторанъ „К. П. Палкинъ“.

Торговый Домъ

Г. БЕРТГОЛЬДЪ

СЛОВОЛИТНЯ и ФАБРИКА МѢДНЫХЪ ЛИНЕЕКЪ.

Настоящее промышленное положеніе Россіи, отмѣченное своимъ развитіемъ за послѣдніе полвѣка, не можетъ быть сравниваемо съ существовавшимъ спросомъ и требованіемъ ея рынковъ прежняго времени. Громадная площадь Имперіи, недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, постоянно колеблющійся курсъ рубля были причинами, тормозившими сношеніе иностранныхъ фирмъ съ Россіею. Когда условія эти видоизмѣнились: западная желѣзнодорожная сѣть примкнула къ обще-европейской и проч., многіе заграничные капиталисты и большое число техниковъ иностранцевъ стало переселяться въ Россію; это принесло значительную пользу русскому государству тѣмъ, что вызвало учрежденіе многихъ солидныхъ иностранныхъ фирмъ въ странѣ.

О культурномъ развитіи всякаго государства можно судить по положенію въ немъ типографскаго дѣла. Русское печатное дѣло, далеко отставшее отъ Запада, особенно Германіи, благодаря вышесказанному, тоже стало улучшаться.

Среди первыхъ фирмъ такого рода была и тогда уже всемірно извѣстная своими образцовыми произведеніями словолитня и фабрика мѣдныхъ линеекъ Г. Бертгольдъ въ Берлинѣ, одна изъ первыхъ фирмъ западной Европы, которая, благодаря своимъ средствамъ и спеціальнымъ познаніямъ и имѣя въ своемъ распоряженіи самыя усовершенствованныя техническія приспособленія, долголѣтнюю практику, была въ состояніи предлагать русскому типографу матеріалъ лучшаго качества.

Послѣ многолѣтней и дѣятельной работы постоянный спросъ многочисленныхъ русскихъ заказчиковъ побудилъ фирму Г. Бертгольдъ учредить въ С.-Петербургѣ отдѣленіе, первоначально безъ техническаго производства. Отъ этого центра, куда безпрерывно доставлялись по желѣзной дорогѣ и водою большія партіи матеріала, русскія типографіи могли лучше, а главное, скорѣе и дешевле получать все, для нихъ необходимое. Очень скоро и С.-Петербургскаго отдѣленія оказалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій, почему фирма Г. Бертгольдъ рѣшилась открыть въ столицѣ собственную словолитню, къ которой затѣмъ была присоединена и фабрика мѣдныхъ линеекъ. Фабрика помѣщена въ собственномъ домѣ, по Мѣщанской улицѣ №13. Рисунокъ зданія, приспособленнаго для фабричнаго производства по образцу берлинской фабрики, помѣщенъ **на слѣдующей страницѣ.**

Огромная территорія Россійской Имперіи, съ развитіемъ въ ней печатнаго дѣла, сдѣлала въ концѣ концовъ исполненіе всѣхъ заказовъ въ одномъ С.-Петербургѣ затруднительнымъ, и въ Москвѣ, по Милютинскому переулку, была открыта вторая фабрика, такъ что **фирма Г. Бертгольдъ** теперь **имѣетъ собственныя фабрики въ Берлинѣ, С.-Петербургѣ, Москвѣ и Штутгартѣ.**

Больше всякихъ словъ говорятъ эти факты о силѣ и предпріимчивости фирмы Г. Бертгольдъ и о доброкачественности ея произведеній, которыя въ настоящее время извѣстны и цѣнимы во всей Европейской и Азіатской Россіи.

СЛОВОЛИТНЯ
Г. БЕРТГОЛЬДЪ
13 13
СЛОВОЛИТНЯ и ФАБРИКА МѢДНЫХЪ ЛИНЕЕКЪ.
Г. БЕРТГОЛЬДЪ
МѢЩАНСКАЯ, 13.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣженной. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку: бѣлила, румяна и пр.

Цѣна 60 к. за пачку,
съ пересылк. не менѣе 2 пачекъ 1 р. 60 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на подпись: **А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами** и марку Спб. косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главныя агентства и склады фирмы:
для Европы: **Эмиль Беръ**—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**—Нью-Іоркъ.

Главный складъ для всей Россіи:
А. ЭНГЛУНДЪ,
С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
при собственной мастерской
Н. Калменсъ
С.-Петербургъ,
Фонтанка 56 (близъ Щербакова пер.)

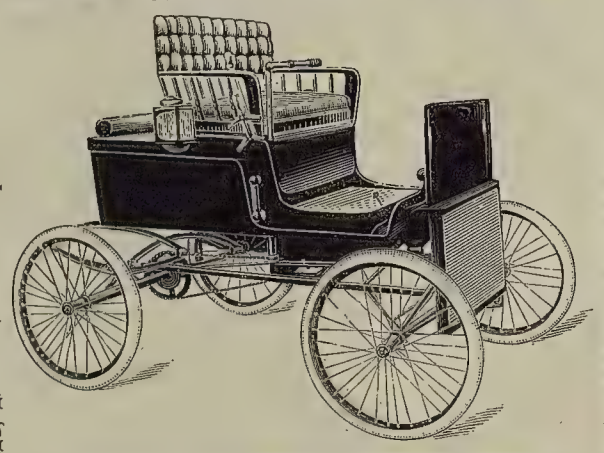
Спеціальная торговля мягкой мебелью:
Гостинная въ разныхъ стиляхъ, **кабинеты** кожанные и матерчатые, **будуары** крытые шелкомъ, плюшемъ и атласомъ, **кушетки, оттоманки, турецкая мебель, пуфы, стулья столовые** разн. фасоновъ, крытые кожей и пр. обойная работа.

Спеціально принимаются заказы:
на портьеры, шторы, шитье ковровъ и матрацовъ.

Гг. торговцамъ особая скидка.

Магазинъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность исполнять всѣ заказы **добросовѣстно и въ кратчайшій срокъ.**

Акц. О-во „ДУКСЪ" Ю. А. Меллеръ.



ЛОКОМОБИЛИ „DUX" АБСОЛЮТНО БЕЗШУМНЫЕ ЭКИПАЖИ.
Велосипеды. Американки. Желѣзнодорожн. дрезины.
Складныя санитарныя носилки.

Представители во всѣхъ большихъ городахъ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Вознесенскій просп., д. № 5.

МАГАЗИНЪ: Москва, Неглинный проѣздъ, д. Гонецкаго.—Телефонъ № 1535.
ФАБРИКА: Москва, Петербургское шоссе, соб. домъ.

Фабрика
Гофрированныхъ и Штампованныхъ Печей.

Гофрированіе и Производство Машиннымъ способомъ всѣхъ Металловъ и Всякаго рода Кровельныхъ Работъ

Фабрика удостоена Наградъ:
На Художественно-Ремесленной Выставкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1899 году.
Отъ Министерства Земледѣлія на Гатчинской Сельско-Хозяйственной Выставкѣ въ 1898 г.
На Франко Русской Выставкѣ въ 1898 г.
На Ремесленной Выставкѣ въ 1899 г.

МАНУФАКТУРНЫЕ и ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ ТОВАРЫ
И ОТДѢЛЕНІЕ ОБУВИ

Торговаго Дома
К. ПУТИЛОВА и К°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Вас. Остр., на углу Средняго проспекта и 2 линіи, № 16—39,
собственный домъ.

ПАРОВАЯ ОБОЙНАЯ ФАБРИКА
В. О., Гавань, Мал. просп. № 1.

ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ
Лиговская улица № 264.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Петерб. Ст., Большой пр. № 52.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Садовая улица № 22.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Васильев. Остр., 7 линія № 4.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Садовая улица № 27.

МАГАЗИНЪ ОБОЕВЪ
Невскій пр. № 109.

МАГАЗИНЪ БУМАГИ и КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
Васильевскій Островъ, Андреевскій рынокъ № 25.

Музыкальный магазинъ
ИЗДАНІЕ
НОТЪ.
Абонементы.

К. ЛЕОПАСЪ,
Невскій пр., № 80, близъ Лит. пр.
4

ПРОДАЖА
— и —
ПРОКАТЪ
РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО
Лучш. загран. и здѣшн. фабр.

УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

2-ой Столичный Аукціонный Залъ

Невскій 27, у Казанскаго моста.

Производитъ слѣдующія операціи:

а) Пріемъ вещей на комиссію для продажи съ вольнаго и аукціоннаго торга.
б) Аукціонныя продажи въ помѣщеніи зала и въ квартирахъ.
в) Продажа (безъ аукціона) по вольной цѣнѣ ежедневно; отправка въ провинцію съ переводомъ платежа.

Постоянно имѣются для продажи безъ аукціона:
Мебель, бронза, картины, фарфоръ и разные предметы квартирной обстановки.
СЛУЧАЮТСЯ РѢДКОСТНЫЯ ВЕЩИ.
Залъ открытъ отъ 10 до 6 часовъ, кромѣ праздниковъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
I. Стеффенъ—С.-Петербургъ,
Казанская улица, № 13.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
Принадлежности для фотомеханическихъ процессовъ.
Сущ. съ 1882 г. ☆ Телефонъ № 3384.

СПЕЦІАЛЬНО

МЕБЕЛЬНЫЯ МАТЕРІИ

ФАБРИКАНТОВЪ

Бр. БАЛАКИНЫХЪ изъ Москвы

(Ильинка).

МАГАЗИНЪ ФАБРИКИ

ИМѢЕТЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ

ВСѢХЪ СОРТОВЪ и СТИЛЕЙ

отъ самыхъ дешевыхъ

до самыхъ дорогихъ.

Адресъ: **Спб., Екатерининскій каналъ, д. № 26.**

Малый Гостиный дворъ № 32, 33 и 34.

М. КОНРАДИ.

ФАБРИКА: Петергофскій пр. № 20.

МАГАЗИНЫ:

1) Невскій проспектъ № 36.
2) „ „ № 20.
3) „ „ № 106.
4) Вас. Остр., Универс. наб. № 25.
5) Петерб. Стор., Большой пр. № 35в.
6) Садовая улица № 106.

Золотая медаль

Н.-Новг. 1896.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Пауль Карлсонъ“

С.-Петербургъ,

Большая Морская улица, 18.

Телефонъ 1510.

Поставщикъ: Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Наслѣдника и Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ Великихъ Князей **Михаила Николаевича, Владиміра Александровича, Алексѣя Александровича, Сергѣя Александровича и Павла Александровича.**

БѢЛЬЕ:

мужское, дамское, дѣтское, постельное и столовое.

Основанъ въ 1788 г.

МАГАЗИНЪ

иностранныхъ зеркалъ, легерныхъ и зеркальныхъ стеколъ

ФАБРИКА

посеребренія, шлифованія и гравированія стеколъ.

ИВАНА ЭБЕРТЪ СЫНА

у Полицейск. моста, д. Елисѣева, № 15.

MAGASIN

de glaces étrangères argentées et non argentées et verres à vitre

JEAN EBERT FILS

Pont de Police, maison Elisejeff, № 15.

Fabrique d'argenture de glace.

Atelier de biseautage et de gravure sur glace.

St.-Pétersbourg.

MAGAZIN

ausländischer Spiegelgläser, Spiegel- & Legergläser

JOHANN EBERT SOHN

Polizeibrücke, Haus Jelisejeff, № 15.

Fabrik für Versilberung von Spiegelglas, Facetten- & Ornamentenschleiferei.

St. Petersburg.

ПЛИТНЫЙ ДВОРЪ

Мавры Андреевны Дорофеевой

С.-Петербургъ, Фонтанка № 134.

ПРОДАЖА ПЛИТНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПУТИЛОВСКИХЪ собств. ломокъ.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

для ХОЗЯЙСТВА и ОБСТАНОВКИ КУХНИ.

Существ. съ 1836 г.

Невскій пр. 48 (пассажъ).

Д. ЦВЕРНЕРЪ.

ВѢНКИ

металлическіе, фарфоровые, бисерные и целуллоидовые

въ богатѣйшемъ выборѣ.

ФУТЛЯРЫ ДЛЯ ВѢНКОВЪ.

ФАСАДЪ ТОРГОВАГО ДОМА ИВ. ИВ. КОНДРАТЬЕВЪ съ СЫНОМЪ

С.-Петербургъ, Садовая улица, Гостинный Дворъ, Зеркальная линія № 50.

ВСЕГДА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ГОТОВЫЕ МУЖСКІЕ и ДАМСКІЕ ВЕРХНІЕ ВЕЩИ и МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ.

На всѣ вещи принимаются ЗАКАЗЫ, исполненіе добросовѣстное и аккуратное. При магазинѣ лучшіе закройщики. Модели первоклассныхъ Торговыхъ Домовъ ПАРИЖА. Суконные и шелковые ткани лучшихъ русскихъ и иностранныхъ фабрикъ.

Телефонъ № 3502.

Телефонъ № 2430.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА:

Его Высочества
ПРИНЦА
Александра Петровича
Ольденбургскаго
и
Ея Имп. Высочества
ПРИНЦЕССЫ
Евгеніи Максиміліановны
Ольденбургской.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ВИНЪ

„БОРДОССКІЙ ПОГРЕБЪ“

(„CAVE BORDELAISE“).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Морская, д. № 28.

ВЛАДѢЛЕЦЪ
Вольдемаръ Карловичъ Якобсонъ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ **„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ** ПАРИЖЪ 1900 г.

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года)

Измайловскій проспектъ № 27.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ДВОЙНОЙ,
О-ДЕ-КОЛОНЪ ТРОЙНОЙ,
О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностранному производству.

Въ продажѣ вездѣ.

Акціонерное Общество **„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**, въ виду практикуемыхъ, **для введенія публики въ заблужденіе**, различныхъ **поддѣлываній подъ названіе Общества**, проситъ обращать **особое вниманіе** на его **фирму**, помѣщаемую на этикетахъ, заключающуюся только **въ трехъ** словахъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

Русское
Страховое Общество

учрежд. въ 1867 г.

Основной и запасный капиталы Общества
2.000.000 руб.

Принимаетъ на страхъ отъ огня всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, а также страхованіе транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.

Правленіе Общества:

находится въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ, на углу Малой Морской и Гороховой улицъ, № 7—15.

Контора Общества:

въ Москвѣ, по Большой Лубянкѣ, въ домѣ Ивановскаго монастыря.

Агентства во всѣхъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Россіи.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА и СКЛАДЪ

МАШИНЪ, МАТЕРІАЛОВЪ и ПРЕДМЕТОВЪ для заводовъ, фабрикъ, и желѣзныхъ дорогъ.

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, № 10.

Представительство первоклассныхъ русскихъ и иностранныхъ заводовъ, изготовляющихъ:

станки для обработки дерева и металловъ, паровыя машины и котлы, паровозы, локомобили, нефтяные, газовые и керосиновые двигатели, краны, паровые молоты, экскаваторы (для золото-промышленнаго дѣла), металлы, приводные ремни, инструменты для обработки дерева и металловъ и прочіе.

ФАБРИКА БРИСТОЛЬСКАГО и ГЛЯНЦЕВАГО КАРТОНА

ИЗГОТОВЛЕНІЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ БЛАНОКЪ СЪ ПЕЧАТЬЮ, ЗОЛОЧЕНІЕМЪ И ТИСНЕНІЕМЪ
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ И АЛЬБОМЫ ДЛЯ ФОТОГРАФОВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ, ТОЛЬКО ТОРГОВЦАМЪ. ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○

ФРАНЦЪ БРУНСЪ

С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Съѣзжинская ул., уг. Пустого пер. № 11/5.

Телефонъ № 1387.

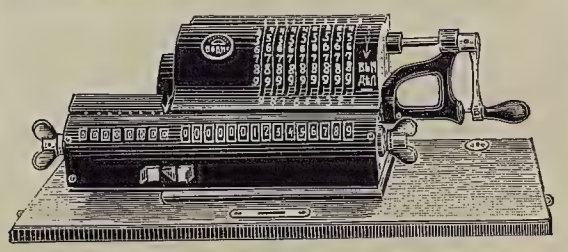
МЕХАНИЧЕСКІЙ и МѢДНОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

В. Т. Однеръ

С.-Петербургъ, Таракановскій пер., № 4, собственный домъ.

Спеціальности:

Счетныя машины „АРИФМОМЕТРЪ“ ОДНЕРЪ.



болѣе **5000** шт. продано только въ Россіи.
Высшія награды на всѣхъ выставкахъ.

Паровозные приборы сист. І. Н. Ливчака.
Капсюльныя и Разливныя машины сист. С. Мочульскаго.
Смолкогрѣлки сист. Занетти и де Пальдо.
Нарѣзка всякаго рода шестерней металлическихъ и изъ сыромятной кожи.
Чугунныя, мѣдныя и проч. отливки.

Золотая медаль
за вечерніе снимки
1899 г.

Крестъ румынской
Короны 1900 г.

Персидскій орденъ
Льва и Солнца 1901 г.

Фотографъ К. К. БУЛЛА

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 48, зданіе Пассажа.

Всегда подготсвленъ къ выѣзду и отправляется по приглашенію **куда-бы то ни потребовалось.** Снимаетъ **все,** не стѣсняясь помѣщеніемъ, вездѣ и всюду—какъ днемъ, такъ и **во всякое вечернее время** –при своемъ искусственномъ свѣтѣ.

Портреты съ умершихъ, группы во всякомъ составѣ, внутреннія обстановки комнатъ, залъ, выставки и т. п.

Всякіе архитектурные предметы, какъ внутренніе, такъ и наружные фасады, дома, фабрики, мастерскія съ рабочими, машины, желѣзныя дороги, памятники, магазины, виды и проч.

Различн. сцены и типы, снимки съ древнихъ и старинныхъ предм., открытіе и освящ. зданій, юбил. торжества и мн. др.

Моментальные снимки спорта всякаго рода, съ лошадей, собакъ и другихъ животныхъ.

У себя въ павильонѣ производятся:

Портреты и группы съ натуры.
Увеличеніе портретовъ съ визитныхъ или кабинетныхъ картъ, въ какой угодно форматъ.

Переснятіе копій съ виз. или кабин. картъ, картинъ, гравюръ, рисунковъ и мног. др.
Съемка всякихъ техн. предм. для клише, кои легко могутъ быть доставл. въ павильонъ.

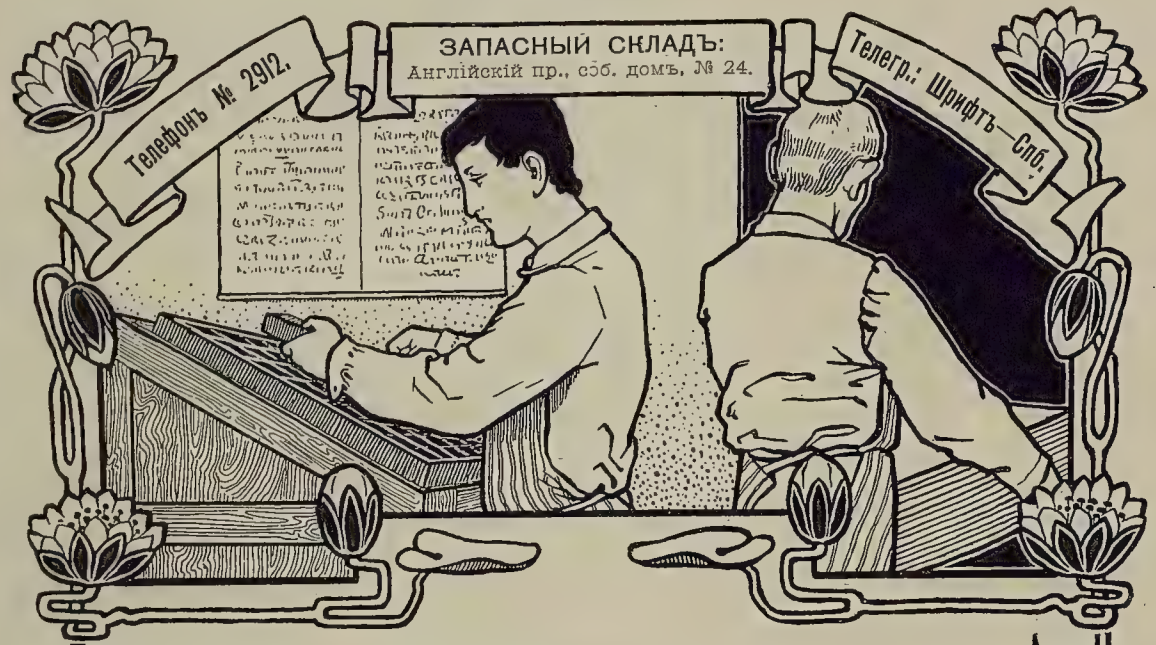
При фотографіи продаются различные снимки: типы, событія дня, спортъ и многое другое, имѣющее разносторонній интересъ и спросъ журналовъ, художниковъ, архитекторовъ, техниковъ и друг. лицъ.

Фотографія для принятія и выдачи заказовъ постоянно открыта: по будиямъ съ 9½ ч. утра до 9 ч. веч., по Воскреснымъ днямъ: съ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

Прошу пользоваться телефономъ за № 1700.

Шрифты, Краски, Вальцовая Масса и Наборныя Принадлежности.

Машины и Принадлежности для Переплетныхъ и Золотопечатныхъ Заведеній.



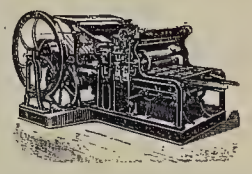
ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО

Типографій, Литографій,

Золотопечатныхъ и Переплетныхъ

ЗАВЕДЕНІЙ

Юлій Мейманъ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Екатерининскій кан., 65.

Визитныя Карточки и Пригласительные Билеты.

С.-Петербургская Государ. Сберегательная Касса. ❀ **Управленіе Государ. Сберегательными Кассами.**

Фонтанка, № 76, близь Чернышева моста.

Въ С.-Петербургской Государств. Сберегательной Кассѣ и въ отдѣленіяхъ ея принимаются вклады для приращенія изъ процентовъ отъ отдѣльныхъ лицъ, учрежденій и обществъ.

По вкладамъ до 1000 руб. уплачивается въ годъ по **3** р. **60** к. на каждые **100** р.
Правительство отвѣчаетъ за цѣлость вкладовъ, внесенныхъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы.

-✳- Каждый можетъ вносить вкладъ **на свое имя** или на имя **другого лица.**

-✳- При внесеніи вклада можно указать, **кому** долженъ быть выданъ вкладъ **въ случаѣ смерти** вкладчика.

-✳- По желанію вкладчиковъ за счетъ ихъ вкладовъ **покупаются государствен.** % % **бумаги,** при чемъ за храненіе этихъ бумагъ и управленіе ими никакой платы не взимается.

-✳- Вкладчикъ можетъ во всякое время **получить обратно** весь свой вкладъ или взять часть его по своему усмотрѣнію.

-✳- Производятся **ПЕРЕВОДЫ** вкладовъ изъ С.-Петербургской Сберегательной Кассы въ каждое изъ отдѣленій ея и обратно и изъ сей кассы и отдѣленій ея въ каждую сберегательную кассу въ Имперіи и обратно.

Всѣ операціи вкладчиковъ хранятся въ строгой тайнѣ.

Для облегченія мелкихъ сбереженій установлены сберегательныя марки въ 5 и въ 10 к., наклеиваемыя на сберегательныя карточки.

Марки эти продаются въ сберегательныхъ кассахъ, на почтѣ и телеграфѣ, въ газетныхъ кіоскахъ и въ частныхъ магазинахъ.—Тамъ же ***безплатно*** *выдаются сберегательныя карточки.*

Сберегательная карточка, на которую наклеено марокъ на одинъ рубль, принимается въ сберегательныхъ кассахъ во вклады, какъ наличныя деньги.

Отдѣленія С.-Петербургской Сберегательной Кассы:

1) **По Невскому** проспекту, домъ **№ 29.**
2) **На Васильевскомъ Островѣ,** по 1-й линіи, домъ **№ 42.**
3) **На Васильев. Остр.,** уг. Большого пр. и 14 линіи, д. **№ 11—38.**
4) **Въ Коломнѣ,** по Садовой улицѣ, домъ **№ 120.**
5) **На Пескахъ,** по Суворовскому пр., уг. 4 Рождественск., д. **№ 9—18.**
6) **По Разъѣзжей** улицѣ, д. **№ 42.**
7) **На Выборгской** сторонѣ, по Симбирской ул., близь Финл. вокз., д. **№ 41.**
8) **По Шлиссельбургск.** тракту, въ с. **Императорскаго** фарф. зав., д. **№ 107.**
9) **По Больше-Охтенскому** проспекту, д. **№ 47.**
10) **По Петергофскому** шоссе, д. **№ 29.**
11) **Въ Измайловскомъ** полку, 4 рота, д. **№ 3.**
12) **По Калашниковскому** проспекту, д. **№ 16.**
13) **На Петербургской** сторонѣ, по Большому просп., въ д. **№ 59—2.**
14) **По Офицерской** улицѣ, д. **№ 4.**
15) **По Кирочной** улицѣ, домъ **№ 11**
16) **По Надеждинской** улицѣ, д. **№ 7.**
17) **По Садовой** ул., Сѣнн. пл. и Екатерин. каналу, **№№ 39—17—56.**
18) **По Кирочной** ул., **№ 18—2,** въ зданіи Главнаго Казначейства.
19) **Въ Сестрорѣцкѣ,** въ зданіи оружейнаго завода.
20) **Въ посадѣ Колпино,** по Троицкой ул., въ домѣ Полотнова, **№ 15.**
21) **Въ Гатчинѣ,** по Соборной улицѣ въ домѣ **№ 22.**

Операціонный залъ С.-Петербургской Сберегательной Кассы.

Иванъ Семеновичъ

ПЕТРОВЪ.

СТАРѢЙШАЯ ФИРМА

МЕБЕЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ГОТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ

ВСѢ СТИЛИ.

Исполняются всевозможные заказы полныхъ обстановокъ

КВАРТИРЪ, БАНКОВЪ, КОНТОРЪ и проч.

Лично находясь около 50-ти лѣтъ въ мебельномъ дѣлѣ и ничего общаго съ компаніями, торгующими подъ фирмою моей фамиліи, не имѣя, я покорнѣйше прошу Гг. покупателей и заказчиковъ обращать особое вниманіе на № моего магазина и адресъ.

Екатеринин. кан., уг. Чернышева пер.

Малый Гостиный Дворъ

№ 24. Мебельный рядъ № 24.

Иванъ Семеновичъ Петровъ.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ

въ большомъ выборѣ новые и подержаные, здѣшнихъ и заграничныхъ, только лучшихъ, фабрикъ, по крайне дешевымъ цѣнамъ и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

А. Бильманъ.

Спб., Казанская 42, противъ Новаго пер.

Живописно-Лакировальная и Позолотная

МАСТЕРСКАЯ

А. В. РЫБАКОВА.

СПЕЦІАЛЬНО:

ЗОЛОЧЕНІЕ и ЛАКИРОВАНІЕ МЕБЕЛИ, РАМЪ, КУПОЛОВЪ, КРЕСТОВЪ и проч. предм.

Принимаю разнаго рода живописныя и малярныя работы, пишу вывѣски и проч.

С.-Петербургъ,

Спасскій пер., у Сѣнной, д. № 6/8, кв. 15 и 16.

А. Д. ИВАНОВЪ

МАГАЗИНЪ

ЗОЛОТЫХЪ и БРИЛЛІАНТОВЫХЪ

ВЕЩЕЙ

С.-Петербургъ, Невскій пр., 32.

A. D. IWANOFF

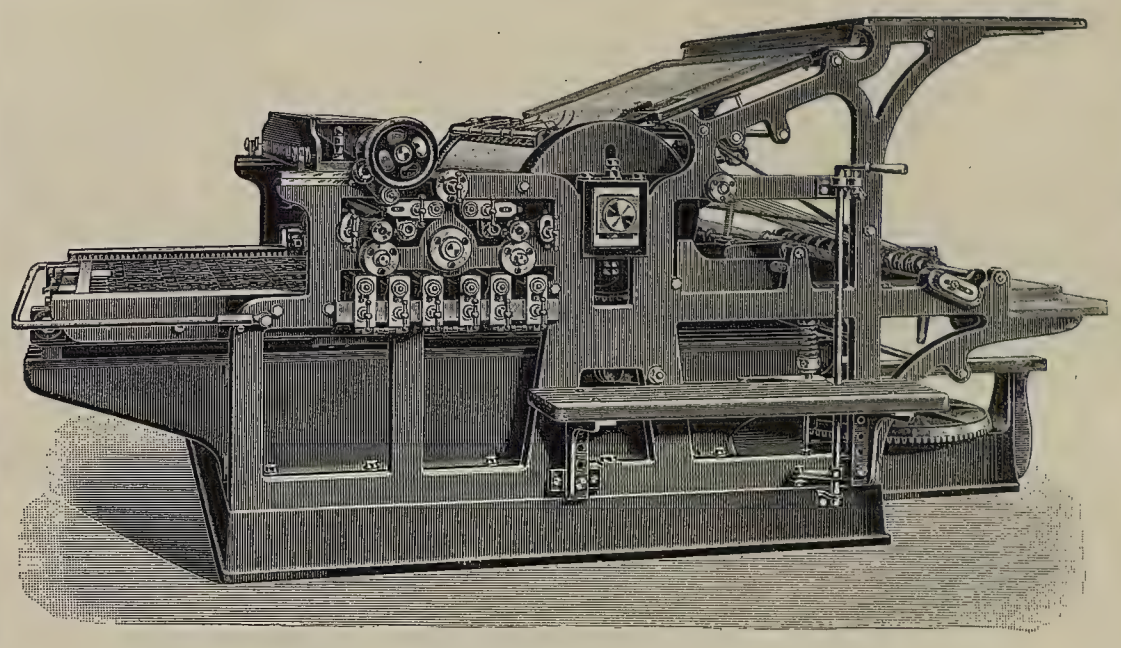
JOAILLIER et BIJOUTIER

St. Pétersbourg, Nevsky, 32.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Леннингсъ и Гюсингъ

ГАМБУРГЪ (Германія).



Новость!! самая усовершенствованная скоропечатная машина **„Планета“.**

СКЛАДЪ МАШИНЪ

для ТИПОГРАФІЙ, ЛИТОГРАФІЙ, ПЕРЕПЛЕТНЫХЪ
и всевозможныхъ принадлежностей тисненія.

Принимаемъ на себя ПОЛНУЮ ОБСТАНОВКУ

Типографій, Литографій и Переплетныхъ

ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ИЛЛЮСТРАЦІОННЫЯ и ЦВѢТНЫЯ КРАСКИ
для Типографій, Литографій, Фототипій и Переплетныхъ работъ.

Представители:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Вольдемаръ Фрейбергъ.
Офицерская ул. № 13.

МОСКВА

Ф. М. Беккеръ.
Театральная пл., рядомъ съ Новымъ театромъ.

Александръ Роза.
ПОРТНОЙ.
88. Невскій проспектъ, домъ 88.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Maison Alex. Rosa.
TAILLEUR.
88. Perspective de Newsky 88.
ST. PÉTERSBOURG.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНОЕ
ОСВѢЩЕНІЕ
системы ВАШИНГТОНА въ Нью-Іоркѣ.

Лампы и фонари въ 500 и 750 свѣчей.
Расходъ керосина $^3/_8$ и $^5/_8$ фунта въ часъ.

Питаніе лампъ производится изъ одного центральнаго источника, чѣмъ обезпечивается удобство ухода и безопасность въ пожарномъ отношеніи на равнѣ съ газовымъ и электрич. освѣщеніемъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
В. Силинъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гороховая улица, № 39.

Прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно.

А. Е. ПЕТРОВА
подъ фирмою П. Ф. Петровъ
сущ. съ 1825 г.
С.-Петербургъ, Мучной пер., уг. Екатерин. канала, №№ 20, 21 и 22.
Телефонъ № 475.

ПРОДАЖА ЖЕЛѢЗА
ЛИСТОВАГО, СОРТОВАГО, КОТЕЛЬНАГО и ФАСОННАГО.
Балокъ, рельсъ, гвоздей, заклепокъ, болтовъ, стали, инструментовъ и всевозможныхъ домовыхъ приборовъ.

СКЛАДЪ:
Измайловскій полкъ, 11 рота, собств. д. № 9—11.

Café de Paris—L. Finot & Ch. Olivier

St. Pétersbourg, Grande Morskaja 16.

МАГАЗИНЪ

Мебельно-Обойныхъ
и
Столярныхъ издѣлій

собственныхъ
мастерскихъ

Ф. Ильина.

Столярныя работы производятся подъ личнымъ наблюденіемъ А. Оборина.

С.-Петербургъ, уг. Владимірской площ. и Большой Московской, д. № 1—3.

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

М. Моргенштернъ,

Бол. Морская ул., № 23.

Большой выборъ швейныхъ машинъ сист. Зингера и друг. лучшихъ фабрикъ.

Машины съ круглымъ челнокомъ Рингшифгенъ, съ качающимся челнокомъ для семейства.

Большой выборъ машинъ для стирки бѣлья, выжималокъ, катковъ и плиссировальныхъ машинъ.

ВЕЛОСИПЕДЫ БРЕННАБОРЪ.

Единственный представитель
Машинъ „Электра" фабрики Вертгеймъ.

Остающіеся **98** экземпляровъ
съ 11 фототипіями изданія in 4°, составленнаго
А. Бильдерлингомъ

ПРОСВѢТИТЕЛИ РОССІИ

ПРОДАЮТСЯ и ВЫСЫЛАЮТСЯ

за 2 руб.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ „ХУДОЖЕСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ"

А. И. ВИЛЬБОРГЪ.

Э. Кортманъ.

Невскій просп., д. № 34, кв. № 12.

Спеціальное производство жетоновъ и нагрудныхъ знаковъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій.

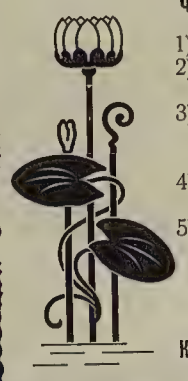
ДЛЯ ПОДНОШЕНІЙ:

ГРУППЫ, АЛЬБОМЫ, АДРЕСА, БЮВАРЫ И ДР. ХУДОЖ. ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

МОНОГРАММЫ, ЭМБЛЕМЫ И РАЗНЫЯ НАКЛАДКИ ФАНТАЗІИ.

При фабрикѣ находится художникъ для составленія рисунковъ и портретовъ.



Фабрика состоитъ изъ слѣдующ. отдѣленій:

1) **Граверное** и гильошерное.
2) **Серебряное:** для производства крупныхъ серебряныхъ работъ.
3) **Золотое:** для производства нагрудн. знаковъ, жетоновъ и разн. др. золот. издѣлій.
4) **Чеканное:** для монограммъ, значковъ, эмблемъ и др. худож. работъ.
5) **Позолотное:** для золоченія, серебренія, никелированія и нарощенія всевозможныхъ металлич. предметовъ.

На фабрикѣ занимаются болѣе 100 человѣкъ.

Каталоги знаковъ и жетоновъ высылаются безплатно.

Вышло въ свѣтъ

НОВОЕ

роскошно иллюстрированное

изданіе

Путеводитель

по великой Сибирской желѣзной дорогѣ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника

А. И. Дмитріева-Мамонова.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а также въ типографіи Министерства Путей Сообщенія, С.-Петербургъ, Фонтанка 117.

Пріемъ объявленій на слѣдующее изданіе производится въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Гродненскій 13.

Главноуполномоченный

В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

ПОСТАВЩИКЪ

Ихъ Императорскихъ Высочествъ

Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Великаго Князя Владиміра Александровича.

Великаго Князя Павла Александровича.

За трудолюб. 1899 г.

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА

ШОРНЫХЪ

и

СѢДЕЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Юрьевъ 1901 г.

основ. въ 1832 г.

В. Мейеръ

С.-Петербургъ,

Вознесенскій проспектъ № 5.

Телефонъ № 2846.

ВѢСЫ

РУССКАГО завода

и

НАСТОЯЩІЕ АМЕРИКАНСКІЕ

„БУФФАЛО“

ВѢСЫ ПЕРЕДВИЖНЫЕ и всякаго рода ВОЗОВЫЕ, ВАГОННЫЕ, ПАРОВОЗНЫЕ и проч.

Воссидло и К°.

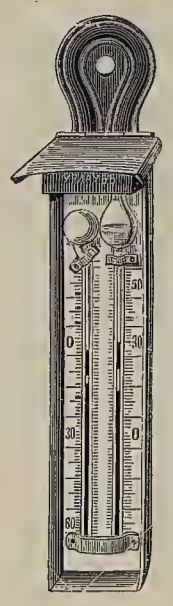
С.-Петербургъ: Большая Итальянская, 31.

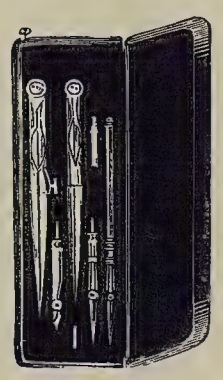
Весною переводится: Троицкая, 20.

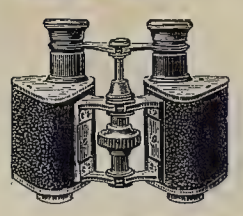
Москва: Малая Лубянка, домъ Кононова.

Екатеринославъ: Желѣзная ул., 2.

1877—1902 XXV. 1877—1902 XXV.







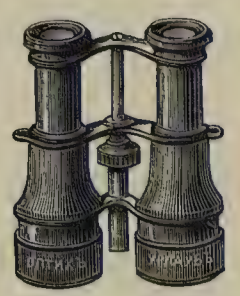
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ФАБРИКА

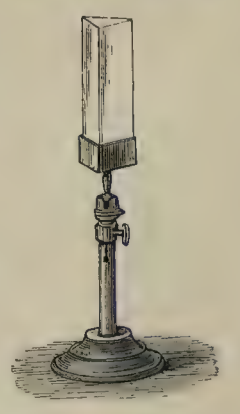
ОПТИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и ПРИБОРОВЪ

И. Я. Урлаубъ,

ОПТИКЪ-МЕХАНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ Военно-Медицинской Академіи, Клиническаго Института В. К. Елены Павловны и Института Экспериментальной Медицины.





Обзоръ двадцатипятилѣтія фирмы.

I. Въ 1877 г. **въ С.-Петербургѣ, по Невскому пр., № 44, основана фирма**; тутъ-же при магазинѣ учреждена **мастерская оптическихъ, механическихъ и электротехническихъ приборовъ.**

II. Въ 1879 г. фирма **назначена состоять поставщикомъ** ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

III. Въ 1882 г. фирмою **учрежденъ при мастерской особый отдѣлъ** для всякаго рода исправленій и передѣлокъ **микроскоповъ.**

IV. Въ 1884 г. фирма **назначена быть оптикомъ** ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи.

V. Въ 1886 г. фирма **оффиціально утверждена механикомъ** Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны, нынѣ ИМПЕРАТОРСКАГО.

VI. Въ 1888 г. фирмѣ присужденъ **„Похвальный отзывъ“** III Съѣздомъ О-ва Русск. врачей—**за оптическіе инструменты.**

VII. Въ 1889 г. фирмѣ присуждена **„Высшая награда“**—на Врачебно-Гигіенической Выставкѣ **за научно - систематизированную коллекцію искусственныхъ** глазъ (prothesis oculari).

VIII. Въ 1890 г. **въ Берлинѣ** присужденъ **„Дипломъ“**—X-мъ Международнымъ Медиц. Конгрессомъ—за **окулистическіе приборы.**

IX. Въ 1892 г. **въ Лондонѣ „Почетная медаль“**—на выставкѣ премированныхъ экспонатовъ—**за приборы по фотометрической оптикѣ.**

X. Въ 1893 г. **въ С.-Петербургѣ, „Большая золотая медаль“**— на Всероссійской Гигіенической Выставкѣ — **за безукоризненную шлифовку оптическихъ стеколъ.**

XI. Въ 1893 г. — **„Премія Военнаго Министерства“ за экспонаты, имѣющіе значеніе для Военнаго Вѣдомства, какъ-то: Бинокли, Готовальни, Барометры, Компасы** и пр.

XII. Въ 1894 г. **„Похвальный отзывъ“**—отъ V Съѣзда Врачей въ память *Н. И. Пирогова*—**за микроскопы и аппараты по электротерапіи.**

XIII. Въ 1895 г. **„Почетный дипломъ“** — отъ Русскаго О-ва Охраненія народн. здравія—**за наборы оптическихъ стеколъ.**

XIV. Въ 1895 г. **„Дипломъ“**—отъ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ — **за катарактальныя очки и глазные инструменты.**

XV. Въ 1896 г. **въ Нижн.-Новг.**—**„Золотая медаль“** на Всерос. Пром.-Худ. выставкѣ,—**за зрительные приборы „силосвѣтъ“ съ призмами.**

XVI. Въ 1897 г. **въ Москвѣ,** XII Междунар. Мед. Конгрес. **оффиціально удостовѣрено лучшее изготовленіе фирмою очковъ, пенснэ, лупъ, офтальмоскоповъ, призмъ, наборовъ стеколъ** и проч.

XVII. Въ 1898 г. **въ С.-Петербургѣ**—**„Дипломъ“** отъ I-го Съѣзда дѣятелей по Климатологіи, Гидрологіи и Бальнеологіи — **за самопишущіе метеорологическіе приборы.**

XVIII. Въ 1899 г. **„Почетный дипломъ“**—на Франко-Русской Выставкѣ—**за безукоризнен. и успѣшность работъ по оптикѣ и механикѣ.**

XIX. Въ 1899 г.— **„Бронзовая медаль Министерства Финансовъ“** — **за работы учениковъ фирмы** на Спб. Ремеслен. Выставкѣ.

XX. Въ 1900 г. **въ Парижѣ „Серебряная медаль“**—на Всемірной Выставкѣ—**за производство новѣйшихъ защищающихъ очковъ.**

XXI. Въ 1901 г. **въ С.-Петербургѣ** фирмѣ **присвоено званіе оптика-механика** ИМПЕРАТОРСКАГО Института Экспериментальной медицины — **за безупречное изготовленіе аппаратовъ для свѣтолеченія по способу** *N. Finsen*'а.

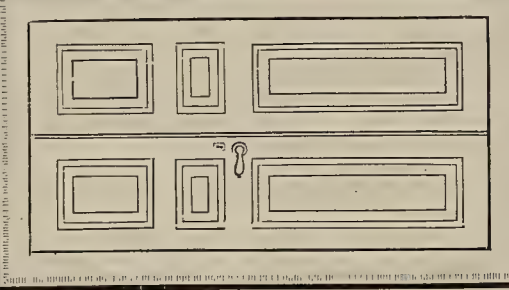
Главная спеціальность фирмы:

изготовленіе всѣхъ инструментовъ, приборовъ и принадлежностей для изслѣдованія глазъ, опредѣленія зрѣнія и предупрежденія слѣпоты.

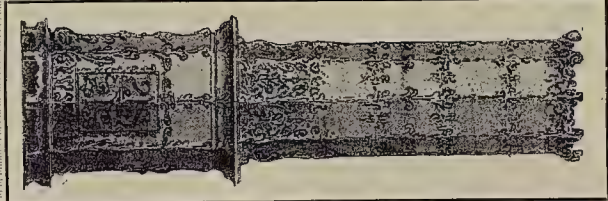
ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО
первой С.-Петербургской фабрики
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ВѢНКОВЪ

и художественныхъ издѣлій изъ жести
Генрихъ Вержбицкій и К°
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 9.



Карлъ Бьеркундъ.
ФИНЛЯНДСКІЙ
строительный матеріалъ
ГРАНИТЪ, ИЗВЕСТЬ и проч.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Казанская улица, домъ № 5.



ПІАНИНО СИСТ. „CROWN"
съ эффектами
арфы и мандолины
цѣна 750—850 р.

ANGELUS ORCHESTRAL
единствен. америк. инстр., самоигр. на роялѣ и на органѣ порознь и совмѣстно
цѣна 600—850 р.
Богатый репертуаръ первоклассныхъ сочиненій классической, оперной и легкой музыки.
Прейсъ-Курантъ безплатно.
Исключ. представители для Россіи:
ГЕРМАНЪ И ГРОССМАНЪ
С.-Петербургъ—Б. Морская, 33.
Москва—Кузнецкій мостъ.

СѢДЕЛЬНАЯ ФАБРИКА
Основана въ 1786 г.
Поставщикъ Высочайшаго Двора
ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Малая Морская, уголъ Кирпичнаго переулка, домъ 4—1.
ОФИЦЕРСКІЯ СѢДЛА ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.
Дамскія, англійскія и скаковыя **СѢДЛА, РУССКАЯ УПРЯЖЬ, АНГЛІЙСКІЯ ШОРЫ,** всѣ конюшенныя принадлежности, походные вьюки, походныя кровати и дорожныя вещи лучшаго качества.
СОЛДАТСКІЯ СѢДЛА для кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты.
Прейсъ-Курантъ по требованію безплатно.
Владѣлецъ фирмы Карлъ Георгіевичъ Вальтеръ.

Торговый Домъ Г^ТА МОФРЕ
ПРЕЕМНИКЪ
ДЕЛЬМАСЪ
ГАСТРОНОМІЯ, ПИТАТЕЛЬНЫЕ КОНСЕРВЫ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Мойка 42 (у Полицейскаго моста).
Maison DELMAS—H^tte Maufrais Suc-r.
COMESTIBLES, CONSERVES ALIMENTAIRES.
St. Pétersbourg, Moika № 42 (Pont de Police).
Телефонъ № 1001. Telephone № 1001.

Поставщикъ Двора Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Высочествъ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ АРТЮРЪ
Спеціальность Дамскаго и Мужскаго Бѣлья.

Невскій пр. №. 23.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Павелъ Буре—часовой магазинъ.

СКЛАДЪ МАШИНЪ
и
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТИСНЕНІЯ

Я. Эльмана

С.-Петербургъ, Фонтанка, № 101.

МАШИНЫ ВСЯКАГО РОДА
ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

СКОРОПЕЧАТНЫЯ И РУЧНЫЕ СТАНКИ ДЛЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЙ, АМЕРИКАНКИ И БОСТОНСКІЕ ПРЕССЫ, БУМАГОРѢЗАТЕЛЬНЫЯ, ПРОКАЛ. И ДР. КАЛАНДРЫ, ПАКОВАЛЬНЫЕ ПРЕССЫ, НУМЕРОВАЛЬНЫЯ, ЛИНОВАЛЬНЫЯ ГУММИРОВАЛЬНО-ЛАКИРОВАЛЬНЫЯ КРАСКОТЕРКИ И ПР. ПРОВОЛОКО-и НИТОЧНО-СШИВАЛЬНЫЯ И КАРТОНАЖНЫЯ МАШИНЫ.

ШРИФТЫ, МѢДНЫЯ ЛИНЕЙКИ, КРАСКА, МАССА, БРОНЗА И ВСѢ ДР. ПРИНАДЛ. БОЛЬШОИ СКЛАДЪ ЛУЧШИХЪ БАВАРСКИХЪ ЛИТОГРАФСКИХЪ КАМНЕЙ, СИНЕИ И ЖЕЛТОЙ МАССЫ.

БОЛЬШИНСТВО МАШИНЪ И ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВСЕГДА НА СКЛАДѢ.

ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА ТИПО-ЛИТОГРАФІЙ, ПЕРЕПЛЕТНЫХЪ, БРОШЮРОВОЧНЫХЪ, И КАРТОНАЖНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ КРАТЧАЙШІЙ СРОКЪ, ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ И НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Прейсъ-куранты, смѣты и всякія свѣдѣнія по востребованію.

К. ШИНЦЪ. СКЛАДЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ, СТАНКОВЪ и ИНСТРУМЕНТОВЪ.

ФОНТАНКА № 52.

Николай К. Смитъ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

Спб., В. О., 13-я лин., д. 6.

Телефонъ № 3937.

Адресъ для телеграммъ:
Никольсмитъ—Петербургъ.

Антифрикціонный металлъ „ГЛЮКО“

лучшій металлъ для подшипниковъ, сильно нагруженыхъ, золотниковыхъ плоскостей и подшипниковъ съ высокимъ коэффиціентомъ тренія.

Проспекты, правила для употребленія и образцы по требованію.

MAISON CONFECTION POUR DAMES

А. КУРЦЪ.

24. Набережная Екатерининскаго кан. 24. Магазинъ дамскихъ нарядовъ. Мѣховыя вещи.

Ресторанъ „ПРАДЕРЪ“
существуетъ съ 1847 г.

Георгій Томмисонъ
уг. Адмиралтейск. и Вознес. пр., д. № 10—2.

Точеніе ножницъ. Правка бритвъ.

„Леонарди“

55. ПАССАЖЪ 55.

Инструментальная торговля и точильное заведеніе

Существуетъ 36 лѣтъ.

Производитъ всѣ точильныя работы и починки,
СПЕЦІАЛЬНО:
Правка бритвъ и точеніе ножницъ; большой выборъ **бритвъ, ножницъ, перочинныхъ ножей, столовыхъ ножей** и другихъ **стальныхъ издѣлій, только лучшихъ качествъ** исключительно **иностранныхъ фабрикъ.**

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ и БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ

ФОТОМЕХАНИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ

ПОСТАВЩИКА

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

А. И. ВИЛЬБОРГА.

С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.

Фототипія, Автотипія, Хромоавтотипія,
Фотолитографія, Хромолитографія,
Типографія,
Фотоцинкографія
и Геліогравюра.

Изготовленіе

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ИЗДАНІЙ,
ОТДѢЛЬНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЛИСТОВЪ,
ПЛАКАТОВЪ, МЕНЮ,
РЕПРОДУКЦІИ СЪ ФОТОГРАФІИ, ГРАВЮРЪ,
РИСУНКОВЪ и КАРТИНЪ.

Рижская Юбилейная Выставка
1901
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

УТВЕРЖД. ДЕПАРТ. ТОРГ. и МАНУФ.
РЕЗИНВ. ФАБР. „РУССІЯ"
БР. ФРЕЙЗИНГЕРЪ РИГА
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО

Р. Э. Розентретеръ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Внутри Гостинаго Двора, № 141.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО и СКЛАДЪ

РЕЗИНОВОЙ ФАБРИКИ „РУССІЯ"

Бр. ФРЕЙЗИНГЕРЪ въ г. Ригѣ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

ВЕЛОСИПЕДНЫЯ и ЭКИПАЖНЫЯ ШИНЫ

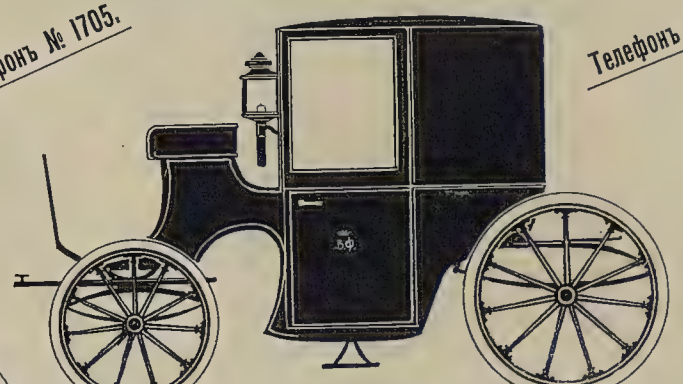
САМАГО ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

НОВОЙ ЗАКРУГЛЕННОЙ ФОРМЫ

(по этому мало брызгающія).

Полный выборъ всѣхъ размѣровъ, всегда на складѣ.

Телефонъ № 1705.



Телефонъ № 1705.

СТРАХОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „САЛАМАНДРА"

Учрежденное въ 1846 г. — Уг. Малой Морской и Гороховой. — Учрежденное въ 1846 г.

Основной сполна оплаченный капиталъ Руб. *2.000.000.* ✣ **Кромѣ того, значительные запасные капиталы.**

1. **Страхованіе отъ огня** движим. и недвиж. имуществъ всякаго рода.
2. **Страхованіе транспортовъ** морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.
3. **Страхованіе пароходовъ и судовъ** отъ всѣхъ опасностей.
4. **Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ** какъ коллективное—служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, съ участіемъ или безъ участія въ прибыляхъ Товарищества. Страхованія отдѣльныхъ лицъ, съ возвратомъ всѣхъ премій послѣ смерти или при достиженіи 45—65-тилѣтняго возраста.

Подробныя свѣдѣнія выдаются въ Правленіи Товарищества въ С.-Петербургѣ (Гороховая, 6), въ Московской конторѣ Товарищества (Софійка, 5) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

Екатерининскій каналъ № 22, противъ иконы Казанской Божіей Матери.

ПОСТАВЩИКЪ:

Общества Потребителей Государств. Дворянскаго Земельнаго Банка.
Общества Потребителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
Общества Велосипедистовъ-Туристовъ Русскаго Турингъ Клуба.
С.-Петербургскихъ Врачей Общества Взаимной Помощи.

ПРОДАЕТСЯ

у пастора Гиллотъ
Больш. Конюшенная, д. № 31

и въ книжн. магазинахъ

АЛЬБОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ–ТРАНСВААЛЬ

РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ
ГОЛЛАНДСК. КОМИТЕТА
для ОКАЗАНІЯ ПОМОЩИ
РАНЕНЫМЪ БУРАМЪ.

Въ немъ 32 листа, исполненныхъ фототипіею съ рисунковъ художниковъ:
И. Рѣпина, В. Маковскаго, К. Маковскаго, Л. Лагоріо, Н. Кравченко, С. Соломко и друг.,
а также масса портретовъ писателей, художниковъ, композиторовъ и артистовъ оперы, балета и драмы.

Изданіе исполнено
ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ АТЕЛЬЕ
А. И. ВИЛЬБОРГА.

****

Отдѣлъ Объявленій

Акціонерныхъ Учрежденій

и

Торгово-Промышленныхъ Предпріятій.

Приложеніе къ 2-му выпуску.

Контора изданія „НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

Доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ настоящемъ изданіи, что таковые принимаются для слѣдующаго выпуска **только до 15-го іюля 1902 г.**, такъ какъ 3-й выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ первыхъ числахъ августа.

По окончаніи всего изданія будетъ приложенъ четко отпечатанный **алфавитный списокъ всѣхъ учрежденій и лицъ, помѣстившихъ свои объявленія**, для чего введена въ этомъ отдѣлѣ особая номерація страницъ.

Художественность набора и изящное печатаніе объявленій на такой же бумагѣ, какъ и текстъ, несомнѣнно обратятъ вниманіе на этотъ отдѣлъ какъ самихъ анонсодателей, такъ и нашихъ подписчиковъ.

За Выставку Н.-Новгородъ 1896.

„Брья Р. и А. Дидерихсъ"

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Владимірская 8.

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ

и

ПІАНИНО

Существуетъ съ 1810 года.

ВЫСШАЯ НАГРАДА

GRAND-PRIX

И ЗА ОСОБЫЯ ЗАСЛУГИ

ОРДЕНЪ ОФИЦЕРСКІЙ

OFFICIER DE L'INSTRUCTION PUBLIQUE

НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ

въ Парижѣ 1900 г.

За выставку 1870 г.
въ С.-Петербургѣ.

Поставщики
Двора Его Величества.

Комиссіонеры
Государственной Типографіи.

За выставку 1896 г.
въ Нижнемъ-Новгородѣ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Словолитни О. И. Леманъ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ и МОСКВѢ.

Основ. въ 1854 г., Акц. Общ. въ 1897 г.

ПРАВЛЕНІЕ: С.-Петербургъ, Звенигородская 20, собственный домъ.
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ: Леонтьевскій пер., собственный домъ.

Награды на выставкахъ: Петербургъ 1861 г. *больш. сер. медаль,* Москва 1865 г. *мал. зол. медаль,* Парижъ 1867 г. *медаль,* Петербургъ 1870 г. *госуд. гербъ,* Лондонъ 1872 г. *дипломъ,* Москва 1872 г. *больш. зол. медаль,* Вѣна 1873 г. *медаль за засл.,* Парижъ 1889 г. *внѣ конкурса,* Петербургъ 1895 г. *внѣ конкурса,* Нижній-Новгородъ 1896 г. *гос. гербъ,* Парижъ 1900 г. высшая награда „Grand Prix".

Полвѣка существованія фирмы представляетъ цѣлый рядъ ступеней на пути развитія предпріятія. Основанная Осипомъ Ивановичемъ Леманъ въ 1854 году на скромныхъ началахъ, словолитня его въ сравнительно короткое время завоевала себѣ выдающееся мѣсто на отечественномъ рынкѣ по своей спеціальности.

Большой заслугой О. И. Леманъ слѣдуетъ считать, что онъ впервые въ Россіи озаботился введеніемъ у насъ единственной правильной системы Didot, которая, благодаря его стараніямъ, распространилась въ Россіи раньше, чѣмъ заграницей.

О дѣятельности О. И. Леманъ свидѣтельствуютъ присужденныя ему многочисленныя награды какъ на русскихъ, такъ и иностранныхъ выставкахъ, и о его значеніи для развитія печатнаго дѣла въ Россіи краснорѣчиво говорятъ отзывы экспертныхъ комиссій Всероссійской Мануфактурной Выставки въ С.-Петербургѣ 1870 года и Отечественной Политехнической Выставки въ Москвѣ 1877 года, мотивирующія присужденіе О. И. Леманъ наивысшихъ наградъ—Государственнаго герба и большой золотой медали,—слѣдующимъ образомъ:

„За самостоятельное и многостороннее развитіе словолитнаго искусства въ Россіи; за обогащеніе русской печати новыми изящными шрифтами; за строго правильную отливку шрифтовъ и за многія практическія нововведенія, имѣвшія послѣдствіемъ улучшеніе, ускореніе и удешевленіе русской печати".

„Какъ единственному у насъ пока словолитчику, неустанно трудящемуся надъ самостоятельнымъ и всестороннимъ развитіемъ словолитнаго дѣла въ Россіи, преимущественно за представленные имъ оригинальные пунсоны и въ высшей степени правильную отливку и безукоризненную вѣрность шрифта".

Развиваясь изъ года въ годъ, Словолитня О. И. Леманъ съ теченіемъ времени приняла значительные размѣры, въ особенности по преобразованіи предпріятія въ 1897 году въ Акціонерное Общество. Въ настоящее время отливка шрифтовъ и матеріаловъ производится на 65 универсальныхъ словолитныхъ машинахъ и на 40 обыкновенныхъ, при свыше 40 вспомогательныхъ станкахъ. Годовое производство достигаетъ до 20.000 пудовъ. Мѣднолинеечная мастерская, работающая двумя большими вальцами и значительнымъ количествомъ вспомогательныхъ машинъ, производитъ въ годъ свыше 600 пудовъ разнаго рода мѣдныхъ линеекъ. Гальванопластическая мастерская, при двухъ динамо-машинахъ и аккумуляторахъ, въ состояніи наращивать безостановочно—днемъ и ночью—до 16.000 кв. сант. мѣди за разъ. Столярная, снабженная большимъ количествомъ машинъ и станковъ, дѣйствующихъ большею частью механическими приводами изготовляетъ большое количество кассъ и реаловъ. Всего въ мастерскихъ Общества работаетъ свыше 320 человѣкъ.

Образцы общества, представляющіе изящно отпечатанный въ собственной типографіи многокрасочный альбомъ, не только не уступаетъ подобнымъ-же изданіямъ первоклассныхъ заграничныхъ фирмъ, но превосходитъ ихъ въ отношеніи богатаго выбора всевозможныхъ шрифтовъ и украшеній.

Издѣлія Словолитни О. И. Леманъ за послѣдніе годы удостоились: въ 1896 году на Художественной Промышленной Выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ вторичнаго присужденія **Государственнаго Герба,** а въ 1900 г. на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ также наивысшей награды, присужденія **„Grand Prix".**

Эта послѣдняя награда, полученная на международномъ состязаніи, выдѣляетъ Акціонерное Общество Словолитни О. И. Леманъ изъ среды словолитенъ не только русскихъ, но и иностранныхъ, такъ какъ высшая награда присуждена кромѣ Общества, лишь еще одной крупной нѣмецкой словолитнѣ.

Съ 1895 года фирма состоитъ **Поставщикомъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,** съ 1897 года **Комиссіонеромъ Государственной Типографіи.**

Полное оборудованіе типографій.

Акціонерное Общество
Словолитни О. И. Леманъ
въ С. Петербургѣ и Москвѣ
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества
КОНТОРА

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. И. ЛЯЛИНЪ

ТОРГУЮЩІЙ ПОДЪ ФИРМОЮ

СУКНО, ТРИКО и ДРАПЪ. **Торговый Домъ ПЕТРОВЪ и ЛЯЛИНЪ** **СУКНО, ТРИКО и ДРАПЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Апраксинъ дворъ, № 93, 94, 95, 96.

Телефонъ 1867. Телефонъ 1867.

Сущест. съ 1837 г. **Ф. Бутцъ, Б. Морская, д. Елисѣева, № 25.** Телефонъ № 365.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и

Великихъ Князей ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ.

Складъ Бумаги С. И. РАПОПОРТА

СПБ., Садовая, д. № 33.

КАНЦЕЛЯР. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ПЕРЕПЛЕТНЫЕ и КОРОБОЧНЫЕ
КОНТОРСКІЯ КНИГИ МАТЕРІАЛЫ

ЧЕРТЕЖНЫЯ и РИСОВАЛЬНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

АЛЬБОМЫ ДЛЯ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТЪ.

Телефонъ 2328.

Думская ул., Мал. Гост. Дворъ 8—9.

ФАБРИКА БУМАЖНЫХЪ КАРТУЗОВЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

Е. К. Кудрявцевъ

Тарасовъ переулокъ, д. № 24.

СКЛАДЫ:

1) Думская улица, № 8—9. } **Телефонъ 469.**
2) Садовая улица, д. № 38. }
3) Маріинскій рынокъ, Чернышевъ пер., № 7—8.
4) Васильевскій Островъ, 5-я линія, домъ № 2.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Садовая 38.

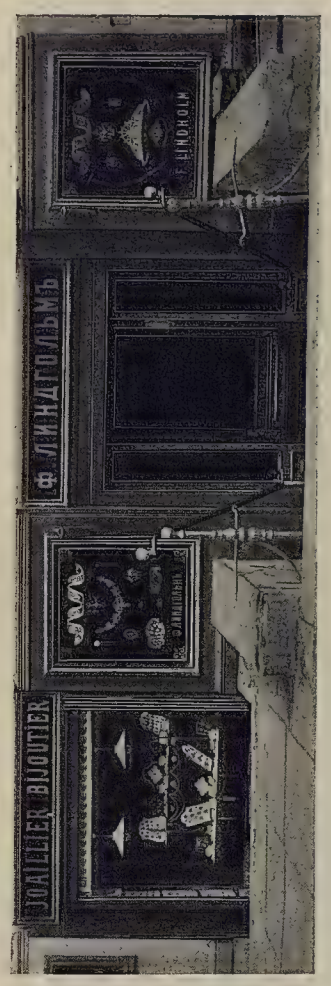
Типо-Литографія основана въ 1846 году Иваномъ Гавриловичемъ Шумахеръ подъ фирмою „И. ШУМАХЕРЪ“.

Послѣ смерти основателя въ 1881 г. Типо-Литографія перешла въ собственность старшаго сына его Джонъ Ивановича Шумахеръ подъ фирмою:

Джонъ Ивановичъ Шумахеръ

С.-Петербургъ, В. О., Тучковъ пер. № 1, собств. домъ. Телефонъ № 3859.

Въ 1869 г. при сотрудничествѣ брата Ивана Гавриловича Шумахеръ Федора Гавриловича Шумахеръ фирма переименована „БРАТЬЯ ШУМАХЕРЪ“.



МАГАЗИНЪ БРИЛЛІАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБР. ВЕЩЕЙ Ф. ЛИНДГОЛЬМЪ на Невскомъ просп. № 54, прот. Импер. Публичной Библіотеки. С.-Петербургъ.

КАТАЛОГЪ ЖЕТОНОВЪ.

	ЗОЛОТ. руб.	СЕРЕБ. руб.
Кадетск. корпусовъ:		
1-го Спб. Кадетск. корпуса.	22	12
2-го Спб. Кадет. к.	20	5
Александровскаго.	16	6
Николаевскаго .	—	10 и 7
Пажескаго Его Величества	5 и 12	—
Владим. Кіевскаго.	12	7
Гр. Аракчеева .	32	14
Донского . . .	20	8
1-го Московскаго .	25	15 и 8
2-го „ .	30	12
Мих. Воронежск.	22	8
Оренб. Неплюевс.	20	8
2-го Оренбургск. .	30	10
Орловск.-Бахт. .	30	10
Полоцкаго . .	20	6
Полтавскаго . .	22	8
Псковскаго . .	16	6
Сибирскаго и Симбирскаго . .	16	6
Гатчинск. Институт.	20	10
Спб. Коммерч. Уч.	22	7
Военныхъ училищъ:		
Александровскаго.	20	9
Конст. Артилл. .	20	8
Мих. Артилл. . .	20	10 и 6
Морского	—	12 и 6
Никол. Кавалерійс.	17	7
„ Инж., вып.	30	9
„ „ 75-лѣт.	—	10
Павловскаго . . .	20	8
„ въ пам. 100 л.	22	9
Топографическ. .	—	10
Спб. юнкерскаго .	25	8
Елизаветград. кав.	15	5
Тверскаго кав. .	—	15 и 10
Кіевское воен. уч.	—	—
Оф. Стрѣлк. школы	18	8
„ Кавал. „ .	17	7
Медиц. Акад., вып.	20	8
„ „ въ пам. 100-лѣт.	25	7 и 5
М. П Собщ., 100-л.	20	8
Инт. вѣдом., 100-л.	—	8
Общ. Гвардейск. .	—	6 и 8

Имѣются въ запасѣ ордена и знаки всѣхъ академій.

Приним. заказы на жетоны по дост. рисунковъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. И. МИНЯШИНЪ.

С.-Петербургъ, Невскій просп. № 68/40, у Аничкова моста.

РУССКІЯ и ИНОСТРАННЫЯ ВИНА собственнаго розлива.

ИНОСТРАННЫЯ ВИНА К. Ф. Депре и Бр. Елисѣевыхъ.

ФРУКТЫ и ГАСТРОНОМІЯ.

ЧАЙ, САХАРЪ, КОФЕ.

Телефонъ № 3005.

ФАБРИЧНОЕ ДЕПО ПІАНИНО ОФФЕНБАХЕРЪ и К.о ФАБРИЧНОЕ ДЕПО ПІАНИНО

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ № 66.

Типо-Литографія Н. Г. УЛЬ

С.-Петербургъ, Казанская ул., № 46.

Спеціальность: КОММЕРЧЕСКІЯ РАБОТЫ ВСЯКАГО РОДА.

ПЕЧАТАНІЕ НОТЪ.

СКЛАДЪ

СТАЛЬНЫХЪ ТОВАРОВЪ, ИНСТРУМЕНТОВЪ и МАШИНЪ

Гронмейеръ и Траутшольдъ.

С.-Петербургъ, Гороховая 20.

РУССКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

В. ШТЮВЕ

Англійская набережная у Николаевскаго моста.

РѢДКОСТИ. КАРТИНЫ.

ПОКУПАЮ ВСѢ ЦѢННЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Первое Россійское Страховое Общество

учрежд. въ 1827 году.

С.-Петербургъ, Большая Морская 40.

Страхованіе отъ огня. Страхованіе жизни.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

К. БОКЪ

ЮВЕЛИРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская 9.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ 6.

C. BOCK

JOAILLIER

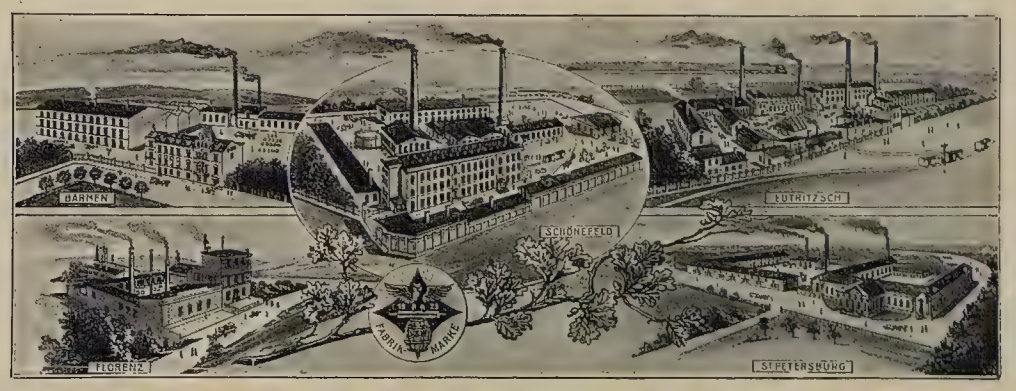
St. PÉTERSBOURG, Grande-Morskaya 9.

MOSCOU, Pont des Maréchaux 6.

Мебельный Магазинъ ХАЗОВА

С.-Петербургъ, Малый Гостиный Дворъ

№№ 11, 12, 13, 14.



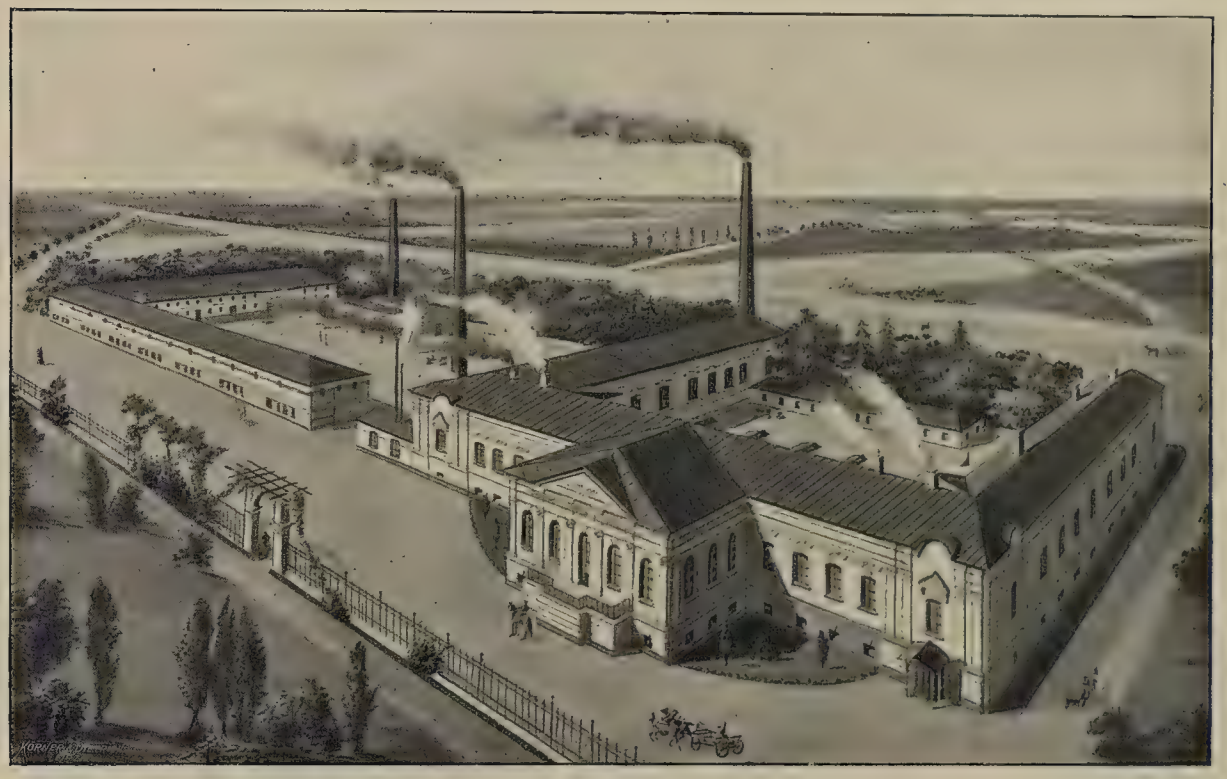
БЕРГЕРЪ и ВИРТЪ

ФАБРИКИ КРАСОКЪ

Лейпцигъ, С.-Петербургъ, Москва, Берлинъ, Бармент, Флоренція, Лондонъ и Нью-Іоркъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ С.-ПЕТЕРБУРГА

Леопольдъ Берницъ, Троицкая улица, № 36.



Видъ фабрики красокъ въ С.-Петербургѣ, за Московской заставой, Средняя Рогатка.

ЧЕРНЫЯ и ЦВѢТНЫЯ КРАСКИ

ДЛЯ ТИПОГРАФІЙ, ЛИТОГРАФІЙ, ФОТОТИПІЙ

И ПЕРЕПЛЕТНЫХЪ РАБОТЪ.

ВАЛЬЦЕВАЯ МАССА ВИКТОРІЯ и БІАНКА.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовленъ въ лабораторіи
А. ЭНГЛУНДЪ
съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и пр.

ЦѢНА за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается вездѣ.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: **А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами** и марку с.-петербургской косметической лабораторіи.

Главныя агентства и склады фирмы для Европы: **Эмиль Беръ**—Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: **Л. Мишнеръ**—Нью-Іоркъ.

Главный складъ для всей Россіи:
А. ЭНГЛУНДЪ,
С.-Петербургъ, Бассейная, 27.

МАШИНО- и МОСТОСТРОИТЕЛЬНОЕ АКЦ. ОВО

въ Гельсингфорсѣ.

Контора въ СПБ.: Галерная 26-3. Телеф. № 1973.

Адресъ для телеграммъ:
„БРО“ С.-Петербургъ или Гельсингфорсъ.

Паровыя машины одноцилиндровыя, Компоундъ и тройного расширенія.

Паровые котлы цилиндрическіе, трубчатые и водотрубные, всѣхъ размѣровъ и системъ.

Пароходы винтовые и колесные (спеціальность мелководные) и катера.

Баржи, шаланды, землечерпательницы, краны и проч.

Военныя принадлежности: лафеты, повозки, снаряды и проч.

Раньше!

АМЕРИКАНСКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

„УНДЕРВУДЪ“

съ видимымъ во время писанія шрифтомъ отъ первой до послѣдней буквы, **съ табуляторомъ, безплатно** прилагаемымъ, и со многими другими цѣнными преимуществами.

Теперь!

Единственный представитель для всей Россіи

Г. ГЕРЛЯХЪ

СПБ., Караванная 11. ❋ Варшава, Чистая 4.

Каталоги, прейсъ-куранты безплатно.

Принимаются въ обмѣнъ машины другихъ системъ.

ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ БЛЮМЪ

Телефонъ 1768. ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ КОНТОРА ВОДОПРОВОДОВЪ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ Телефонъ 1768.

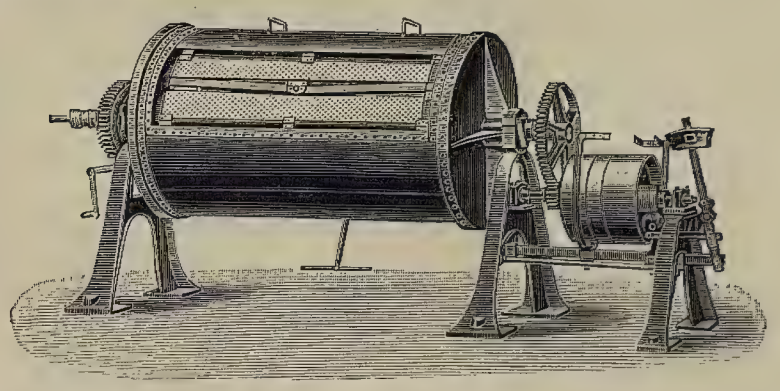
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Столярный переулокъ, д. № 5—19.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ

МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ, ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ и КОТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговка 60, Телефонъ № 675.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, Телефонъ № 924.



МАШИНА СЪ МЕТАЛЛИЧЕСК. БАРАБАНАМИ ДЛЯ БУЧЕНІЯ, СТИРКИ И ПРОПОЛАСКИВАНІЯ БѢЛЬЯ.

УСТРОЙСТВО ПАРОВЫХЪ ПРАЧЕШЕНЬ и КУХОНЬ

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ и КОТЛЫ, ТРАНСМИССІИ, НАСОСЫ.

ПРЕССЫ для МАКАРОНЪ.

ТАБАКОРѢЗАЛЬН. МАШИНЫ.

ПРЕССЫ для выжимки восковыхъ свѣчныхъ огарковъ, мясного сока и проч.

ЧУГУННЫЕ КАЛОРИФЕРЫ.

ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ.

ШОССЕЙНЫЕ КАТКИ

Дезинфекціонные аппараты.

Разныя желѣзныя КОНСТРУКЦІИ и ЧУГУННЫЯ КОЛОННЫ.

Sculpture

Ebenisterie

EXPOSITION de MOSCOU

MED. D'ARGENT.

1882

Sieges

Decoration

А. ПОРШЕ

ПОСТАВЩИКЪ

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

Владиміра Александровича.

МЕБЕЛЬ

ВСѢХЪ ВОЗМОЖНЫХЪ СТИЛЕЙ.

ПОЛНЫЯ ОБСТАНОВКИ КВАРТИРЪ.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 13.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

РУССКИХЪ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ

ФАБРИКЪ

И. СТАХІЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Вознесенскій проспектъ,

уголъ Мойки, домъ № 3/70.

Оружейный магазинъ В. В. ЛЕЖЕНЪ.

Фирма существуетъ съ 1794 года.

Казанская ул., № 48, уголъ Столярнаго пер.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ

ФОТОМЕХАНИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ

ПОСТАВЩИКА

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

А. И. ВИЛЬБОРГА.

С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.

Изготовленіе

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ИЗДАНІЙ,
ОТДѢЛЬНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЛИСТОВЪ,
ПЛАКАТОВЪ, МЕНЮ,
РЕПРОДУКЦІИ СЪ ФОТОГРАФІИ, ГРАВЮРЪ,
РИСУНКОВЪ и КАРТИНЪ.

Фототипія, Автотипія, Хромоавтотипія,
Фотолитографія, Хромолитографія,
Типографія,
Фотоцинкографія
и Геліогравюра.

Русское Чтеніе.

Общедоступная Газета

СЪ КАРТИНАМИ.

Въ годъ 104 номера и 52 сборника.

За годъ съ пересылкой—**2** р. **50** к., за полгода—**1** р. **50** к., **допускается разсрочка:** при подпискѣ **1** р., 1-го апрѣля **1** р. и 1-го іюля **50** к.

По Высочайшему повелѣнію газета выписывается во всѣ части войскъ, въ коихъ Его Величество Государь Императоръ изволитъ быть шефомъ.

Газета одобрена и разрѣшена Министер. Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшимъ Синодомъ, Главнымъ Штабомъ и др.

Ежегодныя преміи въ видѣ книгъ и картинъ.

Пробные номера высылаются БЕЗПЛАТНО.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Надеждинская 19.

Отдѣленіе: Москва, Кузнецкій мостъ, книжный магазинъ К. Тихомирова.

Редакторъ-Издатель *Дм. Дубенскій.*

Вышло въ свѣтъ

НОВОЕ

роскошно иллюстрированное

изданіе

Путеводитель

по великой Сибирской желѣзной дорогѣ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника

А. И. Дмитріева-Мамонова.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а также въ типографіи Министерства Путей Сообщенія, С.-Петербургъ, Фонтанка 117.

Пріемъ объявленій на третье изданіе производится въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Гродненскій 13.

Главноуполномоченный

В. А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Гостиный Дворъ

№ 140

А. С. Калашниковъ

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ШЕЛКОВЫХЪ и ШЕРСТЯНЫХЪ МАТЕРІЙ.

ОПТОВЫЙ И ЗАПАСНЫЙ СКЛАДЫ МАГАЗИНА ВНУТРИ ГОСТИНАГО ДВОРА № 145

75-1
1/2
„Ленкнига"
МАГАЗИН № 75
р. 500 –
кр. № 249
615/584
Л
1/2
ЛЕНКНИГА
Маг № 2
4/68

Л. К. Т.
Магазин № 45
Цена 5 руб.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ М. Д. УЛЕМАНЪ С.П.Б. МѢЩАНСКАЯ 4.